

Б. С. ЭСАДЗЕ.

ЛѢТОПИСЬ ГРУЗИИ.

ЮБИЛЕЙНЫЙ СБОРНИКЪ
къ 300-лѣтію Царствованія ДОМА РОМАНОВЫХЪ
Державныхъ Покровителей грузинскаго народа
1613—1913.

—*—

... „Не для приращенія силъ, не для корысти,
не для распространенія предѣловъ и такъ уже
обширнѣйшей въ свѣтъ Имперіи пріемлемъ Мы на
себя бремя управленія Царства Грузинскаго“.....

Слова изъ ВЫСОЧАЙШАГО Манифеста ИМПЕ-
РАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го, даннаго 12-го сентября 1801
года грузинскому народу.

ВЫПУСКЪ I.

Изданіе кн. П. I. Туманова.

Б. С. ЭСАДЗЕ.

R 579

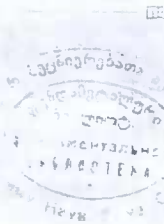
ЛѢТОПИСЬ ГРУЗИИ.

ЮБИЛЕЙНЫЙ СБОРНИКЪ

Уз. 2019-1607

К 300-летию царствования дома Романовых держ. покровителей груз. народа 1613-1913.

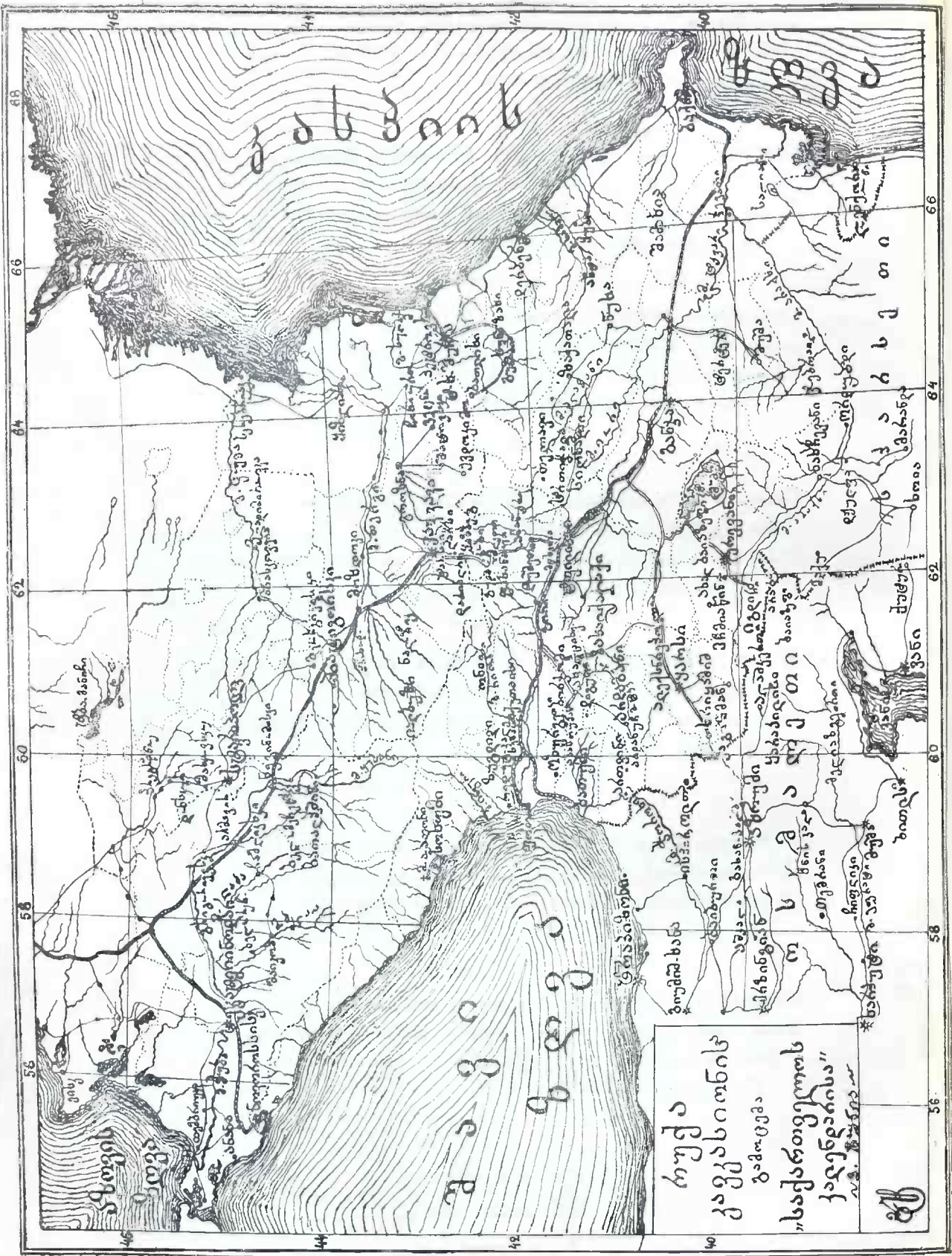
„Не для приращенія силъ, не для корысти, не для распространенія предѣловъ и такъ уже обширнѣйшей въ свѣтъ Имперіи пріемлемъ Мы на себя бремя управленія Царства Грузинскаго“

Слова изъ ВЫСОЧАЙШАГО Манифеста ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА 1-го, даннаго 12-го сентября 1801 года грузинскому народу

ВЫПУСКЪ I.

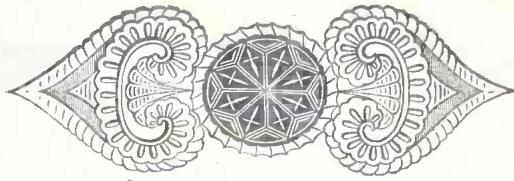

Издание вн. П. I. Гумаро.

რედაქცია
 კავკასიონის
 გამომცემი
 „საქართველოს
 ქაღალდისა“
 ს. შ. შ. შ.

აპლ უკ ვაპლვაპ

ОБЪ ИЗДАНИИ „ЛѢТОПИСЕЙ“.

21-го февраля 1913 года истекло три столѣтія со дня избранія на Всероссийскій Престоль перваго ЦАРЯ изъ нынѣ благополучно Царствующаго ДОМА РОМАНОВЫХЪ, ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ, ЦАРЯ и ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

Цари изъ Дома Романовыхъ издревле имѣли политическія и дипломатическія сношенія съ грузинскими царями. Хотя официально Грузія вошла въ составъ Великой Россійской Державы въ 1801-мъ году, но духовная связь, благодаря общей греко-православной вѣрѣ, существовала у Россіи съ Грузіей много вѣковъ до того. Эта связь стала крѣпнуть особенно со времени воцаренія царя Михаила Ѳеодоровича. Грузинскіе цари, царевичи, князья, духовенство и дворяне за долго до присоединенія Грузіи къ Россіи пріѣзжали „къ Москвѣ“ и оставались здѣсь на русской службѣ.

Многовѣковая преданность грузинскаго дворянства и всего грузинскаго народа къ Россіи и къ Царствующему Дому Романовыхъ закрѣплена самой исторіей. Грузія—испытанная союзница Великой Россіи. Въ ознаменованіе знаменательнаго трехсотлѣтняго юбилея появляется въ свѣтъ настоящее изданіе подъ заглавіемъ:—„Лѣтопись Грузіи“, въ которомъ помѣщаются статьи, характеризующія сѣдую исторію Грузинскаго Царства, очерки сношеній ея съ Россіей, какъ съ православной страной, а также бытъ народа и его духовно-экономическое развитіе подъ владычествомъ Россіи.

Лица, располагающія соотвѣтствующими матеріалами, согласно указанной ниже программѣ, благоволятъ присылать таковыя для помѣщенія въ послѣдующихъ выпускахъ Сборника, адресуя:—Тифлисъ, Борису Спиридоновичу Эсадзе.

Выпусковъ предполагается нѣсколько, которые будутъ выходить по мѣрѣ накопленія матеріаловъ. Изданіе 1-го выпуска печатается въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, на роскошной бумагѣ, а художественныя фототипіи сняты въ Москвѣ съ картинъ и портретовъ, хранящихся: въ Московскомъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ разныхъ музеяхъ, съ коллекціи принадлежащей Свѣтлѣйшей кн. О. И. Грузинской, а также со снимковъ Московскихъ усыпальницъ грузинскихъ царей, царевичей и царицъ.

Пользуемся случаемъ благодарить Директора Московскаго Главнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, С. А. Бѣлокурова, за любезное содѣйствіе редактору „Лѣтописи“, въ бытность его въ Москвѣ, въ октябрѣ 1912 года, въ снятіи портретовъ, картинъ и снимковъ съ подлинныхъ грузинскихъ актовъ, писемъ и иныхъ документовъ, находящихся въ указанномъ архивѣ.

Появленіе настоящаго сборника, по которому читатели могутъ ознакомиться съ богатой исторіей древняго Иверскаго царства, безкорыстно отдавашагося въ объятіе Россіи, и столь близкаго по вѣрѣ великаго русскаго народа и его Державнымъ Вождямъ, надо полагать, будетъ не бесполезнымъ вкладомъ вообще въ литературу по Грузиновѣдѣнію.

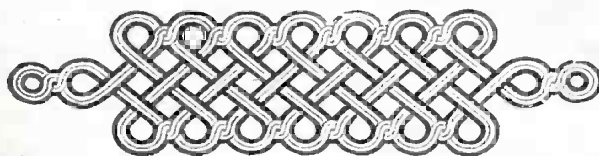
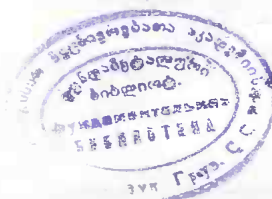
Редакторъ Б. С. Эсадзе.

Издатель кн. П. І. Тумановъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Оглавление предисловія. Объ изданіи и программа лѣтописей. Стихотвореніе — „Грузія“ Введеніе. Оглавленіе. Объяснительный текстъ къ иллюстраціямъ.

579
R —
4

ПРОГРАММА „ЛѢТОПИСЕЙ ГРУЗИИ“.

ВЫПУСКЪ I.

В в е д е н і е.

I. Историческій отдѣлъ. Прошлое Грузіи. Дипломатическія сношенія Грузіи съ Россіей. Хронологія. Археологія и нумизматика. Древности. Библиографія.

II. Церковный отдѣлъ. Иверская церковь. Церковныя древности. Жизнеописание духовныхъ дѣятелей. Грузинскія святыни внѣ Грузіи. Библиографія.

III. Этнографическій отдѣлъ. Происхождение картвельскаго племени. Обычаи, мѣфы, легенды. Быть. Антропологія. Языкознание. Библиографія.

IV. Военный отдѣлъ. Очерки военныхъ дѣйствій. Военная служба грузинскаго дворянства. Жизнеописание и подвиги военныхъ дѣятелей. Грузины—

Георгиевскіе кавалеры. Знамена Высочайше пожалованныя грузинскому народу за вѣрную службу. Библиографія.

V. Биографическій отдѣлъ. Грузинскіе историческіе, административные, ученые и гражданскіе дѣятели на службѣ Россіи. Некрополь грузинъ въ Россіи. Пребываніе грузинскихъ царей, царевичей, князей и духовенства въ Москвѣ и Россіи. Словарь грузинскихъ дѣятелей. Библиографія.

Портреты, картины, рисунки, карты и планы къ изданію, съ объяснительнымъ текстомъ.

Оглавленіе 1-го выпуска.

ВЫПУСКЪ II.

VI. Литературный отдѣлъ. Край св. Нины. Литература. Грузинскіе писатели и поэты въ ихъ біографіяхъ. Грузія въ произведеніяхъ русскихъ и иностранныхъ писателей, поэтовъ, ученыхъ и публицистовъ. Библиографія.

VII. Отдѣлъ художественный. Театръ, музыка и искусство. Танцы и пѣсни. Скульптура, живопись и архитектура. Біографіи артистическихъ и художественныхъ дѣятелей. Библиографія.

VIII. Отдѣлъ актовъ. Дипломатическая переписка Русскихъ Государей съ Грузинскими царями. Геніология и геральдика. Указатель грузинскихъ дворянскихъ фами-

лій, занесенныхъ въ родословныя книги. Печати, медали и гербы. Древніе акты и документы. Библиографія.

IX. Отдѣлъ сельско - хозяйственный. Сельское хозяйство. Землевладѣніе и землепользованіе. Межеваніе. Общества и дѣятели по сельскому хозяйству. Библиографія.

X. Судебный отдѣлъ. Судъ. Юридическое и обычное право. Правовѣдѣніе. Судебная статистика. Библиографія.

Портреты, картины, рисунки, карты и планы къ изданію, съ объяснительнымъ текстомъ.

Оглавленіе 2-го выпуска.

ВЫПУСКЪ III.

XI. Отдѣлъ общественной жизни. Край св. Нины. Грузинскія культурныя учрежденія. Дѣятели на разныхъ поприщахъ родному краю. Грузинское дворянство. Біографіи грузинскихъ ученыхъ и общественныхъ дѣятелей. Некрополь грузинъ на родинѣ. Библиографія.

XII. Политико - экономическій отдѣлъ. Управление краемъ. Задачи русской политики въ Грузіи. Экономическія нужды Грузіи. Земство. Аграрный и крестьянскій вопросы. Подати и обложеніе. Библиографія.

XIII. Отдѣлъ смѣси. Школа и образованіе. Дѣятели и учрежденія. Врачебное дѣло. Народная медицина. Благоотво-

рительныя учрежденія и дѣятели. Путешествіе. Мемуары, письма и воспоминанія. Общая статистика. Библиографія.

XIV. Отдѣлъ торгово - промышленный. Торговля, банки, кооперація и промышленность. Дѣятели и учрежденія. Библиографія.

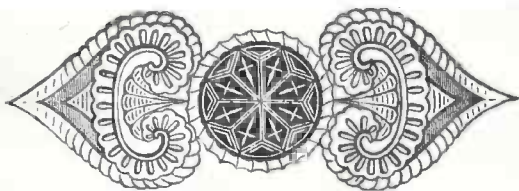
XV. Библиографическій отдѣлъ. Указатель книгъ, статей, гравюръ, рисунковъ и документовъ по Грузиновѣдѣнію. Критика.

З а к л ю ч е н і е.

Портреты, картины, рисунки, карты и планы къ изданію, съ объяснительнымъ текстомъ.

Оглавленіе 3-го выпуска.

ГРУЗИЯ.

Привѣтъ тебѣ, волибный край,
Привѣтъ вамъ, саклы, баини, храмы.
Народъ, — герой кровавой драмы, —
Народъ, познавший адъ и рай:
И беззаботное веселье,
И вдохновеніе молитвъ,
И оъяненіе славныхъ битвъ,
И поразенія похмелье!

Христовымъ бывший островкомъ,
Средь орда, въ пучинѣ многоводной!
Во тьмѣ горькой маякомъ, —
Многострадальный, но свободный!..
Привѣтъ землѣ... Орошена
Бойцовъ родимыхъ алой кровью,
Она даетъ зато съ любовью
Струю багеряну вина!

И на пиру, гдѣ звонки чаши,
Отвагой юноши полны
И дѣвы звѣздъ небесныхъ краше!
И гдѣ журжаніе зурны
Смѣняетъ шутки тулудбаши.
— Живъ свѣтлый призракъ старинный... —

Привѣтъ вамъ, старцы сазандары,
Неумирающей Тамары
Неумолимые пѣвцы!
Въ сіяньи доблести и въ славу
Встаетъ Торникій Эристави,
Встанутъ великіе бойцы,
Народомъ чтимые понынь!
И, небосводъ покинувъ синій,
Слетаетъ радостна, чиста,
О просвѣтительницѣ — Нина
Животворящая мечта;
И звуки темные чонгури,
Въ отвѣтъ посланницѣ лазури,

Рыдая, льются чередой...
* * *

Нисходитъ ночь, и звѣзды блещутъ;
Въ „лезинкѣ“ мѣрно рукоплещутъ
Князя красавицѣ молодой...
Ужъ изъ долинъ туманъ съдой,
Клубясь, ползетъ по горнымъ склонамъ;
Потоки съ грохотомъ и стономъ
Бьются въ таинственную тьму:
За тихо струйной Алазанью
Встаетъ луна — и яркой гранью
Снѣговъ серебристую кайму
На горной цѣпи выдѣляетъ...
* * *

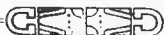
И словно ближе подступаетъ,
Шагнувъ по сумракѣ долинъ,
Кавказъ, могучій исполинъ, —
И молча внемлетъ сазандарамъ...
Покорный дивныхъ пѣсень чарамъ
И взору царственной луны, —
Стоитъ, задумчивый и дикий,
Свидѣтель гордый и великій
Великой, гордой старинны...
* * *

— Туда лети, мой стихъ привѣт-
ный,

Гдѣ лучезарный небеса
Горятъ вершины горъ алмазомъ
И, ослѣпленна Кавказомъ,
Почила Грузія-Краса...
Тамъ жарче мощь рукописатій,
И рѣчь, и взоръ полны огня...
* * *

Трепещетъ въ сердце у меня
Напѣвъ изгнанья. — баяти, —
И, въ стужѣ сѣвернаго дня
Воспоминаніемъ отогрѣта,
Изъ сердца льется пѣснь привѣта...
* * *

В. Л. Величко.

ВВЕДЕНИЕ.

Православная Грузія, въ теченіе многихъ вѣковъ ведшая героическую, неравную борьбу за свою вѣру, за національную независимость и честь, долго изнемогала подъ гнетомъ невыносимыхъ бѣдствій и страданій, причиняемыхъ ей вражескими вторженіями.

Грузія, созданная для мира и любви, боролась среди кровавой неправды, въ бушующихъ волнахъ дикихъ ордъ: монголовъ, турокъ, персіянъ, горцевъ. Лилась рѣдкой невинная кровь христіанская, гибла женская честь, дѣти уводились въ позорный плѣнъ, цари измѣняли своей вѣрѣ, чтобы спасти дорогое наслѣдіе Багратидовъ и народную самобытность.

Давно пала Византія, покровительница православной Грузіи. Также давно обнаружилась на дѣлѣ ненадежность обѣщаній Запада.

И съ этого времени все чаще и чаще грузинскій народъ въ лицѣ царей, духовенства и князей сталъ обращать тревожные свои взоры на усиливающуюся и надвигающуюся на Кавказскіе рубежи Россію.

Она, и только она, могла помочь меньшей своей православной сестрѣ. И Россія помогла...

Грузія съ того времени, когда пала столица Византіи—православный Константинополь, обратила свои умоляющіе взоры, полные надежды на далекій сѣверъ, гдѣ росла, ширилась и крѣпла могучая православная Русь... Западные сосѣди считали эту силу азіатскимъ государствомъ, клеветали на нее, старались преградить ей доступъ къ знанію и прогрессу, отнять у нее міровую роль...

Но Провидѣніе сулило иное...

Святой вождь Россіи князь Александръ Невскій далъ могучій отпоръ кичливому Западу еще во дни суроваго монгольскаго ига, когда русскіе и грузинскіе князья встрѣчались и братались въ Золотой Ордѣ и въ общемъ горѣ несли туда „ясакъ“...

Судьба улыбнулась, и Русь съ того времени стала крѣпнуть.

Съ береговъ Чернаго моря, по всему сѣверному Кавказу, разносятся легендарно-блестящіе подвиги и имя неодолимаго витязя, славнѣйшаго Святослава и Олега...

Уже при царяхъ Московскихъ Рюрикова Дома, а затѣмъ при Годуновѣ, безвременно погибшемъ, гениальномъ и достойномъ, хотя и случайномъ носителѣ вѣнца Мономахова, могучая Россія почувала свое великое назначеніе на христіанскомъ Востоку и простерла свой милостивый покровъ на Иверскую землю и ея сыновъ.

И тогда уже Грузія была близка единовѣрной своей сестрѣ Россіи... Вдумчивые русскіе и грузинскіе иноки, въ древнихъ обителяхъ, весь народъ, во главѣ со своими царями молились и братались въ Москвѣ и въ Грузіи, посылая другъ къ другу посольства по религиознымъ и политическимъ цѣлямъ, съ намѣреніемъ освободить единовѣрцевъ отъ ненавистнаго кроваваго ига...

Грозный царь Іоаннъ Васильевичъ намѣтилъ освободительный путь своимъ предшественникамъ. Петръ Великій раздвинулъ границы Россіи далеко за родные рубежи... Побѣдоносному примѣру Петра слѣдуютъ Державные его преемники, особенно Великая Екатерина II.

Все ближе и ближе, къ изнемогающей Грузіи, подступаетъ давно желанная волна русскихъ братскихъ дружинъ!..

Во второй половинѣ XVIII вѣка, по мановенію Великой Екатерины, русская волна, кипѣвшая у подножья неприступнаго и таинственнаго Кавказа, перелилась черезъ величавыя Кавказскіе горы, на призывъ единовѣрнаго народа. Въ царствованіе императора Павла въ Грузію, — въ этотъ удѣлъ Богоматери, — вступило христіолюбивое русское воинство. Это было 26 ноября 1799 года, въ день Св. Георгія Побѣдоносца. Грузія именуется страной Св. Георгія и это совпаденіе несомнѣнно знаменательно!.. У исторіи есть свои примѣры, свой символизмъ, свои пророчества, что исполнѣ и подтвердилось въ послѣдующихъ событіяхъ.

Послѣдующія же за этимъ днемъ событія показали, что указанный фактъ и это совпаденіе можно назвать вѣстину-пророческимъ, такъ какъ 26 ноября былъ днемъ нераздѣльнаго братскаго союза двухъ народовъ, на которомъ былъ закрѣпленъ, а затѣмъ и основанъ прочный фундаментъ для цѣлаго ряда гремящихъ славныхъ побѣдъ...

Духъ Св. Георгія, въ странѣ Георгіевцевъ, невидимо виталъ и осѣнялъ русскія знамена, а заветный для каждаго бойца крестъ св. Георгія украсилъ грудь многихъ русскихъ и грузинскихъ витязей, самоотверженно жертвовавшихъ жизнью въ общемъ братскомъ дѣлѣ: — въ святомъ дѣлѣ свободы, мира и спокойствія въ крестоносной странѣ.

Приходъ русскихъ войскъ въ Грузію въ 1799 году былъ не только физическою помощью могущественнаго сосѣда, но и принесеніемъ вѣтки мира, прогресса и цивилизаціи, на помощь народу, хранившему въ своей древней культурѣ ея зачатки, несмотря на тяжелыя страданія, переносимыя отъ мусульманскаго гнета.

Въ 1801 году Грузія добровольно присоединилась къ Россіи, и съ этого времени ей перестали угрожать враги. Древняя столица ея Тифлисъ и сама страна уже послѣ того не подвергалась опустошительнымъ нашествіямъ. Пахарь могъ безопасно трудиться надъ своею нивою, а винодѣль — пѣть застольную пѣсню въ кругу друзей, поминая имя Божье, даже въ часы веселья!..

Миръ воцарился въ Грузіи съ тѣхъ поръ — „за гранью дружескихъ

штыковъ"... Но миръ принесъ Грузіи и новыя думы, и новыя задачи и новыя труды. Миръ далъ Грузіи свои заботы, свои невзгоды, требующія иныхъ усилій, иной борьбы, чѣмъ прежде. Исторія воспитала грузинскій народъ для одного склада жизни, а затѣмъ потребовала отъ него совсѣмъ другого. Для многихъ грузинъ эта задача оказалась непосильною: переходить отъ рыцарскаго феодальнаго строя къ новымъ социальнымъ и экономическимъ порядкамъ стало затруднительнымъ. И до настоящаго времени этотъ укладъ не вполнѣ завершился, а для многихъ онъ обошелся и еще обойдется весьма и весьма дорогою цѣною.

Культурное благополучіе народа зависитъ прежде всего не только отъ внѣшнихъ условій, но и отъ его характера, а характеръ—отъ основныхъ расовыхъ чертъ, на которыхъ сильно отражается историческое воспитаніе. То, что создано вѣками, упрочено обычаями, вошло въ плоть и кровь грузинскаго народа... И измѣнять его культуру не легко...

Грузія призвала Россію, потому что хотѣла жить христіанскою, свободною жизнью, такъ какъ въ одномъ огражденіи внѣшней безопасности еще не заключается вся прелесть и полнота жизни. И Россія это сознала съ первыхъ же дней принятія Грузіи въ свое подданство, потому что она, по выраженію императора Александра Благословеннаго, приняла Грузію въ свое лоно— „не для корысти“....

Россія не щадила средствъ и неусыпныхъ трудовъ, чтобы духовно и экономически поднять Грузію, и именно поднять ея жизнь въ широкомъ смыслѣ этого слова. Но, конечно, это поднятіе сопровождалось и ошибками нѣкоторыхъ недалководидныхъ правителей за время русскаго владычества, такъ какъ не всегда появлялись на горизонтѣ Грузіи люди отвѣчающіе своему высокому назначенію и своей великой исторической задачѣ. Такіе люди оказали Россіи плохую услугу, и объ нихъ не стоитъ вспоминать. Пусть ихъ роковая тѣнь унесется, какъ скрывается черная туча съ яснаго неба Грузіи.

Новая жизнь въ Грузіи зацвѣла, и горизонтъ ея освѣтился!.. Многое доброе посѣяно на благодарной нивѣ картвельскаго племени, но, конечно, далеко еще не выполнено все то, что является насущною нуждою для грузинскаго народа...

Но фактъ русско-грузинской безкорыстной любви и дружбы на лицо—она существуетъ и ее невозможно уничтожить. И эта любовь, это взаимное братство нашло живой откликъ въ благодарныхъ сердцахъ грузинъ, которые надѣются и лелѣютъ мысль, что русскіе Цари будутъ и впредь простирать свое Высокое покровительство на Грузію и указывать правителямъ Кавказа тотъ путь и тѣ дальнѣйшія задачи Россіи, которыя неукоснительно должны проводиться въ русской политикѣ по отношенію единовѣрнаго грузинскаго народа.

Борисъ Эсадзе.

ОГЛАВЛЕНІЕ 1-го выпуска.

Предисловіе, введеііе, оглавленіе и объяснительный текстъ къ иллюстраціямъ. III—VIII.

I. Историческій отдѣлъ.

Очеркъ Кавказа	1
Хронологическій указатель событій на Кавказѣ	5
Стих. „Горійская башня“	13
Историческій очеркъ Грузинскаго царства	17
Свошенія Россіи съ Грузіей и Кавказомъ	29
Присоединеніе Грузіи	44
Какъ отражались историческія событія на монетахъ Грузіи	51
Стих. „Двѣ Арагвы“	60
Библиографія	61

II. Церковный отдѣлъ.

Стихотв. „Молитва св. Нинѣ“ и „Мцхетскому Храму“	69
Шверская церковь	71
Русская святыица въ Грузіи—Крестъ царя Михаила Феодоровича	88
Грузинская церковь въ концѣ прошлаго и въ началѣ текущаго столѣтій	92
Стих. „Пасхальная ночь въ Грузіи“	97
Церковный музей	99
Пергаментная рукопись Грузинскаго церковнаго Музея	101
Жизнь и дѣятельность католикоса Грузіи Антонія I	103
Грузинскія святыицы въ Россіи	108
Стих. „Въ Сіонскомъ Храмѣ“	112
Одна изъ проповѣдей Симеона Полоцкаго на грузинскомъ языкѣ	113
Гдѣ церковь Благовѣщенія	114
Библиографія	115

III. Этнографическій отдѣлъ.

Стих. «Что ты плачешь, родная»	133
Картвельское (грузинское) племя	135
Стих. «Весна въ Грузіи»	142
Стих. «Ріонъ и Чанчахи»	143
Стих. «Грузія»	144
Грузинки и грузины	145
Общественныя игры и увеселенія въ древней Грузіи	151

О Грузинскомъ храмовомъ праздникѣ	159
На храмовомъ праздникѣ „Самеба-Окрось Каріани“	163
Стих. „Сулико“	166
Что говорятъ камни	167
Преданія грузинъ о Каресской области	711
Сказаніе о красотѣ	175
Грузинская легенда	179
Вызываніе дождя у кавказскихъ народовъ	181
Вечерніе мотивы	184
Стих. «Садамури»	186
Библиографія	187

IV. Военный отдѣлъ.

Стихотвореніе «Арагва»	193
О древне-грузинскомъ войскѣ	194
Стихотв. „Кавказской Арміи“	202
Кавказская армія	203
Грузины и армяне на російской службѣ	208
Стих. „На могилѣ царя Ираклія“	211
Войны Россіи за обладаніе Закавказьемъ	212
Стихотв. Отрывки изъ поэмы „Рапидъ-Варданцзе“	236
Грузинскія дворянскія фамиліи на военной службѣ Россіи	237
Генераль-отъ-инфантеріи князь Пётръ Ивановичъ Багратионъ	262
Грузинскія дворянскія фамиліи на службѣ Дому Романовыхъ	275
Грузины-кавалеры ордена св. Георгія	272
Знамена Высочайше пожалованныя грузинскому народу	293
Стих. „Грузинка“ и „Печаль“	298—299
Великій Князь Михаилъ Николаевичъ	300
Памяти Пасл. Цес. и Вел. Князя Георгія Александровича	305
Стих. „Алла-Верды“, „Яхши-эль“ и „Застольная пѣсня“	313—315
Библиографія	316

V. Біографическій отдѣлъ.

Стих. „Чинара“	323
Грузины въ Москвѣ по сохранившимся въ ней памятникамъ старины	324
Памяти царя Ираклія II-го	328
Изъ Стих. „Рафаэля Эрстова“	337
Имеретинскій царевичъ Александръ Арчиловичъ — первый Генераль Фельдцейхмейстеръ русской артиллеріи при Петрѣ Великомъ	338
Грузинскій нумизматъ кн. Михаилъ Петровичъ Баратаевъ	344
Словарь грузинскихъ дѣятелей на разныхъ поприщахъ	349
Некрополь грузинскихъ царскихъ и княжескихъ усыпальницъ въ московскихъ монастыряхъ	358
Библиографія	366

Объяснительный текстъ

КЪ ИЛЛЮСТРАЦІЯМЪ 1-ГО ВЫПУСКА.

I.

(КЪ РИСУНКАМЪ ВЪ ТЕКСТЪ).

	Стр.
Государь Императоръ Николай II и царь Михаилъ Ѳеодоровичъ	XIV
Походъ аргонавтовъ въ Колхиду	4
Карта Кавказа	16
Древній храмъ въ Западной Грузіи	67
Св. Нина, св. Тамара, св. Кетевана	68
Св. Нина—просвѣтительница Грузіи	70
Мцхетскій соборъ	71
Древности церковныя	84
Св. Кетевана	84
Св. царица Тамара	85
Водбійскій монастырь около г. Сигнаха	85
Развалины древняго грузинскаго храма	86
Лицевая сторона креста царя Михаила Ѳеодоровича	89
Оборотная сторона креста царя Михаила Ѳеодоровича	90
Ананурскій соборъ	96
Икона Иверской Богоматери	98
Храмъ въ Западной Грузіи	99
Древній грузинскій соборъ	101
Древности—Фрески святыхъ	107
Древности—Фрески святыхъ	103
Древности—Фрески святыхъ	107
Древній грузинскій соборъ	112
Церковныя древности	130
Крестьянинъ грузинъ за чтеніемъ газеты	132
Самузарканцы	132
Имеретинки и мингрелки	134
Грузинки въ національныхъ костюмахъ	135
Тризна на церковномъ грузинскомъ праздникѣ	142
Крестьянская группа за косью	143
Гурійки за сборомъ кукурузы	144
Грузинка	145
Гуріецъ съ кукурузой	151
Гуріецъ на стрѣльбѣ	151
Грузинскій храмовой праздникъ	158
Ананурскій соборъ	159
Древняя башня въ Грузіи	169
Кееноба—грузинскій карнаваль	170
Хевсуръ въ древнемъ вооруженіи	190
Гурійцы, имеретинцы и мингрельцы	192
Убитый герой русско-японской войны полковникъ Н. Госселіани	200
Генераль-адъютантъ Графъ Илларионтъ Ивановичъ Воронцовъ-Дашковъ	201
Генераль-отъ-инфантеріи Кн. Н. И. Багратионъ	292
Великій Кн. Михаилъ Николаевичъ	300
Генераль В. А. Потто	304
Груз. царевичъ Вахтангъ Иракліевичъ	312
Делегация Груз. дворян. Тифл. губ. въ С.-Петербургѣ	320
Делегация Имер. дворян. въ С.-Петербургѣ	322
Царь Грузіи Ираклій II	336
Груз. поэтъ Шота Руставели	357
Карта Грузіи	367

(КЪ ТАБЛИЦАМЪ ФОТОТИПІЙ) *)

	Стр.
1) Таблица: 1) Царь Грузіи Ираклій II Теймуразовичъ, 2) Грузинская Царица Дарья Георгіевна ур. Свѣт. Кн. Дадіани, супруга Царя Ираклія II, 3) Царь Грузіи Георгій XII, послѣдній Царь Грузіи, 4) Царевичъ Давидъ Георгіевичъ, сынъ царя Георгія XII, наслѣдникъ Грузинскаго престола	29
2) Таблица: 1) 1639, (7147 г.) апрѣля 25. Грамота къ царю Михаилу Ѳеодоровичу Иверской и Кахетинской земли отъ царя Теймураза Давидовича на греческомъ языкѣ о заступничествѣ противъ Персіянъ и Турокъ (снято съ подлинной)	38
3) Таблица: 1) Ратификація царя Карталинскаго и Кахетинскаго Ираклія II Теймуразовича, на заключенный съ нимъ договоръ 24 іюля 1783 г. о вступленіи въ покровительство Ея Императорскаго Величества. (Послѣдняя страница съ подлиннаго договора)	39
4) Таблица: 1) Послѣдняя страница съ подлиннаго договора, заключеннаго съ Императрицей Екатериной II, Царемъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ Иракліемъ II Теймуразовичемъ 24 іюля 1783 года о признаніи имъ Верховной власти и покровительства Императрицы Всероссийской, размѣненнаго съ полномочными ихъ въ Георгіевской крѣпости	43
5) Таблица: 1) Кн. Н. И. Грузинскій, 2) Кн. Г. И. Грузинскій, 3) Кн. Д. И. Грузинскій, — убить лезгинами, 4) Кн. П. О. Грузинскій, 5) Кн. А. Н. Грузинская, урожд. Кн. Долгорукова. съ дочерью, 6) Кн. Гаянэ Грузинская, въ костюмѣ Маріи Миннекъ, 7) А. Г. Ермолова; портретъ работы ея дочери В. П. Самариной, 8) Кн. Д. Б. Грузинскій	209
6) Таблица: 1) Грузинскій Царевичъ, Ильи Георгіевичъ, сынъ Царя Грузіи Георгія, 2) Царевна Анастасія Григорьевна, супруга Царевича Ильи, урожд. Оболонская, 3) Св. кн. Екатерина Ильинична Грузинская, 4) Св. кн. Анна Ильинична Грузинская, въ замужествѣ кн. Чавчавадзе. Была въ плѣну у Шамиля, 5) Св. кн. Варвара Ильинична Грузинская, въ замужествѣ Нестель. Умерла въ Нью-Йоркѣ.	237
7) Таблица: 1) Св. Кн. Вѣра Ильинична Грузинская, въ замужествѣ Кн. Святополькъ-Мирская, 2) Св. Кн. Александра Ильинична Грузинская, въ итальянскомъ костюмѣ, 3) Св. Кн. Варвара Ильинична Грузинская, въ замужествѣ Кн. Орбеліани, была въ плѣну у Шамиля. 4) Св. Кн. Ольга Ильинична Грузинская, въ молодости. 5) Св. Кн. Гаянэ Ильинична Грузинская.	240
8) Таблица: 1) Св. кн. Ольга Ильинична Грузинская, фрейлина Ихъ Импер. Величества, дочь Грузинскаго царевича Ильи Георгіевича, сына царя Георгія XII и царевны Анастасіи Григорьевны. Род. 1846 г. Проживаетъ въ Москвѣ. Снято въ 1912 г.	241
9) Таблица: 1) Варвара Андреевна Федотова, по матери Окрочедѣлова, дочь акадѣмика Андрея Ивановича Федотова, написавшаго картину „Причащеніе Царицы Маріи Георгіевны Св. Тайнъ, въ Москвѣ, въ домовой церкви царей Грузинскихъ, рядомъ съ Малымъ театромъ“. Снято 1912 г. (Картина эта будетъ помѣщена во II выпускѣ)	293
10) Таблица: 1) Двѣ могилы Грузинскихъ Царскихъ особъ въ Срѣтенской церкви Моск. Донскаго монастыря.	327
11) Таблица: 1) Грузинскія могилы въ Срѣтенской церкви Москов. Донскаго монастыря. (Во II и III выпускахъ будутъ помѣщены всѣ могилы грузинскихъ царей и князей въ Москвѣ.)	358
12) Таблица: 1) Надписи въ стѣнахъ надъ могилами Грузинскихъ царевичей въ Срѣтенской церкви (въ боковыхъ корридорахъ) Москов. Донскаго монастыря.	360
13) Таблица: 1) Надписи на могилахъ въ усыпальницѣ Грузинскихъ Царскихъ Особъ въ Срѣтенской церкви Московск. Донскаго монастыря	364

*) Примѣчаніе. Во II-мъ выпускѣ будутъ помѣщены 25 таблицъ, а въ III—30 таблицъ фототипій которыя сняты съ подлинныхъ картинъ, портретовъ и актовъ, хранящихся въ Моск. Арх. Янос. Дѣлъ, съ коллекцій, принадлежащихъ Св. Кн. Ол. И. Грузинской и въ разныхъ музеяхъ и хранящихся. Между прочими интересными рисунками будетъ помѣщено о Знамя Грузинскаго Царя Вахтанга, хранящееся въ Моск. Архивѣ Ин. Дѣлъ и подаренное Кн. Голицынымъ.

Его Императорское Величество Государь
Императоръ Николай II.

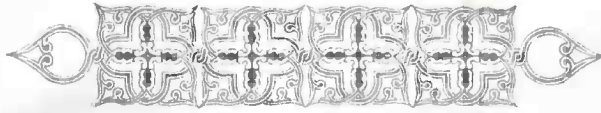
Гербъ времянь царя
Михаила Феодоровича.

Гербъ Дома Романовыхъ.

Царь Михаилъ Феодоровичъ.

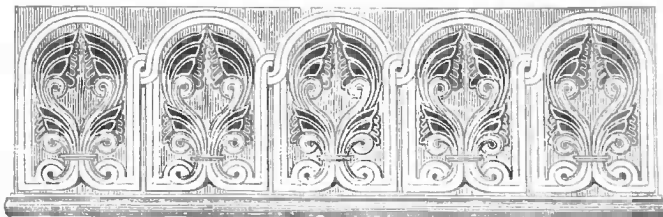

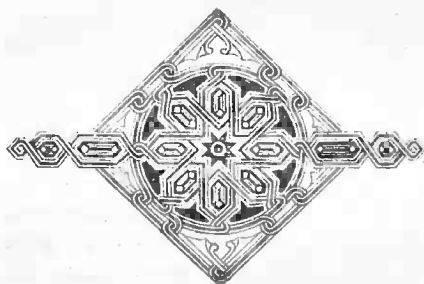
ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

I.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Оглавленіе историческаго отдѣла: Очеркъ Кавказа. Хронологическій указатель событій на Кавказѣ. Стих. „Горійская башня“. Историческій очеркъ Грузинскаго царства. Сношенія Россіи съ Грузіей и Кавказомъ. Присоединеніе Грузіи. Какъ отражались историческія событія на монетѣ Грузіи Стих. „Двѣ Арагвы“. Библиографія.

ОЧЕРКЪ КАВКАЗА.

Привѣтствую тебя, Кавказъ сѣдой!
... Прекрасенъ ты, суровый край свободы,
И вы, престолы вѣчныя природы,
Когда, какъ дымъ синѣе, облака
Подъ вечеръ къ вамъ летятъ издалека,
Надъ вами вьются, шепчутся какъ тѣни
Какъ надъ главой огромныхъ привидѣній
Колелемая перья, и луна
По синимъ сводамъ странствуетъ одна...
... И дики тѣхъ ущелій племена;
Имъ богъ—свобода, ихъ законъ—война.

Лермонтовъ.

Кавказскій край съ незапамятныхъ временъ былъ извѣстенъ народамъ, проникшимъ сюда еще въ эпоху, о которой сохранились въ исторіи одни лишь смутныя свѣдѣнія. Слѣдуя буквальному смыслу библейскихъ преданій, необходимо признать, что здѣсь была колыбель возрожденнаго человѣка послѣ всемірнаго потопа. Тутъ возникли царства и города въ тѣ отдаленныя времена древности, когда исторія не знала Аѳинъ и Рима, когда самое имя Европы не произносилось никѣмъ. Евреи, напримѣръ, поселились на Кавказѣ задолго до плѣненія ихъ Навуходоносоромъ.

Невдалекѣ отсюда Зердуптъ проповѣдывалъ свое ученіе, и страны между Каспійскимъ и Чернымъ морями вошли въ составъ могучей тогда монархіи, основанной Киромъ. Здѣсь были древнѣйшія колоніи грековъ; сюда греческія преданія переносили мѣсто дѣйствія многихъ своихъ мифовъ, каковы, напримѣръ, мифъ о Прометѣѣ, похитившемъ съ неба огонь и прикованномъ за это къ скалѣ, мифъ о знаменитомъ походѣ аргонавтомъ въ Колхиду за золотымъ руномъ. Здѣсь, весьма вѣроятно, знаменитый Зороастръ, жившій долгое время на сѣверо-восточномъ склопѣ Кавказскаго хребта, нашелъ источникъ для своего ученія о свѣтѣ и огнѣ, привлекавшаго огромныя толпы огненоклонниковъ, каища которыхъ сохранились вблизи города Баку, у Сураханъ, еще до нашихъ дней, и неугасаемый священный огонь которыхъ иногда служилъ дервишамъ одновременно и средствомъ отопленія и освѣщенія, и культомъ божества. Здѣсь же, на Кавказѣ, Римъ оспаривалъ всемірное владычество у Митридата и Хозроя. Здѣсь, черезъ Кавказъ, черезъ его великолѣпно-страшный Дарьялъ, черезъ эти „врата народовъ“, заправшіе, по словамъ Плинія, ущелье,—проходили племена, которымъ суждено было заселить Европу и

совершить обповлѣніе дрежняго міра. Сюда, въ средніе вѣка, проникъ промышленный духъ генуэзцевъ, и торговля съ Востокомъ снова оживила этотъ край. Сюда же, въ горы и ущелья, проповѣдники ученія Христа принесли слова своего Божественнаго Учителя.

Со времени Геродота многіе изъ греческихъ, римскихъ, арабскихъ, византійскихъ и турецкихъ писателей повѣствуютъ о Кавказѣ, Иверіи, Колхидѣ, Албаніи. И все они восхищаются величавой природой Кавказа, съ любопытствомъ остапавливаются на разнообразіи его населенія. Съ самыхъ древнихъ временъ проходившимъ народамъ пельзя было мпловать Кавказа, пельзя было и не замѣтить его. Кавказъ знали все,—эти вѣчно сіяющія, недоступныя, отовсюду видныя, надъ всемімъ владычествующія снѣговыя вершины гігантскаго хребта приковывали взоры народовъ.

Недаромъ владычества надъ Кавказомъ попеременно искали: съ запада греки, македоняне, византійцы, турки; съ юга персы, арабы, монголы; съ сѣвера скифы, готы, хозары, гунны, половцы, печенѣги, славяне и русскіе.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ глубокой древности отдаленныя ущелья и вершины кавказскихъ горъ не представляли никакихъ слѣдовъ человѣческаго жилья, но когда предѣлы дрежняго міра сдѣлались тѣсными, то народы двинулись изъ Азіи въ Европу и изъ Европы въ Азію черезъ Кавказъ, частью застрявая на немъ. Притѣсненія спланныхъ и услѣвшихъ уже утвердиться тамъ племень въпслѣдствіи принуждали ихъ къ большому и большому удаленію въ тущобы и вершины горъ, постепенно способствуя образованію тамъ малолюдныхъ отдѣльныхъ обществъ, столь разнообразныхъ между собою.

Прельщавшись суровыми красотами Кавказа и будучи утомляемы дальнимъ путешествіемъ, племена эти задерживались и оставались въ кавказскихъ горахъ. Вотъ почему Кавказскій край представляетъ такое разнообразіе въ населеніи, какого нельзя найти въ цѣломъ свѣтѣ. Здѣсь иногда не только сосѣднія селенія говорятъ на совершенно различныхъ языкахъ, но весьма часто одна часть одного и того же селенія не понимаетъ другой.

Самые походы крестопосцевъ содѣйствовали нѣкоторому увеличенію свѣдѣній о Кавказѣ. Ополчавшіеся для освобожденія святаго града воины эти, потерпѣвъ въ Палестинѣ и Сиріи различныя бѣдствія и неудачи, толпами спѣшили возвращаться оттуда на родину, и нѣкоторые изъ нихъ избирали себѣ путь въ Европу черезъ Персію, Арменію и Иверію. Многія обстоятельства подтверждаютъ эту истину, и между горскими племенами нѣкоторыя до сихъ поръ сохранили память о европейскомъ своемъ происхожденіи вмѣстѣ съ обликомъ, а также различными обычаями.

Грузинскій царь Миріаль, по сказаніямъ грузинскихъ лѣтописей, уже засталъ извѣстныя въ древности „Кавказскія ворота“, находившіяся въ Дарьяльскомъ ущельѣ, и приказалъ заложить ихъ паглухо, чтобы вовсе не пропускать въ Грузію кочевниковъ и горскихъ разбойниковъ, и тутъ же, надъ воротами, на одномъ утесѣ, построилъ крѣпкій замокъ, владѣть которыми значило владѣть всемімъ Закавказьемъ. Славныя времена Кавказа живутъ еще въ памяти грузинскаго народа въ сказаніяхъ о царѣ Тамарѣ, въ пѣсняхъ поэта Руставели, въ особенности въ безчисленныхъ

развалинахъ крѣпостей, такъ живописно расположенныхъ по всему краю. Великая царица грузинской земли строила ихъ повсюду, гдѣ требовалась защита государства. Преданіе гласитъ, что крѣпости эти расположены отъ моря до моря, такъ что если съ высоты птичьего полета взглянуть на Кавказскій перешеекъ и провести мысленно линію между этими крѣпостями, то получится грузинское слово „Тамара“.

Необозримая дѣвственная гладь тучныхъ степей, богатыхъ травами, стелется съ сѣвера къ подножью Кавказскаго хребта, прорѣзываемая пасквозь многоводными рѣками: Тереконъ, Кубанью, Дономъ и Волгою. Такая же безконечная степь, но уже сухихъ, выжженныхъ долинъ, стелется на востокъ къ суровому Каспію, къ развалинамъ древнихъ азіатскихъ царствъ, къ гнѣзду былой, монгольской силы. И съ третьей стороны, съ запада, примыкаютъ къ Черному морю, прекрасныя долины и величественныя горы съ дѣвственными лѣсами и роскошной растительностью тропиковъ. Съ юга—величественныя горныя хребты, съ безконечными отрогами, альпійскими лугами, виноградными садами и рѣками: Курюю, Арагвою, Алазпью и Юрой.

И стоитъ величаво Кавказъ среди своихъ границъ грознымъ стражемъ, на рубежѣ двухъ морей, двухъ исторій и двухъ міровъ: стараго азіатскаго и новаго европейскаго. Какъ неприступный замокъ, раздвинулъ онъ кругомъ себя цѣпь отроговъ въ видѣ фортовъ, и лишь въ одномъ мѣстѣ, гдѣ грозно шумитъ Терекъ, оставилъ Дарьяльскія ворота среди своихъ укрѣпленныхъ твердынь.

И башни замковъ на скалахъ
Смотрѣли грозно сквозь туманы,
У вратъ Кавказа на часахъ
Сторожевые великаны!
И дикъ, и чуденъ былъ вокругъ
Весь Божій міръ . . .

И передъ нимъ иной картины
Красы живыя расцвѣли,
Роскошной Грузіи долины
Ковромъ раскинулись вдали.
Счастливый, пышный край земли . . .

Лермонтовъ.

Приведенный нами отрывокъ изъ поэмы гениальнаго поэта есть образчикъ правды, облеченной въ столь удивительную красивую и высокохудожественную поэтическую форму.

Да... поистинѣ-счастливый пышный край земли, вполне заслуживающій названія „перла“ въ коронѣ Русскаго царя. Какое разнообразіе природы! Какое рѣдкое сочетаніе и богатство природныхъ красотъ! Безпрестанно мѣняющійся чудный калейдоскопъ живописныхъ пейзажей,—то подавляетъ грознымъ величьемъ и суровостью дикой природы, то пѣжно манитъ и ласкаетъ, очаровывая васъ до забвенія, до слезъ умиленія.

Кавказскія горы, съ ихъ величественными снѣжными вершинами, властвуя надъ всѣмъ Кавказомъ, представляютъ такую чудную картину, которая никогда не изглаживается въ памяти путешественниковъ.

Кавказъ издавна былъ ключемъ, безъ котораго не возможно было овладѣть обширными и плодородными равнинами, простирающимися далеко за предѣлы Кавказскихъ горъ. Ниже приводится хронологическій указатель всѣхъ важнѣйшихъ событій, имѣвшихъ отношеніе вообще къ Кавказу и въ частности къ Грузіи. Изъ этого указателя видно, въ послѣдовательномъ порядкѣ, начиная, съ отдаленныхъ вѣковъ до Р. Х. и послѣ этого міроваго событія, какія цивилизаціи на Кавказѣ утверждались въ раз-

пня періоды многочисленными полководцами, вносившими свое господство надъ аборигенами Кавказскаго края.

И, дѣйствительно, нужно сказать, что географическое положеніе Кавказскаго перешейка придавало и придаетъ пинѣ Кавказу господствующее, какъ всемірно-политическое, такъ и торгово-промышленное значеніе. Кто владѣетъ Кавказомъ, у кого ключи въ рукахъ отъ этой твердыни, тотъ, насомнѣнно, будетъ безпрекословно господствовать не только надъ всѣмъ Закавказьемъ, но и надъ Азіатской Турціей, Персіей и другими средне-азіатскими странами простирающимися вплоть до границъ Индіи.

Борисъ Эсадзе.

Походъ аргонатовъ въ Колхиду.

ХРОНОЛОГИЧЕСКІЙ

указатель важнѣйшихъ міровыхъ событій, въ связи съ Кавказскими, относящимися непосредственно къ исторіи Грузіи

(съ 2716 до Р. Х. и до 1801 г. послѣ Р. Х.).

ГОДЫ ДО РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

2716. Послѣ построенія Вавилонской башни и распадѣнія языковъ Таргамось прибыли и поселились у Арарата. У него было много сыновей, которые заняли страны, лежащія между Каспійскимъ и Понтійскимъ (Чернымъ) морями, а съ юга гору Орети (страна куршовъ противъ Мидіи) и съ сѣвера—гору Кавказъ. Сыновья его: Картлосъ, Эгросъ, Бардосъ, Моваканъ, Лекосъ, Геросъ, Кавказосъ и Гаосъ — были героями. Они расплодились и умножились, а потому владѣтель всего края — Таргамось, половину своего племени оставилъ себѣ, а другую, къ сѣверу отъ Арарата, отвелъ своимъ сыновьямъ. Это лѣтописное преданіе «Картлисъ-Цховреба», находитъ оправданіе и въ ванкскихъ клинообразныхъ надписяхъ.
2500. Всемирный потопъ. Ноевъ ковчегъ останавливается на вершинѣ Большого Арарата.
2100. Разселеніе народовъ древняго міра.
2110. Сыновья Таргамоса основали множество царствъ и княжествъ. Араратскія страны занялъ Гайкъ, гдѣ основываетъ Армянское царство, а Картлосъ поселяется въ Карталинѣ; другіе братья занимаютъ: Колхиду, Сванетію, Иверію, Албанію, Месхію и др. страны.
1350. Походъ Аргонавтовъ за золотымъ руномъ въ Колхиду: Мингрелію и Гурію.
720. Часть плѣнныхъ израильтянъ переселена въ Колхиду: Гурію и Лазистанъ.
700. Начало рода Вагратидовъ.
633. Вторженіе скивовъ, черезъ Кавказскій хребетъ, въ Арменію и Малую Азію.
558. Колхиды покорена Киромъ.
426. Основаніе Гераклеи.
400. 10,000 грековъ, подъ предводительствомъ Ксенофонта, опустошаютъ Арменію.
325. Митринъ — македонскій правитель Арменіи.
302. Фарнавозъ, первый грузинскій царь изъ династіи Картлосидовъ, владетъ основаніе гражданской азбуки грузинъ и распространяетъ грузинскій языкъ.
162. Мирванъ I, основатель въ Грузіи династіи Небротидовъ.
149. Начало династіи Аршакидовъ въ Арменіи. Вагаршакъ — первый царь этой династіи.
140. Построеніе Мирваномъ I, царемъ Иверійскимъ, Дарубальскихъ воротъ, впасть въ кр Даріаль.
93. Персидская династія Аршакидовъ вступаетъ на грузинскій престолъ.
85. Митридатъ VI Евпаторъ, царь понтійскій, воюетъ противъ римлянъ на восточномъ и сѣверномъ берегу Чернаго моря.
72. Тигранъ армянскій разбитъ Лукулломъ.
67. Сраженіе при Тигранокертѣ, гдѣ Тигранъ вторично разбитъ Лукулломъ. Помпей обращаетъ Колхиду въ римскую провинцію и идетъ вверхъ по Фазису до самыхъ горъ.
65. Митридатъ VI послѣ пораженія, по повелѣнію имъ отъ римскаго полководца Помпея, бѣжитъ черезъ Кавказскій хребетъ въ Тавриду, во время грузинскаго царя Артага. Римляне занимаютъ: Иверію, Грузію, Имеретію и Абханію — Кахетію и страну южнѣе р. Самура.
28. Римляне отдаютъ Иверію Митридату иверійскому.

ГОДЫ ПОСЛѢ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

2. Царствование грузинскаго царя Адерка.
33. Царствование грузинскаго царя Мирвана II-го.
40. Св. ап. Андрей Первозванный и Симонъ Кипаритъ распространяють христіанство въ Месхіи, (нынѣ ахалцхскій уѣздъ), Мингреліи, Абхазіи.
87. Царствование грузинскаго царя Армазели.
150. Готы вытѣсняются съ Кавказа аллановъ и поселяются на берегахъ Чернаго моря.
204. Хозары переходятъ Кавказскій хребетъ и Грузію и нападаютъ на Арменію.
231. Царствование грузинскаго царя Бакура I-го.
265. Сасаниды персидскіе восходятъ на иверійскій престолъ.
265. Царствование грузинскаго царя Миріана.
268. Клавдій Тацитъ разбиваетъ аллановъ близъ Кавказскихъ горъ.
310. Тиридатъ, царь армянскій, изгоняетъ хозаръ изъ Арменіи и Албаніи.
318. Въ царствование Миріана, царя иверійскаго, св. Цина распространяетъ христіанство въ Иверіи. Цѣкоторые историки это событіе относятъ къ 314, а другіе къ 325 году. Крещеніе грузинскаго народа.
342. Бакаръ, царь Грузіи, ведетъ войну съ персами, покорившими Арменію.
379. Персы основываютъ крѣпость въ г. Тифлисѣ.
410. Царь грузинскій Арчилъ I.
415. Основаніе грузинскаго Марткобскаго монастыря.
446. Вахтагъ I Горгасланъ дѣлается царемъ Грузіи.
455. Завоеваніе Мингреліи и Абхазіи Вахтагомъ Горгасланомъ. Основаніе Тифлиса и Метехской церкви.
458. Мученическая смерть св. Шушаники, дочери кн. Варгана, мощи коей обрѣтаются въ тифлиской метехской церкви.
474. Въ царствование Вахтага Горгаслана, въ Грузіи основана епархія.
481. Возстаніе царя Вахтага Горгаслана противъ персовъ.
482. Царь Вахтагъ Горгасланъ побѣждаетъ о совъ и печенѣговъ.
499. Воцареніе царя Дачи.
505. Набѣги запловъ или свалповъ на Понтъ.
547. Въ царствование грузинскаго царя Фарнаоза VI прибытіе въ Грузію 13 сирійскихъ отцевъ во время Симеона Столпника, изъ Дивной горы, на Афонѣ.
550. Византійцы покоряють Абхазію.
558. Поселеніе аваровъ въ Кавказскихъ горахъ.
557. Набѣги греческихъ полководцевъ на Албанію.
575. Воцареніе на грузинскомъ престолѣ династии Багратидовъ въ лицѣ Гурама Куратпалата.
622. Крестовый походъ, предпринятый императоромъ Иракліемъ противъ огнепоклонниковъ персовъ. Вѣгство Мухамеда изъ Мекки въ Медину.
626. Взятіе Тифлиса императоромъ Иракліемъ.
628. Окончаніе крестоваго похода императора Иракліи.
640. Первое вторженіе арабовъ въ Арменію.
- 646 Второе вторженіе арабовъ въ Арменію.
647. Императоръ Констанъ II въ Арменіи.
650. Окончаніе постройки церкви св. Креста на горѣ противъ Мцхета, при царѣ грузинскомъ Стефанѣ II.
668. Царь грузинскій Арчилъ II.
590. Императоръ Юстиніанъ II въ Арменіи.
697. Арабы въ Колхидѣ.
702. Юстиніанъ II находитъ убѣжище въ Фанагоріи.
718. Царь грузинскій Іоане.
722. Арабы переходятъ черезъ Кавказскія горы.
728. Вторженіе хозаровъ черезъ Кавказскій хребетъ.
731. Вторженіе Мурвана Глухого въ Грузію.
786. Ашотъ Великій—царь Грузіи.
826. Царь Грузіи Багратъ.
862. Начало Русскаго государства: Рюрикъ, первый князь русскій, призванъ, вмѣстѣ съ братьями Синеусомъ и Труворомъ, на княженіе въ Русь.
864. Начало единодержавія Рюрика, который, по смерти братьевъ, соединяетъ ихъ области въ одно и избираетъ столицею Руси—Новгородъ.
876. Царь грузинскій Давидъ I, Куратпалатъ.
880. Грузины начинаютъ употреблять Насхальное лѣтоисчисленіе.
912. Начало княженія русскаго князя Игоря.
914. Русскіе овладеваютъ крѣпостью Барда, что нынѣ мѣстечко въ Елисаветпольской губерніи.
929. Царь грузинскій Сумбатъ.
931. Осетины отпадаютъ отъ православія.
943. Набѣгъ Руси со стороны Каспійскаго моря на Джиль, Дейланъ, Бабаристанъ, Абискунъ и нефтяную землю, до самой области Адзербейджанской.
955. Крещеніе св. Ольги.
958. Царь Грузіи Багратъ II.
964. Построеніе въ Грузіи кафедральной церкви Кумурдо, въ царствование Льва IV, царя абхазскаго.

967. Великій Князь русскій Святославъ про-
стираетъ оружіе свое на Кубань, до
подошвы Кавказскаго хребта, поражаетъ
иссоиъ и козовоу (осетинъ и черкесъ).
970. Введеніе удѣльной системы въ Россіи
Святославомъ: Кіевъ отданъ въ управ-
леніе Ярополку, Древлянская земля
Олегу, Новгородъ — Владиміру.
976. 12,000 грузинскихъ воиновъ подъ пред-
водительствомъ Торника Эристова отра-
жаютъ мятежника Скаира въ азіатской
части Греціи, какъ упомянуто въ над-
писи на надгробномъ предѣлѣ Зарзмѣ,
Ахалцхскаго уѣзда, въ Кобліанскомъ
участкѣ. Построеніе грузинами Швер-
ской лавры на Авоиъ, на св. Горѣ.
Св. Евтимъ докапчиваетъ переводъ
Ветхаго Завета.
980. Вступленіе на престолъ царя грузин-
скаго Баграта III и русскаго князя
св. Владиміра. Второе раздѣленіе Руси
на удѣлы.
988. Крещеніе св. Владиміра и всей земли
Русской.
1000. Варяго руссы водворяются на полуост-
ровѣ Тмутараканскомъ, нынѣ Тамань.
1003. Багратъ III, первый царь абхазскій и
картлинскій, основываетъ кафедраль-
ную церковь въ Кутаисѣ; въ одной
изъ ея надписей въ первый разъ встрѣ-
чаются арабскія цифры. Тому же ца-
рю приписываютъ и построеніе въ 996 году
первыи Маргвилли въ Мингреліи и Ман-
глисскаго собора въ Грузіи.
1014. Царь Грузіи Георгій I.
1022. Походъ Мстислава Ярославовича Тму-
тараканскаго (Удалого) на козовоу.
Побѣда надъ Редъдею и обложеніе ко-
зовоу. Основаніе церкви Пресвятыи
Богородицы въ Тмутаракани. Бракъ
грузинскаго царевича Баграта IV съ
Еленою, дочерью императора Романа
Аргирія.
1027. Воцареніе на Грузинскій престолъ царя
Баграта IV.
1028. Изданіе русскихъ законовъ — „Русская
Правда“.
1054. Раздѣленіе Россіи на удѣлы.
1055. Великій Никонъ, другъ св. Феодосія,
основываетъ монастырь въ Тмутара-
кани.
1064. Княженіе Ростислава Владиміровича въ
Тмутаракани. Бракъ Марты, дочери
Баграта IV, съ Михаиломъ Дуюю, сы-
номъ императора Константина Дуки.
1072. Царь грузинскій Георгій II.
1084. Начало царствованія грузинскаго царя
Давида II, прозваннаго Святымъ, Вели-
кимъ, Побѣдоносцемъ и Возобновите-
лемъ.
1094. Последнее извѣстіе о Тмутаракани въ
русскихъ лѣтописяхъ.
1113. Начало княженія Владиміра Мономаха.
1122. Царь Грузіи Давидъ Возобновитель за-
воевываетъ Тифлисъ, бывший долгое
время въ рукахъ мусульманъ.
1125. Грузинскій царь Дмитрій I, который
въ 1139 году, опустошивъ городъ, по
нѣкоторымъ лѣтописямъ Дербентъ,
увозитъ ворота и ставитъ ихъ въ Ге-
латъ, близъ Кутаиса.
1147. Основаніе Москвы.
1184. Царица Тамара вступаетъ на престолъ
Грузіи; побѣждаетъ армянь, турокъ и
персіянь, покоряетъ подъ власть свою
всѣ горскія племена и распространяетъ
между ними христіанскую вѣру. Она
вступаетъ въ первый бракъ съ рус-
скимъ княземъ Георгіемъ, сыномъ ве-
ликаго князя Андрея Боголюбскаго.
1204. Царица Тамара основываетъ Транс-
зондское царство.
1213. Царь Грузіи Георгій IV Лаша. Въ
1223 г. воцареніе Русуданы.
1225. Разореніе Тифлиса Джелалъ-Эддиномъ
Хорезмъ Шахомъ, который разрушаетъ
Сіонскій соборъ.
1238. Начало Монгольскаго ига въ Россіи;
нашествіе Батыя.
1259. Начало имеретинскаго царства. Имере-
тія отдѣляется отъ Картлиніи.
1285. Саркисъ - Джалель, родоначальникъ
ахалцхскихъ атабековъ.
1289. Мученическая смерть грузинскаго царя
Дмитрія II Самопожертвователя и
вступленіе на престолъ Грузіи царя
Вахтанга II.
1306. Саркисъ II, первый ахалцхскій ата-
бекъ.
1318. Царь Грузіи Георгій V Благодѣль-
ный.
1319. Св. благовѣрный великій князь Ми-
халъ Ярославичъ Тверской претер-
пѣваетъ мученическую смерть въ Мон-
гольской Ордѣ, кочевавшей около Же-
лѣзныхъ Вратъ (Дербента).
1323. Георгій I, первый Дадіанъ въ Мин-
греліи.
1328. Основаніе Московскаго государства
вступленіе Великаго Князя Іоанна Да-
ниловича Калита; Москва-столица Россіи
1360. Царь Грузіи Багратъ V.
1363. Дмитрій Іоанновичъ Донской.
1377. Нашествіе Мамай на Россію.
1380. Побѣда Дмитрія Донскаго на Кулико-
вомъ полѣ надъ татарами.
1387. Тамерланъ (Темуръ-Ленгъ), покоривъ
Персію, овладѣваетъ Грузією и Даге-
станомъ, и проходитъ чрезъ Кавказъ
до горы Эльбруса.

1389. Василій І-й Дмитріевичь воцаряется на русское царство.
1390. Построеніе церкви въ Имеретіи въ с. Хони Вамакомъ Дадіаномъ. Арсеній, первый католикосъ бичвиндскій (Нидунда).
1394. Тамерланъ разорляетъ Грузію, разрушаетъ церкви и монастыри.
1395. Царь Грузіи Георгій VII и при немъ нашествіе Тамерлана на Россію черезъ Грузію.
1403. Шестое и послѣднее нашествіе Тамерлана на Грузію.
1407. Царь Грузіи Константинъ I, а въ 1413 царь Александръ I.
1424. Раздѣленіе грузинскаго царства Александромъ I между сыновьями его и начало второго имеретинскаго царства.
1425. Василій II-й Васильевичъ (Темный) воцаряется на русскомъ престолѣ.
1442. Царь Грузіи Ваханъ IV.
1453. Посольство колховъ къ Мухаммеду II, султану турецкому.
1462. Іоаннъ III Васильевичъ, первый независимый государь Россіи.
1469. Царь Грузіи Константинъ II.
1478. Разореніе Грузіи Узунъ-Хасанъ ханомъ Туркменскимъ.
1480. Шахъ-Якубъ поселяетъ въ Грузіи татаръ для надзора надъ грузинскими царями.
1483. Первый независимый Гуріель.
1484. Кутаисъ дѣлается столицею Имеретіи.
1492. Посольство кахетинскаго царя Александра къ русскому царю Іоанну III о покровительствѣ.
1501. Измаиль-Сефи, родоначальникъ персидскихъ шаховъ сефидской династіи, покоряетъ Ширванъ и Грузію.
1505. Царь Грузіи Давидъ IX. Первый царь Московскій Василій III, а въ 1520 г. царь Грузіи Георгій IX.
1535. Царь Іоаннъ IV Васильевичъ Грозный.
1550. Нашествіе на Грузію Шахъ-Тахмаспа при царѣ Луарсабѣ I. Шахъ разрушаетъ монастырь Вардзію.
1552. Покореніе Казани, а въ 1554 году присоединеніе къ Россіи Астраханскаго царства.
1555. Жители окрестностей горы Бештау, близъ пынѣшняго г. Пятигорска, признаютъ надъ собою владычество царя Іоанна Грознаго.
1560. Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный беретъ въ супружество Марію, дочь Темрюка, князя черкаскаго Бековича-Черкаскаго. Въ это время въ Грузіи царствуетъ царь Свимонъ I.
1563. Напечатана первая книга въ Москвѣ.
1567. Начало книгопечатанія въ Арменіи.
- По ходатайству черкаскаго князя Темрюка заложенъ русскими городъ и крѣпость Терки, на Тюменскомъ городищѣ, близъ устья р. Терка. Начало Терскаго воеводства.
1569. Царь Грузіи Даутханъ.
1578. Раздѣленіе Кавказскихъ владѣній между турками и персіянами.
1584. Воцареніе Царя Θεодора Іоанновича.
1586. Кахетинскій царь Александръ II испрашиваетъ покровительства у царя Θεодора Іоанновича.
1597. Шахъ-Аббасъ изгоняетъ турокъ изъ Грузіи.
1598. Избраніе на русское царство Бориса Θεодоровича Годунова.
1604. Походъ околицныхъ Бутурлина и Плещеева въ Шамхальскія владѣнія. По овладѣніи Таркамъ, заложена тамъ крѣпость, названная Новымъ Городомъ; другая крѣпость заложена на Тузлукѣ.
1604. Карталинскій князь Георгій X объявляетъ себя данникомъ царя Бориса Θεодоровича Годунова.
1605. Лже-Дмитрій I Самозванецъ вѣнчанъ на Московское царство. Въ это время въ Грузіи царствовалъ царь Луарсабъ II.
1606. Вступленіе на престолъ Василія Іоанновича Шуйскаго.
1612. Освобожденіе Москвы отъ поляковъ Мининымъ и Пожарскимъ.
1613. Избраніе на Россійскій престолъ Михаила Θεодоровича Романова, на великомъ Земскомъ соборѣ, 21 февраля.
1616. Опустошеніе Кахетіи церейдскимъ шахомъ Аббасомъ Великимъ. Въ это время въ Грузіи царствовалъ царь Багратъ VI.
1618. Царь Михаилъ Θεодоровичъ отправляетъ къ Шахъ-Аббасу I посольство, состоящее: изъ дворянина и намѣстника бояховскаго кн. Мих. Петр. Барятинскаго, дворянина Ів. Ів. Читерина и дьяка Ів. Тюрниа.
1619. Посольство кахетинскаго царя Теймураза I къ царю Михаилу Θεодоровичу, съ просьбою о защитѣ противъ персіянъ. Въ 1639 онъ признаетъ надъ собою власть царя Михаила Θεодоровича.
1621. Георгій III, царь Имеретіи, и Мамія Гуріели II, владѣтель Гуріи, испрашиваютъ покровительства у царя Михаила Θεодоровича.
1634. Царь Грузіи Ростомъ.
1636. Мингрельскій Дадіанъ Леванъ II извѣщаетъ готовность дать присягу царю Михаилу Θεодоровичу.

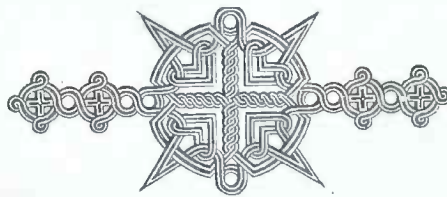
1645. Вступленіе на престолъ царя Алексѣя Михайловича.
1650. Посольство царя Алексѣя Михайловича въ Кутансъ. Царь имеретинскій Александръ присягаетъ на подданство Россіи. Турки овладѣваютъ Кутансомъ.
1654. Присоединеніе Малороссіи къ Россіи. Начало раскола.
1652. Путешествіе грузинскаго царя Теймураза I въ Россію; царь Алексѣй Михайловичъ принимаетъ его съ особеннымъ радушіемъ. Имеретинскій царь Александръ, увѣдомля царя Алексѣя Михайловича о приведеніи имъ въ подданство Россіи земли Дадіана вмѣстѣ съ Имеретією, Одишами и Гуріелами, проситъ о присылкѣ войскъ для изгнанія персіянъ изъ Грузіи и для присоединенія оной къ Россіи.
1658. Царь Грузіи Вахтангъ V Шахнавазъ.
1668. Бунтъ Стеньки Разина и взятіе имъ Астрахани; казнь его въ 1671 году.
1672. Извѣстное путешествіе Шардена по Мингреліи, Имеретіи и Карталіиніи.
1676. Воцареніе грузинскаго царя Георгія XI и русскаго царя Феодора Алексѣевича.
1688. Воцареніе грузинскаго царя Праклія I.
1689. Единодержавіе Петра I-го Алексѣевича.
1696. Взятіе Азова.
1700. Великая сѣверная война Россіи съ шведами.
1703. Царь Вахтангъ дѣлается правителемъ Карталіиніи. Къ этому же времени относится его уложеніе, собраніе лѣтописей Грузіи и другихъ важныхъ сочиненій.
1714. Воцареніе грузинскаго царя Иессей Леваловича и послышка грамоты грузинскому дворянину, армянину князю Бебутову, на утвержденіе его въ званіи тифлискаго мелика.
1716. Воцареніе грузинскаго царя Бакара.
1720. По повелѣнію Петра Великаго подполковникъ Артемій Волыинскій назначенъ губернаторомъ въ Астрахань и получаетъ указъ дѣлать тайныя приготовленія къ походу въ Персію. Семенъ Аврамовъ назначенъ консуломъ въ Персію, гв. кап. Алексѣй Баскаковъ назначенъ вице-консуломъ въ Шамаху. Приступлено къ печатанію карты Каспійскаго моря, сѣверныя и восточныя стороны коего были описаны Кожиннымъ въ 1716 году, князьями Бекковичемъ и Урусовымъ передъ походомъ въ Хиву, фонъ Верденемъ, Соимоновымъ въ 1719 году, а южный и западный берега окончательно описаны Соимоновымъ въ 1720 году; экземпляръ этой карты подаренъ Петромъ Великимъ, въ 1721 году, французской Академіи Наукъ.
1721. Воцареніе Царя Грузіи Вахтанга VI.
1722. Походъ Императора Петра Великаго на Кавказъ: покореніе Дербента. Союзъ съ грузинскимъ царемъ Вахтангомъ VI. На обратномъ пути изъ Дагестана, въ сентябрѣ, Петръ закладываетъ крѣпость св. Креста, при раздѣленіи рукавовъ р.р. Кейсу, Сулука и Аграхана. Въ Астрахани основанъ монастырь ордена капуциновъ.
1723. Генералъ-майоръ Матюшкинъ, главный начальникъ прибрежныхъ каспійскихъ обласей, занимаетъ Баку. Присоединеніе къ Россіи лежащихъ по Каспійскому морю провинцій: Гиляна, Мазандерана, Астрабада и городовъ Дербента и Баку.
1724. Взятіе Тифлиса турками. Царь Вахтангъ VI, въ сопровожденіи 43 грузинскихъ князей и дворянъ, удаляется въ Россію. Эрнставство Рача испрашиваетъ покровительства Россіи.
1725. Восшествіе на престолъ Екатерины I Алексѣевны.
1727. Вступленіе Петра II Алексѣевича на престолъ.
1730. Воцареніе императрицы Анны Іоанновны.
1732. Императрица Анна Іоанновна принимаетъ въ подданство Россіи кабардинскихъ князей.
1735. Надиръ Шахъ покоряетъ Тифльсъ, Эривань и Ганжу; пораженіе джарцевъ. По трактату Императрицы Анны Іоанновны съ Надиръ-Шахомъ, персидскія провинціи и города, завоеванныя Петромъ Великимъ, возвращаются обратно Персіи. Основаніе казеннаго шелковаго Сарафалшикова завода, въ 70 верстахъ выше Кизляра. Грузины и армяне переселяются сюда для работы и строятъ слободу. Римско-католическое духовенство строятъ двѣ католическія церкви: въ Горы и въ Тифлисъ.
1736. Надиръ-Шахъ изгоняетъ турокъ изъ Кахетіи и Карталіиніи.
1737. Воцареніе на Карталинскій престолъ царя Теймураза IV.
1740. Восшествіе на престолъ императрицы Елисаветы Петровны.
1743. Уничтоженіе Арагвскаго эрнставства карталинскимъ царемъ Теймуразомъ II, а въ 1744 году вступленіе на Кахетинскій престолъ царя Праклія Теймуразовича.
1752. Праклій, царь кахетинскій, одерживаетъ

- близъ г. Эривани рѣшительную побѣду надъ персіянами.
1760. Карталинскій царь Теймуразъ II отправляется въ Россію просить помощи у императрицы Елизаветы Петровны. Онъ умеръ въ Россіи въ 1761 г. и погребенъ въ г. Астрахань.
1761. Вступленіе императора Петра III.
1762. Восшествіе на престолъ императрицы Екатерины II Алексѣевны.
1763. Вступленіе на грузинскій престолъ царя Праклія II.
1764. Возвращеніе въ Грузію изъ Россіи католика Антонія I.
1769. Походъ въ Грузію генерала Тотлебена. Учрежденіе ордена св. Георгія. Учрежденіе гражданскаго управленія въ г. Кизлярѣ. По повелѣнію императрицы Екатерины II, 517 семействъ Волжскихъ казаковъ и 100 казаковъ съ Дону водворяются на Терекъ въ станицахъ: Мекенской, Наурской, Ищерской и Ключавской. Поселеніе это названо Моздокскимъ казачьимъ полкомъ. Генераль-маіоръ графъ Медемъ назначенъ инспекто омъ войскъ на Кавказской линіи. Ученыя экспедиціи академикомъ Гмелина и Гюльденштедта по Кавказскому краю. Война царя Ираклія съ Турціей, въ которой царь одерживаетъ съ 1770 г. блестящую побѣду подъ вошндзой.
1770. Первое появленіе русскихъ въ Мпнгреліи. Побѣда генераль-маіора Тотлебена въ Имеретин; взятіе Кутаиса. Моровая язва Апхшцаетъ въ Тифлисѣ 4 т. человекъ.
1772. Завоеваніе Крыма, Молдавіи и Валахіи русскими.
1774. Куйчукъ-Кайнарджійскій трактатъ, по которому Имеретія и Гурія освобождены отъ турокъ.
1775. Походъ генераль-маіора Медема въ Дагестанъ, на помощь Фехтъ-Али-хану Кубинскому, союзнику Россіи; движеніе въ Казыкумухъ для наказанія жителей, за взятіе въ плѣнъ путешественника Гмелина.
1775. Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ назначенъ намѣстникомъ Астраханскимъ.
1776. Продолженіе Кавказской военной линіи отъ Моздока до Азова. Въ 1778 году туда переводятся Волжское войско и основываются станицы: Екатериноградская, Павловская, Марьевская, Георгиевская и Александровская.
1781. По повелѣнію турецкаго султана построена французскими инженерами крѣпость Аяана. Турція уступаетъ Россіи Крымъ и Кубань.
1782. Смерть имеретинскаго царя Соломона I.
1783. Императрица Екатерина II принимаетъ подъ свою верховную власть и протекторатъ царя Грузин Ираклія II, царя карталинскаго и кахетинскаго. Дозволеніе карталинскимъ царямъ чеканить монету со своимъ изображеніемъ.
1785. Учреждено Кавказское намѣстничество. Шейхъ Мансуръ волнуетъ Чечню; взятіе его въ плѣнъ и ссылка въ Соловецкій монастырь.
1786. Открытіе присутственныхъ мѣстъ въ Кавказскомъ намѣстничествѣ; посленіе калмыковъ въ Кавказской губерніи.
1790. По Высочайшему Указу Императрицы Екатерины II отчеканена большая медаль „Вѣра и вѣрность“ въ честь царя Ираклія и въ память принятія его подъ покровительство Россіи. Блестательная побѣда генераль-маіора Германа надъ турецкимъ сераскиромъ Баталь-Пашею на Кубани, у нынѣшней Баталпашинской станицы, при чемъ самъ сераскиръ взятъ въ плѣнъ. Ген.-анш. графъ Иванъ Васильевичъ Гудовичъ назначенъ Намѣстникомъ Кавказскимъ.
1791. Штурмъ и взятіе крѣпости Аяаны генераль-аншефомъ графомъ Гудовичемъ и плѣненіе Шихъ-Мапсура.
1792. Приказъ императрицы Екатерины II объ открытіи Кавказской линіи отъ Кизляра, вверхъ по Тереку, до Екатеринограда, о возведеніи до нынѣшней границы Черноморіи нѣсколькихъ редутовъ и поселеній при нихъ, въ 12 станицахъ, 3 т. казачьихъ семействъ съ Дону.
1795. Персидскій шахъ Ага-Магометь-ханъ подступаетъ къ Тифлису; царь Грузин Праклія и царь имеретинскій Соломонъ выступаютъ противъ шаха и сосредоточиваются подъ Тифлисомъ. Даютъ сраженіе персамъ. 12 септября Тифлисъ взятъ персіянами; все предано огню и мечу; изъ 61 т. жителей, остается всего 35 т., остальное или умерщвлено или уведено въ неволю; корона и скипетръ, пожалованные царю Ираклію въ 1783 году Императрицей Екатериной II-й, захвачены шахомъ; пропадаетъ и рука Св. Евстафія.
1796. Графъ Валеріанъ Александровичъ Зубовъ императрицей Екатериной II-й назначенъ главнокомандующимъ персидскою экспедиціею. Ему предписывается защита Дагестана и Ширвана, возстановленіе Грузин, съ предоставленіемъ обширнѣйшихъ полномочій; на-

- значены огромныя денежныя средства и значительныя войска. Зубовъ прибылъ въ Дагестанъ, покорилъ приморскія владѣнія, взялъ Дербентъ, Кубу и Баку, а потомъ часть войскъ направилъ вверхъ по Куръ въ Закавказье, для освобожденія Грузіи отъ Ага-Магомедъ-хана, по предвѣременной кончинѣ Екатерины II положила конецъ грандіознымъ предиріятіямъ императрицы.
1796. Воцареніе Императора Павла I Петровича.
1797. Убіеніе Ага-Магомедъ-хана въ Шумъ.
1798. Кончина грузинскаго царя Иракліа II. Генераль-лейтенантъ Кноррингъ назначается инспекторомъ Кавказской линіи.
1798. Воцареніе на грузинскій престолъ царя Георгія XII.
1799. Прибытіе въ Тифлисъ 26-го ноября генераль-маіора Лазарева съ 17-мъ егерскимъ, своего имени, полкомъ (смыкъ Лейбъ-Гренадерскій Эриванскій Его Императорскаго Величества) и съ 4-мя орудіями.
1800. Прибытіе генерель-маіора Гулякова съ Кабардинскимъ полкомъ. Сраженіе русско грузинскаго отряда подъ начальствомъ генераль-маіоровъ: Лазарева и Гулякова, на р. Юрѣ, съ Омаръ ханомъ аварскимъ и его свопницами изъ 20 т. лезгинъ; Кабардинскому полку

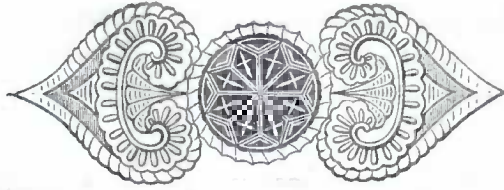
за это дѣло пожалованы малтійскія знамена.

1800. Смерть грузинскаго царя послѣдняго изъ дома Баградитовъ Георгія XII 28 декабря. Сынъ его царевичъ Давидъ назначается регентомъ и правителемъ Грузіи.
1801. Манифестъ императора Павла I отъ 18-го января о присоединеніи Грузіи къ Россіи. Манифестъ этотъ обнародованъ въ Тифлисъ 16 и 17 февраля, на грузинскомъ и армянскомъ языкахъ. Указомъ 6 марта Правительствующему Сенату Грузія преобразована въ Россійскую губернію. Вступленіе на престолъ императора Александра I Павловича, благословеннаго. Манифестъ 12-го сентября императора Александра I о присоединеніи Грузіи и объ учрежденіи грузинскаго верховнаго управленія, о назначеніи генераль-лейтенанта Карла Теодоровича Кнорринга 2-го главнокомандующимъ въ Грузіи и губернаторомъ. Грузія раздѣлена на 5 уѣздовъ: три въ Карталиніи—Горійскій, Лорійскій и Душетскій; два въ Кахетіи—Телавскій и Сигнахскій. Учрежденіе уѣздныхъ судовъ и управъ земской полиціи въ каждомъ уѣздѣ. Учрежденіе горнаго производства въ Грузіи.

Подлинный крестъ Св. Нины, Просвѣтительницы
Грузіи, перевитый ея волосами, хранится въ Тиф-
лисскомъ Сіонскомъ Каѳедральномъ Соборѣ.

ГОРІЙСКАЯ БАШНЯ.

(ГРУЗИНСКАЯ НАРОДНАЯ БАЛЛАДА).

Посв. кн. Д.-Г. ЭРИСТОВУ.

1.

Странникъ. Ты видишь ли тамъ Горійскую башню вдали,
Тамъ, на утѣсѣ крутомъ, твердыню грузинской земли,
Тамъ, гдѣ Лиахва-рѣка, вся въ жемчугъ, вся въ серебръ,
Мчится въ объятъя къ Курь?

Много къ той башнѣ и волнъ; и недружелъ лотыхъ рвалося,
Много надъ гордымъ челомъ столѣтій съдыхъ пронеслось...
—Видишь: досель никто твердыни разрушить не могъ,
Выбралъ ей мѣсто самъ Богъ.

2.

Было то въ славные дни Тамары, царицы царей.
Разъ, надъ Лиахвой-рѣкой охотиться вздумалось ей.—
Барсовъ, оленей разить въ горахъ и зеленыхъ лѣсахъ,
Птицъ въ голубыхъ небесахъ...

И многорогий олень стрѣль самъ на встрѣчу бѣжитъ.
Соколъ, безъ устали, птицъ могучею грудью разить...
Здѣсь, надъ Лиахвой-рѣкой, любуясь охотой своей,
Съла царица царей.

И джигитуютъ князя,—народа грузинскаго цвѣтъ,—
Носятъ беки, наши звѣрямъ быстроногимъ вослѣдъ...
Чтобъ отъ царицы стяжать хвалу иль хоть ласковый взглядъ,
Рьяныхъ коней не щадятъ.

Но на своихъ удалцовъ Тамара-краса не глядитъ:
Ястребъ любимый ея на дальней вершинѣ сидитъ,—
Въдной добычей своей на волю потынитъся радъ,
Не прилетаетъ назадъ...

Трубитъ серебряный рогъ, сзываетъ князей и паиш;,
Шлетъ удалцовъ молодыхъ Тамара за птицей своей.
Пьной сверкаетъ рѣка, шумитъ, разлилась широко...
Птицу добыть не легко.

Жмутся князья и паиш: страшна имъ пучина рѣки,
Молвитъ царица: „О стыдъ. Такъ вотъ, каковы смѣльчаки?..
„Знайте-якъ. Чего-бъ ни спросилъ,—всего удостоится тотъ,
„Птицу кто мнѣ принесетъ...“

3.

Беки, тавады, паиш стыдятся, столпились въ кругъ...
Вотъ... раздалась толпа—и юноша выступилъ вдругъ:
Кудри—что темная ночь, а очи его—васильки...
Онъ не боится рѣки.

Солнца Тамара свѣтлѣй,—но взоръ въ нее витязь вперилъ.
Грозно клокочетъ рѣка,—но витязь ее переплылъ.
Ястребъ высоко сидитъ,—но доблестнымъ юношей взятъ.
Витязь плыветъ ужъ назадъ...

4.

Сердце Тамары полно и страха, и смутныхъ тревогъ:
Взоръ этихъ свѣтлыхъ очей смущалъ ея сердце и жегъ.
Что, если юный смѣльчакъ за подвиги спроситъ свои
Ласкъ ея, сердца, любви?...

Ликъ омрачился ея—и стала она умолять
Слезной, горячей мольбой Гелатскую Божию Мать:
„Будь мнѣ щипомъ, если онъ за подвиги спроситъ свои
„Ласкъ моихъ, сердца, любви.“

„Славу дьяниї моихъ, добычу великихъ побѣдъ,—
„Все отдала я Тебѣ, святой выполняя обѣтъ,
„Богу красу отдала, а сердце-родилой странѣ..
„Будь же заступницей мнѣ...“

Вздумалась горами рѣка, бушуетъ, клокочетъ, реветъ,
Черныя кудри пловца волна серебромъ обдаетъ..
Берегъ уже недалекъ... Пронзительно птица кричитъ:
На берегъ витязь глядитъ...

Пристально, страстно глядитъ пловецъ на Тамару. Но мигъ.
—Съ ревомъ плеснула волна... Раздался ошчаянья крикъ..
Юноша въ безднѣ исчезъ... Рѣка, вся блестя въ серебрѣ,
Мчится въ объятія къ Курь...

6.

Свѣтлыя слезы изъ глазъ Тамары-красы потекли..
Снова Царицѣ Небесъ молилась царица земли:
Знала лишь бѣлая грудь,—о чемъ такъ молилась тепло,—
Мудрое знало чело..

Замокъ надъ шумной рѣкой, бѣгущей въ объятія къ Курь,
Волей царицы тогда возникъ на высокой горѣ.—
Въ память о бѣдномъ пловцѣ, что смертію душу ей спасъ,
Въ славѣ сверкнулъ—и погасъ...

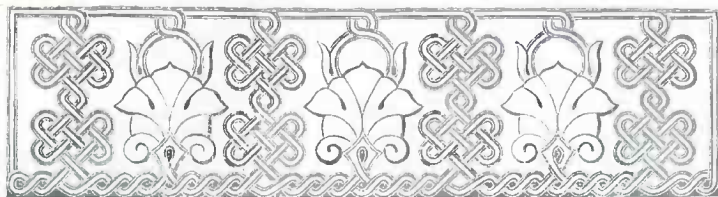
7.

Странникъ, ты видишь тамъ Горійскую башню вдаль?
Доблесть воздвигла ее, твердыню грузинской земли.
Молитвъ народу она, главой поднимаясь въ твердь:
„Смертью поправа смерть...“

Много къ той башнѣ и волчѣ и недруговъ лютыхъ рвалось,
Много надъ гордымъ челомъ столбтій съдыхъ прочеслось..
—Видишь: досель никто твердыни разрушить не могъ.
Выбралъ ей мѣсто самъ Богъ...

В. Л. Величко.

Историческій очеркъ грузинскаго царства.

В в е д е н і е.

За семь вѣковъ до Р. Х. сѣверо-западныя части Закавказья, а именно долины р.р. Куры, Риона и Чороха, уже были заняты пародами картвельскаго племени. Родоначальникомъ картвельскаго племени, по сказанію грузинской лѣтописи „Картлисъ-Цховреба“, былъ Таргамосъ, правнукъ Ноя, внукъ Іафета.

Самостоятельность грузинскаго народа опредѣлилась такимъ образомъ въ самыя древнія времена исторіи человѣческой культуры. Народъ грузинскій былъ извѣстенъ пророкамъ Моисею, Іезекиилу, Герадоту, Гекатею, Ксепифонту, Страбону, Плинію и др. историкамъ древняго міра *). И всѣ эти ученые приходятъ къ одному и тому же заключенію, что грузинскій народъ принадлежитъ къ картвельской группѣ народовъ, которые, по даннымъ науки, раздѣляются: на Карталинецъ, Кахетинцевъ, Ингелойцевъ, Пшавовъ, Хевсуръ, Тушинъ, Сванъ, Имеретинцевъ, Гурійцевъ, Мингрельцевъ, Лазовъ, Аджарцевъ, а также аборигеновъ, живущихъ въ странѣ Сацхе-Саатабаго, нынѣ Ахалцихскій уѣздъ, которые носятъ названіе Месхетцевъ. Съ самыхъ древнѣйшихъ временъ Картвельцы занимали ту же самую территорію, которую занимаютъ и въ настоящее время **).

Необходимо упомянуть, что въ эту отдаленную эпоху человѣческой жизни группа народовъ, именуемая картвельскимъ племенемъ, имѣетъ уже свою самостоятельную культуру, живетъ привычками осѣдлаго народа, имѣетъ свою опредѣленную фізіономію, что реально отличаютъ его отъ окружающихъ другихъ народовъ. По сказанію Страбона, уроженца Понта, грузинскій народъ свою политическую жизнь устроилъ, раздѣлившись на мелкія единицы, въ зависимости отъ территоріи, а именно: Колховъ, Месховъ и Веровъ. У нихъ гражданственность въ то время была развита такъ сильно, что Иберія изобиловала городами, въ числѣ которыхъ были въ восточной Иверіи: Каргли, перестроенный впоследствии, при царѣ Фарнаозѣ, въ сильную крѣпость, называемую Армазисъ-цихе, Орбиси, нынѣ Сампвилда, расположенный на берегу рѣки Храмъ, затѣмъ въ ущельѣ этой же рѣки былъ городъ Гачіаши; при устьѣ рѣки Дебеды города Мтквисъ-цихе и Деда-цихе; кромѣ того были города Бостацъ-калаки, нынѣшній Рустави, Чельта, нынѣ Шильда, расположенный въ Кахе-

*) Хахановъ. Древн. предѣлы расселенія грузинъ.

***) Вутковъ. Матеріалы для Новой Исторіи Кавказа.

тін, Мцхетъ, древній Суріу, вып'їшній Сурамъ, а въ западной Грузіи были слѣдующіе города: Эа, Кутансъ, Сарапанъ, вып'їшній Шорапанъ, и у устья рѣки Фазисъ того же имени городъ Фазисъ, гдѣ въ числѣ предметовъ торговли и производства находились въ оборотѣ ленъ, конопля, воскъ, смола и медъ, строевой корабельный лѣсъ, шерсть, сталь и др. Лѣтописи свидѣтельствуютъ, что въ Иберіи всюду имѣлись удобные пути сообщенія, а черезъ рѣки были перекинуты мосты и устроены переходы *). Страбонъ свидѣтельствуетъ, что долину рѣки Куры населяли одна часть Иберовъ, отличающаяся спокойнымъ, миролюбивымъ характеромъ и занимающаяся земледѣліемъ; населеніе же гористыхъ мѣстъ Иберіи было очень воинственное. По Геродоту колхи имѣли темный цвѣтъ лица и курчавые волосы, соблюдали обрядъ обрѣзанія. Ассирійскіе клинописи VII—V в.в. до Р. Хр. также говорятъ о народѣ „Таболь“—(Ибертъ) которые вели торговлю съ финиціянами. Уже за 600 лѣтъ до Р. Хр. греки основали богатые колоніи и города по всему восточному берегу Понта. Такими были Діаскурія, (Сухумъ) Питіусъ, (Пицунда) Фазисъ милетская колонія на мѣстѣ нынѣшняго Поті, Гераклія (Апаклія) и проч.

ПЕРВЫЕ ГРУЗИНСКІЕ ЦАРИ, ДО Р. Х.

Царь Фарнаозъ (302—237). Приблизительно въ исходѣ IV и началѣ III в.в. до Р. Хр. въ самосознаніи картвельскаго племени совершается крупная историческая эволюція: раздѣленная на группы и мелкія единицы, Иверія, благодаря лишь своимъ личнымъ силамъ, объединяется въ одно политическое цѣлое подъ главенствомъ царя изъ династіи Картлосидовъ, перваго царя Иверіи. Сдѣлавшись царемъ Иверіи, Фарнаозъ ввелъ гражданскій бытъ и раздѣлилъ свой народъ на шесть классовъ: эрпставовъ—т.е. военачальниковъ, вельможъ, ближайшихъ придворныхъ особъ, дворянъ называемыхъ азнаурами, купцовъ—торговцевъ, людей служавшихъ царямъ, вельможамъ и дворянамъ и наконецъ—свободныхъ земледѣльцевъ.

Относительно сословныхъ дѣленій и ихъ функцій въ государствѣ у того же Страбона читаемъ слѣдующее: „Въ Иверіи народъ дѣлится на четыре сословія: первый классъ составляютъ лица, изъ которыхъ выбираютъ въ цари самаго старшаго по роду и старшинству лѣтъ; второе лицо послѣ него выбирается въ верховные судьи и полководцы, которые по грузинскимъ историческимъ даннымъ именовались эрпставами и ихъ функціи были опредѣлены особыми установленіями; второе сословіе составляли священники, которые обязаны были наблюдать за справедливыми отправленіями судьями своихъ обязанностей, т. е. вѣдали функціями юридическаго права; третье сословіе составляло войско и земледѣльцы, а четвертое—простой народъ, царскіе крѣпостные, исполняющіе всѣ необходимыя для жизни обязанности. Имущество принадлежало всему роду, въ которомъ повелѣвалъ и управлялъ старшій.

Такова была, въ общихъ чертахъ, культурная фیزیомія грузинскаго народа за много вѣковъ до Р. Хр. Культура эта была настолько высоко развита, что существовала, какъ видно, даже институтъ международныхъ отношеній въ лицѣ отдѣль-

*) Страбонъ. Географія. Кн.

наго класса священниковъ, которые, помимо чисто религіозныхъ своихъ функцій, обязаны были слѣдить за добрыми отношеніями правящихъ классовъ съ сосѣдями.

При этомъ же царѣ Фарнаозѣ грузинскій народъ получалъ одиель изъ необходимыхъ рычаговъ культуры—алфавитъ мхедрули, совершеннѣйшій изъ всѣхъ существующихъ алфавитовъ въ мірѣ, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ ученые *).

Кстати отмѣтимъ тутъ же, что извѣстный филологъ проф. Мюллеръ, въ напечатанномъ имъ трудѣ въ г. Вѣнѣ о грузинскомъ алфавитѣ, отрицаетъ участіе Месропа въ составленіи этого алфавита и доказываетъ, что въ основаніи его положена система арамейской азбуки. Докторъ же Абихъ, профессоръ Бреславскаго университета, въ своемъ трудѣ сравнивая „глаголицу“ съ грузинскихъ алфавитомъ, приходитъ къ заключенію, что св. Кириллъ, и бібліотекаръ и мужъ ученый, знакомъ былъ съ грузинскою письменностью и изъ нея заимствовалъ для славянской азбуки недостающія въ греческомъ алфавитѣ буквы.

Объединенная первымъ царемъ въ политическое цѣлое и занимающая территорию на рубежѣ двухъ материковъ, Иверія, естественно, приходитъ въ тѣсное соприкосновеніе со всѣми монархіями древняго міра, то какъ самостоятельный организмъ, сознательно отстаивающій свою независимость отъ посягательства на ея самобытность, то какъ дружественная нація, способная оказать не малые услуги въ дѣлѣ отстаиванія интересовъ дружественной имперіи *).

Славное царствованіе Фарнаоза ознаменовалось признаніемъ за нимъ царскаго вѣнца, даннаго сирійскимъ царемъ. Мы не будемъ перечислять послѣдовательно послѣ Фарнаоза царей Иверіи, но скажемъ, что иверцы уже вели удачныя войны, а въ царствованіе царя Мирвана I были построены въ Дарьяльскомъ уцелѣхъ извѣстные ворота. За это же время воцарилась династія Аршакидовъ, была введена религія маговъ. Около того же періода въ Грузію вторгся римскій полководецъ Помпей, зимовавшій около Мцхета. Страбонъ, уроженецъ Понта, на основаніи донесеній римскихъ должностныхъ лицъ и торговыхъ людей, находившихся въ Иверіи, рисуетъ полную картину культурно-общественной и политической жизни Иверіи. За двѣсти лѣтъ до Р. Хр. въ Кахетіи уже процвѣталъ городъ Никриси, а въ Карталиніи Уилсъ-цихе.

Мы не будемъ останавливаться и описывать здѣсь многовѣковую историческую жизнь и борьбу за свою самобытность Иверскаго царства въ древніе вѣка, до Р. Хр., а для ясности отмѣтимъ лишь нѣкоторые наиболѣе важные моменты въ ея національной жизни, которые особенно выпукло вырисовываются надъ историческимъ ея прошлымъ. Выше мы сказали, что въ первые вѣка послѣ Р. Хр. все пространство, занятое квартвельскимъ племенемъ, разбилось на нѣсколько самостоятельныхъ областей, какъ-то: Карталинія, Кахетія, Мингрелія, Имеретія, Гурія и Сванетія. Междоусобныя распри, происходившія между этими областями и ихъ владѣтелями, задерживали правильное развитіе народной жизни и облегчали сосѣдямъ возможность непрерывно вторгаться въ страну и опустошать ее изъ конца въ конецъ. Вторженія

*) Страбонъ. Географія. Книга

**) Усларъ. Записка о языкахъ Кавказскихъ народовъ.

***) Картлис-Цховреба. Томъ

окрестныхъ народовъ въ Иверіи начались уже съ первыхъ моментовъ ея исторической жизни. Сюда стремились народы: Ассирии, Персіи, Византіи, Арменіи, горцы Кавказа, и все они оставляли послѣ себя кровавые слѣды полнаго разрушенія, послѣ котораго надолго останавливалась правильная жизнь. До сихъ поръ путешественникъ можетъ встрѣтить въ горахъ Карталии и въ цвѣтущихъ долинахъ Кахетіи развалины замковъ, башенъ, изъ-за стѣпъ которыхъ упорно отбивались отъ враговъ ихъ князья и владѣльцы; все эти руины являются молчаливыми свидѣтелями пѣкогда бурной жизни народа, который, съ оружіемъ въ рукахъ, цѣлыми столѣтіями отстаивалъ свои родные очаги и съ этими военными доспѣхами выпужденъ былъ даже обрабатывать свои земли и сады.

ПРИНЯТІЕ ХРИСТІАНСТВА.

Просвѣщеніе Иверіи св. Николою 318 г. По грузинскимъ лѣтописямъ, первую проповѣдь иверцы услышали отъ св. апостола Андрея Первозваннаго, который въ 54 года по Р. Хр. прибылъ въ Трапезонду, а оттуда направился въ Колхиду и сталъ проповѣдывать христіанство въ Иверской странѣ; но, къ сожалѣнію, одновременно съ этимъ начались гоненія иновѣрцевъ, и иверскій народъ палъ вновь въ идолопоклонство, въ которомъ пребывалъ до тѣхъ поръ, пока на горизонтѣ Иверіи не появилась св. Нина.

О прибытіе св. Нины въ Грузію преданіе говоритъ слѣдующее. Въ числѣ іудеевъ поселившихся въ Иверіи со временъ Навуходносора и отпавившихся въ Іерусалимъ для принятія участія въ гоненіяхъ на Христа Спасителя былъ пѣкій учитель мцхетскій Эліозъ, который прибылъ туда ко времени распятія Христа, даже былъ въ числѣ распинателей Спасителя и приобрѣлъ по жребію хитонъ Господень. По возвращеніи Эліоза въ Иверію онъ принесъ съ собою и хитонъ. Сестра его встрѣтила брата и, прижавъ отъ него припесепную добычу, упала замертво, изъ объятія ее не могли освободить хитонъ, который былъ похороненъ вмѣстѣ съ сестрой Эліоза во Мцхетѣ.

За это время царствовало въ Иверіи нѣсколько царей. Между тѣмъ рассказы Эліоза о распятіи Спасителя все время поддерживались въ народной памяти, когда въ Иверію прибыли св. Андрей Первозванный и Симонъ Канаанитъ, которые хотѣли укрѣпить въ христіанской вѣрѣ при помощи сосланнаго императоромъ Троїномъ епископа Климента и Понтійскаго епископа Пальма, уроженца Мингреліи; при ихъ помощи христіанство укрѣплялось и оно имѣло большое вліяніе на умы мпогихъ грузинъ.

Вѣкъ вступленія Иверіи въ лоно Христовой вѣры, озарившей и затмившей другія ученія, другія вѣрованія, былъ вѣкомъ, когда отъ свѣта христіанской проповѣди рушилось язычество, когда гасли жертвенники идоловъ, а древнія преданія смѣнялись ученіемъ Новаго завѣта. Вездѣ тогда повторялись слова: Христосъ, Голгоа, Крестъ и Пречистая Дѣва... То былъ вѣкъ, когда все, что чувствовало, отзывалось на призывъ истинной вѣры... То былъ вѣкъ обновленія и завоеванія христіанской

культуры. То былъ вѣкъ IV-й,—я Иверія вступала тогда на путь повый, путь прочный и свѣтлый.

Въ этотъ вѣкъ, въ счастливый день для Иверіи, одна жепцица, по имени Нина, прибыла въ ея предѣлы. Недоумѣвали карталипскіе язычники, зачѣмъ эта жепцица несетъ какую то вещь, сдѣланную изъ лозъ виноградныхъ. Долго шла путница изъ страны Канадокійской и наконецъ достигла долины р. Куры и древняго города Мцхета; здѣсь былъ оказанъ ей пріютъ, и здѣсь, при слияніи Арагвы и Куры, было посеяно первое зерно того дерева, которое покрыло своею тѣнью всю Иверскую землю. Не прошло и нѣсколькихъ лѣтъ съ того знаменательнаго времени, какъ быстро распелся слова проповѣди, и въ сердцахъ иверцевъ произошло обновленіе. Съ каждымъ днемъ ученіе св. Нины стало все болѣе и болѣе распространяться, и одновременно съ этимъ въ языческихъ душахъ начала гаснуть старая религія, основанная на поклоненіи идолу Армаза.

Царь Маріанъ II. (310—342). Могучій владѣтель Иверіи, славный въ ея лѣтописяхъ, царь иверійскій Миріанъ II-й, подъ обаяніемъ святой просвѣтительницы, тушилъ языческіе огни, уничтожалъ жертвенники идоловъ, возжигалъ слѣды на алтарѣ истиннаго Бога. Миріанъ былъ современникомъ императора Константина Великаго, и его царствованіе ознаменовалось помимо принятія христіанства, еще и блестящими завоеваніями. Вскорѣ онъ отправилъ пословъ съ подарками въ Византію, чтобы получить малую часть того Креста, на которомъ истязали Великаго Мученика, котораго онъ теперь позналъ и искренно боготворилъ.

И прибыли греческіе послы, законоучители, пастыри, иконописцы на помощь царю, пожелавшему воспринять святое крещеніе. Царь Миріанъ часто приходилъ на порогъ убогой хижины и, забывъ земное свое величіе, припадалъ къ погамъ бѣдной, но богатой святостью и великимъ удѣломъ, посланнымъ ей небомъ. Грозный Миріанъ, какъ слабое дитя, отдавалъ себя подъ влияніе проповѣдницы, позволяя ей руководить дѣлами церкви и царства. Святая Нина стала учить народъ иверскій и царя закону Христову, учила вѣровать, учила любить, прощать, учила всему тому, чему учитъ честное сердце человѣка, учила безкорыстно, ради имени Того, Кто былъ ея идеаломъ, ея Божественнымъ Учителемъ... Съ этого времени въ Иверіи стали основываться христіанскія церкви, а крещеніе царя Миріана и народа совершилось въ 318 г. по Р. Хр. Черезъ семь лѣтъ по вступленіи Грузіи въ лоно православнои вѣры и крещенія, а именно въ 325 году, иверскій народъ принялъ постановленіе 1-го Никейскаго вселенскаго собора, послѣ чего Иверская церковь была причислена къ антиохійскому патриаршеству.

Съ принятіемъ Иверіи христіанства, на иверцевъ еще болѣе стали падать удары враговъ. Церкви и соборы сдѣлались крѣпостями, гдѣ укрывались неутомимые и самоотверженные ревнители вѣры, чтобы, по уходѣ враговъ, снова принятыя за строеніе разрушенныхъ храмовъ Божіихъ. Вся прошлая жизнь Иверіи, съ древнѣйшихъ временъ, и до присоединенія ея къ Россіи, представляетъ непрерывный рядъ опустошительныхъ нашествій. Исторію этой крестопосной страны ученые справедливо называютъ мартирологіей грузинскаго народа. Враги нападали на Иверію благодаря тому, что она среди нихъ была христіанскою страной и занимала богатую по природѣ мѣстность

и выгодное географическое положеніе между Чернымъ и Каспійскимъ морями, дававшими неоспоримыя и значительныя преимущества въ торговыхъ отношеніяхъ съ востокомъ и западомъ.

Злой рокъ не переставалъ тяготѣть надъ Иверіей: съ первыхъ же вѣковъ принятіемъ христіанства на нее обрушались жесточайшіе удары многочисленныхъ враговъ, оспаривавшихъ другъ у друга право на ея владѣніе. Народы эти старались силой оружія поработить Иверію, но она не поддавалась угрозамъ грозныхъ завоевателей и въ многовѣковой борьбѣ одна выносила все ужасы поработителей. Постоянныя разоренія и непрерывныя бѣдствія не покидали эту поистинѣ многострадальную страну...

Царь Миріапъ, совершивъ великое дѣло въ своей странѣ, предпринялъ путешествіе въ Іерусалимъ, чтобы поклониться гробу Спасителя и тамъ получить дозволеніе выстроить на свои средства храмъ въ честь Честнаго креста. Послѣ царя Миріана царемъ Иверіи былъ Бакаръ, а затѣмъ его сынъ—Мирдатъ, которому наследовалъ Варазъ-Бакаръ. Этотъ царь не отличался добродѣтелями, а вызвалъ мечъ надъ головой у императора Римскаго Θεодосія, за сближеніе съ Персіей. Въ царствованіе Варазъ-Бакара начались войны съ Персіей, защитникомъ отечества явился благочестивый пастырь Иверской церкви — Нлья, которому, благодаря силы ума и твердости характера, удалось склонить персовъ къ миру.

Мы не будемъ перечислять цѣлый рядъ царей иверскихъ, царствовавшихъ послѣ Варазъ-Бакара, а перейдемъ къ царю Вахтаугу Горгаслапу.

Царь Вахтаугъ I Горгаслапъ (446—499). Продолжая работу первыхъ грузинскихъ царей-объединителей на протяженіи многихъ вѣковъ, народы Картвельскаго племени при царѣ Вахтаугѣ I Горгаслапѣ въ политическомъ отношеніи дѣлаются настолько сильными, что двѣ монархіи того времени, съ востока Персія, а съ запада Византія, припуждены были считаться съ Иверіей, которая въ борьбѣ съ каждой въ отдѣльности не разъ выходитъ полной побѣдительницей. Эти обстоятельства придали Иверіи смѣлость и она начала дѣлать вторженія далеко въ глубь Малой Азіи, распространяя свое вліяніе и оказывая великія услуги другимъ христіанамъ, живущимъ среди мусульманскаго міра, и вообще помогала дѣлу всего христіанства на Востокъ*). Царь Вахтаугъ велъ нѣсколько побѣдоносныхъ войнъ; кромѣ того онъ учредилъ у себя особое независимое патріаршество, раздѣлилъ Иверію на 12 епархій подъ главнымъ управленіемъ патріарха, съ титуломъ Католика Мцхетскаго.

Съ этого времени Иверія все болѣе и болѣе развивается политически. Она идетъ впередъ по пути устроенія и укрѣпленія своего внутренняго государственнаго строя; она подымается какъ духовно, такъ и физически, и дѣлается сильнымъ и сплоченнымъ государственнымъ организмомъ.

Въ концѣ царствованія Вахтауга въ Иверію вторично вторглись персы. Они заняли Кизикію, пыпѣшній Сигнахскій уѣздъ, и главные отряды персовъ расположились на р. Гурѣ, близъ которой произошло кровопролитное сраженіе, продолжавшееся три дня. Вахтаугъ находился среди своихъ войскъ и въ разгаръ битвы былъ пораженъ стрѣлою въ грудь, успѣвъ рапѣе убить персидскаго полководца. Персы

*) (Прокопій. Война персовъ съ византіянами).

были разбиты грузинами и вынуждены были отступить. По свидетельству „Картлис-Цховреба“ тѣло царя, при общемъ народномъ горѣ и посыпаніи головъ пепломъ и золою, въ знакъ глубокой скорби, было погребено въ Мцхетскомъ соборѣ, самымъ же царемъ возсозданнаго изъ прежней небольшой церкви, выстроенной царемъ Миріаномъ въ IV вѣкѣ. Въ завѣщаніи своемъ Вахтангъ просилъ грузинъ быть твердыми въ христіанской вѣрѣ, сохранять союзъ съ Греціей. Передавая свой престолъ сыну Дарчилу, Вахтангъ двумъ другимъ сыновьямъ передалъ области Грузіи—Ташисъ-Кари, Цунду и Абхазію, на правахъ эриставовъ, подчиненныхъ царю Дарчилу и его преемникамъ; но преемники царя Вахтанга не могли поставить Грузію на ту степень могущества, которой она достигла къ концу V вѣка. Въ это время стала усиливаться грузинская аристократія и эриставы стали самостоятельно управлять своими областями. Послѣ смерти Горгаслана греческіе императоры приобрѣли сильное вліяніе на Грузію, особенно на область расположенную на юго-западѣ, называемую Месхетію. Почему, когда родъ Горгаслана отъ греческой царевны Елены прекратился, то управление Месхетіею перешло въ родъ сильной аристократической фамиліи Багратидовъ, поселившейся еще съ V вѣка въ этой части Грузіи.

Грузинскіе летописи свидѣтельствуютъ, что послѣ царствованія Арчила, воцарился Бакуръ II, затѣмъ Фарсманъ VI, Фарсманъ VII и Бакуръ IV (570—583). При описаніи греко-римскими историками событій въ Грузіи при слабыхъ преемникахъ Вахтанга сильно замѣтенъ упадокъ во внутренней жизни Грузіи. Со смертью слабого царя Бакура IV, оставившаго двухъ малолѣтнихъ дѣтей, въ Грузію снова вторглись персы, которые окончательно разстроили внутреннюю связь страны между многочисленными ея областями. Съ этою цѣлью умные персидскіе правители начали вести переговоры съ эристами и, утвердивъ право каждаго изъ нихъ на потомственное независимое владѣніе своимъ эриставствомъ, обязали ихъ не признавать надъ собою ничьей власти, кромѣ персидскаго царя.

Междоцарствованіе. (570—575). Эриставы грузинскіе, склоненные персидскими правителями къ непризнаванію царской власти, единодушно какъ отъ себя, такъ и отъ имени своего народа дали обязательства персамъ платить имъ дань. Но, къ счастью Грузіи, скоро произошелъ переворотъ въ самой Персіи; въ ея предѣлы вторглись турки съ одной стороны, и съ другой греки, произвели сильное опустошеніе со стороны Месопотаміи. Персидскія полчища вынуждены были оставить Грузію и отправиться на защиту своего отечества, хотя въ Тифлисѣ они оставили свой гарнизонъ.—Пользуясь этими обстоятельствами эриставы верхней и нижней Грузіи рѣшили обратиться къ греческому императору Маврикію о назначеніи имъ царя, съ тѣмъ, чтобы у нихъ не были отняты ихъ эриставства. Императоръ согласился и назначилъ въ Грузію царемъ Гурама Куратпалата, жившаго въ Месхетіи, какъ сказано выше, который начинаеть собою династію Багратидовъ. Куратпалатъ означаетъ титулъ, который греческіе императоры съ VI вѣка начали давать своимъ вассаламъ въ вознагражденіи ихъ заслугъ. Порфира, знамя и корона составляли знаки этого званія.

ВОЦАРЕНІЕ ДИНАСТІИ БАГРАТИДОВЪ.

Гурамъ Багратидъ (575—600). Фамилія Багратидовъ происходитъ отъ древнѣйшихъ родовъ, потомковъ пророка Давида, который за шесть вѣковъ до Р. Х., былъ плѣненъ вавилонскимъ царемъ Навуходоносоромъ. Потомки Багратидовъ начали играть первую роль. Самъ Гурамъ владѣлъ до того богатѣйшею провинціей Месхетіи подъ названіемъ Тао и Артануджъ (Арданучъ). Куратпалаты Тао считались старшими въ родѣ. Гурамъ былъ отрасль Таойскихъ Багратидовъ, сыиъ сестры правителя Тао, т. е. древнихъ грузинскихъ провинцій Кларджета и Джавахета. Грузинская аристократія сразу оцѣнила достоинства Гурама, который по вступленіи на Карталинскій престолъ сталъ во главѣ дворянства. Онъ по указанію греческаго императора собираетъ войска и при помощи карталинскихъ эриставовъ освободилъ Тифлисъ отъ персидскаго гарнизона. Послѣ этого Гурамъ сталъ сильно укрѣплять Тифлисъ: обнесъ его крѣпкою каменною стѣною, возобновилъ крѣпость вокругъ Метехскаго храма: съ воцареніемъ Дома Багратидовъ въ Грузіи Византія стала искать союза съ грузинскимъ народомъ, который считался воинственнымъ, приверженнымъ къ православію вѣрѣ и имѣлъ въ своихъ рукахъ чрезвычайно стратегическій пунктъ и ключъ къ неприступнымъ кавказскимъ горамъ. Прозорливая политика византискаго двора стремилась отразить Грузію отъ Персіи. Греки достигли своей цѣли. Грузія добродушно отдалась и прибѣгла къ единовѣрной съ нею странѣ, императоры которой съ этого времени ввели Грузію подъ свое мощное покровительство. Гурамъ вполне поддерживалъ виды греческихъ императоровъ. Онъ, помимо военнаго значенія Грузіи, подыалъ въ ней религіозность; строилъ храмы и монастыри. Въ Тифлисъ была основана церковь животворящаго креста, Сіонскій соборъ, построилъ царскій дворецъ, около нынѣшняго дома экзарха Грузіи, просуществовавшій до 1670 года—до времени царствованія царя Ростомъ. Но особенная заслуга царя Гурама заключалась въ томъ, что онъ, съ помощію католикоса Иверскаго Киріона, отстаивалъ православіе и противостоялъ появленію въ Грузіи выходцевъ армянскихъ, желавшихъ насадить въ Грузіи и, между прочимъ въ одной провинціи ея—Эрети—ученіе монофезитовъ. Киріонъ на Халкедонскомъ и другихъ соборахъ парализовалъ это вліяніе и прекратилъ всякія по этому поводу домогательства. Для образованія своего народа Гурамъ отправилъ грузинскихъ юношей на воспитаніе въ Грецію, онъ покровительствовалъ искусству, наукамъ, земледѣлію*).

Со смертію царя Гурама начался совѣтъ иной ходъ исторіи Грузіи. Сыиъ и преемникъ его Стефанъ I самъ отказался отъ царскаго титула и назвался просто мтаваромъ эриставомъ. Онъ даже принялъ покровительство персовъ. Греческій императоръ Ираклій, узнавъ объ этомъ, вторгся въ Грузію, подошелъ къ Тифлису, защищаемому грузинскими войсками вмѣстѣ съ персидскими, и послѣ долгой осады овладѣлъ имъ. Во время осады былъ убитъ Стефанъ, и Ираклій поставилъ царемъ Грузіи эристава Кахетіи Адарнасія—сына Бакура III Хосроида. Сверженіе съ престола Багратидовъ и возведеніе на оный Хосроидовъ повело къ новымъ междуусобіямъ и такимъ образомъ Багратиды, мелькнувшіе на ступеняхъ Грузинскаго трона, были

*) Головинъ. Историческое обозрѣніе Грузіи.

устранены отъ царства. Быстро промелькнуло нѣсколько царствованій потомковъ Хосроидовъ. За это время въ Грузіи утвердились арабы. Въ теченіе цѣлаго столѣтія Грузія служила театромъ всевозможныхъ жестокостей со стороны мусульманъ, но зачѣмъ Грузія вновь начинала усиливаться и власть арабовъ слабѣть.

Давидъ I Куратпалатъ (876—881). Передовые сыны Грузіи чувствовали, что, пока Грузія необъединится, положеніе ея будетъ печально. Они старались помочь и дѣлу помощи обстоетельства. Этому усиленію Грузіи особенно много содѣйствовали верхне-Карталинскій или Месхійскій Багратидъ Давидъ Куратпалатъ. Онъ подчинилъ и объединилъ области Грузію.

Въ этотъ періодъ Иверія организовала войско въ 12,000 человекъ и послала на помощь въ глубь Малой-Азіи къ едиповѣрной Византіи, которая вела борьбу съ сильнымъ врагомъ Склеріозомъ. Прибыло въ Византію грузинское войско подъ начальствомъ Торникія Эрпстава и на берегу рѣки Алиси, разбивъ враговъ Византіи, спасло ее отъ многихъ бѣдъ.*)

Царь Багратъ 3. (981—1014). Въ 980 году Багратъ вступилъ на Карталинское царство послѣ бездѣтнаго царя Давида Куратпалата и, при содѣйствіи карталинскаго эрпстава, присоединилъ еще Абхазское царство и Кахетію. Послѣ этого онъ основалъ изъ своихъ владѣній и вновь присоединенныхъ одно общее царство, извѣстное подъ именемъ Абхазо-Карталинскаго. Царство это процвѣтало при послѣдующихъ преемникахъ Баграта въ теченіе XI и XII вв., изъ числа которыхъ много сдѣлалъ для Грузіи Багратъ IV (1027—1072), Давидъ II (1089—1130), Георгій III и Тамара.

Въ составъ царства Абхазо-Карталинскихъ Багратидовъ входили слѣдующія области: Абхазія, подъ которою разумѣли: нынѣшняя Имеретія, Грузія, Абхазія, Сванетія и часть Месхія, верхняя Карталинія или Месхія, нынѣшній Ахалцихскій уѣздъ до Черпаго моря и до границъ Трапезунда, Кахетія и Геретъ, послѣдній лежалъ между Курюю и Алазавью.

ПЕРІОДЪ МОГУЩЕСТВА ГРУЗИИ.

Царица Тамара. (1184—1212). Въкѣ царствованія великой царицы Тамары Грузія стала во главѣ всѣхъ Кавказскихъ народовъ. Въ кровопролитныхъ битвахъ съ персіянами, особенно при р. Шамхоръ, противъ многочисленныхъ полчищъ подъ предводительствомъ Мало-Азіатскихъ султановъ, Грузія нанесла врагамъ жестокое пораженіе. Тамара кромѣ того помогала создать въ 1204 году Трапезундское царство, просуществовавшее около трехсотъ лѣтъ, которое вручила своему родственнику, претенденту на трапезундскій престолъ. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ не только Грузія, но и все христіанство Мало-Азіатскаго Востока вздохнуло свободно. Наряду съ военной славой великая царица Тамара создавала соборы и щедрой рукой снабжала православные монастыри Востока: въ Іерусалимѣ, на Старомъ Авонѣ, на Синаѣ и въ Александріи.

*) Вахушти. Исторія Грузіи.

*) Картлисъ-Цховреба.

Въ царствованіе Тамары вмѣстѣ съ политическимъ могуществомъ Грузіи со-
здалось и духовное богатство: у грузинскаго народа появилась цѣлая плеяда ученыхъ,
богослововъ, философовъ, ригторовъ, поэтовъ, переводчиковъ, наводившихъ своими
трудами и произведеніями архивы, бібліотеки и монастыри какъ въ самой Грузіи,
такъ и за предѣлами ея.

МОНГОЛЬСКОЕ ИГО.

Георгій IV Лаша (1212—1223). Такое блистательное политическое по-
ложеніе Грузіи, возведенное царицей Тамарой, и прекрасное экономическое со-
стояніе страны, перенесшей много бѣдъ и испытаній, было совершенно ослаблено
преемникомъ царицы Тамары, ея сыномъ Георгіемъ IV; правленіе его протекло въ
безирепадномъ усмиреніи какъ внутреннихъ возмущеній, такъ и внешнихъ
пападеній. Дальнѣйшее культурное движеніе Грузіи впередъ было остановлено
и сокрушено „до толѣ міру неизвѣстнымъ народомъ“. По словамъ грузинскаго лѣто-
писца, изъ глубины Азіатскаго материка явились монголы, т. е. тѣ самые варвары,
которымъ „въ Золотой Ордѣ, съ пошпикней головой и въ глубокой скорби въ груди
впервые встрѣтились лицомъ къ лицу два единовѣрныхъ народа: Россія и Грузія,
въ незавидной роли данниковъ; и тамъ, передъ лицомъ побѣдителя, еще тогда опѣ,
обѣ побѣжденные націи, заключили между собой молча дружбу“. И вотъ, съ появле-
ніемъ монголовъ на горизонтѣ Картвельской территоріи счастье отвернулось отъ
„Удѣла Богоматери“ и неисчислимыя бѣдствія посыпались на многострадальную
Грузію. Персы, монголы, татары, арабы, турки-сельджуки, турки-османы дали не
только Грузіи и европейскому міру великихъ истребителей народа, но и маленькой
геронической Грузіи, лежащей на пути ихъ кроваваго движенія, больше всего при-
шлось испытать нашествія дикихъ ордъ и на своей крестоносной груди выдержать
всѣ послѣдствія тяжелыхъ ударовъ. Всѣ эти враги Христа съ особеннымъ остерве-
нѣніемъ набрасывались на Грузію, всѣ они стремятся уничтожить, сокрушить, снести
съ лица земли всю ея многовѣковую культуру и вырвать изъ сердца народа привя-
занность къ вѣрѣ. И дѣйствительно, много десятковъ лѣтъ, начиная съ 1221 г.,
Грузія лежала истерзанная монголами, израненная и измученная персами. Къ до-
вершенію бѣдъ, Грузія страдала и отъ внутреннихъ смуть тогдашнихъ феодаловъ,
называемыхъ дидебулами, развращенныхъ политикой монголовъ. Не смотря на это,
все же Картвельская нація сумѣла вновь возродиться, вновь воскреснуть духомъ и
зацвѣсти.

Георгій Блистательный (1318—1346). Грузія, подѣ счастливымъ скипет-
ромъ Багратидовъ, при царѣ Георгѣ Блистательномъ, сумѣла достичь новаго блеска
и величія и даже объединиться въ прежнихъ своихъ границахъ *).

Подѣ мощнымъ руководствомъ царя Георгія, въ этотъ періодъ Грузія побѣ-
ждаетъ татаръ, водворяетъ миръ и законность среди горскихъ племенъ Кавказа.

*) Хахановъ. Очерки по исторіи Грузинской литературы.

*) Histoire de la Géorgie Tom I, par. Brosse.

Кромѣ военныхъ подвиговъ Георгій прославилъ себя созданіемъ новыхъ храмовъ и обителей. Онъ созвалъ церковный соборъ, написалъ новыя законы, которые впоследствии вошли въ составъ извѣстнаго сборника „Законы царя Вахтанга“. Послѣ сорокалѣтняго царствованія Георгій умеръ въ Тифлисѣ и похороненъ въ полномъ вооруженіи и доспѣхахъ. Преемникомъ Георгія сдѣлался царь Давидъ VII, а затѣмъ воцарился Багратъ V, подъ скипетромъ котораго Грузія благоденствовала болѣе 25 лѣтъ. Въ 1387 году Грузію опустошилъ Тамерланъ и уничтожилъ всѣ города и крѣпости. Путь его побѣдъ обозначился дымомъ пожаровъ и горами мертвыхъ тѣлъ: трофеями его были пирамиды изъ многихъ тысячъ головъ. Былъ разрушенъ Мцхетскій соборъ и самъ царь съ семействомъ взятъ въ плѣнъ. Баграту наследовалъ его сынъ Георгій VIII, процарствовалъ до 1407 года, послѣ котораго воцарился его братъ Константинъ. Въ его царствованіе Тамерланъ вновь вторгся въ Грузію, но царь Георгій выступилъ и разбилъ его авангардъ, по затѣмъ вынужденъ былъ отступить. Послѣ Константина царствовали въ Грузіи сначала Александръ I, а затѣмъ Вахтангъ IV, который скончался въ 1445 году.

Раздѣлъ Грузіи. Несмотря на предшествовавшее блистательное царствованіе, тѣмъ не менѣе Грузія, сильно расшатанная извнѣ, совершенно дезорганизованная внутри, съ крайней неустойчивостью къ единенію съ властью крупныхъ и своеобразныхъ феодаловъ, уже не въ силахъ была достигъ своего прежняго величія, своей прежней славы. Этому печальному обстоятельству способствовало еще и то, что въ это время стала постепенно падать Византійская имперія (1453 г.), а затѣмъ и Трапезондское царство (1462 г.), иѣкогда возстановленное царицей Тамарой. И съ этого времени Грузія, одна на всемъ обширномъ Востокѣ, осталась христіанскимъ государствомъ, не имѣя союзниковъ. Этимъ обстоятельствомъ, конечно, не замедлили воспользоваться вѣковѣчные враги Грузіи. Они поняли и учли моментъ. Они увидѣли, что теперь у Грузіи не было ни духовной, ни матеріальной союзницы въ лицѣ христіанскихъ монархій и царствъ, и ихъ мусульманскіе правители были направлены къ тому, чтобы совершенно уничтожить Грузію, превративъ ея жителей въ ревностныхъ поклонниковъ ислама, а территорію Картвельскаго народа заселить пришлымъ элементомъ: персами, татарами, азербейджанцами, аварцами и др. народностями.

Яркимъ представителемъ такой жестокой политики былъ извѣстный своимъ челоуконенавистничествомъ страшный бичъ для побѣжденныхъ, Тимуръ Самаркандскій, который съ 1387 года и въ продолженіе 30 лѣтъ терзалъ и разорялъ Грузію, три раза съ огнемъ и мечемъ пройдя ее вдоль и поперекъ. Имъ была навсегда отторгнута отъ Грузіи область Декетія, т. е. Дагестанъ, а жителей этотъ кровавадный побѣдитель силой обратилъ въ магометанство, назначилъ вмѣсто священниковъ муллъ, выннвивъ имъ въ обязанность искоренить совершенно вѣру и языкъ грузинскій. Благодаря всему этому и ряду безцвѣтныхъ царей, Грузія снова пришла въ полный упадокъ; къ тому же она распалась на мелкія единицы, какъ бы вернувшись къ строю до Фарнавазовскаго періода. Связь между мелкими единицами замѣтно ослабѣла и не было сознанія общности нуждъ и грозящей опасности, чѣмъ враги умѣло пользовались, восстанавливая царя на царя, сына противъ отца и сѣя вражду между

дидебулами, которые въ этотъ грустный періодъ только тѣмъ и проявляли свое высокое положеніе, что постоянно находились въ междоусобной войнѣ, преслѣдуя лишь только свои личныя цѣли и забывая великія нужды своей измученной родины.

Георгій VIII (1445—1465). Соединенная при Георгіи V узамъ единства Грузія при царѣ Георгіи VIII раздѣлялась на четыре части. Эривань западной Грузіи первые подняли возстаніе, и Имеретія объявила себя независимой отъ царя Карталинскаго. Царемъ Имеретинскимъ сдѣлался Багратъ II, а послѣ него воцарился на Имеретинскомъ престолѣ царь Александръ II.

Кахетинскимъ царемъ былъ выбранъ Георгій I, а затѣмъ Александръ I.

Въ 1510 году умеръ Имеретинскій царь, а въ слѣдующемъ году былъ убитъ царь Кахетинскій Александръ I. Вся страна очутилась въ тяжеломъ положеніи. Защиты не было ни отъ кого.

Послѣ упомянутыхъ царей царствовали: въ Карталиніи Георгій IX, въ Кахетиніи Георгій II и въ Имеретиніи Багратъ III, а затѣмъ Имеретинскимъ царемъ былъ Ростомъ (1590—1605), Карталинскимъ Георгій X (1600—1605) и Кахетинскимъ Теймуразъ I (1605—1664).

Въ этотъ злосчастный и плачевный періодъ Грузія и грузины испытывали много горя, перенесли много страданій. Цѣлыя области лучшей части грузинскаго царства были обращены мусульманами въ страну развалинъ; особенно пострадали: Самцхе-Саатабаго и верхній бассейнъ рѣкъ Куры и Чороха, гдѣ аборигены-грузины утратили свою вѣру, но только лишь языкъ свой сохранили во всей чистотѣ до настоящаго времени. Не смотря на такое опустошеніе, Грузія все же политически, какъ государство, никогда не переставала существовать. Какъ персамъ, такъ и туркамъ все время приходилось считаться съ Грузіей и для враговъ она еще была сильна. Паскольку она была сильна въ началѣ XVII столѣтія, свидѣтельствуетъ слѣдующее характерное донесеніе русскихъ пословъ въ Москву. „Грузія,—писали послы,—владеетъ по прежнему цѣнью Кавказскихъ горъ, гдѣ обитаютъ осетины, чеченцы, кабардинцы болѣе 80,000 дымовъ и до XVII столѣтія исповѣдывающихъ христіанскую религію.*)

Раздѣленіе Грузіи на три отдѣльныя царства и образованіе въ Имеретинскомъ царствѣ четырехъ независимыхъ владѣній: Мингрелии, Гуріи, Абхазіи и Сванетіи, а въ Карталиніи—одного Саатабаго наноситъ смертельный ударъ политическому существованію грузинской націи. Съ того времени Грузія утрачиваетъ внутреннюю связь между своими частями. Въ такомъ положеніи Грузинскія отдѣльныя царства дѣлаются добычею: турокъ, персовъ и лезгинъ. Враги Грузіи соперничаютъ между собою. Верхъ берутъ то одни, то другіе. Чтобы легче захватить несчастный край въ свои руки, враги сѣютъ въ немъ раздоры, ссорятъ грузинскихъ владѣтелей. Такой порядокъ они поддерживаютъ до начала XIX вѣка**).

*) Карталинъ-Цховреба, Т. I.

** Вакрадае и Верзеновъ. Тифлисъ въ историческомъ отношеніи.

Царь Грузіи Ираклій II Теймуразовичъ.

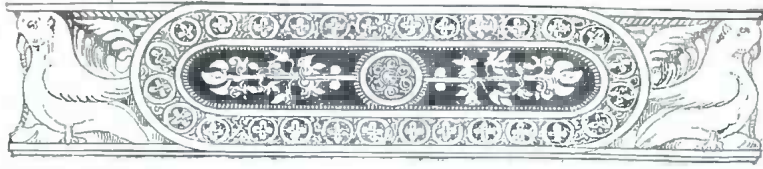
Грузинская Царица Дарья Георгіевна Св. Кн. Дадіани, супруга Царя Ираклія II.

Царь Грузіи Георгій XII, послѣдній Царь Грузіи.

Царевичъ Давидъ Георгіевичъ, сынъ царя Георгія XII, наслѣдникъ Грузинскаго престола.

Сношенія Россіи съ Грузіей и Кавказовъ.

Кавказъ и Грузія издавна были знакомы русскимъ. Извѣстно, что древніе русскіе люди вели обширную торговлю съ азіатскими народами, жившими не только на Кавказѣ, но и за Каспійскимъ моремъ.

Въ предгорьяхъ Кавказскихъ горъ съ V—IX в.в. послѣ Р. Х. было основано царство хазарское, въ которомъ славяне составляли весьма значительную часть населенія. Русскіе плавали по самому Каспійскому морю не только съ торговыми цѣлями, но и для „грабежа“, о чемъ свидѣтельствуютъ арабскіе писатели. При своихъ торговыхъ сношеніяхъ съ азіатскими народами и во время походовъ на берега Каспія русскіе несомѣнно должны были знакомиться и съ народами населяющими Кавказъ. (С. А. Бѣлокурвъ. Сношенія Россіи съ Кавказомъ).

Болѣе тѣсныя сношенія русскихъ съ обитателями Кавказа завязываются со времени основанія Тмутараканскаго княжества. Войны Олега и особенно Святослава съ хазарами и походы русскихъ дружинъ раздвинули русскіе предѣлы до Кавказскихъ горъ, какъ объ этомъ свидѣляется въ указанномъ сочиненіи.

По русскимъ лѣтописямъ извѣстно, что храбрый русскій князь Святославъ, опустошивъ царство хазаровъ на Дону, простеръ затѣмъ оружіе свое до подошвы Кавказа и, разбивъ тутъ, около 966 года, яссовъ и косоговъ, т. е. осетинъ и черкесовъ, утвердилъ господство русскихъ на берегахъ Кубани, на островѣ Тамани, подъ названіемъ Тмутараканскаго княжества. Подъ 1022 годомъ въ русскихъ древнихъ лѣтописяхъ о походѣ князя Тмутараканскаго Мстислава противъ косогаго предводителя князя Редѣди, сказано: „И шедъ въ землю его Мстиславъ взялъ имѣніе его и жещу и дѣти и дань возложилъ на косоги“. Извѣстно, что этотъ походъ окончился единоборствомъ двухъ упомянутыхъ князей, окончившимся пораженіемъ кн. Редѣди. (Новгородская лѣтопись по Синодальному Харатейному списку, пет. Соловьева, томъ I).

Въ 1036 году княжество это перешло во власть Ярослава; затѣмъ имъ правилъ сынъ Святослава Владиміровича—Глѣбъ. Съ этимъ княземъ изъ Кіева прибылъ преподобный Николь, устроившій здѣсь монастырь. Въ 1064 году двоюродный братъ князя, Ростиславъ Владиміровичъ, будучи обдѣленъ удѣломъ, собралъ удалцовъ и, прибывъ на Тамань, выгналъ Глѣба, а самъ занялъ его мѣсто. По смерти Ростислава Тмутараканскаго княжествомъ этимъ правилъ Давидъ Игоревичъ, а около 1111 года княжество это было завоевано половцами.

Въ лѣтописяхъ русскихъ говорится также, что великій князь Изяславъ, сынъ Мстислава Великаго и внукъ Владиміра Мономаха, въ 1154 году женился на абазинской княжнѣ, царской дочери, безъ сомнѣнія христіанкѣ, каковая была по изслѣдованіямъ историковъ дочь грузинскаго царя Дмитрія, царствовавшаго въ Иверіи между 1125—1154 г.г. Изъ этого слѣдуетъ, что дружественныя сношенія русскихъ съ горскими народами и грузинами, какъ единовѣрцами, скрѣплялись узами родства еще во времена самой отдаленной древности.

Грузинскія лѣтописи, на которыхъ основывается Карамзинъ, говорятъ, что въ 1171 году юная Тамара, дочь грузинскаго царя Георгія III, наследовала престолъ родителей. Духовенство и бояре искали ей жениха, и грузинскіе вельможи предложили русскому князю Юрію, сыну Андрея Боголюбскаго, сочетаться бракомъ съ нѣю царицею, каковой бракъ и состоялся въ 1187 году. (Карамзинъ, томъ III). Съ этого времени внутренняя и духовная связь между Москвою и Иверіей не прекращалась. Сильное тяготѣніе къ единовѣрной Россіи было фактъ далеко не случайный. Въ русской литературѣ съ теченіемъ времени, съ XVII в., появляются сказанія, содержаніемъ которыхъ служатъ Грузія и событія изъ ея славной исторіи, таковы: „Слово и дѣло повѣсть о дѣвицѣ Иверскаго царя дщери-Динары царицы“, о войнѣ царицы грузинской Тамары съ персами, затѣмъ авторъ исторіи о Казанскомъ царствѣ вкладываетъ въ уста царя Ивана Грознаго рѣчь, которую онъ говорилъ съ цѣлью поднять упавшій духъ своихъ воиновъ и въ которой онъ касается того же событія: побѣды царицы Тамары; кромѣ того въ русскихъ древнихъ космографіяхъ встрѣчается сказанье о царствѣ Иверскомъ и Грузинскомъ слѣдующаго содержанія: „Земля Иверская, Грузинская тоже, лежитъ въ части Азии подлѣ Хвалынскаго моря и въ горахъ великихъ Черкасскихъ, имуть свои цари, но зѣло не сильни и не богати; вѣра въ нихъ издавна была благочестивая отъ царя Константина, нынѣ же насѣяни различныхъ вѣр еретическихъ, Арменскія и поганскіе Татарскіе. И царя особаго, кто бы ихъ оборонилъ, не имуть, потому что около ихъ государства великіе, Турское и Перское, и насильства имѣютъ отъ нихъ великое; покоряють же ся великому царю Россійскому вѣры ради христіанскія, ему же и дани даютъ коньми Турскими и шелкомъ, но не всегда. Земля овецемъ и хлѣбомъ и скотомъ и виноградомъ изобильна, шелка же и бумаги хлопчатой много, злата же и серебра не имать. А стоятъ отъ Россійскаго царства далече, сего ради и обидѣми отъ поганыхъ, яко не всегда помощи имъ возможно; вѣру же христіанскую мнози отъ нихъ, елико можно, соблюдаютъ и до нынѣ“. (Поповъ. Изборникъ с. 529.)

О сношеніяхъ Московскаго государства въ концѣ XV столѣтія съ грузинами имѣется слѣдующій интересный документъ. Подъ 1492-мъ годомъ въ русскихъ лѣтописяхъ читаемъ: „Тосежъ зими (7000) приде посоль къ великому князю изъ Иверскія земли отъ князя Александра, именемъ Муратъ“. Лѣтопись не говоритъ, къ сожалѣнію, зачѣмъ означенный посоль пріѣзжалъ и каковъ былъ результатъ этого посольства, а также и о томъ: отправлено ли было посольство русское къ грузинскому царю, но во всякомъ случаѣ этотъ документъ является чрезвычайно важнымъ въ исторіи русско-грузинскихъ сношеній. (Бѣлокуровъ. Сношенія Россіи съ Кавказомъ).

Послѣ паденія въ 1453 году Византіи, покровительницы Иверіи, и взятія Кон-

стаптинопрля турками, оказывавшей сильную политическую и духовную поддержку Грузин против ея вѣковыхъ враговъ, въ лицѣ мусульманскихъ государствъ, грузинскимъ царямъ, тѣснимымъ, разоряемымъ и угнетаемымъ со всѣхъ сторонъ пришлось искать защиты у единовѣрнаго христіанскаго государства. Понятно, что взоры иверскихъ царей обратились къ Россіи, ставшей послѣ Византіи сильнѣйшимъ православнымъ государствомъ, охралою и оплотомъ слабѣйшихъ восточныхъ христіанскихъ державъ.

Какъ извѣстно, уже къ концѣ XV вѣка появляются въ Москвѣ грузинскіе послы, которыхъ благосклонно принимаютъ цари изъ Дома Рюриковичей; Іоаннъ Грозный, Ѳеодоръ Іоанновичъ, а также Борись Годуновъ; всѣ они покровительствовали и помогали грузинскимъ царямъ. Въ 1492 году отъ имени кахетинскаго царя Александра I-го въ Москву прибыло чрезвычайное грузинское посольство съ грамотой, въ которой въ началѣ написано такъ: „Сія грамота пришла изъ грузинскія земли, отъ Иверскаго царя Александра“. Эта надпись сдѣлана по-русски, очевидно уже въ Москвѣ. Переводъ этой знаменитой грамоты гласитъ слѣдующее: „Великому царю и государю, великому князю, низкое челобитіе. Вѣдомо бы было, что изъ дальнихъ земли ближнею мыслью меншій холопъ твой Александръ челомъ быю. Темнымъ еси свѣтъ, зеленаго пеба звѣзды еси, христіанская еси падежда, вѣри нашия крѣпости, всесвѣтлый госдарь, всѣмъ еси государемъ приближице, всѣмъ еси государемъ законъ, бѣднымъ еси подпора и бесерменомъ еси надѣя, законной земли грозній госдарь, всѣмъ еси княземъ справедливая управа, всѣмъ княземъ вышній князь, земли еси тишина, обѣтникъ еси Николинъ. Добрыхъ государей молитвою и счастьемъ мы еще здѣсе въ Иверской землѣ въ здравіи живемъ. Аще бы про ваше здравіе слытели быхомъ, слава Богу. И еще свѣдомо буди, много государю челомъ буючи, Нарнмала, Дамияна къ твоему порогу послали есмя; Хоземарума шекенца въ товарищехъ съ ними же послали есмя вашего здравіа отвѣдати. Посылка наша дай Богъ въ доброй чась. Счястокъ дай Богъ всегда быть. И холопству твоему педостойный Александръ. А писала лѣта девятдесятъ перваго генваря“.

Такимъ образомъ, несомнѣнно, посольство имѣло особое порученіе, которое ставляло желать, чтобы оно было „въ добрый часъ“ и это посольство, по словамъ г. Бѣлокурова, было отправлено въ Грузію для того, чтобы завязать сношенія съ Грузіей или же возобновить прежнія, если они существовали раньше.

Путь былъ въ первой своей части полонъ всевозможныхъ опасностей: на пословъ вначалѣ нападали враждебные сосѣди, затѣмъ ихъ грабили разные кочевники, а непривѣтливое море встрѣчало ихъ бурями. И, быть можетъ, много жертвъ унесло оно въ свои таинственные пучины.

Грузинскіе послы были принимаемы въ Москвѣ ласково и долго оставались въ пей, да и русскіе послы тоже годами оставались въ Грузин; это вызывалось характеромъ дипломатическихъ сношеній ихъ владыкъ и цѣлью ихъ миссій. Цѣль грузинскихъ посольствъ была почти всегда одна и та же: просить у русскаго царя духовной и моральной поддержки и помощи казной, а также ратными людьми противъ враговъ Христовой вѣры.

Зная, какъ дорога была русскимъ царямъ вѣра православная, цари грузинскіе просятъ въ своихъ грамотахъ „защитить истинную вѣру отъ гоненія, не да-

вать возможность мусульманамъ силою обращать слабѣйшихъ сосѣдей въ магометанство“. Цари грузинскіе знали, какъ важны вопросы вѣры; они понимали хорошо и сознавали, что церковные обряды и церемоніи играютъ видную роль въ жизни русскаго народа и что ими высоко цѣнились священные предметы; поэтому въ своихъ письмахъ грузинскіе цари подчеркиваютъ свою религіозность и свою вѣрность чистому православію, пишутъ о сооруженныхъ ими церквахъ и просятъ прислать художниковъ то для поправки иконъ, то для росписи стѣнъ въ храмахъ и т. д.

Такъ, въ своей грамотѣ къ царю Михаилу Теодоровичу, присланной въ 1639 году съ грузинскимъ митрополитомъ Никифоромъ, царь Грузіи Теймуразъ, прежде чѣмъ говорить о настоящей цѣли своего посольства, прежде чѣмъ проситъ у царя помощи, подробно и съ пышными словами излагаетъ свое исповѣданіе вѣры; между прочимъ, царь пишетъ: „Святая Троица есть равночестная, т.-е. три лица имѣютъ равную честь, ни начала, ни времени, ни конца не имѣютъ; одно отъ другого ни въ чемъ не отличается, кромѣ того, что Отецъ рождаетъ и изводитъ, Сынъ же рождается, а Святой Духъ исходитъ; Отецъ нерожденный, потому что не родился отъ кого либо, какъ и умъ человѣческій, который ни отъ кого не рождается“...

Имеретинскій царь Александръ III такъ начинаетъ свое письмо къ царю Алексею Михайловичу: „Истинно исповѣдующій Святую Троицу единосущную, вѣрующій въ Господа Иисуса Христа, сына Божія, уповающій на Богородицу, пречистую и преблагословенную Царицу нашу, Марію Матерь Бога, и на католическую церковь, утвержденную семью вселенскими соборами, мы, Александръ царь Лихтимерскій, потомокъ царей, Богомъ помазанныхъ, слуга государства и престола Вашего, прахъ ногъ Вашихъ, Великій Царь и Государь, до небесъ прославленный, Самодержецъ Великой Россіи“.

Московскіе государи часто посылали грузинскимъ царямъ богатые дары, „соболиную казну“, помогали имъ своей казной, но большей частью удерживались отъ посланки войска, въ виду частыхъ войнъ на западъ Россіи. Отпуская своихъ пословъ съ отвѣтными грамотами въ Грузію, цари русскіе наказывали имъ внимательно изучать политическое состояніе и условія грузинскаго царства, отношеніе народа къ царю, обращать вниманіе на природныя условія и на соотвѣтственные богатства страны, но прежде всего и больше всего—наблюдать вѣру царей и народа грузинскаго, объѣзжать церкви и монастыри и, если можно, привозить въ Москву святыни находящіяся въ Грузіи.

За этими, такъ сказать, официальными цѣлями русскихъ посольствъ въ Грузію стояли болѣе существенныя намѣренія русскихъ царей, а именно: стремленіе продвинуться на юго-востокъ, распространить тамъ свое вліяніе, положить начало поступательному движенію Россіи противъ азіатскаго міра. Поэтому грузины, братья русскимъ по вѣрѣ, являлись естественными и желательными политическими союзниками Россіи. Оттого то, когда въ 1636 году царь грузинскій Теймуразъ прислалъ къ царю Михаилу Теодоровичу посла, архимандрита Никифора, съ просьбой принять его, царя, въ свое подданство, русскій царь охотно согласился на это, и послалъ въ Грузію князя Теодора Волконскаго и дьяка Артемія Хватова съ нака-

зомъ выяснитъ условія договора, обозрѣть землю царя грузинскаго, узнать отноше-
ніе къ нему народа, объѣхать храмы и монастыри и, главное, привести царя Тей-
мураза къ присягѣ на вѣрность русскому царю. Сначала Теймуразъ не хотѣлъ
присягать. Послы русскіе пробыли въ Грузіи больше года. За это время персы и
другіе вѣковые враги-сосѣди сильно стали тѣснить Таймураза, и поэтому онъ, послѣ
трудной борьбы съ ними, уступилъ обстоятельствамъ и присягнулъ русскому царю
28-го апрѣля 1639 г.

Въ отвѣтной грамотѣ къ царю Михаилу Ѳеодоровичу грузинскій царь Таймуразъ
благодарилъ царя за принятіе Иверін, т. е. Грузіи, подъ свое покровительство и за
благосклонный пріемъ, оказанный архимандриту Никифору, просилъ позволенія
построить въ горахъ Грузіи городъ, куда могли бы укрываться царица и царевны
и куда перевозилась бы казна на время войны. Теймуразъ благодарилъ царя за
присланные подарки: 20,000 ефимковъ и за соболя для царицы, царевича и бояръ.
Пріемъ русскихъ пословъ былъ учиненъ съ большими почестями: они были пригла-
шены къ столу; за обѣдомъ послы сидѣли по лѣвую руку отъ царя, а по правую—
духовныя особы.

Затѣмъ былъ отправленъ въ Грузію русскій посолъ Никифоръ Толочановъ,
бывшій въ 1650 году у имеретинскаго царя Александра, который подробно доносилъ
о сдѣланномъ ему пріемѣ и о всемъ видѣнномъ имъ, и, между прочимъ, перечисляетъ
всѣхъ присутствовавшихъ на парадномъ обѣдѣ у грузинскаго царя Александра
данномъ въ честь пословъ: „тамъ былъ католикосъ „по ихъ вмѣсто патріарха“, два
митрополита, четыре архіепископа, девять архимандритовъ и игуменовъ, семьдесятъ
четыре челоуѣка бояръ и ближнихъ мужей и азнауровъ, т. е. дворянъ“. Толочановъ,
очевидно, внимательно и детально разсматривалъ окружающую обстановку: въ своемъ
донесеніи онъ описываетъ богатую одежду царя и католикоса, цвѣтъ и матеріалъ
ковровъ и подушекъ, на которыхъ всѣ сидѣли за обѣдомъ „по кизылбански“, т. е.
скрестивъ ноги, перечисляетъ драгоценныя камни на оружьи и на шапкахъ, расска-
зываетъ, что „царю, католикосу и имъ, посламъ, кунанья подавались на золотыхъ
блюдахъ, а прочимъ на серебряныхъ. Для русскихъ были поставлены столы и
скамьи“. Далѣе онъ доноситъ, что здоровье царя русскаго царь Александръ „пилъ
стоя и безъ шапки, также и всѣ присутствовавшіе“.

Такой многолюдный и пышный пріемъ свидѣтельствовалъ, конечно, о томъ,
какое большое значеніе придавалъ царь Александръ русскому посольству къ
нему. Также и на официальномъ пріемѣ пословъ онъ выслушалъ ихъ рѣчь стоя
и безъ шапки. На этомъ пріемѣ Толочановъ поднесъ царю „соболиную казну“,
то-есть подарки русскаго государя, и сдалъ ее по счету приближеннымъ имерети-
нскаго царя.

Очень пространно говоритъ о своемъ посѣщеніи церковей и монастырей въ раз-
ныхъ мѣстностяхъ и городахъ Имеретин, о хранящихся тамъ святыняхъ; въ городѣ
Телатѣ ему показывали крестъ, въ который вдѣланъ „зубъ Пресвятой Богородицы,
семилѣтняго ея возраста, и волосы, какъ терзала у себя при распятіи Господни,
и млею Пречистой Богородицы“. Еще показывали ему образъ Пресвятой Богородицы,
писанный, по предавію, апостоломъ и евангелистомъ Лукою, также „срачицу Пре-

святой Богородицы“, при чемъ посольскій освѣдомляется—истинная ли она; ему отвѣчаютъ, что истинная, „и проща отъ нея бывала, только пинѣ все изсякло, потому что Дадіанскій князь отпалъ отъ вѣры въ басурманскую вѣру“.

При посѣщеніи церквей такъ же, какъ на царскихъ пріемахъ, Толочановъ и его спутники разглядываютъ и высчитываютъ драгоценные камни на ризахъ икопъ, на крестахъ, переплетахъ евангелій и т. д. Съ острымъ вниманіемъ вслушиваются и вглядываются они въ церковную службу, подмѣчаютъ малѣйшія отличія ея отъ русскаго богослуженія и подробно доносятъ о нихъ въ Москву. Вотъ что, между прочимъ, говоритъ Толочановъ, описывая обѣдню, которую онъ слушалъ въ присутствіи царя: „А какъ священникъ начиналъ обѣдню, а католикось руки къ верху поднялъ же, и потомъ дьяконъ сталъ говорить ектенію, а на крылосѣ Господи помилуй не пѣли, говорилъ поддьяконъ противъ статей говоркомъ по своему у царскихъ дверей—Киріе элейсонъ, а послѣ ектеніи учалъ католикось, а съ нимъ митрополиты и архіепископы и архимандриты и бѣть актифоны“. И дальше: „А Херувимскую пѣснь и Достойно есть капоники пѣли и власти на одномъ крылосѣ, а милость миръ и жертва, и святъ, и поется и послѣ достойна ничего не пѣли, говорили въ алтарѣ дьяконы говоркомъ тихимъ гласомъ, а выходъ съ Евангеліемъ и съ перепосомъ противъ русскаго только, передъ перепосомъ несетъ дьяконъ крестъ, за крестомъ несутъ перепосъ, а на переди идетъ дьяконъ съ кадилкомъ и кадитъ на обѣ стороны людей и святию“. (Рус. Библіотека, Новикова. Томъ VIII).

Лѣтописи свидѣтельствуютъ, что иногда послы по-долгу проживаютъ въ Грузіи, переѣзжаютъ изъ города въ городъ, все наблюдаютъ, обо всемъ спрашиваютъ; они крѣпко держатся наказа, даннаго имъ на родинѣ, и туго поддаются лести и уговорамъ, а въ затруднительныхъ случаяхъ отговариваются тѣмъ, что имъ о томъ сказано не было. Въ свою очередь и цари грузинскіе не только присылали въ Москву свои посольства, но въ особенно трудные для населенія и своего престола моменты сами пріѣзжали въ Москву, испросивъ предварительно разрѣшенія на пріѣздъ. Такъ, въ 1658 году пріѣхалъ въ Москву грузинскій царь Теймуразъ. Онъ укрылся отъ гоненія персидскаго шаха у своего родственника, царя имеретинскаго, но и оттуда изгналъ его шахъ; кромѣ шаха, съ нимъ враждовалъ еще князь Дадіанскій, „прельщенный вѣрою инувѣрныхъ, и по неистовымъ поступкамъ непохожій на христіанина“, какъ писалъ о немъ къ царю Алексѣю Михайловичу царь имеретинскій Александръ. Теймуразъ просилъ у государя пособія, чтобы имѣть возможность пріѣхать въ Россію и ждать тамъ благопріятныхъ обстоятельствъ для возвращенія на родину. Теймуразъ получилъ разрѣшеніе пріѣхать. Для встрѣчи его посланъ былъ въ Терки дворянинъ Андрей Вельямповъ, а стрѣльцкому головѣ съ ратными людьми приказано было встрѣчать царя Теймураза въ Кабардѣ и проводить до Терека. Царь Теймуразъ долго ѣхалъ обычнымъ путемъ: на Астрахань, и вверхъ по Волгѣ.

Цари русскіе съ ласкою и почетомъ припимали высшихъ гостей съ дальняго юга. Во вниманіе къ ихъ царскому достоинству, имъ устраивалась пышная встрѣча, обставленная со всей полуазіатской роскошью, свойственному московскому царству. Таковъ былъ и пріемъ, оказанный царю Теймуразу. Навстрѣчу ему былъ посланъ

во Владиміръ стольникъ князь Василій Ивановичъ Хилковъ и дьякъ Иванъ Ѡминъ, которые въ качествѣ приставовъ сопровождали царя до Москвы. Кромѣ ихъ царя встрѣтили тамъ сто человекъ владимірскихъ и суздальскихъ помѣщиковъ и впускъ Теймураза, царевичъ Николай Давыдовичъ, пріѣхавшій въ Москву изъ Грузіи съ матерію своею, царицею Еленой, еще въ 1653 году. Теймураза встрѣчали кромѣ того 20 стольниковъ, двѣнадцать стряпчихъ, десять человекъ дворянъ московскихъ, двѣнадцать человекъ жильцовъ, а всего пятьдесятъ четыре человека...

Поѣздъ царя Теймураза приблизился къ Москвѣ 20-го іюня 1658 года; тогда же, по программѣ, слѣдовало идти въ городъ. Подъ самой Москвою была устроена царю большая народная встрѣча. Царь ѣхалъ въ государевой каретѣ, передъ каретою ѣхали „старцы и попы, везли Спасовъ образъ, да животворный крестъ Господень, а подъ крестомъ устроены ковчегъ съ мощми“. За полъ-версты до Земляного вала царя ожидала другая парадная карета съ дьякомъ Тимофеемъ Марковымъ. Выйдя „на встрѣшномъ мѣстѣ“, т. е. тамъ, гдѣ всегда положено было встрѣчать высокихъ гостей посланнымъ отъ царя московскаго, царь Теймуразъ, снявъ шапку, выслупалъ рѣчь посланнаго отъ царя боярина князя Ивана Андреевича Хилкова, и сѣвъ опять въ карету, поѣхалъ дальше, въ сопровожденіи стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ московскихъ и т. д. и многихъ сотенъ отъ московскихъ полковъ. (Рос. Библіотека, Новикова. Томъ VIII).

Вскорѣ по пріѣздѣ царя Теймураза въ Москву царь Алексѣй Михайловичъ прислалъ къ нему князя Ивана Андреевича Хилкова и думнаго дьяка Пларіона Лопухина, которымъ поручилъ разспросить Теймураза о его затрудненіяхъ и неудачахъ и выяснить, каковъ долженъ быть характеръ помощи, которую желаетъ получить царь Теймуразъ. Царь грузинскій разсказалъ имъ, что сорокъ лѣтъ назадъ одинъ изъ его подданныхъ измѣнилъ ему, принялъ магометанство и перешелъ въ подданство султана Мурата; онъ собралъ 40,000 войскъ и пошелъ на него, Теймураза, у котораго было всего 3000 человекъ. Съ Божіею помощью христіане побѣдили, и измѣнникъ былъ наказанъ. Съ тѣхъ поръ отношенія Грузіи къ Турціи стали сильно враждебными. Съ того времени какъ царь Теймуразъ вступилъ въ подданство Россіи, Шахъ-Аббасъ возненавидѣлъ его; онъ послалъ противъ него большое войско, разорилъ два города: Торги и Хорнабуджу; до этого царь Теймуразъ, опасаясь раздора и желая смягчить сильнаго сосѣда, послалъ въ Персію двухъ своихъ сыновей и свою мать, которую шахъ сталъ уговаривать перейти въ магометанство. За несогласіе ея оставить истинную вѣру несчастная царица мать была замучена. Долго война съ шахомъ шла съ перемѣннымъ успѣхомъ. Но теперь отнято у царя Теймураза его царство. Онъ сталъ бездомнымъ скитальцемъ, а всѣмъ его государствомъ владѣетъ Ростомъ-ханъ, который просилъ шаха по смерти его, Ростомъ-хана, отдать Грузію измѣннику боярину Вахангу, со всѣми ея большими и многими малыми городами. При жизни Леонтія, князя Дадианскаго, отступившаго отъ вѣры истинной, Грузія постоянно враждовала съ нимъ, и онъ много вреда причинилъ царю Теймуразу. Теперь же Леонтію умеръ, и царь надѣется съ 30,000 войска очистить землю свою отъ невѣрныхъ.“ Таковъ въ общихъ чертахъ былъ разсказъ царя Теймураза.

Вскорѣ послѣ того, какъ царя Теймураза разспрашивалъ князь Хилковъ, къ нему посланъ былъ вновь съ вопросами князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой. Все время проходили такіе продолжительные переговоры, не давши опредѣленных отвѣтовъ, которые обидѣли царя Теймураза и онъ недовольный результатомъ переговоровъ и нежеланіемъ русскаго правительства дать ему, царю, войска, выѣхалъ обратно въ Грузію. Въ сентябрѣ 1659 года царь достигъ предѣловъ Кавказа. Чтобы не такъ обидно было царю Теймуразу выслушать отказъ, передъ отъѣздомъ ему подарили 6,000 руб. и на 3,000 р. соболей. (Тамъ же).

Въ томъ же 1659 году царь имеретинскій Александръ взялъ въ плѣнъ сына умершаго передъ тѣмъ Дадіанскаго князя Леонтія, а землю дадіанскую принудилъ перейти въ подданство Россіи. Леонтій много зла принесъ Грузіи, и подаркомъ въ одномъ письмѣ царя Александра такъ ясно сквозитъ его неаависть къ Дадіанскому князю. Начало этого письма очень характерно. Между прочимъ, въ письмахъ грузинскихъ царей къ русскимъ читаемъ объ этомъ. Въ этомъ письмѣ излагаются вѣрвапія, подчеркивается чистота православія царя, такая важная въ глазахъ русскихъ владыкъ. Вотъ что пишетъ царь имеретинскій Александръ къ царю Алексѣю Михайловичу.

„Истинно исповѣдующій Святую Троицу единосущную, вѣрующій въ Господа Іисуса Христа, сына Божія, уповающій на Богородицу, пречистую и преблагословенную царицу нашу, Марію, Матерь Бога, и на каѳолпческую церковь, утвержденную семью вселенскими соборами, мы, Александръ, царь Лихтимерскій, потомокъ царей, Богомъ помазанныхъ, слуга государства и престола Вашего, прахъ ногъ Вашихъ, Великій Царь и государь, до небесъ прославленный, Самодержецъ Великой Россіи, Московскаго престола, сѣверныхъ странъ, Новой Россіи, Бѣлой Россіи. Да будетъ долгодѣтлія жизнь Ваша. Падая ницъ передъ Вами, посылая смиренное привѣтствіе и воздымая руки къ небу, просимъ Бога о здравіи Вашемъ, преусибиіи и долгоденствіи. Затѣмъ осмѣливаемся сказать, что мы не достойны такой милости отъ Васъ; какъ же намъ снова безпокоить Государя нашимъ дѣломъ? Но царь Теймуразъ держится одною надеждою на Васъ, и мы въ этой странѣ имѣемъ много милостей отъ Васъ, поэтому умоляемъ Васъ и бьемъ челомъ, чтобы Вы помогли намъ противъ этого невѣрнаго Дадіана, врага христіанъ. Мы не просимъ тратить на насъ казну Вашу или артиллерію, или подвергнуть войско изыяну; стоитъ Вамъ только дѣйствовать словами и приказать Казакамъ; тогда онъ (Дадіанъ) тотчасъ же прекратитъ войну. Въ рукахъ у Васъ останется столько честныхъ мощей, иконъ и крестовъ, что Царь удивится и будетъ радъ“...

Цари грузинскіе нерѣдко присылаютъ въ Москву своихъ сыновей и внуковъ, которые находятъ тамъ ласковый пріемъ. Молодые царевичи участвуютъ въ войнахъ Россіи съ Польшею. Такъ въ письмѣ къ царю Алексѣю Михайловичу отъ 1656 года царь грузинскій Теймуразъ благодарилъ Государя, что онъ взялъ на войну противъ Польши внука царя, царевича Давида. Другой внукъ Теймураза, царевичъ Николай, долгое время проживалъ въ Москвѣ со своею матерью, царицей Еленой. Когда старшій внукъ и престолонаслѣдникъ Теймуразъ умеръ, царевичъ Николай былъ отпущенъ изъ Москвы по просьбѣ дѣда; онъ выѣхалъ со своею матерью на родину.

За время ихъ путешествія до Астрахани умеръ имеретинскій царь Александръ. Въ Имеретіи и Грузіи начались междуособія; шахъ персидскій взялъ въ плѣнъ царя Теймураза и завладѣлъ Карталиніею, Грузіею и третьей частью Имеретіи. Узнавъ объ этомъ, Бахтеиръ Махмуди и дьякъ Яковъ Ушаковъ, сопровождавшіе царевича и царицу, охранявшіе ихъ безопасность, не рѣшились везти ихъ дальше, а написали обо всемъ въ Москву къ царю Алексѣю Михайловичу. Они рѣшили ждать въ Астрахани повелѣній государя. Черезъ два мѣсяца былъ полученъ приказъ вернуться въ Москву и привести въ сохранности царственныхъ гостей. По просьбѣ царевича Николая русскій царь писалъ шаху письмо въ защиту грузинскихъ владыкъ.

Насколько дружелюбно относился къ царевичу Николаю государь, показываетъ слѣдующій фактъ. Царевичъ въ своей челобитной отъ 1670 года оправдываетъ тетку свою, мачеху имеретинскаго царевича Ваграта Александровича, выжегшую насынку глаза и приписываетъ вину въ начавшихся междуособіяхъ боярамъ имеретинскимъ. Бывшій въ то время въ Москвѣ грузинскій митрополитъ Гедeonъ опровергъ свѣдѣнія царевича; тогда царевичъ разгнѣвался на митрополита и просилъ у государя „себѣ мести“. И вотъ Гедeона сослали въ заточеніе въ Кирилловъ монастырь, гдѣ онъ пробылъ почти три года, и по просьбѣ царицы Елены освобожденъ и отпущенъ обратно въ свое отечество.

Въ 1675 году явились въ Москву послы изъ Грузіи. Они просили государя отпустить къ нимъ царевича, потому что они безъ него въ своей землѣ, какъ овцы безъ пастыря добраго. Царь отпустилъ царевича. По кончинѣ царя Алексѣя Михайловича, сынъ его, царь Феодоръ Алексѣевичъ, писалъ о царевичѣ шаху персидскому и просилъ не чинить царевичу насилія.

Эта переписка вполне свидѣлствуетъ о близкомъ общеніи царей русскихъ съ грузинскими. Помимо переписки царей и царевичей и царицы грузинскія и имеретинскія перѣдко пишутъ къ русскимъ царятамъ и царевнамъ. Письма грузинской царицы Кетевалъ, супруги имеретинскаго царя Арчила, полны самыхъ пышныхъ уподобленій яркихъ образовъ. Вотъ, на примѣръ, начало ея письма къ царицѣ Натальѣ Кирилловнѣ:

„Исповѣдующая по правиламъ православія святую единосущную Троицу, творящая добрыя дѣла, уповая на Богородицу, пречистую дѣву Марію, помогающая всѣмъ огорченнымъ, подобнымъ намъ, изъ вождѣленія и любви къ ней, ревнующая великой Сартрѣ, воспитывающая дѣтей подобно Рахили, родившая прекраснѣйшихъ изъ сыновей Адама, подобная мудрому Іосифу, мирная, миротворная, великая дѣлами, смиренная сердцемъ, рѣка мпlosti, безъ замедленія внимающая умоляющимъ тебѣ, слава матерей, честь дѣвъ, помощъ бѣдныхъ, утѣшительница огорченныхъ“...

Въ своемъ письмѣ къ царевичѣ Софьѣ грузинская царица Кетевалъ такъ льститъ самолюбію русской царевны:

„Ты цвѣтешь подобно неувядаемой розѣ эдема, и украшена всѣми прелестями дѣвства и подвигами благочестія; ты сілещь подобно утреннему небу и отличаешься мудростью между всѣми людьми, отъ самаго рожденія; ты, подобная великой Еккатеринѣ, могущей совѣщаться и опровергать запутанные доводы язычниковъ на семидесяти двухъ языкахъ...“

Настоящій очеркъ имѣеть цѣлью характеризовать въ краткихъ чертахъ сношенія русскихъ и грузинскихъ царей въ XVII столѣтіи. Дипломатическія сношенія этихъ государствъ уже тогда стали на прочную ногу въ смыслѣ общихъ государственныхъ интересовъ и опредѣленно поставили задачу о покровительствѣ Грузіи какъ единовѣрной странѣ. Первые цари изъ Дома Романовыхъ вѣрно поняли свою великую задачу и во всей полнотѣ оцѣнили значеніе Грузіи не только въ смыслѣ покровительства, но и какъ надежнаго оплота для своихъ завоевательныхъ стремленій на юго-востокъ. Они вслѣдствіе ласкали грузинскихъ царей и пословъ, старались привлечь къ себѣ ихъ симпатіи, оказывая Грузіи моральную и матеріальную поддержку.

Грузинскіе цари, будучи вынуждены, въ свою очередь, политической необходимостью искать защиты отъ иновѣрныхъ сильныхъ враговъ, Турціи и Персіи, естественно тяготѣли къ единовѣрной Россіи, и, встрѣчая тамъ почетъ, ласку и нужную помощь, проникались симпатіей и преданностью къ Дому Романовыхъ. Извѣстный грузинологъ, профессоръ Цагарели, издалъ цѣлые тома, касающіеся дипломатическихъ сношеній и переписки русскихъ царей съ грузинскими.

Такъ постепенно подготовлялась почва къ полному слиянію Грузіи Россіей, завершеніемъ знаменательными актами сначала при Императрицѣ Екатерины Великой въ 1783 году, а затѣмъ въ 1801 году.

ГРУЗИЯ ПОДЪ ПРОТЕКТОРАТОМЪ РОССІИ.

Царь Ираклій II (1744—1798). Съ середины XVIII столѣтія, съ царствованія царя Ираклія II, Грузія дѣлается политически настолько сильной, что сама переходитъ въ рѣшительное наступленіе, какъ противъ персовъ, такъ и противъ турокъ *).

Персы были побѣждены царемъ Иракліемъ въ многочисленныхъ битвахъ, а области: Ширванская, Шекинская, Гапжинская, Карабагская—вновь приобщены силой оружія къ грузинскому царству. Между прочимъ, грузинскими войсками были взяты города: Эривань и Нахичевань, ханы которыхъ сдѣлались данниками царя Ираклія. Такимъ образомъ, Персія совершенно была отброшена изъ Закавказья къ прежнимъ своимъ границамъ за Араксомъ.

Съ этого времени для Грузіи и грузинъ настаетъ лучшая эра, при чемъ царства Кахетинское и Карталинское объединяются подъ скипетромъ царя Ираклія. Этотъ актъ происходитъ съ большой торжественностью. По церемоніалу старыхъ временъ совершилось вънчаніе царя въ Мцхетскомъ соборѣ**).

Народъ и правящіе классы предаются неподдѣльной радости, что страна ихъ вновь вступила на правильный путь,—путь объединенія всего царства въ одно цѣлое. Въ этомъ направленіи особенно много работали самъ царь Ираклій и его славные сподвижники. Цѣлыхъ сорокъ лѣтъ Ираклій велъ упорную борьбу съ Турціей, чтобы

*) Цагарели. Историч. док. Т. I.

***) Картавель-Цховреба.

отвоевать у нея всё области, отнятыя у Грузіи турками, а именно: Верхнюю Карталінію со всеми провинціями, находящимися въ верхнемъ бассейнѣ рѣки Куры, а также Самцхе-Саатабаго. Все помыслы этого царя-рыцаря во все время его славнаго царствованія были направлены къ тому, чтобы возстановить Грузію въ предѣлахъ ея прежнихъ границъ, т.-е. отнять у Турціи и присоединить къ Грузіи ому-сумьмалепыя провинціи по бассейнамъ рѣкъ верхней Куры и Чороха. Для этого царь Ираклій искалъ покровительства у Шахъ-Надира, съ которымъ онъ былъ знакомъ, будучи еще юнымъ царевичемъ, когда находился съ нимъ въ отрядѣ его индійскаго похода, гдѣ проявлялъ чудеса храбрости. Но Персія сама, не смотря на желаніе, совершенно дезорганизованная внутри отъ безпрестанныхъ междоусобицъ и непомѣрныхъ налоговъ, не могла оказать рѣшительно никакой пользы царю. А между тѣмъ царь Ираклій не могъ примириться съ тѣмъ фактомъ, что граница Грузіи, сравнительно съ эпохой царицы Тамары, уменьшилась въ юго-западномъ углу; онъ былъ сильно озабоченъ, что этотъ уголокъ Грузіи, т.-е. бассейнъ рѣки Чороха и верховья рѣки Куры съ притоками, были уже заняты турками, и здѣсь господствуетъ во всей силѣ исламъ. Царь всю свою жизнь мечталъ исторгнуть ихъ изъ рукъ Турціи и вернуть себѣ некогда христіанскія области. На сѣверѣ,—сѣверный склонъ Кавказскихъ горъ и Дагестанъ тоже были потеряны фактически для Грузіи, но включъ въ цѣни Кавказскихъ горъ, грозный Дарьяль въ Дарьяльскомъ ущельѣ и въ окрестныхъ горахъ, гдѣ живутъ наиболѣе воинственные элементы грузинской націи, храбрые горные грузины, а также хевсурь, пшавы и тушины были надежною опорой царю въ его политической работѣ. Не было никогда ни одного момента въ долгой исторической жизни грузинскаго народа, чтобы Дарьяльскимъ ущельемъ не владѣли бы цари Грузіи. Такимъ образомъ, имѣя постоянно этотъ проходъ въ рукахъ, нравственное вліяніе грузинскихъ царей было всегда велико среди горцевъ сѣвернаго Кавказа. Лишь только подстрекательства и мѣшкы золота со стороны турецкихъ пашей иногда выводили мелкіе горскіе народы изъ повиновенія грузинскихъ царей, и тогда, въ видѣ шайки разбойниковъ, спускались грабить богатую Кахетію и плодородную Карталінію. Вся же остальная территорія, къ югу отъ главной цѣпи Кавказскихъ горъ, находилась въ полной политической зависимости отъ грузинскихъ царей. Простиралась эта территорія до лѣваго берега рѣки Аракса, что признавалось естественной границей Грузинскаго царства еще съ древнѣйшихъ временъ съ Турціей и Персіей.

Въ рассматриваемый періодъ времени, съ 1771—1780 года, благодаря неурядицамъ въ Персіи и ряду удачныхъ походовъ царя Ираклія, власть и вліяніе грузинскаго царя простирались и на правую сторону рѣки Аракса, такъ какъ ханства Тавризское, Маратское и пашалыкъ Баязетскій признавали своимъ верховнымъ царемъ и покровителемъ царя Ираклія и каждое изъ этихъ ханствъ платило царю установленную дань и богатые дары. Ханства же по сію сторону Аракса, а именно: Ширванское, Шекинское, Карабагское, Эриванское, Ганжинское еще издавна платили опредѣленную дань грузинскимъ царямъ и были вполне въ вассальной зависимости отъ Грузіи. Одно Эриванское ханство выплачивало ежегодную дань Грузіи, помимо разныхъ товаровъ и шелку, до 200.000 тумановъ деньгами. Изъ этого можно заклю-

чить, что Грузія не только не была политически слаба и безпомощна, но, напротивъ, много могущественнѣй самой Персїи, коренныя области которой признавали власть грузинскаго царя и платили дань Грузіи. Правда, Турція была могущественна и она все время зорко слѣдила за Грузіей. Султанъ написалъ фирманъ къ пашѣ Сулейману Ахалцихскому и въ этомъ письмѣ говорилось: „Пока Зубръ (разумѣй Ираклія II) лежитъ спокойно, не трогай его и не принуждай его подняться на ноги“. Это характерное посланіе вполнѣ опредѣляетъ взглядъ на царя Ираклія турецкаго султана. (Джаханшвиль. Исторія Грузіи).

Обстоятельное изученіе тогдашней эпохи и главныхъ дѣятелей даетъ право положительно утверждать, что тогдашняя Грузія не была слаба, но царь Ираклій имѣлъ горячее желаніе поставить свое царство на надлежащую высоту и стать среди государей Азіи первымъ повелителемъ, а грузинскую пацію возвеличить; къ этому желанію царя примкнули и цѣль грузинскихъ дѣятелей, которые были проникнуты желаніемъ образовать сплоченный и сильный государственный организмъ противъ могущественнаго турецкаго султана и однимъ ударомъ снести его печальное могущество въ предѣлахъ Малой-Азіи.

Именно таковая, а не иная, была политическая причина стремленія царя Ираклія къ христіанскимъ государствамъ. Грузинскій царь, Грузія и грузины желали создать себѣ условія мирной жизни для культурной работы и надежду въ будущемъ на самобытность, что Картвельская группа народовъ будетъ всецѣло сохранена отъ посягательствъ турецкихъ и персидскихъ стремленій, памѣревавшихъ искоренить Грузію и грузинскій народъ въ Азіи.

Желая укрѣпить свой престолъ, царь Ираклій ищетъ сначала покровительства у Россіи. Въ 1768 году началась русско-турецкая война, и Ираклій дѣйствуетъ совмѣстно съ русскими войсками. Кучукъ-Кайнарджинскимъ договоромъ пріобрѣтается независимость Грузіи отъ Турціи. Царь, впрочемъ, считаетъ, что все же этимъ договоромъ спокойствіе Грузіи не вполнѣ было обезпечено, имѣя въ виду месть со стороны Турціи. Убѣдившись горькимъ опытомъ, что своими собственными силами онъ не сможетъ вернуть обратно отнятыхъ древнихъ провинцій, и хорошо освѣдомленный объ могуществѣ Турціи, царь Ираклій, обиженный интригами русскаго главнокомандующаго графа Тотлебена, въ 1769 году присланаго императрицею Екатериною Великою въ Грузію и не оправдавшаго этой важной мисси, царь сталъ искать союзниковъ среди Европейскихъ государствъ. Онъ, какъ извѣстно, отправилъ въ 1781 году чрезвычайное грузинское посольство съ собственнымъ письмомъ къ королю Іосифу II, а другого посла послалъ съ особыми полномочіями къ прусскому королю. Оба эти посольства были снаряжены спеціально съ цѣлью искать содѣйствія у европейскихъ державъ въ возможной войнѣ съ Турціей. Но и эти два посольства, къ сожалѣнію, не имѣли успѣха. Европа глубокомысленно молчала, а быть можетъ сознавала, что она еще недостаточно была сильна, чтобы вступить въ борьбу съ могущественнымъ въ то время турецкимъ султаномъ. Видя неуспѣхъ въ посольствахъ, Ираклій тогда вновь обратился къ Россіи. Императрица Екатерина II дала свое согласіе на покровительство, и въ 1783 году 24 іюля былъ заключенъ особый сепаратный трактатъ съ грузинскимъ царемъ. Въ г. Георгіевскѣ съѣхались уполномоченные

Россіи и Грузіи и здѣсь былъ выработанъ и подписанъ ими знаменательный актъ, въ силу котораго Грузія приняла протекторатъ Россіи. Необходимо сказать, что, какъ самый трактатъ, такъ и самое обращеніе царя Ираклія къ Россіи съ извѣстными „просительными пунктами“ объ оказаніи Грузіи покровительства не былъ, конечно, вызванъ полнымъ безысходнымъ положеніемъ Грузіи, но явился желаніемъ мудраго царя прекратить мученія своего народа безпрестанными призывами подъ знамена свой утомленный народъ и необходимою дать своей страдѣ покой для культурной жизни. Поэтому осуществленіе этого покровительства въ широкой мѣрѣ не означало еще, что другого исхода для Грузіи не было. Обыкновенно, конечно, въ теоріи только предполагается, что какое-либо государство или народъ ищетъ покровительства въ періодъ наиболѣе тяжелаго для него времени, когда самобытности его грозитъ серьезная опасность быть поглоченнымъ другимъ народомъ или другимъ враждебнымъ государствомъ. Многіе, къ сожалѣнію, объясняютъ импено этимъ мнимымъ обстоятельствомъ добровольное признаніе Иракліемъ протектората Россіи, предполагая, что Грузія тогдашня была настолько слаба политически, что у пей не было другого исхода. Этотъ взглядъ крайне неправиленъ и мало дѣйствителенъ съ исторіей. По даннымъ исторіи, дѣло обстоило вовсе не такъ съверно, а, напротивъ, въ этотъ именно періодъ Грузія была политически сильна. Могуцеству и стойкости царя Ираклія дивились сосѣднія государства, питая въ душѣ не малую скрытую злобу противъ нее. Весь вопросъ былъ въ томъ, что Грузія подтачивалась не однимъ вѣншнимъ врагомъ, а внутри государства таились неурядицы, особенно изъ-за права престолонаслѣдія, такъ какъ тропъ Багратидовъ переходили по завѣщанію Ираклія не къ сыну третьей жены Ираклія царевны Дарьи,—Юлону, а царевичу Георгію, который былъ рожденъ отъ второй жены. Эта внутренняя смута раздѣлила дворъ на двѣ враждебныя партіи и съ каждымъ годомъ интриги росли, а члены царской семьи враждовали другъ съ другомъ, и каждая партія увлекала на свою сторону именитыхъ царедворцевъ.

Нужно сказать, что трактатъ 1783 года вызвалъ большія тревоги въ сосѣднихъ мусульманскихъ государствахъ. Особенно были озадачены ближайшіе сосѣди Грузіи: ханъ азербейджанскій и паша ахалцихскій. Опасаясь завоевательныхъ видовъ, они ополчились противъ Грузіи и стали подстрекать персидскаго шаха Ага-Магометъ-Хана. И шахъ не замедлил вторгнуться въ Грузію. Опъ также поговдалъ на грузинскаго царя за заключеніе Георгіевскаго трактата. И шахъ въ 1795 году вторгнулся въ Грузію. Послѣдствія этого вторженія были понстипѣ ужасны. Тифлисъ, послѣ упорнаго сопротивленія, проявленнаго престарѣлымъ 83-хъ лѣтнимъ царемъ Иракліемъ, былъ взятъ и разоренъ. Не успѣла Грузія оправиться отъ нашествія шаха, какъ царь Ираклій, послѣ нѣсколькихъ удачныхъ походовъ противъ Шаха Ага-Магометъ-Хана, вернувшись съ войны, занемогъ и скончался 28-го января 1798 года.

Въ заключеніе очерка этого умѣстно остановиться на характерѣ этихъ актовъ. Мы не будемъ говорить о цѣломъ рядѣ политическихъ, дипломатическихъ сношеній Россіи съ Грузіей, а перейдемъ прямо къ царствованію въ Грузіи царя Ираклія II-го и укажемъ на тѣ событія, которыя возникли при немъ и при послѣднемъ грузинскомъ царѣ Георгіѣ XII изъ дома Багратидовъ.

Царь Ираклій II глубоко надѣялся, что съ помощью Великой Россіи ему удастся вернуть Грузіи утраченныя ею нѣкоторыя области Верхней Карталии и всего Лазистана. Гнусная политика турецкихъ нашей довела эти края до духовной и матеріальной нищеты, а аборигены Лазистана и Самцхе-Саатабаго стали на пути вырожденія, въ смыслѣ утраты національныхъ чертъ и традицій. Ираклій всю свою жизнь мечталъ и домогался вырвать у Турціи эти провинціи.

Какъ сказано, въ 1783 году былъ заключенъ царемъ Иракліемъ и императрицей Екатериной II союзный договоръ. И съ тѣхъ поръ у царя Ираклія не покидала мысль отвоевать обратно богатыя грузинскія провинціи. Насколько царь интересовался этимъ вопросомъ, можно судить изъ слѣдующаго. При подписаніи указаннаго выше договора въ просительныхъ пунктахъ царь, между прочимъ, импелуетъ себя такъ: „Государь Наслѣдникъ областей Самцхе-Саатабаго“, т.-е. всей Верхней Карталии, вмѣщающей въ себѣ весь бассейнъ рѣки Чороха и верховья рѣки Куры съ притоками. Надежда, что помощь единовѣрной Россіи дастъ возможность Грузіи объединиться, обстроиться внутри, побудила царя Ираклія съ радостью подписать „просительные пункты“, которые носятъ характеръ черты международныхъ трактатовъ, заключенныхъ между двумя свободными, независимыми другъ отъ друга царями. Это было дѣйствіе и воля двухъ совершенно самостоятельныхъ государствъ.

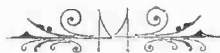
Это видно изъ самаго текста договора, гдѣ опредѣленіе правъ и прерогативъ царя Ираклія даетъ намъ возможность имѣть до нѣкоторой степени правильное сужденіе объ объемѣ права грузинскаго царя. Царь Ираклій II именовалъ себя: „Царь Карталинскій и Кахетинскій, Наслѣдникъ владѣтель Самцхе-Саатабагской области, Владѣтельный князь Казахскій, Владѣтельный князь Борчалинскій, Владѣтельный князь Шампадильскій, Владѣтельный князь Ширванскій, Владѣтель и Покровитель Гапанскій, Эриванскій и другія земли“.

Послѣ подписанія Георгіевскаго трактата русскій отрядъ былъ двинутъ въ Грузію и русскіе цари впервые стали твердой ногой на Кавказскомъ перешейкѣ, и самый переходъ русскихъ войскъ произошелъ не только безъ протеста со стороны грузинскаго народа, но съ его пламеннаго желанія. Это событіе совершилось безъ пролитія крови потому лишь, что грузинскій народъ видѣлъ въ этомъ актѣ волю своихъ вѣнчанныхъ царей, на протяжении многихъ вѣковъ которыхъ онъ привыкъ любить, беречь его интересы, повиноваться высшей волѣ, видѣлъ для себя и всей Грузіи лишь несомнѣнную пользу. Въ этомъ Грузія еще болѣе убѣдилась послѣ того, какъ къ правамъ и прерогативамъ великихъ русскихъ царей прибавились еще права и прерогативы грузинскихъ царей, и великій русскій царь сталъ въ тоже время именовать себя „Царь Грузинскій, Царь Имеретинскій, Государь Иверскія и Карталинскія земли и Владѣтельный Князь Абхазскій, Мингрельскій, Гурійскій“.

Трактатомъ 1783 года и на основаніи просительныхъ пунктовъ Грузія всѣми своими частями вошла подъ протекторатъ Россійской Имперіи, а потому представляется умѣстнымъ выяснить, на основаніи документовъ, чѣмъ поступилась добровольно Грузія и что приобрѣла она, соединивъ свою судьбу съ судьбою великаго русскаго народа.

Добровольно войдя подъ протекторатъ Россійской имперіи, Грузія сохранила власть своего царя и владѣтельнаго князя во всѣхъ дѣлахъ внутренняго порядка, и она, какъ зависимая страна, слѣдовательно, лишилась права непосредственныхъ международныхъ сношеній, разъ навсегда подчинивъ ихъ контролю императорской власти; но такого рода ограниченіе касалось только къ акту самостоятельныхъ сношеній съ сосѣдними государствами, относительно же внутренняго правопорядка Грузія оставалась совершенно самодѣйствующей, и подчиненіе императорской власти не лишало ее внутренней автономной жизни. Правда, эта автономія Грузіи по трактату 1783 года была почти неограниченна, ибо тогда Грузія была лишь страной охраняемой, покровительствуемой. По даннымъ просительныхъ пунктовъ ясно видно, что Грузія, сдѣлавшись страной вассальной, и еще больше ставъ страной зависимой, все же права на внутреннюю жизнь она имѣла такая же, какъ и до 1783 года.

Это видно изъ слѣдующихъ данныхъ, вытекающихъ изъ акта: 1) во внутреннемъ управленіи права и преимущества грузинскаго царя, власть котораго должна была быть наследственной, оставались въ прежней силѣ, 2) въ судебной и исполнительной власти грузинское правительство, согласно акту, должно было быть неограничено, 3) въ законодательной же—внутренняя автономія Грузіи была ограничена лишь настолько, насколько того требовалъ фактъ признанія верховной власти Русскаго Царя: законы, издаваемые грузинскимъ правительствомъ, не должны быть противными основнымъ принципамъ общаго имперскаго законодательства; въ остальномъ Грузіи въ лицѣ своихъ правителей располагала полной свободой дѣйствія, 4) въ рукахъ грузинскаго правительства должно быть и финансовое управленіе страной, это видно изъ самаго текста трактата и просительныхъ пунктовъ, гдѣ ясно и категорически указано на независимость и обособленность грузинскихъ финансовъ отъ общеимперскихъ, такъ, напримѣръ, въ указанныхъ документахъ говорится, что грузинское правительство должно было имѣть въ своихъ рукахъ право: на лѣсъ, на монету и горное дѣло и на пользованіе государственными домами. Такимъ образомъ, все финансовое дѣло Грузіи должно было находиться въ рукахъ Грузинскаго правительства. Что же касается организаціи войскъ вообще, то по трактату 1783 года и на основаніи поти въ видѣ просительныхъ пунктовъ видно, что Грузія имѣла право содержать національное войско, которое должно было считаться частью всероссійскихъ вооруженныхъ силъ. Относительно же торговыхъ сношеній трактатъ гарантировалъ полную свободу торговли какъ грузинскимъ, такъ и русскимъ купцамъ, и такимъ образомъ уничтожалась таможенная преграда, и грузинское правительство обязывалось не взимать ни ввозныхъ, ни транзитныхъ, ни вывозныхъ пошлинъ съ русскихъ товаровъ. Таковы были основныя черты этого интереснаго международнаго трактата въ деталяхъ заключеннаго царемъ Иракліемъ съ русской Императрицей.

Присоединеніе Грузіи къ Россіи.

Царь Георгій (1798—1800). Преемникомъ царя Ираклія былъ провозглашенъ его сынъ царевичъ Георгій XII, которому досталось разоренное царство.—Не имѣя ни матеріальныхъ средствъ, ни правственныхъ силъ, царь Георгій, по вступленіи на прародительскій престолъ Багратидовъ, сознавалъ, что спасеніе его и его царства заключается въ полномъ подчиненіи Россіи. И онъ отправилъ къ императору Павлу I особое посольство съ цѣлью начать переговоры о припятіи Грузіи въ подданство Россіи.

Царю Георгію не пришлось осуществить этого своего желанія и онъ скончался въ декабрь 1800 года, не дождавшесъ возвращенія изъ Петербурга посольства. Правителемъ Грузіи былъ объявленъ его сынъ царевичъ Давидъ.

Царевичъ Давидъ. Послѣ смерти царя Георгія начался смуты и раздоры въ странѣ и среди многочисленнаго царскаго семейства и царевичъ Давидъ былъ поставленъ въ крайне затруднительное положеніе. Онъ пытался при помощи своихъ приверженцевъ укрѣпить пошатнувшійся престолъ Багратидовъ, но сила вещей преодолѣла всѣ его стремленія. Между тѣмъ въ Грузію прибылъ русскій посланникъ Коваленскій, который, получивъ соответствующія инструкціи, смѣнилъ царевича Давида отъ правленія царствомъ Грузинскимъ. Все это положило конецъ колебаніямъ, и императоръ Павелъ I манифестомъ отъ 18 іюля 1801 года провозгласилъ присоединеніе Грузіи къ Россіи. Для окончательнаго устройства Грузіи собиралась въ Петербургъ особая депутація, но смерть императора Павла не дала возможности осуществиться этимъ предположеніямъ.

Присоединеніе Грузіи. Воцарившійся на русскомъ престолѣ императоръ Александръ I колебался прекратить царствованіе династіи Багратидовъ, и вопросъ о судьбѣ Грузіи былъ вновь внесенъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта и при вторичномъ обсужденіи его—присоединеніе Грузіи было окончательно рѣшено и результатомъ этого рѣшенія явился извѣстный Манифестъ Императора Александра I отъ 12 сентября 1801 года.

Такъ окончилось царствованіе въ Грузіи древнѣйшей въ мірѣ династіи Багратидовъ послѣднимъ преемникомъ этой династіи царевичемъ Давидомъ, который выѣхалъ въ Россію, гдѣ онъ поступилъ на службу въ Русскую Армію и въ чинѣ генералъ-лейтенанта скончался въ Петербургѣ.

Остановимся теперь на манифестѣ Императора Александра I, изданномъ въ 1801 году 12 сентября, наследуя престолъ Грузіи отъ послѣдняго Грузинскаго царя Георгія XII Иракліевича.

Вотъ что, между прочимъ, было сказано въ манифестѣ: „Сила обстоятельствъ сихъ, обще по сему чувство ваше и гласъ грузинскаго народа, преклонили насъ не оставить и не предать на жертву бѣдствія языкъ единовѣрный, вручившій жребій свой великодушной защитѣ Россіи. Возбужденная надежда Ваша (т. е. грузинскаго народа) сей разъ обманута не будетъ. Не для приращенія силъ, не для корысти, не для распространенія предѣловъ и такъ уже обширѣйшей въ свѣтѣ имперіи, пріемлемъ мы на себя бремя управленія Царства Грузинскаго.

Единое достоинство, единая честь и человеѣчество падаютъ на насъ священный долгъ, внявъ моленію страждущихъ, въ отвращеніе ихъ скорбей, учредить въ Грузіи правленіе, которое могло бы утвердить правосудіе, личную и имущественную безопасность и дать каждому защиту закона“. И далѣе.... „Всѣ подати съ земли вашей повелѣли мы обращать въ пользу вашу, и что за содержаніемъ правленія оставаться будетъ, употреблять на возстановленіе городовъ и селеній. Каждый пребудетъ при имуществвахъ состоянія своего, при свободномъ управленіи своей вѣры и при собственности своей неприкосновенно. Царевичи сохранятъ удѣлы свои, кромѣ отсутствующихъ, а симъ годовой доходъ съ удѣловъ ихъ ежегодно производимъ будетъ деньгами, гдѣ бы они ни обрѣтались, лишь бы сохранили долгъ присяги. Во взаимность попеченій нашихъ о благѣ всѣхъ и каждого изъ васъ, мы требуемъ, чтобы вы для утвержденія постановленной надъ вами власти дали присягу въ вѣрности, по формѣ при семъ приложенной. Духовенство, яко пастыри душевные, первые должны дать примѣръ.

Наконецъ, да познаете и вы цѣпу добраго правленія, да водворится между вами миръ, правосудіе, увѣренность какъ личная, такъ и имущественная, да пресѣются самоуправство и лютыя истязанія, да обратится каждый къ лучшимъ пользамъ своимъ и общественнымъ, свободно и невозбранно упражняясь въ земледѣліи, промыслахъ, торговлѣ, рукодѣліяхъ подъ сѣнію законовъ, всѣхъ ровно покровительствующихъ. Избытки и благоденствіе ваше будетъ пріятнѣйшею и единою для насъ наградою. Дапо въ престольномъ градѣ Москвѣ, сентября 12 дня 1801 года. Подлинный подписалъ собственно Его Императорскаго Величества рукою тако:

„АЛЕКСАНДРЪ“

Обнародованіе Манифеста Императора Александра I въ 1801 году о присоединенія Грузіи къ Россіи Грузинскій народъ принялъ съ великой радостью. Не было педовольнаго элемента ни среди простаго народа, ни среди феодальнаго дворянства. Въ этомъ актѣ Грузинскій народъ видѣлъ подтвержденіе старыхъ гарантій, своихъ „правъ и свободы, надежду на миръ, правосудіе, увѣренность какъ личную, такъ и имущественную“ и только одно новое для себя, это то, что отнынѣ бывшимъ Грузинскимъ тропомъ владѣютъ цари изъ Дома Романовыхъ вмѣсто Багратидовъ. А это означало въ глазахъ народа лишь перемѣну царствующей династіи.

На грузинскій царскій тронъ восходили цари изъ разныхъ династій, и такая перемѣна въ понятіяхъ всего грузинскаго народа не означала еще порабощеніе народныхъ массъ. Грузины обыкновенно протестовали противъ такихъ царей, религія

которых не отвѣчала государственной религіи Грузіи. Замѣна же одной православной династіи другой такойже православной протекла совершенно спокойно, какъ бы дѣло семейное между двумя родами.

Со времени перваго грузинскаго царя Фарнаоза, царствовавшаго въ 324 года до Р. Хр., на грузинскій тронъ въ лицѣ Императора Александра I возшла уже шестая по счету династія. Самъ Фарнаозъ былъ Картлосидъ; династія эта, процарствовавъ по 162 годъ до Р. Хр., была смѣнена на короткое время династіей изъ дома Пелобридовъ отъ 163 г. до Р. Хр. по 3 года до Р. Хр. Съ этого года на Грузинскій престолъ всходитъ династія Армакдовъ, въ свою очередь уступившая мѣсто Хосропдамъ, которые въ 575 году передали тронъ счастливымъ Багратидамъ. Багратиды царствовали непрерывно до 1801 года, когда на грузинскій престолъ взошла династія Дома Романовыхъ, въ лицѣ Русскаго Императора Александра I.

И съ этого времени грузинскій народъ въ лицѣ всей націи и всего дворянства съ искреннею любовью и вѣрой взиралъ на Всероссійскихъ Императоровъ; вотъ почему маленькій, храбрый грузинскій народъ по первому призыву царя своего отдавалъ свою жизнь и рядомъ съ русскимъ народомъ умиралъ на бранныхъ поляхъ, въ свою очередь, вполнѣ надѣясь, что русскій царь не дастъ погибнуть его національнымъ чертамъ, извѣстнымъ съ лучшей стороны всему человѣчеству.

Вручивъ свою судьбу въ руки Всероссійскаго Императора, грузинскій народъ этимъ самымъ актомъ вошелъ въ великую семью народовъ русскаго государства. Маленькая Грузія не пришла съ пустыми руками къ своему старшему брату, но она принесла съ собою многовѣковую культурную и историческую жизнь, жизнь богатую и осмысленную прекраснымъ прошлымъ, не менѣе прекраснымъ настоящимъ въ видѣ горячей любви къ родинѣ и общему государству, съ громаднымъ запасомъ энергіи и интеллектуальныхъ способностей, въ прошедшемъ выразившемся любовью къ чистымъ наукамъ, литературѣ, богословію. Маленькая Грузія въ семьѣ большихъ народовъ и русскаго государства займетъ выдающееся мѣсто и она вполнѣ права устроить ей необходимое, развивать все свои интеллектуальныя способности въ нормальныхъ условіяхъ жизни, чтобы предаться культурной работѣ на землѣ своихъ прапрадѣдовъ, совершенно спокойно благословляя Бога и Великаго Русскаго Царя.

КЪ ПРИСОЕДИНЕНІЮ ГРУЗИИ КЪ РОССИИ.*)

Мы считаемъ не лишними интереса пѣкоторые историческія данныя, относящіяся къ событію настолько важному, какъ присоединеніе къ Россіи грузинскаго царства, десятки вѣковъ существовавшаго самостоятельно. Маленькое знакомство хотя бы съ самымъ краткимъ историческимъ очеркомъ, касающимся названнаго періода, тѣмъ болѣе необходимо, что интересъ къ Кавказу и къ кавказскимъ событіямъ въ столичной прессѣ постепенно пробуждается, а лицъ, сколько нибудь знающихъ съ исторіей Грузіи не только въ Россіи, но даже у насъ на Кавказѣ, весьма немного.

Грузинскій царь Ираклій II для сохраненія страны, защищавшей въ много-вѣ-

*) Закав. 1908—сент. № 3 и 4.

ковой и упорной борьбѣ христіанскую вѣру, призналъ необходимымъ отдаться подѣ покровительство сильной русской державы. А политическимъ стремленіямъ Россіи, которая со временъ Петра Великаго вела систематически завоевательную политику на Востокѣ, какъ нельзя болѣе соответствовало такое желаніе Ираклія II-го.

Географическое положеніе Грузіи было крайне важно въ стратегическомъ отношеніи, и Императрица Екатерина II, запитая восточнымъ вопросомъ, хлопившимся къ обладанію Чернымъ моремъ, прекрасно понимала всѣ выгоды, вытекающія изъ союза съ рыцарскимъ народомъ, всѣмъ своимъ прошлымъ доказавшимъ необыкновенный героизмъ.

24 іюля 1783 года въ Георгіевскѣ былъ заключенъ союзный трактатъ, устанавливавшій взаимныя отрошенія Россіи съ Грузіей. Царь Ираклій призналъ надѣ собой такимъ образомъ верховную власть и покровительство русскихъ Императоровъ, а Россія давала ручательство за цѣлость Грузіи. Ираклій обязывался безъ согласія императрицы не вести вѣнскихъ войнъ, а Россія должна была отправлять въ Грузію достаточное количество войска. За потомствомъ Ираклія сохранялись династическія права, а грузинскіе цари каждый разъ при вступленіи на престолъ должны были испрашивать инвеститурыя грамоты.

Георгіевскій трактатъ сдѣлался, однако, для царя Ираклія источникомъ всякихъ бѣдствій. Набѣги горскихъ народовъ и мелкихъ мусульманскихъ ханствъ значительно усилились, а Турція и Персія стали грозить Ираклію опустошеніемъ и разореніемъ Грузіи.

Въ 1795 г. персидскій шахъ Ага-Магомедъ-ханъ дѣйствительно выступилъ противъ Грузіи, желая отомстить послѣдней за Георгіевскій трактатъ; нашествіе это было слишкомъ жестоко для Грузіи, а условіе съ Россіей относительно присылки войскъ не выполнялось. Въ 1796 г. въ прикаспійскія провинціи былъ посланъ экспедиціонный корпусъ графа Валеріана Зубова, но вслѣдствіе послѣдовавшей въ томъ же году смерти Императрицы корпусъ этотъ, по распоряженію Императора Павла I, былъ отозванъ обратно въ Россію.

На престолъ вступилъ грузинскій царь Георгій XII, который категорически заявилъ, что если Россія въ самомъ непродолжительномъ времени не подойдетъ на помощь съ войсками, согласно договору, то Грузію ожидаетъ безусловная гибель, и Россіи придется уже надолго отказаться отъ своихъ политическихъ выгодъ на Востокѣ.

Въ 1799 г. Императоръ Павелъ I отправилъ въ Тифлисъ Эриванскій и вслѣдъ за нимъ полкъ генерала Гулякова (Кабардинскій). Съ прибытіемъ русскихъ войскъ Георгій XII нѣсколько успокоился, но тяжелая болѣзнь заставила его призадуматься надъ судьбой своего царства. Наконецъ, онъ рѣшился просить Россію принять Грузію въ полное подданство.

„Царство и владѣніе мое“,—писалъ царь Георгій своимъ уполномоченнымъ въ Петербургѣ,—отдайте непреложно и по христіанской правдѣ и поставьте его не подѣ покровительство Императора Всероссійскаго престола, но въ полную его власть и на полное его попеченіе такъ, чтобы отнынѣ царство грузинское было бы въ Имперіи Россійской на томъ же положеніи, коимъ пользуются прочія провинціи Россіи. Затѣмъ, низжайше представьте Императору, чтобы, принимая царство грузинское въ пол-

ную свою власть, онъ обѣдужилъ бы меня всемилостивѣйшимъ письменнымъ обѣщаніемъ, что достоинство царское не будетъ отнято у дома моего, но что оно будетъ передаваться изъ рода въ родъ, какъ при предкахъ моихъ“.

Прошевіе грузинскихъ уполномоченныхъ разсматривалось въ государственной коллегіи и по всѣмъ пунктамъ было одобрено Императоромъ Павломъ, который рѣшилъ принять Грузію въ свое подданство съ преобразованіемъ царства въ губернію и съ утвержденіемъ въ послѣдней губерпаторомъ одного изъ царевичей съ титуломъ царя грузинскаго. Но вскорѣ Императоръ Павелъ I перемѣнилъ свое намѣреніе и въ то время, когда посланники грузинскіе были уже на пути въ Грузію, изданъ былъ манифестъ отъ 18 января 1801 г. о присоединеніи Грузіи, какъ провинціи.

Въ манифестѣ этомъ говорилось, что по присоединеніи царства „не только предоставлены и въ цѣлости соблюдены будутъ любезновѣрнымъ новымъ подданнымъ нашимъ царства Грузинскаго и всѣхъ ему подвластныхъ областей всѣ права, преимуществва и собственность, каждому принадлежащая, но что отъ сего времени каждое состояніе народное вышеозначенныхъ областей имѣетъ пользоваться и всѣми тѣми правами, вольностями и преимуществами, каковыми древніе подданные Россіи наслаждаются подъ покровомъ Нашимъ“.

Послѣ доклада спеціально командированнаго на Кавказъ генерала Кнорринга Императоръ Александръ I издалъ 12 сентября новый манифестъ, который въ сущности подтверждалъ всѣ обѣщанныя Грузіи привилегіи за исключеніемъ вопроса о династическихъ правахъ грузинскихъ царей.

Оставлялись автономное управленіе съ выборнымъ началомъ на всѣ общественныя должности, гражданское судопроизводство на грузинскомъ языкѣ по уложенію царя Вахтанга и согласно народнымъ обычаямъ съ избираемыми судьями, автокефальная церковь съ оставленіемъ католикаса Антонія II при должности, національная школа съ высшей администраціей, утверждаемой русскимъ правительствомъ, грузинская милиція, организованная согласно національнымъ военнымъ традиціямъ, грузинская монета съ изображеніемъ на одной сторонѣ грузинскаго герба, а на другой вензеля Императора; монета эта чеканилась до 60-хъ годовъ.

Во главѣ управленія поставленъ главнокомандующій, а высшее управленіе Грузіей сосредоточилось въ верховномъ грузинскомъ правительствѣ, которое раздѣлялось на четыре экспедиціи. Экспедиціи эти рѣшали всѣ дѣла коллегіально и состояли изъ начальника—русскаго чиновника—и четырехъ совѣтниковъ или мдивантъ-бековъ изъ грузинскихъ князей.

Только въ исполнительной экспедиціи, надъ которой начальствовалъ правитель Грузіи, заседали не четыре, а два совѣтника, изъ которыхъ одинъ назначался изъ русскимъ чиновниковъ, а другой изъ грузинскихъ князей. Апелляціонной и высшей инстанціей для всѣхъ этихъ экспедицій назначалось общее собраніе Верховнаго правительства, въ которомъ заседали всѣ начальники экспедицій и всѣ совѣтники. То же самое выборное начало было проведено въ мѣстное управленіе.

Устраняя такимъ образомъ добровольно присоединившуюся Грузію, императоръ Александръ I, конечно, рассчитывалъ, что туземное населеніе, призванное выполнять функціи управленія, одѣлнитъ такое къ себѣ довѣріе и подъ руководствомъ чиновни-

ковъ отъ Короны, начальниковъ экспедицій, сумѣетъ устроить дальнѣйшую свою судьбу на благо своей родины.

Но, къ сожалѣнію, крайне неудачный выборъ перваго же правителя Грузіи, Ковалепскаго, былъ причиной всеобщаго ропота грузинскаго населенія. Появившіеся вмѣстѣ съ Ковалепскимъ чиновники смотрѣли на свою службу, какъ на источникъ доходовъ—казнокрадство и взяточничество сильно дискредитировали русскую власть на Кавказѣ.

Жалобы на дурное управленіе дошли до императора Александра и онъ, чтобы успокоить общественное мнѣніе грузинъ, назначилъ главнокомандующимъ кн. Циціанова, природнаго грузина. Циціановъ за сравнительно непродолжительное управленіе краемъ сумѣлъ успокоить взволнованную Грузію, а удачными военными дѣйствіями расширилъ предѣлы русскихъ владѣній на Кавказѣ отъ Чернаго до Каспійскаго морей и оставилъ Закавказье почти въ теперешнихъ его границахъ. Измѣнительское убійство кн. Циціанова у крѣпостныхъ стѣлъ г. Баку поставило правительство въ большое затрудненіе, такъ какъ замѣнить его было положительно нечѣмъ.

„Здѣсь цѣлѣнъ другой кн. Циціановъ, которому я удивляюсь, и цѣну которому почувствовали здѣсь послѣ его смерти“.

„Исчезли всѣ предпріятія славнаго и необыкновеннаго Циціанова; злоба и невѣжество Гудовича изгладили ихъ совершенно“.

„По истинѣ послѣ смерти Циціанова не было ему подобнаго; не знаю долго ли еще не найдемъ такого, но за настоящее время, т. е. за себя скажу, передъ алтаремъ чести, что я съ нимъ далеко не сравнюсь; каждое его дѣйствіе здѣсь удивительно; а если взглянуть на малыя средства, которыми онъ располагалъ, многое должно казаться непонятнымъ“. „Со времени кончины славнаго Циціанова, который можетъ быть образцомъ и которому не было не только равныхъ, ниже подобныхъ, предмѣстники оставили мнѣ много труда“. Такъ отзывался о кн. Циціановѣ А. П. Ермоловъ послѣ своего назначенія на Кавказъ въ письмахъ къ графу М. С. Воронцову.

Послѣ Циціанова самымъ замѣчательнымъ дѣятелемъ, проводившимъ систематически и сообразуясь съ мѣстными требованіями реформы по управленію краемъ, былъ М. С. Воронцовъ, до назначенія намѣстникомъ котораго на Кавказѣ происходило нѣчто невѣроятное: управленіе краемъ носило характеръ полянаго усмотрѣнія лицъ, стоявшихъ на высшихъ административныхъ должностяхъ. Въ нарушеніе обонхъ манифестовъ и такъ называемаго Постановленія объ управленіи Грузіей, вездѣ выборное начало замѣнилось простымъ назначеніемъ на должности отъ администраціи, и съ вопросомъ о томъ, что между Грузіей и правительствомъ существовали извѣстные взаимоотношенія, никто не хотѣлъ считаться.

Думать, что идея о протекторатѣ Россіи впервые зародилась у царя Ираклія II и что трактатъ 1783 г. былъ первымъ актомъ, было бы большою ошибкой. Такое заблужденіе опровергается точными историческими данными.

Подобныхъ актовъ съ выраженіемъ преданности и любви единовѣрной Россіи было очень много со временъ царствованія царя Θεодора Иоанновича, съ 1587 г.; всѣ эти знаки выраженія преданности слишкомъ дорого обходился Грузинъ, истекающей кровью въ упорной и постоянной борьбѣ съ мусульманскимъ міромъ въ передней

Азіи. Испытанная, закаленная въ войнахъ Грузія представляла для Россіи естественный авангардъ и могла всегда оказывать ей существенную помощь, особенно если принять во вниманіе географическое положеніе и орографію края, весьма удобную для партизанской войны, и преданность грузинъ вѣковой христіанской культурѣ. Отъ бдительнаго взора персіянъ и турокъ, конечно, нельзя было скрыть тяготѣнія Грузіи къ Россіи и духовнаго единенія этихъ двухъ народностей. Опасенія ихъ были вполне основательны и это подтвердилось послѣдующими историческими событіями, особенно при грозномъ Шахъ-Аббасѣ, подвергшемъ Грузію огню и мечу (1616—1617 г.) и захватившемъ до 100,000 грузинъ въ плѣнъ и столько жѣ перерѣзавшимъ. Начало единенія съ Россіей закончилось гибелью инициаторовъ этого единенія царей Александра и Георгія. Ихъ кровь первая пролилась изъ-за единенія съ Россійской христіанской державой.

Царица Кетевана кахетинская и царь Дуарсабъ карталинскій были замучены и казнены въ Персіи въ 1622 г. за преданность христіанской вѣрѣ, а сыновья Теймураза кахетинскаго были изувѣчены по приказанію шаха.

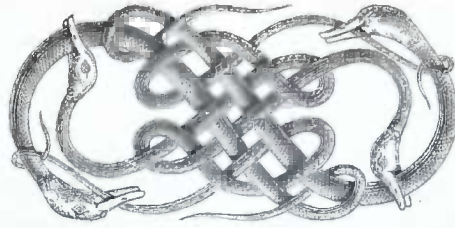
Въ ту пору Россія, которая еще сама была нестроена, не могла оказать Грузіи никакой реальной помощи и все ея содѣйствіе выразилось въ томъ, что русскому послу въ Персіи было приказано требовать отъ Шахъ-Аббаса освобожденія вассаловъ Россіи изъ плѣна.

Царственные плѣнники были, несмотря на это, немедленно казнены Шахъ-Аббасомъ, раздраженнымъ подобнымъ требованіемъ.

Таковы были отношенія Грузинъ къ Россіи.

Т. А.

Какъ отражались историческія событія на монетахъ Грузіи.

Среди историческихъ памятниковъ, которыми такъ богата Грузія, есть цѣлая группа, научная разработка которой почти совсѣмъ прекратилась за послѣднее время, а между тѣмъ, эта группа представляетъ громаднѣйшій интересъ и обширное поле для изслѣдованій—я говорю о монетахъ, которыхъ до сихъ поръ такъ много выкапывается изъ земли, расходуется по рукамъ и, по большей части, гибнетъ, попадая въ руки серебрянниковъ, переливальныхъ ихъ или употребляющихъ на различныя украшенія, при чемъ монета портится окончательно.

Большинство, даже образованной публики, совершенно не знаетъ, какъ много говоритъ изслѣдователю этп, часто источенные ржавчиной и покрытые окисью, кружочки металла. Дѣйствительно, если предположить, что исчезла Грузія, исчезли все ея памятники и лѣтописи, и остались для слѣдующихъ поколѣній только монеты, найденныя въ предѣлахъ ея и ходившія въ ней за послѣднія 2000 лѣтъ, то, расположивъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ, мы получимъ отчетливую, ясную и точную картину жизни страны за тотъ же промежутокъ лѣтъ, и вѣрность истинѣ этой картины будетъ не меньше, чѣмъ при изученіи лѣтописей.

Но не слѣдуетъ думать, что, при наличности писанной исторіи, исторія „пузмизматическаго“ теряетъ свое значеніе—совсѣмъ нѣтъ! Есть много сторонъ народной жизни, о которыхъ лѣтописи намъ не говорятъ ничего, но о которыхъ краснорѣчиво повѣствуютъ монеты. То, что лѣтописцамъ казалось мелочью и ненужнымъ и что они пропускали безъ вниманія, пріобрѣло значеніе въ нашихъ глазахъ и можетъ быть изучено теперь исключительно благодаря монетамъ. Приведу примѣръ: рассматривая монеты Грузіи и всей передней Азіи XI, XII и XIII в. мы поражаемся страннымъ явленіемъ: съ конца XI в. серебряная монета становится чрезвычайно рѣдкой, доходитъ до полного почти исчезновенія въ XII и возрождается лишь въ XIII ст., послѣ вѣкового перерыва; даже болѣе—за это столѣтіе мы видимъ появленіе многочисленныхъ мѣдныхъ монетъ, на которыхъ стоитъ названіе монеты серебряной—„диргемъ“ (الدرهم); это явленіе приводитъ насъ къ выводу, что въ XII в. наступилъ по всей передней Азіи крупный финансовый кризисъ, благодаря которому произошелъ отливъ серебра въ другія страны и который, несомнѣнно, долженъ былъ глубоко отразиться на экономической жизни государствъ, а между тѣмъ, современ-

ные летописцы ничего об этомъ намъ не сообщаютъ: явленіе, хотя и огромной важности, наступало такъ постепенно, что жизни одного человѣка было недостаточно для оцѣнки его и, только имѣя передъ глазами памятники нѣсколькихъ столѣтій, мы можемъ уяснить себѣ это событіе.

Кстати, этимъ серебрянымъ кризисомъ объясняется, почему въ эпоху процвѣтанія культурной жизни государства, при Давидѣ Возобновителѣ, Дмитріѣ I, Георгіѣ III, Тамарѣ и Георгіѣ Лашѣ, серебро въ Грузіи не чеканилось.

Приведенный примѣръ достаточно, по нашему мнѣнію, показываетъ, какія интересныя данныя можетъ дать нумизматика при критическомъ изученіи ея, а потому мы переходимъ къ непосредственной задачѣ настоящей статьи—дать очеркъ жизни страны или, правильнѣе, указать, какъ явленія этой жизни отражались на монетахъ, пользуясь нумизматическими данными.

Первыми, въ хронологическомъ порядкѣ, монетами, среди находимыхъ въ Грузіи, являются древне-персидскіе „дарики“, очень рѣдкіе и встрѣчаемые лишь въ Восточной Грузіи, до Лихскихъ горъ. Рѣдкость монеты показываетъ слабое развитіе денежной торговли, а мѣстопахожденіе ея говоритъ, что вліяніе древней Персіи распространялось лишь на Восточную Грузію.

Западная Грузія была въ болѣе тѣсной связи съ греческими колоніями по берегу Черпаго моря, колоніями, въ которыхъ была сильно развита денежная торговля, результатомъ чего являются чрезвычайно частыя находки греческихъ колониальныхъ монетъ, среди которыхъ первое мѣсто по количеству занимаютъ т. н., „колхидки“. Разсѣяныя по всему побережью и заходящія далеко вглубь страны, онѣ указываютъ мѣстомъ своего нахожденія область вліянія греческихъ колоній, распространявшуюся на всю Западную Грузію. Въ Восточной Грузіи онѣ встрѣчаются очень рѣдко и ихъ заохжденіе туда можно объяснить скорѣе причинами случайными: едва ли онѣ были тамъ ходячей монетой. Среди „колхидокъ“, представляющихъ съ одной стороны голову быка, а съ другой человѣка въ уборѣ, поразительно папоминающемъ египетскіе, встрѣчаются иногда съ греческими буквами, и даже существуетъ одна монета, относящаяся къ этому же типу, съ надписью ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΡΙΣΤΑΡΧΟΥ ΚΟΛΧΙΔΟΣ, показывающая, что за столѣтіе приблизительно до нашей эры въ древней „Колхидѣ“ уже существовали отдѣльныя организоваппыя государства, со смѣшаннымъ, вѣроятно, картвельско-греческимъ населеніемъ, аналогичныя греко-скифскимъ царствамъ Южной Россіи. Кроме того, эти „колхидки“ невольно заставляютъ припомнить рассказы Геродота о египетскомъ происхожденіи колховъ, рассказы, находящіе себѣ подтвержденіе въ типѣ изображенной на монетахъ головы въ египетскомъ уборѣ. Въ данномъ случаѣ это подтвержденіе какой то туманной, отдаленной связи обитателей Черноморскаго побережья съ Египтомъ исходитъ не изъ устъ чужеземца-грека, который могъ перенутать слышанное имъ или даже выдумать самостоятельно свой рассказъ, а отъ памятниковъ туземнаго, мѣстнаго происхожденія, неразрывно связанныхъ съ почвой, въ которой ихъ находятъ массаи и донинѣ.

Еще одно приходится вспомнить, при взглядѣ на „колхидки“: въ грузинскихъ летописяхъ содержится полулегендарное сказаніе о посольствѣ Фарнаоза къ владѣтелю Мингреліи Куджи, причемъ первый, сообщая о найденномъ имъ сокровищѣ, кото-

рое дастъ имъ возможность сообща возстать на борьбу съ завоевателями, употребляетъ слово $\beta\alpha\lambda\lambda\alpha\beta\alpha\gamma\alpha$, имѣющее смыслъ и „деньги“ и „скотъ“, и какъ разъ въ той же эпохѣ (IV—I в. до Р. X.) относится и чеканка „колхидокъ“ съ изображеніемъ головы рогатаго животного.

Походы Александра Македонскаго и образованіе греко-восточныхъ государствъ ознаменовывается запесеніемъ въ Грузію, преимущественно Восточную, рода драхмъ Алексосида и его преемниковъ. Но все еще денежная торговля В. Грузіи слаба, и число монетныхъ знаковъ незначительно.

Съ основанія Аршакидскаго государства въ III в. до Р. X., В. Грузія всецѣло подчиняется ему, становится въ рядъ вассальныхъ государствъ, и монета аршакидская дѣлается ходячей монетой, выражая этимъ тѣсную связь между аршакидами и Грузіей, и эта связь продолжается до тѣхъ поръ, пока Аршакиды, распространяя свое вліяніе къ западу, не столкнулись съ Римомъ, раздвигавшимъ свои предѣлы къ востоку.

Борьба между двумя колоссами была неизбежна, и это была борьба не только двухъ государствъ, но двухъ различныхъ культуръ и, прежде всего, отразилась на вытѣсненіи аршакидской монеты—монетой римской, особенно въ началѣ I в. до Р. X. Походы римлянъ внесли такую массу серебряной римской монеты, что до сихъ поръ монета Августа (30 до Р. X.—14 по Р. X.) представляетъ обыкновеннѣйшую въ Закавказьѣ. И не будь даже разсказовъ римскихъ историковъ, монета сообщила бы намъ объ ихъ и указала бы даже ихъ время.

Римское вліяніе въ Арменіи и Грузіи утвердилось настолько, что туземцы, нуждаясь въ денежныхъ знакахъ и находя приливъ ихъ изъ Рима недостаточнымъ, начинаютъ чеканить монету, подражающую монетѣ римской, и эти подражанія, болѣе или менѣе близкія къ оригиналу, выпускаются въ теченіе первыхъ вѣковъ по Р. X. и ходятъ наравнѣ съ монетой императоровъ I—III в. по Р. X.

Въ III в. по Р. X. Аршакиды падаютъ, уступая мѣсто Сассанидамъ, быстро сплывающимъ феодальную, распадающуюся монархію въ крѣпкое, централизованное государство, вытѣсняютъ римлянъ и ихъ вліяніе и подчиняютъ себѣ Восточную Грузію. Съ первыхъ же временъ ихъ господство выражается вытѣсненіемъ изъ Грузіи другой монеты, кромѣ сассанидской. Сассаниды, для лучшаго сплоченія частей государства, стараются добиться единства не только политическаго, но и религіознаго, вводя всюду религію огня и, какъ девизъ, изображая на своихъ монетахъ жертвенникъ съ горящимъ пламенемъ, охраняемый царемъ и первосвященникомъ. Въстѣ съ нравами, обычаями и монетой, эта религія укрѣпляется въ Грузіи. Количество выпускаемой въ эти столѣтія (III—VI) сассанидской монеты настолько велико и оно такъ однородно, что маленькой и слабой Грузіи нѣтъ нужды въ чеканкѣ своей монеты, которая была бы лишь выраженіемъ заявленія о своей политической независимости, и очень не поправились бы, конечно, могучему сюзерену.

Но въ IV в. въ Грузію и Арменію проникаетъ христіанство, заставляющее ихъ обращаться къ западу, тянуть къ Византіи, вслѣдствіе чего неизбежно возникаетъ конфликтъ съ Персіей, очень ревниво смотрѣвшей за своими вассалами. Грузія слишкомъ слаба и не можетъ выступить открыто на борьбу, но все же новая, христіанская культура, отрывая ее отъ Персіи, поощряетъ къ попыткамъ выказать свою

самобытность. Въ концѣ VI в., въ періодъ, когда въ Персіи происходили междоусобица, Грузія впервые дѣлаетъ попытку проявить свою политическую независимость чеканкой монеты (право бить которую всегда цѣнилось на Востоцкѣ очень высоко). Монеты эти, какъ и слѣдовало ожидать, вполне имитируютъ типъ сассанидскій, передавая даже изображеніе жертвенника огня, устраняя который Грузіи еще не рѣшалась изъ боязни слишкомъ возбудить противъ себя персовъ и отличаются лишь грузинскими монограммами шрифта „асомтавруде“, помѣщенными на лицевой сторонѣ, надъ бюстомъ царя Персіи. Рѣдкость этихъ монетъ показываетъ, что онѣ выпускались не для удовлетворенія нужды въ денежныхъ знакахъ, которымъ страна изобиловала, а для заявленія о своей политической самостоятельности.

Нѣсколько позже владѣтели Грузіи рѣшаются уже на замѣну огня крестомъ, а далѣе—начинаютъ полностью выставлять свое имя, подчеркивая этимъ свою самостоятельность. Таковы монеты Стефаноса пачала VII в. Но это время, когда Грузія, пользуясь смутами въ Персіи, стала самостоятельна, длилось недолго: въ началѣ VIII в. начинаются ожесточенныя войны между Хосровомъ Парвизомъ и Императоромъ Византіи—Иракліемъ, ареной которыхъ становится Лазика, Армелія, Грузія и Азербейджанъ. Разоряемая то тѣми, то другими, Грузія приходитъ въ такой упадокъ, что прекращаетъ чеканку своей монеты, но масса относящейся къ этой эпохѣ монеты сассанидской (Хосрой II), византійской Ираклія II, находимой въ почвѣ Грузіи, указываетъ кто именно и почему разорилъ страну! Вслѣдъ за окончаніемъ этихъ страшныхъ войнъ (около 629 г.), нанесшихъ окончательный ударъ какъ религіи маизма, атрибуты которой перестаютъ съ тѣхъ поръ появляться на грузинской монетѣ, такъ и вліянію средневѣковой Персіи,—на Грузію нападаетъ другой, еще страшнѣйшій врагъ—арабы, неудержимымъ потокомъ нахлынувшіе на Персію, Армелію и Грузію. Со страхомъ смотрѣло Закавказье на приближающагося врага, который, чеканя свою монету почти въ каждомъ крупномъ городѣ и даже селеніи, этимъ самымъ точно отмѣчаетъ ежегодно расширяющіеся предѣлы своего завоеванія. Но еще до прибытія самихъ арабовъ, по Закавказью уже стала циркулировать ихъ монета съ многознаменательными и грозными для христіанъ грузинскихъ надписями: „Помощь отъ Аллаха, побѣда близко, возвѣсти мусульманамъ радостную вѣсть!“ И дѣйствительно, побѣда наступила, и масса мусульманскихъ серебряныхъ монетъ показываетъ, что арабы прочно утвердились въ Грузіи. Но этого мало: въ 85 году гижры (704 по Р. X.) халифы начинаютъ чеканить свою монету въ самой столицѣ Грузіи, указывая этимъ время пребыванія въ ней мусульманскихъ правителей—эмировъ. Восточная Грузія терлетъ и тѣмъ самостоятельности. Чеканка мусульманскихъ монетъ въ Тифлисѣ длится, послѣ 704 года, съ половины IX до четверти X в., и эти столѣтія Грузія дробится на рядъ мелкихъ государствъ, настолько слабыхъ и незначительныхъ, что они не имѣютъ даже права чеканить монеты (признакъ очень важный на Востоцкѣ!).

Восточная Грузія слишкомъ разбита и національное возрожденіе пачинается не въ ней, а въ области, наиболѣе пострадавшей въ предшествовавшія времена—именно въ Ю. З. Грузіи. Отъ конца X в. мы видимъ здѣсь монету, имѣющую типъ

чисто византийской, но съ грузинской надписью, т. е. ქრისტე ზეიწყალე დავით „христе! помилуй Давида,“ а на оборотѣ კუროპალატი „куропалати“. Что же даетъ намъ эта монета? а вотъ что: въ концѣ X в. (типъ монеты соответствуетъ этой эпохѣ), въ Ю.-З. Грузіи уже имѣется значительное владѣніе (право чеканки серебряной монеты), находящееся подъ вліяніемъ Византіи (общій характеръ монеты) и стоящее въ вассальной зависимости къ пей, на что указываетъ придворный титулъ „куропалате“, съ которымъ однако связано представленіе о верховной, державной власти, и владѣніе чисто грузинское, сознающее себя таковымъ и употребляющее поэтому свой собственный шрифтъ.

Этой монетой знаменитаго Давида Куропалата (983—1001 г.г.) начинается рядъ монетъ XI вѣка, чисто византийскихъ по типу и грузинскихъ по надписямъ, которыя несутъ имена царей съ постепенно повышающимися титулами nobilissimos, sebastos и cesars, ясно указывающихъ на постоянно увеличивающееся могущество этой новой грузинской династіи, которая начинаетъ вповь собирать разрозненные части Грузіи, и представители которой называютъ себя—сначала—„царь Абхазовъ и nobilissimos“, затѣмъ „царь Абхазовъ и Каргловъ и sebastos“, потомъ „царь Абхазовъ и Каргловъ и cesars“ и, наконецъ, „царь Абхазовъ, Каргловъ, Раццевъ и Кахетинцевъ (?)“. Эти титулы ясно указываютъ намъ, въ какомъ порядкѣ шло собраніе земли, какъ сначала движеніе, вышедшее изъ Ю.-З. угла Грузіи, охватило Абхазію, Имеретію, перешло въ Карталинію и, наконецъ, присоединило Ранъ и, вѣроятно, Кахетію (послѣднее слово читается на монетѣ неясно). Съ этого времени центръ тяжести государства неизбѣжно долженъ былъ перемѣститься къ востоку и, благодаря этому, должно было сильнѣе выразиться мусульманское вліяніе, сильное съ Востока и почти не касавшееся Западной Грузіи. Кроме того, въ это время начинается движеніе къ Западу, изъ глубины Азіи, тюркскихъ племенъ, принимающихъ исламъ и являющихся новыми, ревностными распространителями его.

И вотъ, въ концѣ XI и началѣ XII в. типъ грузинской монеты измѣняется кореннымъ образомъ: прежде всего серебро замѣняется мѣдью—слѣдствіе кризиса, о которомъ упоминалось въ началѣ статьи, затѣмъ типъ монеты становится мусульманскимъ, хотя и сохраняются отчасти грузинскія легенды, но большая часть текста написана по-арабски, и даже указаніе религіи сдѣлано по арбаски—*حسام المسيح* „мечъ Мессіи“.

Таковы монеты Давида Возобновителя. По нимъ все же видно, что Давидъ, мирясь съ мусульманствомъ, не подчинился главамъ мусульманскаго міра и не выставлялъ на монетѣ импеп халифа—знакъ поминательнаго вассальства, которое выпужденъ былъ признать изъ политическихъ видовъ Дмитрій I (1125—1154); послѣднему затѣмъ пришлось признать зависимость свою и отъ персидско-сельджукскихъ султановъ Персіи, яснымъ символомъ чего явились выставленные на грузинскихъ монетахъ имена султановъ Махмуда (1118—1131 г.) и Масуда (1131—1152). Преемникъ Дмитрія, Георгій III (1154—1184) въ началѣ своего царствованія тоже признаетъ верховную власть халифа Эль-Муктафи, имя котораго фигурируетъ и на его монетѣ, но затѣмъ, утвердись прочно на престолѣ, онъ, въ знакъ этого, выпускаетъ монету только со своимъ именемъ, и эта монета замѣчательна въ 3-хъ отношеніяхъ:

1) она правильной формы, одновременно и прекрасно отчеканена, что указывает на понимание грузинским правительством того времени важности имения однородных монетных знаков, 2) на этих монетах впервые появляется дата, выраженная, по грузинскому обычаю, годами „коропикона“, т. е. цикла из 532 лет, которого начало идет с 780 года по Р. Х. и 3) на этой монете мы впервые встречаем вполне выработанные формы алфавита „мхедрули“. Поза царя, сидящего скрестив ноги, с соколом в руке, и в короне западного происхождения (сравните эту корону с коронами царей армяно-кавказских), указывает на господство мусульманских обычаев и языка (большая часть надписи все еще арабская) с примесью западных.

В царствование царицы Тамары самостоятельность Грузии подчеркивается монетами еще рѣзче: надписи первых ее монет „мхедрули“ и „хуцури“ занимают всю лицевую сторону монеты, и лишь на обратной остается арабская легенда, пышные титулы которой „царица царей и царица, слава мира и религии“ указывают на могущество царицы.

Ее первый, кратковременный брак с Георгием Русским указывается монетами с именами Георгия (несомненно мужа) и Тамары—монеты к тому же часто грузинской по надписям. После развода с этим Георгием и свадьбы с Давидом Сослапом выпускается монета 1200 года с соединенными именами Тамары и Давида. Соцарствование с сыном Георгием Лашей тоже отмѣчается монетой с именем последнего (монета 1210 года), причем он называется—„Георгий, сын Тамары“. Последние монеты замѣчательны появлением на них персидского языка, который в IX—XI вѣкѣ претерпѣлъ сильныя измѣненія и, ставъ мало по малу общепотребительнымъ языкомъ мира, такъ или иначе входившаго въ соприкосновение с Персией, воспользовался первымъ случаемъ, чтобы появиться на монетахъ грузинскихъ, указывая этимъ эпоху, когда значеніе его въ передней Азии дошло почти до значенія языка французскаго въ началѣ XIX в.—интересный культурно-историческій фактъ, доставляемый монетами.

Царствование Русудани (1223—1247) замѣчательно количествомъ выпущенной мѣдной монеты, что, несомѣнно, стоитъ въ связи съ подъемомъ благосостоянія Грузии въ періодъ предыдущихъ царствованій, благодаря которому торговля Грузии получила необыкновенное развитіе: находки массъ монетъ Русудани въ Арменіи, Кавказѣ, Сѣв. Кавказѣ, показываютъ предѣлы грузинскаго вліянія. Вместе съ тѣмъ вновь появляется монета серебряная, чеканка которой въ началѣ XIII в. отмѣчаетъ конецъ серебрянаго кризиса. Кажется, Грузии суждены долгие годы процвѣтанія, но на дѣлѣ оказалось не то: изъ глубины Средней Азии на нее палаетъ хорезмійскій султанъ Джелаль-ед-динъ, разоряетъ страну, заставляетъ Русуданъ бѣжать въ горы и оставляетъ нумизматическій слѣдъ своего нашествія въ видѣ громаднаго количества перечеканенной имъ грузинской монеты, на которой, подъ именемъ султана Джелаль-ед-дина, видны обрывки грузинскихъ надписей—замѣчательное выраженіе судьбы Грузии, разбитой, подавленной, но все-таки существующей!

Вслѣдъ за Джелаль-ед-диномъ направились монголы и знакомъ ихъ владычества является монета, чеканенная въ Тифлисѣ с 1244 по 1344 по Р. Х. Въ это сто-

лѣтіе, па мѣдной монетѣ; царь Давидъ V (1243—1269) уже зоветъ себя не „царемъ царей“, а „службой великаго каана“, и только инициалы цари да даты указываютъ на грузинское происхождение монеты. Дмитрій II (1273—1289) на мѣдной монетѣ еще рѣшается сохранить грузинскую надпись, но па серебряной уже стоитъ надпись монгольская и только па оборотѣ—крестъ и христіанская молитва—„Во имя Отца и Сына и Св. Духа, Бога единого“, показываетъ, что грузины и въ этотъ печальный періодъ сумѣли сохранить и религію и національность.

Замѣчательно, что время отъ времени монголы чеканятъ въ Тифлисѣ монету свою собственную, даже не упоминающую о томъ, что она бита среди христіанскаго населенія и въ странѣ, еще сохранившей тѣнь самостоятельности. Пока я еще не въ состояніи сказать чѣмъ объясняется этотъ замѣчательный фактъ, но онъ несомнѣнно намекаетъ на какія то событія, совершавшіяся въ года чеканки этихъ монетъ.

Типы монеты грузинско-монгольской сохраняются до пачала XIV в., когда монгольское могущество пачинаетъ расшатываться и уступаетъ мѣсто татарскому. По прекращеніи монгольской династіи Гулагидовъ, Зильхаповъ Персіи послѣдняя попала въ руки рода Джелаиридовъ (на XIV—нач. XV в.), быстро распространившихъ свою власть па Аравію, Азербейджанъ, Армению и Восточную Грузію. Царь Георгій VII, (1395—1407), прозванный Блистательнымъ, принужденъ подчиниться, и этотъ фактъ независимости Грузіи въ его время разно подчеркивается монетами Георгія VII, съ именемъ джелаиридскаго султана Ахмеда (1382—1410). Въ данномъ случаѣ лѣтописи совершенно замалчиваютъ этотъ фактъ, но монеты, дополняя лѣтопись, устанавливаютъ его съ неопровержимой точностью.

Еще со время царицы Тамары въ Грузіи проявилось сильное тяготѣніе въ сторону запада; реальнымъ выраженіемъ его явилось оспованіе Трапезондской Имперіи, съ помощью Тамары, въ 1204 году. Связи съ этой имперіей, а черезъ нея и съ западомъ, продолжаютъ при Русудани, почему серебряная монета послѣдней принимаетъ характеръ отчасти византійскій, съ изображеніемъ Спасителя и греческой надписью. Нашествіе монголовъ и татаръ нѣсколько затрудняютъ эти сношенія въ XIII—XIV в., но въ концѣ XIV в., послѣ паденія монголовъ, эта связь возобновляется, и мы видимъ нѣсколько монетъ грузинскихъ, имѣющихъ тѣсную связь по размѣрамъ, типамъ и изображеніямъ съ трапезондскими, что, правда, продолжается недолго: разореніе Грузіи Тимуромъ вновь обособляетъ ее, и монета трапезондскаго типа исчезаетъ, замѣняясь мелкой, плохой выдѣлки, монетой Константина II, Дмитрія и Баграта Имеретинскихъ. Въ періодъ трапезондскаго вліянія внесено было въ Грузію много монеты съ изображеніями имп. Мануила, Иоанна и др., которая, ставъ одно время ходячей монетой страны, получила названіе „кирмансули“—слово, очень обыкновенное въ старыхъ грамотахъ, установить точное значеніе которыхъ мы можемъ только зная эту монету.

Раздѣленіе Грузіи въ XV в. на части повело къ ея полному упадку и прекращенію чеканки національной монеты. Грузія обѣднѣла, подпала подъ полное господство Персіи и Турціи, правительство и часть высшихъ сословій В. Грузіи омусульманились, и Грузія превратилась въ одну изъ провинцій Персіи, шахи которой съ нач. XVII в. бьютъ въ Тифлисѣ свою монету, не трудясь упоминать въ ней даже

именъ ея „наслѣдственныхъ губернаторовъ-хановъ“, какими въ глазахъ паховъ были грузинскіе цари того времени. Но національное чувство, постоянно питалось снизу, заставляло и высшіе классы страны считаться съ нимъ и, наконецъ, усилилось до того, къ началу XVIII в., что династія Багратидовъ Мухранскихъ рѣшается проявить большую самостоятельность: уже царь Свиропъ въ 1712 году выставляетъ, послѣ 2-хъ вѣкового перерыва, свое имя грузинскими буквами ႠႢႣ, тоже дѣластъ царь Бакаръ. Но они рѣшаются на это лишь на мѣдной монетѣ, такъ какъ за серебряной ревниво смотрятъ персы и она бьется по чисто персидскому образцу, показывая, что уже 200 слишкомъ лѣтъ вся культура В. Грузіи приняла персидскій типъ.

Въ 20-хъ годахъ наступаетъ переворотъ: турки овладѣваютъ всей Грузіей и это моментально даетъ намъ знать монета турецкаго образца, билаи султанами Ахмеда III и Махмуда II. Шахъ Надиръ въ 1734 году отнимаетъ у турокъ В. Грузію и снова вводитъ прежніе порядки: монета мѣдная копируетъ монету, битую до турокъ, но безъ имени царя, вопреки установившемуся обычаю, потому, что его въ тотъ годъ, 1734—35, и не существовало. Только въ 1744 г. шахъ назначилъ царемъ Карталини Теймураза II (1744—1762) по, несмотря на совершившееся по приказанію шаха коронованіе, боязнь персовъ позволила начать чеканку своей мѣдной монеты лишь послѣ смерти Надира, что же касается серебряной, то она билась съ именемъ шаха Керима. Нѣсколько лѣтъ спустя на монетѣ 1751 г. появляются рядомъ имена соцарствующицъ—Теймураза II и Ираклія II, потомъ, по смерти Теймураза, одного послѣдняго. Вся серебряная монета этого времени, вплоть до русской эпохи, бьется по персидскому образцу, но безъ имени современнаго шаховъ, что показываетъ независимость политическую и зависимость культурную Персін, языкъ которой все время является языкомъ высшихъ классовъ.

Мѣдная монета Ираклія II болѣе характерна: на ней вновь возрождается шрифтъ „хуцური“, исчезнувшій на монетахъ въ XV в., и отражается вліяніе Россіи сначала въ видѣ употребленія на монетѣ тѣхъ гербовъ, которые ставились на книгахъ, вышедшихъ изъ Московско-Грузинской типографіи въ первой половинѣ XVIII в., а затѣмъ—символъ подчиненія Грузіи Россіи—двуглавый орелъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ возрастаніе государственныхъ потребностей отмѣчается появленіемъ золотой монеты.

Георгій XII продолжаетъ чеканку серебряной и мѣдной монеты, но не выставляя на послѣдней русскаго герба.

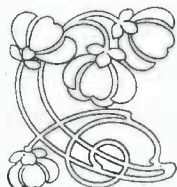
По смерти Георгія XII, претендентъ на царскій престолъ, царевичъ Давидъ успѣшилъ заявить свои претензіи и, какъ осуществленіе своихъ правъ, выпустилъ, между прочимъ, монету, на которой не рѣшился выставить своего имени и только годъ и мѣсто чеканки указываютъ, кому принадлежитъ эта монета. Далѣе наступаетъ въ чеканкѣ перерывъ, соответствующій неопредѣленному положенію царства въ первые годы XIX в. и, когда его судьба окончательно рѣшена была Россіей, послѣдняя стала въ пей чеканить (съ 1804 года) монету, съ грузинской и русской надписью, но безъ имени царя, и эти монеты, рѣзко отличающіяся отъ древней національной монеты, ясно указываютъ на громадный переломъ въ исторической судьбѣ Грузіи, превратив-

нейся отыпѣ въ одну изъ составныхъ частей Россіи; эта монета чеканится вплоть до 1833 года, которымъ заканчивается нумизматическая исторія Грузіи.

Изъ всего сказаннаго видно, какъ тѣсно связанъ тотъ или иной типъ монеты съ современными ей событіями, какъ чутко относится монета къ историческимъ явленіямъ и какъ каждый крупный фактъ изъ жизни государства отражается на ея монетахъ, и потому можно только пожалѣть, что въ послѣдніе годы изученіе нумизматики пріостановилось, выродясь въ простое собраніе монетъ въ коллекціи, которыя, сами по себѣ, еще ничего не даютъ.

По наукѣ же чтенія монетъ, т. е. нумизматики, уже 45 лѣтъ ничего крупнаго не появлялось, и въ публикѣ за это время знаніе нумизматики не только не двинулось впередъ, но скорѣе отстало по сравненію съ предыдущими годами.

Е. Пахомовъ.

ДВѢ АРАГВЫ.

*Къ волнамъ рокошующимъ Арагва бирюзовой
Сбѣгаютъ съ крутизны волнистые лѣса,
Смягчая гордыхъ скалъ узоръ еще суровый,
Какъ витязю на грудь прильнувшима краса.*

*На пыльномъ бархатѣ сверкаютъ озерелья
Багряной, розовой, янтарной алуши,
На темной зелени туманнаго ущелья
Ручьи, какъ ленточки серебряной парчи...*

*Полно все радостной и вѣчно-юной мощи!
Надъ моремъ зелени синѣетъ ярко высь...
Гиганты стройные густой священной рощи,
Вънчкая гребень горъ, къ лазури поднялись;*

*То золотистыя, то дымчатыя тучи,
Свѣчаясь и клубаясь, лобзаютъ ихъ порой...
Торжественная тишь... Арагвы бѣгутъ пѣвучей
Звѣнитъ по валунамъ, подъ самую горой...*

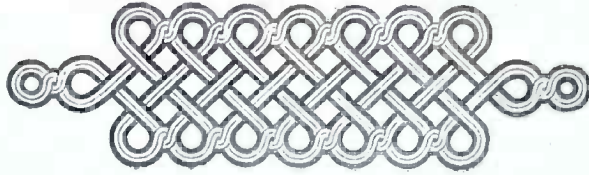
*О чемъ она поетъ немолчно, торопливо?
Какъ сердцу разгадать языкъ ея рѣчей
И тайный замыселъ узорнаго извива,
Загадки вѣщія для слуха и очей?*

*Но вотъ, блестя красой таинственно-суровой,
Какъ вороненная расплавленная сталь,
Арагва черная, къ Арагвѣ бирюзовой
Примчавшись изъ-за горъ, несется съ нею вдаль.*

*И долго двѣ рѣчки,—прозрачно голубая
И темноводная,—по одному руслу
Текутъ, созвучныя, но красокъ не сливая,
Къ невѣдомымъ лучамъ, въ невѣдомую мѣлу!*

*Созвучно говорятъ ликующія воды
О мукахъ сладостныхъ предчувствій и тревогъ,
О таинствѣ любви, о счастьи свободы...
Сліянья часъ придетъ, когда захочетъ Богъ...*

В. Л. Величко.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Исторія.

1) Грузія съ XIII по XV в. (и перво-бытная исторія грузинъ). Историческія задачи Акад. Наукъ на 1862 г. (Отч. Акад. Наукъ 1860 г.).

2) О бракахъ князей русскихъ съ грузинками (Сѣв. Арх. 1825) г.

3) Грузія подъ скипетромъ Александра I. (Вѣст. Евр. съ пѣмц. 1805 г.).

4) О пользахъ и невыгодахъ присоеди-ненія Грузіи, Имеретіи и Одиши (Чтен. при Общ. Ист. Моск. Унив. 1862 г.).

5) Взглядъ на Имеретію и Мингрелію (Жур. Мин. Вн. Дѣлъ 1832 г. ч. 6, кн. 1).

6) Политическое положеніе Имеретіи, Мингреліи, Гуріи, Абхазіи и перемѣна, отъ прихода російскихъ войскъ послѣдовавшая (Чтен. при Общ. Ист. Моск. Унив. 1862).

7) Исторія сношеній Грузіи съ Россіей въ XVIII в. ст. Хаханова (Жур. Мин. нар. пр. 1899).

8) Памятники груз. старины въ Святой Зѣмль и на Синаѣ (Прав. Сборникъ, т. IV).

9) О кавказскихъ правителяхъ въ XVIII в. Зап. Лорисъ-Меликова (Рус. Архивъ 1873 г.).

10) Проповѣдническая дѣятельность апост. Андрея и св. Нины въ Грузіи. (Жур. Мин. нар. пр. часть 333).

11) Переписка груз. царей съ русскими государями съ 1639 по 1770 годъ. Изд. Броссе. (Зап. Акад. Наукъ 1861 г.).

12) Антоній Католикосъ. (Кавказ. 1851).

13) Состояніе Грузіи въ царствованіе Ираклія II. (Кавк. 1867).

14) Краткій очеркъ граждан. управленій въ Закавказскомъ краѣ со времени присоединенія Грузіи къ Россіи и возмущенія въ Грузіи, вслѣдъ за преобразованиемъ гражд. части въ 1840 г. (Кавк. 1875).

15) Послѣдній потомокъ груз. царств. фамиліи. (Кавк. 1867).

16) Предѣлы древнѣйшаго расселенія грузинъ въ Малой Азіи. Хаханова, М. 1891 годъ.

Правовѣдніе и Этнографія.

1) Нѣчто о Грузіи (ст. въ Журн. Мануфактуръ 1836 г.).

2) Семейная община у грузинъ. (Этногр. Обзор. 1889).

3) Изъ жизни грузинъ поселенцевъ въ Малороссіи. Ст. Федоровскаго. (Въ Сбр. мат. для опис. Кавк.) 1889.

4) Историко-сравнительный этюдъ изъ области груз. права. Ст. М. Ковалевскаго. (Юрид. Обзор. 1886 г.).

5) Древнее законодательство Грузіи. Ст. Каневскаго. (Сѣв. Пчела. 1840).

6) О законахъ царя Вахтанга. (Рус. Вѣсти. 1859 г.).

7) О статьяхъ груз. законовъ, которыя можно было бы оставить въ силѣ. Ст. Мухранскаго. (Юрид. Обзор. 1886 г.).

8) Грузинская колонія въ Персіи. Н. Кипіани. (Кав. 1872).

9) Народныя игры Грузіи. (СПБ. Вѣдом. 1826 г.).

10) Грузинскіе очерки и типы. Вилемсъ. (Кав. 1847).

11) Грузинская хиромантия. Brosset. Кавк. 1833.

12) О древнемъ судопроизводствѣ въ Грузіи. (Тиф. Вѣдомости. 1830 г.).

13) Общинное землевладѣніе въ Грузіи. (Юрид. Обзор. 1885).

14) Различныя наименованія грузинъ. (Жур. Мин. Вн. Дѣлъ 1844 г.).

15) Религія огня въ древней Грузіи. (Кавк. 1888 г.).

16) Новый годъ у грузинъ. Кавк. 1846 г. (Этн. Обзор. 1889).

Литература и искусство.

1) Древняя архитектура Грузіи. Кондакова. М. 1876 г. (Виб. Лаз. Ист.).

2) О журналистикѣ, литературѣ, наукѣ и искусствѣ у грузинъ (Оттиск. ст. Хаханова. Библ. Лазар. Ист.).

3) Грузинскій дѣтописецъ. (Рус. Вѣстникъ. 1841 г.).

4) Шота Руставели, груз. нар. поэтъ. Перев. съ польскаго. (Телескопъ. 1833 года).

5) Поэтъ кн. Бараташвили. Ст. Хаханова.

6) Статьи у Бронгаузъ—Ефрона (Больш. Энциклопедія) о Чавчавадзе, Церетели, Эрнстовъ и др.

Груз. воен. и гражд. дѣятели.

1) Барклая и Багратионъ. (Рус. Архив. 1875).

1) Ермоловъ и груз. дворянство (Газ. Кавказъ).

3) Біографія Багратиона («Рус. Инвалидъ». 1838 и 1839).

4) Растопчинъ и Багратионъ («Рус. Старина». 1883).

5) Письмо Барклая Багратиону. («Рус. Старина» т. XL).

6) Рескриптъ Александра I Багратиону. (Акты выставки 1812 года).

О пребываніи грузинъ въ Москвѣ.

1) Грузины и груз. достопримѣчательности въ Москвѣ. Ст. Б-ва. «Ремесл. Газ.» 1876 г.

2) О прїѣздѣ груз. царя въ 1658 году. Ст. Миллера (Древняя Рос. Вивлиофика. 1789, ч. 8).

3) О пребываніи царя Арчила въ Россіи. (Анад. Паукъ. Записки).

4) О вѣздѣ въ Россію царя Теймураза. 1760 г. (Кав. 1853).

5) «Грузины въ Москвѣ» (Соврем. очеркъ колоніи). «Москов. Газ.» 1911 года).

Обществ. жизнь Грузинъ.

1) Вліяніе русской жизни на груз. общество и литературу. Вл. Микеладзе (Кавк. 1883. № 60).

2) Крестьянство и дворянство въ Имеретіи. Ст. Евг. Маркова (1882 въ «Рус. Рѣчи»).

Экономическія и духовныя нужды Грузинъ.

1) Къ вопросу объ автокефаліи груз. церкви. Хаханова (Моск. Ежед. 1907 г.).

2) Проектъ просвѣщенія груз. дворянства (оф. актъ въ Період. Сборникъ № 3. Мин. Нар. Просв.).

Историческіе акты и документы.

1) Посланіе московскаго патріарха Іова груз. царю Александру. (Зак. Вѣст. 1850).

2) Записка о пенсіяхъ членамъ груз. царской фамиліи. 1802 г. (Рус. Старина 1880 г.).

3) Историческія хроники. 1) Обращенія грузинъ въ христіанство. 2) Хроника Сумба-

та о Багратионахъ. (Н. Марра. Библ. Лаз. Инст.).

4) «Отписка» терекскихъ воеводъ о прѣздѣ въ Грузію московскаго посольства и съ нимъ имеретинскихъ пословъ, возвращавшихся обратно домой. (Истор. Акты, т. IV, ст. 159).

5) «Отписка» астраханскихъ воеводъ о прѣздѣ въ Грузію московскаго посольства. (Ист. Акты, т. IV).

6) Грамота о содержаніи грузинскимъ и имеретинскимъ посламъ, прїѣхавшимъ съ царевичемъ Николаемъ Давидовичемъ и матерію его Еленой. (Ист. Акты, т. IV).

7) Царскія грамоты воеводамъ Новгородскому и Астраханскому о содержаніи груз. царевичу Николаю Давидовичу и царницѣ Еленѣ съ ихъ свитой и о дачѣ имъ провожатаго до предѣловъ Грузіи. (Ист. Акты, IV т.).

8) Записка груз. архіереи о вступленіи на престолъ Екатерины II. (Чтен. Ист. Общ. при Моск. Унив. 1901).

9) Статейный списокъ посольства Толочанова въ Грузію изъ Москвы въ 1650 году (Рос. Вивлиофика 1788 г.).

10) Чинъ и распорядокъ придворный, исполняемый въ Мухетѣ при коронованіи царей. (Кав. 1852 г.).

11) О грузинскомъ письмѣ царя Арчила Баржу XII. (1706). Броссе.

12) Объ учрежденіи надзора надъ груз. царевичемъ Парнаозомъ (Парнаозомъ). Воронеж. Бесѣда. 1861.

13) Рѣчь, говоренная Георгію XIII кн. Эрстовымъ при полученіи первымъ отъ Павла I регалій. (Зак. Вѣст. 1846 г.).

14) Похвальное слово Антонія Католика въ честь знаменитыхъ мужей Грузіи. (1853 г.).

16) Договоръ между имперіей Россійской и цар. Иракліемъ. СПб. 1870.

16) Статистическіе очерки груз. династій. Кав. 1847.

17) Грамоты и другіе документы Грузинъ XVIII в. т. I и II (Архив. Мин. Ин. Дѣлъ въ Москвѣ) 1866 г.

18) О портретѣ Груз. Царя Теймураза М. Броссе СПб. Вѣдомости 1853 г.

19) Хахановъ. Дворянскіе акты и родословныя.

20) Розысканія Броссе въ Моск. арх. и библиот. по исторіи Грузинъ (Жур. М. Н. II. 1845).

21) Полный рапортъ Броссе объ этихъ розысканіяхъ (на фран. языкѣ (Bulletin historico-philologique) 1844.

Исторія Грузинъ и сношенія ея съ Россіей.

1. Фонъ-Брунъ.—О странствіяхъ царя—пресвитера Іоанна. «Записки Новороссійск. Ун—та» т. V.

2. «Нижегородскія епархіалыц. вѣд.» за 1865 г. № 13—Антоній П католикосъ груз.

3. «Ставроп. губ. вѣдом.» за 1857 годъ №№ 10—20.—Извѣстіе о свитѣ грузинскаго царя Теймураза, слѣдовавшаго черезъ Астрахань въ Грузію въ 1762 году.

4. Акты, собраныя кавк. Археограф. комиссіей т. II.—Кавказъ за время управленія генераломъ Циціановымъ.

5. «Русскій Инвалидъ» за 1857 годъ № 272.—Очеркъ исторіи Сванетіи въ связи съ преступленіемъ князя Константина Дадешкеліани.

6. «Сѣверная Пчела» за 1857 г. № 278. тоже—очеркъ исторіи Сванетіи въ связи съ послѣдними событіями (объ убійствѣ губернатора кутанскаго Гагарина).

7. «СПБ. Вѣдомости» за 1857 г. № 225.—смерть кутанскаго губернатора Гагарина.

8. «Новгородск. губ. вѣдом.» за 1857 № 31.—Первоклассный Иверскій монастырь.

9. «Чтенія въ Общ. Исторіи и древностей Россійскихъ» за 1873 г. т. IV.—Соколовъ.—Путешествіе мое въ Имеретію черезъ линію Кавказскую, посѣщеніе имеретинскаго царя Соломона и обратное оттуда въ Грузію путешествіе.

10. Максимовъ.—Сибирь и Каторга Сиб. 1871 г. ч. 3-я, гл. 2-я—Политическіе ссылки: грузинскіе князья и дворяне.

11. «Кавказъ» за 1858 г. № 2.—Сванетія и послѣднія въ ней событія.

12. «Всемирная Иллюстрація» за 1871 г. т. 6 № 145 и 150—Путешествіе Императора Александра II въ Грузію.

13. Казбекъ.—Военная исторія грузинскаго гренадерскаго Е. И. Высочества, Великаго князя К. Н. полка, въ связи съ исторіей Кавказской войны. 1865 г. г. Тифлисъ.

14. «Пантеонъ» 1855 г. т. XXII. № 7.—Замѣтки русскаго о современной Грузіи.

15. «Отечеств. Записки». от. CIV и CV №№ 1—3. 1856 г.—Вердеревскій.—Плѣнь у Шамиля (воспоминанія о плѣненіи Шамилемъ княгини Чавчавадзе и Орбеліани).

16. Плѣнницы Шамиля. Тфл. 1858 г. пер. съ франц. (Воспоминанія г-жи Дрансе, взятой въ плѣнь вмѣстѣ съ кн. Чавчавадзе и Орбеліани.)

17. «Иллюстрир. Газ.» 1868 г. т. 22, № 50—царь Вахтангъ VI.

18. «Илл. Газ.» 1872 г. т. 30, № 26.—Груз. писат. Дзамбакуръ-Орбеліани.

Этнографія.

1) «Русск. Худож. Журн.» 1858 г. № 32—Цициановы.

2) Апучишъ.—О началахъ инженернаго искусства у кавказцевъ. «Инженерный Журналъ» 1858 г. № 1 и 2.

3) «Чтенія въ О-вѣ Ист. и древн. Рос.» кн. 4 отд. V, 1858 г.—Митѣе адм. Мордвинова о способахъ, какъ можно привязать къ себѣ кавказцевъ.

4) Воспоминанія о Кутаисѣ—Околыничаго. «Рус. Вѣсти.» 1857 г. № 7—8.

5) «Воен. Медич. Журн.» ч. LXIX № 1.—Кресловскій—Минеральныя воды Грузіи.

Биографія.

1. П. П. Багратионъ — Биографическіи замѣтки:

1) «Вѣсть» 1865 г. № 6.

2) «Воскресный Досугъ» 1865 г. № 134.

3) «Русскій Архивъ» 1873 г. № 11, статья Вяземскаго.

4) «Русская Старина» 1877 г. т. 9. Записки Жиркевича.

5) «Русская Старина» 1874 г.—Записки Денисова.

6) «Военный Сборникъ»—1865 г. № 5—12.—Записки Лифляндца.

7) «Русская Старина» 1873 г. № 8 т. 8.—Записки ген. Маевского.

2. П. П. Багратионъ—участіе его въ войнахъ:

1) Гротъ—Матер. для ист. Пугачевского бунта Сиб. 1876 г. Рапортъ кн. Багратиона графу Панину.

2) Исторія Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка.—Воронова и Бутовскаго Сиб. 1875 г.—гл. 12—участіе В. подъ Фридрихдомъ.

3) 165 лѣтъ Кегсгольмскаго гренадерскаго императора Австрійскаго полка.—Капит. Мередиха,—гл. 5—Дѣйствія кн. Багратиона.

4) «Русскій Инвалидъ» 1866 г. № 128.—Кн. В. при Шенграбенѣ.

5) «Русскій Архивъ» 1875 г. № 7—11. Гл. 4—Барклай и Багратионъ.

3. Петръ Роман. Багратионъ.

1) «Иллюстрир. Газ.» за 1876 г. № 6.—Некрологъ.

2) «Биржевыя Вѣдом.» 1876 № 17.

3) «Воскресный Досугъ» 1865 г. № 124 и 125.

4) «Голосъ» 1876 г. № 18.

5) «Гражданинъ» 1876 г. № 3.

6) «Тверск. Губ. Вѣд.» 1868 г. № 27.

4. Художникъ П. Грузинскій.

1) Сомовъ—Картиная галлерей П. Авад. Художествъ. Сиб. 1874 г.

2) «Всемирная Иллюстр.» 1873 г. т. 9, 10 и 11. Отзывы о картинахъ П. Грузинскаго.

5. Кн. Пав. Окропир. Грузинскій.

1) «Иллюстриров. Недѣля» № 9.

6. Пугменья Гайяие.

1) Иллюстр. нед. № 10.

7. Мих. Сем. Гургенидзе. «Русскій Архивъ» 1870 г., № 11.

8. Ал. Сем. Гангеловъ—декабристы. Энциклоп. слов. Граната.

9. «Сборн. извѣстій о войнѣ» кн. XI 1855 г. Отд. VI—Биографія кн. Пв. Малхазов. Андроникова ген.-лейт. съ портретомъ.

10. «Сборн. изв. о войнѣ» кн. XII 1855 г., отд. VI—Геройская вончина ген.-майора кн. Пв. Дм Орбеліани съ портретомъ.

11. Біогр. П. Ил. Грузинскаго «СНБ. Въ дом.» 1855 г., № 17.

12. Памяти кн. П. Дм. Эрнстова «Отеч. Зап.» т. С. VII отд. VI 1856 г. и «Рус. Инвал.» 1856 г. № 151.

13) «Сѣв. Пчела» № 101, 1856 г. 25 лѣтній юбилей тайн. сов. Пачулидзева, Пензенскаго губернатора.

14) «Журн. Мин. Нар. Просв.» за 1856 г. ч. XII кн. Баратаевъ-пумизмать.

15) О немъ же—«Труды Восточн. отд. Имп. Арх. Общ.» т. III за 1856 г.

16) «Военно-Энциклоп. Лексик.» т. XIII, 1857 г. кн. Циціановы.

17) «Кавказцы» выш. 9—12 ген.-м. И. Дм. Орбеліани.

Пребываніе грузинъ въ Москвѣ.

1) «Ремесленная Газ.» 1876 г. №№ 16—19.—Грузины и грузинскія достопримѣчат. въ Москвѣ.

2) Автобіограф. записка фонъ-Брадке. «Русскій Архивъ» 1875 г. № 1 и 3.—(Зам. о селѣ Грузино).

3) «Чтенія въ Общ. Ист. и древн. Росс.» 1868 г. № 3, стр. 240.—Грамота митрополита Серафима Соборной церкви села Грузина 1825 г. 26 марта.

4) Карновичъ—Богатства частныхъ лицъ въ Россіи ст. 1874 г. гл. 8.—Имѣній кн. Грузинскихъ.

5) «Лучи» т. XII № 10 1855 г.—Село Грузино.

Генеалогія и геральдика груз. фамилій.

1) Генеалогія и геральдика русскихъ дворян. и князей.—П. Петрова: 1869—1876 гг.

1) Князья Багратионы, т. 16 1876 г.;

2) князья Циціановы, т. 9 1873 г.; 3) князья

Аргутинскіе, т. 7 1872 г. Карновичъ—Бо-

гатства частныхъ лицъ въ Россіи. СПб. 1874 г.

гл. 8-я. Имѣнія кн. Грузинскихъ.

Акты и документы.

1) Грамоты Иверскаго монастыря. «Врем. Моск. О-ва ист.» кн. 25, II.

2) Дополненія къ актамъ историческимъ, собран. и изд. Арх. комиссіей, т. 12 С.П.Б. 1872 г.—Матер. для сношенія съ Швеціей,

Польшей, Грузіей. Матеріалы для біографій Мазеи, Кульмана и его сообщниковъ, Имерет. царевичей.

3) Акты собр. Кавказ. Арх. комиссіей т. I.—Гуджары и акты на груз. языкѣ.

(Продолженіе въ слѣд. выпускѣ).

Библиографія

О Грузи на французскомъ языкѣ.

1) Variétés georgiennes. M. Brosset. 1) Calendriers lunaires). 2) Sur une «плащаница» georgienne, du XVI s. 3) Tembeaut et épitaphe du roi Salomon II, d'imerethi, a Trébisonde. Bullet. de l'Academ. m. XIII p 5—19.

2) Listes chronologique de princes et métropolitans de la Siounie, jusqu'a à la fin du XIII. s.

3) Traité géorgienne du comput ecclésiastique, composé et écrit en l'année mondaine: 6741, ére grecque 6837, ére géorgienne; 453 du cycle pascal géorgien. 1233 de l'incarnation, (Manuscrit de Mtskhéta) traduit par M. Brosset. Bull. de l'Acad. T. IX. p. 448—469.

4) Addition au Mémoire sur les documents originaux. concernant la Géorgie. M. Brosset. (Journ. Asiatique) 1832.

5)—Discours prononcé a l'assemblée générale de l'Acad. Imp. de Sciences. Brosset. s. p. 1838.

6) Matériaux pour servir à l'histoire de la Géorgie depuis l'an 1201 jnsqu'en 1755. Brosset. 1838.

7) Rapport sur différent documents géorgiennes envoyés à l'Acad. par Eugène, Exarque de Géorgie. Brosset. Bull. hist. phil. 1844. VI. I. p. 347—349.

8) Examen critique des annales géorgiennes, au moyen des documents russes. Vols. 1—4. Brosset. St. Pétersbourg. 1844.

9) Rapport à S. S. le président de l'Académie (Exploration des archives de Moscou) Brosset. 1844.

10) Rapport a Sm. E. le comte Onvarof et le prince lietenant du Caucase, Bull. hist. phil. 1847.

11) Des sources originales de l'histoire de Géorgie, 1-er article. Chronique de Wachtang. Brosset S. p. 1848.

12) Notice sur deux fragment relatifs a l'histoire de la Géorgie au XIII siècle. Brosset. 1852.

13) Correspondance en grec de rois Géorgiens du Cacheth avec la Russie, pendant le XVII siecle. M. Brosset. 1842. S. P.

- 14) Histoire de la Géorgie. Par Brosset 1850.
 15) Essai sur les troubles actuelles de la Perse et de la Géorgie.
 16) Remarques sur la militaire de Turcs et de Russes... sur les peuples qui ont joint leurs armes à celles de Russie, tels qui sont le Géorgiens etc. Breslau. 1771.
 17) Lettres sur le Caucase et la Géorgie... en 1812. Hamburg. 1816.
 18) Histoire de la Géorgie. Par Klaproth. Nouv. journ. Asiat. 1833.
 19) Documents originaux sur les relations diplom. de la Géorgie avec la France vers la fin du regne de Louis XIV. Brosset.
 20) Correspondance avec la Géorgie. Brosset.
 21) L'état religieux et politique de la Géorgie jusqu'au XVII siècle. Brosset.
 22) L'armée géorgienne au moyen âge. I. Mourier.
 23) Chota Rustavelli, poète géorgienne au siècle XII. Par Mourier. Tiflis. 1886.
 24) Projet d'un voyage littéraire à exécuter en Géorgie. Brosset. 1847.
 25) Voyage de l'Inde en Angleterre, par la Perse, la Géorgie, ... fait en 1817. Jonson. Paris. 1819.
 26) Rapport sur les voyages exécutés sous les auspices du prince Worontsov, lieutenant du Caucase. Brosset. 1852. S. Petersburg.

8) *Briefe über den Kaukasus und Georgien*, vom Jahre 1812. *M—me Trevgang*. Aus dem französischen übersetzt von Heinrich Struve. Hamburg. 1817. Wien. 1826.

9) *Meine Reise* nach Grusien im 1827. Von F. Ch. *Veiter*. Leipzig. 1829.

10) *Wanderungen* im Oriente während der Jahre 1843 und 1844. (Vol. Z. Reise in Grusien, am Kasp. Meere und in Kaukasus.) C. Koch. Vols. 1—3. Weimar. 1846—7 r.

11) *Reisabenteuer* in Georgien, Circassen, und Russland. G. *Pouillet—Cameron* Frei nach dem Englisch. von Gerstäker. Dresden—Leipzig. 1846.

12) Vier Monate in Grusien. V. Schlotheim Hermansburg. 1869.

13) Das Schloss der Tamara. Ein Kaukas. Sage. Rich. Blecki. S. Petersburg. 1852.

14) Grusinische Sprichwörter. Das Ausland. 1889 r. № 12 u 13.

15) Amiran ein grusinischer Prometheus. Von Seidlitz. Das Ausland. 1890r. № 28.

16) Die Feier des Neujahrs bei den Grusien. Von Seidlitz. Globus. 1891. № 11.

17) Vergleichungstafeln der europ. Stammsprachen... Grusin. Grammatik, nach Maggio, Ghai, und Firalow, herausgeb. von Severin vater. Halle. 1822.

18) Literarische Anzeige: St. Pet. 1838.

19) Zur Coniugation des grusinischen Verbums. Fr. Müller. Wien. 1869.

20) Daredjan. Mingrel. Sittenbild. Ad. Suttner. Leipzig. 1886.

21) Eine Fusstour von Tiflis in die Swanet. Alpen. Von Hahn. Allgem. Zeitung. 1889.

22) Swanetien. Wanderungen in den Kaukassische Alpen. Von Douglas Freschfeld. Das Ausland. 1888.

23) Kurze Charakteristik der Tuschsprache. Ant. Schiener. Bull. hist. phil. t. XII.

24) Die Tuschiener in Kaukasien. P. v. Stenin. Globus. 1891.

25) Eine Fusstour von Tiflis nach Tuschetien und Pschawien. Von. C. Hahn. Allg. Zeitung. 1890. (№№ 221—226).

Библиографія

о Грузіи на нѣмецкомъ языкѣ.

1) *Der allerneuste Staat* von Casan, Astracan, Georgien etc. 2 Nürnberg. 1723. 8°.

2) *Kurze Geschichte* des Prinzen Heracius und des gegenw. Zustandes von Georgien. Flensburg und Leipzig. 1793.

3) *Georgien* oder historische Gemälde von Grusien. In polit. kicht. und gelehrter Hinsicht Archimandit Egenius. Riga u Leipzig. 1804.

4) *Erster Beitrag* zur Geschichte der Georgier. (Beiträge zur Gechichte der Kaukas. Länder und Yölker) Bern. Dorn. 1813.

5) *Briefe über den Kaukasus und Georgien*. vom J. 1812. *Trevgang*. Aus dem franz. übersetzt von Struve. Hamburg. 1817.

6) Reise in den Kaukasus und nach Georgien, unternommen in den Jahren 1807. Vols. 1—2. Jul. von *Klaproth*. Halle und Berlin. 1812—1814.

7) Reisen nach Georgien und Jmerethi. A. S. *Güldenstädt*. Aus seinen Papieren gänzlich *ungearbeitet* und verbessert von Jul. W. *Klaproth*.

Библиографія о Грузіи.

Исторія.

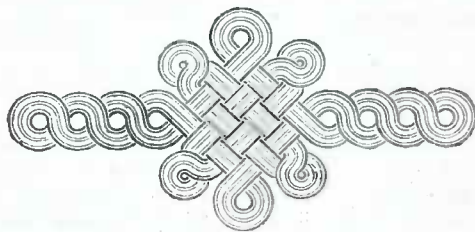
1. Н. Дубровинъ. Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ. Кн. III т. I.

2. Фаддѣевъ. Шестидесять лѣтъ Кавказской войны. (Военный сборникъ 1859—1894 г.).

2. Краткая исторія Грузіи, сочиненіе царевича Грузинскаго Давида СПб. 1805 г.

4. Марсовъ. Краткая грузинская исторія. Москва, 1840.

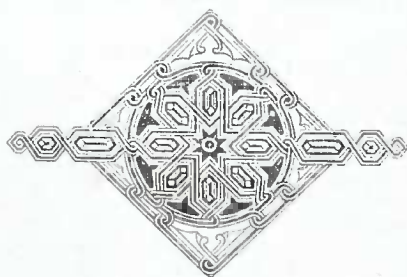
5. **Муравьевъ.** Грузія и Армения.
6. **Записки Кавказскаго отдѣла Им. Рус. Геогр. Общ.** Часть II, стр. 352—363. (Обзоръ сношеній русск. царей съ грузинскими).
7. **Кавказскій календарь** 1858 г. стр. 405—419. (Объ источникахъ груз. исторіи).
8. **Новиковъ.** Древняя рос. вивлиоика. 1788 г. ч. V, стр. 135—252. 1) Толочановское посольство въ Грузію 1650 г. 2) Ч. VIII, стр. 109—150 и ч. XVI, стр. 22—41: Записка о приѣздѣ грузинскаго царя Теймураза въ Москву въ 1658 г. 3) Ч. XVI, стр. 193—198. Описаніе грузинскихъ царей, кот. имѣли сношеніе съ государями русскими.
9. **Сынъ Отечества** 1849 г. Ч. I, стр. 19—42. Грузія и Армения.
10. **Д. Банрадзе.** Статьи по исторіи и древностямъ Грузіи.
11. «Московскія Вѣдомости» 1867 г. № 6. Передовая статья: О соединеніи Мингрелии съ Россіей.
12. «Тифлисскій Вѣстникъ» 1873 г. №№ 72—79. Безпорядки въ Грузіи въ первое десятилѣтіе русскаго владычества въ Закавказьѣ (1802, 1804 и 1811 г.).
13. «Вѣстникъ Европы» 1868 г. №№ 2, 3, 4 и 5 стр. 9—52. 537—584, 213—270. Статья.
- Дубровинъ:** «1802-й годъ въ Грузіи».
14. «Закавказскій Вѣстникъ» 1848 г. №№ 1—5. Историческій взглядъ на состояніе Грузіи подъ властью царей магометанскихъ.
15. «Артиллерійскій Журналъ» 1865 г. № 1. (Имеретинскіе князья).
16. **Цагарели.** Актовая рѣчь въ И. СПб. Университетѣ 8 февр. 1891 г. «Сношенія Россіи съ Кавказомъ въ XVI—XVIII стол.»
17. **Волконскій.** Исторія Груз. пѣшей Е. И. В. В. Кн. Георгія Мих. Дружныи 1831—1881 г.
18. **Баратаевъ.** Нумизматическіе факты Грузинскаго царства.
19. **Баратаевъ.** Древняя исторія Грузіи.
20. **Банрадзе.** Древняя исторія Грузіи.
21. **Броссе.** Переписка на иностр. языкахъ грузинскихъ царей съ русскими.
22. **Вишняковъ.** Кавказъ и кавказскія войны. 1874 г.
23. **Романъ Медоксъ:** «Записка о моемъ предпріятіи составить кавк. горское ополченіе въ 1812 г.» Чтенія въ Общ. Ист. и Др. при И. М. У. 1859 г., кн. IV.
24. Письмо кн. Багратіона къ кн. Лобанову-Ростовскому въ 1812 г.
25. **В. С. Толстой.** Воспоминанія о Грузіи (Дѣло ген. Шварца) 1877 г. М. II, стр. 37. «Русск. Архивъ».
26. **Баженовъ.** Изъ Кавказскихъ воспоминаній Черткова. 1881 г. Т. II, стр. 191 «Русск. Архивъ».
27. **Венюновъ.** Кавказскія воспоминанія 1861—1863 г. «Рус. Архивъ». 1880 г. Томъ I, стр. 400.; 1877 г., Т. III, стр. 106.
28. **Изъ записокъ Инсарскаго.** «Дача подъ Тифлисомъ». Русск. Арх. 1874 г. Т. II, стр. 301.; 1868 г. стр. 1245 (походъ 1859 г.) стр. 1003: (Праздники).
29. О кавк. правителяхъ XVIII в. Составлено изъ бумагъ архива Лорисъ-Меликова 1873 г. стр. 741.—«Рус. Архивъ».
30. «Русская Старина» съ 1870—1884 г. а) Декабристы на Кавказѣ. 1826—1850 г. статья Пуцица. 1884 г. Т. XVI, стр. 303—338.
31. **Банрадзе.** Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанскихъ.
32. **Д. Гриммъ.** Памятники христіанской архитектуры въ Грузіи и Армения.

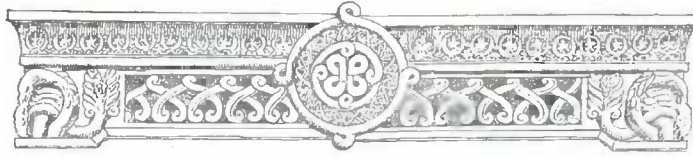
II. ЦЕРКОВНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Оглавленіе Церковнаго отдѣла:
Стихотворенія Молитва св. Нинѣ и
Мцхетскому храму. Иверская церковь.
Русская святыня въ Грузіи — Крестъ
царя Михаила Феодоровича. Грузин-
ская церковь въ концѣ прошлаго и
въ началѣ текушаго столѣтій.
Пасхальная ночь въ Грузіи. Церков-
ный музей. Пергаментныя рукописи
Грузинскаго церковнаго музея. Жизнь
и дѣятельность католикоса Грузіи
Антонія I. Грузинскія святыни въ Россіи.
Въ Сіонскомъ Храмѣ. Одна изъ про-
повѣдей Симеона Полоцкаго на гру-
зинскомъ языкѣ. Гдѣ церковь Благо-
вѣщенія. Библиографія.

Св. НИНА, св. ТАМАРА и св. КЕТЕВАНА.

МОЛИТВА СВ. НИНЪ.

*Какъ въ опустѣломъ древнемъ храмѣ,
Средь онемѣвшей старины
Горишь лампадой Ты передъ нами!
Но надъ грѣховными очами
Всесильны суетные сны!*

*Въ исканьи-ль призрачнаго счастья,
Иль въ униженьи тяжкихъ бѣдъ,
Иль въ опьяненьи самовластья,
Рабамъ тумана и ненастья
Не виденъ Твой манящій Свѣтъ!*

*Давно надъ скорбнымъ этимъ краемъ
Его зажегъ всесильно Ты,
О дѣва, посланная раемъ!
Воззри на насъ: мы умираемъ
Во мгль духовной слѣпоты!*

*Въ тяжелейшій часъ борьбы кровавой,
Въ пылу крушительныхъ тревогъ
Мы бодро шли стезею правой—
И умирать и жить со славой
Сподобилъ насъ великій Богъ!*

*А въ наши дни... волною мутной
Течетъ событий череда...
Толмится духъ нашъ безпріютный
И отвлеченъ тоскою смутной
Отъ плодотворнаго труда!..*

*Во тьму безславья лучъ отрады,
Лучъ высшей доблести пролей—
И научи не ждать награды,
Одольвая все преграды
Трудомъ негромкихъ, стѣрыхъ дней!*

*Слети, Денница просвѣщенья,
Съ небесъ,—и духъ нашъ обнови!
Созиди бодрыхъ единенье,
Зажеги въ насъ вѣчное стремленье
Къ предвѣчной Правдѣ и Любви....*

В. Л. Величко.

МЦХЕТСКОМУ ХРАМУ.

Св. НИНА.

Окруженный жизнью шумной,
При сияньи быстрых водъ,
Ты главою многодушной
Воспаряешь въ небосводъ,—
Въ полуснь воспоминаній
И въ мерцаніи надеждъ,
Выше суетныхъ желаній,
Выше мудрыхъ и невѣждъ!

* *
*

Яро плещетъ влагой мутной
Вкругъ тебя рѣка временъ:
Волны мысли безпріютной,
Злобный крикъ и скорбный стонъ,
Волны радости презрѣнной
И отравленной мечты...
Всеблагой и неизмѣнный,
Нерушимо-вѣченъ ты.

* *
*

Взоръ души, изнеможенной
Въ пресыщеніи иль бѣдѣ,
Въ суетѣ-ль неутомной,
Отдыхаетъ на тебѣ!
И къ духовному покою
Ты зовешь, какъ звалъ давно,—
Ты, межъ небомъ и землею
Неразрывное звено!.

В. Л. Величко.

Мцхетскій соборъ.

ИВЕРСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Общій очеркъ. Иверская церковь ведет свое начало съ IV вѣка. До этого же времени картвельскій—иверскій народъ долго прозябалъ въ невѣжествѣ и идолопоклонствѣ, какъ и многіе народы древняго міра.

Грубья религія, смѣшавшія одна другую во времена язычества, огнепоклонства и магометанства пытались утвердиться и въ древней Иверіи, но христіанство взяло надъ ними верхъ и водрузило свое знамя въ ней*). Мцхетъ является колыбелью не только христіанства въ Иверіи, но и престольнымъ городомъ, гдѣ окрѣпла и развилась государственность и создались династіи царей грузинскихъ. По словамъ грузинскихъ лѣтописей, Мцхетъ построенъ сыномъ Картлоса, давшимъ Иверіи свое имя. Мцхетъ былъ резиденціей перваго правителя Иверіи, которому подчинилось все племя Картли. Вначалѣ древняго періода иверскимъ народомъ управляли патриархи или такъ называемые „мамасахлисы“. Въ тѣ времена какъ во Мцхетѣ, такъ и во всей Иверіи, народъ исповѣдывалъ языческую религію. Иверцы боготворили солнце, луну, звѣзды. Они имѣли своихъ идоловъ, заимствованныхъ у персовъ и грековъ.

Такъ продолжалось до перваго столѣтія по Р. Х., когда въ верхнюю Карталицію и нижнюю турецкую Грузію прибылъ св. Андрей Первозванный и сталъ проповѣдывать христіанство среди иверцевъ. Имъ былъ просвѣщенъ народъ, жившій по берегамъ Черпаго моря. Но остальная Иверія продолжала быть языческою, пока въ ея предѣлы не прибыла въ IV вѣкѣ святая Нина, просвѣтившая свѣтомъ евангельскаго ученія самого царя Иверіи Миріана, а вслѣдъ затѣмъ его столицу и царство.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію этого великаго для иверскаго народа событія, сыгравшаго огромную культурно-политическую роль, остановимся на языческой религіи иверцевъ.

Языческіе боги. Вотъ что говоритъ извѣстный древній историкъ Страбонъ въ своемъ трудѣ: „въ Албаніи почитаютъ боговъ: солнце, луну и звѣзды, особенно же луну, храмъ которой находится недалеко отъ Иверіи“ (**). Принимая во вниманіе изслѣдованіе римскаго историка Тацита, въ которомъ говорится, что „Иверцы и албанцы выдаютъ себя за потомковъ ессалійцевъ, говоря, что Язонъ пріѣхалъ занять

*) Д. Бакрадзе и Н. Бердзеновъ.—Тифлисъ въ историческомъ и этнографическомъ отношеніи.

**) Страбонъ, кн. XI.

свободный престолъ Колхиды⁴, можно съ увѣренностью сказать, что луна вообще во всей Иверіи считалась главной богиней.

„Картлис-Цховреба“ передаетъ о религіи древнихъ картвельцевъ интересное сказаніе о томъ, что съ самаго начала они вѣрили въ Бога Творца, но когда сѣлъ на Мцхетскій престолъ „мамасахлис“, то тогда они позабыли единого Бога-Творца и стали поклоняться солнцу, лунѣ и пяти звѣздамъ. Самымъ излюбленнымъ, „крѣпчайшимъ“ и главнѣйшимъ мѣстомъ клятвотворенія древнихъ иверцевъ была могилка Картлоса, похороненнаго, по сказанію, въ городѣ Картли вблизи Мцхета на горѣ Армази*).

Въ древнія времена населеніе всего міра полагало, что небесныя планеты оказываютъ большое вліяніе на землю и человѣка. Въ извѣстномъ изслѣдованіи Дренера говорится, что у древнихъ были всегда извѣстны семь планетъ и семь металловъ,—Солнце, Луна, Марсъ, Меркурій, Венера, Юпитеръ и Сатурнъ, считавшіеся планетами астрологіи. Поэтому имъ приписывали и особенное значеніе. Относительно металловъ говорится, что золото было посвящено солнцу, серебро лунѣ, желѣзо Марсу и т. д. Даже подраздѣленія времени были такимъ же образомъ посвящены кому либо, такъ, напримѣръ, семь дней недѣли считались принадлежащими семи планетамъ астрологіи. Имена, данныя различнымъ днямъ, а также порядокъ ихъ расположенія, тѣсно были связаны съ астрономическою гипотезою Птолемея, по которой каждая изъ планетъ появлялась въ опредѣленный часъ, и та планета, которая появлялась въ первый часъ дня, давала ему названіе^{***}).

Такъ было и въ Грузіи. Это видно изъ названій дней недѣли, сохранныхъ до нынѣ въ языкахъ мингрельскомъ, сваяскомъ и отчасти грузинскомъ, въ которыхъ названія солнца, луны и планетъ соотвѣтствуютъ названіямъ дней недѣли. Подъ такими названіями считались и главнѣйшіе боги у иверцевъ, у которыхъ, несомнѣнно, были и второстепенные боги^{***}). Переводчикъ сочиненія Вахушти, извѣстный грузинологъ М. Джанашвили, говоритъ устами хроникера X вѣка, „бога солнца Армаза описываетъ такъ: вотъ стоитъ человѣкъ мѣдный (Армази). Онъ одѣтъ въ латы золотыя; на немъ шлемъ золотой (выше уже сказано, что золото посвящено было солнцу). Наплечники его были онисковые и берилловые. Въ рукѣ онъ держалъ саблю острую, блистающую... Вотъ боги дающіе великіе урожан, самодержцы міра, распорядители лучами солнца, дарители дождевой влаги и растители земныхъ плодовъ. Армази и Задены картлійскіе, изслѣдователи всего сокровеннаго, и древніе боги отцовъ нашихъ Гацц и Га.“ Затѣмъ переводчикъ сообщаетъ: „Тріада Армази, Гацц и Га находилась на вершинѣ горы Армазистъ-гора въ городѣ Картли (Армази). По Страбону, какъ уже мы говорили, албанцы почитали: Солнце, Зевса и Луну. По словамъ Діодора Сицилійскаго, храмъ солнца находился также въ Колхидѣ, на берегу моря. По преданію греческихъ же писателей, Фазисъ былъ сыномъ солнца, Колхъ—сыномъ Фазиса, Айэтъ—сыномъ солнца. Онъ, Айэтъ, блисталъ, какъ дискъ изъ океана восходящаго солнца.

*) Царевичъ Вахушти. Географія Грузіи.

***) Дренеръ. Исторія умственнаго развитія Европы.

***) Вахушти, Географія Грузіи.

Его кони были блестящи, как дуповеніе вѣтра, и они подарены были ему богомъ солнца“. Переводчикъ дѣлаетъ заключеніе, что картвельцы почитали солнце искони и приводятъ молитву горскихъ грузинъ: тушинъ, хевсуръ и пшавовъ, у которыхъ и понинѣ начинается молитва такъ: „Слава Богу, слава солнцу, слава всѣмъ ангеламъ солнца, слава герою Канале, до небесъ высокому, до моря крѣпкому“. Въ живомъ языкѣ народа, замѣчаетъ переводчикъ, сохранилось много словъ у иверцевъ, показывающихъ древнее солнцепочитаніе; таковы, напримѣръ, клятвенное слово „мзисма“ („благодатью солнца“), обычай клясться „солнцемъ“ отца, брата и т. д., а также слова и имена, выражающія красоту, величіе, напримѣръ: Мзе-гдзелоба, Мзе-кали, Калта-мзе, Мзе-винари, Хвара-мзе, Мзе-чабуки. Слово „Армази“ вѣроятно ученые полагаютъ, что оно тоже имѣетъ общее со словомъ „Али-мзе“, а послѣднее—означаетъ „пламя солнца“.

Такое интересное толкованіе этого слова, а также и то, что почитаніе солнца въ Колхидѣ и въ Иверіи извѣстно было въ самыя древнія времена, приводятъ историковъ къ заключенію, что культъ солнца не былъ заимствованъ изъ Персіи, но онъ возникъ здѣсь же, можетъ быть подъ вліяніемъ древнихъ египтянъ, тоже обоготворившихъ солнце.

Хотя „Картлисъ-Цховреба“ и передаетъ, что царь Фарнаозъ „на челѣ Картліи“ воздвигъ идола большого и назвалъ его своимъ персидскимъ именемъ—Армази, но, по словамъ Джанашвили, имя Бога могло образоваться и соответствовать „Али-мзе“.

Возникновеніе культа поклоненія свѣтиламъ въ столь древнее время подкрѣпляются выводами Геродота, свидѣтельствующаго объ единствѣ происхожденія колховъ и египтянъ и общности образа жизни и даже языка ихъ*), а колхи, какъ мы уже замѣтили выше, были тѣ же грузины, ибо, по словамъ Гекетая, мосхи (грузины) были колхидское племя.

Преданіе о сотвореніи міра. Мы приведемъ крайне интересное преданіе о сотвореніи міра, солнца и луны по изслѣдованіямъ неутомимаго грузинскаго историка Джанашвили. „Въ грузинскихъ снгеляхъ и гуджарахъ часто упоминается злой духъ Самаль, говоритъ историкъ. Съ этимъ Самаломъ, по устному преданію, побратался Богъ. Онъ ему помогъ въ сотвореніи міра—вселенной, научивъ, какъ отдѣлить сушу отъ воды. Богъ уступилъ ему міръ вѣчный, оставивъ себѣ міръ временный. Самаль далъ начало всему худому. Онъ мучилъ человѣка и послѣдній обратился съ жалобой къ Богу. Творецъ далъ ему позволеніе самому расправиться съ Самаломъ. Когда мучитель опять явился, то человѣкъ схватилъ его раскаленными щипцами. Самаль, желая освободить себя, сталъ барахтаться, ударить хвостомъ своимъ по Кавказу отъ Анапы до Баку. Черезъ эти удары образовались ущелья, долины, овраги, холмы и горы. Послѣ этого Самаль еще болѣе озлился и сдѣлался непримиримымъ врагомъ человѣка. Такъ появилось начало добра и зла. Мышонокъ принесъ хлѣбный кусокъ; котъ отнялъ, и когда собирался сожрать мышенка, напала на него собака и задушила. Богъ сотворилъ Небо—сѣтъ, но эту сѣтъ разгрызла мышь, созданная Самаломъ. Богъ сотворилъ виноградный садъ, но его „сѣбла“ сотворенная Самаломъ коза. Богъ сотворилъ волка, который сожралъ козу. Подъ конецъ стрѣла

*) Геродотъ, кн. II.

„сѣбла“ волка, ржавчина стрѣлу, земля—ржавчину, мышь землю, кошка мышку, волкъ конку, медвѣдь волка и т. д.

Небо—троицъ Бога. Первоначально оно находилось на такомъ близкомъ разстояніи отъ земли, что человѣкъ рукой доставалъ до него. Въ небесахъ виталъ Богъ и управлялъ вселенной, гдѣ существовало только блаженство. И тогда былъ только одинъ языкъ, понятный всякой твари—человѣку, животнымъ, растеніямъ, камню, гадамъ и пр. Все и вся обладало даромъ слова. Иногда открывались „врата небесныя“ (цискари) и видѣвшему это явленіе и обратившемуся къ Богу съ моленіемъ Творецъ исполнилъ всѣ желанія. Только внослѣдствіи небо приподнялось на ту высоту, съ которой съ тѣхъ поръ объемлетъ вселенную. Виновицей этого явилась мать луны: она хлѣбомъ почистила испачкавшагося своего ребенка и тѣмъ осквернила Божию благодать—хлѣбъ. Богъ не захотѣлъ болѣе оставаться по-близости неблагодарнаго народа, приподнялъ небо и поднялся вмѣстѣ съ нимъ въ высь.

Солнце и луна имѣли одного отца, но разныхъ матерей. Оба были свѣтилами. Богъ объявилъ ихъ матерямъ, что между ихъ дѣтьми одно должно быть свѣтиломъ дня—солнцемъ, другое свѣтиломъ ночи—луною. Предпочтительнѣе было быть солнцемъ, и имъ могъ быть, по условію, только опередившій своего соперника своимъ раннимъ утреннимъ вставаніемъ. Наступилъ вечеръ. Дитя одной матери легло въ ложе, наполнивъ его крапивою, дабы та жгла его и не давала дремать всю ночь, чтобы утромъ встать раньше своего соперника, дитя же другой матери легло въ мягкую постель, богатырски проспало до утра, раненько проснулось, сдѣлалось солнцемъ и пошло освѣщать вселенную. Сопернику же его, измучившемуся почти всю ночь и заснувшему только подъ утро, оставалось быть только луною.

Солнце-герой. Вечеромъ оно спускается въ море, ночью проходитъ путь до востока и утромъ поднимается на небо, гдѣ у него имѣются мѣдный домъ и виноградникъ. Въ полдень обѣдаетъ. Свѣтитъ же не солнце, а его одежда. Вечеромъ возвращается къ своей матери и почуветь вмѣстѣ съ ней. Когда оно снимаетъ свое платье и ложится спать, наступаетъ тѣма; утромъ, когда одѣвается, наступаетъ свѣтъ, освѣщается міръ. Спускаясь въ море вечеромъ, солнце сыплетъ золото, и, если въ это время купій мѣхъ погрузить въ море, то онъ весь покрывается золотымъ несомъ. Луна одну сторону имѣетъ блестящую, другую черную. И солнце и луна благодатны. Солнце—сестра, а луна—братъ. Она братъ потому, что не боится, какъ солнце, ночной тьмы, но „ходитъ“ ночью и днемъ и потому она „многokrатно превосходитъ солнца“*).

Такое было вѣрованіе древнихъ иверцевъ солнцу, лунѣ и звѣздамъ. Перейдемъ теперь къ очерку введенія въ Иверіи христіанства.

Примятіе христіанства. Лѣтописи грузинскія и греческія свидѣтельствуютъ, что въ 317 году послѣ Р. Хр. прибыла изъ Кападокіи въ Грузію св. Нина. Она, шествуя по теченію р. Куры, достигла древняго иверскаго г. Мцхета. Нина посла крестъ изъ виноградныхъ лозъ, знаменемъ котораго начала проповѣдывать ученіе Христа въ странѣ Иверской. На шестомъ году ея чудной проповѣди увѣровала грузинская царица Нонна, а на седьмомъ самъ царь Миріанъ.

*) М. Джапанвилл. Вахушти. Географія Грузін.

Послѣ этого царь Миріанъ отправилъ пословъ къ византійскому императору Константину съ просьбой прислать священниковъ. Вслѣдствіе этой просьбы не замедлили прибыть въ Грузію еп. Іоаннъ, два священника и одинъ дьяконъ. Въ ихъ присутствіи царь Миріанъ крестился, а затѣмъ и вся его семья. Это было въ 326 году.

Приведемъ крайне интересное описаніе о Иверской церкви, помѣщенное въ вышедшемъ 1802 году, т. е. спустя годъ по присоединеніи Грузіи, трудѣ Александроневской академіи, къ сожалѣнію безъ обозначенія просвѣщеннаго автора, подъ названіемъ: „Историческое изображеніе Грузіи въ политическомъ, церковномъ и учебномъ ея состояніи“, Вотъ что, между прочимъ, тамъ сказано „О просвѣщеніи Грузіи христіанскою вѣрою и о состояніи церкви Грузинской“. Руффинъ, писатель IV вѣка, въ церковной своей исторіи книг. 1. гл. 10. повѣствуетъ, что Иверская или Грузинская пація просвѣщена вѣрою въ царствованіе Константина Великаго одною плѣнною женщиною, (которую грузинскія лѣтописи именуютъ Нонною*). „Сія женщина, говоритъ Руффинъ, завезенная въ Иверію, обратила тамъ на себя вниманіе народа сперва набожною, воздержанною, цѣломудренною и безпрестанно богомольною своею жизнію; потомъ нѣкоторые чудесные случаи еще больше прославили ее. Тамъ-де есть обыкновеніе, что когда занеможетъ дитя, то мать носитъ его по домамъ и у всякаго спрашиваетъ, не знаетъ ли кто чѣмъ попользовать больного. Одна мать, имѣя больного сына, по обыкновенію обносила его по всѣмъ домамъ и ни отъ кого пользы не получила. Наконецъ пришла къ упомянутой плѣнницѣ и спрашивала у нея совѣта. Плѣнница ей отвѣтствовала, что она не знаетъ никакихъ человѣческихъ лѣкарствъ; однако жъ надѣется, что почитаемый ею Богъ Христосъ подастъ ей неожиданный исцѣленіе. Она положила дитя на свое вретнище и, совершивъ молитву ко Господу, отдала матери дитя внезапно исцѣлевшее. Разнесшійся о семъ слухъ дошелъ наконецъ до грузинской царицы, которая, сама будучи тогда отчаянно больна, послала позвать къ себѣ плѣнницу для полученія и себѣ исцѣленія. Плѣнница изъ скромности и смиренія сперва отреклась отъ позыву царицы; но царица велѣла себя нести въ хижицу къ ней. Тогда плѣнница, положивъ и ее также на вретнище свое, внезапно исцѣлила призываемъ имени Христова, и изъяснила ей, кому одолжена она симъ исцѣленіемъ. Съ тѣхъ поръ царица начала преклонять супруга своего приять Хри-

*) Въ житіи св. Нонны, писанномъ на Грузинскомъ языкѣ, и въ Синасарѣ на память ея (совершаемую 14 Геивари въ Грузіи) неупоминается того, что она была плѣнница, а ищется, что она сама зашла изъ Рима въ Іерусалимъ и оттуда въ Грузію для проповѣданія Христа. Она приносила туда съ собою крестъ изъ виноградныхъ тростей связанныхъ собственными ея власами и, проповѣдая повсюду съ онымъ, творила многія чудеса. По преставленіи ея крестъ сей свято всегда хранится въ фамиліи Грузинскихъ царей, а въ отлучки ихъ полагаемъ бывалъ въ Каодральной церкви въ Мцхети. Когда около 1720 года Грузія подвержена была со всѣхъ сторонъ отъ персіянъ, турокъ и другихъ нападенымъ и разоренію, то сей крестъ въ предохраненіе перенесенъ былъ въ горы, во владѣніи князя Эрстова, и положенъ въ церкви деревни Ачанури. Оттуда взятъ онъ былъ грузинскимъ митрополитомъ Тимоооомъ и привозенъ въ Москву къ царевичу Бакару Вахтанговичу и врученъ сей фамиліи на сохраненіе. Царь Иракліи многократно требовалъ отъ нихъ сего креста по праву царствованія своего; но фамилія Вахтангова удерживала его по праву своего наследства престола. Наконецъ князь Георгій Александровичъ, внукъ Бакаревъ, въ 1801 году въ сентябрѣ поднесъ сей крестъ благочестивѣйшему Государю Императору Всероссийскому АЛЕКСАНДРУ I, который проповѣдалъ его, яко драгоценную святыню Грузинской паціи, какъ въ Грузію. — Грузинскія лѣтописи повѣствуютъ, что Нонна была сродница св. великомученику и побѣдоносцу Георгію, который жилъ и страдалъ въ концѣ III вѣка.

стову вѣру; но онъ отсрочивалъ сіе дѣло. Наконецъ однажды былъ онъ на охотѣ, и вдругъ такъ померъ день, что сдѣлалось ничего невидно. Вся свита царская растерялась и самъ царь, заблудившись въ лѣсахъ, доходилъ до отчаянія. Въ сихъ обстоятельствахъ, вспомянувъ чудесное въ помоществованіи имя Іисусъ-Христово, обѣщавъ онъ обратиться въ вѣру Христіанскую, есть-ли только найдеть дорогу. День вскорѣ за симъ просіялъ, и онъ, благополучно пріѣхавъ домой, рассказалъ все то своей супругѣ. Немедленно призывали они плѣбницу и требовали, чтобы она научила ихъ, какъ исповѣдовать и почитать Христа. Она, сколько могла, дала имъ наставленіе и присоветовала построить церковь, рассказавъ имъ, какъ расположить оную. Царь и царица объявили о всемъ происшедшемъ съ ними народу своему и весь оной обратили. При созиданіи церкви открылись новыя чудесныя происшествія (которыя Руффинъ подробно описываетъ) и сіи чудеса еще болѣе утвердили націю въ вѣрѣ ко Христу. По созиданіи церкви плѣбница присоветовала царю послать къ императору Константиону посольство отъ всей націи съ объявленіемъ всѣхъ оныхъ чудесъ и съ просьбою о присланіи къ нимъ священниковъ, кои бы довершили Божіе о нихъ смотрѣніе. Прошеніе ихъ было исполнено и священники присланные въ Грузію крестили всю грузинскую націю“. Руффинъ въ заключеніе говоритъ, что всю сію исторію самъ онъ слышалъ отъ Грузинскаго царя Бакурія, жившаго нѣсколько времени съ нимъ въ Іерусалимѣ, и увѣряетъ, что сей князь былъ мужъ весьма добросовѣстный. Грузинскія лѣтописи полагаютъ сіе обращеніе въ 314 году по Рождествѣ Христовѣ. Слѣдовательно царь Бакурій, сообщившій сію исторію Руффину, могъ быть современникомъ всѣмъ онымъ происшествіямъ *). Изъ Руффина заимствуя сію повѣсть кратко, упоминаютъ о ней въ своихъ Церковныхъ исторіяхъ также Созоменъ, Сократъ Θεодоритъ и послѣдовавшіе историки“.

Вновь возникшая Иверская церковь была приписана къ Антиохійскому патриархату и съ тѣхъ поръ Иверская церковь вошла въ непосредственную сферу религіознаго вліянія Византіи. Такимъ образомъ, мы видимъ, что сынъ царя Миріана Бакурій много сдѣлалъ для Иверійской церкви: онъ вызвалъ изъ Константинополя ученыхъ, наставниковъ, учредилъ училища, въ которыхъ преподавали греческій и сирійскій языки, онъ замѣнилъ греческій языкъ при богослуженіяхъ грузинскимъ языкомъ, приказалъ переводить многія богослужебныя книги на грузинскій языкъ, строилъ храмы и старался объ упроченіи вѣры. Онъ учредилъ и епископства.

Съ IV по VII в. высшее греческое духовенство становится господствующимъ въ Иверской церкви и между ею и Антиохіею начинаются оживленныя сношенія. Число епископствъ было увеличено во второй половинѣ V столѣтія при царѣ Вахтангѣ-Горгаслашѣ. При немъ построена была во Мцхетѣ каменная церковь вмѣсто деревянной.

Съ завоеваніемъ Малой Азіи арабами и турками связь между Антиохіею и отдаленной Грузіею стала слабѣть все болѣе и болѣе. Но съ прибытіемъ въ VI вѣкѣ изъ Сиріи 13 сирійскихъ отцовъ, которые, разсѣявшись по Иверіи, посвятили себя

*) По Грузинскимъ лѣтописямъ сей Бакурій или Базаръ почитается сыномъ царя Миріана, обратившагося при Ноннѣ въ Христіанство. Онъ началъ царствовать по смерти отца въ 342 году по Рождествѣ Христовѣ.

дѣлу евангельскаго ученія, христіанство стало значительно укрѣпляться ихъ проповѣдью. Они строили по всей Иверіи церкви, соборы и монастыри *).

Въ особенности Иверская церковь упрочилась съ тѣхъ поръ, когда, съ одобренія византійскаго императора Юстиніана и константинопольскаго патріарха, главой Иверской церкви былъ назначенъ католикосъ, имѣвшій резиденцію въ Мцхетѣ, при церкви „Светисъ-Цховели“. Онъ носилъ титулъ католикоса Мцхетскаго и Иверскаго и до XIV вѣка управлялъ всею Иверской церковью, послѣ же этого Грузія раздѣлилась на восточную и западную и въ западной былъ выбранъ свой католикосъ именовавшійся „Бичвинтскимъ“.

Грузинская церковь въ VII вѣкѣ по постановленію VI вселенскаго собора дѣлается автокефальною. Въ это время церковь заключала въ себѣ 35 епископій, при чемъ: 12—въ Карталинѣ, 12—въ Кахетіи, 9—въ Сомхетіи и 2—въ Имеретіи.

Дальнѣйшая судьба Иверской церкви тѣсно связана съ исторіей Грузіи и идетъ, такъ сказать, рука объ руку. Съ расцвѣтомъ послѣдней въ XI—XII в.в. вліяніе церкви простирается на весь Кавказъ, за то позднѣе, съ упадкомъ Грузіи, она теряетъ и коренныя епископіи. Въ XIII в. отъ нея отпадаютъ абхазцы, джигетцы, осетины, кабардинцы и кистины, а въ XV в., съ распространеніемъ турокъ въ Апатоліи, отпадаютъ и жители Ахалциха и другихъ на западѣ Грузіи лежащихъ провинцій. Мцхетскій соборъ не разъ подвергался сокружительнымъ ударамъ судьбы: разрушенная, по словамъ царевича Вахушти, землетрясеніемъ церковь была перестроена вновь царемъ Грузіи Георгіемъ. Въ началѣ XIV столѣтія срыта до основанія Тамерланомъ, она снова была воздвигнута царемъ Александромъ.

Съ паденіемъ Константинополя въ 1453 году Иверская церковь слабѣетъ все болѣе и болѣе и, не находя нигдѣ защиты, пытается сблизиться съ Римомъ. Когда послѣднее, вслѣдствіе противодѣйствія папства, не удалось, Иверія обращаетъ взоры на единовѣрную Москву, и вотъ съ этого времени начинаютъ пріѣзжать посольства. Такъ 1492 году прибыло первое посольство отъ кахетинскаго царя Александра I къ русскому царю Иоанну III. Между ними, Россіей и Иверіей, начинаютъ духовно-религіозныя сношенія. Съ принятіемъ Грузіи въ 1578 г. „подъ высокую руку“, царемъ Феодоромъ посылаются туда ученые іереи для исправленія церковныхъ обрядовъ, возсозданія живописи и украшеній въ храмахъ, поднесенія церковныхъ книгъ (посланіе патріарха Іова о вѣрѣ) и пр. Съ этого времени обѣ православныя церкви идутъ рука объ руку. Это вполне свидѣлствуется, напримѣръ, тѣмъ фактомъ, что на великомъ Московскомъ соборѣ въ 1665—6 г.г. присутствовалъ и епископъ Иверской церкви.

Внутренняя организація церкви. Со времени VI вселенскаго собора во главѣ Иверской церкви стоялъ епископъ, носившій титулъ католикоса Мцхетскаго и Иверскаго и управляющій ею самостоятельно, не давая никому отчета.

„Со времени обращенія своего,—говорится въ той же книгѣ Александро-Невской академіи,—Грузинская пація непоколебимо пребывала въ Христіанской вѣрѣ Греческаго исповѣданія. Прокопій, историкъ VI вѣка, въ первой своей книгѣ о Персидской войнѣ гл. XII. приписуетъ имъ сію честь, говоря, что изъ всѣхъ де Христіанъ, которыхъ мы знаемъ, Иверы паче всѣхъ сохраняютъ право-

*) Вахрадзе и Бердзеновъ. Тифлисъ въ историческомъ и этнографическомъ отношеніи.

славіе, не смотря де на то, что издавна бывали въ подданствѣ у Персидскихъ царей.

Грузинская церковь кромѣ Ноппы и присланнаго духовенства отъ Константина Великаго, почитаетъ память и еще 13 Отцевъ пріѣхавшихъ изъ Сиріи въ Грузію для проповѣданія, въ царствованіе Грузинскаго царя Парсамана III, возшеднаго на Грузинскій престолъ въ 528 году.

Но Иерархіи сперва относилась Грузинская церковь къ Константинопольскому Патріарху, потомъ къ Антиохійскому, а наконецъ стала имѣть до нынѣ собственнаго Патріаршаго намѣстника подъ именемъ Католикоса. Установленіе сего сана въ Грузіи лѣтоисчисленіи Грузинскія относятъ къ царствованію Греческаго Императора Константина Мономаха, то есть къ половинѣ XI вѣка. Но Прокопій, во 2 своей книгѣ о Персидской войнѣ главѣ 25, замѣчаетъ, что еще въ его время Христіанскаго Священноначальника въ сихъ странахъ, а особливо въ Персе-Арменіи, называли Греческимъ именемъ Католикосъ, потому де, что одинъ надъ всѣми въ той странѣ печальствуетъ. Какъ бы то ни было, однакожь до XI столѣтія Грузія не имѣла еще независимыхъ, какъ нынѣ, Католикосъ. Главнымъ въ Грузинскомъ духовенствѣ почитался только Архіепископомъ Самтавросскій или Мцхетійскій. Одинъ изъ Грузинскихъ царей въ XI вѣка, будучи имъ педоводепъ, пспросилъ у Константинопольскаго Императора и Патріарха для Грузіи особаго Патріаршаго намѣстника подъ именемъ Католикоса; а Патріаршескій Антиохійскій престолъ, отъ коего до толѣ зависѣла Грузинская церковь, заняты были тогда Латинскими Патріархами.

Пока вся Грузія была единымъ и отъ единаго царя зависящимъ царствомъ, то одного имѣла и Католикоса, жившаго всегда въ столицѣ. Но при начавшемся несогласіи князей, и особливо по раздѣленіи сего Государства, Католикосу Тифлисскому осталась только восточная Грузія, а Имеретія и Мингрелія поставили себѣ особаго, имѣвшаго въ вѣдомствѣ всю западную Грузію, и жившаго въ столичномъ Имеретинскомъ городѣ Куталсѣ, въ Монастырѣ Пресвятыя Богородицы, нарицаемой Питида. Нынѣ въ Грузіи одинъ Католикосъ Карталинскій и Кахетинскій Антоній, сынъ покойнаго царя Ираклія; а Имеретинскаго остается ваканція по смерти послѣдняго Максима, скопчавшагося въ 1795 году въ Кіевѣ.

Отличительными отъ прочихъ Епископовъ знаками Католикоса по древнему обикновенію суть 1) низаные изъ жемчуга и другихъ камешевъ два Серафима, пришитые на воскресилыхъ чернаго клобука, 2) на челѣ онаго крестъ, 3) мантия бархатная со серебряными источниками, 4) митра со крестомъ на верху и обложенная по опушкѣ зубчатою короною, отчего и самая митра его называется короною, 5) въ служеніи на персяхъ двѣ напаяги и крестъ. Сверхъ сихъ отличій въ прошломъ 1801 году Марга 10 блаженныя памяти Государь Императоръ Павелъ I пожаловалъ Католикосу Антонію бѣлый клобукъ съ Серафимами, а Сентября 15 благополучно царствующій Государь АЛЕКСАНДРЪ I пожаловалъ ему же орденъ святого Александра Невскаго (*).

(*) Александро-Невская академія. Изданіе 1802 года. Историческое изобразеніе Грузіи въ политическомъ, церковномъ и учебномъ ея состояніи.

Избраніе католикоса производилось въ Грузіи царемъ, а посвященіе въ санъ— соборомъ епископовъ. Избирались преимущественно младшіе сыновья царя или его братья, но могли быть избраны и князья и даже лица низшаго сословія. Но будучи разъ поставленъ, католикосъ не могъ быть смѣщеннымъ по произволу царя. Мы можемъ указать на примѣръ съ католикосомъ Михаиломъ: приговоръ церковнаго суда надъ нимъ пуждался въ утвержденіи Константинопольскаго патріарха и безъ этого не могъ быть приведенъ въ исполненіе. Изъ церковныхъ хартій видно, что католикосы въ Грузіи пользовались большимъ значеніемъ и почетомъ. Они были какъ бы духовными царями страны. По уложенію царя Вахтанга VI, обида, нанесенная католикосу, считалась равносильною оскорбленію, нанесенному царю. Католикосъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи цѣлыя провинціи. Численность населенія, подчиненнаго католикосу, какъ владѣтелю, трудно опредѣлить: по церковнымъ хартіямъ, относящимся къ 1498 году, показано 237 деревень. Въ составъ его подданныхъ входили какъ простые крестьяне, такъ и дворяне. Католикосъ имѣлъ свою особую администрацію, на обязанности которой лежалъ сборъ повинностей въ пользу католикоса. Кромѣ доходовъ съ имѣній, ему были присвоены нѣкоторыя статьи дохода съ разныхъ откуповъ по государству. Онъ имѣлъ свою армію, которою на войнѣ предводительствовалъ или самъ или кто либо другой, по его выбору и назначенію. Судъ и расправа по всѣмъ дѣламъ надъ духовенствомъ и населеніемъ его владѣній находились въ его рукахъ. Обладая всѣми этими правами, католикосъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ большой зависимости отъ царя. Такъ, напримѣръ, онъ безъ согласія царя, даже магометанскаго, когда таковыя правила Грузіей, не могъ поставлять епископовъ, архимандритовъ, перемѣщать ихъ съ мѣста на мѣсто.

Въ епископы преимущественно избирались князья и дворяне, прошедшіе низшіе ступени монашества. Въ бѣлое духовенство поступали не наследственно, но по достоинству и избранію изъ дворянъ и изъ другихъ сословій, не теряя никакихъ преимуществъ по своему происхожденію. Но если въ званіе священника посвящался крестьянинъ, то онъ и его потомство не освобождалось отъ зависимости къ помѣщику. Посвященіе въ священники и опредѣленіе церковнаго причта зависѣло отъ епархіальнаго архіерея, при чемъ запрещалось какъ дробленіе прихода, такъ присвоеніе его священникомъ по наследству. Приходскіе священники и церковный причтъ, не пользуясь ничѣмъ изъ церковныхъ имѣній, жили собственными трудами и доходами отъ прихода. Что же именпо долженъ былъ получать священникъ съ прихода, опредѣлялось закономъ. Приведемъ изъ сочиненія Александрo-Невской академіи интересное мѣсто по поводу церковнаго устройства въ Грузіи. „Церквей въ Карталинн и Кахетин можно щитать до 3. тысячъ; но большая часть оныхъ въ бѣдномъ состояніи, а пограничныя разорены и опустошены отъ частыхъ нашествій Персіянъ и другихъ народовъ. Церкви въ городахъ чисты и благолѣпны, а иконостасы писаны по большей части Русскими живописцами. Наилучшею церковію можно почестъ Катедральную Католикосову огромную церковь въ Мцхети, мѣстечкѣ на рѣкѣ Курѣ, верстахъ въ 18-ти отъ Тифлиса отстоящемъ, и бывшемъ

нѣкогда славною столицею, гдѣ донынѣ погребаемы были Карталинскіе цари. Она стоитъ уже лѣтъ 900 и складена вся изъ каменной плиты, а по мѣстамъ изъ разноцвѣтнаго камня. Сія церковь имѣетъ передъ прочими еще и то преимущество, что кромѣ ея нигдѣ Карталинскіе и Кахетинскіе Епископы не хиротонисуются, и цари обыкновенно въ ней коронованы бывалп. Монастырей мужскихъ въ Карталинѣ шесть, а въ Кахетіи пять. Кромѣ сего есть еще тамъ и два Греческихъ. Всѣ они имѣютъ вотчины; а жепскихъ монастырей нѣтъ ни одного. Есть только нѣкоторой родъ женскаго монастыря въ Мингреліи.

Грузины имѣютъ еще и вѣкъ своего отечества два своихъ монастыря, одинъ во Иерусалимѣ, основанный еще съ V вѣка княземъ Грузинскимъ Татіаномъ, а другой въ Аѳонской Горѣ, заведенный тамъ въ X вѣкѣ тремя Грузинскими князьями-монахами. Оба они подробно описаны Россійскимъ путешественникомъ Григоровичемъ въ путешествіи его ко св. мѣстамъ на стран. 201 и 580 и слѣдующихъ; однакожь въ обоихъ сихъ монастыряхъ нынѣ уже властвуютъ Греки.

Епископовъ, Архіепископовъ и Митрополитовъ въ Карталинѣ и Кахетіи нынѣ находится 12, Архимандритовъ 13. Митрополиты не носятъ бѣлыхъ клобуковъ, и Архимандриты уже около половины прошедшаго столѣтія изъ подражанія Россійскимъ начали носить кресты. Судъ церковный производится по Соборнымъ правиламъ св. Отца и Номоканонамъ, переведеннымъ съ Греческаго на Грузинскій языкъ, и Католическость имѣетъ при себѣ дикастерію.

Грузинская церковь, кромѣ принятыхъ обще Греческою церковію святыхъ, почитаетъ еще многихъ своихъ національныхъ, каковы: Нонна, первая просвѣтительница Грузинскаго народа, 13 проповѣдниковъ Сирийскихъ, пришедшихъ въ 6 вѣкѣ, царца Кетеонъ, царь Давидъ Возобновитель, Бизипа Чолаковъ, Шалва и Елизбаръ Кеняз-Еристовы и многіе другіе. По взятіи Константинополя Турками въ XV столѣтіи нѣсколько Греческихъ Епископовъ и прочихъ духовныхъ переселившіеся въ Грузію привезли туда много мощей и другихъ святынь, до нынѣ тамъ находящихся. Изъ числа оныхъ отъ Шаха Абаса прислана Царю Михаилу Оеодоровичу въ 1625 году риза Господня, хранящаяся до нынѣ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, а часть оныя въ Санктпетербургской большой придворной церкви и въ Александро-Невской Лаврѣ.

Во всей вообще Грузіи господствующею вѣрою есть Греческая православная со всѣми Греческими обрядами; но въ Мингреліи отъ грубости и невѣжества народа она такъ искажена переменами и суевѣріями, что прочіе грузины почитаютъ Мингрельцевъ почти за раскольниковъ и отщепенцевъ. Сверхъ сего находятся въ Грузіи вѣры разныхъ и другихъ исповѣданій. Саатабагская или Ахалцихская область со времени покоренія туркамъ давно уже почти вся обращена въ магометанство; однакожь есть и тамъ христіане и Епископъ. Пограничныя къ Персіи селенія многія также приняли Магометанство Аліевой секты. Самые Персіане для торговли давно уже во множествѣ расселились по Грузіи. Когда въ силѣ еще былъ законъ Персидскій, повелѣвавшій грузиновъ, особливо знатнѣйшихъ, вступающихъ въ Персидскую службу принуждать въ Магометанство, то многіе изъ Грузинскихъ бояръ и князей, въ арміи

Персидской служившіе, припуждены были оставить отечественную вѣру. Многіе въ самой Грузіи пребывавшіе князья и даже цари, дабы только угодить своимъ властителямъ, удержать наслѣдство княженія въ своей фамиліи, получить пенсію или чинъ, либо чтобы спасти отъ разоренія своихъ подданныхъ, по крайней мѣрѣ наружно содержали Магометанство. Но многіе, напротивъ того, содѣлались и мучениками за Христіанство, и память ихъ тамъ донинѣ церковію празднуется; а иные по сей самой причинѣ уходили въ Россійскую службу, гдѣ благосклонно принимаемы они бывали ко двору и въ армію, какъ то видно изъ старинныхъ Россійскихъ чиновныхъ и разрядныхъ книгъ.

Вѣра Армянская въ Грузіи находится пздревле, во-первыхъ по смежности Армянскаго царства съ Грузинскимъ; во-вторыхъ потому, что Грузія нѣкогда завоевала нѣкоторыя смежныя области у Арменіи и донинѣ въ себѣ ихъ включаетъ; наконецъ весьма частыя притѣсненія и разоренія отъ Турковъ всегда заставляли многія Армянскія фамиліи переселяться въ Грузію, отчего Армяне составили донинѣ почти четвертую часть самой Грузіи. Они тамъ исправляютъ всѣ коммерческія должности потому что Грузины, склонны будучи къ оружію, презираютъ торговый промыселъ. Жиды, разсѣянные по всему востоку, находятся также въ Грузіи, занимаясь обыкновеннымъ своимъ промысломъ. Съ 1625 года и Католическіе миссіонеры Театинскаго ордена, пріѣхавши чрезъ Константинополь въ Грузію, поселились въ оной и живутъ донинѣ. Первый старшина сей миссіи отецъ Авитаболисъ въ 1631 году рапортовалъ уже Папѣ Урбану VIII о успѣхахъ своего посольства и описывалъ Грузію по религіи, нравамъ и правленію; но описанія его больше пристрастны. Сіе допесеніе Авитаболисово, а при томъ посланіе отъ Грузинскаго царя къ Папѣ Урбану VIII, писанное въ 1629 году, и отвѣтъ ему отъ сего Папы, а также посланіе отъ Папы къ Грузинскому Митрополиту Захаріи, напечатаны въ книгѣ Климента Галана подъ названіемъ: Соглашеніе Армянской церкви съ Римскою *). Съ тѣхъ поръ Римскіе миссіонеры Капуцинскаго ордена донинѣ имѣютъ мѣста своего пребыванія въ Тифлисѣ, Горіи, Кутаисѣ, Мингреліи и въ Ахалцихѣ. Они успѣли даже обратить въ свою вѣру и нѣсколько Грузинскаго народа, вкравшись въ довѣренность онаго посредствомъ разныхъ лѣкарствъ ему раздаваемыхъ. Ибо въ Грузіи нѣтъ національныхъ искусныхъ лѣкарей, и потому одержимые недугами прибѣгаютъ къ совѣтамъ сихъ миссіонеровъ. Впрочемъ Грузинскій народъ самъ не имѣетъ дальней охоты обращаться изъ отечественной религіи въ другія, какъ по собственной привязанности къ Греческому исповѣданію, такъ и по строгому за ихъ вѣрою надзиранію со стороны Грузинскаго духовенства. Если можно сколько нибудь судить о числѣ разновѣрцевъ въ народѣ по числу ихъ церквей, то вотъ число оныхъ въ столичномъ городѣ Тифлисѣ: православныхъ церквей тамъ 20, Армянскихъ 15, Католическихъ 1, Персидская мечеть 1, а Жиды не имѣютъ ни одной; но Синагога ихъ находится въ городѣ Цхинвали, гдѣ они и главное своѣ имѣютъ пребываніе“.

Описанная организація подверглась сильнымъ измѣненіямъ съ присоединеніемъ Грузіи къ Россіи. Трактатомъ 1783 года Грузинская церковь подчинилась св. Су-

*) Больше всего успѣховъ миссіонеры сіи имѣли и имѣютъ въ обращеніи къ своей вѣрѣ многихъ фамилій изъ Арменіи.

ноду, званіе католикоса уничтожалось и владыка Грузіи становился въ „число Россійскихъ архіереевъ“ въ 8 степени, именно послѣ Тобольскаго, съ пожалованіемъ ему званія члена св. Синода.

Согласно этому, съ увольненіемъ послѣдняго католикоса Аптонія II въ 1811 году отъ управленія духовными дѣлами Грузіи, званіе католикоса было совершенно упразднено и вмѣсто него повелѣно было быть начальствующимъ надъ Грузинскою церковью митрополиту Мцхетскому и Карталинскому съ титуломъ члена св. Синода и экзарха Грузіи, а съ 1814 года и Имеретіи. Число епархій, доходившее въ это время до 13, было сокращено и для управленія ими была образована при экзархатѣ духовная дикастерія, замѣненная въ 1814 году Грузино-имеретинскою синодальною конторою. Въ 1818 году было положено быть въ Грузіи одной епархіи съ наименованіемъ ея Карталинскою и Кахетинскою, и одной въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи. Позднѣе въ раздѣленіи епархій вносились нѣкоторыя незначительныя измѣненія.

Современное состояніе. Въ настоящее время Грузинскій экзархатъ состоитъ изъ 2 епархій: 1) Грузинской, съ 12 монастырями и 485 приходами въ Тифлисской, Бакинскій, Елисаветпольской и Эриванской губ. и областяхъ Карсской и Дагестанской, управляемой экзархомъ и двумя викарными епископами—горійскимъ и алавердскимъ съ кафедрой въ Тифлисѣ, 2) Имеретинской, съ монастырями и 478 приходскими церквами Имеретіи съ кафедрой въ Кутаисѣ, 3) Гурійско-Мингрельской, съ 5 монастырями и 407 приходскими церквами Мингреліи и Гуріи, съ кафедрой въ Потіи и 4) Сухумской, съ 1 монастыремъ и 46 приходскими церквами Сухумскаго округа и Черноморской губерніи, съ кафедрой въ Сухумѣ. Отличительной чертой епархій Грузинскаго экзархата отъ русскихъ является то, что они управляются епископами безъ помощи консисторій, функціи которыхъ исполняютъ частью особы епархіальныя канцеляріи, съ церковными казначействами, частью Грузино-имеретинская св. Синода контора.

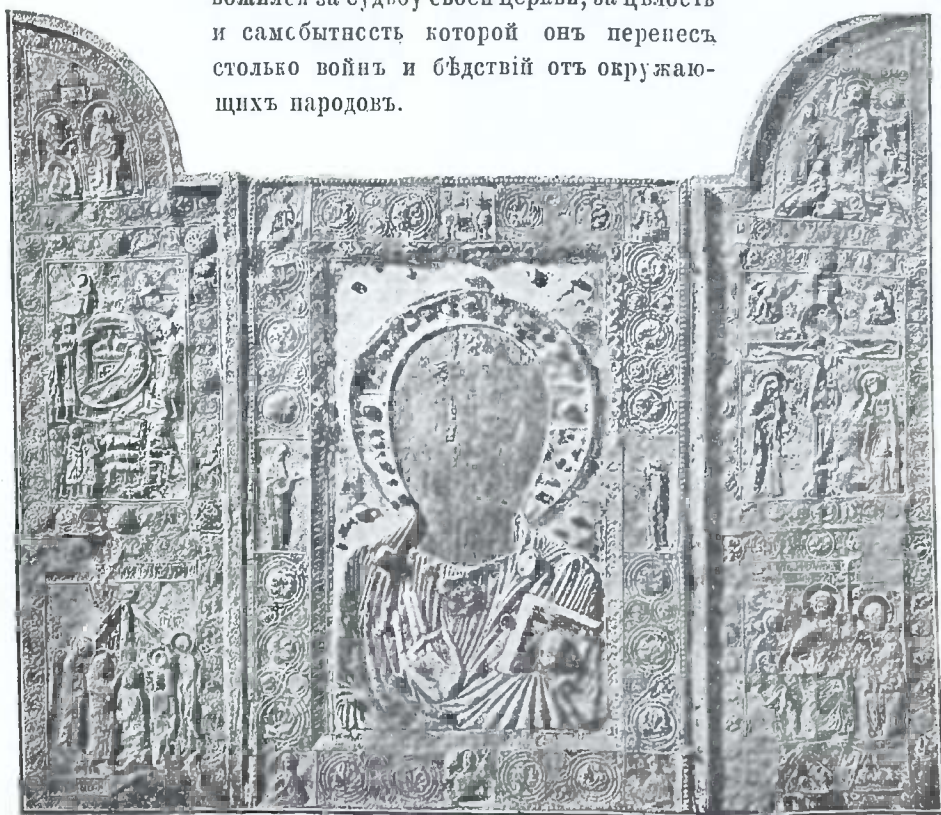
Въ заключеніе настоящаго очерка скажемъ нѣсколько словъ о современномъ положеніи Грузинской церкви, указанная въ особой „Запискѣ о нуждахъ грузинскаго народа“, кн. Н. Эрстова. Вотъ взглядъ этого автора. „Грузинская церковь въ настоящее время переживаетъ самое тяжелое время. Такое ея положеніе отмѣчено и въ столичной печати, очевидно потому, что въ теченіе грузинской церковной жизни наступилъ серьезный кризисъ, и дѣйствительно много тяжелыхъ—морально и физически—дней пережила на своемъ вѣку грузинская церковь, но такъ трудно, невыносимо тяжело, ей никогда не приходилось. Раньше на протяженіи почти семнадцати столѣтій грузинская церковь имѣла врага лишь внѣшняго въ лицѣ персовъ, монголовъ, татаръ, турокъ, но и тогда эти многочисленные сонмы фанатиковъ не могли сотворить съ ней особенно серьезно моральнаго и нравственнаго вреда*), (вредъ былъ лишь матеріальный), ибо съ ней былъ защитникъ сильный и искренній поборникъ христіанства—храбрый грузинскій народъ. Теперь же открыто и ясно нигдѣ не видно врага внѣшняго, но есть еще худшій неотразимый врагъ, врагъ сей—домашній врагъ, и онъ размножился по всему лицу маленькой Грузіи

*) И. С. Сабидицъ. Житія святыхъ грузинской церкви.

какъ мошки надъ виноградными выжимками, и вотъ отъ этого внутренняго врага грузинская церковь серьезно погибаетъ. Святѣни наши, которыхъ грузинскій народъ въ былыя времена всѣмъ своимъ существомъ берегъ и защищалъ, нынѣ среди бѣлаго дня расхищаются; наши храмы, видѣвшіе теченіе вѣковъ, сдѣлались достояніемъ грабителей, и монастыри приходятъ въ мракъ запустѣнія или невѣжественными монахами оскверняются.

Укажу лишь на недавній примѣръ кражи святого образа Ломистъ - Карскаго изъ церкви св. Георгія въ селеніи Суреби, Кутаисской губерніи. Кража этой святѣи ввергла все населеніе Западной Грузіи въ глубокой душевный трауръ, ибо великія знаменія и чудеса этой святѣи хорошо были извѣстны во всей Гуріи, Мингреліи, Абхазіи, Имеретіи и Аджаріи. Въ этотъ же періодъ времени разграбили знаменитые монастыри Джумати и Гелати, изъ которыхъ похитили святѣи, уцѣлѣвшіи отъ нашествія турокъ-османовъ. Но этимъ однимъ не ограничилъ свою дѣятельность внутренній врагъ и онъ, какъ воплощеніе безвѣрія и атеизма, сталъ распространять среди грузинскаго народа сѣмена неуваженія къ самой идеѣ церкви, и въ своихъ агрессивво пастроенныхъ дѣйствіяхъ сталъ настолько дерзкимъ, что отбрыто воспретилъ народу посѣщать храмы и монастыри дѣдовскихъ временъ.

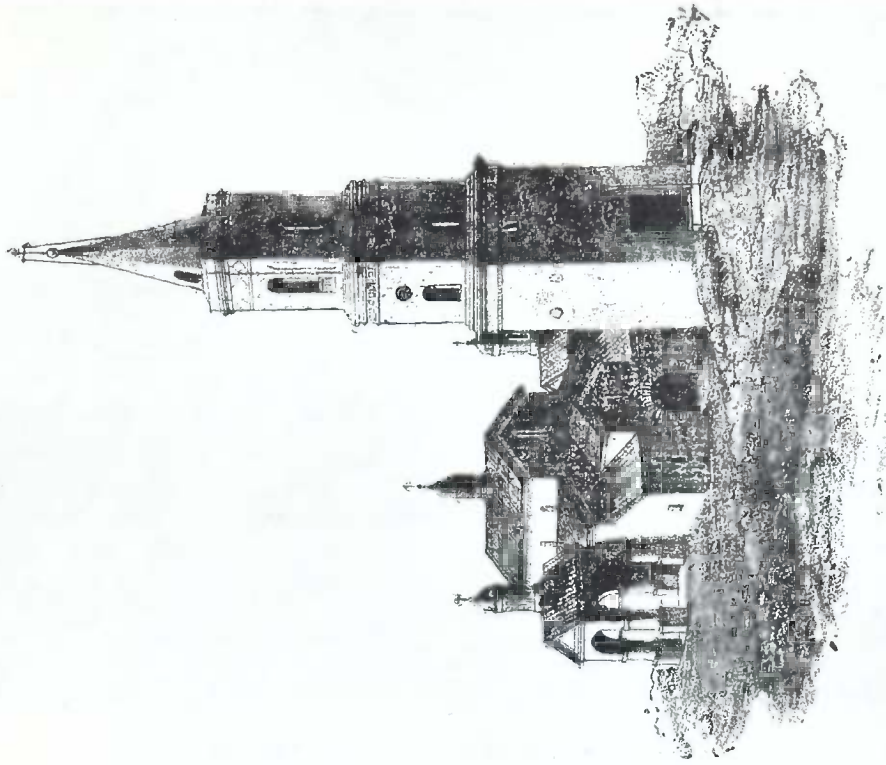
Подобное горестное состояніе Грузинской церкви ввергло все населеніе картвельскаго народа въ крайне тяжелое положеніе, и грузинскій народъ серьезно встревожился за судьбу своей церкви, за цѣлость и самобытность которой онъ перенесъ столько войнъ и бѣдствій отъ окружающихъ народовъ.

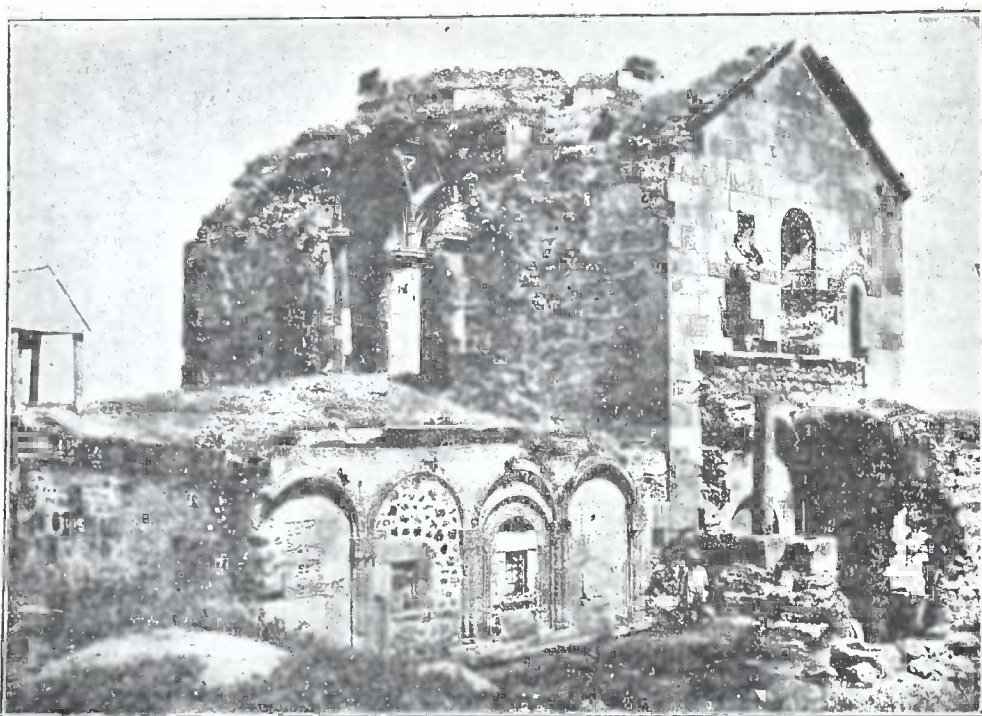

Св. царица ТАМАРА.

Бодбийский монастырь около Сигнаха, гдѣ погребена
св. НИНА.

Развалины древняго грузинскаго собора.

Но, помимо чисто домашних дѣлъ, грузинская церковь съ древѣйшихъ временъ (съ пятаго вѣка) имѣетъ серьезныя интересы и внѣ картвельской территоріи. Въ дни ея автокефальскаго существованія она имѣла много святыхъ обителей въ предѣлахъ Малой Азіи, на Синаѣ, въ Иерусалимѣ, а также близъ Константинополя и на старомъ Аѳонѣ*). Всѣ эти святые обители были созданы трудами грузинскаго народа; отдѣльные княжескіе роды Орбеліановы, Сумбатовы, Эристовы, Цулукидзеы, Дадіановы, Шервашидзеы, Чхеидзеы въ продолженіе многихъ столѣтій состязались въ строительствѣ монастырей и ихъ обогащеніи, а цари грузинскіе и католикосы при всѣхъ международныхъ сношеніяхъ съ малоазіатскими султанами старались выговорить права и привилегіи для этихъ обителей.

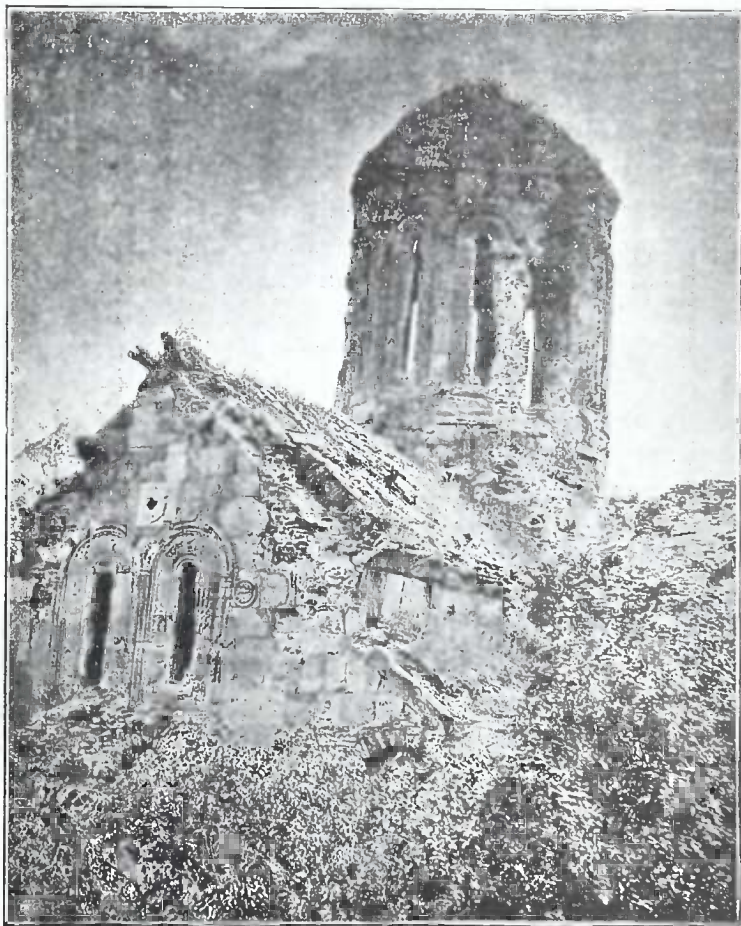
Не говоря уже о матеріальныхъ затратахъ, въ этихъ святыхъ обителяхъ отцовъ грузинской церкви остались намъ въ наслѣдіе тысячи цѣнныхъ рукописей, и ихъ потеря составитъ ничѣмъ незамѣлимую великую утрату наслѣдія ума и мысли грузинскаго народа.

До присоединенія Грузіи къ Россіи Грузія всегда поддерживала живую связь съ этими святыми обителями, послѣ же присоединенія грузинскій народъ думалъ, что объ этомъ позаботятся власти, какъ то было при грузинскихъ царяхъ и католикосахъ; но бюрократія и экзархаты Грузіи по своимъ начинаніямъ всегда были внѣ

*) См. книгу «Грузинскія обители внѣ Грузіи» и рядъ статей по этому вопросу епископа Киріона и М. Джанашиви.

сферы вліянiя грузинскихъ интересовъ, а потому и эти обители были забыты, а пора, кажется, вспомнить ихъ черезъ сто лѣтъ.

Слѣдуетъ также вспомнить о миссіонерской дѣятельности *) грузинской церкви въ цѣни Кавказскихъ горъ, гдѣ настыри грузинской церкви лишь съ крестомъ и евангеліемъ въ рукахъ вносили великое ученіе Христа о любви и прощеніи. У нихъ, у грузинскихъ миссіонеровъ, правда, не было ни мягкой постели и чудныхъ палатокъ, ни великолѣпной вооруженной стражи европейскихъ миссіонеровъ, но лишь посохъ и орудіе рѣчи составляли все ихъ великое вооруженіе, однако тогда успѣхъ христіанства былъ не меньшій“.

Развалины древняго грузинскаго храма.

*) См. объ этомъ вопросѣ книгу епископа Кириллы.

Русская святыня въ Грузіи.

КРЕСТЬ МИХАИЛА ТЕОДОРОВИЧА, ПЕРВАГО ЦАРЯ ИЗЪ ДОМА РОМАНОВЫХЪ*).

Въ Тифлисскомъ церковномъ музеѣ грузинскаго духовенства имѣется большой серебряный крестъ, который позолоченъ. На лицевой сторонѣ его отлиты: 1) Херувимъ, 2) Распятіе Господа Иисуса Христа, 3) Голова Адама въ аду, 4) Богоматерь, Елисавета и двѣ дѣвы и 5) Василий Великій. Ниже, на подножкѣ креста, вырѣзана надпись: „Повелѣніемъ Великаго Государя и Великаго Князя Михаила Теодоровича всеа Русіи о отца его Великаго Государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича московскаго и всеа Русіи здѣланъ сей крестъ къ Василию Кесарійскому, что у Благовѣщепя на Сѣнехъ, въ 19-е лѣто государства его, въ 13-е лѣто патріаршества его, лѣ... м“ (последняя дата повреждена).

Внутри креста имѣются св. мощи и надъ ними, на оборотной сторонѣ креста, слѣдуютъ надписи: 1) Мощи св. апостола Варлавы, 2) Мощи св. Игнатія Богопосца, 3) Мощи преподобнаго Михаила Синаита, 4) Мощи святыхъ Безсеребренниковъ Козьмы и Даміана, 5) Мощи св. муч. Акепсимы и 6) Мощи св. мучен. Кирика.

Крестъ церковнаго музея заслуживаетъ особеннаго вниманія, ибо сдѣланъ по повелѣнію перваго Государя изъ благополучно царствующаго Дома Романовыхъ.

16-лѣтній Михаилъ Теодоровичъ Романовъ, какъ извѣстно, былъ избранъ въ цари 21 февраля 1613 года. Отецъ его, бояринъ Теодоръ Никитичъ, по приказанію Бориса Годунова былъ постриженъ въ монахи подъ именемъ Филарета. Этотъ Филаретъ, уже митрополитъ ростовскій, вмѣстѣ съ княземъ Голицынымъ еще во время семибоярщины находился во главѣ торжественнаго посольства, отправленнаго Москвою къ Сигизмунду, стоявшему подъ Смоленскомъ, для переговоровъ. 19-й годъ царствованія Михаила Теодоровича и 13-ый годъ патріаршества его отца Филарета соотвѣтствуетъ 1632 году по Р. Х. или 7140 году отъ сотворенія міра.

Въ это время и могли доставить въ Грузію вышеозначенный св. крестъ.

Въ 1576 году вступилъ на престолъ Персіи злѣйшій врагъ грузинъ, шахъ Аббасъ I. Онъ отнялъ у грузинскаго царя Лорійскую и Кахскую провинціи и отравилъ царя Георгія († въ 1605 г.); по его наущенію омагометанившійся царевичъ Константинъ убилъ въ Кахетіи своего отца и брата въ 1603 г.

*) М. Г. Джааншвили. Къ матеріаламъ по исторіи и древностямъ Грузіи и Россіи.

Между этими годами, т. е. въ 1604, Борисомъ Годуновымъ былъ присланъ въ Тифлисъ посоль М. Татищевъ съ дьякомъ Ивановымъ съ порученіемъ сосватать среди грузинскихъ царевичей и царевнъ дочери царя Бориса, Ксепин, жениха, а сыну его, Феодору, невѣсту. Послы осмотрѣли невѣсту, дочь царя Георгія, Елену, и она поправилась имъ. Царь далъ крестоцѣловальную запись и обѣщаль, что отпирать Елену въ Москву, когда она достигнетъ совершеннолѣтія*).

Лицевая сторона.

зины истребили около 47,000 персіянъ**) но тѣмъ не менѣе въ это бѣдственное время еще разъ обратились къ Сѣверу съ просьбой не оставить православный народъ на съѣденіе лютаго шаха персидскаго.

*) Профессоръ А. А. Цагарели. Сношенія Россіи съ Кавказомъ.

**) «Переписка груз. царей съ Россійскими Государями», стр. XXVII,

Но переговоры эти остались переговорами, ибо Георгій, отецъ Елены, погибъ отъ отравы шаха въ томъ же году (въ 1605), въ которомъ въ Москвѣ умеръ Борисъ Годуновъ и въ которомъ былъ задушенъ его сынъ Феодоръ съ матерью.

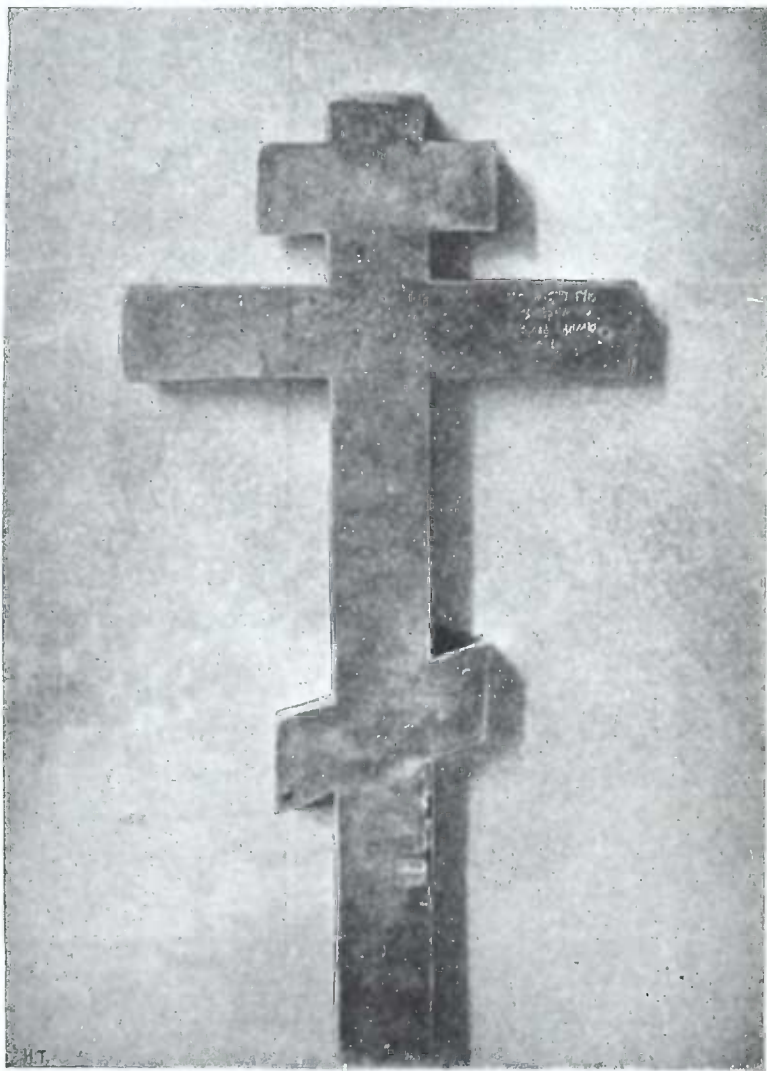
Черезъ 11 лѣтъ послѣ этого нагрянулъ на Грузію тотъ же шахъ Аббасъ. Онъ ограбилъ и разорилъ церкви, сжегъ селенія и города, истребилъ около 80000 грузинъ, болѣе того переселилъ въ Персію, задушилъ тетю вою лука царя Муарсаба, замучилъ царицу св. Кетевану, оскотилъ царевичей Левана и Александра, угналъ безчисленное множество рогатаго скота и овецъ. Хотя и гру-

Послано было въ Москву къ Михаилу Ѳеодоровичу нѣсколько посольствъ, начиная съ 1618 года, а въ мартѣ 1623 года отправлены были туда же архіепископъ Ѳеодосій и архимандритъ Арсеній съ письмомъ къ Михаилу Ѳеодоровичу и къ патриарху Филарету Никитичу. Ѳеодосій и Арсеній, прибывъ въ Москву 16-го марта 1624 года, были приняты и выслушаны милостиво и черезъ думнаго дьяка Грамматика имъ было сказано: „Царь на сей разъ не можетъ вспомоствовать Теймуразу (грузинскому царю), ни снабдить его деньгами, ибо онъ много потерялъ отъ поляковъ и литовцевъ, которые похитили важную сумму у Россіи, такъ что многіе разоренные города еще не возстановлены, но что царь не лишитъ его своей помощи, какъ скоро ему будетъ возможно“*).

И время „возможное“ наступило, и царь Теймуразъ получалъ въ 1637 г. изъ Россіи 250 иконъ, золото, серебро, разныя краски, присланы были также иконописцы, мастера и т. д.

Въ числѣ этихъ присланныхъ вещей, по всей видимости, находился и тотъ крестъ Михаила Ѳеодоровича, изображеніе котораго мы видимъ здѣсь, въ настоящемъ изданіи, и который почти три вѣка хранился въ кафедральномъ храмѣ царя Теймураза—Алавердекомъ соборѣ въ Кахетіи.

*) «Переписка груз. царей съ Россійскими Государями», стр. XXVII.

Оборотная сторона.

Съ этого времени, главнымъ образомъ, и открывается соперничество между Россіей и Персіей изъ-за обладанія Грузіей.

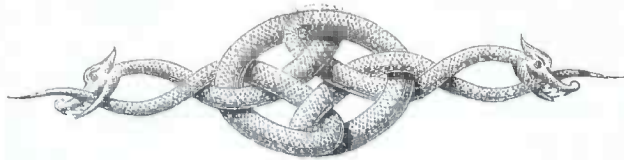
Шахи, стремясь овладѣть Грузіей, вносили въ нее смертоносное оружіе, ядъ и отраву, пытками, казнями, пасмѣшкою надъ національною вѣрою и святынями, они хотѣли сдѣлать грузинъ покорными рабами Ирапа; русскіе же Государи всегда обходились съ грузинскими послами, царями и царевичами весьма ласково, внимательно, помогали имъ деньгами, давали имъ у себя убѣжище, присылали въ Грузію иконы и св. кресты, заступались за грузинскій народъ предъ дворами Персіи и Турціи. Своимъ безчеловѣчнымъ обхожденіемъ Персіи сама толкала Грузію въ могучія объятія сѣвернаго колосса, всегда сострадательно обходящагося съ единовѣрной Грузіей и со всѣми народами Кавказа.

Крестъ Михаила Θεодоровича вмѣстѣ съ лозовымъ крестомъ св. Нины *) осѣняетъ нынѣ не одну Грузію, но и весь обширный Кавказскій край, присоединеніе котораго къ Россіи подготовлялось вѣками.

Древній грузинскій храмъ.

*) Крестъ этотъ, какъ видно изъ Обращенія Грузинъ (Челишскій вариантъ V—VI вѣка и Шатбердскій IX—X вѣка) сложила св. Нина изъ лозовыхъ вѣтвей и обвязала его волосами изъ своихъ косъ. Въ началѣ XVIII вѣка крестъ св. Нины груз. митрополитомъ Тимоѳеемъ былъ взятъ въ Россію и отданъ (въ 1749 г.) пребывавшему тамъ (въ Москвѣ) царевичу Бакару Вахтагановичу. Внуку же этого Бакара, Георгію Александровичу Грузинскій, св. сой Крестъ поднесъ (въ 1801 г.) Императору Александру Благословенному, а онъ благоволилъ препроводить его, какъ святыню Грузинской церкви, обратно въ Грузію. Съ того времени онъ хранится при образѣ св. Нины въ тифлисскомъ кафедральномъ Сіонскомъ соборѣ. Выносятся же оный крестъ въ середину церкви на поклоненіе богомольцевъ 14 января, въ день блаженной кончины св. Нины, просвѣтительницы Грузинъ.

Грузинская церковь въ концѣ прошлаго и въ началѣ текущаго столѣтій.

Предъ нами—интереснѣйшій документъ. Это — „Всеподаишѣйшій докладъ Синода Всепресвѣтлѣйшему, Державнѣйшему, Великому Государю Императору и Самодержцу Всероссійскому“. Докладъ этотъ *) напечатанъ на двухъ листахъ толстой синей бумаги въ 1811 году. Въ заглавіи тетради значится: „На подлинномъ подписано собственною Его Императорскаго Величества рукою такъ: „Бытъ по сему“. Александръ. Въ Санктпетербургѣ. 30 іюня 1811 года“.

Въ докладѣ говорится, что въ 1783 году, когда Ираклій II, царь карталинскій и кахетинскій, призналъ надъ собою верховную власть и покровительство Россійскаго Императорскаго Престола, то въ 8-мъ артикулѣ договора, тогда постановленнаго, между прочимъ, изображено, что объ управленіи грузинскія церкви и отношеніи, каковое долженствуетъ быть къ Синоду Россійскому, составленъ особый артикулъ.

Въ теченіе 1801 г., —продолжаетъ докладъ,—изданы два Высочайшіе манифеста: первый—января 18-го, по которому царство Грузинское присоединено къ державѣ Всероссійской имперіи, а второй—сентября 12-го, съ приложеніемъ постановленія о внутреннемъ въ Грузіи управленіи и съ штатомъ о чинахъ, для сего назначаемыхъ; и сверхъ того данымъ тогда же отъ Императорскаго Величества главноуправляющему въ Грузіи генералъ-лейтенанту Кноррингу поставленіемъ, между прочимъ, повелѣно, чтобы и часть духовная того края приводима была въ порядокъ по собраніи потребныхъ свѣдѣній, и обращеніе горскихъ язычниковъ въ вѣру христіанскую производимо было посылкою миссіонеровъ изъ Грузіи, а не изъ Россіи, какъ происходило сіе до того.

„Шибѣ, —читаемъ въ томъ же докладѣ,—оберъ-прокуроръ князь Голицынъ объявилъ Синоду Высочайшее повелѣніе о разсмотрѣніи вытребованныхъ имъ отъ пребывающаго въ Грузіи синодальнаго члена архіепископа Варлаама и главнокомандующаго тамъ генерала-отъ-кавалеріи Тормасова свѣдѣній о состояніи въ Грузіи духовенства“.

По этимъ свѣдѣніямъ видно, что въ Грузіи (въ Карталино-Кахетин) тогда состояло: епархій—13, въ нихъ архіереевъ—7, церквей—799; при церквяхъ: священниковъ—746, діаконівъ—146, церковниковъ—661, архимандрій—9, архимандріи—

*) Одинъ экземпляръ его вмѣстѣ въ бібліотекѣ общества грамотности въ Тифлисѣ (№ 36), и М. Джанашивили имъ пользуется.

товъ — 6, монашествующихъ — 75, церковныхъ крестьянъ — 2,219 дворовъ, въ 9-ти архимандріяхъ 637 дворовъ и у церковныхъ дворянъ 470 семействъ; ежегодный доходъ съ нихъ, по приблизительному вычисленію, 39,584 руб. Далѣе въ докладѣ приведено нижеслѣдующее мнѣніе архіепископа Варлаама:

1) Изъ 13 нынѣ существующихъ въ Грузіи епархій*) составить только двѣ: одно подъ названіемъ мцхетской и карталинской, а другую алавердской и кахетинской.

2) Архіерею мцхетскому и карталинскому, какъ начальнику надъ грузинскимъ духовенствомъ, предоставить право называться митрополитомъ мцхетскимъ и карталинскимъ и экзархомъ суподскимъ надъ Грузіею.

3) Изъ 9-ти архимандрій составить только пять.

4) Учредить дикастерію подъ предсѣдательствомъ управляющаго духовенствомъ и въ ней быть членами не архіереямъ, а архимандритамъ и протоіереямъ.

5) Сверхъ общей пользы, какую приносятъ образованіе и воспитаніе духовенство, оно можетъ быть употребляемо инаиначе для обращенія въ христіанскую вѣру сосѣдственныхъ съ Грузіею горскихъ идолопоклонныхъ народовъ. На сей конецъ, по неимѣнію въ Грузіи духовныхъ училищъ, необходимо нужно учредить гимназію изъ священническихъ и діаконскихъ дѣтей, на первый разъ изъ 60 человекъ, въ которую и будутъ поступать они изъ уѣздныхъ училищъ, гдѣ преподаваемы будутъ російскій и грузинскій языки и первыя правила ариметики.

6) Изъ церковныхъ доходовъ, получаемыхъ съ крестьянъ полагается производить: архіерею мцхетскому и карталинскому съ причтомъ 5,000 р., архіерею Геравасію, ццканской епархій — 1,000 р., архіерею Гоанну Бодбели, алавердской епархій, съ причтомъ — 2,500 р., на дикастерію — 1,500 р., на гимназію — 3,400 р., на училища — 2,000 р., на достроеніе церквей и колоколенъ — 3,300 р., на богоугодныя заведенія — 2,000 р. Далѣе приведены и другіе расходы; всего же въ годъ въ расходѣ показано 39,584 р.

Подъ Грузіею въ интересующемъ насъ докладѣ разумѣется только восточная половина Грузіи, такъ какъ западная половина — Имеретія — въ то время еще не была присоединена къ имперіи. По паденіи Имеретинскаго царства именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Синоду, повелѣно **): „въ Грузіи и Имеретіи быть экзарху Синода, и именоваться грузинскимъ и имеретинскимъ, съ титуломъ митрополита мцхетскаго, тифлискаго и карталинскаго“. Однако, въ 28-й день декабря 1818 года, послѣдовало новое повелѣніе, по которому въ Грузіи учреждена одна епархія — карталино-кахетинская, и въ помощь экзарху назначенъ викарій горійскій. Къ 1-му января 1825 года въ грузинской епархій состояло: соборныхъ церквей 11, приходскихъ штатныхъ — 311; съ церковныхъ крестьянъ получался доходъ отъ 57,500 до 58,000 руб. ***).

Въ „Исторіи грузинской іерархіи“ (изд. 1826 г.) сказано, что вообще подъ именемъ Грузіи разумѣются области: Карталинія, Кахетія, Имеретія, Мингрелія и

*) Мцхетская епархія, тифлиская, самтаврская, русская, ццканская, самтавійская, урбниоская, пнкозская, алавердская, пнцонидская, руставская, искреская, бодбійская, манглинская.

***) См. Исторія груз. іерархіи. Москва, синод. типогр., 1826 г., стр. 25, 26.

***) Тамъ же, стр. 27.

Гурія, въ которыхъ существуютъ только 4 епархіи: карталіно-кахетинская, имеретинская, мингрельская и гурійская*).

При устройствѣ церковныхъ дѣлъ въ Имеретіи тамъ произошло возмущеніе въ народѣ, и потому окончательное присоединеніе Имеретіи къ грузино-имеретинской епархіи послѣдовало только въ 1819 году. До того въ Имеретіи были 4 епархіи: кутанская, гелатская, хонская и рачинская. Первыми двумя епархіями управляли митрополиты. Затѣмъ, изъ всѣхъ этихъ епархій составлена одна только епархія, и епархіальнымъ начальникомъ назначенъ Софроній (Цулукндзе), который въ 1821 г. сообщаетъ, что въ Имеретіи имѣются 15 монастырей, 2 соборныхъ церкви, 618 приходскихъ церквей, 1808 дымовъ церковныхъ крестьянъ, 1 уѣздное училище съ приходскимъ (въ Кутансѣ) и 1 приходское въ Рачѣ, въ Николосцминдѣ**).

Въ 1819 году въ Мингреліи были три епархіи: чкондидекая, цагарейская и цапшская и въ нихъ церквей до 233, архимандритовъ—2, монашествующихъ—49, при чемъ первою епархіею управлялъ митрополитъ Виссаріонъ, а второю—митрополитъ Іоаннъ. Гурійскою епархіею управлялъ преосвященный Николай, архіепископъ джуматскій***).

Итакъ, въ началѣ прошлаго столѣтія во всей Грузіи было: каедральныхъ архіереевъ 22 и церквей (не считая церквей гурійской епархіи, такъ какъ число ихъ не было еще опредѣлено)—1668.

Кромѣ того, въ 22 епархіяхъ еще нужно добавить 13 упраздненныхъ епархій Самцхійской области, имена коихъ суть: Мацкверели (митропол. Атцхура), Кумурдосели (епископъ кумурдскій), Ишхнели (еписк. по области по сю сторону Испиротрапезундскаго хребта), Апчели (епископъ области между Хапцою и Опизою до Гони), Мтбевари (еписк. тбетскій****), Цурцкабели (еписк. Воцоховскій), Цкароставели (еписк. ардаганскій), Эрुшнели (еписк. Колы), Валашкартнели (еписк. Кагызмана и Алашкерна), Анели (еписк. гор. Ани), Карели (еписк. Карса), Банели (еписк. таоскертскій и ольтійскій) и Дадашнели*****).

По одной епархіи было также въ Чечнѣ*****) (асскій епископъ), въ Закаталскомъ округѣ (курушскій) и въ Нухинскомъ уѣздѣ (гишскій).

Помимо этого, въ древнее время въ Грузіи были еще особаго рода епископы, которые назывались хоренископами. Они, по словамъ Пл. Иселіани, управляли наствами селъ и городовъ. Въ законахъ же царя Вахтанга VI († 1738 г.) о хоренископахъ мы читаемъ: „Викарные (хоренископы) суть по образу и по правиламъ 70 апостоловъ для вспоможенія тѣмъ, кои по духовнымъ дѣламъ въ видѣ

*) Исторія груз. іерархій, стр. 25.

**) Тамъ же, стр. 47—49.

***) Тамъ же, стр. 64—67.

****) Эта каедра не была упразднена и при турецкомъ правительствѣ почти до конца XVIII вѣка. Въ одной важной рукописи, напечатанной Такайшвили въ „Матеріалахъ для исторіи Грузіи“, читаемъ: „Въ этомъ году мтбевари Сафридзе получилъ отъ султана титулъ ишхнели и мацкверели (въ 1650 году), а мтбеваромъ онъ сдѣлался въ 1837 году.—Въ 1536 г. мтбеваромъ былъ Саба Цкмеддзе Хакхадари“ (см. стр. 7). Тбетскій храмъ, возобновленный Ашотомъ Кухомъ въ 936 году, представляетъ изъ себя чудный архитектурный памятникъ (см. о немъ „Археол. путешествія по Адчарѣ и Гуріи“ Д. Бакрадзе и „Матеріалы“, изд. подъ редакціей гр. Уваровой).

*****) Сл. Археол. путешествія по Грузіи и Адчарѣ Дм. Бакрадзе, изд. Академіи наукъ, стр. 83—84.

*****) Матеріалы по археол. Кавказа вып. I, стат. Всев. Миллера.

нищихъ страивуютъ по міру для проповѣди и поученія. Викарные могутъ производить въ низшія степени по благословенію архіепископовъ; но если они будутъ отправлять священническую должность, то они симъ нарушатъ духовныя правила и уставъ“ *). Въ хоренископы вообще выбирались люди ученые и притомъ обладающіе даромъ слова и ораторскимъ краснорѣчіемъ.

Епископскія каѳедры учреждались въ Грузіи и внутри царства, и на окраинахъ его, и именно въ такихъ пунктахъ, откуда возможно было распространять христіанство среди ипославныхъ народовъ. Такими, такъ-сказать, стратегическими пунктами были: Гиши (Нуха), Курмухи (Закатальскій округъ), Некреси (Дидо и Лезгистанъ), Цилканы (Даріаль), Никози (Осетія), Никорцминда (Сванетія, Черкесія), Цхумъ (Абхазія), Ишханы (верховья р. Чороха до Трапезундскаго хребта), Карели (городъ Карсъ), Апели (гор. Ани), Ольтисари (гор. Ольты), Валаткертели (Кагызманъ и Алаткертъ), Мангтели (Манганъ) и пр. Эти пограничныя епископы не только защищали паству отъ враговъ православія, но также укрѣпляли въ народѣ религіозно-правственныя начала и вносили въ жизнь его живительную струю духовнаго просвѣщенія. Прекрасную характеристику дѣятельности грузинскаго епископа мы находимъ въ „Окружномъ посланіи“ католикоса Іосифа, помѣченномъ датою 1762 г.

„Сообщая вамъ, пишетъ епископамъ католикосъ**),—постановленія епископовъ, созванныхъ мною, прошу слѣдить за исполненіемъ ихъ. Посланецъ мой объѣздитъ какъ вашу, такъ и другія епархіи и если замѣтитъ, что кто-нибудь изъ епископовъ или священниковъ не устроилъ церкви и приходъ такъ, какъ постановлено соборомъ епископовъ, то я поступлю съ ними по всей строгости закона“.

Постановленія епископовъ:

а) епископы должны стараться, чтобы никто въ ихъ епархіи не оставался безъ исповѣди;

б) епископы должны слѣдить, чтобы въ господскіе праздники и въ воскресные дни никто не оставался безъ богослуженія и чтобы никто въ эти дни не работалъ;

в) обязать священниковъ, чтобы они носили одежду и имѣли церковное облаченіе приличное священству, и чтобы не позволяли языческимъ жрецамъ (деканозамъ) поступать съ ихъ прихожанами несправедливо и воспрещать имъ совершать христіанскіе обряды;

г) церкви и церковную утварь содержать въ чистотѣ;

д) не допускать въ священники тѣхъ, которые не приготовлены къ сему сану: неучи, певѣжды не могутъ исповѣдывать и не могутъ читать въ церкви евангеліе правильно;

е) епископы должны учить своихъ пасомыхъ, какъ стоять въ церкви и какъ класть на себя крестное знаменіе; они обязаны также учить ихъ письму и грамотѣ и т. д.

Что еще до этого года грузинскіе епископы свято исполняли свой долгъ и учили пасомыхъ,—видно изъ письма царя Ираклія II, который проситъ горскаго иерескаго епископа Досноѳа сообщить ему—въ какомъ положеніи находится училище:

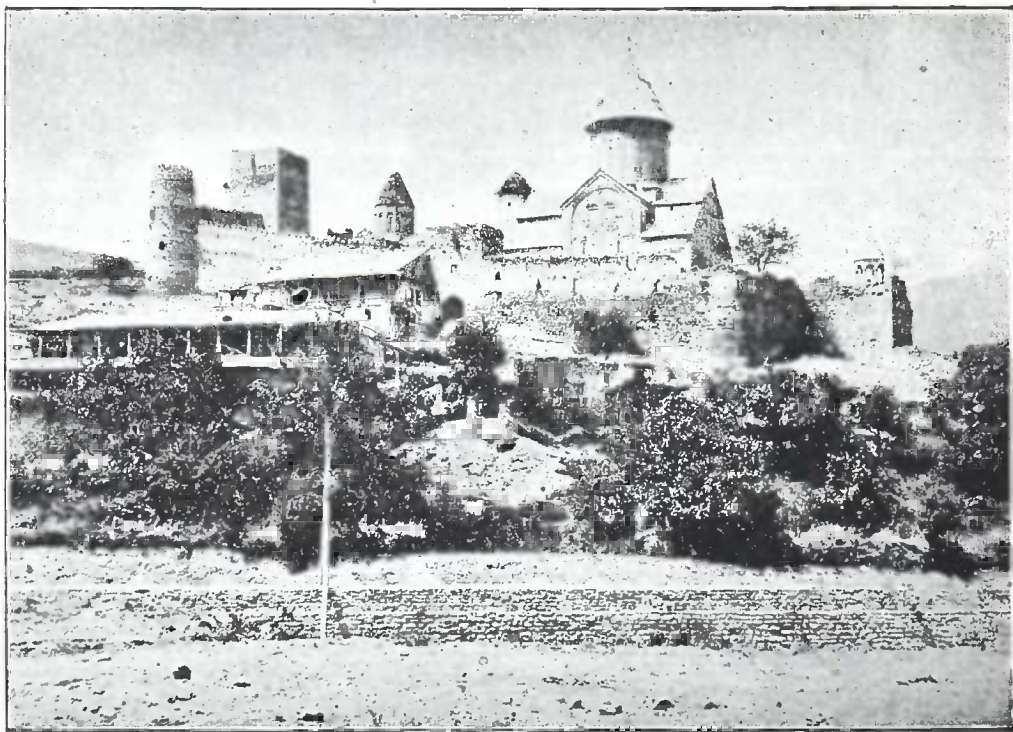
*) Законы царя Вахтанга VI, изд. Френкелъ, стр. 312.

**) См. Церковныя грамоты Д. Курцаладзе, стр. 40—42.

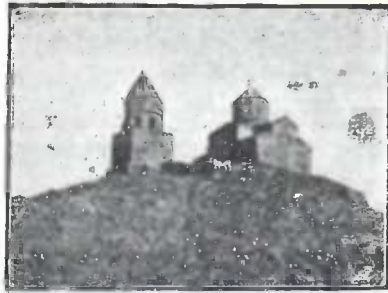
„Знайте, — пишетъ ему царь, — что мнѣ будетъ очень пріятно, если будете заботиться объ училищѣ усердно“.

Кавказъ по своему географическому очертанію и этнографическому составу, какъ извѣстно, рѣзко отличается отъ другихъ странъ, хоть, на примѣръ, отъ внутреннихъ губерній Россіи, населенныхъ однимъ народомъ, говорящимъ на одномъ языкѣ и исповѣдывающимъ одну православную вѣру. Кавказъ же и до сихъ поръ остается конгломератомъ многообразныхъ племенъ, языковъ и вѣрованій. Въ такой странѣ, само собой разумѣется, святительская роль епископа сопряжена съ большими трудностями, но она еще болѣе чревата была имъ въ доброе старое время, когда бурныя волны свирѣпыхъ и непримиримыхъ враговъ Христа потрясали этотъ край и стремились затопить народъ, его населяющій. Вотъ причина, почему грузинскіе цари не падали силъ и средствъ на содержаніе епископскихъ кафедръ тамъ, гдѣ предвидѣлась насущная потребность живого авторитетнаго слова святителя.

М. Д.

Ананурскій соборъ на военно-грузинской дорогѣ.

Пасхальная ночь въ Грузіи.

„Христось воскресъ!“ — звучитъ въ затихшемъ храмѣ,
Звучитъ отвѣтъ: „Воистину воскресъ!“...
На землю смотритъ свѣтлыми очами
Просторъ сіяющихъ небесъ...

Просвѣтлены молитвой тихой лица,
Сердца людскія бьются горячій,
И свѣтится такъ ярко вереница
Пасхальныхъ праздничныхъ огней...

И, серебрясь, кавказскія вершины
Глядятъ на городъ, блестящій въ огняхъ;
Безмолвныхъ башенъ древнія руины
Гласятъ о саваткахъ и бояхъ...

Былъ грозный вѣкъ... Предъ идоломъ Армазомъ
Дрожалъ народъ, томясь въ тоскѣ нѣмой,
И ужасъ плылъ надъ трепетнымъ Кавказомъ,
Подобно тучѣ грозовой...

Но озарилъ кавказскія вершины
Свѣтъ новой вѣры, живоносный свѣтъ,—
И вылился изъ устъ безгрѣшныхъ Нины
Христа Божественный завѣтъ...

Текли вѣка... Въ странѣ гремѣли битвы,
Свирѣпый врагъ терзалъ ее и жогъ;
Но возносились теплыя молитвы
Среди страданій и тревогъ...

За храмомъ храмъ вставалъ на горныхъ кручахъ;
Горя въ свѣчахъ, сіяли алтари...
Тамъ, ополчась на сонмъ враговъ могучихъ,
Молились храбрые цари.

Страна стонала—горестью томила—
Подъ тяжкимъ игомъ грозныхъ, черныхъ лѣтъ;
Но въры свѣтъ горѣлъ неугасимо,
И былъ спасеньемъ этотъ свѣтъ!

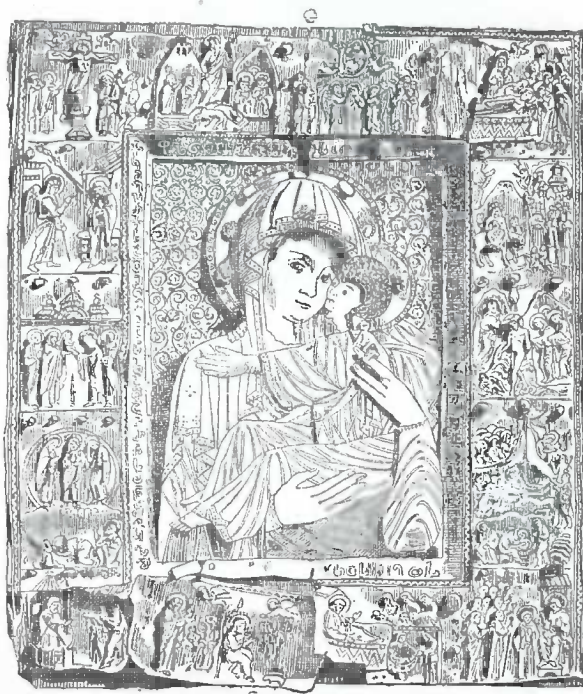
Онъ велъ на бой грузинскія дружины,
Надеждой ясной въ сумракъ горя,
Онъ озарялъ въ часы нѣмой кручины
Чело Ираклія-царя...

И спасъ Господь народъ многострадальный...
Сіяетъ весь ночныхъ небесъ просторъ,
И, возносясь, летитъ напѣвъ пасхальный
Къ вершинамъ снѣжныхъ горъ...

Въ святую ночь сіяютъ ярко свѣчи
И клиръ во храмъ свѣтлый гимнъ поетъ,
И собрался для тихой, мирной встрѣчи
Святого праздника народъ...

„Христосъ воскресъ!“ — звучитъ въ затихшемъ храмѣ,
Звучитъ въ отвѣтъ: — „Воистину воскресъ!“...
На землю смотритъ свѣтлыми очами
Просторъ сіяющихъ небесъ...

В. Лебедевъ.

ЦЕРКОВНЫЙ МУЗЕЙ.

(1889 — 1912)

Ко дню перенесенія Церковнаго музея грузинскаго духовенства въ новое помѣщеніе считаю нужнымъ привести о немъ краткія свѣдѣнія.

Уставъ Церковнаго музея утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ 24 января 1889 г.

Уставъ этотъ былъ разработанъ историкомъ Дм. Бакрадзе, который въ предствленномъ имъ вмѣстѣ съ уставомъ докладѣ говорилъ: „необходимо основать древнехранилище, въ которомъ могли бы имѣть должный присмотръ письменные и др. памятники грузинскихъ церквей и монастырей“.

По открытіи музея образовавъ былъ и „комитетъ церковнаго музея“. Въ музей стали поступать древности изъ Мцхета, Гареджи, Гелата, Абхазіи и пр.

Въ 1898 году, какъ видно изъ составленной нами книжки „Тифлисское церковное древнехранилище“, въ музейъ было: 366 рукописей и старопечатныхъ книгъ, 938 грамотъ и 55 др. предметовъ. Изъ числа рукописей кожаныхъ (пергаментныхъ) было всего 74 и онѣ всѣ вмѣстѣ заключали въ себѣ 16,936 листовъ.

Въ 1899 году число рукописей увеличилось до 484 экземпляровъ, грамотъ до 944-хъ и др. предметовъ до 102 (см. напм составл. „Каталогъ церк. муз. груз. экзархата“, изд. 1899).

Въ 1908 году въ музейъ было 1040 рукописей и старопечатныхъ книгъ (пергаментныхъ 170 съ 30,900 листовъ).

Нылъ же въ музейъ 1075 рукописей, 1074 грамотъ (сигелей и гуджаръ), 183 ризъ и облаченій, 116 свящ. сосудовъ и крестовъ, изъ коихъ одинъ — Царя Давида Куропалата X и одинъ Михаила Осодоровича, перваго государя изъ благополучно царствующаго Дома Романовыхъ, 142 старыя иконы и др. предм., 102: камни съ надписями IX-го вѣка, 993 года, и др. предметы, 50 старыхъ поломанныхъ ружей и др., 215 старыхъ монетъ, 158 новопечатныхъ научныхъ изданій.

Въ первомъ десятилѣтіи число номеровъ всѣхъ собранныхъ предметовъ достигало до 1359-ти, теперь же въ немъ 3114 №-въ (сюда не входятъ книги (нѣсколько сотъ №-въ) принадлежащія въ Бозѣ почившему епископу Александру и пожертвованныя недавно музею племянникомъ покойнаго преосвященнаго, архим. Пиромъ).

Въ первомъ десятилѣтїи дѣятельность комитета музея ограничивалась собираніемъ предметовъ древности; только съ 1898 года комитетъ приступилъ и къ описанію, и къ изданію собранныхъ и собираемыхъ памятниковъ старины.

Комитетомъ изданы: а) описаніе рукописей церковнаго музея, 3 выпуска, б) краткіе каталоги, въ одномъ изъ которыхъ помѣщены уставъ и исторія основанїи музея, в) афонскій сборникъ 1074 года, г) житїя Або, св. Инны, д) проповѣди Болнелли, е) др. груз. архіератиконъ и др., всего 15 изданій.

„Описаніе рукописей“ имѣло достаточно широкое распространеніе и чрезъ него слава хранимыхъ въ музеѣ рѣдкихъ предметовъ и сокровищъ распространилась не только въ нашемъ отечествѣ, но и за границею.

Съ 1898 года музей сталъ открываться для публики въ недѣлю три раза.

Съ того времени перебывало въ музеѣ до 18,000 человекъ, въ числѣ коихъ за собственноручными подписями значатся: Великіе князья, экзархи Грузїи, супруга Намѣстника статсъ-дама Елисавета Андреевна съ сыновьями, иностранные принцы, выдающіеся ученые, преосвященные епископы, профессора, члены Государственной Думы и др.

Въ музеѣ работали, иногда по мѣсяцамъ, ученые и студенты, художники и др. любители старины.

Собранныя въ музеѣ рукописи, особенно пергаментныя IX—XIII и др. вѣковъ, цѣнны не только какъ памятники древнегрузинской культуры, но онѣ важны и съ общечеловѣческой точки зрѣнія; нѣкоторыя изъ нихъ своимъ существованіемъ вносятъ свѣтъ въ темныя страницы исторїи народовъ, искони вѣковъ живущихъ въ сосѣдствѣ съ грузинами.

Въ этомъ отношенїи не лишены громаднаго интереса памятники, заключающіе въ себѣ сказаніе объ извѣстномъ царѣ Губазїонѣ византійской исторїи, о неизвѣстной вселенской церкви Нисимїи египетской (изд. М. Джанашвили), житїе и исторїи основанїа Иверской афонской лавры (изд. комитетомъ).

Музей далъ обильный матеріалъ для такихъ серьезныхъ изданій, какъ хрощики *Θ. Жорданїа*, литургическіе памятники *К. Кекелидзе*, археолог. изысканїа *Е. Такашвили*, исторїа Иверской лавры *А. Патроева*, „Церковныя соборы въ Грузїи до XVIII вѣка“ кандидата богословія *Евс. Николадзе*, *Павла Ингорюва*—„Грузинская духовная поэзія—тексты VIII—XIII вѣка“ (свыше 300 стр.). По музейскимъ же матеріаламъ пришлось составить: а) исторїю грузинской библіи, б) грузино-русскій словарь, в) палеографическія таблицы (около 1000 №-овъ), г) списать все урбнїйское евангеліе для Императорскаго московскаго археологическаго общества.

И все это сдѣлано въ продолженіе только 22 лѣтъ и на самыя скудныя средства: на отпускаемую (съ 1899 года) грузинскимъ духовенствомъ ежегодную субсидїю въ тысячу рублей.

Если духовенство сможетъ увеличить свою субсидїю, то можно полагать, что и дѣятельность комитета музея представится въ еще болѣе интенсивномъ видѣ.

М. Джанашвили.

Пергаментныя рукописи Грузинскаго церковнаго музея.

Аѳонскій сборникъ.

(Цимисхій—Чимишкiанъ).

Пергаментный сборникъ аѳонской Иверской лавры (№ 529, in quarto, стр. 426)—одно изъ цѣнныхъ сокровищъ Грузинскаго церковнаго музея.

Содержанiе его составляютъ: исторiя, биографiя, житiя, пѣсповѣнiя, синодальны или „аганы“.

Рукопись появилась въ свѣтъ въ 1074 году, но аганы внесены въ нее частью при составителяхъ сборника, частью въ позднѣйшiя времена.

Книга открывается обширною статью знаменитаго Георгiя Мтацмидели († въ 1066 г.), которая содержитъ въ себѣ биографiю перелagателя книгъ Евфимiя Аѳонскаго († въ 1028 г.), отца его Иоанна и извѣстнаго Торникiя, принимавшаго участiе въ борьбѣ съ врагомъ Византии Вардою Склиромъ въ началѣ второй половины X вѣка. Сочиненiе Георгiя Мтацмидели имѣетъ важное значенiе, ибо оно заключаетъ въ себѣ также исторiю основанiя грузинской лавры па Аѳонѣ съ показанiемъ развившихся отношенiй между христiанскими народами X—XI вѣка.

Затѣмъ идутъ статьи: а) житiе св. Иларiопа—грузина, подвизавшагося въ ессалоникiйскомъ грузинскомъ монастырѣ въ царствованiе императора Василiя († 867 г.), б) благовѣстническое странствiе апостола Иоанна Богослова, составленное ученикомъ и спутникомъ его Прохоромъ, в) пѣсповѣнiя въ честь грузинскихъ святыхъ и г) синодальны, содержащiе въ себѣ историко-биографическiя свѣдѣнiя о царяхъ, князьяхъ и простолюдинахъ, оказавшихъ иверскому монастырю какую-либо важную услугу или сдѣлавшихъ ему какой-либо даръ. Въ числѣ этихъ дарителей, между прочимъ, указаны царица Тамара Великая, императоръ Цимисхiй и др. Грузинская рукопись назы-

ваетъ этого Цимисхія Чимишкіемъ. „Чимишкіѣ, — сказано въ рукописи, — нашеѣ лаврѣ ежегодно отпускалъ изъ казны драгоцѣнностей на 244 дракановъ“. Указаніемъ этимъ наша рукопись вполне восстанавливаетъ правописаніе имени одного изъ выдающихся императоровъ Византіи, — Цимисхія или Цимиска (969—976), который, по всей видимости, принадлежалъ къ фамиліи Чимишкіанъ, ибо по происхожденію онъ былъ армянинъ.

Цимисхій (Цимиска), — говоритъ Веберъ (VI, 423), — родомъ армянинъ, взшелъ на престолъ Византіи преступнымъ путемъ, но блескъ его правленія заставилъ народъ забыть о его преступленіи. Онъ былъ маленькаго роста, но ловкій, сильный воинъ; не было равнаго ему въ искусствѣ верховой ѣзды, стрѣльбѣ изъ лука, бросаніи дротика. Онъ былъ очень красивъ, имѣлъ привѣтливый, доброжелательный характеръ; его щедрость; доходившая до расточительности, его любовь къ вину, хорошему столу, его страсть къ жепщинамъ — представляли совершенную противоположность скупости и простому суровому образу жизни его предшественника Никифора. Его побѣды сдѣлали византійское имя грознымъ на Тигрѣ и на Дунаѣ. Побѣдами на Востокѣ онъ раздвинулъ границу государства и обогатилъ казну добычей. Въ кровопролитной битвѣ онъ разбилъ болгаръ, взялъ въ плѣнъ ихъ царя Бориса и его семейство и отдалъ Болгарію въ управленіе туземнымъ вельможамъ, а при помощи хищныхъ печенѣговъ заставилъ русскаго великаго князя Святослава (957—972) удалиться изъ Болгаріи. Но этотъ талантливый стратегъ и отважный воинъ процарствовалъ всего 5 лѣтъ: завистники отравили его, и онъ умеръ 10 января 976 года.

Авонскій сборникъ уже изданъ на средства церковнаго музея и стоитъ всего 1 руб. 50 коп.

М. Джакшвили.

Жизнь и дѣятельность католикоса Грузіи Антонія I *).

Антоній I, католикосъ-патріархъ Грузіи—одинъ изъ замѣчательныхъ дѣятелей христіанскаго востока. Жизнь, полная самыхъ неожиданныхъ приключеній, и дѣятельность, отличающаяся необыкновеннымъ разнообразіемъ, обрисовываютъ этого энергичнаго пастыря человѣкомъ съ желѣзной волей и съ глубокимъ умомъ, благороднымъ патріотомъ и пламеннымъ поборникомъ Христова ученія въ тяжелую эпоху жизни грузинскаго народа. То проповѣдникъ, то тонкій дипломатъ, отвлеченный мыслитель и практическій дѣлецъ, авторъ философскихъ и историческихъ трактатовъ, боецъ за православіе съ явными склонностями къ католицизму, авторитетный руководитель общественной жизни Грузіи и изгнанникъ, пріютившійся въ Россіи,—католикосъ Антоній I занимаетъ чрезвычайно оригинальное мѣсто въ исторической литературѣ XVIII вѣка.

Этотъ XVIII вѣкъ, къ которому относится жизнь и дѣятельность католикоса Антонія I, весь бурлилъ и волновался; на пошатнувшихся отъ вражескихъ рукъ традиціонныхъ устояхъ, измѣчивость общественнаго настроенія и колебанія въ государственномъ строѣ стали обычными, неизбѣжными явленіями; политическое реператство и религіозное отступничество, возведеніе на тронъ Грузіи и низложеніе царей по волѣ шаха или султана, усилившіяся неурядицы среди обособившихся феодаловъ—насыщали воздухъ мiasмами, воспитывавшими въ современникахъ излишнюю нервозность и неуверенность въ разѣ отмежеванномъ кругѣ интересовъ. Подъ постояннымъ страхомъ, персидскій ли ханъ или турецкій паша пройдетъ съ огнемъ и мечемъ, отъ государевыхъ палатъ до монастырской кельи, одинаково непрочно сидѣла на головѣ и пышная царская корона, и скромный инокскій клобукъ. Въ такой смутный періодъ, исполненный неожиданностей и быстрыхъ перелетовъ съ вершины славы въ бездну пропасти, люди съ гибкимъ умомъ и богатыми способно-

*) Докладъ, читанный 10 августа 1899 г. въ Кіевѣ, на XI археологическомъ съѣздѣ. Сообщеніе это было представлено взамѣнъ другого доклада, пропавшаго у А. Хаханова вмѣстѣ съ прочими вещами по пути въ Кіевъ, на ст. Новоросійскъ.

стями, всплывавшіе на поверхность бурной жизни, должны были естественно проникнуться сознанием необходимости жить поспѣшно, торопиться исполненіемъ задуманнаго плапа дѣйствій, приспособляться къ измѣнившимся условіямъ окружающей среды, не разъ жертвуя при этомъ своими коренными убѣжденіями, пускать всё средства въ ходъ, чтобъ удержать за собою кормило правленія или направленіе возбужденныхъ умовъ.

Таковъ общій образъ исторической картины Грузіи XVIII в. Послѣдствія отмѣченнаго государственнаго порядка и общественнаго броженія плотно отложились въ духъ и характеръ дѣятельности юнаго сына своего вѣка, лучшаго его представителя, Антонія I, католика Грузіи.

Антоній I, въ мѣръ Теймуразъ, сынъ царя Иессея Карталипскаго, т.-е. Восточной Грузіи, перешедшаго въ исламъ для списанія милости шаха, и племянникъ извѣстнаго Вахтага VI, царя законодателя, по рожденію предназначался для политической карьеры, а не для того, чтобы быть духовнымъ пастыремъ. Семейное несчастье, постигшее царевича Теймураза въ юномъ возрастѣ, побудило его произвести иноческій обѣтъ, не отрекаясь, впрочемъ, отъ мірской суеты, въ кипучій водоворотъ которой втягивался наряду съ неутомимымъ обитателемъ укрѣпленныхъ замковъ и смиренный отшельникъ монастырской кельи. Родившись въ 1721 г., Теймуразъ семи лѣтъ потерялъ отца и остался на попеченіи матери своей Елисаветы, которая приставила къ царевичу знаменитыхъ наставниковъ и между ними С. С. Орбелиани, автора „Книги Мудрости и Лжи“, и ближайшаго сотрудника царя Вахтага VI на политическомъ и литературномъ поприщѣ. Рано покинувъ школьную скамью, преждевременно развившись физически подъ теплыми лучами юга, Теймуразъ, едва достигши пятнадцатилѣтняго возраста, былъ уже объявленъ жепихомъ дочери крупнаго феодала, князя Гиви Амилахвари. Но предполагавшійся бракъ царевича совпалъ съ тѣмъ тяжелымъ моментомъ въ жизни грузинскаго народа, когда имущественная и семейная безопасность была мало гарантирована отъ шахскаго произвола. Сладострастные взоры повелителя Ирана, шаха Надира, остановились на прелестной княжнѣ, невѣстѣ Теймураза, и... она была доставлена ему покорнымъ шахскому приказу собственнымъ ея отцомъ. Этотъ нравственный ударъ, открывъ глаза на ненормальный складъ политической организаціи Грузіи, заставилъ Теймураза посвятить себя Богу и искать пріюта въ Давидо-Гареджійской пустыни. Восемнадцати лѣтъ отъ роду, испытавъ много невзгодъ и наглядѣвшись на безконечную сѣть интригъ и крамолъ, Теймуразъ въ 1739 г. постригается въ Гелатскомъ монастырѣ въ монахи подъ именемъ Антонія. „Душа его,—пишетъ архіеп. Тимофей, ученикъ Антонія,—пламенѣла къ Богу и искала иноческаго пристанища, она жаждала и порывалась подняться мыслью до обиталища божества... Молодой отшельникъ, не взирая ни на высоту своего царскаго происхожденія, ни на подлежащій ему царскій тронъ, бросивъ все это, возложилъ на себя тяжелый крестъ и избралъ жизнь подвижническую“.

Родовитость и образованіе открыли юному иноку свободный путь для безпрятственнаго восхожденія быстрыми шагами по ступенямъ іерархической лѣстницы. Въ томъ же 1739 году онъ получилъ мѣсто игумена Гелатскаго монастыря, центра

духовнаго просвѣщенія Имеретіи, а въ 1740 г. Антоній, будучи отъ роду 20 лѣтъ, былъ возведенъ въ санъ архіерея съ назначеніемъ кутанскимъ митрополитомъ. Черезъ два года послѣ этого онъ, въ виду измѣнившихся политическихъ обстоятельствъ, покидаетъ Имеретію и переселяется въ Телавъ, столицу Кахетіи. Со временемъ его переселенія въ восточную Грузію совпадаетъ смерть католикоса Доментія. Соборъ, созванный для избранія ему преемника, единогласно провозглашаетъ его католикосомъ, какъ „сугубо достойнѣйшаго іерарха“. Антоній не припаялъ высшаго іерархическаго сапа „изъ смиренія и любомудрія“ и вернулся въ Имеретію, престолъ которой послѣ продолжительныхъ колебаній достался царю Александру. Однако, въ 1743 г. Антоній окончательно покидаетъ Кутансъ, поселяется въ Иоанпо-Крестительскомъ монастырѣ (въ 60 верстахъ отъ Тифлиса) въ качествѣ простаго инока, добровольно превратившись изъ архипастыря въ „пасомаго и раба“ настоятеля пустыни. Тихая келья, изолирующая Антонія I отъ житейскихъ страстей, недолго могла удовлетворить его общественные замыслы и порывы. Въ 1744 г. онъ стоитъ въ центрѣ политическаго движенія Грузіи, принимаетъ близкое участіе въ народномъ торжествѣ по случаю пожалованія шахомъ карталинскаго престола Теймуразу II, а кахетинскаго сыну его Ираклію II, впоследствии вступившему въ союзъ съ императрицей Екатериной II.

Политическое соединеніе Карталинѣи и Кахетіи подъ властью отца и сына сопровождалось небывалымъ въ исторіи грузинской церкви событіемъ: рука злодѣя 11-го августа 1744 г. поразила кинжаломъ католикоса Николая (Херхеулидзе). Осиротѣвшая кафедра снова протянула съ мольбой руки къ Антонію, который на этотъ разъ уже согласился припять власть, „но не безъ страха“, какъ онъ самъ выражается. Такимъ образомъ, Антоній I сталъ 24 лѣтъ высшимъ іерархомъ иверской церкви, вліятельнымъ руководителемъ не только духовной, но и политической жизни. Историческія условія благоприятствовали осуществленію замысловъ давно дѣлѣмыхъ Антоніемъ I. Параллельно съ государственными реформами, предпринятыми Иракліемъ II, пачинается имъ обновленіе въ церковной жизни. Прежде всего, Антоній I старается опредѣлить свои отношенія къ царской власти и укрѣпить ее, такъ какъ только при твердости послѣдней обуславливалась прочность церковныхъ порядковъ. Сливъ интересы церкви съ интересами государства, Антоній I издастъ всѣ распоряженія отъ имени царя, устрояя, такимъ образомъ, поводъ къ столкновенію между двумя равноправными главами народа, по законамъ царя Вахтанга VI. По приведеніи въ извѣстность церковныхъ имуществъ, онъ, въ видахъ огражденія отъ злоупотребленій, установилъ церковный судъ. Ревностно онъ принялся за восстановленіе разрушенныхъ храмовъ, открылъ рядъ монастырскихъ школъ, возобновилъ печатаніе книгъ, оживилъ своими учеными трудами грузинскую литературу. Дѣятельность его стала уже приносить свои благотворные плоды, какъ неожиданно она должна была прерваться въ 1755 г., въ виду увлеченія его флорептійской упіею, перехода въ католичество и изгнанія изъ отечества. Сближеніе Антонія I съ католическими миссіонерами произошло на научной почвѣ. Задавшись мыслью обновить школу и внести новый лучъ просвѣщенія въ общественную жизнь, Антонію необходимо было воспользоваться услугами католическихъ духовныхъ лицъ, при содѣйствіи

которыхъ онъ написалъ грузинскую грамматику и „Готовое слово“, рѣчь о которомъ предстоитъ ниже. Продолжительныя научныя занятія съ панскими нуиціями повлекли за собою переходъ его въ католицизмъ. Духовный соборъ, созванный во Мцхетѣ, древней столицѣ Грузіи, въ присутствіи царей Теймураза и Ираклія, отрѣшилъ совращеннаго католикоса отъ патріаршаго трона. Антоній I, изгнанный изъ родины, нанель пріютъ въ Россіи, представилъ символъ вѣры Св. Синоду, который напелъ его согласнымъ съ ученіемъ православнои церкви, и, оправдавшись въ „минутныхъ увлеченіяхъ“, получилъ кафедру архіепископа владимірскаго и яропольскаго. Владимірскаго епархіей Антоній I управлялъ съ 1757 года до 1762 г. По смерти царя Теймураза II, Ираклій II, ставъ обладателемъ обонхъ троновъ—Кахетіи и Карталии—вызвалъ Антонія изъ Россіи и снова возвелъ на патріаршій престолъ *). Пребываніемъ въ изгнаніи Антоній воспользовался для изученія латинскаго и русскаго языковъ и близко ознакомился съ извѣстными тогда философскими и богословскими сочиненіями. Въ немъ не гаснетъ любовь къ отчизнѣ, онъ весь проникается мыслью о нравственномъ и умственномъ ея развитіи. Въ Россіи онъ заготовилъ цѣлый кругъ книгъ и учебниковъ для новаго типа задуманныхъ имъ грузинскихъ школъ. Труды его въ научной и педагогической области весьма разнообразны. Онъ началъ свою прерванную литературную дѣятельность съ перевода годичной мишен, напечатанной имъ впоследствии въ Тифлисѣ.

Не останавливаясь на книгахъ чисто-духовнаго содержанія, укажемъ, что Антоній перевелъ Философію, Логикку, Метафизику Баумейстера съ своими примѣчаніями, физику Вольфа, исторію Александра Македонскаго Курціуса, діалектику Аристотеля, риторику Мхитара, Исторію Ефесскаго собора, Камень вѣры Стефана Яворскаго и др. Для открытыхъ имъ въ Тифлисѣ и Телавѣ семинарій, по образцу славяно-греко-латинской академіи въ Москвѣ, онъ написалъ учебники по грамматикѣ, риторикѣ, исторіи, философіи и богословію. Обзоръ этихъ трудовъ свидѣтельствуетъ о широкой подготовкѣ Антонія I, объ его глубокихъ познаніяхъ и неутомимой энергіи. Наиболее крупными его вкладами въ грузинскую науку являются: грамматика, „Мзатквелеба“ — „Готовое слово“. „Цкоблисцтваоба“ или „Мѣрное слово“.

„Мзатквелеба“ — готовый отвѣтъ, — обнимающій 600 слишкомъ печатныхъ, по изд. еп. Александра, страницъ, представляетъ строго обдуманное, основанное на твореніяхъ отцовъ церкви и исторіи, опроверженіе системъ монахизитскихъ ученій вообще и въ частности армянской ереси, усилившейся въ Грузіи при Антоніи I.

Другой его трудъ „Цкоблисцтваоба“; написанное ямбами въ 12 словъ, изд. въ 1853 г. Пл. Юсселиани, заключаетъ въ себѣ похвальное слово въ честь грузинскихъ царей, писателей и дѣятелей. Это — весьма цѣнное произведеніе, заключающее въ себѣ массу библиографическихъ данныхъ о древней грузинской письменности.

По языку Антоній составилъ грамматику въ трехъ видахъ. Первая грамматика, 1753 г., была составлена по образцу армянской Мхитаровой грамматики, вторая — пространная 1767 г. и третья — „Сименже“ представляетъ краткій учебникъ грамматики въ вопросахъ и отвѣтахъ. Языкъ онъ дѣлитъ на три стили: 1) простой для

*) Антоній былъ отправленъ посломъ Ираклія II при дворѣ Екатерины II.

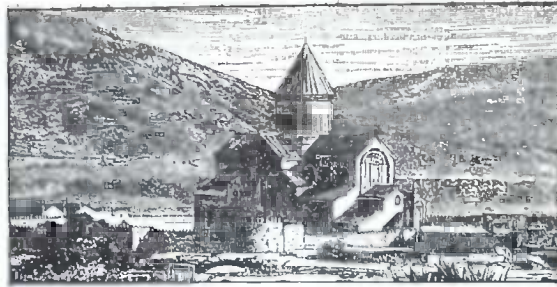
всѣхъ доступный, 2) выразительный для образованныхъ, 3) высокій, доступный ученымъ. Замѣтимъ при этомъ, что въ трудѣ Антонія незамѣтно знакомство съ грамматикой Ломоносова.

Подъ именемъ грамматики Антоній разумѣетъ „искусство“ правильно говорить и писать. По его мнѣнію, грамматика можетъ предписывать правило по своему усмотрѣнію, чтобы научить искусству правильно говорить и писать. Въ виду этого ошибочнаго пониманія роли грамматики, онъ ввелъ звуки для облегченія произношенія, несуществующую форму винительнаго падежа предложилъ обозначать черточкою сверху, послѣлоги, господствующіе въ грузинскомъ языкѣ, замѣнилъ предлогами и пр.

Что касается до его философскихъ трудовъ, къ сожалѣнію по нынѣ еще неизданныхъ, то они являются буквальными переводами съ русскаго текста съ нарушеніемъ правилъ грузинской конструкціи. Такъ, „Наставленія метафизическія“ переведены Антоніемъ не съ латинскаго оригинала автора—Баумейстера, а съ русскаго его перевода, что явствуетъ изъ того, что въ грузинскомъ переводѣ отсутствуетъ латинское предисловіе (Praefatio ad benevolam lectorem de dignitate, necessitate et utilitate metaphisices), приложенное и къ русскому переводу. Очевидно, Антоній не владѣлъ твердо латинскимъ языкомъ. Заслуга Антонія заключается въ томъ, что онъ впервые ввелъ грузинскую философскую терминологию, изобрѣлъ выраженія для передачи отвлеченныхъ понятій, иногда весьма удачныя, какъ напр., сущность, совершенство и пр. Примѣчанія къ философскимъ переводамъ отличаются зрѣлостью мысли и оригинальностью. Недостаткомъ его трудовъ слѣдуетъ признать тяжелый, витиеватый и мѣстами искусственно созданный языкъ. Во всякомъ случаѣ работы Антонія I создали эпоху въ грузинской наукѣ. Отъ его грамматическихъ изысканій ведетъ начало обстоятельная разработка грузинскаго языка, его богословскія и философскія сочиненія донныѣ остаются чуть ли ни единственными образцами грузинской теологической и философской системы. Съ его именемъ, наконецъ, связывается представленіе о просвѣщенномъ архиепископѣ, внесшемъ новую струю въ школьное образованіе Грузинъ.

А. Хахановъ.

Грузинскія святыни въ Россіи.

Грузія, вслѣдствіе постояннаго сношенія съ православнымъ востокомъ—Палестиной и Греческой имперіей, послѣ принятія христіанства собрала у себя много святынь, дорогихъ всему христіанскому міру.

Преданіе гласитъ, что въ Грузію былъ принесенъ хитонъ Спасителя и часть ризы Господней, здѣсь же хранился одинъ изъ гвоздей, которымъ былъ пригвожденъ къ кресту Христосъ-Господь; много іконы Іисуса Христа, Пресвятыя Богородицы и др. святынь прославлены были многими чудотвореніями. Долго эти святыни находились въ Греціи, но при постоянныхъ нашествіяхъ мусульманъ они подвергались большой опасности быть надруганны и уничтожены. Много священныя иконы и другіе предметы сдѣлались жертвою кощунства враговъ Христа.

При сношеніяхъ Грузіи съ единовѣрною ей Россіей, нѣкоторыя святыни Иверской земли, а также предметы церковнаго и домашняго обихода, во избѣжаніе утраты, были перенесены въ Россію. При посѣщеніяхъ Москвы грузинскими царскими особами, духовенствомъ и послами вывозились изъ Грузіи драгоцѣнныя сокровища христіанства, и въ отдаленной Москвѣ, въ Божьихъ храмахъ, прятались и тѣмъ предметы эти были сохранены въ цѣлости. Изъ многихъ такихъ предметовъ укажемъ на слѣдующіе:

1. *Часть ризы Господней.* Персидскій Шахъ-Абасъ въ 1617 году страшно опустошилъ Грузію и захватилъ множество иконъ и другихъ священныхъ предметовъ изъ церквей и монастырей. Между прочимъ изъ одной разоренной церкви имъ былъ похищенъ драгоцѣнный золотой ковчежецъ.

Преданіе свидѣтельствуетъ, что хитонъ Спасителя и часть Ризы Господней были принесены въ Грузію воинами, стоявшими на часахъ при распятіи Спасителя и бывшими родомъ изъ Грузіи. По обращеніи грузинъ въ христіанство часть ризы Господней явлена была для общаго поклоненія и хранилась въ Мцхетскомъ Соборѣ какъ величайшая святыня страны Иверской.

Шахъ, имѣя дружественныя сношенія съ царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ, прислалъ въ Москву 25 февраля 1625 года съ посломъ-грузиномъ Русамо-бекомъ, между прочими дарами, и золотой ковчежецъ. Эта святыня шаховыми послами поднесена была 11 марта отцу царя—патріарху Филарету Никитичу. Въ день полу-

ченія этого драгоценнаго подарка патріархъ съ освѣщеннымъ соборомъ сталъ осматривать ковчегъ: „и по досмотру въ томъ ковчегѣ (оказалось) часть нѣкая полотняна, кабы красновата, походила на мелъ, или будетъ отъ давнихъ лѣтъ лице измѣнила, а тканя волну. А подъ нею распятъ и нныя Страсти спасовы латинскимъ письмомъ“; такъ какъ подарокъ былъ присланъ отъ иновѣрнаго царя, то положено было „свидѣтельствовать ее чудесами, пѣти молебны, ходиты съ нею къ болящимъ, полагати на нихъ и просити всецѣдраго Бога, чтобы онъ ту святыню увѣрилъ“. Вскорѣ же послѣдовали многочисленныя исцѣленія, и на соборѣ въ царскихъ палатахъ 26 марта 1625 года было опредѣлено: поставить ковчегъ въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ и учредить въ честь ея ежегодное празднованіе 27 марта. Въ то же время, для храненія того „пребогатою сокровища“ устроенъ былъ мѣдный шатеръ, который виднеется теперь въ юго-западномъ углу храма.

По соборному опредѣленію въ 1681 году устроены были два ковчега съ частями въ нихъ содержащимися: одинъ для постояннаго храненія въ соборѣ въ твердомъ и надежномъ мѣстѣ и для воздвиженія его въ Великій пятокъ, вмѣстѣ съ частью животворящаго древа; другой—на просвѣщеніе православнымъ христіанамъ, приходящимъ въ соборную церковь и въ дома желающимъ. Первый ковчегъ былъ взятъ въ С.-Петербургъ по повелѣнію императора Павла и находится въ Большомъ Соборѣ Зимняго Дворца; а часть отъ него—въ Петропавловскомъ соборѣ; второй ковчегъ хранится въ Успенскомъ соборѣ.

Имѣющаяся часть убруса въ Успенскомъ соборѣ пѣсколько болѣе квадратнаго вершка, она хранится въ золотомъ ковчегѣ, который въ свою очередь вложенъ въ серебряный створчатый кіотъ (6 $\frac{1}{2}$ —4 в.), покрытомъ священными изображеніями подъ чернью и украшенномъ 180-ю крупными брилліантами; изъ коихъ одинъ вѣситъ 7 $\frac{1}{2}$ каратъ *).

2. *Гвоздь Господень*. Какъ свидѣтельствуетъ исторія, изъ трехъ гвоздей, которыми было пригвождено къ кресту пречистое тѣло Спасителя и которые были привезены въ Грецію царицей Еленою изъ Іерусалима, одинъ изъ нихъ императоръ Константинъ Великій послалъ грузинскому царю Миріану, по принятіи имъ христіанства. Гвоздь этотъ долго хранился въ родѣ царей грузинскихъ. Въ 1688 г. грузинскій царь Арчилъ Вахтанговичъ, переселившись на жительство въ Москву, привезъ съ собою и гвоздь Господень. Когда впоследствии, послѣ смерти царя Арчила, этотъ гвоздь былъ посланъ обратно въ Грузію, то онъ нѣкоторое время хранился въ Грузіи, а затѣмъ по повелѣнію Петра былъ возвращенъ обратно и отданъ на храненіе въ Успенскій соборъ.

Гвоздь хранился въ Грузіи въ золотомъ драгоценномъ ковчегѣ съ грузинскою надписью устроенномъ грузинскимъ царемъ Давидомъ, сыномъ Русуданы (1237—1273).

Ковчегъ этотъ хранится въ Москвѣ въ Ризницѣ, а гвоздь Господень вложенъ въ серебряный ковчегъ съ крышею, откуда онъ свободно вынимается. Самый гвоздь Господень четырехсторонный, длиною около 3-хъ верш., шляпка неправильной формы, конецъ очень тупой, потому что отъ него отпиlena была небольшая часть.

*) См. „Указатель святынь и достопримѣчательностей московскаго большаго Успенскаго Собора“, Истомина. М. 1910 г. и „Дѣло о пресмакѣ Шахомъ Аббасомъ Ризы Господней“. Москва 1891 г.

Праздникъ положенія честныя Ризы Спасителя нашего Бога торжественно совершается нынѣ 10 іюля, при чемъ вмѣстѣ съ Ризою Спасителя чествуется и гвоздь Господень, какъ сказано въ указателѣ святинь и достопримѣчательностей большаго Успенскаго собора, соч. Истомина 1910 г.

3) *Икона грузинская Пресвятая Богородицы.* Эта святая икона принесена въ Россію изъ Грузіи по особому промышленію Божьему. Въ 1622 г. Грузія была покорена персами; храмы ея были разорены и разграблены. Нѣкоторые, папболѣе чтимые священныя предметы были отправлены въ Персію для продажи русскимъ купцамъ, которые въ то время жили тамъ по своимъ торговымъ дѣламъ; въ числѣ захваченныхъ святинь была икона Пресв. Богородицы Одигитріи.

Въ указанное время въ Персіи, по торговымъ дѣламъ, проживалъ приказчикъ ярославскаго купца Георгія Лыткина, Степанъ Лазаревъ. Однажды какой то персіанинъ принесъ къ нему икону Богоматери, обложенную золотомъ и серебромъ и предложилъ купить ее. Видя замѣчательную святиню Лазаревъ съ радостью согласился. Одновременно и купецъ Георгій Лыткинъ въ почтомъ видѣніи получилъ извѣщеніе о покупкѣ для него въ Персіи „Безцѣннаго Бисера“ и повелѣніе по полученіи отослать его въ Двинскую область, въ Черную гору. Когда икона Божіей Матери была принесена Степаномъ въ Россію, то купецъ Лыткинъ понялъ, какой „Безцѣнный Бисеръ“ послалъ ему Богъ. Съ благословенія патріарха Филарета 22 августа 1629 Лыткинъ икону доставилъ въ Черногорскій монастырь, что на рѣкѣ Ппегѣ, въ нынѣшней Архангельской губерніи. Монастырь этотъ съ тѣхъ поръ сталъ называться Красногорскимъ, а св. икона—Богоматерью Грузинскою, какъ находившаяся первоначально въ Грузіи.

Кромѣ этой иконы „Грузинской Богоматери“, въ Москвѣ имѣются два списка съ грузинской иконы Пресв. Богородицы. Обѣ иконы прославлены также знаменіями и чудесами отъ нихъ. Одинъ списокъ находится въ Троицкой, близъ Варварскихъ воротъ, церкви, именуемой „Грузинской“, а другой въ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы на Воронцовомъ полѣ, именуемой также „Грузинскою“. Эта икона пользуется особеннымъ почитаніемъ между жителями Москвы и къ ней питали глубокое уваженіе царственныя особы, какъ царица Параскева Федоровна и императрица Анна Иоанновна, послѣдняя сдѣлала и дорогой окладъ на икону.

4) *Иверская часовня.* Кто не знаетъ „Иверской часовни“ въ Москвѣ, глубоочтимой всей Россіи, отъ царя до послѣдняго простолюдина, такъ какъ въ ней хранится Икона Иверской-Вратарницы. Эта икона находится въ часовнѣ у Никольскихъ воротъ и она есть точная копія съ иконы Пресвятой Богородицы Вратарницы, пребывающей въ Иверскомъ монастырѣ на Афонѣ, который, какъ извѣстно, принадлежалъ ранѣе грузинамъ.

Списокъ сдѣланъ по порученію патріарха Никона, доставленъ въ Москву 19 мая 1669 г. и поставленъ по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича надъ Воскресенскими воротами, такъ какъ и самая икона въ Афонской Иверской обители находится тоже въ церкви надъ вратами—какъ хранительница обители. Въ виду того, что обитель, гдѣ хранится св. икона Вратарницы, была „Иверская“ (грузинская), то и списокъ съ иконы Вратарницы сталъ въ Россіи называться „Иверской“ иконой. Св.

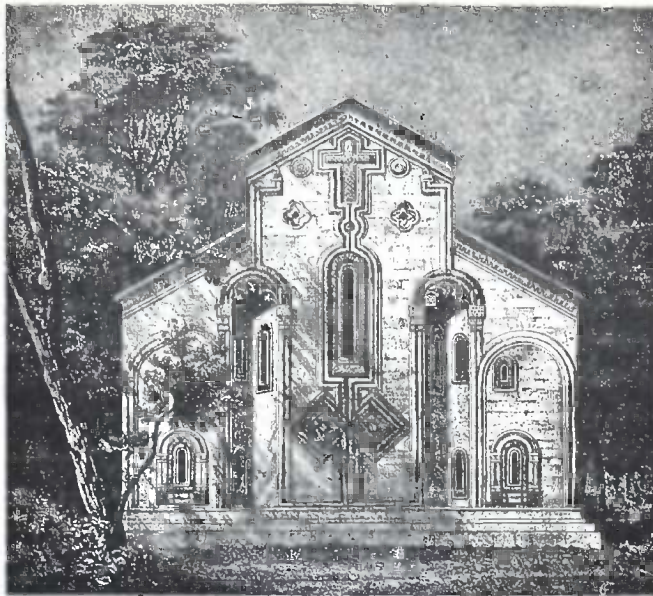
икона прославилась многочисленными чудесами и знаменіями и каждый день поднимается не только въ дома жителей Москвы, но и мѣсть лежащихъ за Москвою. Одинъ доходъ съ этой иконы въ годъ достигаетъ не менѣе 200 тыс рублей.

Въ Россіи есть еще списокъ Св. Иверской иконы, сдѣланный па Авопѣ, также по желанію Никона, когда онъ былъ Новоспасскимъ архимандритомъ; списокъ доставленъ въ Москву 13 Октября 1648 г. и впоследствии поставленъ въ устроенный Никонимъ Иверскій монастырь въ Новгородской епархіи. Оба списка „не разнятся ничѣмъ отъ первой иконы ни длиною, ни шириною, ни лакомъ, только слово въ слово повая она старая“.

5) *Церковные предметы.* Изъ многихъ церковныхъ предметовъ и грузинскаго церковнаго искусства укажемъ на драгоценный омофоръ съ высокохудожественными шитыми шелками, золотомъ и серебромъ священными изображеніями „въ которыхъ образы, созданные изъ тканей, какъ бы живутъ“. Омофоръ, какъ видно изъ грузинской надписи, принесенъ въ даръ Успенскому Московскому собору въ 1691 г. въ молитвенное поминованіе Грузинскаго царя Арчла, царицы Кетеваны и всей ихъ семьи. По нѣкоторымъ догадкамъ можно предположить, что омофоръ есть работа царицы Кетеваны, т. е. золотошвейное искусство въ Грузіи въ монастыряхъ и царскихъ семьяхъ весьма процвѣтало. Въ 1691 г. царь Арчла вновь возсѣлъ на императорскій престолъ, а царица Кетевана осталась въ Россіи и вѣроятно сама поднесла омофоръ патриарху Андриану. Омофоръ хранится нынѣ въ ризницѣ Кіево-Софійскаго Собора.

Укажемъ еще на омофоръ, хранящійся въ ризницѣ Астраханскаго собора и устроенный грузинскимъ митрополитомъ Романомъ—Самтаврійскимъ и горійскимъ. На немъ также золотошвейныя изображенія священныхъ событій. Необходимо сказать еще о церкви Покрова Пресвятыя Богородицы въ Москвѣ. Въ 1912 году 1 октября исполнилось 200 лѣтъ храму Покрова Пресвятыя Богородицы, что въ Левшинѣ, близъ Пречистенки. Эта церковь была сооружена въ 1712 году стрѣлецкимъ полкомъ Левшина съ придѣломъ преподобнаго Сергія. Въ концѣ XVIII столѣтія трапезная часть была перестроена вмѣстѣ съ колокольней и съ южной стороны въ трапезѣ былъ сооруженъ придѣлъ въ честь св. Дмитрія Ростовскаго. Наружный видъ храма сохранился безъ измѣненій до нашего времени, но внутри все вновь переделано лѣтъ 15 тому назадъ. Изъ предметовъ старинны сохранились кресты съ мощами, а въ иконостасѣ главнаго храма старинная икона Покрова Богородицы. Въ иконостасѣ Сергіевскаго придѣла сохранились древнія иконы: Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ Радость“, преподобнаго Сергія и святителя Николая. Въ алтарѣ хранится въ золотомъ ковчегѣ большая частица мощей преподобнаго Сергія. Въ церкви хранилась драгоценная плащаница, шитая въ XVI вѣкѣ золотомъ, серебромъ и шелками, превосходной работы съ грузинскими надписями. Эта драгоценность пожертвована нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ музей при московской духовной академіи. По словамъ старожиловъ-прихожанъ, въ церкви были старинныя иконы и утварь, но онѣ были розданы однимъ изъ пасокутелей въ бѣдныя церкви. Объ остальныхъ грузинскихъ святыняхъ Москвы и хранящихся въ другихъ городахъ укажемъ въ слѣдующемъ выпускѣ.

Б. Э.

Въ Сіонскомъ Храмѣ.

*О покаянная свѣча!
Ты зажежена передъ иконой
И, какъ молитва горяча,—
Горишь на ризѣ золоченой...*

*Въ дрожащемъ пламени твоёмъ,
То потухающемъ, то ясномъ,—
Свою мы душу узнаемъ
Въ ея бореньи ежесечасномъ!...*

*Подъ службу строгую поста
Молитва слаще въ темномъ храмѣ;
Отходитъ жизни света
Съ ея ничтожными дарами...*

*И, покаяніемъ дыша
И позабывъ земли тревогу,
Слагаетъ робкая душа
Молитву трепетную Богу:—*

*„Подъ стѣною храма Твоего—
„Отъ зла, отъ гнѣва, отъ корысти—
„Отъ всего, отъ всего!—
„Спаси насъ, Боже, и очисти!“...*

В. Лебедевъ.

Одна изъ проповѣдей Симеона Полоцкаго на грузинскомъ языкѣ.

Бъ числу рукописей, поступившихъ изъ Натлисъ-мцемельскаго монастыря въ церковный музей грузинскаго экзархата, относится и та книга (in folio, стр. 764), въ которой помѣщено (стр. 719—727) слово знаменитаго Симеона Полоцкаго.

Вся книга богословскаго содержания, состоитъ изъ 610 статей и переписана „въ царствованіе Государя и Великаго Князя Петра Алексѣевича (Петра Великаго), вседержца Великой, Малой и Бѣлой Россіи“... (слѣдующій листъ утерянъ).

592 статью составляетъ слово Симеона Полоцкаго, знаменитаго проповѣдника конца 17-го вѣка и воспитателя царскихъ дѣтей. Вотъ полное заглавіе этой статьи (стр. 719):

„Въ этотъ же день (15-го августа) слово о усненіи Пресв. Богородицы, сказанное на русскомъ языкѣ Симеономъ Полоцкимъ и переведенное на грузинскій языкъ царевичемъ Александромъ, сыномъ благочестиваго грузинскаго царя Арчила. Да умножитъ Богъ лѣта жизни его. Читатели, молитесь о здравіи и долгоденствіи его“ (царевича).

Царь Арчилъ, который намъ оставилъ весьма цѣнное историко-этнографическое произведеніе—„Арчиліани“, попеременно царствовалъ то въ Кахетин, то въ Имеретин и, наконецъ, по кознямъ шаха, былъ удаленъ съ Кавказа. Опъ съ семействомъ своимъ отправился въ Россію (въ 1698 г.), гдѣ остальную часть своей жизни посвятилъ изученію и приведенію въ порядокъ грузинской библіи, желая ее напечатать.

Сынъ Арчила, Александръ, служилъ при особѣ Петра Великаго, который взялъ его съ собою въ заграничное путешествіе; по возвращеніи же обратно въ Россію Государь возвелъ его въ званіе фельдцейхмейстера. Въ войнѣ со шведами царевичъ Александръ былъ взятъ въ плѣнъ и заключенъ въ стокгольмскую крѣпость. По освобожденіи изъ плѣна онъ выѣхалъ въ Москву, гдѣ жилъ его отецъ, но по дорогѣ умеръ въ Ригѣ (въ 1710 г.). Самъ Арчилъ скончался въ 1712 г.

Тутъ отмѣчу еще другую статью (603-ю), въ которой повѣствуется о чудесномъ избавленіи Москвы отъ тамерлановскаго погрома силою Владимірскаго чудотворной иконы. Въ статьѣ передается краткая исторія Тамерлана, который „былъ разбойникомъ, потомъ сдѣлался сотникомъ, затѣмъ тысяче-начальникомъ и, наконецъ, царемъ“. Опъ сталъ на р. Оку и намѣревался приступить взять Москву, но царь Василій, спомоществуемый Владимірскою Богородицею, побѣдилъ его и обратилъ въ бѣгство.

Слово Полоцкаго въ переводѣ на грузинскій языкъ производитъ сильное впечатлѣніе своей содержательностью и мастерскимъ изложеніемъ.

М. Джанашвили.

Гдѣ церковь Благовѣщенія.

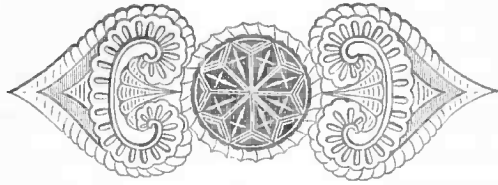
На Экзаршеской площади кипитъ работа. Управскіе работники перекапываютъ всю эту площадь и привелируютъ, а между тѣмъ какъ разъ въ центрѣ этой площади при грузинскихъ царяхъ красовалась обширная во имя св. Архангеловъ церковь. Эта церковь, воздвигнутая Вахтангомъ Горгосланомъ въ концѣ V вѣка, была разрушена Тамерланомъ въ 1398 году; на развалинахъ же ея въ 1640 году воздвигнуты были три церкви: а) во имя Іоанна Крестителя, предъ дворцомъ царя Ростомъ; б) во имя Благовѣщенія, въ центрѣ Царской (теперь Экзаршеской) площади и в) во имя св. Георгія, существующая и понынѣ. Грузинскій археологъ Платонъ Іосселиани, дѣдъ котораго былъ настоятелемъ церкви св. Георгія, пишетъ, что предъ послѣднею, со стороны площади, стоялъ царскій дворецъ, который въ 1840 году казною былъ проданъ частному лицу. „Новый владѣлецъ,—продолжаетъ Іосселиани,—на развалинахъ дворца и покоища костей первыхъ жителей Тифлиса построилъ двухъэтажный домъ, закрывшій западныя двери и дверь церкви. Около 1849 года обстроили кругомъ и церковь. Древній памятникъ христіанскаго Тифлиса измѣнился. При рытіи земли во дворѣ дома теперешняго владѣльца случайно открылся саркофагъ неизвѣстнаго лица“. Балконъ дома этого господина виситъ сверху надъ дворомъ церкви и захватываетъ добрую половину его. Мы говорили, что во дворѣ этой церкви изъ сосѣдняго дома выходитъ даже канава для стока всякихъ нечистотъ, и что она была закрыта только настоящимъ настоятелемъ ея о. Молодиновымъ. Таково положеніе Георгіевской церкви, которая, будучи дворцовымъ храмомъ съ 1710 года, была молебною благочестивыхъ царей.

Что же касается церкви Благовѣщенія, то она была разрушена врагами Грузинъ и сражена съ землею. Теперь тутъ устраиваютъ скверъ, и при рытіи земли работники наткнулись на фундаментъ древней постройки, т. е. упомянутой нами церкви Благовѣщенія, а можетъ-быть, и св. Архангеловъ.

Намъ кажется, что тифлисская городская управа обязана на мѣстѣ фундамента древней церкви поставить хоть маленькую часовню, употребивъ на это богоугодное дѣло 1—2 т. рублей изъ управленій православнаго города Тифлиса.

М. Д.

БИБЛИОГРАФІЯ.

М. Г. Джанашивили. *Исторія грузинской церкви.* Книга I. Обращеніе картвельцевъ. Исторія Грузинъ есть въ тѣсномъ смыслѣ исторія мученическихъ страданій за вѣру Христа, или, какъ именуютъ ее нѣкоторые писатели, — «сплошной мартирологъ». Отсюда понятно, какими точнѣйшими узлами связана исторія Грузинъ съ исторіей христіанской церкви. Исслѣдованія въ области грузинской церкви проливаютъ яркій свѣтъ на многія стороны минувшей жизни грузинскаго народа. Нужно отдать справедливость грузинскимъ ученымъ съ академическимъ и семинарскимъ образованіемъ: они нерѣдко выступали съ работами историко-церковнаго характера. Съ теченіемъ времени образовалась цѣлая литература по этому вопросу, и явилась потребность свести добытыя свѣдѣнія, подвергнуть ихъ еще разъ анализу и предложить публикѣ въ доступной формѣ написанную «Исторію грузинской церкви». Эту задачу взялся выполнить почтенный грузинологъ М. Г. Джанашивили.

Въ предисловіи къ своему труду г. Джанашивили сообщаетъ, что онъ намѣренъ издать всю исторію православной грузинской церкви въ четырехъ книгахъ, разбивъ на слѣд. отдѣлы: а) Обращеніе картвельцевъ, I—IV вв., б) Успѣхи груз. церкви до афонскихъ подвижниковъ, IV—X вв., в) Расцвѣтъ христіанства въ Грузин, X—XII вв. и г) Состояніе грузинской церкви въ эпохи монгольскихъ, турецкихъ и персидскихъ завоевателей, XIII—XVIII вв. Нынѣ издача только первая часть его труда. Авторъ, предназначая свою книгу учебникомъ для духовно-учебныхъ заведеній, не оговаривается, въ какомъ отношеніи находится его трудъ къ исторіи грузинской церкви Пл. Иоселіани, принятой руководствомъ въ грузинскихъ школахъ. Миѣ кажется, что автору необходимо было указать на своего предшественника въ этой области, тѣмъ болѣе, что онъ пользуется его примѣчаніями, нигдѣ не называя упомянутаго труда Иоселіани. Я рѣшаюсь это утверждать на томъ основаніи, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ г. Джанашивили введенъ въ заблужденіе цитатами опирающимися на исторію церкви Иоселіани. Такъ, послѣдній ссылается на Муравьева «Грузія и Армения», ч. II, стр. 199, гдѣ будто бы приводится титулъ антиохійскаго патріарха, именующагося и иверскимъ. Г. Джанашивили эту ссылку приводитъ въ своей книгѣ,

не имѣющуюся въ данномъ мѣстѣ у Муравьева. Потомъ слѣдовало бы автору указать на работу Селезнева „Руководство къ познанію Кавказа“, въ которомъ собраны всѣ свѣдѣнія о подготовленіи грузинъ къ припятію Евангелія. Въ виду того, что авторъ предназначаетъ свою книгу въ качествѣ учебнаго руководства, не слѣдовало бы ему допускать тѣхъ свѣдѣній, которыя терпятъ возраженія или отступать въ сторону отъ темы. Такъ онъ отождествляетъ Албанію съ Кахетіей, производитъ Барнабашвили отъ разбойника Вараввы, Кутайсь отъ *ჭუთა* и пр. Выписки изъ Страбона не имѣютъ прямого отношенія къ темѣ автора; языческая религія грузинъ недостаточно ясно представлена. Не расчленены боги національные и племенные, не указаны значенія этихъ боговъ. Всѣ эти замѣчанія падаютъ на первую главу работы г. Джанашивили; вторая же глава, открывающаяся вступленіемъ св. Нины въ Грузію, удовлетворяетъ требованіямъ современнаго состоянія этого вопроса въ грузиновѣдѣніи. По моему мнѣнію, трудъ г. Джанашивили можетъ быть съ пользою допущенъ учебникомъ, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ и дополненіемъ со стороны преподавателей. Особенною цѣнность его труду придають поученія св. Нины, приведенныя на грузинскомъ языкѣ. Я свѣрилъ ихъ съ моими выписками, сдѣланными два года назадъ, и нашелъ, что они воспроизведены точно и добросовѣстно.

Если я рѣшился указать на нѣкоторые промахи, то только въ виду важности самаго вопроса и обращенія автора къ читателямъ — отмѣтить „упущенія, неизбежныя въ такихъ работахъ“. Съ понятнымъ нетерпѣніемъ буду ждать продолженія „Исторіи грузинской церкви“ неутомимаго грузинолога.

Грузинскіе народные церковные напѣвы. Историческій очеркъ свящ. **Поліевкта Карбелова.** Тифлисъ. 1898 г. (Съ нотами и образчикомъ изъ древней гимницы).

Авторъ изслѣдованія, заглавіе котораго выписано, извѣстенъ въ Грузіи, какъ хорошій знатокъ грузинскаго церковнаго пѣнія и хранитель издревле идущихъ напѣвовъ. Какъ сложилось грузинское церковное пѣніе — вопросъ весьма важный въ историко-культурномъ отношеніи. Свящ. П. Карбеловъ рѣшительно отрицаетъ вліяніе греческаго пѣнія на грузинское, доказывая свое положеніе тѣмъ убѣдительнымъ доводомъ, что греческое пѣніе одноголосное (унисонное), грузинское же многоголосное, при чемъ послѣднее развилось изъ чисто-національных (народныхъ) мотивовъ; напр., „Тебе поемъ“... сохранилъ въ строгой чистотѣ мотивъ народный и нынѣ распѣваемой пѣсни „Для истиннаго мужа и армякъ есть панцырь“... Къ какой глубокой старинѣ восходитъ современное грузинское церковное пѣніе такъ называемаго карбеловскаго напѣва, можно судить по сборнику гимновъ X в. Микеля Модрекели, въ которомъ нотные знаки оказались поразительно совпадающими съ вышепечѣнымъ и пониженіемъ тоновъ въ исполненіи тѣхъ же ирмосовъ братьями Карбеловыми. Авторъ открываетъ весьма любопытный фактъ въ гимницѣ Алавердской X вѣка, въ которой ирмосъ „*მტკიარვედმან გამოუთქმეღმან*“ нотные знаки соответствуютъ пѣнію Карбеловыхъ.

Остапавливаясь на вопросѣ о древности грузинскаго пѣнопѣнія, почтенный изслѣдователь обратилъ вниманіе на параклитовъ, переведенный на грузинскій языкъ еще до Евномія и Георгія Сятогогорца, „перелagateлей священнаго писанія“ на грузинскій языкъ. Древній текстъ пѣскопѣній названными святыми отцами афон-

скими, былъ исправленъ въ X в., согласно съ греческимъ оригиналомъ, при чемъ параллельное ихъ сличеніе свидѣтельствуетъ, что древній переводъ параалитона, заключающій и оригинальныя пѣснопѣнія самихъ грузинъ, по языку проще и выразительнѣе. Церковное пѣніе служило предметомъ особыхъ почетахъ грузинскаго духовенства и царствующихъ особъ съ древнѣйшихъ временъ; въ X и XI вв. извѣстны Стефанъ Чконидели, Арсепій—католикосъ, Стефанъ Мтбевари. Въ Гелати, Мцхетѣ, Давидъ-Гареджійской пустышѣ процвѣтаютъ школы пѣснопѣній. При царѣ Иракліи II славится своимъ искусствомъ въ пѣніи фамилія Хелашвили, у которыхъ учится самъ доблестный герой Иверіи. Свѣдѣнія наши о хорошихъ пѣвчихъ восходятъ къ VIII в., и до настоящаго времени не прекратилась традиція устной передачи древняго грузинскаго пѣснопѣнія. Возстановить ихъ въ полномъ объемѣ и распространить ихъ въ духовенствѣ предпринялъ въ 1862 г. архимандритъ Макарій, который при монастырѣ св. Нины открылъ школу, руководимый свящ. Гр. Карбеловымъ. Расходы же по перенесенію пѣснопѣній на ноты принялъ преосвященный Александръ, нынѣ епископъ гурійско-миргрельскій. Такъ называемое карбеловское пѣніе, перенесенное на ноты М. М. Иполитовымъ-Ивановымъ, отчасти уже обезпечиваетъ будущность этому древнему и весьма гармоничному напѣву. Имеретинскій же напѣвъ переложень на ноты г. Коридзе. Таковы въ краткихъ чертахъ любопытнѣйшія данныя, собранныя свящ. П. Карбеловымъ въ его работѣ, представляющей глубокой интересъ для исторіи грузинской церкви.

Карталино-кахетинское церковное пѣніе карбеловскаго напѣва. Ч. II. Утренняя.
Переложена на ноты свящ. Вас. Григ. Карбеловымъ. Тифлисъ 1898 г.

Грузинское духовное и свѣтское пѣніе въ послѣднее время обратило вниманіе знатоковъ музыки. Вслѣдъ за почтенными работами г.г. Иполитова-Иванова*), Кленовскаго**), Корещенко, записавшихъ пѣскольکو народныхъ мотивовъ, появилось грузинское церковное пѣніе, переложенное на ноты. Въ 1895 г. въ Тифлисѣ было отпечатано „Грузинское пѣніе“ (литургія Іоанна Златоуста), переложенное на ноты Ф. Коридзе. Въ 1897 г. вышло „Карталино-кахетинское церковное грузинское пѣніе карбеловскаго напѣва“, ч. I, „Вечерня“ свящ. Вас. Карбелова и недавно обширный трудъ послѣдняго же автора (Утренняя,) заключающая въ себѣ 256 стр. Авторъ въ предисловіи I ч. своей гигантской работы ограничиваетъ степень воздѣйствія грековъ на грузинское церковное пѣніе и объясняетъ отчасти вліяніемъ евреевъ, издревле поселившихся въ Иверіи, на многоголосное пѣніе грузинъ. Особенно же онъ энергично отмѣчаетъ то любопытное обстоятельство, что грузинское церковное пѣніе развилось на почвѣ народныхъ мотивовъ. Съ этимъ взглядомъ согласенъ г. Корещенко, профес. московской консерваторіи, помѣстившій любопытную статью о грузинскомъ пѣніи въ „Этногр. Обзорѣніи“.

Уже первая часть труда Вас. Карбелова была встрѣчена сочувственно г. Смоленскимъ, директоромъ московскаго Синодальнаго хора. На важность же грузинскаго церковнаго пѣнія не разъ указывалось въ „Правит. Вѣстн.“, „Церковн. Вѣдом.“ и недавно въ „Епарх. Вѣд.“ Терской области. Въ напѣвѣ грузинъ, читаемъ въ послѣднемъ изданіи, слышалось что-то древнее, изъ глубины вѣковъ идущее. Пѣніе это

*) Журн. «Артистъ». **) Этногр. концертъ „Сбор. народ. пѣсенъ, русск. и шпорди.“

прежде всего, просто... Но въ немъ есть иное богатство: сердечность и глубина непосредственнаго религіознаго чувства; въ немъ поетъ не искусство, а душа, поетъ сердце, полное любви къ Богу, готовое служить своему Создателю.

Значеніе труда о. Вас. Карбелова еще болѣе возрастаетъ въ виду того, что онъ приложилъ образчики грузинскихъ потныхъ знаковъ изъ рукописей IX—XII вв., совпадающихъ, скажемъ отъ себя, съ таковыми же греческихъ и русскихъ манускриптовъ той же эпохи. Общій источникъ ихъ не подлежитъ сомнѣнію. (Ст. Разумовскій. Церковное пѣніе въ Россіи. Опытъ историко-техническаго изложенія. М. 1867 г.).

А. Хахановъ.

Епископъ Киріонъ. Культурная роль Иверіи въ исторіи Руси. Тифлисъ 1910 г., цѣна 3 руб.

Подъ выписаннымъ заглавіемъ недавно вышло въ свѣтъ довольно объемистое изслѣдованіе (V + 448 + II) преосв. Киріона.

Въ церковно-исторической литературѣ Грузіи еп. Киріонъ извѣстенъ своими солидными изысканіями, научно освѣщающими далекое прошлое культуры родины шоча-изслѣдователя. Разсматриваемая нами книга явилась плодомъ восьмилѣтнихъ трудовъ ея автора, который взялся за свой предметъ съ назначеніемъ его на вакантную викаріатскую катедру каменецъ-подольской епархіи, гдѣ получилъ возможность пользоваться первоисточниками по русской исторіи изъ бібліотеки мѣстной дух. семинаріи, изучалъ здѣсь многочисленныя списки русскихъ лѣтописей.

Нашимъ читателямъ извѣстно, что уважаемаго автора съ начала XX столѣтія преслѣдуетъ злой рокъ: съ 1902 г. еп. Киріона послѣдовательно перемѣщаютъ съ мѣста на мѣсто: Каменецъ-Подольскъ, Херсонъ, Орель, Сухумъ, Ковно получали еп. Киріона своимъ духовнымъ пастыремъ. Наконецъ, поселяютъ въ Куряжскомъ монастырѣ, близъ Харькова, гдѣ онъ начинаетъ пользоваться богатымъ историческимъ матеріаломъ университетской бібліотеки, усердно изучаетъ здѣсь списки лѣтописей и начинаетъ перечитывать все цѣнное по литературѣ о русской лѣтописи, „начиная съ знаменитаго ученаго академика Зигфрида Бейера (1694—1738) до современнаго глубокаго изслѣдователя русской лѣтописи акад. А. А. Шахматова, выпустившаго въ концѣ истекшаго года капитальный свой трудъ „Розысканія о древнѣйшихъ русскихъ лѣтописныхъ сводахъ“. Затѣмъ вскорѣ епископа Киріона перемѣщаютъ въ захолустную Салаксарскую пустынь, Тамбовской губ. и, такимъ образомъ отрываютъ его отъ систематическихъ научныхъ работъ по изслѣдованію лѣтописей. Въ этихъ скитаціяхъ, оказывается, авторомъ утеряно не мало рукописей и, опасаясь дальнѣйшихъ потерь уцѣлѣвшаго матеріала, послѣшилъ преждевременно его опубликовать въ разсматриваемомъ нами трудѣ.

Книга состоитъ изъ 5 главъ. Въ концѣ книги: лексиконъ русскихъ словъ, заимствованныхъ изъ картвельскаго языка; географическія имена, алфавитный указатель именъ личныхъ, названій географическихъ и нѣкоторыхъ предметовъ; указатель монографій (числомъ 98) по грузинской церковной исторіи—автора же разсматриваемаго труда.

Указавъ на то, что при первоначальномъ появленіи на Русь слабыхъ признаковъ гражданственности стала проникать въ страну изъ Болгаріи готовая славянская церковная письменность и сильное вліяніе культуры Византіи, „почти единогласно утверждаютъ русскіе ученые“, но не упоминаютъ о томъ, что къ тогдашней Руси своими границами ближе подходило „сильное и обширное православное грузинское царство, чѣмъ Византія“, — авторъ констатируетъ, что „въ столь отдаленную эпоху (XI—XII в. в.) врядъ ли могло происходить непосредственное вліяніе византійскаго просвѣщенія на Россію“.

Между тѣмъ, культурная Грузія IX—XII в. в. — эпохи религіозно-духовнаго своего развитія, когда „богословская письменность, литература и церковное зодчество достигли въ Иверіи высшаго своего развитія“, не могла, по изслѣдованіямъ автора, не воздѣйствовать на обитателей тогдашней Руси; находящейся, по свидѣтельству несомнѣнныхъ историческихъ данныхъ, на самой низкой ступени своего религіозно-гражданскаго развитія.

Въ виду того, что „грузинская церковь пользовалась заслуженнымъ авторитетомъ въ христіанскомъ мірѣ еще задолго до пріобщенія славянскихъ народностей къ христіанству“, нѣтъ сомнѣнія, многое изъ исторіи грузинской церкви было извѣстно и славянамъ, тѣмъ болѣе, что Грузія имѣла до 50 монастырей внѣ своего царства — въ Иерусалимѣ (IV в.), на берегу Иордана (IV в.), на Таврическомъ полуостровѣ (VI в.) на Олимпѣ (VI в.), въ Константинополѣ (VIII в.), на Аѳонѣ, въ Аптѳіохіи, Болгаріи и др.

Особенно же громадное значеніе въ дѣлѣ просвѣщенія славянъ имѣлъ знаменитый Иверскій монастырь, основанный грузинскими сподвижниками въ X в. на Аѳонѣ. Слава объ этой Святогорской обители сильно разнеслась за предѣлами Аѳона и стала привлекать къ себѣ „всѣхъ желавшихъ усовершенствоваться въ духовной жизни“. „Гостепріимныя ея двери были пастежь открыты для всѣхъ національностей, и всѣхъ принимали съ братскою во Христѣ любовью“.

Первое послѣ Иверскаго монастыря мѣсто въ духовно-религіозномъ просвѣщеніи славянъ занимаетъ процвѣтавшій среди болгаръ, около гор. Филиппополя, съ XI в. грузинскій Петричь монастырь, славившійся богословско-философскимъ просвѣщеніемъ своихъ пасельниковъ. Эти двѣ обители, при которыхъ существовали богословскія училища съ обширными бібліотеками, и были просвѣтительными учрежденіями древнихъ грузинъ и славянъ вообще.

Въ какой степени проявлялась многовѣковая энергичная и плодотворная дѣятельность грузинъ внѣ предѣловъ ихъ родины и, вообще, чтобъ „составить хоть приблизительное представленіе объ историческомъ призваніи Иверіи въ отношеніи христіанства и церкви“, авторъ приводитъ списокъ 19 сподвижниковъ-грузинъ, прославившихъ грузинское имя среди христіанскихъ народовъ въ V—XI вѣкахъ.

На высокую культуру древнихъ грузинъ указываютъ, между прочимъ, Евмелъ Хратостень (276 г. до Р. X.), который, говоря о торговыхъ дорогахъ въ Иверіи, свидѣтельствуетъ, что направленіе ихъ опредѣлялось надписями на столбахъ.

Географъ Страбонъ (66 г. до Р. X., 24 г. по Р. X.) свидѣтельствуетъ, что „Иверія большей частью изобилуетъ городами и др. мѣстами жительства, т. ч. въ

ней встѣчаются кирпичныя крыши, по правиламъ искусства устроенные дома, базары и др. публичныя зданія "...*)

„Груз. литература — одна изъ богатѣйшихъ сокровищницъ восточной христіанской церкви... она открываетъ, благодаря богатымъ матеріаламъ, новые, совершенно невиданныя въ европейской исторической наукѣ, реальные горизонты“ (**).

„Да и мы, спеціалисты—продолжаетъ проф. Марръ—далеко еще не обладаемъ знаніемъ всего культурнаго наслѣдія грузинъ и мы отчасти знаемъ и отчасти пророчествуемъ (1 кор. 13, 19“).

Такия и многія другія свидѣтельства ученыхъ приводятъ разбираемаго нами автора къ несомнѣнному выводу, что „въ главномъ средоточіи грузинскаго племени оказался громаднѣйшій избытокъ церковно-религіознаго просвѣщенія и духовныхъ сокровищъ, и поэтому сердобольные грузины, по братской любви своей къ другимъ народамъ, щедрою рукою удѣляли имъ перлы изъ церковно-культурнаго наслѣдія своихъ предковъ. Самоотверженныя миссіонеры грузинскіе, носители культуры и духа могущества своего народа, не стѣсняясь дальностью разстоянія, несли слово Божіе къ язычникамъ, горцамъ, особенно сѣвернымъ, оттѣсняя всюду ипославныхъ и мусульманскихъ проповѣдниковъ и пріобрѣтая среди грубыхъ язычниковъ полунощныхъ странъ смиренныхъ слугъ Христовыхъ“.

Съ паденіемъ могущества Византіи руководящая роль въ дѣлѣ защиты православія на Востокѣ по праву переходитъ къ Грузіи,—которая и до паденія Византіи съ оружіемъ въ рукахъ защищала св. мѣста Востока—но не къ тогдашней Руси, какъ это повѣствуется въ русской исторической литературѣ“.

II.

Отмѣтивъ огромное значеніе XVI—XVII в. в. въ исторіи Грузіи и Россіи, ослабленіе первой изъ нихъ влѣдствіе непрерывныхъ войнъ съ магометанствомъ, авторъ во 2-й главѣ своего труда поясняетъ, что съ упадкомъ раздробленной на части Грузіи падаетъ и ея культурное значеніе, и руководящая роль на Востокѣ, волей-неволей, переходитъ въ сферу вліянія монгольскаго государства въ Персію.

„Въ свое время, несомнѣнно, напишется правдивая исторія о самоотверженной дѣятельности грузинъ на Востокѣ—говоритъ еп. Кирионъ—и тогда христіанскій міръ удивится той тяжелой исторической роли, которая Промысломъ Божиимъ была возложена на грузинъ въ дѣлѣ защиты святыхъ мѣстъ Востока и христіанъ; удивится, какъ маленькая Грузія могла принести столько жертвъ на св. алтарь Господа. Грузинская церковь выполнила въ исторіи человѣчества высокую и святую миссію“...

Засимъ авторъ доказываетъ, что преп. Антоній Печерскій, основатель русскаго монашества, былъ постриженъ въ монашество именно въ Иверскомъ монастырѣ на Аѳонѣ, каковой фактъ „свидѣтельствуется о высокомъ значеніи въ русской церковно-исторической литературѣ и жизни Руси просвѣтительной роли Грузіи“.

Переходя къ опредѣленію вліянія Иверіи вообще на религіозно-бытовой складъ жизни древней Руси, еп. Кирионъ, путемъ ссылки на проф. М. Е. Халапскаго и др.,

*) К. Ганъ. Извѣст. древн. греч. и рим. писат. о Кавказѣ, ч. I, стр. 66.

***) Проф. Н. Я. Марръ. Исторія Грузіи—культ.-истор. набросокъ, стр. 61; газ. «Разсвѣтъ» 1903 г., № 65.

утверждаетъ, что въ церковно-литературныхъ памятникахъ Руси, въ языкѣ, народной словесности, сказаніяхъ, сказкахъ, легендахъ, загадкахъ, поговоркахъ, пословицахъ, заговорахъ, заклинаніяхъ, преданіяхъ, пѣсняхъ и т. п. „непремѣнно должны были отразиться слѣды вліянія кавказскихъ народныхъ сказаній“.

По свидѣтельству проф. бреславскаго университета, д-ра Абихта, „Св. Кирилль, бібліотекаръ и мужъ ученый, знакомъ былъ съ грузинскою письменностью и изъ церковнаго ея алфавита заимствовалъ для славянской азбуки недостающія въ греческомъ алфавитѣ буквы“, и для доказательства этой мысли еп. Киріонъ приводитъ параллели нѣсколькихъ буквъ алфавитовъ русскаго и грузинскаго, изъ памятниковъ скорописи 1600—1699 годовъ, изд. СІВ. Арх. института.

Такому же вліянію грузинъ подверглось церковно-славянское пѣніе, трехголосность котораго „заимствована славянами отъ халдеевъ-грузинъ, прежде болгарами, а потомъ отъ послѣднихъ оно перешло къ русскимъ, хотя пѣть ничего невѣроятнаго, что и русскіе, подобно болгарамъ, непосредственно могли позаимствовать пѣніе отъ грузинъ“.

Древняя и русская церковная живопись—говоритъ далѣе еп. Киріонъ—находилась, несомнѣнно, и подъ грузинскимъ вліяніемъ (Пут. ант. патр. Макарія, вып. IV, стр. 43; еп. Порфирій. Первое пут. въ Аѳон. монастыри и скиты 1877 г., ч. I, стр. 84; Сибгиревъ. Памятники моск. древн., стр. 84 и др.); но, къ сожалѣнію, история грузинской живописи еще не разработана и въ Россіи все пенталианское считаютъ византійскимъ, не различая строго грузинской живописи отъ греческой“.

Страницами 125—133 исчерпывается вторая глава труда еп. Киріона, который параллельно словъ изъ русскаго и картвельскаго языковъ доказываетъ, что „вліяніе грузинъ должно было отразиться и на языкѣ древней Руси, который, особенно въ старину, не могъ имѣть достаточнаго запаса собственныхъ словъ для выраженія понятій“...

Авторъ разсматриваетъ вообще значеніе лѣтописи, какъ первоисточника научной исторической критики, причемъ приводитъ массу матеріала и данныхъ по русской лѣтописи изъ обширной литературы ея на пространствѣ около двухъ столѣтій, т.-е. съ того момента, когда „научная разработка матеріаловъ“ по этому вопросу „началась со дня возникновенія національнаго самосознанія и научной постановки самой русской истории“.

Внимательное изученіе вопроса о происхожденіи „Повѣсти временныхъ лѣтъ“, благодаря трудамъ ученыхъ, привело къ заключенію, что древняя русская лѣтопись не цѣльный памятникъ, принадлежащій одному лицу, а сборникъ, сводъ извѣстій разнаго происхожденія, причемъ заподозрили даже древность самого временника, составленіе котораго неправильно приписывается Нестору, такъ какъ составленіе „Повѣсти“ не можетъ относиться къ періоду ранѣе XII или XIII в., ибо для составленія подобнаго сборника—говоритъ ректоръ харьковскаго унив., проф. Д. И. Багалъй—должны еще существовать такія условія письменности, которыя едва ли были возможны въ X вѣкѣ. Лѣтописи должны были возникнуть въ Кіевѣ, какъ тогдашнемъ культурномъ центрѣ“... *).

*) Проф. Д. И. Багалъй. Русская исторіографія 1907 г., ч. I (унив. лекціи), стр. 46, 48—46

Такимъ образомъ, изученіе цѣлаго ряда изслѣдователей—ученыхъ столповъ славяновѣдѣнія—приводитъ нашего автора къ тому несомнѣнному выводу, что „преподобный Несторъ не есть авторъ нашей первоначальной лѣтописи“...

IV.

Первоисточникомъ для составленія „Повѣстей“—доказываетъ еп. Кирионъ—не могли служить греческій хронографъ Георгія Амортюла, а что матеріаломъ къ нимъ послужили грузинскіе письменные памятники, такъ какъ параллели изъ „Картлис-Цховреба“—этого древнѣйшаго грузинскаго письменнаго историческаго памятника—и „Повѣсти временныхъ лѣтъ“, равно „происхожденіе написанія русскаго временника“, подражаніе грузинской лѣтописи во внѣшней техникѣ изложенія, тождественность однородныхъ и однохарактерныхъ рассказовъ и повѣствованій изъ жизни Руси и древней Грузіи, словомъ „перелицовка грузинскаго лѣтописнаго повѣствованія“ на русскій покрой—все это приводитъ автора къ убѣжденію, что „начало русскихъ лѣтописей не могло явиться ранѣе конца XIV в., ибо, томясь подъ тяжелымъ и продолжительнымъ гнетомъ татаръ, русскіе не имѣли еще яснаго національнаго политическаго самосознанія и, слѣдовательно, еще не было тогда на Руси и такихъ культурныхъ условий для письменности, которыя дѣлали бы возможнымъ появленіе своихъ оригинальныхъ лѣтописей“.

Бытописатель по русскому временнику имѣлъ—по словамъ еп. Кириона—полную возможность познакомиться въ знаменитомъ Иверскомъ монастырѣ на Афонѣ съ грузинскими лѣтописями „Картлис-Цховреба“ и продѣлать надъ ними такую же манипуляцію переряженія повѣствованій и рассказовъ изъ нея „въ русскую одежду, не говоря ни слова о заимствованіи“.

Авторъ высказывается довольно рѣшительно о компилированіи и контрафакціи грузинскій лѣтописи „Картлис-Цховреба“ также и армянскими писателями. Ею пользовались Моисей Хоренскій, Мхитаръ Анійскій, Стефанъ Орбеліанъ, историкъ Варданъ, Мхитаръ Айриванкскій и др. Мало того, что заимствовали—говоритъ еп. Кирионъ—армянскіе писатели цѣликомъ перевели національную грузинскую лѣтопись въ XII в. на свой языкъ и она теперь извѣстна подъ неправильнымъ названіемъ *Chronique Armenienne*“ *).

V.

Послѣднимъ этапомъ изслѣдованія еп. Кирионъ является, главнымъ образомъ, разсмотрѣніе имъ труда извѣстнаго церковнаго историка, проф. спб. дух. акад. В. В. Болотова, высказавшаго свои „кривотолки“ о грузинской лѣтописи „Картлис-Цховреба“, и опроверженіе мнѣнія проф. Н. Я. Марра о томъ, что сохранившееся на грузинскомъ языкѣ Толкованіе Ипполита на книгу „Пѣснь Пѣсней“ сдѣлано съ армянскаго.

Благодаря подчиненію взглядамъ и выводамъ проф. К. П. Патканова, Болотовъ приходитъ къ соглашенію съ послѣднимъ въ томъ, что такія произведенія письменности, какъ „Картлис-Цховреба“, нельзя признавать за историческій памятникъ, а есть „плодъ досужаго сочинительства какого-нибудь поздняго грамотѣя“. Еп. Ки-

*) Эта хроника была открыта грузинскимъ историкомъ-археологомъ П. І. Гусселиани между рукописями арм. архіеп. Каранота и приписана въ даръ Акад. наукъ. М. И. Броссе помѣстивъ ее въ 3 т. Исторіи Грузіи.

рѣшѣе вооружается солидными данными по этому вопросу изъ историческихъ трудовъ Ф. В. Фаррара, М. Селезнева, проф. И. Е. Троицкого, А. Аппинскаго, Г. А. Халатянца, Н. Я. Марра и многихъ др. и приводитъ читателя къ убѣжденію, что „армяне ополчились на грузинскую лѣтопись „Картлисъ-Цховреба“ потому, что она слѣдуетъ обличительницей армянскихъ псевдо-историковъ“. Съ другой же стороны, проф. В. В. Болотовъ софистическими аргументаціями старается дискредитировать лѣтопись въ глазахъ ученыхъ, чтобъ „тайна“ („Повѣсть временныхъ лѣтъ“ есть сколокъ съ „Картлисъ-Цховреба“) не обнаружилась и черезъ то не упала съ такимъ трудомъ созданнаго пьедестала русская лѣтопись“.

Съ большимъ интересомъ читается заключительная часть труда еп. Киріона, гдѣ онъ касается вопроса о происхожденіи сохранившагося на грузинскомъ языкѣ отрывка Толкованія Ипполита на книгу „Пѣснь Пѣсней“. Проф. Н. А. Марръ силится доказать, что Толкованіе Ипполита переведено на грузинскій языкъ именно съ армянскаго языка, по поспѣшности и неосновательности такого вывода уважаемаго профессора еп. Киріопомъ доказывается путемъ отзывовъ и изслѣдованій этого вопроса нѣмецкими учеными (проф. А. Гарнакъ, проф. Г. Крюгеръ) и несомнѣнными данными изъ грузинскихъ историческихъ источниковъ, путемъ которыхъ въ настоящее время стало очевиднымъ, что въ нѣкоторой своей части армянскіе „радѣтели“ національныхъ интересовъ не брезгали учинять даже „крушныя поддѣлки, которыя ввели въ заблужденіе русскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ изслѣдователей“... „Издание на русскомъ (1813), нѣм. (1826) и англійскомъ (1822) языкахъ армянскіе мемуары Артемія Араратскаго (1774—1797) теперь оказались подложными. Армянскаго ихъ текста никогда не существовало и самъ Артемій Араратскій, нѣсколько разъ мѣнявшій свою фамилію, по-армянски никогда ничего ни писалъ („Записки вост. отд. Имп. р. арх. об-ва, т. IX 1895 г., стр. 311—313“).

„Слабостью“ проф. Марра объясняется—по мнѣнію еп. Киріона—стремленіе его „приурочивать переводъ текста Толкованія Ипполита къ несуществующему армянскому тексту“, для чего, „желая подогнать грузинскій переводъ Толкованія „Пѣснь Пѣсней“ къ армянскому, проф. Н. Я. Марръ неправильно переводитъ грузинскія выраженія на русскій языкъ... „онъ (Марръ) не только не можетъ представить древняго армянскаго текста указаннаго Толкованія, о чемъ его просятъ нѣмецкіе ученые (проф. Крюгеръ: „почему намъ до сихъ поръ не даютъ намъ армянскаго текста?“), но даже не можетъ указать въ армянской богатой, по его словамъ, богословской письменности свидѣтельства о дѣйствительномъ существованіи у армянъ въ X—XII вѣкахъ Толкованія Ипполита на книгу „Пѣснь Пѣсней“.

Въ то же время, кромѣ указанной пергаментной рукописи Толкованія IX—X в. в. „известна также въ Иверской лаврѣ рукопись этого же сочиненія, относящаяся къ этой же, если даже, не къ болѣе ранней эпохѣ“—говоритъ еп. Киріонъ.

Почтенный авторъ видно, положилъ очень много солиднаго труда на изслѣдованіе интересующихъ его вопросовъ и, мы увѣрены, заинтересованные въ этомъ ученые и изслѣдователи, несомнѣнно, отзовутся и дадутъ солидные, также научно обоснованные, освѣщенія возбужденнымъ сомнѣніямъ.

Одно неоспоримо, что уважаемый изслѣдователь грузинскихъ церковно-истори-

ческихъ розысканій въ разрѣшеніи вопросовъ чрезвычайной исторической важности внесъ, вмѣстѣ съ глубиною мысли и эрудиціею трактуемаго предмета, страстный духъ, такъ сильно увлекающій читателя.

Трудъ епископа Киріона представляетъ весьма цѣнное церковно-историческое изслѣдованіе, дающее большой матеріалъ для исторіи вліянія грузинской культуры на культуру сосѣднихъ народностей: русскихъ, армянъ и др.

А. Т.

Систематическое описаніе

рукописей Московской Синодальной (Патріаршей) Библіотеки.

Составилъ Архимандритъ Владиміръ. Часть первая. Рукописи греческія. Москва. Синодальная Типографія. 1894.

Часть 2-я. Грузинскія рукописи. № 560. (15 б. по 2 реестру къ кат. 1823 г.). Грамота подлинная отъ Грузинскаго царя Арчила къ архіепископу Симеону (?) съ просьбой ходатайствовать о позволеніи пріѣхать къ Русскому царю. Писана на листѣ лощеной бумаги, въ 13 в. дл. и 9 в. шир. Печать оттиснута черною краскою овальной формы, съ изображ. четвероконечнаго креста.

561. (47-а по 2 реестру). Грамота подлинная къ Моск. патр. Іоакиму отъ Грузинскаго царя Арчила Вахтанъевича, за подписью и печатью Каѳоликоса Николая, о заступленіи отъ бусурманъ. Писана на листѣ лощеной бумаги въ 12¹/₄ в. дл. и 8¹/₂ в. шир.

На печати, оттиснутой черной краской, изображены грузинскіе свѣтле Григорій и Нина. На конвертѣ три сургучныя печати съ грузинскими буквами, а на дписѣ грузинская съ греческимъ переводомъ.

562. (37-а по 2 реестру). Грамота отъ Грузинскихъ церевичей Александра и Матѳея, сыновей царя Арчила, подданныхъ Великихъ Россійскихъ Государей, посланная изъ Астрахани къ Московскому патріарху Іоакиму о милостивомъ его вниманіи къ отцу ихъ царю Арчилу, который, живя въ Дадіанской землѣ, терпитъ нужду отъ Турскихъ людей, также къ матери ихъ Елатеріи Давидовнѣ и къ нимъ самимъ. Писана 1690 г., Апрѣля 11, на 2 бумажныхъ склеенныхъ листахъ, въ которыхъ дл. 18 вершковъ, а шир. 7 в.

Алфавитный указатель

къ собранію мнѣній и отзывовъ ФІЛАРЕТА, Митрополита Московскаго и Коломенскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ и къ перепискѣ его съ разными учрежденіями и лицами духовными и свѣтскими. Санктпетербургъ. Синодальная Типографія. 1891.

Часть 1-я именной указатель.

Абъятаръ (Abiathar), раввинъ. Въ замѣч. на переводъ съ грузинскаго подлинника «Исторіи Грузіи Вахушты» м. Филаретъ утверждаетъ, что «разсказъ Объятара, будто онъ черезъ посредство жены сподобился св. Таинъ», подостоверенъ, собр. мн., т. доп., 565 прим. 1.

Аваловъ, Георгій, князь грузинскій. Свѣд. объ исцѣленіи болѣзни ногъ его молитвою м. Филарета, пис. Мур., 249; вниманіе къ нему святителя, 335—336.

Анна Павловна, царица грузинская. Письмо къ ней митр. Филарета, въ коемъ утѣшаетъ ее по случаю болѣзни ея сына и разрѣшаетъ послать къ нему въ Швейцарію священника домовою ея церкви, чт. люб., 1874 г., IV, 17—18.

Арсеній (Козіоровъ), архим., пастоятели иверскаго мон., † 1840 г. Свѣд. о смерти его. пис. Вит., 48 и прим. 145.

Аѳанасій (Петріевъ), архим. настоят. моск. ставроп. допск. м-ря и членъ синод. канторы, † 1832 г. Свѣд. объ участіи его въ совершеніи по особому чину благодар. въ Москвѣ молебствія, по случаю избавленія отечества отъ крамолы (14 дек. 1825 г.). собр. мн., 11, 147.

Багратіонъ, князь Петръ Ивановичъ, ген. отъ инфант., сподвижн. Суворова, герой войны 1812 года, † 1812 г. Свѣдѣнія о перенесеніи тѣла его изъ церкви села Симы, Юрьев. уѣзда, гдѣ оно было погребено и находилось до 1839 г., на бородинское поле,

гдѣ было встрѣчено м. Филаретомъ, собр. мн., т. доп., 49 и прим. 1—50; пис. Ан., 1, 308; 313—314.

Варлаамъ (Эристовъ), митропол. мцхетскій, экзархъ Грузіи, † 1830 г. въ Москвѣ. Отзывъ м. Филарета о слабомъ управленіи его Даниловымъ монаст., собр. мн., V, 231 и прим. 2, свѣд. о кончинѣ и скромномъ погребеніи его, чт. люб., 1876 г., X, 127.

Вахушта, побочный сынъ груз. царя Вахтанга Львовича, грузинскій историкъ. Отзывъ м. Филарета объ его исторіи въ переводѣ на русскій языкъ, собр. мн., т. доп., 594 и прим. 1—596.

Голицынъ П. А. Свѣд., что въ его имѣніи Юрьев. уѣзда, Влад. губ., въ церкви села Симы былъ погребенъ герой войны 1812 г. кн. П. П. Багратионъ, собр. мн., т. доп., 49, прим.

Грибоѣдова, Нина Александровна, рожд. княжна Чавчавадзе, вдова поэта А. С. Грибоѣдова. Отзывъ о ней митр. Филарета, пис. Мур., 248—249.

Грузинскій, князь, вице-презид. дворц. конторы въ Москвѣ, гофмейстеръ. Свѣд., что онъ въ 1857 г. писалъ м. Филарету о необходимости возобновленія царскихъ гробницъ въ новоспасск. м-рѣ, собр. мн., IV, 321.

Дадіанъ, Давидъ Левановичъ, князь мшигрельскій. Знакомство его чрезъ А. Н. Муравьева съ м. Филаретомъ, пис. Мур., 265; 273; 274.

Евсевій (Нльпскій), еписк. подольскій, а потомъ Экзархъ Грузіи, на мѣсто м. Пандора, занявшаго кievск. митрополию, пис. Мур., 530; на пути въ Грузію посѣщаетъ м. Филарета, 537; отзывъ митр. что онъ «обѣщаетъ доброе», 538; уном. въ письмѣ архим. Софронійю по дѣлу урмійскихъ несторіанъ, собр. мн., V, 326 и прим. 1.

Ермоловъ, Алексѣй Петровичъ, ген.-отъ-артиллеріи, бывш. главноком. на Кавказѣ, † 11 апрѣля 1861 г. Отзывъ его по поводу назначенія Н. Н. Муравьева намѣстник. Кавказскимъ, пис. Мур., 460.

Иларіонъ, пресвитеръ, грузинъ, подвижникъ афонскій, † 882 г. сообщаетъ, что «въ афонскихъ письмахъ, неизвѣстно кѣмъ и по чьимъ мыслямъ писанныхъ, мнѣніи великаго подвижника Иларіона пѣтъ», собр. мн., VI, 195 п. XXII.

Іона (Василевскій), экзархъ Грузіи, а потомъ митр., членъ св. Синода, † 22 іюня 1859 г. Награждается по званію инси. С.-Петербург. дух. акад. золотымъ крестомъ изъ кабинета, пис. родн., 145 и прис. 2; просится изъ Грузіи, чт. люб., 1869 г., VIII, 50; 53; 84; постоянный членъ св. Синода, пис. выс. особ., 1, 54 и прим. 1; II, 276 и прим. 2; послѣ болѣзни въ 1833 г. посѣ-

щаетъ м-ри новгород. и С.-Петербур. епархій, пис. родн., 334 и прим. 1; посѣщаетъ Троицко-Сергіеву Лавру, пис. Ан., 1, 36—37; сердечныя отношенія къ нему м. Филарета, пис. Мур., 123; 149; 296; пис. Вит., 29 и прим. 89; пис. Ан., 1, 153; мнѣніе его о чудесахъ Серафима Саровскаго, 363; нездоровъ, пис. Мур., 185—186; кончина его отъ холеры. 306.

Марія, послѣдняя царица грузинская. Свѣд., что у ней хранились мощи царицы Кетеваны и частіицу ихъ она передала А. Н. Муравьеву, пис. Мур., 266; 268; скончалась 31 марта 1850 г. 327; 328; на погребеніи былъ митр. Филаретъ, 330.

Мелеки, братья грузины. Доставляютъ архим. Софонію свѣдѣнія о желаніи урмійскихъ несторіанъ присоединиться къ православ. церкви, собр. мн., V, 332.

Муравьевъ. Андрей Николаевичъ, чл. россійск. акад., путеш. писатель, † 18 авг. 1874 г.; сношеніе его съ экзархомъ Псидромомъ, 95; «Грузія и Армения», собр. мн., III, 453—454; т. доп., 320—321; пис. Ан., III, 40.

Нина, св. просвѣтительница Грузіи, † 335 г. Упом. въ замѣч. м. Филарета на рукописъ «Исторія Грузіи», собр. мн., т. доп., 596—597.

Орбеліани, князь, начальникъ елисаветпольск. ханства. По его просьбѣ А. Н. Муравьевъ писалъ письма о магометанствѣ, подвергшіяся замѣчаніямъ м. Филарета, пис. Мур., 251—252; 271; 211.

Паулуччи, маркизъ, Филиппъ Осиповичъ, генералъ-губернаторъ Лифляндскій, впоследств. главнокомандовавшій на Кавказѣ. Свѣд., что онъ дѣлалъ правительству представленіе о побужденіи крестьянъ, въ силу указа Импер. Павла I, къ обработкѣ земель духовенства, собр. мн., II, 215—216.

Толстой, графъ Михайл Владиміровичъ, авторъ «сказанія о чудотворной Иверской икошѣ», собр. мн., III, 93; членъ Моск. комитета по изданію для народа назидательныхъ книгъ, 142 и прим. 2; 143.

Цицианова, княжна грузинская. Жертвуетъ часть бывшихъ у ней св. мощей въ Московскій Страстной м-рѣ, пис. Ан., II, 2; замѣч. м. Филарета по поводу ревности А. Н. Муравьева удержать Цицианову отъ разговоровъ у раки препод. Сергія во время богослуженія, пис. Мур., 393—397; отзывъ м. Филарета о внимательномъ отношеніи ея къ больнымъ богадѣльни Троицко-Сергіеву Лавры, пис. Голиц., 62; святитель сожалѣеть, что она оставляетъ свою стражу, пис. Ан., IV, 287; неприятная бесѣда съ нею митрополита, 288; онъ разрѣшаетъ Лаврѣ дать княжѣ свидѣтельство, «что она имѣла попеченіе о домѣ призрѣнія и оставила дол-

жидость по собственному желанію» 288—289, для поступленія въ Смольный, 296.

Циціановъ, князь Михаилъ Дмитриевичъ, т. сов., † 16 марта 1841 г. замѣч. м. Филарета, что «иногда онъ заставлялъ Сергіеву Лавру строить чего строить не думали», пис. Ап., I, 160.

Шалинова, княжна, «братчикъ» ковенекаго братства. Проситъ у м. Филарета двухъ іеромонаховъ на службу въ ковенецкую губ., пис. Ап., IV, 504.

Шелашниковъ, Владиміръ, поручикъ лейбъ-гвардіи. Въ 1847 г. на пути въ Грузію, посѣщаетъ Сергіеву Лавру. пис. Ап., II, 72; свѣд. о поносахъ его на Кавказѣ двумя иноками Сергіевой Лавры, посланными м. Филаретомъ и о послѣдствіяхъ сего для митрополита, пис. Мур., 128—129; пис. Ап., II, 107; 108; 188; 195; IV, 360; собр. мн., III, 112—113.

Эристова, Софья Ивановна, вдова сенатора, въ имѣніи коей, близъ Бологое, живетъ бывш. миссіон. москов. епархіи свящ. Гайдовскій-Потаповичъ, изъ подполковниковъ, собр. мн. V, 191, прим. 1.

Эристовъ, князь, д. ст. сов., издатель «Историческаго словаря о святыхъ русской церкви». Отзывъ м. Филарета объ этомъ словаре, собр. мн., т. доп., 586—590.

Ѳамаръ, царица грузинская, см. Тамара, Тамара, царица грузинская, † 1857 г. въ Москвѣ. Участіе ея въ учрежденіи Троицко-Одигитріевской женской общины, въ Вереѣскомъ уѣздѣ, пис. Вит., 65; 54; чт. моб., 1873 г., V, 86—89; чт. общ. ист., 1868 г., V, 164.

Часть 2-я; географическій указатель.

Афонъ. На Афонѣ скпму посѣть не часто, пис. Ап., III, 59; свѣд., что констант. патріархъ у нѣкоторыхъ богатыхъ м-рей беретъ недвижимиы имѣніи на свои нужды, 95; предприимчивость есфигменскаго настоятеля по сбору денегъ, собр. мн., III, 374—375; т. доп., 456—457; замѣч. м. Филарета, что забота о поддержаніи тамошнихъ м-рей не обшцаетъ пользы, собр. мн., IV, 413 п. XIV, и усиленіе русской стихіи на Афонѣ вредитъ ему, т. доп., 457; пис. Мур., 314—315; отклоняется домогательство Паптедимонова монастыря объ учрежденіи въ Москвѣ подворья, собр. мн., т. доп., 289—392, пис. Мур., 325; свѣд. о вмѣшательствѣ въ дѣла Афона турецкихъ властей, собр. мн., V, 85; налогъ въ пользу патріархіи, VI, 89, 94 п. IX, отношеніе афонск. старцевъ къ преобразованію патріархіи, 47 п. 2; 51 п. VII; слухъ, что на Афонѣ приеждетъ ученіе о мысленномъ только приобщеніи, пис. Ап., IV, 420; отвѣтъ м. Филарета на мысль намѣстника Сер-

гіевой лавры объ учрежденіи Афона въ Крыму, пис. Ап., III, 70—71; чт. люб., 1870 г., XII, 40; невѣроятный разсказъ А. Н. Муравьева о русскомъ архіереѣ на Афонѣ, пис. Мур., 378—379; пис. Ал., 91; мысль м. Филарета проситъ вселенскаго патріарха, чтобы онъ воспретилъ проживающимъ на Афонѣ греческимъ архіереямъ рукополагать русскихъ подданныхъ, собр. мн., V, 710—711.

Грузія. Затрудненія м. Филарета по дѣлу о посольствѣ имъ двухъ монаховъ Сергіевой Лавры въ Грузію, съ цѣлью выкупа попавшаго къ горцамъ въ плѣнъ гвардейскаго офицера Шелашникова, собр. мн., III, III—114; Ап., II, 103; 107; 108; 114; 119; 121—122; 123, 124. 126; 188; 195; пис. Мур. 128—129; безпорядки въ вѣдомствѣ экзархата п Тифлисской дух. сем., въ 1844 г., чт. люб. 1870 х., XIII, 32; 33; письмо къ проживавшей въ Москвѣ грузинской царицѣ Аннѣ Павловнѣ, по случаю болѣзни ея сына, 1874 г., IV, 17—18; въ 1846 г. Грузію посѣтилъ А. Н. Муравьевъ съ научною цѣлію. пис. Мур., 202; 203; 206—208; 209—213; 217; 228—229; 247—248; 251—252; 256—259; 262; 264—265, 266; недовѣріе м. Никанора къ научнымъ сообщеніямъ Муравьева, чт. люб., 1877 г. XII, 160; пособіе въ церковь, построенную тамъ полковникомъ Семеновымъ, пис. Ап., III, 95—96.

Древности, церковныя. Рескриптъ Имп. Николая 1-го графу П. А. Протасову о повѣркѣ дошедшихъ до Его Величества свѣдѣній, что будто бы въ Москвѣ по м-рямъ не ведется подробныхъ описей церковному имуществу; отчего многое драгоценное, по древности и исторической цѣнности, пропадаетъ, пис. Ап., III, 200; 202; 204; этотъ рескриптъ вызвалъ: а) записку м. Филарета о причинахъ, неблагопріятствовавшихъ въ прежнее время охраненію въ м-ряхъ и церквахъ памятниковъ древности, собр. мн. III, 492—499; б) проектъ о усовершенствованіи способовъ сохранности въ церквахъ и м-ряхъ церковныхъ и ризничныхъ вещей, древностей и библиотекъ, 499—503; взглядъ м. Филарета на древнія церкви, пис. Голиц., 60 и прим. 5; пис. Мур., 248; предписывается духовенству московской епархіи доносить епархіальному начальству о древнихъ зданіяхъ и вообще о древностяхъ, коихъ еще нигдѣ не описано, пис. Вит., 12—13 и прим. 39; въ 1828 г. М. Филаретъ предлагалъ св. Синоду сдѣлать распоряженіе, чтобы сняты были вѣрные планы, фасады и разрѣзы съ находящихся въ Грузіи древнихъ каменныхъ церквей, построенныхъ въ IV и V вв., чт. люб., 1877 г., II 24 замѣч. м. Филарета по поводу сообщенія А. Н. Муравьева, что онъ видѣлъ въ Грузіи: а) подлинное копье, коимъ былъ пробо-

день Иисусъ Христосъ, пис. Мур., 228—229; б) въ Римѣ—надпись на крестѣ Спасителя, 193—194; в) дѣянія 1-го вселенскаго собора, 82—84; свид., что А. П. Глазова подарила м. Филатету патриаршую ложку и патриаршій стаканъ, чт. люб. 1876 г., V, 60, 61.

Иконы, образа. Поклоненіе св. иконамъ не есть фетишизмъ, собр. ми., IV, 402 п. XXXI; ибо законъ поклоненія иконамъ требуетъ, чтобы поклоненіе восходило къ первообразу, т. доп., 216 п. 2—217; основанія для почитанія пресв. Богородицы въ святыхъ ея иконахъ, приб. тв. св. отц., 1844 г., II, 16—24; пис. Ап., II, 340; препровождаетъ, при особой грамотѣ, гражданамъ Воевогонска икону пресв. Сергія въ благословеніе граду, по случаю исполнившагося 1000-лѣтія его существованія, чт. люб., 1868 г., V, 171—172; заказы м. Филарета на финифтяные образа для раздачи въ благословеніе. 176; 182; 186; 190; 245; 273; 283; 284; 286; 289; 296—297; распоряженіе его, чтобы иконы, написанныя въ Москвѣ для Могилевской епархіи, были освящены или по требнику Петра Могилы, или по дополнительному требнику, изданному въ Кіевѣ въ 1865 г., душ. чт., 1872 г., II, 330; Проектированный м. Филаретомъ текстъ надписи къ иконѣ, поднесенной чинами дух. вѣдомства кн. С. П. Урусову, по случаю оставленія имъ въ 1865 г. службы въ св. Синодѣ, пис. выс. особ., II, 275.

Кавказъ. Затрудненія м. Филарета по случаю посылки имъ на Кавказъ двухъ лаврскихъ иконовъ съ иконою для командовавшаго кавказскимъ краемъ ген. Нейтгардта, соб. ми., III, 111—115; пис. Ап., II, 103; 107; 108; 114; 119; 121—122; 123; 124; 126; 188; пис. Мур., 129; взглядъ святителя на кавказскія дѣла 1864 года, пис. Ап., IV, 430—431.

Сказаніе о чудотворной Иверской Иконѣ Божіей Матери. Поправки Митр. Филарета къ отзыву о сей рукописи Мисковскаго духовноцензурнаго Комитета, соб. ми., III, 93.

КНИГИ

на грузинскомъ языкѣ, находящіяся въ Московской Типографской Библиотекѣ.

Евангеліе. Москва, 1739 г., въ 4-ю д. № катал. 4636, № стар. 4373 $\frac{1}{2}$.

Псалтирь. Москва. 13-го марта 1705 г. (Выходной листъ на рускомъ языкѣ). Въ 8-ю д. На переплетѣ неразборчивая надпись: . . . по справкѣ с пре . . . грузинскимъ и . . . языка иверетинска . . . (1705) году. По листамъ надпись: «Изъ Синодальной библиотеки, а написано по приказанію Святѣйшаго Синода Синодального дому Геродиакономъ

Гедеономъ, 1775-го году Мая». Съ изобр. царя Давида. 4637—2742.

Псалтирь. Гражданской печати. Москва, 1824 г. Въ 8-ю д. 3 экз. (а-в). Экз. а имѣетъ выходн. листъ. Экз. в правленый. 4738 $\frac{1}{2}$.

Псалтирь. (Съ предисл. Аванасія Александрійскаго). Тифлисъ. 1795 г. Въ 12-ю д. Экз. правленый. На выходн. л. грузинскій гербъ. 4639.

Псалтирь. Москва, 1821 г. въ 8-ю д. 4640.

Псалтирь. Москва, 1855 г. Экз. правленый 1855 г. Свящ. Гургеніадзе. 4641.

Псалтирь. 1850 г. Москва. Въ 8-ю д. 4642.

Псалтирь. Тифлисъ? 1768 г. Въ 8-ю д. Съ изображеніемъ царя Давида. 4643.

Псалтирь. По сличеніи съ № 4639-мъ, конца XVIII вѣка. Выходной листъ съ грузинскимъ гербомъ и нѣсколько слѣдующ. за нимъ л. утрачены. Конца имѣтъ. Съ предисловіемъ. (См. № 4639 й). Экз. правленый. Печатающ. очевидно, въ Тифлисъ. 4644.

Служебникъ. Москва, 1824 г., въ 4-ю д. 4645.

Служебникъ. Москва, 1821 г., въ 4-ю д., по листамъ надпись «Митрополитъ Іона». Очевидно часть служебн.—№ 4645. 4646.

Служебникъ. Правленъ 1824 г. На оборотѣ каждаго листа тотъ же текстъ, что и на 1-й стран. листа, но печать другая—мелкая. (Вѣроятно, часть служеб. № 4645). 4647.

Служебникъ. М. 1821 г. 2 экз. (а—б). Въ 4-ю д. л. Часть служ. № 4645). 4648 $\frac{1}{2}$.

Служебникъ. М. 1856 г. въ 4-ю д. 4649.

Требникъ. М. 1825 г., въ 8-ю д. 4650.

Служба на Свѣтлую Седмичу. . . 1849 г. Въ 8-ю д. 2 экз. (а—б). 4651 $\frac{1}{2}$.

Молитвенное пѣніе въ день Рождества Христова. М. 1828 г. Въ 4-ю д. 3 экз. 4652 $\frac{1}{2}$.

Часословъ. Тифлисъ. 1791 г. Въ 8-ю д. Экз. правленый. На оборотѣ выходн. листа грузинскій гербъ. 4653.

Минея праздничная (съ Сентября по Ноябрь). Москва, 1805 г. По листамъ надпись «М. Іона».—Въ л. 4654. 4650.

Минея праздничная, (съ Декабря по Августъ). Начала XIX в. Очевидно, годъ изд. одинъ съ № 4654-мъ. Надпись по л. л. «М. Іона». Въ л. 4655. 4651.

Евангеліе. Тифлисъ, 1786 г. Въ л. Экз. правленый. На выход. л. грузинскій гербъ. 4656.

Евангеліе, 1823 г. Въ л. Въ доскахъ, золотообрѣзи. Съ изобр. Евангелистовъ. 4657.

Триодъ цвѣтная. Тифлисъ. 1788 г. Въ 4-ю д. Большого формата. Экз. правленый. Внизу листы мѣчены чернилами (конц. цифрой 126). На 1-мъ листѣ—гербъ Грузин, окруженный различными изображен. въ видѣ

виньетки. Вверху—слѣва—солнце съ человѣческимъ лицомъ, далѣе—облака. Св. Духъ надъ первобытною землею, подъ Нимъ—изображеніе Ангела. Вправо—вверху—дуна. Влѣво отъ герба изображеніе Богородицы въ коронѣ; въ дѣвой Ея рукѣ—скипетръ, въ правой—большой крестъ. На груди Ея солнце, лучи котораго озаряютъ земной шаръ, изображенный внизу герба. Съ правой Ея стороны—чаша и ключи. Внизу герба—развернутая книга; съ правой стороны ея—ангелъ, съ дѣвой—оредъ. Вправо отъ герба—изображеніе Аарона, съ прозвѣщимъ жезломъ и вадильницей. На 2-мъ листѣ—изображеніе Воскресенія Христова. На 6-ти слѣдующ. листахъ перазборчивая надпись. Въ книгу вложенъ помятый листъ. На немъ написано по грузински, внизу подпись «Переведено вѣрно». Переводчикъ коллежскій Секретарь П. Мозгваровъ». 4658.

Трїодъ цвѣтная. Москва, 1850 г. Правлена для изданія 1863 г. Священн. Гургенидзе. Въ л. 125 л. 2 въ началѣ и 2 въ концѣ нумеров. 4659.

Трїодъ цвѣтная. Москва, 1865 г., въ л. 4660.

Трїодъ постная. Тифлисъ, 1793 г. Въ л. Съ гербомъ Грузіи. 4661.

Трїодъ постная. Москва, 1849 г., въ л., 2 экзempl. (а—в) экз. б. правленъ. Свящ. Гургенидзе. 4662/2.

Трїодъ постная. М. 1863 г. Экз. правленый. Въ л., 1-я половина книги правлена П. Напашидзе, 2-я протоіереемъ М. Гургенидзе. 4663.

Октоихъ. М. 1861 г., въ л., экз. правленъ Свящ. Гургенидзе съ 5 Октября 1859 г. по 23 Августа 1861 г. 4664.

Октоихъ. Тифлисъ? 1772 г. (при Иракліи) Въ л., правленъ. 4665.

Октоихъ. М. 1822 г., въ л., 2 экз., экз. б. правленъ. 4666/2.

Апостоль. М. 1825 г., въ л., 4 экз., (а—г.) 4667/4.

Апостоль съ книгою Бытія, на Якутскомъ языкѣ. М. 1858 г., въ листъ. 4668.

Новый Завѣтъ. Москва, 1816 г., 4 экзempl., а—г, въ 4-ю д. 4669. 4343.

Толкованіе воскресныхъ Евангелій Варлаама. М. 1825 г., въ 4 д., 2 экз. (а—б) экзempl. б. правленъ Іеромонахомъ Тарасіемъ. 4670/2.

Трѣбникъ М. 1836 г. Въ 4-ю д., большого формата. Послѣдніе листы цѣтафан. 4671.

Новый Завѣтъ, гражданской печати. Москва, 1818 г. въ 4-ю д. 4672. 4343.

Часословъ. М. 1822 г. «Справленъ 1822 года», съ Мая по Сентябрь. Въ 8-ю д. 4673.

Часословъ. М. 1825 г., въ 8-ю д., правленъ Досноеемъ. 4674.

Часословъ. М. 1856 г., въ 4-ю д. 4675.

Молитвословъ. Москва(?) 1820 г. Въ 8-ю д. 2 экз. а съ надписью: «изъ книгъ священи. Іоанна Басхарова». Экз. б. оригиналъ для изданія молитвослова (гражд. печ.) 1826 г. 4676/2.

Молитвословъ. Москва(?) 1848 г., въ 8-ю д. 4677.

Молитвословъ. Тифлисъ (?) 1793 г. въ 12-ю д. 4678.

Молитвословъ. М. 1848 г., въ 8-ю д., экзempl. правленъ Петромъ Кебадзе, 1848 г. 4679.

Молитвословъ гр. печ., (печатанъ съ 4676-го) Москва, 1826 г., въ 8-ю, 2 экз. (а—б). 4680/2.

Сокращенный молитвословъ. М. 1852 г. (граждан. печати), въ 8-ю д. 4681.

Молитвословъ. Москва, 1861 г., въ 8-ю д., правленъ протоіереемъ Гургенидзе. 1861 г. 4682.

О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ. М. 1861 г. Перв. на грузин. Арх. Тарасія. Въ 4-ю д. 2 экз. (а—б) экз. б. правленъ Протоіер. М. Гургенидзе. 4683/3.

Іоанна Златоустаго, Слова о священствѣ. Переводъ Іеромонаха Тарасія. (на груз.) М. 1845 г., въ 4-ю д. 4 экз. (а—г.) Экз. з. правленъ. 4684/4.

Молитвенникъ. М. 1862 г., въ 4-ю д., гр. печ. 4685.

Молебное пѣніе. М. 1863 г., въ 4-ю д., экз. правленый. 4686.

Реестръ панихидный. М. (?) 1828 г., въ 4-ю г., 2 экз. (а—б). 4687/3.

Пространный катихизисъ. М., 1846 г., въ 4-ю г. 4688.

Православное исповѣданіе вѣры, М. 1847 г., въ 4-ю д., гражд. печати. 4689.

Катихизисъ. М. 1862 г., въ 4-ю д., экз. правленый, гражд. печати. 4690.

Платона, Катихизисъ. М. 1827 г., въ 8-ю д., 4 экз. (а—г) экз. в. правленъ А. Досноеемъ. Гражд. печати. 4691/4.

Начатки Христіанскаго ученія. Москва, 1846 г., 3 экз. Экз. б. правленъ П. Кебадзе. Въ 4-ю д. Гражд. печ., (а—в). 4692/3.

Начатки Христіанскаго ученія. 1848 г. Экз. правленъ П. Кебадзе. (Гражд. печати). 4693.

Краткій лечебникъ. Переводъ на грузин. П. Капитонова. Москва, 1836 г. Въ 6-ю д., 2 экз. (а—б). 4694/2.

Краткое наставленіе народу о средствахъ, употребляемыхъ отъ узвленія и укушенія ядовитыхъ я бышевыхъ животныхъ. М. 1826 г., въ 12-ю д., экз. правленъ А. Досноеемъ. 4695.

Краткое наставленіе народу о средствахъ, употребляемыхъ для оживленія утопшихъ

М. 1826 г. Въ 12-ю д. Экз. правленъ А. Досиоеемъ. 4696

Краткое наставленіе народу, какъ должно предохранять себя отъ приличивыхъ болѣзней, наиболѣе отъ чумы. М. 1826 г. Въ 12-ю д. Экз. правленъ А. Досиоеемъ. 4697.

Собращеніе россійскихъ разговоровъ, въ общезнѣтнѣ употребляемыхъ, съ приобщеніемъ грузинскаго перевода. М. 1826 г., въ 8-ю д., 2 экз., (а—б). Правленъ А. Досиоеемъ. 4698/2.

Грамматика груз. М. 1825 г., въ 8-ю д. Экз. правленый. 4699.

Букварь грузинскій, въ 8-ю г., 144 страл. 4700.

Букварь грузинскій, въ 8-ю д., 18 страл. 4701.

Табель высокотожественныхъ и вѣкторіальныхъ дней. 1827 г., 2 экз. (Отдѣльныхъ листовъ), (а—б). 4702/2.

Книга бытія моего.

Дневники и автобіографическія записки епископа Норфірія Успенскаго. т VIII. Часть 1861 года и годы: 1863, 1864, 1865, 1878, 1878—1884 и 1885.

Изданіе Императорской Академіи Наукъ подъ редакціею П. А. Сырчу. С. Петербургъ. Типографія Императорской Академіи Наукъ, В. О. Лип., № 12. 1902.

1864 годъ. Декабрь 21. Мое житье-бытье по прежнему незанимательно. Силу я въ своей кельѣ, какъ затворникъ, и работаю, какъ шелковичный червочокъ. Мой Фотій печатается. Авоиъ разрабатывается. Метеоры походятся. Прочія занятія мои, какъ ребятишки, подростаютъ. Судьба мнѣ не улыбается. Нитерь всё бока мнѣ вытеръ. Однако духъ мой бодръ. Сегодня я послалъ въ Тифлисъ фрейлинь Эйлеръ девять грузинскихъ надписей, кои найдены были мною въ Иерусалимѣ и на Авоиѣ, послалъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы онѣ переведены были для меня по русски и возвращены вмѣстѣ съ переводомъ для соображеній ихъ съ хранящимися у меня историческими документами о Грузіи.

Н В. Переводъ ихъ присланъ мнѣ. Конечно всему дѣлу вѣнецъ.

Мое письмо этой же фрейлинь, отъ 21 января 1866 года.

На дняхъ я отправилъ къ Вамъ по почтѣ свой фотографическій портретъ въ металл-

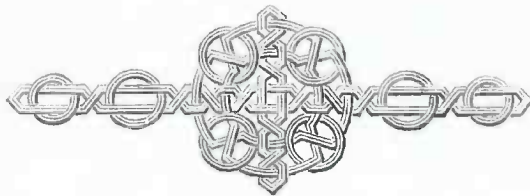
ческой рамкѣ, четыре бесѣды Фотія, кои, бывало, читалъ въ Вашемъ теремѣ, и посланія іерусалимскихъ патріарховъ въ Грузію. Портретъ снятъ съ меня въ Сергіевой лаврѣ, кажется, удачно. Пусть онъ напоминаетъ Вамъ меня, неизмѣнно преданнаго Вамъ. А бесѣды Фотія и мое ученое разсужденіе о нихъ прочтите съ тѣмъ вниманіемъ, съ каковымъ Вы слушали ихъ. Посланія же передайте Иоселіану. Хорошо, какъ бы опъ напечаталъ ихъ съ примѣчаніями, и прислалъ бы мнѣ два-три оттиска. А я, когда Богъ велитъ, сообщу ему и другія историческія свѣдѣнія о Грузіи и слова Торникія на эллискомъ языкѣ (XII вѣка), которыя едва ли извѣстны кому въ Грузіи. 1878—1884 гг.

Въ 1882 году, съ 19 до 26 дня августа, прилежно занимался въ моей бібліотекѣ профессоръ Московскаго духовнаго Академіи Мансметовъ, ища въ моихъ печатныхъ книгахъ и въ рукописныхъ каталогахъ подлежащихъ свѣдѣній о церковныхъ уставахъ.

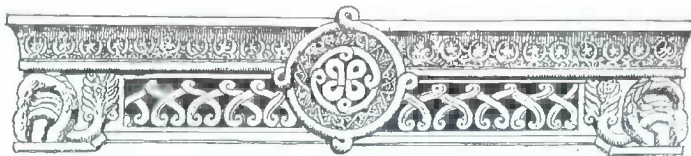
Въ 1883 году 15 сентября, преподаватель грузинской словесности въ Петербургскомъ университетѣ Цагарели, посланный Палестинскимъ обществомъ на Востокъ для отысканія въ тамошнихъ монастыряхъ грузинскихъ рукописей, у меня перья видѣлъ три книжцы грузинскія, написанныя на папирусь, отрывокъ изъ Евангелія на пергамешъ и два отрывка изъ Псалтыри на папирусь. Рѣченныя книжцы были взяты мною изъ бібліотеки Савинскаго монастыря, что въ 15-ти верстахъ отъ Иерусалима, отрывки же — первый изъ Авоиоруссика, а второй изъ обители Синайской.

Октября 8 дня 1882 года. — Былъ у меня грузинецъ Михаилъ Сабинишъ и подарилъ мнѣ акты грузинской церкви съ великолѣпными картишками. Я отдалъ его своимъ сощисеніями.

Юня 28 дня 1883 года. — Въ Синодальной канторѣ митрополитъ Иоанникій говорилъ, что Московскіе помы торгуютъ своими мѣстами и что изъ капитала Иверской Богоматери давно розданы церквамъ въ долгъ — 1.200.000 рублей, но онѣ до сей поры не погасили своихъ долговъ.

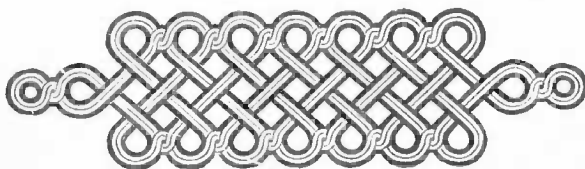

III.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Оглавленіе Этнографическаго от-
дѣла: Что ты плачешь, родная...
Картвельское (грузинское) племя. Весна
въ Грузіи. Ріонъ и Чинчахи. Грузія.
Грузинки и грузины. Общественныя игры
и увеселенія въ древней Грузіи. О
Грузинскомъ храмовомъ праздникѣ. На
храмовомъ праздникѣ „Самеба - Окросъ
Каріани“. Сулико. Что говорятъ камни.
Преданія грузинъ о Карсской области.
Сказаніе о красотѣ. Грузинская легенда.
Вызываніе дождя у кавказскихъ народовъ.
Вечернія мотивы. Саламури. Библиографія.

Что ты плачешь, родная..

(Изъ кн. Эристова).

Что ты плачешь родная, прикижнувь къ дверямъ.
Эти горькія слезы о чемъ?
Чѣмъ внимать этимъ стонамъ и осеннимъ слезамъ,
Вѣрь, мнѣ легче упасть подъ мечемъ...
Что-жъ ты плачешь, родная, о чемъ ты скорбишь
И съ тоской на дорогу, рыдая, глядишь?

Слышишь, матушка, баютъ, все ближе война...
Гдѣ же шашка моя и тетивы?
Вѣдь толпа татаровья ворвется жадна,
Запалитъ наши тучныя нивы,
Эту хатку обрушитъ, постѣвы сожжетъ,
Разольетъ наши старыя вина...
Но не плачь. Для слезы твоей время придетъ,
Вѣрь же, рано оплакивать сына.

Ну, родная, двѣ раны въ груди,
И колчуга моя не годится...
Отвернись поскорѣй, не плачь, не гляди
И не бойся: могу еще биться,
Не страшись, вѣдь отчизну я люблю,
До послѣдняго вздоха я въ битвѣ,
Чтобы Грузію нехристь оставилъ мою
И твоей ненарушилъ молитвы.
Что жъ ты плачешь родная? я зорко гляжу
И отъ вороновъ хищныхъ страну сторожу.

Собери свои силы, работай, пряди,
Наблюдай за полями, эснитвомъ,
Чтобъ жуколь его не испортилъ гляди,
Присмотри и за нашимъ быжомъ.
Чтобы сынъ мой малютка былъ сытъ и одѣтъ,
О невѣстѣ твоей ни полъ слова:
Молода, пригорюнится, силъ у ней нѣтъ,
А потомъ... Вѣдь пойдетъ за другого.
Чтожъ ты плачешь, родная, о чемъ ты скорбишь
И съ тоскою на дорогу, рыдая, глядишь?
М. Бекхахова.

Имеретинки и мингрелки.

Картвельское (грузинское) племя.

(изъ Энцикл. слов.—„Брокгаузъ и Ефронъ“).

По этнологической классификаціи кавказскихъ народовъ, установленной учеными, картвельское (грузинское) племя, или какъ ихъ называютъ „Георгійцы“, принадлежитъ къ картвельской, т. е. иверской группѣ народовъ бѣлой расы. Картвельское племя занимаетъ въ Закавказьѣ почти сплошное пространство, расположенное по бассейнамъ рѣкъ: Чороха, Ріона, Ингура, верхняго и средняго теченія Куры до слиянія ея съ Алазанью.

Къ картвельской группѣ относятся слѣдующіе народы: 1) грузины, собственно карталійцы, 2) кахетинцы, 3) месхи, 4) ингилойцы и другіе—живущіе въ Верхней Карталіи, примыкающей далеко за предѣлами Ардаганскаго округа и Карсской области, а также въ Ахалцихскомъ, Горійскомъ, Душетскомъ и Тифлисскомъ уѣздахъ и въ Кахетіи—въ уѣздахъ Телавскомъ, Тіонетскомъ и Сигнахскомъ; кромѣ того картвельскую группу составляютъ: 5) имерійцы, 6) аджарцы, 7) гурийцы, 8) мингрелы, 9) лазы, 10) сванеты, 11) хевсурь, 12) пшавы и 13) тушинь. Всѣхъ вообще грузинъ насчитываютъ до 2½ милл. душъ обоюго пола, собственно же грузинъ насчитывается около 500 тыс. Ингилойцы, аджарцы и лазы тоже грузины, но исповѣдуютъ исламъ; первые живутъ въ Закатальскомъ округѣ, послѣдніе въ Батумской области. Всѣ перечисленныя группы народонаселенія грузинъ составляютъ въ сущности одинъ и тотъ же народъ, говорятъ на одномъ и томъ же грузинскомъ языкѣ, который въ различныхъ мѣстностяхъ его территоріи представляетъ лишь весьма незначительныя различія. Ученые предполагаютъ, что въ прежнія времена предѣлы распространенія Грузинъ, а слѣдовательно территоріи грузинскаго языка, были гораздо обширнѣе

ныиѣшнихъ. Не болѣе двухъ столѣтій тому назадъ грузинское населеніе преобладало во всемъ бассейнѣ р. Чороха и по всему верхнему теченію р. Куры, по послѣ водворенія въ этомъ краѣ турокъ родной грузинскій языкъ былъ забытъ и мало-помалу замѣненъ турецкимъ. Многія названія деревень въ западной и юго-западной части Карсской области и до настоящаго времени сохранились по тѣмъ въ первоначальной чистотѣ, а мусульмане даже сохранили и грузинскія фамиліи своихъ предковъ *).

Языкъ грузинъ, по изслѣдованіямъ проф. Цагарели, флексивный, богатый словами и грамматическими формами. Въстѣ съ языками мипгрельскимъ, лазскимъ и свапетскимъ, онъ составляетъ картвельское или иверское семейство языковъ, имѣющее не мало общаго съ кавказско-горскими языками. Языкъ грузинскій одинъ изъ древнѣйшихъ культурныхъ языковъ. Рано сдѣлавшись общимъ языкомъ всего Картвельскаго племени, онъ сталъ языкомъ администраціи, церкви и письменности не только у народовъ картвельскаго племени, но и абхазцевъ и осетинъ.

Въ антропологическомъ отношеніи народности, говоряція по-грузински, распадаются на нѣсколько группъ. Первоначальное происхожденіе этихъ группъ мало разъясняется историческими и лингвистическими свѣдѣніями. Сказанія о томъ, что во времена Геродота и Гиппократѣ на мѣстахъ, гдѣ говорятъ нынѣ грузинскимъ языкомъ, жили колхи, лазы, саппри или месхи, также какъ и упоминаніе объ ихъ нравахъ и обычаяхъ, не даютъ указанія о происхожденіи этихъ народовъ и о связи ихъ съ другими антропологическими типами. По мнѣнію Дюбуа де-Монперѣ, раздѣляемому и барономъ Усларомъ, племена, говоряція грузинскимъ языкомъ, — древнѣйшіе поселенцы Кавказа. Колхи, лазы и месхи живутъ и теперь на тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ они жили и во времена Геродота. Антропологическія изслѣдованія современныхъ грузинъ по трудамъ — Шаптра, Эркерта, Пантюхова, Блюма и другихъ ученыхъ пока еще недостаточно обслѣдованы для точнаго разграниченія всѣхъ особыхъ, говорящихъ на грузинскомъ языкѣ, антропологическихъ группъ, но несомнѣнелъ тотъ фактъ, что физическій типъ грузинъ не представляется чистымъ, а значительно смѣшаннымъ.

Вообще же грузины по физическому типу являются однимъ изъ самыхъ красивыхъ племенъ на Кавказѣ. Они стройны, крѣпкаго сложенія, съ правильными по большей части чертами лица. Роста грузины преимущественно средняго; сложены хорошо; волосы темные или черные; глаза темно-каріе; почти всѣ мужчины носятъ усы и бороду; лицо многихъ женщинъ отличается безукоризненною бѣлизной. По изслѣдованію Пантюхова голубоглазые грузины ростомъ ниже черноглазыхъ.

По религіи большая часть грузинъ — православные христіане; очень немного католиковъ и еще менѣе магометанъ-сунитовъ. Образъ жизни и бытовые особенности этихъ трехъ группъ существенно различны и паходятся подъ сильнымъ вліяніемъ религіи. Въ то же время какъ грузины-суниты, по образу жизни, по своимъ обычаямъ, костюму и положенію женщины въ ихъ средѣ, представляютъ часть мусульманскаго міра и только отчасти, по сохранившемуся грузинскому языку, напоминаютъ настоящихъ грузинъ, грузины-католики, по бытовымъ особенностямъ тѣ же

* Встрѣчаются фамиліи Химшіевыхъ, Орбеліани, Чавчавадзе, Беридзе и другія.

грузины, по болѣе замкнуты; грузины-православные сохраняютъ въ наибольшей чистотѣ характерныя черты грузинскаго народа. Какъ у грузинъ-христіанъ, такъ и у магометанъ въ обычаяхъ замѣтны нѣкоторые остатки язычества, на которое указываютъ заповѣдныя роцѣ, преданія о горькихъ духахъ, о великомъ богѣ Армазѣ, приношеніе въ церковныя ограды турьихъ роговъ, прославленіе въ духовныхъ пѣсняхъ. Грузины сильно привязаны къ родинѣ и привержены къ родной старинѣ, къ древнимъ преданіямъ и обычаямъ.

Костюмъ грузинъ состоитъ изъ архалуха, застегнутаго на груди и рукавахъ мелкими пуговицами, поверхъ котораго надѣвается цвѣтная шерстяная чоха съ длинными откидными рукавами, а въ ненастную или холодную погоду еще и бурка; на головѣ круглая черная войлочная шапка или черная баранья папаха; на ногахъ кожанныя ноговицы изъ сырцевой кожи. Особенность женскаго костюма, состоящаго обыкновенно изъ ситцеваго или шелковаго платья, подпоясываемаго цвѣтной лентой; головной уборъ составляетъ низкая бархатная шапочка, расшитая различными узорами или украшенная золотыми и серебряными монетами, а иногда и драгоценными камнями.

По характеру построекъ Карталинія, Кахетія и Ріонская долина рѣзко отличаются между собою. Вообще грузинскія селенія раскинуты по лощинамъ и скатамъ горъ; дома сложены по большей части изъ сырца, имѣютъ плоскія земляныя крыши съ отверстиями для выхода дыма; улицы узкія и кривыя съ извилистыми закоулками, извивающимися между скалями, съ огромными рывтинами и ухабами и завалены всевозможнымъ соромъ. Въ Карталинїи многія селенія лишены садовъ, въ Алазанской же равнинѣ онѣ всѣ тонуть въ зелени. Въмѣсто обыкновенныхъ карталинскихъ азіатскихъ землянокъ здѣсь въ употребленіи одноэтажныя, а иногда и двухэтажныя дома, досчатые или турлучные, обмазанные глиной. Благодаря непрерывнымъ прежде набѣгамъ дагестанцевъ на Алазанскую равнину, грузины вынуждены были селиться здѣсь, въ цѣляхъ лучшей защиты, большими деревнями, иногда даже болѣе 200 дымовъ, перѣдко съ надежными оградами и высокими для часовыхъ вышками, оставшимися послѣ бывшихъ опустошительныхъ набѣговъ непріятельскихъ полчищъ.

Пища грузинъ вообще отличается скромностью, но въ случаѣ какого либо праздника: рожденіе дѣтей, особенно сына, свадьбы, сельскаго церковнаго праздника и т. п. грузинъ не задумывается истратить для гостей сразу не только весь запасъ провизіи, какой найдется въ домѣ, но и деньги. Грузины вообще отличаются веселымъ, общительнымъ и радушнымъ характеромъ. Грузины довѣрчивы, откровенны, добродушны, впечатлительны и гостепріимны. Любятъ пѣть, плясать и склонны къ играмъ съ самыхъ древнихъ временъ. Въ характерѣ грузинъ малая предпримчивость къ торговлѣ (за исключеніемъ западныхъ грузинъ), чѣмъ въ значительной степени объясняется ихъ экономическая зависимость отъ другихъ народовъ. На всѣхъ пируештвахъ выпивается громадное количество вина. Пьютъ перѣдко турьими рогами, въ которыхъ помѣщается по 3—5 бутылокъ вина. Куманья запиваются виномъ. Едва ли какой либо другой народъ въ мірѣ пьетъ столько вина, сколько его выпиваютъ грузины, причѣмъ пьяны иногда не бывають, за исключеніемъ весьма рѣдкихъ случаевъ. Во время пирушки одинъ изъ присутствующихъ опытный кутила,

избирается „тулумбашемъ“ или „тамадою“, т. е. распорядителемъ, который провозглашаетъ тосты „мраваль жаміерь“ (многія лѣта) присутствующимъ, а при питьѣ усопшимъ наливаетъ нѣсколько капель вина на хлѣбъ. Тулумбашъ пользуется деспотическою властью надъ всеми пирующими. Всѣ его требованія въ отношеніи кутежа исполняются безпрекословно. Для ѣды послѣ омыванія рукъ грузины располагаются съ поджавшими ногами, на тахтахъ, вокругъ очага, а въ теплое время года въ садахъ, подъ орѣховыми деревьями. Обыкновенной приправкой къ кушаньямъ служатъ: миндаль, пизомъ, мохранъ, медъ, алуца и т. д. Ширь сопровождаются обыкновенно музыкой, пѣніемъ и національнымъ танцемъ „лезгинкой“. Прислажные пѣвцы „сазандары“, услаждаютъ слухъ. Играютъ на „чонгури“, музыкальный инструментъ въ родѣ балалайки. „Сазандары“ — родъ волинки. Сазандары поютъ не одиѣ обыкновенныя подблюдныя, бытовыя пѣсни, а также быльныя, воспѣваютъ подвиги предковъ и битвы славныхъ своихъ царей, великой царицы Тамары, вмѣстѣ съ тѣмъ они и импровизаторы: восхваляютъ въ своихъ пѣсняхъ красоту хозяйской дочери, ловкость сына джигита, храбрость и умъ самого хозяина и пр. При лезгинкѣ въ употребленіи духовая музыка—„зурна“.

Сельское хозяйство грузинъ составляетъ: земледѣіе, скотоводство, садоводство и виноградарство. Грузины любятъ землю и огромное число ихъ—земледѣльцы. Изъ зерновыхъ хлѣбовъ воздѣлываются: озимая и яровая пшеница, просо, ячмень, рисъ у грузинъ западнаго Закавказья кукуруза является главнымъ, а мѣстами и исклю-чительнымъ предметомъ производства и на ея урожай перѣдко основано почти все благосостояніе туземца. На бахчахъ и огородахъ разводятся: дыни, арбузы, тыквы, огурцы, баклажаны, помидоры, фасоль, бобы, горохъ, лохана (родъ брюевы), красный перецъ, лукъ, чеснокъ и пр. Способъ обработки земли, за цемпогими исключеніями, весьма неудовлетворителенъ. Пашутъ землю на 4—5 вершковъ глубины, крайне тяжелымъ плугомъ; въ него перѣдко впрягается отъ 7—10 паръ быковъ и буйволовъ при соответствующемъ числѣ погонщиковъ. Распашка легкой почвы, особенно на склонахъ горъ, производится сохою. Для боронованія почвы употребляется большею частью волокуша, состоящая изъ тяжелыхъ брусевъ, между которыми заплетается хворостъ. Молотятъ хлѣбъ особыми досками, съ нижней стороны которыхъ вбиты рядами твердые и острые камни. Въ молотильныя доски впрягаются быки или лошади. Перетертая ими солома называется саманомъ, считается цѣннымъ кормомъ для скота. Скотоводство у грузинъ, благодаря разнообразію климатическихъ и топографическихъ условій, представляется довольно разнообразнымъ. Больше всего разводятъ рогатый скотъ и овецъ. Послѣднихъ здѣсь двѣ породы: съ курчавою и гладкою шерстью. Во всѣхъ стадахъ эти два типа овцеводства перемѣшаны между собою, вслѣдствіе чего и шерсть оказывается неопредѣленнаго характера.

Виноградарство особенно славится въ Кахетіи. Уборка винограда начинается въ октябрѣ и обыкновенно продолжается 2—3 недѣли. Въ это время всѣ проводятъ дни въ саду. Давятъ виноградъ; виноградный сокъ стекаетъ въ кувшины, которыми иногда вмѣщаютъ въ себѣ до 200 ведеръ вина; ихъ зарываютъ въ землю и бока обмазываютъ известью. Лучшія сорта грузинскихъ винъ не уступаютъ бургонскому, портвейну, мадерѣ и имѣютъ всѣ свойства шипучихъ винъ Шампани. При продажѣ

вина переливаютъ изъ кувшиновъ въ „бурдюкъ“, напоминающій мѣшокъ изъ воловьихъ и козьихъ шкуръ, обдѣланный шерстью внутри. Вместимость ихъ бываетъ до 50 пудовъ и болѣе жидкости; внутри бурдюки смазываютъ нефтью, которая сообщаетъ вину въ первую пору весьма непріятный вкусъ.

Семейный бытъ, общественное устройство и обычай грузинъ со времени присоединенія Грузіи къ Россіи значительно измѣнились, но въ прежнія времена грузины жили „мамасахлисами“, т. е. патріархальными, родовыми общинами. Большими семьями жило прежде какъ высшее дворянство, такъ и низшее крестьянское сословіе въ однихъ общихъ жилищахъ. Но измѣненіе экономическаго хозяйства, отмена крѣпостнаго права, реформа суда и мѣстнаго управленія въ Грузіи, возникновеніе въ странѣ удобствъ передвиженія и многія другія причины способствовали быстрому распаденію семейныхъ общинъ. Теперь большихъ семей въ дворянскомъ сословіи не встрѣчается совсѣмъ, а въ крестьянскомъ ихъ можно найти только вдали отъ шоссеиныхъ и желѣзныхъ дорогъ, въ наиболѣе глухихъ и заброшенныхъ уголкахъ Кавказа.

Положеніе женщины въ прежнее время было незавидное; она не только не пользовалась никакими юридическими правами, но никогда не бывала въ обществѣ мужчинъ; ея совѣтовъ не спрашивали и каждый мужчина, какого бы званія онъ ни былъ, имѣлъ преимущество передъ женщиной. Въ церкви мужчины стояли всегда впереди женщинъ. По законамъ царя Вахтанга, споры и иски между женщинами не разбирались въ судебныхъ мѣстахъ; ни одна грузинка не могла быть поручительницей. Но жалобъ ей нельзя было привлекать къ присягѣ и т. п. Мать не имѣла права наказать сына, а послѣ смерти жепы мужъ носилъ трауръ всего въ теченіи 6 мѣсяцевъ. Женщина послѣ утраты мужа обязана была быть въ траурѣ иногда до новаго замужества, которое могло быть не ранѣе 10 мѣсяцевъ, подъ страхомъ лишенія наследства и даже добраго имени. Бесплодная женщина у грузинъ не пользуется уваженіемъ мужа и въ простомъ народѣ подвергается многимъ стесненіямъ. По обычаю, вышедшая замужъ грузинка не имѣетъ права говорить съ ближайшими родственниками мужа до тѣхъ поръ, пока у нея не будетъ дѣтей. Грузинки, поэтому, почти всегда сильно желаютъ имѣть дѣтей. Однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ для этого считается молитва въ монастырѣ св. Давида въ Тифлисѣ, гдѣ есть родникъ исцѣляющій по предаію безплодіе. Рожденіе сына приносить большую радость и торжественно празднуется; рожденіе дочери, а въ особенности нѣсколько кряду, причиняетъ отцу огорченіе. Переговоры о бракѣ происходятъ между родителями; свадьба сопровождается рядомъ торжествъ и старинныхъ обычаевъ; женихъ носитъ названіе царя—мене, а невѣста—царицы, дедоцали.

Особенный интересъ представляетъ у грузинъ празднованіе новаго года по остаткамъ старинныхъ языческихъ обычаевъ и смѣшенію ихъ съ христіанскими; затѣмъ масленица, а въ чистый попедѣльникъ—кееноба, (карпаваль) въ память военныхъ побѣдъ грузинъ надъ персами. Ночь съ Страстной среды на четвертъ грузины посвящаютъ обряду, цѣлью котораго служитъ предохраненіе себя отъ начистой силы, а на Пасху грузины играютъ въ мячъ. Игра эта въ особенности развита въ Имеретіи и отчасти въ Грузіи. Наканунѣ 1 мая дѣвушки соби-

раются для гаданія, которое производится опусканіемъ различныхъ предметовъ въ воду, откуда они въ день Вознесенія, при пѣніи особыхъ пѣсень, выпимаются маленькой дѣвочкой-первешкомъ. Послѣ каждой строфы выпимается вещь, хозяйка которой судить по смыслу стиховъ о своей судьбѣ; первые четыре кушета сулятъ хорошее, остальные три—различныя невзгоды. Простой народъ преимущественно чтить Богоматерь; мѣсяцъ августъ у грузинъ носитъ названіе мѣсяца св. Маріи. Особымъ почетомъ пользуется также у грузинъ св. Георгій, какъ патронъ страны.

На многочисленныя храмовыя праздники стекается масса народа, который послѣ службы и жертвоприношеній (корова, баранъ, пѣтухъ) предается пирушкѣ и играмъ. Тутъ же въ большомъ количествѣ присутствуютъ кадаги (кликунши), пророчествамъ коихъ свято вѣритъ народъ. Грузины очень суевѣрны; большимъ значеніемъ у нихъ пользуются гадальщицы и знахары, которыя предсказываютъ будущее, лѣчатъ отъ различныхъ болѣзней, отъ дурного глаза и. т. п. Народъ приписываетъ многія бѣдствія нечистой силѣ, а болѣзни—посѣщенію духовъ, которыхъ стараются задобрить музыкой, пѣніемъ и угощеніемъ. Лихорадка, по мнѣнію грузинъ—худое и блѣдное существо состоящее изъ одного скелета, странствующее по бѣлу свѣту и посѣщаетъ то того, то другого. Еще недавно существовалъ обычай пахать землю при засухѣ. Если стоитъ продолжительная дождливая погода, то 8 паръ дѣвушекъ пропахиваютъ нѣкоторое количество земли около церкви, а если засуха, то онѣ же по полямъ въ водѣ протаскиваютъ плугъ взадъ и впередъ по рѣкѣ.

Сословное дѣленіе грузинъ, нѣсколько расшатанное въ настоящее время, было въ главныхъ чертахъ слѣдующее. Высшее сословіе по всей вѣроятности, явилось у грузинъ тогда, когда еще не было царей и страна управлялась мамасахлисами (домонархальниками). Роды младшихъ братьевъ послѣднихъ, получая удѣлъ, составили фамиліи тавадовъ (тави—голова) или князей; изъ нихъ то въ началѣ развилось грузинское княжеское сословіе, многіе представители котораго, пользуясь различными благоприятными условіями, правили своими удѣлами самовластно и мало повиновались царямъ. Князья грузинскіе (тавады) въ позднѣйшее время происходили и отъ царей грузинскихъ, отъ владѣльческихъ княжескихъ родовъ, или возводились въ это достоинство царями грузинскими и шахами персидскими, изъ дворянъ и другихъ сословій. Для полученія княжескаго достоинства считалось необходимымъ: 1) имѣть 2—3 крѣпости, нѣсколько деревень и вообще состояніе, которое давало бы возможность князю содержать себя согласно достоинства, 2) имѣть церковь или монастырь для погребенія членовъ семейства и 3) имѣть въ зависимости нѣсколько дворянъ. Цари грузинскіе выдавали обыкновенно своихъ дочерей за самыхъ богатыхъ князей, а царицы были дочери князей. Первые чины военные и гражданскіе были наследственны въ родахъ князей. Князья только въ рѣдкихъ случаяхъ дѣлили свои имѣнія, обыкновенно вся фамилія жила вмѣстѣ, подъ главенствомъ и въ зависимости отъ старшаго въ родѣ. Азнауры или дворяне грузинскіе раздѣлялись на азнауровъ царскихъ, княжескихъ и церковныхъ, смотря по тому, отъ кого они паходились въ прямой зависимости. Царскіе азнауры считались выше другихъ и были жалуемы землями и помѣстьями отъ царей. Князья, правя иногда почти самовольно въ своихъ удѣлахъ, давали часто своимъ приближеннымъ званіе азнауровъ. (Карталинія), кото-

рые такимъ образомъ становились дворянами княжескими. Наконецъ въ зависимости отъ главы церкви, на земляхъ церковныхъ, сидѣли азнауры церковные. Сословіе азнауровъ пользовалось большимъ значеніемъ въ Грузіи и считалось образованнѣе другихъ. Въ военное время азнауры шли на войну вмѣстѣ со своими князьями, а въ мирное сопровождали послѣднихъ на охотѣ, въ путешествіяхъ и т. п.

Купцовъ и мѣщанъ (мокалаки) у грузинъ, вслѣдствіе перасположенія послѣднихъ къ торговымъ предпріятіямъ, почти не было, хотя въ послѣднее время грузины съ успѣхомъ занялись торговлей и промышленностью; но большинство купцовъ— армяне. Ремесленники (амкары) дѣлились и дѣлятся въ Грузіи на множество цеховъ, во главѣ которыхъ стоятъ „уста-бани“, выбираемые по большинству голосовъ. Всѣ купцы и горожане имѣли право покупать крестьянъ и земли.

Наконецъ крестьяне раздѣлялись на массахури (служитель) и глехи или кма (крестьянинъ). Находясь въ зависимости отъ князей, азнауровъ и церкви, они имевались крестьянами тавадскими, азнаурскими и церковными. Власть тавадовъ и азнауровъ надъ крестьянами была неограничена. Крестьянинъ, по законамъ Вахтага, былъ вещью господина, но въ большинствѣ случаевъ отношеніе помѣщиковъ къ крестьянамъ имѣли патріархальный характеръ. Крестьяне имѣли право свободно распоряжаться своимъ движимымъ имуществомъ и покупать недвижимыя имущества по актамъ, совершаемымъ въ законномъ порядкѣ. Кромѣ того, крестьяне въ Грузіи сохраняли право передвиженія и, платя помѣщику установленныя повинности, часто занимались ремеслами, жили въ городахъ, покупали дома и т. п.

Главными повинностями крестьянъ были: доставленіе прислуги, барщина (бегара), предоставленіе помѣщику части урожая за пользованіе землей, наконецъ, денежные и различныя случайныя повинности. Послѣднія иногда были весьма оригинальны: такъ, нѣсколько крестьянъ были обязаны бѣгать у стремени, ловить для угощенія гостей тавада рыбу, хоронить на свой счетъ умершихъ господъ и т. п. Всего хуже жилось крестьянамъ въ имѣніяхъ мелкихъ помѣщиковъ, по съ освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости положеніе ихъ улучшилось и вообще крестьяне богатѣютъ. Въ имѣніяхъ тавадовъ и азнауровъ жили еще и хизаны, свободные безземельные крестьяне на особомъ положеніи арендаторовъ, жившіе у помѣщиковъ; вопросъ о нихъ наконецъ разрѣшился недавно; хизаны были люди, почему либо бросившіе родину и искавшіе убѣжища на земляхъ помѣщиковъ. Хизаны селились на вѣчныя времена и не могли быть удалены съ занятой ими земли; помѣщики не имѣли права произвольно замѣнять повинностей, которыя по разъ установленному обычаю въ ихъ пользу платились хизанами.

Весна въ Грузіи.

Не сѣвѣрной, томной весны,
Красы цѣломудренно-чистой,
Привѣтныя рѣчи слышны
Украдкой въ лазури лучистой!

Какъ страсти безумный порывъ,
Пробившійся вдругъ на свободу,
Какъ счастья немолчный призывъ,
Весна опьянила природу!

Подъ сѣнью серебряныхъ горъ,
Обителѣй сновъ непробудныхъ,
Сливаются въ смутный узоръ
Предгорья въ плащахъ изумрудныхъ.

Спѣшать въ перегонку цвѣты,
Деревья, и травы, и лозы
На пиръ молодой красоты,
Во власть опьяняющей грезы.

Въ садахъ расцвѣли миндали
И персики въ цвѣту розовѣтъ,
И всюду, вблизи и вдали,
Все розами блестятъ и вѣтъ.

За саклей, въ больниихъ кувшинахъ
Вино прошлогоднее бродитъ,
Тоскуя въ загадочныхъ снахъ...
Веснѣ все на встрѣчу выходитъ:

Вездѣ чіанури, зурна,
И дѣйра, и трели дудуки *),
И пѣсни гортанной волна!
Восторгъ, ароматы и звуки!

И черныя очи горятъ,
Румяныя губы смѣются,
Потоки, сверкая, шумятъ
И пѣсни безъ умолку льются...

А солнца весенняго лучъ
Горитъ въ небосводѣ безбрежномъ,
Такъ яркъ, настойчивъ и жгучъ,
Такъ дышетъ желаньемъ мятеежнымъ!

Онъ молвитъ:— „Любви не тая,
„Спѣши неизбѣжнымъ признаньемъ!
Губя всю сожгу я лобзаньемъ,
О Грузія, радость моя!..“

В. Величко.

*) Мѣстные музыкальные инструменты.

Ріонъ и Чинчахи.

Насъ вершины раздѣляли,
Молча, грудью ледяной,
Путь утесы преграждали,
Боръ встрѣчалъ глухой стѣной.

Но уйдя въ одно желанье,
Страстно вѣра и любя,
Презирали мы страданье,
Не щадили мы себя.

Все другъ друга мы искали
И, тревогою полны,
Путь упорно пролагали
Грудью пѣнистой волны.

И обмылся тѣ стремленья:
Мы въ объятяхъ любви
Слили въ мигъ соединенья
Волны бурныя свои.

И теперь съ любовью нѣжной
Къ морю Черному несемъ.
По долинамъ валь мятежный
И навѣкъ потонемъ въ немъ...

Жизнь—борьба; любви волненья—
Цѣль завѣтная сердець;
Счастье—мигъ соединенья;
Море вѣчности—конецъ.

В. Войховъ.

ГРУЗИЯ.

О море Черное! Въ минуты гнѣва
Суровое, какъ смерть, какъ Божія гроза,
Въ часы покоя—ласковая дѣва
Съ привѣтомъ юности блеснувшая въ глаза..

* *

Лѣса, лѣса лѣаной повитыя,—
Земли обильной радостный покровъ,
Развалины дворцовъ и башенъ вѣковыхъ,
Нѣмые вѣстники исчезнувшихъ вѣковъ.

* *

Предвѣчныхъ горъ крылатыя вершины,
Сѣдой приютъ орлиныхъ вольныхъ стай,
Въ дрожащей синевѣ уснувшія долины,—
Печальной Грузіи многострадальный край.

Буся.

Грузинки и грузины**).

Въ „Mémoire sur l'ethnographie de la Perse (Paris, 1866) мы читаемъ, что „грузинская нація ***) издавна отличалась изяществомъ своего типа и что чистотѣ грузинской и черкесской крови обязаны персы и турки улучшеніемъ своего по природѣ грубаго типа, чему помогали безчисленныя выселенія, съ давнихъ поръ производившіяся изъ Грузіи и Черкесіи“ (см. у Бакрадзе: „Археолог. путешествіе по Гуріи и Адхарѣ“, стр. VI).

Геродотъ передаетъ, что „жители Колхиды и ихъ сосѣди до Кавказскаго хребта чрезъ каждые пять лѣтъ отправляютъ въ Персію въ подарокъ по 100 юношей и по 100 дѣвушекъ, и что эти добровольные подарки продолжаются отъ временъ Дарія до сихъ поръ“, т.-е. до 480—426 гг., когда жилъ Геродотъ (Ганъ — „Извѣстія древн. греч. и римск. писателей о Кавказѣ“ стр. 70).

Красоту картвельскаго племени подмѣтитъ еще Страбонъ, котораго мать, какъ извѣстно, была грузинка изъ Чанетин. Онъ говоритъ, что „народъ здѣсь (въ Албаніи) тоже (послѣ Иверіи) отличается красотой и большимъ ростомъ“.

*) М. Джанашвили. Къ матеріаламъ по исторіи и древностямъ Грузіи и Россіи.

**) По де-Моргану, картвельцы суть прямые потомки тѣхъ когда то населявшихъ всю переднюю Азію бѣлыхъ *аллофиловъ*, которые послѣ пятидесятвѣковыхъ войнъ, сохранивъ свою независимость и народность, добровольно отдались (въ 1800 году) единовѣрной Россіи. Авторъ имѣетъ подл. рукою обильный матеріалъ, чтобы пополнить пробѣлы, оставшіяся послѣ серьезныхъ трудовъ Дюбуа, Броссе, Лавелла, Баратаева, Бакрадзе, Цагарели, Хаханова, Патканова и др., въ дѣлѣ изученія прошлыхъ судебъ народовъ Кавказа, и исторически прослѣдить концентричныя движенія картвельской расы изъ Малой Азіи къ Кавказу за 33 столѣтія *назадъ*, начиная съ 1800 года, т.-е. присоединенія Грузіи къ Россіи. Морганъ полагаетъ, что народы картвельской расы являются первыми ковачами жѣлѣза, изобрѣтателями металлургіи и учителями въ этомъ дѣлѣ древнихъ грековъ. Исторію этой великой расы, игравшей въ исторіи человѣчества важную роль, де-Морганъ дѣлитъ на эпохи: халдее-египетскую (съ 3000 года до Р. X.), аргонавтовъ, ассирійскую, урартскую (араратскую), персидскую, Александра Македонскаго и селевкидовъ, нашествія восточныхъ варваровъ (I-й в. нашей эры), нашествія и войны арабовъ, свободы Грузіи, нашествія сельджуковъ и монголовъ, владычества турокъ и персовъ и войны Россіи съ ними. Въ обзорѣ каждой эпохи авторъ удѣляетъ достаточно мѣста описанію культуры народовъ картвельской расы, ихъ отношеній къ сосѣдямъ, ихъ войнъ съ ними, и все это дополняетъ и поясняетъ фототипіями, географ. картами, рисунками, картинами, изображеніями монетъ в. пр. (J. De Morgan. Mission scientifique au Caucase. Etudes archéologiques et historiques. Paris 1889).

Извѣстный Шарденъ пишетъ въ 1671 году: „Картвельское племя красивѣйшее на всемъ Востокѣ и даже, могу сказать, во всемъ мірѣ. Тутъ я не могъ видѣть ни одного безобразнаго человѣка и ни одной безобразной женщины. Они красивы все. Большая часть грузинокъ одарена такою прелестью, какую въ другомъ мѣстѣ не встрѣтите. Трудно изобразить красоту лица и граціозность фигуры грузинки: онѣ представительны, нѣжны, имѣютъ тонкій станъ. Растолстѣвшихъ женщинъ встрѣтите рѣдко“...

Аббатъ Іосифъ Делапортъ, побывавшій въ Тифлисѣ въ 1768 г., замѣчаетъ:

„Тифлисъ непространный, но красивый городъ. Въ немъ есть очень красивыя зданія. Церквей здѣсь: греческаго исповѣданія 13, армянскаго 7 и католическаго 1. Грузія—страна, гдѣ живутъ наипрѣятнѣйшимъ образомъ и съ малымъ издивеніемъ... Ничего нѣтъ прелестнѣе здѣшнихъ женщинъ. Я не могу смотрѣть на нихъ безъ удивленія. Эту то землю можно назвать обиталищемъ красоты. Здѣсь также рѣдко можно встрѣтить некрасивую женщину, какъ въ другихъ краяхъ совершенную красавицу. На всякомъ почти шагѣ онѣ попадаются. Я, конечно, не преувеличиваю. Трудно себѣ представить черты порядочнѣе, станъ ровнѣе, больше пріятностей въ выступѣ, съ какими являются грузинки. Говорятъ, что удивительная красота здѣшнихъ женщинъ воспрепятствовала Магомету притти сюда. Эти прекрасныя грузинки, повидимому, считаютъ себя для того только созданными, чтобы влюбляться и влюблять въ себя другихъ. Нельзя смотрѣть на нихъ, не чувствуя страсти, когда при-выкнешь къ ихъ убору“ (П. Юсселиани— „Описание древн. Тифлиса“, стр. 274—275).

По отзыву пѣмцакаго ученаго Ритцеля („Циоб. Пурцели“ № 1620), „самымъ красивымъ народомъ міра, по аристократическимъ чертамъ и стройному стану, являются грузины“.

Швейгеръ-Лерхенфельдъ первая страницы своего огромнаго пѣмцакаго сочиненія, переведеннаго на русскій языкъ*), посвящаетъ грузинамъ и грузинкамъ. „Съ тѣхъ поръ какъ Пушкинъ и Лермонтовъ воспѣли Кавказъ въ своихъ прелестныхъ стихахъ,—читаемъ въ означенномъ трудѣ Лерхенфельда,—воображеніе певольно влекло насъ въ эту очаровательную страну. Представленные ими картины кавказской жизни и нравовъ лучше всякихъ многотомныхъ описаній указываютъ ту связь, которая существуетъ между жаркимъ Востокомъ съ его полнымъ жизни и радости міросозерцаніемъ и нашими цивилизованными западными возрѣніями. На очаровательной канвѣ, сотканной изъ свѣта и аромата, перевитой виноградными вѣтками, изобразили они (западные поэты и писатели) тѣ чудныя типы, представителямъ которыхъ является красивый жизнерадостный грузинъ и еще болѣе прекрасная и полная жизни грузинка. Кого не очаруетъ этотъ дышавшій прелестью и благородствомъ образъ южной женщины; изсинячерныя волосы, голубые глаза со взглядомъ вмѣстѣ чувственнымъ и дѣтски простодушнымъ, ослабительно-блѣлый цвѣтъ лица, высокій лобъ, на которомъ сверкаетъ драгоценный уборъ, и стройный станъ... Весеннимъ вечеромъ, когда легкій вѣтерокъ скользитъ по волнамъ Куры и силуэты горъ отбрасываютъ голубыя тѣни, тифлисскія красавицы выскальзываютъ изъ своихъ

*) «Женщина, ея жизнь, нравы и общественное положеніе у всехъ народовъ земного шара», изд. 1882 г.

душных убѣжищъ. Террасы домовъ и балконы наполняются лепечущими или смѣющимися группами, и можно тогда наслаждаться предестной картиной, такъ художественно изображенной Боденштедтомъ:

Иль балконъ, иль галерея
Каждый домикъ окружаетъ...
Придетъ вечеръ, и балконы
Рой красавицъ наполняетъ.
Мѣсяцъ блескомъ серебристымъ
Освѣщаетъ ихъ такъ мило:
Видны маленькія ножки
Сквозь узорныя перила.
Опершись на балюстраду,
Смотрятъ дѣвушки съ улыбкой;
На ихъ лицахъ покрывала
Вѣютъ легкой, бѣлой дымкой;
Но сквозь дымку покрывала,
Лучезарнѣй звѣздъ средѣ ночи,
Ослѣпительнѣй алмазовъ,
Влещутъ чудныя ихъ очи...

„Столица Грузіи Тифлисъ“, — продолжаетъ тотъ же авторъ, — считается закавказскимъ Парижемъ, и безчисленныя грузинскія княжны, знатныя и незнатныя (Господь посѣялъ ихъ въ Грузіи, какъ звѣзды на небѣ) мечтаютъ объ очаровательномъ „Тбилиси“ *) и его радостяхъ... Грузины безспорно самый интересный народъ всего Закавказья, гдѣ процвѣтали сильныя самостоятельныя государства. Этнографическая область Грузіи заключаетъ не только собственно Грузію съ Тифлисомъ, но Кахетію на востокѣ и далѣе Имеретію, Мингрелію и Гурію на западѣ **). Грузинки, подобно черкешенкамъ, играли важную роль на всѣхъ турецкихъ рынкахъ невольницъ. Число этихъ несчастныхъ простиралось до 1,000 въ годъ... Давно уже русскіе старались воспрепятствовать этому злу (похищенію и продажѣ невольницъ), но когда по Адрианопольскому миру (въ 1829 г.) часть Турціи подпала подъ власть Россіи, торговцы невольницами лишились главнаго рынка своего, Ахалцыха... Впрочемъ, грузинки проданныя въ рабство, совсѣмъ не были такъ несчастны, какъ это обыкновенно у насъ думается. Въ сущности, перемѣна въ ихъ положеніи могла назваться блестящей, ослѣпительной. Грузинки гораздо интеллигентнѣе черкешенокъ, властолюбивѣе и искуснѣе въ интригахъ; поэтому онѣ не только быстро осваивались съ новою участію, но и умѣли добиваться рѣшительно полной власти въ гаремахъ магометанскихъ вельможъ. Такъ, мать султана Абдуль-Меджида была прежде грузинской невольницей, — точно также и многія женщины, которымъ такъ раболопно новиновались въ малѣйшихъ мелочахъ тотъ или другой изъ послѣднихъ османскихъ султановъ“.

Всѣмъ хорошо извѣстна вѣдственная судьба дочери послѣдняго владѣтеля Гуріи,

*) Отъ груз. слова *თბილისი* тбили, теплый; «си» обычное оконч. именъ городовъ и мѣстечекъ: Кутаиси, Сацхисиси, Шиддисиси, Манглиси, Урбисиси, Артаисиси (Ардаганъ), Ольтиси (Ольты), Кариси (Карсъ) и проч.

**) Авторомъ позабыты месхійцы и чаны-лазы, но своему общему кавказскому тину и языку несомнѣнно братья коренныхъ грузинъ съ мингрельцами (см. объ этомъ пока наши замѣтки въ «Закавказск. Рѣчи» (за 1911 г. №№ 14, 20, 31, 43, 57, 74, 83 и 185) подъ общимъ заглавіемъ «Научный методъ профессора Марра», и отзывъ Reby о томъ же методѣ Марра въ журналѣ «Journal Asiatique» (1911 г., № за мартъ и апрѣль).

княжны Екатерины, очаровательная красота которой приводила въ изумленіе константинопольскихъ турокъ, пламенному воображенію которыхъ трудно было создать идеалъ женской красоты лучше гурійской „ханумы“. Султанъ Махмудъ возмѣлъ желаніе жениться на Екатерины, но она наотрѣзъ отказалась отъ этой чести (См. наше сообщеніе „Княжна Екатерина Чичуа“ въ Нов. Об.“, №№ 3152, 3153).

Отъ грузинокъ родились не только многіе изъ султановъ турецкихъ и шаховъ персидскихъ, но также и нѣкоторые изъ императоровъ византійскихъ и трапезондскихъ. Такъ, отъ дочери царя Баграта IV, Маріи, супруги императора Михаила VII Дуки (1071—1078 г.), родился извѣстный Константинъ Порфирогенъ; Ирипа, двоюродная сестра этой же Маріи, вышла замужъ (въ 1071 году) за Исаака Комнепа, брата императора Алексія (1081—1118). Объ этомъ мы читаемъ въ греческомъ источникѣ: „Импер. Михаилъ, женившись на благороднѣйшей и весьма могущественной Маріи, дочери князя пверскаго, выдалъ за Исаака Ирину, дочь правителя Аланіи, сводную сестру Маріи“. Ката, дочь Давида Возобновителя, вышла замужъ (въ 1116 г.) за Алексія, сына Никифора Бриеня и Анны Комнепы *). Калоіанъ Комнепы, сынъ трапезондскаго импер. Алексія, женился на дочери грузинскаго царя Александра **). Даже благородную осанку и красивое лицо основателя Трапезондской имперіи историки готовы объяснить происхожденіемъ великихъ Комнеповъ отъ грузинскихъ предковъ (см. цитату изъ Финлея у А. Хаханова—„Трапезондская хроника Михаила Пинарета“, стр. XIII). Отъ здѣшней же грузинки родился свѣтло правосл. церкви Аѳанасій Великій („Аѳонскій патерикъ“. СПб., 1876, стр. 62).

У Гиббона, въ его „Исторіи упадка и разрушенія Римской имперіи“, мы находимъ слѣдующія интересныя свѣдѣнія о невѣстѣ послѣдняго византійскаго импер. Константина Палеолога. По восшествіи на престолъ (въ 1448 г.), императоръ Константинъ отправилъ въ Грузію своего протопрестаря Франца со свитою, состоящею изъ вельможъ, воиновъ, докторовъ, монаховъ и хора пѣвчихъ. Когда они проѣзжали по Грузіи, то навстрѣчу имъ выходили жители окрестныхъ сель и, хотя они не понимали языка иностранцевъ, но восторгались ихъ музыкой. Дочь царя Георгія VIII весьма понравилась грекамъ. Приданое ея состояло изъ 50,000 дукатовъ, подлежащихъ единовременной выдачѣ, и еще 5,000 дукатовъ ежегодной пенсіи. Послѣ обрученія царской дочери Францъ вернулся въ Константинополь, взявъ съ собою и одного грузинскаго царедворца. Императоръ утвердилъ „брачный актъ“ (осенью 1452 г.) и сказалъ грузинскому вельможѣ, что весною слѣдующаго года онъ отправитъ за невѣстою нѣсколько кораблей... Однако, браку этому не суждено было состояться: 29-го мая 1453 года Константинополь былъ взятъ Мурадомъ II и самъ взятъ грузинскаго царя погибъ на развалинахъ Царьграда.

„Со времени Шахъ-Аббаса I,—повѣствуетъ покойный проф. Паткаповъ *),— у персидскихъ шаховъ вошло въ обыкновеніе окружать себя грузинской дружиною и поручать грузинскимъ князьямъ важныя должности главнокомандующаго, диван-

*) Н. Скабаланивичъ. Византійское государство и церковь, стр. 119—126.

**) Трапезондская хроника Михаила Пинарета, стр. XXXII.

***) «Дневникъ осады Испагана авганцами», стр. VIII.

бега, испаганскаго „таругп“ и хаповъ въ отдѣльныхъ провинціяхъ. Въ эпоху Сефидовъ большая часть грузинъ высшаго сословія перемывала въ Персіи,—въ Кандагарѣ, Хорасанѣ, оставаясь въ этихъ странахъ временно или навсегда. Число ихъ въ Персіи за это время было такъ велико (мы разумѣемъ также грузинокъ въ гаремахъ шаха и вельможъ), что они имѣли значительное вліяніе на расовое видоизмѣненіе персіянъ высшихъ сословій“.

О брачныхъ союзахъ грузинскаго и російскаго царствующихъ домовъ также хорошо извѣстно; здѣсь скажемъ еще нѣсколько словъ о „грузинкѣ“ и Маріи великаго поэта Пушкина.

«...Кто съ тобою,
Грузинка, равенъ красою?
Вокругъ лилейнаго чела
Ты косу дважды обвила;
Твои плѣнительныя очи
Ясны днѣ, черны ночи.
Чей голосъ выразитъ сильнѣй
Порывы пламенныхъ желаній?
Чей страстный поцѣлуй живѣй
Твоихъ явительныхъ лобзаній?
Какъ сердце, полное тобой,
Забьется для красоты чужой?
Но, равнодушный и жестокий,
Гирей презрѣлъ твои красоты...
Съ тѣхъ поръ, какъ польская княжна
Въ его гаремъ заключена».

«Бахчисе. фонтанъ».

„Польскую княжну“ покойный поэтъ Пушкинъ имѣетъ Марією. Въ обширномъ сочиненіи О. А. Федорова *) имѣются строки, бросающія свѣтъ на происхожденіе этой „польской княжны Маріи“. „Мнимая Марія Потоцкая“, говоритъ авторъ (стр. 194), „никто другая, какъ Дилыра-Бикечъ, любимая жена Крымъ-Гирейхана, почитаемая народомъ за ея добродѣтель. Въ буквальной переводѣ слова *Дилыра* значитъ угѣшеніе сердца. У Крымъ-Гирей было много женъ. Старшая изъ нихъ, или *ханымъ*, шла однажды мимо оконъ хапа, а позади ея была Дилыра, страстно любимая Гиреемъ. Въ гнѣвѣ онъ велѣлъ ханымъ идти позади своей любимицы; эта обида такъ поразила ее, что она вскорѣ умерла съ горя. Но кто была Дилыра, никому неизвѣстно. Носились слухи, что она *грузинка*, другіе говорили, что полька, но послѣднему *не многие* вѣрили. Навѣрное же знали только, что она не татарка. Когда Дилыра перешла изъ здѣшняго міра, Гирей устроилъ надъ прахомъ ея огромный памятникъ за своимъ терраснымъ садомъ и осыпалъ его позлащенною луною. Надъ дверью гробницы есть надпись:

„Да почиетъ въ мирѣ прахъ Дилыри!“

— „Вотъ все, что осталось въ народѣ о прекрасной Дилырѣ, воспытой нашимъ незабвеннымъ поэтомъ въ лицѣ плѣнницы Маріи. И давно ли это было? Давно ли, кажется, нѣлъ ее Пушкинъ, и вотъ уже о немъ самое составилось преданіе въ томъ же Бахчисараѣ. Извѣстно, что въ Крыму почти нѣтъ пѣвчихъ итпцъ, рѣдко

*) Крымъ съ Севастополемъ, Балаклавою и др. его городами. Изд. 2-е Кораблева и Спрякова, СПб. 1855.

кому удастся слышать разъ въ жизни пѣнье соловья! О Пушкинѣ же рассказываютъ, что, въ бытность его во дворцѣ хановъ, цѣлыя ночи пѣлъ соловей въ ханскомъ саду и вдохновлялъ поэта! Путешественники, прїѣзжая въ Бахчисарай и слушая рассказъ о Диларѣ Крымъ-Гирея или Маріи—Пушкина, при видѣ памятниковъ, этихъ живыхъ свидѣтелей протекшаго, певольно задумываются о нашемъ поэтѣ... И, кажется, въ слезахъ фонтана есть слезы о немъ..." (ib., стр. 194—196).

Если ужъ неизвѣстно, кто была Марія великаго Пушкина, зато всякій знаетъ Пину Александровну Чавчавадзе, и ея супруга, славнаго писателя Россіи Александра Сергѣевича Грибоѣдова, почивающихъ вмѣстѣ съ безсмертнымъ Ил. Гр. Чавчавадзе подъ сѣнію святой Мтацминды.

М. Джакашвили.

Общественныя игры и увеселенія въ древней Грузіи.

Природа Кавказа вызываетъ въ обитателяхъ ловкость. Джигитъ—олицетвореніе бойкости и удали. На этихъ же качествахъ зиждутся игры и пляски большинства народовъ края. Возьмите хоть полную пѣги и жизни граціозную лезгинку: и тамъ, во время плавныхъ и размѣренныхъ движеній, въ землю около пляшущей вопзается иногда острый кинжалъ, или поднимается пыль шальная пуля пистолета.

Закаленный въ постоянной боевой жизни кавказецъ еще съ издавна придалъ своимъ увеселеніямъ и забавамъ характеръ публичныхъ состязаній, столь часто практически примѣнявшихся и въ обыденномъ быту. И народъ всегда съ любовью предавался устройству цѣлаго ряда игръ, въ былое время служившихъ для него физической школой. Но величайшій деспотъ нашихъ дней,—всеслаживающая цивилизація, паложивъ руку на увеселенія народовъ, забавы отцовъ нашихъ постепенно отводитъ въ область преданій.

Однако жъ, въ обширной литературѣ Кавказа мы не знаемъ ни одной статьи, посвященной описанію всѣхъ общественныхъ увеселеній Грузіи и выводящихся публичныхъ игръ: дѣтей, юношей, взрослыхъ. Настоящій очеркъ имѣетъ цѣлью хоть отчасти пополнить этотъ пробѣлъ.

За пылѣющимъ Верійскимъ мостомъ, направо отъ Тифлисо-Мцхетской шоссеиной дороги, разстилается поле Сабуртало*), буквально: мѣсто для игръ въ мячъ, которыя имѣли характеръ военныхъ упражненій. Цари грузинскіе лично принимали участіе въ состязаніяхъ, и побѣдителю подносилось дорогое яблоко—вызолоченный металлическій мячъ. Была ли эта игра греческаго происхожденія или занесена съ Дальняго Востока—неизвѣстно; къ сожалѣнію, до насъ не дошло подробности этого царскаго увеселенія, вѣроятно, преданнаго забвенію еще въ послѣдніе годы царствованія Ираклія II. Замѣтимъ, однако, что въ сказкахъ восточныхъ народовъ не разъ упоминаются единоборства въ игрѣ въ мячъ изъ-за золотого яблока. Эта же игра,

*) Географія Выхушти, стр. 192.

по сказанію армянскихъ писателей, была въ особомъ почетѣ у арабскихъ эмировъ и у послѣдующихъ мусульманскихъ властителей.

Наконецъ, слѣдуетъ сказать, что среди туземной молодежи буртаоба—игра въ мячъ, сохранилась понышѣ и имѣетъ многообразные виды, изъ коихъ нѣкоторые будутъ приведены въ своемъ мѣстѣ.

Еще лѣтъ 50 тому назадъ, на мѣстѣ нижней половины нынѣшняго Александровскаго сада въ Тифлисѣ, была площадь, о которой говоритъ П. Иосселиани слѣдующее: „На сѣверъ отъ городскихъ стѣнъ, противъ дворца царя Тессея, существовалъ гипподромъ для ристалища, для народныхъ удовольствій и военныхъ упражненій. Въ древности именовался онъ Аспарези—ристалище^{*)}); потомъ стали именовать его Кабахи—отъ персидскаго слова, означающаго мачту, на верху которой полагался призъ въ награду тому, кто ударитъ въ цѣль. Двѣ такія пирамиды или колонны (тасари) были построены изъ кирпича на двухъ противоположныхъ оконечностяхъ этой обширной площади. На нихъ полагались золотые и серебряные кубки (тази) для лучшихъ стрѣльцовъ изъ лука. На этомъ же гипподромѣ происходила игра въ мячъ (буртаоба), скачки и военныя эволюціи. Площадь эта имѣла въ длину 250 сажень, въ ширину 120^{**)}).

Упоминаемое здѣсь стрѣляніе въ цѣль изъ лука, вѣроятно, упразднилось давно, но крайней мѣрѣ, изъ нашихъ старожилловъ никто не помнитъ этой игры, но слѣдъ одной колонны изъ кирпича замѣтенъ былъ еще въ началѣ прошлаго столѣтія.

Одною изъ любимыхъ игръ грузинской молодежи, преимущественно дворянскаго сословія, была сохранившаяся до нашего времени—джигитовка или джирити. Въ Тифлисѣ прекратилось это увеселеніе сравнительно недавно, но въ провинціяхъ и въ особенности на церковныхъ храмовыхъ праздникахъ и теперь кое гдѣ можно встрѣтить хорошихъ джигитовъ, подвизающихся въ джигитовкѣ. Эта игра повторяется и при сельскихъ свадьбахъ.

Впрочемъ, кавказская джигитовка настолько извѣстна публикѣ, что входитъ въ описаніе подробностей нѣтъ надобности. Скажемъ лишь, что она требуетъ знанія всѣхъ тонкостей верховой ѣзды, ловкости, споривки, силы и мужества. Бросаніе палокъ, подхватываніе ихъ на воздухѣ, на-лету, умѣнье своевременно повернуть назадъ или съ быстротою орла налетѣть на противника—все это требовало практики, не говоря уже о другихъ качествахъ.

Въ Тифлисѣ джирити устраивались: въ праздникъ св. Вознесенія (Гелетоба) за южными городскими воротами, по дорогѣ въ Ортачалы, и въ слѣдующій четвергъ, въ престольный праздникъ церкви св. Давида (Мтацминдоба)—на нынѣшнемъ Головинскомъ проспектѣ. Впрочемъ, иногда джирити бывали и въ Омико воскресенье. Специальнымъ же мѣстомъ для ристалищъ служила площадь Кабахи. На эти празднества стекалась грузинская дворянская молодежь изъ Карталиніи и Кахетіи, разодѣтая въ бархатныя куртки (куладжи), на богато-убранныхъ коняхъ. Въ этихъ играхъ принимали участіе и мусульманскіе беки и агалары.

^{*)} Аспарези (ასპარეზი), какъ и армянское аспарезъ, происходитъ отъ древне-персидскаго асферишъ или песперишъ, что значитъ: поприще, ристалище, площадь.

^{**)} Описаніе древностей города Тифлиса. Иосселиани, стр. 266.

Храмовые праздники церквей и монастырей Грузии привлекали всегда массу богомольцевъ. На эти же праздники являлись и борцы-силачи. Но чигаоба (борьба) есть чрезвычайно древняя форма единоборства. Въ нашихъ сказкахъ молодцы вступали въ борьбу съ девами. Ратоборствующие цари, во главѣ своихъ войскъ, становились лицомъ къ лицу и приглашали другъ друга пощадить жизнь арміи и самимъ вступить въ физическую борьбу, — и цари становились борцами. Однако жъ, какъ говорится въ сказкахъ, тутъ иногда происходилъ и подлогъ: часто подъ царской мантией выступали борцы-подданные, рѣшавшіе судьбу своихъ царей и царствъ. Къ такимъ же вызовамъ или дуэлямъ прибѣгали и дивія полчища народовъ при нашествіи ихъ на Римскую имперію; упомянутые же подлоги практиковались часто римскими и византійскими вѣщепосцами.

Въ наши дни это упражненіе древнихъ царей сдѣлалось достояніемъ простаго класса народа. Нынѣ борцы — преимущественно люди съ деревенскимъ индивидуальнымъ воспитаніемъ, съ здоровыми мускулистыми руками. Вотъ толпою любопытныхъ окружена арена, гдѣ будетъ происходить борьба. Двое-трое дюжихъ мужчинъ ходятъ съ палками, отгоняя зѣвакъ, нарушающихъ порядокъ. Босые, съ засученными рукавами, выступаютъ на арену бойцы. Противники расходятся, при звукахъ музыки (зурпы), въ позицію гладіаторовъ, крадутся другъ къ другу, дразнятъ, испытываютъ знаніе, осторожность, и вдругъ, съ быстротою одинъ принадлежитъ къ другому, но осторожный противникъ удаляетъ отъ его рукъ весь корпусъ назадъ, пропуская голову къ плечу врага и позволяя ему сдѣлать тоже. Тогда руки обшихъ борцовъ бороздятъ одни только напряженные мускулы голой спины; но если удалось кому нибудь схватить противника за поясъ или за ногу, то онъ сжимаетъ его или, ловко подставивъ спину и перекинувъ черезъ плечо, растягиваетъ на землѣ. Тогда противники цѣлуются, чтобы вражда не оставалась между ними.

Вообще борьба эта имѣетъ цѣлый уставъ или кодексъ, свято соблюдаемый бойцами. Народъ знаетъ и любитъ прославившихся силою и ловкостью бойцовъ. Изъ поколѣнія въ поколѣніе переходитъ имя славнаго борца карталинца Чито, подвизавшагося на аренѣ боя еще при нашихъ дѣдахъ.

Любимой забавой для жителей Тифлиса служилъ кулачный бой (муштисъ-криви). Въ немъ принимали участіе и мокалаки, торговцы и ремесленники. Сказу болѣе: въ кулачшомъ бою лично принимали участіе и многіе ставшіе потомъ героями кавказскихъ войнъ и по справедливости стяжавшіе громкое имя. Возвратившись въ родной Тифлисъ уже въ рангахъ и чинахъ, ветераны не упускали случая еще разъ посмотреть на бой кулачный. Бывало, дрожь беретъ ихъ, когда при самомъ разгарѣ боя, противъ массы наирающихъ кулаковъ неожиданно выступалъ съ противной стороны извѣстный удалецъ и, съ каждымъ размахомъ сбивая съ ногъ противниковъ, быстро прокладывая себѣ впередъ путь.

Сіонскій соборъ дѣлалъ городъ на два большихъ квартала: сѣверный и южный. Сѣверная часть Авлабара, Чугуреты, Куки, Гартубанъ, Мтацмида, а въ самомъ городѣ по линіи отъ Сіона до Петхаина; вся сѣверная часть эта составляла земель-убани — верхній кварталъ дѣленія Тифлиса въ отношеніи кулачнаго боя. Къ югу же отъ Сіоно-Петхаинской линіи, какъ то: Майдапъ, Сейдабатъ, Харпуги, а также Ав-

лабары и Шави-сопелн—входили въ составъ квемо-убани—нижняго квартала. Говорятъ, по этому дѣленію въ прежнее время силы были равны, но затѣмъ, когда ростъ города пошелъ къ сѣверу, верхній кварталъ безпрепятственно сталъ одерживать побѣды. Въ особенности отличались кукійскіе и мтацминдскіе удамцы. Нижній же кварталъ вывозили изъ неравнаго боя преимущественно авлабарцы и сейдабатцы. Въ числѣ сейдабатцевъ считались и тифлисскіе коренные обитатели — мусульмане.

Кулачные бои въ сравнительно малыхъ размѣрахъ или обыкновенные устраивались чуть не каждый вечеръ и въ особенности по воскресеньямъ и праздникамъ — въ самомъ городѣ, на площадяхъ Могиниской, Салакбо (Экаршеской) и другихъ. Бои же чрезвычайные имѣли мѣсто всегда за городомъ и въ извѣстный сезонъ. Для этихъ зрѣлищъ выбирались обыкновенно длинныя и широкіе овраги, гдѣ съ обѣихъ сторонъ, на подобіе амфитеатра, толпились зрители, а въ самой ложбинѣ происходила бой. Дѣло начиналось съ драки мальчиковъ и постепенно переходило въ бой взрослыхъ. Бывали случаи, когда, воодушевленные желаніемъ защитить честь квартала, пускались въ бой весьма почтенныя лица не только по положенію, но и по лѣтамъ: старики 60—65 лѣтъ. Энтузіазмъ публики не зналъ предѣловъ: для одержанія побѣды и защиты чести квартала жертвовали деньгами и даже своими боками. Бывали случаи, когда бой въ концѣ концовъ заканчивался, не выяснивъ побѣду. Тогда вновь назначался день для продолженія. Въ промежутокъ же времени или приготовления, вербовались новые воины, говорили, спорили и даже дрались.

Житель нижняго квартала вступилъ въ бракъ съ дѣвцей изъ верхняго квартала. Вскорѣ послѣ того въ кулачномъ бою верхній кварталъ одержалъ блистательную побѣду надъ нижнимъ и оскорбленный этимъ мужъ до того возненавидѣлъ враговъ, что отправилъ молодую жену въ домъ ея родителей — сторонниковъ верхняго квартала. Другой чудакъ, торговавшій чаемъ и сахаромъ, предварительно справлялся у покупателей о мѣстѣ жительства и отказывался продавать товаръ обитателямъ враждебнаго ему квартала!

Устраиваемые за городомъ кулачные бои привлекали многочисленную публику. По словамъ старожилонъ, генераль Ермоловъ былъ страшный охотникъ и однажды лично на мѣстѣ украсилъ медалью грудь знаменитаго бойца Атлибитли, каждый разъ украшавшаго себя лаврами побѣды. Намѣстникъ кн. Воронцовъ тоже посѣщалъ кулачные бои и даже княгиня не разъ выѣзжала посмотреть на зрѣлище. Въ 1852 году, на масленицѣ, у Авлабарскаго армянскаго кладбища нѣсколько дней сряду устраивались бои. Подъ конецъ, въ воскресенье, дрались ожесточенно и верхняя сторона, обративъ въ бѣгство нижнюю, попала се въ городъ и преслѣдовала по пятамъ.

Пострадавшіе всегда находили поддержку въ лицѣ вожаковъ партій. По словамъ старожилонъ, въ подобныхъ случаяхъ отличался замѣчательною щедростью кн. Арчилъ Мухрапскій — извѣстный любитель древнихъ правовъ и обычаевъ. Великодушіе его простиралось до того, что онъ дарилъ деньгами лучшихъ бойцовъ даже противной партіи. Такъ, не разъ были вознаграждаемы кн. Арчиломъ, получившіе отъ него же свою кличку, татаринъ Кундзо и армянинъ Лодопъ — лучшіе бойцы нижней партіи за послѣднее время.

Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ кулачные бои въ Тифлисѣ вовсе были воспрещены.

Подъ конецъ большихъ кулачныхъ боевъ побѣжденные обыкновенно пускали въ ходъ камни (квисъ-криви—бой камнями). Тогда воюющіе отступали на значительное разстояніе и метали камни изъ пращи (шурдлисъ-криви). Это оружіе царя Давида было въ Грузіи въ большемъ употребленіи и его можно было пайти въ кармапѣ всякаго, не смотря ни на какое сословіе, ни на какой возрастъ. Сестра вязала изъ шелка пращу для пѣжно-любимаго брата, молодая жена—для мужа, мать—для мальчугана-сына. И въ употребленіи пращи требовались умѣнье и ловкость. Народъ до сихъ поръ помнитъ имя знаменитаго борца на пращи Махарешвили Митро.

Большимъ почетомъ пользовался въ Грузіи бой на деревянныхъ сабляхъ (сардастисъ-криви). Это была чисто военная игра, весьма опасная для неопытныхъ бойцовъ. Сезономъ для боя считалась масленица. Онъ устраивался близъ Ботаническаго сада у Татарскаго кладбища, въ такъ называемомъ Дабаханскомъ ущельи. Братъ извѣстнаго героя, кн. Василія Бебутова, ген.-лейт. Давидъ Осиповичъ Бебутовъ, въ дни своей молодости, при кн. Циціановѣ (1803—1806 г.), принималъ участіе въ такомъ бою. Поплатившись однажды разсѣченною губой, князь оставилъ намъ весьма любопытное описаніе этой военной игры *).

На первыхъ дняхъ масленицы, по словамъ кн. Д. О. Бебутова, выбирали по одному шаху для двухъ враждебныхъ партій, одѣвали ихъ богато и сажали на тропь, на видномъ мѣстѣ—въ такомъ, съ котораго бы шахъ могъ видѣть всѣхъ проходящихъ и прѣзжающихъ. На улицѣ держали богато убраннаго коня для шаха, и тутъ же были отряды его войска, называвшіеся по именамъ улицъ. Каждая улица имѣла свое знамя; отрядомъ командовалъ знаменитый боецъ. До самаго воскресенья собирали дань со всѣхъ проходящихъ въ пользу шаха, и всѣ дарили по мѣрѣ своихъ средствъ. Эти деньги, достигавшіе иногда значительныхъ размѣровъ, шли потомъ на попойку участниковъ игры. Въ понедѣльникъ, на первой педѣлѣ Великаго поста, назпачалось генеральное сраженіе между двумя шахами. Поутру въ прощешное воскресенье открывались переговоры между противниками. Каждый изъ шаховъ старался переманить на свою сторону цѣлые отряды противника или отдѣльных бойцовъ. Если какая нибудь улица, составлявшая отдѣльный отрядъ, оставалась не довольною шахомъ, или дѣлежомъ собранныхъ денегъ, то измѣняла, что бывало, впрочемъ, очень рѣдко, или оставалась нейтральною.

Въ то же воскресенье, послѣ полудня, оба шаха выѣзжали за городъ съ особымъ цереміаломъ. Впереди несли знамена каждой улицы, за ними шли сановники шаха, самъ шахъ верхомъ, и, наконецъ, его войска съ запасомъ провизіи и нанитковъ. Во главѣ колоннъ шли музыканты, играя на зурнахъ, бубнахъ, литаврахъ и большихъ трубахъ; пѣсепники пѣли военные пѣсни, импровизаторы разсказывали речитативомъ народу о славныхъ подвигахъ предковъ и, наконецъ, плясуны и скоморохи довершали картину шествія. Выйдя за городъ, каждый изъ шаховъ старался занять стратегическіе пункты, выгодные для защиты или боя въ слѣдующій день. Разставивъ шкеты, установивъ разбѣзды и запасаясь лазутчиками для полученія

*) „Военный Сборникъ“ 1867 г. №№ 6 и 7. Жизнь кн. Д. О. Бебутова.

точныхъ свѣдѣній о намѣреніяхъ непріятеля, обѣ стороны пировали весь остатокъ дня и всю ночь, встрѣчая въ полѣ первый разсвѣтъ Великаго поста. Въ понедѣльникъ, утромъ рано, толпы народа, женщины и дѣти, гурьбою спѣшили за городъ и разсыпались живописною вереницей по выступамъ окружающимъ Тифлисъ. Завязывался бой, въ которомъ принимали участіе все сословія народа: князья, дворяне, ремесленники, взрослые и дѣти. Послѣднія всегда открывали дѣйствіе метаніемъ камней изъ пращей, въ защиту отъ которыхъ у каждаго борца была бурка. По мѣрѣ сближенія сторонъ противники переходили къ бою на деревянныхъ сабляхъ. Метанія камней и рукопашныя схватки продолжались безъ рѣшительнаго перевѣса на чью либо сторону. „Повидимому, говоритъ кн. Д. О. Бебутовъ, чего-то боялись и чего-то ожидали. Около часу по полудни вдругъ у непріятеля поднялась тревога, отряды начали двигаться въ разныхъ направленіяхъ, а зрители, размѣстившіеся по гребню горы, переходили на противоположную сторону. Наши (кн. Бебутовъ принадлежалъ къ нижней партіи) стали готовиться къ общему нападенію и заняли все приступы и тропинки, ведущія на вершину Сололакской горы. Причина тому была слѣдующая: шахъ нашъ отправилъ въ полночь, секретно, одинъ отрядъ въ обходъ Сололакъ, верстъ за шесть, въ деревню Табахмелы. Отряду предписывалось выступить въ понедѣльникъ и къ 12 часамъ спуститься къ Сололакской горѣ во флангъ непріятелю, причемъ на горѣ отъ Окроканы поставить лучшихъ пращниковъ для обстрѣливанія врага съ тыла. Едва стали показываться передовыя люди обходнаго отряда на флангѣ у непріятеля, младшіе воины уступили поле старшимъ, и послѣдніе начали приступъ къ горѣ. Пращники съ обѣихъ сторонъ вышли тысячами, осыпая другъ друга камнями, словно градомъ, раненые отходили, а мѣста ихъ заступали люди все старше и старше. Рубились повсемѣстно, атакующихъ опрокидывали и сбрасывали съ горы, товарищи ихъ поддерживали и восстанавливали равновѣсіе. Бой продолжался около часу съ переменнымъ успѣхомъ. Нижняя сторона успѣла, однако же, утвердиться на половинѣ горы, укрываясь, по возможности, отъ летѣвшихъ сверху камней. Въ это время обходная колонна подошла по гребню и завязался бой на флангѣ. Верхняя сторона должна была ослабить себя высылкою лучшихъ бойцовъ своихъ противъ упомянутаго отряда“.

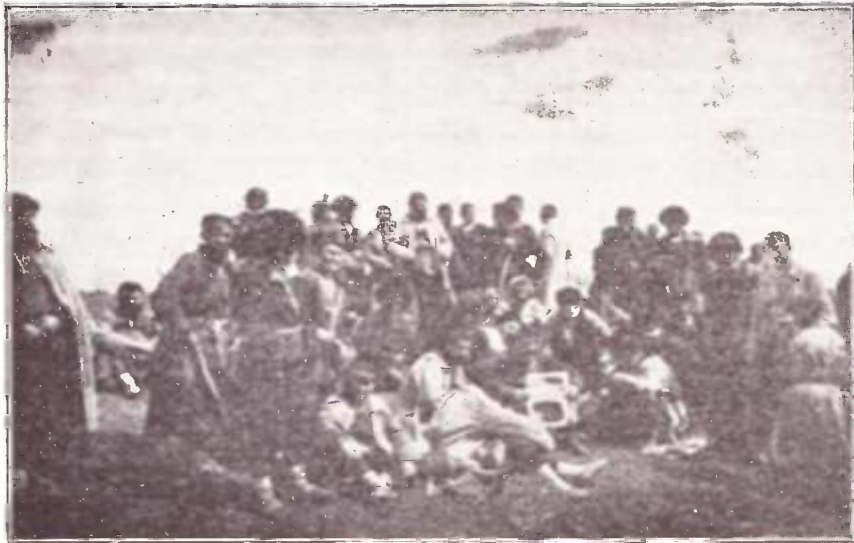
„Бой былъ въ полномъ разгарѣ, знаменитые бойцы приняли уже въ немъ участіе и дрались на сабляхъ. Метаніе камней изъ пращи прекращено, потому что, по правилу боя, когда начинается рубка между знаменитыми бойцами, тогда употреблявшій въ дѣло пращу считался трусомъ. Верхняя сторона начала отступать; отряды нижней заняли гору, и непріятель бѣжалъ внизъ по Сололакскому ущелью, преслѣдуемый до самаго дома Главнокомандующаго, находившагося хотя и на томъ же мѣстѣ, гдѣ и теперь, но внѣ черты города. Для воспрепятствованія бѣглецамъ ворваться въ городъ все городскія ворота были заперты.“

Главнокомандующій кн. Циціановъ со свитою вышелъ на балконъ своего дома, чтобы посмотреть на сражавшихся. Ему сказали, что причиною неудачи былъ самъ шахъ верхней стороны, оскорбившій знаменитаго своего бойца Саато тѣмъ, что не далъ ему требованной части денегъ. Саато съ 40 или 50 человекъ отборныхъ бойцовъ рѣшился не принимать участія въ игрѣ.

Главнокомандующій потребовалъ къ себѣ Саато и на вопросъ можетъ ли онъ возстановить честь верхней части города, получилъ удовлетворительный отвѣтъ. Принявъ отъ кн. Циціанова кошелекъ съ червонцами, Саато бросился на противника съ своимъ отрядомъ. Преслѣдуя врага по пятамъ, Саато взобрался почти уже до вершины Сололаъ и думалъ сбросить противниковъ въ оврагъ... Въ эту минуту пращикъ попалъ ему въ правый глазъ... Саато упалъ. Завязалась ожесточенная свалка: одни хотѣли унести своего предводителя, другіе не давались и бились упорно.

Къ мѣсту побоища подъѣхалъ верхомъ кн. Циціановъ. Онъ тотчасъ же разослалъ всю свою свиту и князей съ приказаніемъ прекратить битву и отыскать пращика, который, вопреки законамъ „криви“, дерзнулъ, во время сабельной рубки, вышибить камнемъ глазъ Саато. Бой прекратился. Саато остался живъ, но безъ праваго глаза, вѣроломнаго же пращика не нашли. Этотъ день обошелся безъ убитыхъ, ибо сраженіе происходило съ соблюденіемъ правилъ „криви“, за исключеніемъ лишь единственнаго, только что упомянутого, случая. Добыча была также значительна“....

Л. Е.

Грузинскій храмовой праздникъ.

О Грузинскомъ храмовомъ праздникѣ.

Грузины имѣютъ нѣсколько храмовыхъ праздниковъ въ честь ихъ національныхъ святыхъ. Таково, на примѣръ, празднованіе дней св. Георгія, Рождества Пресвятой Богородицы, Успенія, 15-го августа, „Квирикоба“ (день Геркулеса— первое воскресеніе послѣ Пасхи), „Кашветоба“ (рожденіе камня, или сошествіе съ неба камня), „Кохинджроба“ (празднованіе 7-го мая или дня градобитія, приуроченное въ христіанскомъ культѣ къ празднованію дня Іоанна Крестителя), „Календоба“ (Colendes, празднованіе начала года) и пр. Какъ видно изъ самыхъ этихъ названій, начало всѣхъ этихъ празднованій скрывается въ глубокой древности до-христіанской эпохи. Съ принятіемъ же грузинами христіанства всѣ эти національные праздники языческаго происхожденія приурочены къ христіанскимъ святымъ. Тѣмъ не менѣе, въ культѣ какаго нибудь грузинскаго храмоваго праздника ученый всегда можетъ найти зачатки нехристіанскихъ вѣрованій, которые и дѣлаютъ эти праздники особенно привлекательными какъ для народонаселенія, видящаго въ нихъ воспоминаніе своей прошлой духовной жизни, такъ и для антрополога или этнографа.

Обрядовая сторона этихъ праздниковъ весьма любопытна. На примѣръ, празднованіе Рождества Богородицы ежегодно совершается 8-го сентября, въ оградѣ Гелатскаго монастыря, съ особеннымъ блескомъ. На этотъ праздникъ весь Кутаисъ выѣзжаетъ въ монастырь. Туда стекаются также почитатели храмоваго праздника со всѣхъ концовъ Тифлисскаго и Кутаисскаго губерній, приѣзжаютъ даже изъ Батумской области и Ахалциха. Прежде въ обычаѣ было у богомольцевъ приносить на этотъ случай иконѣ Хахульской Пресвятой Богородицы, въ видѣ пожертвованій, разныя произведенія сельскаго хозяйства, руководѣльныя работы и откормленныя телятъ. Женщины высшаго сословія—дочери и сестры царей—вышивали на этотъ случай разныя покрывала и скатерти для алтаря и жертвенника на дорогихъ парчахъ, золотомъ и жемчугомъ. Одно изъ такихъ покрывалъ, съ надписью, пожертвованное въ концѣ XVII вѣка царицею Тинадиною, сестрою царя Вахтанга VI Законодателя, до сихъ поръ хранится въ Гелатскомъ монастырѣ и представляетъ замѣчательный памятникъ стариннаго руководѣльнаго искусства. Жертвователи и жертвовательницы на храмовые праздники обыкновенно отправляются наканунѣ праздника, останавливаются въ оградѣ церкви и всю ночь проводятъ въ бодрствованіи и молитвѣ (ცაობა თვეს). На другой день послѣ литургіи священникъ особо читаетъ для жертвователей разныя молитвы,

окропляеть ихъ святою водою, послѣ чего начинается жертвоприношеніе. Этотъ обрядъ въ другихъ мѣстахъ, гдѣ только празднуется Рождество Пресвятой Богородицы, кромѣ Гелати, совершается нѣсколько иначе. Празднующая семья приходитъ въ ограду церкви съ босыми ногами, привозитъ съ собою воску, свѣчей, ладону, нѣсколько мѣръ вина, муки пшеничной, а женщины—веретена, полныхъ крученныхъ нитокъ изъ хлопка и шерсти. Зажигается костеръ, приглашается священникъ, который, освящая всѣ жертвы—изъ произведеній земли, скотоводства и домашняго хозяйства, беретъ въ свою долю изъ жертвы къ себѣ домой. Веретена съ нитками раскручиваются, нитки обводятъ вокругъ церкви, а веретена втыкаются въ шовъ церковной стѣны. Свѣчи, воскъ и ладонъ отдають священнику. Затѣмъ закапывается теленокъ, голову, ноги и крестецъ съ почками котораго беретъ священникъ, выпекается хлѣбъ тутъ же на кострѣ и начинается пиръ въ оградѣ церкви съ пѣснями, танцами и разными плясками вплоть до утра, при чемъ и священникъ приглашается на пиръ. Въ эту ночь ни кто не имѣетъ права спать. Въ городахъ и мѣстностяхъ близъ лежащихъ теперь уже воспрещены эти обряды, но въ мѣстностяхъ отдаленныхъ отъ центровъ празднованіе Рождества Пресвятой Богородицы совершенно напоминаетъ древнее празднованіе дня Цереры, праздника жатвы и плодородія земли.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Мингреліи празднованіе 7-го мая, „Кохинджроба“, (праздникъ градобитія) ознаменовывается тѣмъ, что собравшійся на праздникъ народъ намѣчаетъ какое нибудь дерево близъ церкви и вырываетъ его съ корнемъ, какъ бы принося его въ жертву богу грома, чтобы умилостивить его и тѣмъ спасти посѣвы и виноградники отъ градобитія. Тоже самое дѣлается въ праздникъ святого Ильи. Этотъ день носить по-грузински названіе Эліоба—*ელობა*, Эліа—богъ грома и молніи, откуда и слово молнія по-грузински елва.

Въ Самурзаканской области въ м. Очемчиръ есть церковь во имя св. Георгія, извѣстнаго въ народѣ подъ именемъ Илорскаго. На праздникъ этого святого стекались прежде жители со всѣхъ концовъ Имеретіи, Гуріи, Мингреліи, Аджаріи и Лазистана. Илорскій святой Георгій почитается до сихъ поръ магометанами, потомками прежнихъ христіанъ картвельскаго племени. Праздникъ этотъ ознаменовывался встарину тѣмъ, что силою святого Илорскаго Георгія приводился сюда, по преданію, быкъ съ рогами, окованный золотомъ. По народнымъ вѣрованіямъ, это чудо происходило ежегодно еще при послѣднемъ владѣтельномъ князѣ Михаилѣ Шервашидзе. Передъ праздникомъ совершалось въ Илорской церкви всенощное бдѣніе; къ утру, передъ восходомъ зари, небо заволакивало тучею. Празднующіе съ затаеннымъ дыханіемъ ожидали чудеснаго явленія быка. И онъ являлся внутри запертой церковной каменной ограды. Быка этого освящали и затѣмъ приносили въ жертву Илорскому святому Георгію. Мясо этого быка почиталось наравнѣ съ святыми мощами. Поэтому его не ѣли, а, разрѣзавъ на мелкіе куски и высушивъ, рассылали по всѣмъ областямъ Закавказья. Пишущій эти строки въ младенческіе годы носилъ на груди, въ видѣ мощей, частичку мяса такого быка.

Въ средѣ магометанскаго населенія Батумской области и Лазистана до сихъ поръ рассказываютъ легенду объ обращеніи въ христіанство одного проповѣдника-муллы, который фанатически преслѣдовалъ христіанскую религію. Онъ всячески убѣ-

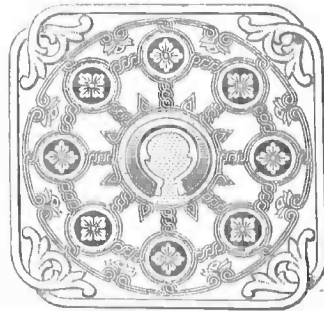
ждалъ новообращенныхъ въ магометанство изъ племени адиге не ѣздить на поклоненіе Илорскому св. Георгію въ день храмоваго праздника. Наконецъ, желая разоблачить суевѣріе своихъ прозелитовъ, онъ самъ отправился въ Илори и всенародно предложилъ наканунѣ праздника настоятелю церкви слѣдующее: если Илорскій св. Георгій приведетъ его дикаго быка съ бѣлымъ пятномъ на лбу, пасущагося на горахъ Ливана, то онъ самъ увѣруетъ въ св. Георгія. Стеченіе народа въ этотъ разъ было необыкновенное. Настала ночь, небо зажглось мириадами искръ. Служитель Бога не смыкалъ глазъ въ церкви. Онъ молился съ сокрушеннымъ сердцемъ, прося Илорскаго св. Георгія не посрамить передъ усиливающимся магометанствомъ святости христіанской религіи. Слезы умиленія текли струею по сѣдой бородѣ благочестиваго настоятеля. Колѣнопреклоненный, онъ не смѣлъ водвѣтъ глаза къ образу святого. Къ утру вдругъ по всему тѣлу благочестиваго старца прошла какая то освѣжающая радостная дрожь надежды и упованія. Онъ поднялъ глаза къ небу и на иконостасѣ не увидѣлъ болѣе образа; старецъ вострепнулся отъ радости и съ вѣрою въ сердцѣ выглянулъ изъ церкви. Каково же его было удивленіе, когда онъ увидѣлъ, что небо заволокло темною тучею, съ юга на сѣверъ, на немъ протянулась свѣтлая полоса, и по этой лучезарной дорогѣ свѣтлый витязь на бѣломъ конѣ погонялъ неукротимаго быка. Старецъ вернулся къ алтарю церкви и увидѣлъ во всей своей красѣ, опять на своемъ прежнемъ мѣстѣ, святую икону. Тогда онъ вышелъ въ ограду и, отыскавъ муллу славшаго безмятежно въ своемъ шатрѣ, разбудилъ его, чтобы возвѣститъ приводъ его дикаго быка. Мулла сначала не повѣрилъ этому чуду, но когда на разсвѣтѣ увидѣлъ своего быка съ бѣлымъ пятномъ на лбу лежащимъ на зеленой травѣ въ оградѣ церкви, онъ упалъ на колѣни и принялъ святое крещеніе. Потомокъ его въ Мингреліи носитъ до сихъ поръ фамилію Туркія. Съ тѣхъ поръ грузины-магометане, живущіе на побережьи Чернаго моря, благоговѣнно почитаютъ святого Илорскаго Георгія.

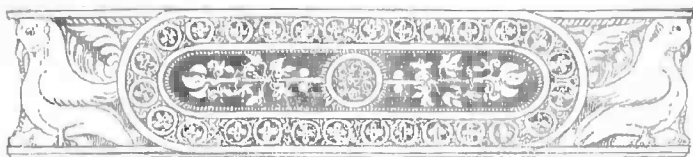
Храмовой праздникъ по-грузински называется „дгеоба“ (დღეობა), т.-е. чествованіе дня; у горскихъ же народовъ картвельскаго племени онъ извѣстенъ подъ именемъ „хатоба“ (ხატობა)—чествованіе иконы. Недавно, въ день Рожденія Пресвятой Богородицы, мнѣ пришлось быть въ деревнѣ Зоврети, бывшаго аргветскаго участка, называвшагося въ старину аргветскимъ эриставствомъ. Въ этомъ районѣ въ былыя времена справлялось въ году нѣсколько „дгеоба“ въ разныхъ селеніяхъ. Ко дню торжества выѣзжалъ изъ своего помѣстья, окруженный дворянствомъ, самъ эриставъ (областной правитель) со знаменемъ и отправлялся въ церковь того селенія, гдѣ справлялся праздникъ. Знамя ставилось въ церкви и послѣ литургіи служился молебень, окроплялось святой водою знамя, которое выносили торжественно изъ церкви и ставили въ оградѣ. Съ этого момента собравшійся со всѣхъ концовъ области народъ устраивалъ „themі“ (თემი) или „themoba“ (თემობა), т.-е. всенародное веселье-пѣнье, пляски, джигитовку, игру въ мячъ, „khabashi“ (ყაბაჩი—стрѣльба въ цѣль на всемъ скаку лошади), скачки и т. д.

Послѣ этого themі расходился изъ ограды церкви по приглашенію жителей той деревни, гдѣ совершалось празднованіе. Эриставъ со своею свитою отправлялся въ домъ самаго зажиточнаго „thavadi“ (თავადი—князь). Остальной народъ по пригла-

шевію живущихъ тутъ родственниковъ и друзей расходился на званые обѣды. Послѣ обѣда торжествующіе гости и хозяева, имѣя во главѣ эристава, опять собирались въ оградѣ церкви для устройства tsemi. Вечеромъ эриставъ, въ сопровожденіи знамени, возвращался въ свое помѣстье. Какое бы въ tsemi ни было многолюдное собраніе, никакихъ безчинствъ, ссоръ или пьянства не допускалось. Дворничество ковылое, вооруженное съ ногъ до головы, было дисциплинировано въ военное сословіе; оно съ почтеніемъ относилось къ эриставу. Сословію этому позволялось въ „tsemi“ выказывать свою ловкость, проворство въ военныхъ играхъ, благовопитанность, но показаться въ „tsemi“ во время dgeoba пьянымъ считалось безсчастнымъ. О пьяномъ говорили вездѣ, его болѣе не принимали въ порядочное общество; овъ могъ смыть это позорное пятно лишь выдающимися подвигами на войнѣ. Всякій, выпившій не въ мѣру, оставался въ гостяхъ у своихъ близкихъ. Его запирали дома, ухаживали за нимъ, но онъ не имѣлъ права выходить на „tsemi“. Потому въ былое, старое время о ссорахъ, пораненіяхъ, или убійствахъ во время „dгеoba“ или „хатоба“ никто никогда не слышалъ. Эти праздники въ прежнее время носили характеръ учрежденій, гдѣ народъ собирался въ честь какого нибудь національнаго святого или его иконы, совершалъ жертвы, устраивалъ военные игры, ристалища, хотѣлъ отличиться, приобрести въ средѣ своихъ современниковъ успѣхъ. Нерѣдко въ „tsemi“ рѣшались судебныя дѣла самимъ эриставомъ, умиротворялись распри между родами, имѣющими какія нибудь претевзія между собою.

Т. Церетели.

На храмовомъ праздникѣ „Самеба Окрось-Каріани“*).

(15 августа).

Въ предгоріяхъ Кавказа, на вершинѣ горы Самеба въ Душетскомъ уѣздѣ, на высотѣ 6000 футовъ надъ уровнемъ моря сохранилась еще церковь „Окрось-Каріани“, какъ живая свидѣтельница былого величія Грузіи.

Пристройки къ церкви развалились, превратились въ груды камней, сама церковь разграблена и ея знаменитыя золотыя врата (которыя дали церкви названіе „Окрось-Каріани“ — церковь съ золотыми вратами) похищены злодѣями и похищены не въ эпоху пашествія турокъ, персійцъ, или горцевъ Кавказа, а уже въ наши дни, въ XIX столѣтіи, въ эпоху владычества русскихъ на Кавказѣ, когда послѣ ограбленія кутаисскимъ губернаторомъ Левашевымъ Гелатскаго монастыря полса грабежей пошла усиленнымъ темпомъ и приняла ужасающіе размѣры.

Святотатствепная рука грабителя не пощадила и церкви „Окрось-Каріани“, и ея золотыя врата, представляющія рѣдкость громадной цѣнности. въ одну зпму исчезли безслѣдно, и личности злодѣевъ такъ и остались не выясненными.

Исчезли драгоценности, но церковь „Окрось-Каріани“ неизмѣнно осталась народной святыней и глубоко почитается и понынѣ всѣмъ окрестнымъ населеніемъ.

И въ день 15 августа—храмовой праздникъ этой церкви, тысячами стекаются богомольцы, и три ущелья—Ахалгорское, Ананурское и Душетское по древнему обычаю устраиваютъ здѣсь состязанія въ танцахъ, ловкости, джигитовкѣ и др.

Благодаря любезному приглашенію кн. Ник. Дав. Эрнстова, одного изъ владѣтелей Кеомскаго ущелія и горы „Самеба“, намъ пришлось какъ то присутствовать на храмовомъ праздникѣ 15 августа; все видѣнное вами представляло настолько грандіозную картину, что описать ее точно нѣтъ никакой возможности, и рамки газетной замятки далеко недостаточны для передачи всѣхъ даже важнѣйшихъ моментовъ празднества.

Нужно было присутствовать тамъ, лично созерцать это величіе народнаго духа, эту оригинальную грандіозность проявленія народныхъ обычаевъ и духовныхъ и физическихъ доблестей населенія, нужно было ощущать эту атмосферу братскаго единенія всѣхъ присутствующихъ безъ различія національностей и классовъ, чтобы составить представленіе объ этомъ рѣдкомъ, быть можетъ, своего рода единственномъ празднествѣ въ Грузіи, на основаніи котораго хоть отчасти по этимъ остат-

*) Газ. Закавказская Рѣчь 1912 г. № 190.

камъ можно судить о томъ, какъ въ старину проводили время на храмовыхъ праздникахъ нашп предкп.

Празднество въ сущности началось съ вечера 14 августа.

Помимо массы народа расположившейся шатрами по склону горы и на плато подъ церковью явились со своими традиционными знаменами ахалгорцы и душетцы съ анапурцами. Склоны горы были усѣяны кострами, и душетцы, расположившіеся на возвышеніи, забрасывали ракетами и бенгальскими огнями находящееся внизу плато.

Расположившіеся на плато ахалгорцы успѣшно отвѣчали имъ ракетами, фейерверками и выстрѣлами.

Фейерверкп смѣнялись танцами, которые происходили подъ звуки зурны и дудуки у знаменъ, охраняемыхъ часовыми съ обнаженными шапками.

Эта дивная ночь, залитая яснымъ свѣтомъ луны, побѣдоносно поднявшейся надъ горой, усѣянной тысячами огней, при сплошномъ своеобразномъ гулѣ звуковъ отъ зурны, дудуки, органа и даже гармошки, при непрерывныхъ тапцахъ и пѣніи, представляла нѣчто феерическое и сказочное.

Такъ продолжалось до утра 15 августа.

Къ началу обѣдни все смолкло.

Богомольцы потянулись на вершину горы и заполнили ограду церкви.

По отслуженіи обѣдни духовенство съ пародомъ совершаетъ крестный ходъ вокругъ церкви, а затѣмъ пачинается молебенъ въ оградѣ же церкви.

По окончаніи молебна духовенство по очереди освѣщаетъ знамена и благословляетъ отряды душетцевъ и ахалгорцевъ.

Тамада (глава отряда, которому всѣ подчиняются безпрекословно) открываетъ танцы, которые длятся около часа.

Въ стройномъ порядкѣ отряды, скованные рѣдкой дисциплиной, спускаются въ сопровожденіи толпы внизъ.

У лагеря душетцевъ остановка. Они радушно принимаютъ гостей, произносятъ тосты, привѣтствуютъ ахалгорцевъ и вновь пачинаются тапцы со стрѣльбой и пѣніемъ. Скоро ахалгорцы спускаются въ свой лагерь и принимаютъ гостей, сами устраиваютъ танцы.

Послѣ легкаго завтрака душетцы съ анапурцами спускаются внизъ уже на лошадяхъ, представляя изъ себя стройную кавалерію.

По примѣру ахалгорцевъ, и они подходятъ къ шатрамъ кн. Эристовыхъ, владѣтелей Кеомскаго ущелія и привѣтствуютъ ихъ.

Отсюда они направляются къ лагерю ахалгорцевъ и приносятъ имъ поздравленія.

Начинаются тосты, и взаимныя привѣтствія.

Тутъ же передъ шатрами на плато собрался многочисленный народъ, образовавъ громадный кругъ. Душетцы начинаютъ джигитовку и состязаніе въ верховой ѣздѣ, стрѣльбѣ на скаку, поднятіи съ земли разныхъ предметовъ и т. д.

За душетцами слѣдуютъ ахалгорцы, которые занимаютъ ихъ мѣста и молодежковато джигитуютъ.

Послѣ джигитовки начинается народная борьба.

Всюду царитъ веселье, отовсюду слышны пѣсни, звуки музыки и начинаются вновь танцы безъ конца.

И это продолжается всю ночь и частью на второй день.

И замѣчательнѣе всего, что при такомъ сплошномъ веселіи и попойкахъ не было видно ни одного пьяпаго, не было слышно ни одного ругательства, не было не только ни одной драки, но даже и крупнаго разговора. А вѣдь празднество продолжалось два дня и двѣ ночи.

Въ 1912 году было и нѣкоторое новшество, внесенное группой интеллигентовъ.

На празднество былъ приглашенъ синематографъ г-жи Иваницкой, и многіе моменты празднества были сняты на ленту.

Въ заключеніе были розданы призы.

Первый—призъ серебряную азарпешу, получило знамя душетцевъ, второй призъ—серебряный кинжалъ—знамя ахалгорцевъ.

Призы за лучшіе танцы удостоились получить: серебряный кинжалъ изъ знамени душетцевъ трое лучшихъ танцоровъ, изъ которыхъ трудно было кому либо отдать предпочтеніе—фамиліи ихъ: Вас. Кобіашвили, Гигло Бахулашвили и Георгій Джахашвили.

За джигитовку получили призы изъ знамени ахалгорцевъ: Георгій Осеповъ (опъ же прекрасный танцоръ) и Солом. Айрумовъ, изъ знамени душетцевъ Гогла Карангозовъ.

За борьбу призы получили: Васо Катишвили, Пав. Залишвили и Дрмина Джикидзе.

Погода стояла великолѣпная и вполне гармонировала съ общимъ подъемомъ духа и тѣмъ рѣдкимъ весельемъ, которое царило въ эти дни на вершинѣ горы Самеба-Окрось Каріани.

Аккордъ.

СУЛИКО.

(Изъ стихотвореній А. Церетели).

Возлюбленной могилу я искалъ.
Напрасно! я не могъ найти ея!
И плакалъ я и горько повторялъ:
О, иди ты, иди ты, Сулико моя?

* * *

Въ шиповникъ замѣтилъ розу я;
Цвѣтокъ роскошный, распускаясь, росъ.
— Скажи, не ты ли Сулико моя?
Я въ нерешимости задалъ ему вопросъ.

* * *

И онъ въ отвѣтъ стыдливую красу—
Свой яркій вѣнчикъ предо мной склонилъ.
И влажную алмазную росу
Какъ капли слезъ на землю уронилъ.

* * *

Испуганно забился въ кустъ пѣвецъ,
И оборвалась пѣсня соловья.
И ласково спросилъ я наконецъ:
— Не ты ли, птишка, Сулико моя?

* * *

Вдругъ встрепенулся робкій соловей,
Коснулся пѣжьемъ клювомъ онъ цвѣтка,
Онъ зарыдалъ, и въ тишину полей
Трель щекакала, воздушна и легка!

* * *

На темномъ небѣ блѣдная звезда
Свой мертвый лучъ бросила на меня.
Я съ плачемъ обратился къ ней тогда:
«Звезда, не ты ли Сулико моя?»

* * *

И, чудо! вспыхнула, заискрилась она,
И блескъ ея въ мое лицо упалъ,
И, обвѣвая сладостно меня,
Зефиръ холодный ласково журчалъ.

* * *

— Вотъ ты, которую искалъ такъ долго ты!

Утѣшься! пусть печаль твоя пройдетъ.
День пролетитъ, и въ блескъ красоты
На землю ночь-волшебница сойдетъ.

* * *

Звезда на небѣ, роза, соловей,—
Въ трехъ лицахъ милая твоя была.
Любили вы взаимно въ жизни сей,
Она съ тобой хотя и умерла.

* * *

Теперь узналъ, и больше не ищу
Моилы грустной дорогой моей,
Не проливаю слезы, не грущу,
Не спрашиваю больше у людей.

* * *

О, какъ люблю я слушать соловья,
И пѣжной розы ароматъ вдыхать,
И на звезду гляжу, люблюсь я.
Что чувствую, не въ силахъ передать.

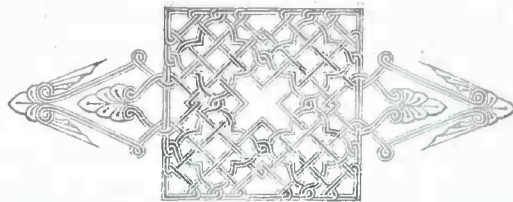
* * *

Съ тѣхъ поръ и жизнь спокойнѣй потекла,

Забыта скорбь, и такъ легко, легко.
Ты въ трехъ мѣстахъ жилище избрала,
Ты вновь со мной, фѣялка-Сулико!

Архольдъ Стадликъ.

Что говорятъ камни*).

(Изъ грузинскихъ легендъ).

Много выстрадала Карталиня отъ буйныхъ набѣговъ ея сосѣдей, по ни одинъ уголокъ ея не испытывалъ, кажется, такой тревожной жизни, какой подвергалось Саобашио, имѣние князей Абашидзе. Здѣсь сходились границы Грузіи, Имеретіи и Ахалцихскаго пашалыка—этого притопа хищныхъ лезгинъ, служившихъ тамошнимъ панамъ чтобы безнаказанно грабить Грузію. Еще доселѣ въ окрестностяхъ Саобашио видны развалины квишетской башни, бывшей обычнымъ мѣстомъ для сбора лезгинъ, прокрадывавшихся лѣсами Боржомскаго ущелья. Какъ грозный призракъ, вставала эта башня на пути странника, навѣвая ужасъ своими развалинами и своею дурною славою. Сюда свозили лезгины все, что Богъ посылалъ имъ на проѣзжихъ дорогахъ, и отсюда же передавали пологъ и добычу въ Ахалцихъ. Поселянинъ, окончивъ дневные труды, всю ночь долженъ былъ стеречь порогъ своей сакли и спать съ ружьемъ подъ изголовьемъ. Окрестные князья и дворяне съ закатомъ солнца запирались въ башни вмѣстѣ со своими семьями и слугами. Но не всегда и эти крункія башни служили имъ надежной охраной. Долго помнили жители ту странную ночь, когда лезгины взяли изъ самаго замка князя Абашидзе двухъ его дочерей.

Но вотъ отгремѣла турецкая война Паскевича. Навѣки затихъ бранный Ахалцихъ, а вмѣстѣ съ нимъ затихли и лезгины, грозные враги южной Карталини. Но страха и послѣ того не имѣла еще покоя. У цел оставался другой не менѣе опасный врагъ—осетинъ, наводившіе ужасъ на сѣверную часть Карталини. Народные рассказы полны воспоминаній объ этой кровавой эпохѣ, и нужны были многіе годы спокойнаго развитія Грузіи, подъ мирнымъ кровомъ Россіи, чтобы заставить эти рассказы или вовсе исчезнуть изъ памяти народа, или, подъ вліяніемъ времени, принять иные, менѣе суровые и мрачные образы.

Вотъ что случилось, напримѣръ, въ старинные годы.

Это было въ средней Карталини, въ бѣдной деревушкѣ Зволетахъ. Теперь отъ этой деревни осталось только нѣсколько разрушенныхъ саклей, да церковь съ двумя высокими камнями, воткнутыми въ землю у самыхъ дверей ея. Камни напоминаютъ своими очертаніями человѣческія фигуры и привлекаютъ къ себѣ вниманіе богомольцевъ.

Во время оно,—говорятъ старые люди,—въ этихъ Зволетахъ славилось семейство одного зажиточнаго грузина. Его звали Барзимомъ, а жену его Кекедой. Жили

*) Газ. Тифлисскій Листокъ 1903 г. № 163.

они счастливо, и одно только огорчало ихъ: пошелъ пятнадцатый годъ ихъ супружества, а у нихъ не было дѣтей, и некому было передать имъ ни имени своего, ни богатства.

Въ одно прекрасное майское утро, когда Кекела стояла у порога своего дарбаза, любуясь просыпающеюся природою, къ ней подошелъ маститый старецъ въ нищенскомъ рубищѣ, съ перекинутой черезъ плечо сумою и протянулъ руку за милостыней. Кекела дала ему чашку муки, и нищій ушелъ, осыпавъ ее благословеніями. Необычайное добродушіе, отражавшееся на старческомъ лицѣ, и та доброта, съ которой онъ далъ ей свое благословіе, внушили Кекелѣ мысль,—не былъ ли этотъ странникъ однимъ изъ тѣхъ святыхъ людей, которыхъ Господь посылаетъ по временамъ, чтобы обойти міръ и испытать людскіе сердца и помыслы. Эта мысль волновала Кекелу нѣсколько дней и волновала не напрасно: черезъ девять мѣсяцевъ она родила близнецовъ, сына и дочку. Такъ прошло два года. Поворожденные росли, хорошѣли, и родители не могли на нихъ нарадоваться.

Однажды, въ самое заговѣнье передъ постомъ апостоловъ Петра и Павла, когда каждый грузинъ, какъ бы онъ ни былъ бѣденъ, приготовляетъ хорошей обѣдъ, въ домѣ Барзима собралось много гостей, и былъ роскошный столъ.

Послѣ обѣда утомленная Кекела легла отдохнуть, и грезились ей образы—одниъ другого страшнѣе и мучительнѣе. Привидѣлось ей, что ихъ огромный дарбазъ внезапно охватилъ огонь, и, не смотря на всѣ усилія, сдѣлался жертвою пламени. Сны накажутъ Петрова поста бываютъ вѣщими. Наступилъ вечеръ—и въ семействѣ Барзима вдругъ поднялась суматоха: ихъ сынъ Датико, оставленный неосторожно матерью на дворѣ позднѣе чѣмъ слѣдовало, пропалъ безъ вѣсти. Сначала полагали, что дитя въ деревнѣ; но когда его тамъ не оказалось, озадаченный Барзимъ съ дюжиной молодцовъ пустился искать его по зволетскому лѣсу, издавна служившимъ притономъ осетинскихъ шаекъ. Осмотрѣли каждое дерево, каждый кустъ и тропу, но ребенка не было. Этотъ случай сдѣлался предметомъ разныхъ предположеній: одни говорили, что дитя похищено дракономъ, рабомъ св. Георгія, за то, что Барзимъ, безпощадно истребляя олепей въ зволетскихъ лѣсахъ, никогда не приносилъ въ жертву святому роговъ убитыхъ животныхъ; другіе полагали, что дитя поглощено землею, но большинство сходилось на томъ, что его увезли осетины.

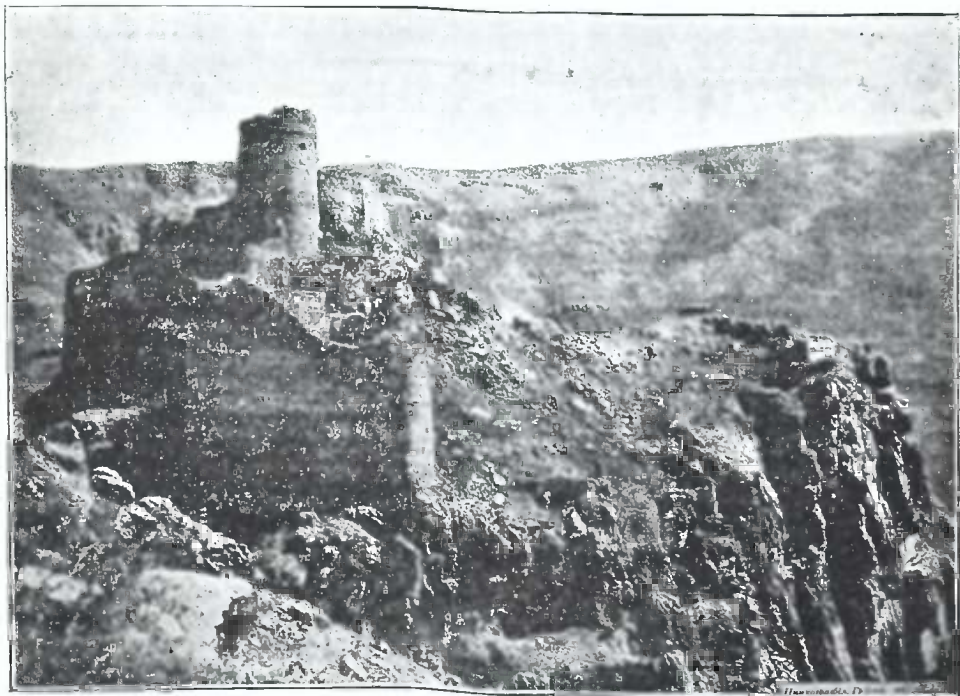
Много воды утекло съ тѣхъ поръ изъ рѣкъ Иверіи. Утихло родительское горе, и семья сосредоточила всѣ свои заботы на единственной дочери Мартѣ. Ей шла уже двадцатая весна, и не было отбоя отъ жениховъ. Но сердце Марты оставалось свободнымъ. Въ это время появился въ Зволетахъ какой то пришелецъ, говорившій, что нѣкогда онъ былъ увезенъ осетинами и теперь воротился на родину, о которой никогда ничего не слыхалъ, оставивъ ее ребенкомъ. Молодые люди встрѣтились, и искра любви, зародившаяся въ ихъ сердцахъ, скоро привела ихъ къ алтарю, какъ жениха и невѣсту.

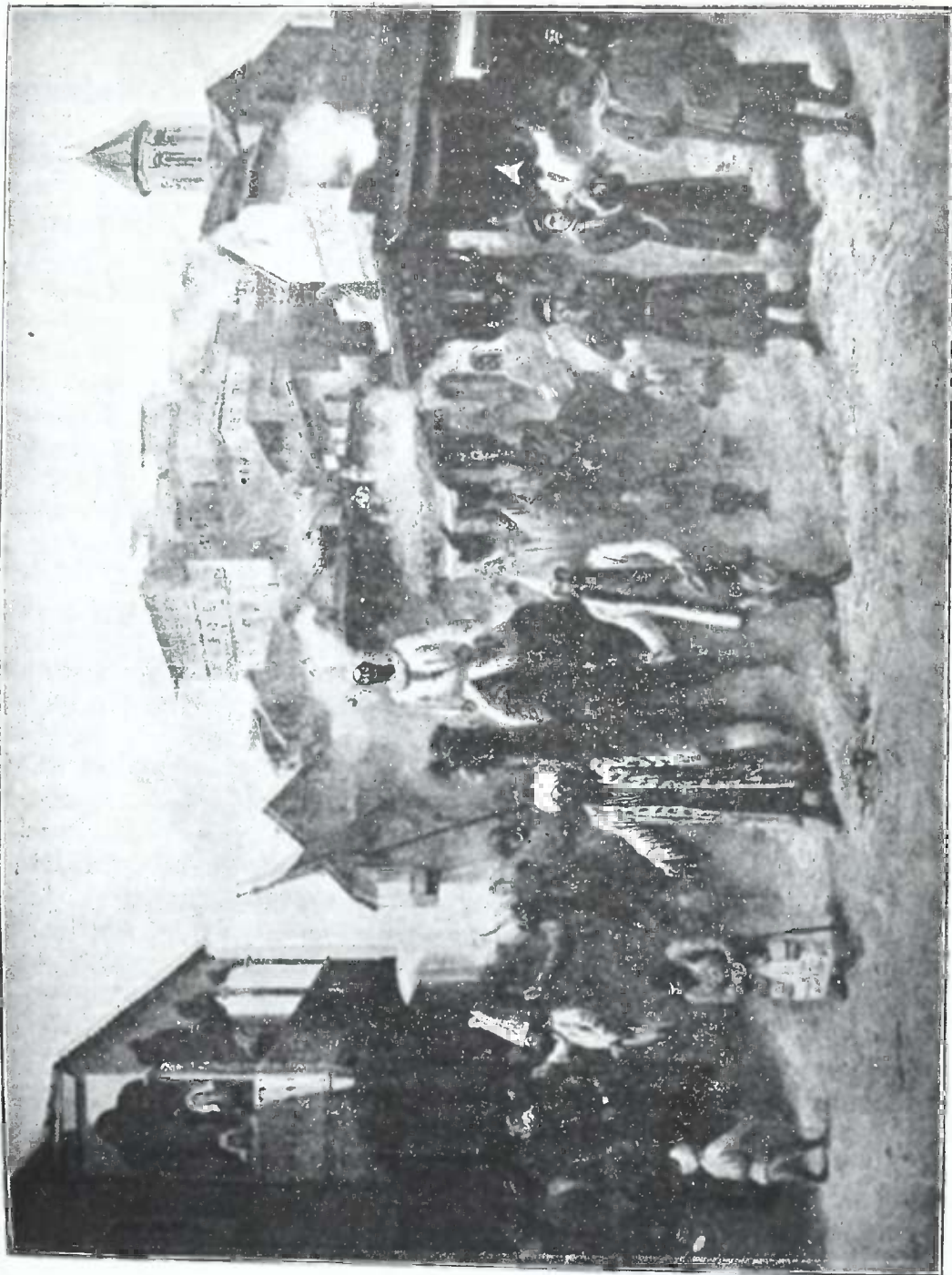
Наступилъ день свадьбы. Взоры всѣхъ присутствующихъ были обращены на эту чету, блиставшую красотой и молодостью; но всѣ замѣтили, что оба они, опустивъ глаза, стояли задумчивые и блѣдные. Отошла наконецъ служба. Но едва молодые переступили церковный порогъ, какъ вдругъ какая то невѣдомая сила

ударилъ въ нихъ, точно молнія,—и они многовенно превратились въ камни, оставшись вѣчно стоять на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, на которыхъ засталъ ихъ ударъ, какъ бы ниспавшій съ разгнѣваннаго неба. Господь не попустилъ совершиться ужаснѣйшему грѣху. Этотъ пришелецъ былъ братъ несчастной Марты, тотъ самый маленькій Датико, котораго увезли осетины.

Много у зволецевъ сохранилось легендъ объ этомъ смутномъ времени, но разсказъ о молодыхъ супругахъ, превращенныхъ въ камни, болѣе всѣхъ возбуждаетъ къ себѣ ихъ безыскусственное участіе.

В. Потто.

Кееноба — грузинскій карнавалъ.

Преданія грузинъ о Карсской области.

I.

Карсъ издавна пользовался репутаціею сильной крѣпости; повелители его рассылали грозныя посланія другимъ народамъ, находившимся у нихъ въ порабощеніи. Грузинскія преданія упоминаютъ о Карсѣ, какъ о сильнѣйшемъ укрѣпленномъ мѣстѣ, входившемъ въ составъ грузинскаго царства въ счастливую эпоху царствованія знаменитой Тамары.

Несмотря на множество столѣтій, отдѣляющихъ насъ отъ XII вѣка, времени царствованія царицы Тамары, и до нынѣ сохранилось у грузинъ объясненіе происхожденія настоящаго названія крѣпости. Рассказываютъ, что царица Тамара, обозрѣвая юго-западные предѣлы обширнаго въ то время своего царства, пожелала посѣтить и Карсъ, какъ укрѣпленный пунктъ, входившій въ составъ ея владѣній. Не вѣзжая въ самую крѣпость, она взглянула на нее съ одной изъ возвышенностей и воскрикнула: „карсъ“, что на грузинскомъ языкѣ означаетъ буквально „воняеть“. Въ настоящее время грузины произносятъ слово „Карсъ“ посредствомъ гортанной „к“ несвойственной русскому языку.

Царица Тамара, талантливая и въ высшей степени дѣятельная изъ историческихъ женщинъ, была въ свое время грозою сосѣднихъ враговъ многострадальной Грузіи. Слѣдуя политикѣ: не начинать первую, она всегда выходила изъ борьбы съ сильнѣйшими врагами славною побѣдительницею. Въ ея царствованіе Карсъ, оставленный безъ войскъ, былъ занятъ турками, но вскорѣ, благодаря храброй грузинской дружинѣ, преданной даровитой и щедрой своей царицѣ, былъ освобожденъ изъ подъ ига турокъ. Тогда же царица Тамара, водворивъ здѣсь свой судъ и управленіе, поручила завѣдываніе крѣпостью и окрестными мѣстностями одному изъ ахалцхскихъ атабековъ (эмировъ). вмѣстѣ съ тѣмъ, зная исконную вражду, какую мусульмане питали къ грузинскому народу, успѣвшему сохранить христіанскую вѣру несмотря на многочисленность враговъ и жестокость притѣснителей, она задумала совершенно изгнать турокъ и мусульманъ изъ предѣловъ своего царства. Это навело ужасъ на турокъ и прочихъ мусульманъ, и вотъ они отправляютъ къ ней съ богатыми подарками пословъ съ просьбою разрѣшить имъ жить на прежнихъ мѣстахъ, съ выгоднымъ для царицы условіемъ платить установленную подать и нести государственныя повинности, какія отъ нихъ требуются. Царица дала на это свое согласіе, и мусульмане остались въ предѣлахъ нынѣшней Карсской области.

Это извѣстіе сильно поразило сильнѣйшаго въ то время повелителя Нукардина, одного изъ могущественнѣйшихъ представителей мусульманскаго величія и заклятаго врага крестопосцевъ и христіанства.

Онъ давно искалъ случая посчитаться съ знаменитою царицею за ея славныя побѣды и униженія, какія должны были передъ нею нести разные повелители мусульманскихъ владѣній. Онъ не могъ спокойно видѣть успѣхи христіанства, усиленіе христіанскаго царства и могущество народа въ лицѣ женицины. Вообще было не въ интересахъ повелителя мусульманъ усиленіе грузинскаго народа, съ честью стоявшаго на стражѣ охраненія Креста Господня.

Нукардинъ издалъ указъ о сборѣ войска, а для привлеченія добровольцевъ раздавалъ золото. Онъ собралъ громадную силу: по преданію до 800 т. пѣшей дружины и 100 т. кавалеріи. Увидя множество войска, Нукардинъ возгордился и возмечталъ нанести жестокой ударъ женицинѣ-царицѣ. Но предварительно, для наведенія ужаса, онъ написалъ ей слѣдующее письмо: „Я, Нукардинъ, султанъ, присланный въ поднебесный міръ отъ великаго Магомета, равнаго ангелу у престола Божія стоящаго, даю тебѣ, царицѣ Грузин, знать, что ты, какъ всякая женицина, глупа. Ты повелѣла бить мусульманъ и положила на нихъ дань. Я иду теперь дать мусульманамъ правосудіе и заставить грузинъ искупить допущенное ими зло отъ употребленія меча, который Магометъ далъ только намъ. Дамъ жизнь только тѣмъ, которые въ моемъ присутствіи отрѣшатся отъ своей вѣры и собственноручно изломаютъ крестъ“. Посланникъ, подавая письмо, прибавилъ: „Султанъ готовъ даровать жизнь, если царица выйдетъ за него замужъ и все грузины примутъ исламъ“. Одинъ изъ стоявшихъ храбрыхъ любимцевъ царицы, сказавъ, что за такую рѣчь вырываютъ языки, далъ посланнику такую пощечину, что тотъ палецъ полу-мертвымъ.

Царица въ отвѣтъ написала Нукардину слѣдующее письмо: „Нукардинъ! читала твое богопротивное письмо и поняла твое лжемысліе. Ты тупъ и не понимаешь, что всякій хулящій Бога Имъ стирается съ лица земли. Ты полагаешься на людей, которыхъ завербовалъ золотомъ, я же уповаю не на войска и не на богатства, а на сына Божія, котораго ты хулишь. Отправляя обратно посланника, предупреждаю тебя, что я съ доблестными своими дружинами встрѣчу тебя у воротъ Карса, сломя твою гордость и развѣю твои полчища“.

Вскорѣ царица Тамара во главѣ своего доблестнаго войска прибыла въ Карсъ и, не встрѣтя гордаго Нукардина, съ крестомъ въ рукѣ благословила войска и отравила ихъ для преслѣдованія Нукардина. Войска встрѣтились въ Бассіанѣ, гдѣ произошла кровопролитная рѣзня. Грузины остались побѣдителями и забрали столько плѣнныхъ, что на каждаго изъ нихъ приходилось по 20 воиновъ Нукардина. Добыча была громадная и состояла изъ золота, серебра и драгоценныхъ камней, верблюдовъ, лошадей и т. д. Изъ этой добычи царица часть драгоценностей пожертвовала разнымъ монастырямъ, находившимся въ Азіи, Африкѣ и Европѣ.

II.

Недалеко отъ маленькаго, по довольно извѣстнаго селенія Зурзуны, Зарушадскаго округа, находится старинная башня, о которой представленіе въ живыхъ преданіяхъ

грузинскаго народа сохранилось до нашихъ дней, хотя рукописныя лѣтописи объ ней совершенно умалчиваютъ.

Башня эта находится въ получасовомъ разстояніи отъ этого селенія, на одномъ изъ неприступныхъ обрывовъ, въ ущельи незначительной рѣчки Карачая, впадающей въ Куру съ правой стороны. Узкая тропиночка съ западной стороны, служившая въ отдаленнѣйшее отъ насъ время единственнымъ сообщеніемъ съ башнею, обрушилась, слѣды давнишнихъ человѣческихъ погъ совершенно потерены, въ настоящее время любознательности искателя археологическихъ догадокъ представляется по ея неприступности непреодолимая преграда къ проникновенію въ нее для тщательнаго изслѣдованія.

Углубившись съ южной стороны въ волны быстротекущей рѣчки Карачай, отдѣльно стоящая скала, на которой построена башня, пускаетъ на востокъ и западъ крутые обрывы; съ сѣверной стороны надъ нею возвышается другая высокая гора. Послѣдняя въ южномъ своемъ склонѣ, имѣющая форму плато въ меньшихъ размѣрахъ, и пріютила эту таинственную башню, прилѣпивъ ее къ себѣ орлинымъ гнѣздомъ.

Площадь, на которой безвѣстно покоится башня, какъ видно, обведена была толстою каменною стѣною, нынѣ обратившеюся, разумѣется, отъ времени и вліянія стихій, въ груды развалинъ. Внутри ограды возвышается другая стѣна съ нѣсколькими другими цилиндрическими башнями эти послѣднія сохранились, и теперь можно различить довольно хорошо съ правой стороны Карачая щели въ стѣнахъ, служившія для обороны. Мѣстные старожилы Зурзуны, — большіе охотники до повѣствованій изъ устъ жившаго здѣсь когда-то прежде грузинскаго народа, — рассказываютъ, что внутри башня эта имѣла нѣсколько комнатъ съ подземными сообщеніями, ведущими къ рѣчкѣ и окрестнымъ деревнямъ. Она въ настоящее время называется у мѣстныхъ обывателей Шайтанъ-кала, что, въ буквальномъ переводѣ, означаетъ „Чертова крѣпость“. Названіе это вполне соотвѣтствуетъ той обстановкѣ, о какой до нашихъ дней передается легендарное сказаніе изъ рода въ родъ.

Рассказываютъ, что эта башня воздвигнута однимъ грузинскимъ владѣтельнымъ княземъ для защиты ущелья, ведущаго въ Ахалкалаки; но князь этотъ еще при жизни своей предалъ ее поруганію и проклятію и пересталъ пользоваться ею, считая ее оскверненною и нечистою. Причиною оскверненія была его дочь, молодая и красивая княжна, заслужившая справедливый гнѣвъ своего отца нарушеніемъ дѣвственнаго цѣломудрія своего. Она, опасаясь жестокой участи, какал ее ожидала, бѣжала изъ крова родительскаго и укрылась въ этой башнѣ. Разгнѣванный отецъ, смягчивъ жестокую месть свою заочнымъ раскаяніемъ своей единственной и любимой дочери, пожалѣлъ ее, но простить совершенно не хватило у него мужества и отцовскаго великодушія. Приказавъ закрыть потаенные ходы къ рѣчкѣ и всѣ сообщенія съ башнею, князь съ спокойною совѣстью возвратился къ себѣ домой, предоставивъ дочери своей кончить съ опозоренною жизнью самоубійствомъ или голодною смертью. Но княжна прожила въ этой башнѣ много лѣтъ и во все время была жива, здорова и невредима: пищу и воду получала, по преданію, отъ нечистаго духа, которому, должно быть, она и подарила лучшее и драгоцѣннѣйшее украшеніе дѣвственной молодости своей.

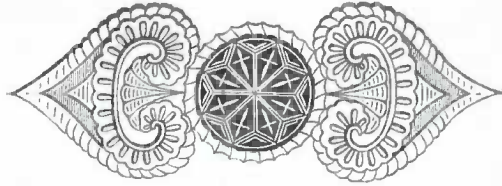
Въ настоящее время башня эта заброшена и мѣстные жители сожалѣютъ, что, по неприступности своей, она остается безъ всякаго полезнаго употребленія; сельскому обывателю и степному пастуху могла бы она служить прекраснымъ пристанищемъ и удобнымъ для хутора помещеніемъ.

Этотъ своеобразно практическій взглядъ мѣстнаго населенія находитъ полное примѣненіе во многихъ селеніяхъ Зарупадскаго округа. Почти во всѣхъ большихъ селеніяхъ этого округа можно найти остатки древнихъ христіанскихъ церквей. Во многихъ изъ нихъ эти чудныя святыни христіанскаго населенія сохранились во всей цѣлости; ихъ можно видѣть въ деревняхъ: Чаисѣ, Рабатѣ, Куртъ-калѣ и въ ущельи, находящемся въ окрестностяхъ сел. Патриса.

Около этого селенія, у подошвы довольно большого хребта горъ, сохранилась прекрасной архитектуры церковь съ признаками нѣсколькихъ куполовъ; въ другихъ мѣстахъ опѣ обращены въ хлѣва и конюшни, какъ напр., въ Чаисѣ и Куртъ-калѣ. Въ деревнѣ Петрашенѣ видны слѣды громаднаго сооруженія, служившаго мѣстомъ христіанской молитвы православныхъ. До настоящаго времени уцѣлѣли только четыре стѣны; на одной изъ нихъ пристроился чадолюбивый ангелъ. Разостлавъ на ея площади мягкое гнѣздо для дѣтенышей, уныло оглядываетъ опѣ болотистыя окрестности неблагоухающаго Петрашена.

На вытесанныхъ камняхъ у дверей этихъ церквей замѣтны слѣды бывшихъ грузинскихъ и греческихъ надписей. Грузинскія преданія и сохранившіяся лѣтописи, не говоря уже объ изысканіяхъ и выводахъ археологической науки, постройку и сооруженіе церковныхъ зданій въ этой мѣстности приписываютъ христіанскому грузинскому населенію, жившему здѣсь за нѣсколько столѣтій до припятія ими христіанства. Мѣстности эти входили въ составъ грузинскаго царства подъ именемъ Самцхе-Саатабаго или Месхи. Христіанское ученіе стало въ первый разъ проповѣдываться здѣсь апостоломъ Андреемъ. Эти мѣстности были также посѣщены апостолами Матѳеемъ и Иоанномъ Канонитомъ. Съ распространеніемъ христіанства здѣсь стали воздвигаться церкви для общей молитвы. Но тысячелѣтнія превратности судьбы и страшные перевороты, постигавшіе неоднократно жизнь и національную самобытность грузинскаго народа, обращали не разъ эти дорогія для родного сердца грузина святыни въ груды развалинъ, которыя возобновлялись, впрочемъ, всегда съ новымъ рвеніемъ при измѣненіи обстоятельствъ. Въ первое время христіанская церковь въ Грузіи существовала, благодаря покровительству Византіи, и православная грузинская церковь подчинена была греческому патріаршеству, а потому неудивительно, если на окраинѣ древней Грузіи въ грузинскихъ церковныхъ памятникахъ находятъ въ настоящее время слѣды византійскаго вліянія. П.

СКАЗАНИЕ О КРАСОТѢ.

(Грузинская легенда).

Предлагаемая легенда—одна изъ самыхъ древнихъ и извѣстныхъ въ Грузіи. По богатству поэтической фантазіи и глубинѣ мысли она заслуживаетъ особаго вниманія. Передаемъ ее въ томъ приблизительномъ видѣ, какъ мы ее слышали изъ устъ извѣстнаго французскаго путешественника по Россіи—барона де-Бай (de Baye), записавшаго ее на мѣстѣ.

Нѣкогда, въ старыя годы, царица Магдана жила и мудро богатой страной управляла. Мужа лишилась она и единственной радостью въ жизни для ней былъ ея сынъ Ростомелла.

Мать до безумія любила его и съ блаженствомъ взирала, какъ нѣжный младенецъ въ отроча чуднаго сталъ превращаться и красотой, и умомъ сверстниковъ всѣхъ превзошелъ.

Но вотъ, наблюдая за сыномъ, стала она примѣчать, что, безъ видимой всякой причины, грустенъ онъ сталъ чрезвычайно, сталъ молчаливъ и печаленъ, и этой тоски и печали не могли разогнать и разсѣять ни бѣшеной скачки помысла, ни дикихъ сосѣдей набѣги, ни пѣсни, ни пляски красавицъ, ни черныхъ очей ихъ горлице взгляды.

Безмолвенъ, угрюмъ и задумчивъ, съ тоскою своей удалялся онъ въ чащу заснуващаго сада и молча мечтаньямъ своимъ предавался. И, вотъ, порѣшила царица развѣдать у сына причину столь тяжелой, глубокой печали.

— О, сынъ мой,—сказала она,—повѣдай ты мнѣ откровенно, какая тяжелая дума, какъ червь, твое сердце тревожить и гонить улыбку съ лица?

— Мать моя,—молвилъ царевичъ,—а ты мнѣ скажи, не скрывай—скажи ты мнѣ, гдѣ мой отецъ?

— Твой отецъ? Да онъ умеръ давно.

— Умеръ? А что это значитъ? Я этого слова не знаю и значеніе его для меня непонятно.

— Мой сынъ,—отвѣчала царица,—узнай, что мы всѣ изъ земли происходимъ и въ землю вернуться должны и для всѣхъ насъ настанетъ такая минута, когда насъ земля, какъ свое достояніе, въ нѣдра свои поглотитъ, и вотъ это-то значитъ, мой сынъ, умереть.

— Какъ!—воскликнулъ царевичъ,—неужели же Богъ, даровавшій намъ жизнь, далъ намъ ее для того лишь, чтобы назадъ ее взять и снова насъ въ прахъ превратить? Нѣтъ, быть не можетъ, не вѣрю! Ни за что умереть не хочу я, и знаю,

что есть, что должна быть на свѣтѣ такая страна, гдѣ вѣчная дарствуетъ жизнь и люди не вѣдаютъ смерти. И я отыщу эту землю и болѣе здѣсь не останусь. Мать! о прости, что тебя оставляю, но должеиъ тебя я оставить. Прости!

Тщетно бѣдная мать убивалась, тщетно просила сына остаться, тщетно горячія слезы лила: не преклонилъ онъ къ мольбамъ ея слуха, обнялъ ее горячо и ушелъ.

Долго царевичъ по бѣлому страствовалъ свѣту, долго по разнымъ краямъ онъ ходилъ, но нигдѣ онъ безсмертья земли не обрѣлъ. И вотъ, наконецъ, онъ зашелъ въ глухую пустынную степь. И видитъ—среди необъятной равнины, подъ чистымъ и ярко сіяющимъ небомъ—стоитъ неподвижно олень и къ верху рога свои подымаетъ. И спросилъ Ростомеллу олень:

— Ты чего здѣсь, о, юноша, ищешь въ безлюдной пустынѣ и что тебѣ нужно? Скажи!

— Безсмертья страны я ищу, —былъ отвѣтъ.

— Безсмертья? Да гдѣ же найдешь его ты? Его нѣтъ, но смотри: ты видишь надъ нами небеснаго свода вершину? И, вотъ, я судьбой обреченъ здѣсь стоять неподвижно среди степи и жить до тѣхъ поръ, пока я рогами небесъ не достану. Подумай же, сколько вѣковъ имъ расти еще нужно, покамѣсть до пеба они до-растутъ! Ну, такъ хочешь? Остаешься со мною до этой далекой минуты и все это время —ручаюсь—ты будешь безсмертенъ и ты не умрешь до тѣхъ поръ, пока назначенъе мое не свершится земное. Остаешься!

— Остаешься? О, нѣтъ, не хочу! Вѣдь и сотни вѣковъ—не безсмертье; а я быть безсмертнымъ хочу. Прощай!..

И онъ дальше пошелъ.

И приходитъ онъ въ дикую мѣстность, гдѣ вершины скалистыхъ горъ облаковъ достигаютъ высокихъ, а межъ нимъ ущелья зияютъ.

И на самой высокой скалѣ, надъ глубокой бездонною пропастью—старый воронъ сидитъ неподвижно.

— Ты зачѣмъ—вопрошаетъ онъ юношу,—въ эту дикую мѣстность пришелъ и что ищешь ты здѣсь? Отвѣчай!

— Я безсмертья ищу!

— О безумный! гдѣ жъ, скажи, ты безсмертье найдешь? Вѣдь безсмертья нѣтъ на землѣ. Но взгляни въ эту пропасть бездонную, въ эту бездну, что здѣсь подомной, и знай, что велѣниемъ рока до тѣхъ поръ обреченъ я на жизнь, пока ключомъ своимъ по песчинкѣ, по осколку вотъ этой скалы - не заполню я бездны глубокой. Если хочешь остаться со мной, оставайся—и все время, пока бездна останется бездною, пока въ ней хоть малѣйшей песчинкѣ хоть малѣйшее мѣсто пайдется, до тѣхъ поръ не умрешь ты. Остаешься!

— О нѣтъ, ни за что не останусь, соблазняешь меня ты напрасно: что вѣка мнѣ и длинные годы? Я безсмертія только желаю и безсмертіе скоро найду я. Прости!.. И онъ снова пошелъ.

Долго шелъ онъ и вотъ, наконецъ, онъ достигъ конца-края земли. Необъятное, чудное море чудной радугой блещетъ передъ нимъ и прозрачныя, синія волны,

въ бѣлоснѣжную пѣну дробясь, съ нѣжнымъ рокотомъ плещутъ на берегъ и къ ногамъ его тихо ложатся. А тамъ—въ безпредѣльной дали, затѣмъ моремъ далеко-далеко, въ золотой, блѣднорозовой дымкѣ, точно утренній отблескъ заря, дивный свѣтъ дивнымъ блескомъ сіяетъ; чудный, божественный свѣтъ. И манитъ къ себѣ этотъ свѣтъ и душу любовно ласкаетъ и сердце тревожно волнуетъ, и чудесной, волшебною силой Ростомеллу къ себѣ призываетъ.

И чудесной, волшебною силой, въ одинъ мигъ восхищенный царевичъ на тотъ край переносится моря и вотъ—опъ въ сверкающемъ золотомъ, волшебнороскопномъ дворцѣ и, небеснымъ восторгомъ объятый, въ сіяньи камней самоцвѣтныхъ, предъ собою онъ видитъ—ее!

Кто она—не знаетъ, но блѣднѣютъ и меркнутъ предъ ней и звѣзды, и солнца лучи. И узрѣла она Ростомеллу и голосомъ пѣжлому, шопоту листьевъ подобнымъ, молвила:—„Я была ужъ въ первый день творенья и пробуду до конца вѣковъ.

— Я—счастье и жизнь вселенной. Со мною лишь, во мнѣ и чрезъ меня становится жизнь вѣчной и безсмертной. Покуда будешь ты со мной, доколѣ мною только будешь жить, и, отрѣшившись отъ всего земного, меня одну лишь будешь созерцать—дотолѣ смерть тебя не прикоснется. Я *Красота!* Останься!..

И опъ остался..

Прошли тысячелѣтья, а опъ, восторгомъ упоенный, глазъ не сводилъ съ чудеснаго видѣнья. И вотъ прошли еще вѣка.

Вдругъ, сердце у него тоской заняло и опъ сказалъ чарующей богинѣ:—Божественная красота! Какъ много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ я ужъ не видалъ ни матери, ни родины любимой, ни дома отчаго, ни близкихъ, ни родныхъ!

— А! вижу я,—сказала Красота,—земля таки свое похитить хочетъ и не отдастъ того, что ей принадлежитъ по праву! Иди и подчинишься всеобщему закону и общей человѣчьей участи подвергнешься! Иди, а вотъ—на память обо мнѣ—тебѣ дарю я два цвѣтка—пурпуровый и млечно-бѣлый.

Когда захочешь ты своею жизнью пережить всѣ тѣ года, что здѣсь провелъ, меня ты созерцай,—вдохни пурпуровый цвѣтокъ. Но если ты поймешь и смыслъ, и прелесть смерти—приблизь къ своимъ устамъ цвѣтокъ ты бѣлый и вдохни его. Иди!

И, вотъ, идетъ онъ прежнею дорогой. Знакомая стоитъ скала и на скалѣ чернѣетъ старый вороны. Его зоветъ опъ, по отвѣта пѣтъ. Опъ ближе къ ворону подходитъ, касается его рукою—и вмгъ истлѣвшее ужъ тѣло, какъ порошокъ, рассыпается въ рукѣ. Опъ смотритъ внизъ, но бездны пѣтъ ужъ и слѣда:—она засыпана доверху. Свершилъ ужъ старый воронъ свое земное назначенье и успокоился на вѣкъ.

И, вотъ, идетъ царевичъ дальше: подходитъ къ мѣсту опъ тому, гдѣ нѣкогда олень стоялъ и видитъ груду бѣлыхъ лишь костей и обгаженный черепъ, а изъ него вѣтвистые два рога въ высъ безконечную уходятъ и сводъ небесный подпираютъ.

Какъ воронъ, и олень свое исполнилъ назначенье и мертвымъ сномъ на вѣки ужъ почилъ.

Приходить, наконецъ, царевичъ въ край родной. Но что онъ видитъ? Что произошло? Опъ никого и пичего узпать не можетъ. Тамъ, гдѣ пустыня пѣкогда была,—пестрѣютъ села, города цвѣтутъ; невѣдомые люди, въ одеждахъ пазпакомыхъ, какою то невѣдомою рѣчью говорятъ и онъ понять ихъ словъ не можетъ. А вотъ и горы, милыя, родныя горы, гдѣ онъ впервые свѣтъ увидѣлъ, гдѣ выросъ онъ, и жилъ, и мать оставилъ.

Но гдѣ жъ она? Гдѣ замокъ тотъ, въ которомъ она жила и славнымъ правила народомъ? Все пусто, все молчитъ, и только глыбы поросшихъ кампей указываютъ мѣсто то, гдѣ пѣкогда стоялъ дворець роскошный.

И видитъ онъ вблизи, въ ущельѣ, тамъ, гдѣ фонтанъ журчалъ когда то и пѣсни сладкія лились, и бѣлыя дѣвичьи ноги траву зеленую топтали—часовня древяная стоитъ.

Въ нее опъ быстро входитъ и на могильномъ кампѣ столѣтняго онъ видитъ старца-священника, согбеннаго годами.

На кампѣ старецъ тотъ сидитъ и блѣдными, дрожащими устами слова святой молитвы шепчетъ.

— Скажи, отецъ святой, вѣдь здѣсь то мѣсто, гдѣ нѣкогда жила Магдана, царица славная, и правила народомъ? Я—сынъ ея, послѣдникъ я престола, и если матери моей въ живыхъ ужъ нѣтъ, то, значитъ, я теперь вашъ царь и повелитель!

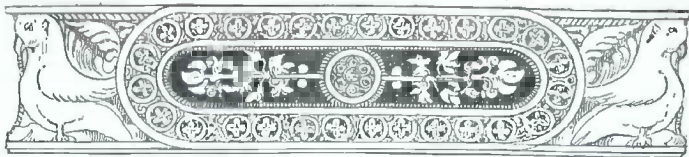
— Магдана?—старецъ отвѣчалъ,—Магдана? Да, слыпалъ я, есть старое сказанье. Но я тебя почти не понимаю, ты говоришь не нашимъ языкомъ, а языкомъ старинныхъ рукописей нашихъ; я пѣкогда ихъ изучалъ и потому кой-что изъ словъ твоихъ я понимаю. Магдана—говоришь ты? Да, въ народѣ есть преданье,—не знаю вѣрно ли оно,—что будто здѣсь когда то,—лѣтъ тысяча, а можетъ быть и больше съ тѣхъ поръ уже прошло—жила, дѣйствительно могучая царица... ее Магданой звали, и у нея былъ сынъ, и онъ ушелъ, и безъ вѣсти пропалъ, и умерла Магдана, и царство славное погибло...

Задумался царевичъ Ростомелла и говоритъ: „О тайна вѣчная времени! Что я теперь? Преданье лишь одно, забытая легенда?“—И выпуль Ростомелла пурпуровый цвѣтокъ, вдохнулъ его—и мигомъ пережилъ дѣйствительною жизнью вѣка вѣковъ и мигомъ старцемъ сталъ онъ немощнымъ и дряхлымъ: глаза потухли, ноги подкосились, засохла сморщепная кожа на старческихъ костяхъ... И ужъ не могъ поднять руки опъ и протянуть ее къ той сумкѣ дорожной, гдѣ бѣлый у него цвѣтокъ хранился. И тихо, тихо прошепталъ онъ старцу: —„Скорѣй, отецъ, скорѣй достань ты бѣлый мой цвѣтокъ и приложи къ устамъ моимъ его ты, дай мнѣ его упитъся ароматомъ, чтобъ могъ я, наконецъ, извѣдать и вкусить невѣдомую смерти прелестъ!

И умеръ Ростомелла, и собрались люди, и возвратили его той землѣ, изъ которой онъ вышелъ, и ничто уже не нарушитъ его могильнаго покоя. А на его могилѣ и понынѣ каждый годъ расцвѣтаютъ два цвѣтка—пурпуровый и млечно-бѣлый.

В. С.

Грузинская легенда.

Простъ, но граціозенъ національный костюмъ грузинки. Какъ извѣстно, на голову грузинки надѣваютъ вѣпочекъ — „тавсакрави“, закрывающей до половины лобъ, а внутри этого вѣпочка кладутъ кольцо, сдѣланное изъ атласа, большею частью — бѣлаго или желтаго цвѣта. Мнѣ всегда казалось, что кольцо, вкладываемое внутрь „тавсакрави“, совершенно лишнее. Но однажды я узналъ отъ одного артиста слѣдующую легенду. Не знаю, слышалъ ли онъ ее отъ другихъ, или же она явилась плодомъ его пылкаго воображенія.

Въ старину въ Грузіи жилось, какъ въ раю. Люди не знали зла, безопасно смѣялись, пѣли, любовались небомъ и поклонялись Зевсу. Но жизнь стала казаться безцвѣтной, и грузины попросили Зевса даровать имъ искру небесную, которая оживила бы сердца людей. Зевсъ, обладавшій любвеобильнымъ сердцемъ, обѣщалъ дать людямъ лучъ съ Олимпа, освѣщающей и согрѣвающей. Дѣйствительно, вскорѣ среди грузинъ появился Эроть (Амуръ) присланный Зевсомъ, чтобы оживить сердца ихъ. Появленію ребенка всегда рады. Но когда увидѣли этого бѣлаго розоваго, кудряваго, съ голубыми живыми глазами, съ пухлыми улыбающимися губками, когда оглядѣли это маленькое полненькое тѣльце съ нѣжными ручками, — восторгу не было конца.

Дитя было любимо всѣми, и какъ только подросли его крылышки, оно начало появляться то здѣсь, то тамъ. Съ его появленіемъ рѣшительно всѣ почувствовали теплоту, согрѣвающую имъ душу. Это было такое счастье: любить и быть нѣжно любимыми! Жизнь казалась усѣянной розами безъ шиповъ, и любовь дѣлала всѣхъ вѣчно-молодыми. Эроть дѣйствовалъ усердно: онъ во всѣ стороны спускалъ съ луку свои безчисленные стрѣлы и воспламенялъ всѣ сердца. Казалось, и легкій вѣтеръ раздувалъ пламя чистой любви. Грузія припыла видъ цвѣтущаго луга, ласкающаго взоръ. Золотистое кахетинское лилось рѣкой, пѣсни смѣнялись страстной „лезгинкой“, повсюду царствовалъ сладкій „кейфъ“. Люди проводили время въ рощахъ, въ тѣни густолиственныхъ кленовъ. Женщины и дѣвы, раненныя стрѣлами Эрота, забывались въ восторгахъ чистой любви. Молодые люди, сердца которыхъ бились также сладко, сидѣли у ногъ своихъ возлюбленныхъ, любовались ими и сравнивали ихъ съ богинями.

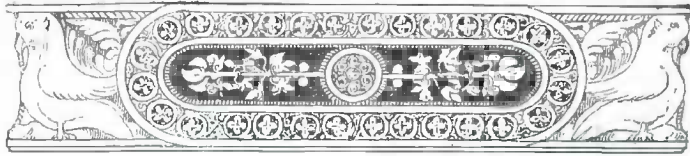
Долго продолжалась эта счастливая жизнь полная восторга искренняго и чистаго. Зевсъ съ небесъ любовался на людей и радовался, глядя на нихъ. Однако, когда Эроть выросъ, то онъ съ большимъ еще усердіемъ сталъ разсыпать свои стрѣлы,

такъ что избѣгнуть ихъ стало ужъ невозможно. Грузинъ стала грозить опасность. Слѣдя свыше за правами смертныхъ, Зевсъ разгнѣвался на волшебное дѣтя, приказалъ связать его и приковать къ скалѣ на самой высокой горѣ. И Эроть вмѣстѣ со своими стрѣлами былъ прикованъ къ скалѣ огромной золотой цѣпью, которая была прикрѣплена къ небу. Такимъ образомъ, Эроть былъ лишенъ свободы, а вмѣстѣ съ нимъ не стало и волшебныхъ стрѣлъ.

Это было началомъ переменъ для Грузинъ. Пѣсни замолкли, и веселіе уступило мѣсто грусти. Люди будто очнулись отъ чуждаго сна. Закованный Эроть не могъ больше поддерживать пламени, и сердца мужчинъ скоро зажили. Но дѣвушки сохранили въ глубинѣ души искорку святого огня. Онѣ рѣшили освободить Эрота, и тѣмъ вернуть людямъ прежнія чувства. Онѣ отправились къ крутой горѣ, на которой страдалъ несчастный узникъ, и увидѣли эту страшную цѣпь, прикрѣпленную однимъ концомъ къ небу, а другимъ—къ скалѣ. Видъ мученій узника поразилъ ихъ горестью и они воскликнули: „Чего таво беди агри церія!“ (надъ моей головой нѣтъ счастья). Всѣ бросились къ этой цѣпи и стали трясти ее съ такимъ ожесточеніемъ, что она порвалась. Эроть былъ освобожденъ. Но, увы! Онъ тотчасъ и улетѣлъ, захвативъ съ собою и стрѣлы. Часть тяжелой цѣпи воткнулась въ землю и тутъ образовала золотую руду, а часть колецъ разсыпалась передъ женщинами; онѣ собрали ихъ и въ память этого событія носятъ на головѣ кольца.

А. Ш.

Вызываніе дождя у Кавказскихъ народовъ.

Словно потоки расплавленного металла, падаетъ на землю огненное дыханіе раскаленнаго солнца. Уныло смотрятъ обожженные, иссохшія нивы; зноемъ пустыни вѣетъ отъ почернѣвшихъ пастбищъ, еще недавно такихъ зеленыхъ, маящихся душной прохладой. И безсилецъ человекъ противъ таинственной вражеской мощи природы. Но онъ не приходитъ въ отчаяніе, и его примитивная мысль уже ищетъ надежныхъ средствъ противъ злыхъ чаръ и злокозненныхъ духовъ, сжигающихъ его кормилицу — пашню и истребляющихъ кормъ для его скота. И все оказывается ясно, все оказывается просто для безхитростной мысли.

Вѣдь весь окружающій человека міръ кипитъ-кипитъ мириадами духовъ, и ничто не творится на землѣ безъ того, чтобы оно не было дѣломъ рукъ кого-либо изъ этихъ невидимыхъ существъ. Ясно, что и засуха, и дождь находятся во власти тѣхъ же божественныхъ духовъ. Къ нимъ то и нужно обратиться съ мольбами, имъ надо принести умиловительные дары. Къ этимъ логическимъ средствамъ, только подъ разными видами, прибѣгали, на извѣстной ступени культуры, все народы земного шара.

У народовъ Кавказа моленіе о дождѣ также сопровождается нерѣдко весьма своеобразными обрядами, нѣкогда имѣвшими въ глазахъ исполнителей глубокой смыслъ. Теперь же большая часть этихъ обрядовыхъ дѣйствій утратила бывшее свое значеніе, и если самые обряды все еще выполняются, то это свидѣтельствуетъ лишь о косности темной деревенской массы и слишкомъ медленномъ распространеніи образованія въ глухихъ уголкахъ Кавказа.

Вотъ нѣсколько наиболѣе обычныхъ способовъ вымаливанія дождя, къ какимъ прибѣгаютъ въ различныхъ мѣстностяхъ края. Осетины считаютъ владыкой небесныхъ водъ Уациллу (св. Илью), а потому, въ случаѣ засухи, прибѣгаютъ къ его помощи, принося въ жертву ему барана или козла, купленнаго цѣлой деревней. Если это не дѣйствуетъ, значитъ жертва оказалась негодной Уациллѣ. Тогда приносятъ жертву другому заступнику народа—Тыхосту и взываютъ къ нему: „О, Тыхость, ты нашъ сосѣдъ и знаешь нашу бѣдность, да будетъ на насъ твоя милость; ты—товарищъ Уациллы, умоли его, чтобы онъ, выливъ нашимъ бѣднымъ молитвамъ, послалъ дождь на засохшія нивы и поля *).

Черкесы имѣли особое божество, которое распоряжалось дождями: это была Псегуанаха—дѣва водъ рѣчныхъ. Къ пей и обращались съ мольбами о дождѣ, при

* Гатевъ въ «Сборн. свѣд. о кавк. горцахъ», вып. IX.

этомъ обыкновенно молодые люди обоего пола обливали другъ-друга водою. (Л. Люлье „Вѣрованія, религ. обряды и предрасудки у черкесъ“, „Зап. кавк. отд. И. р. геогр. о-ва“, кн. V, стр. 125). Обливаніе другъ-друга водою — обычай весьма распространенный на Кавказѣ. Эта невинная забава, какъ выяснено сравнительной этнографіей, имѣеть далеко не певинное происхожденіе. Въ доброе старое время дѣлалось нѣсколько иначе: чтобы умилостивить разгнѣваннаго владыку водъ, въ жертву ему бросали въ рѣку или въ озеро человѣка. Послѣ, вмѣсто того, чтобы топить человѣка, стали довольствоваться тѣмъ, что его только окунали или толкали въ воду. Отсюда и ведетъ свое начало обрядовое обливаніе другъ-друга водою.

Подобнаго рода символическое напоминаніе человѣческихъ жертвоприношеній можно указать въ цѣломъ рядѣ обрядностей, которыя продѣлываются во время моленія о дождѣ у различныхъ кавказскихъ народовъ. Такъ, напримѣръ, у абхазцевъ во время сильныхъ засухъ дѣвушки приготовляли куклу въ одеждѣ женщины, сажали ее на ешака и везли къ рѣкѣ. Тамъ куклу снимали и сажали на устроенный изъ вѣтвей плотъ, потомъ зажигали солому плота, и горящій плотъ пускали съ куклой по рѣкѣ. Развѣ это не точная картина человѣческаго жертвоприношенія водѣ; только человѣкъ замѣнился теперь человѣкоподобной куклой. („Религіозн. вѣрованія абхазцевъ“, „Сб. св. о кавк. горц.“ V).

Такія же куклы играютъ очень важную роль въ обрядѣ вызыванія дожди и у другихъ кавказскихъ народовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, впрочемъ, возможно, что кукла могла изображать собою не приносимаго въ жертву человѣка, а то божество, къ которому обращались съ мольбами. Темиргоевцы еще нѣсколько лѣтъ назадъ вызывали дождь съ участіемъ такого рода куклы. Въ старое женское платье наряжали деревянную лопату; чучело это называлось „ханце-куаше“ — лопата-княгиня. Эту „лопату-княгиню“ дѣвушки брали на плечи и шумной компаніей (человѣкъ въ 50) носили по аулу съ пѣсней: „Ведемъ княгиню-лопату и просимъ дождя“. Потомъ шли къ рѣкѣ и вмѣстѣ съ „княгиней-лопатою“ бросались въ воду купаться. („Сборн. мат. для опис. мѣстностей и плем. Кавказа“, вып. XXIX, отд. I, стр. 87—88). Тѣ же обрядности съ незначительными отклоненіями продѣлываются во время засухи кабардинцами (Талибъ Кашежевъ въ „Этногр. Об.“, кн. 45).

У армянъ Эчміадзинскаго уѣзда, чтобы вызвать дождь, дѣвочки облачаютъ въ платьице вѣнникъ и отправляются съ нимъ по селенію собирать добровольныя даянія для веселаго пикника. При этомъ поется пѣсенка;

„Нуричъ, нуричъ пришолъ,
Миткаевую рубашку надѣлъ,
Красный поясъ надѣлъ,
Сверху росы просить,
Изъ земли плодъ просить“.

(„Сборн. мат. для опис. мѣстн. и пл. Кавк.“, вып. XVII, отд. II, стр. 178).

Грузинамъ также, конечно, извѣстенъ подобный способъ вызыванія дождя. Въ Кахетіи кукла, съ которой обходятъ селеніе дѣвочки, называется Лазаремъ. Въ пѣснѣ, съ которой ходитъ процессія, между прочимъ поется: „О св. Илья, что пригорюнился? Бѣлыхъ козлятъ съ лгнятами тебѣ мы приносимъ; ты пошлешь дождь, а мы тебѣ зарѣжемъ козленка!“ („Сб. мат.“ etc., вып. XIX, отд. II, стр. 80). Какъ

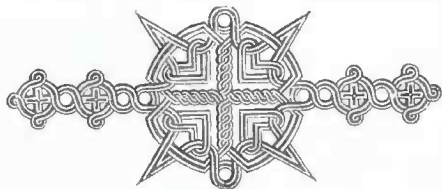
и въ другихъ мѣстахъ, куклу обливаютъ водою, что служить отголоскомъ прежняго потопленія или погруженія куклы въ воду.

Таковы наиболѣе любопытные обряды кавказскихъ народовъ, имѣющіе несомнѣнную связь съ жертвоприношеніями, совершавшимися съ цѣлью вымолить дождь.

Въ этихъ обрядахъ имѣются, какъ мы видѣли, указанія на практиковавшіяся нѣкогда человѣческія жертвоприношенія, но это нисколько, конечно, не доказываетъ, чтобы человѣческія жертвоприношенія были когда-либо въ ходу у нынѣшнихъ кавказскихъ народовъ, или у ихъ ближайшихъ предковъ. Эти обряды со всѣми своими особенностями могли проникнуть на Кавказъ извнѣ, при чемъ во время своихъ скитаній они предварительно, быть можетъ, не разъ уже переходили отъ одного народа къ другому.

Въ своей культурной неподвижности кавказская деревня сохранила до нашихъ дней многочисленныя пережитки далекаго проилаго, успѣвшіе перѣдко облачиться въ нѣсколько иныхъ, подновленныхъ виѣшнихъ формы. Необходимо широкое распространеніе въ народныхъ массахъ образованія, нужна усиленная работа въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія въ краѣ, чтобы помочь населенію поскорѣ сбросить съ себя фантастическія лохмотья суевѣрій и обычаевъ, слишкомъ часто разоряющія и безъ того убогое его хозяйство.

Т. Ч — илѣ.

Вечерніе мотивы.

Въ тихой прохладѣ лѣтняго вечера оживаетъ высіявшаяся надъ Тифлисомъ гора св. Давида; бѣлыми, красными, голубыми цвѣтами движутся по ея извилистымъ тропишкамъ свѣтлыя точки, пестрые красочные блики; еле замѣтны на змѣящихся дорожкахъ усилившіе добраться до самой вершины цигмен, болѣе похожіе на муравьевъ, чѣмъ на людей. Съ каждымъ шагомъ подъема шире и шире разстилается передъ очарованными глазами рѣдкая по красотѣ панорама; уходятъ куда то внизъ, вдаль, рѣзкія очертанія деталей, складываются мелочи и ясныѣ, и ясныѣ вырисовывается общая, цѣльная картина привольно разметавагося по берегамъ быстрой горной рѣки трехсоттысячнаго города...

Добравшись до верхней террасы, забудьте житейскую наковню мизерныхъ переживаній, слейтесь на время съ всеобъемлющей природой,—отдайтесь чарующимъ впечатлѣніямъ сказочнаго престола, кристально прозрачнаго воздуха, небесной сини и шири!

Отъ края и до края горизонта величавою зуб атой стѣпою тянется серебряный поясъ Кавказа; розовыми полутонами свѣтится конусъ Казбека; взволновались, всхолмились, сдвинулись—и застыли зелеными пастбищами одѣтыя предгорья; разрѣзая сгрудившіяся уллицы, площади и предмѣстья, прихотливыми узорами вьется блестящая въ послѣднихъ лучахъ заходящаго солнца внизу мутная, бурая, вдали серебро-голубая,—рѣка. Огромнымъ людскимъ муравейникомъ оплетается лабиринтъ прямыхъ и кривыхъ, широкихъ и узкихъ уллицъ; яркими, сочными мазками брошены густозеленыя пятна садовъ на однообразномъ фонѣ свѣтло-травяныхъ кровель кирпично-красной черепицы; небрежно перекинуты смѣлыя связи—легкія пяти мостовъ; изячною мавританской игрушкой кажется зданіе театра; тонкою рѣзбою изъ слоновой кости выдѣляется окруженный площадью военный соборъ; цѣлое море крышъ кукольных домиковъ отъ подножія горъ до далекихъ холмовъ за Курою; тѣсняясь, толкаясь, прижимая другъ-друга къ скаламъ, взбираются черепичныя кровли высоко на отроги Давида. И среди этого хаоса каменныхъ стѣнъ—клѣтокъ, жилья человѣка—стройпо возносятся къ небу остроконечные куполы вѣчныхъ крестомъ зданій, посвященныхъ Богу...

Сплошнымъ зеленымъ ковромъ сливаются сады городскихъ предмѣстій; рѣдкіе домики бѣгутъ изъ города, словно гонятся за быстрой Курой, и, утомясь, одинъ за другимъ отстаютъ въ пути, далеко разбросавшись по равнинѣ...

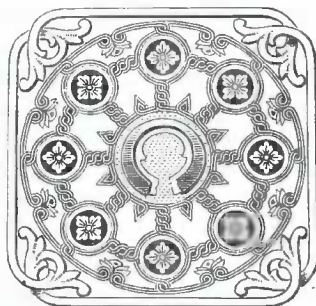
Внизу, на землѣ, мы не видимъ неба; отъ насъ ускользаетъ его чарующая предель; сказочное богатство неуловимыхъ свѣтовыхъ эффектовъ обезцѣняется городской душливой атмосферой.

А здѣсь! Сколько неосязаемыхъ нѣжныхъ полутоновъ щедрою рукою разсыпано по небосводу. Только на небесной палитрѣ находится такіа невѣроятныя, неожиданныя сочетанія палевыхъ, золотисто-сѣроватыхъ, блѣдно-лиловыхъ, сиреневыхъ красокъ, окаймленныхъ багрянцемъ заката...

Потухаютъ переливы перламутровой чаши, опрокинутой надъ землею: золотой дискъ изъ-за Сололакского хребта медленно смѣняетъ угасшее дневное свѣтило; темнѣетъ синева небосвода. Быстро опускается на землю роскошная южная ночь, неся на своемъ покрывалѣ мириады алмазовъ, сапфировъ и берриловъ. И пока нѣжно развертываются надъ землею волшебныя сѣти созвѣздій, одна за другою протягиваются внизу, далеко подъ ногами, гирлянды искрящихся опаловъ; брилліантами блещутъ кружевные узоры, стройными рядами огней опоясываются зданія, золотистыми свѣтлячками ползутъ ярко-освященные трамваи, порою дерзко бросаю въ ночную тьму ослѣпительно бѣлыя искры.

И передъ лицомъ таинственной ночи, далеко отъ ненужнаго шума, свободно, легко дышется взболѣвшему сердцу.

Ж. П. Мамонтовъ.

САЛАМУРИ.

(Изъ стихотвореній Ак. Церотеля).

(Свирѣль)

Гдѣ ты, свирѣль моя, родная саламури,
Гдѣ, сладкогласная, поешь ты въ тишинѣ?...
Зачѣмъ на Сѣверѣ, гдѣ стужей вьютъ бури,
Созвучій пламенныхъ не льешь ты въ сердце мнѣ?!..
Тамъ въ Грузіи моей, когда пастухъ играетъ,
По доламъ и горамъ несетъ пѣсня вдалѣ —
И каждый счастья звукъ въ небесной выси таетъ.
И мукой адскою звучитъ моя печаль!..

Тогда охвачены, какъ братъ въ объятіяхъ брата,
Твоими звуками души моей мечты —
И въ книгу прошлаго вся трепетомъ объята
Душа читаетъ вновь кровавыя листы!..

Въ стenanіяхъ твоихъ отчизны внемлю стомамъ:
То грудь ея разитъ персидскій ятаганъ,
Съ турецкихъ сабель кровь течетъ по горнымъ склонамъ,
То горы къ ней ползутъ, какъ вору, какъ туманъ!..

Жестокая свирѣль! Источникъ жгучей боли!
Тоскуешь, плачешь ты! Зачѣмъ же я внимать,
Впивать хочу твой стонъ?! Зачѣмъ?! Не для того ли,
Чтобъ долю горькую отчизны проклипать?!

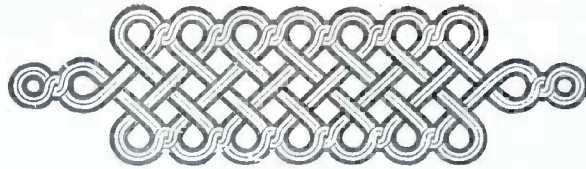
О тѣмъ! Ты не всегда печальна, саламури!
Порой ликуешь ты!.. Вскипаетъ кровь во мнѣ —
И пылкія мечты къ безоблачной лазури
Стремятся съ жадностью и тонутъ въ вышинѣ!..

Я вижу витязя: въ его поднятой длани
Огнемъ сверкаетъ мечъ и гонитъ вражью тѣму!..
Кличъ удали родной звучитъ на полѣ брани!..
Всю жизньъ безъ усталыи внимать хочу ему!..

Родная мнѣ свирѣль! Въ отрадѣ и въ печали
Душѣ грузина ты священна и близка:
Рисуешь предковъ жизньъ, изъ-за туманной дали
Ты манишь пѣснею минувшіе вѣка!

Увы! но кто-жъ теперь внимать тѣмъ пѣснямъ станетъ,
Что дышутъ правдою и чувствомъ?! О позоръ!
Героевъ предокъ былъ! — Не тѣмъ потомокъ занятъ!..
— Звучи же пастухамъ, убогимъ дѣтямъ горь!..

Василій Величко.

БИБЛІОГРАФІЯ.

1. Калантаровъ. Крѣпостное право въ Грузіи въ началѣ XIX в.
2. Е. Виллемсъ Грузинскіе очерки и типы.
3. «Хизаны» Я. Абрамова.
4. Ивановичъ. Обезземеленіе хизановъ.
5. Сборникъ законовъ царя Вахтанга VI, изд. Френкеля.
6. Ковалевскій. Законы и обычаи Кавказа.
7. Дашковскій сборникъ антрополог. и этнографич. статей о Россіи и странахъ, принадлежащихъ ей.
8. Абазадзе. Семейная община у грузинъ.
9. Джаваховъ. Антропология Грузинъ.
10. Кн. Багратионъ. Изслѣдованіе грузинскихъ законовъ.
11. Кучаевъ. Феодализмъ и закрѣпощеніе въ Закавказьѣ. Рус. Вѣд. 1893 г. январь.
12. Забѣлинъ. Исторія г. Москвы. О Грузинахъ въ Москвѣ.
13. Грузины въ Москвѣ. Ремес. Газ. 1876 г. №№ 16, 17, 18 и 19.
- Henri Nlasyzn. Grusija i grusini. W. Krawcowie 1911.
- Г. Улашинъ, авторъ книжки, посвященной Грузіи и грузинамъ, читаль небольшое сообщеніе по этому вопросу въ ученomъ обществѣ «Jagielloni», состоящемъ при краковскомъ университетѣ. Докладъ его былъ напечатанъ въ изданіи «Czasu», и отдѣльный оттискъ своего доклада онъ любезно прислалъ мнѣ. Пріятно видѣть сжатый очеркъ Грузіи, столь талантливо составленный, какъ работа г. Улашина. Авторъ разбилъ свой докладъ на пять главъ, изъ которыхъ первая посвящена «Странѣ и людямъ» (Kraj i ludzie), вторая знакомитъ съ религіей грузинъ, съ ихъ письменностью, съ золотымъ ея вѣкомъ («Religia. Pismienictwo. Wiek zloty»), третья обозрѣваетъ столѣтія упадка грузинской культуры (Wiekі pradku XIII—XVIII), четвертая занята эпохой литературнаго возрожденія за 1801—1864 гг. (Odrodzenie literackie) и, наконецъ, пятая рассматриваетъ вторую половину литературнаго развитія за XIX в. (Odrodzenie w drugiej połowie XIX wieku). Авторъ знакомитъ

своихъ читателей съ Грузіей, пользуясь различными литературными источниками и въ томъ числѣ классическими писателями; начинаетъ онъ свое повѣствованіе съ легенды объ аргонавтахъ, прибывшихъ въ Колхиду за золотымъ руномъ въ современную Мингрелію и Имеретію—«нераѣ Грузинъ». Отмѣчая дѣленіе грузинъ на нѣсколько этнографическихъ группъ, онъ дѣлаетъ ихъ характеристику и повторяетъ, къ сожалѣнію, укоренившееся не вполне основательное мнѣніе о флегматичности грузинъ и страсти ихъ къ празднои жизни. Давая свѣдѣнія о распространеніи христіанства изъ Грузіи проповѣдническою дѣятельностью св. Нины и о значеніи Греціи въ насажденіи письменности среди грузинъ, авторъ переходитъ къ обзорѣ ю литературныхъ памятниковъ эпохи царицы Тамары и останавливается на Руставели, «Велхисъ-Ткаосани» которая для грузинъ имѣетъ такое же значеніе, какъ Тассо для итальянцевъ и Камоэнсъ для португальцевъ. Онъ вкратцѣ знакомитъ также съ Амиранъ-Дареджаніани, Висраміани, Диларіани и поэмами Шавтели и Чахруха. Переходя къ вѣкамъ упадка грузинской литературы, онъ отмѣчаетъ историческія обстоятельства, приведшія къ политическому дробленію Грузіи на нѣсколько самостоятельныхъ единицъ и возникновенію сношеній ея съ Россіей, приведшихъ при имп. Александрѣ I къ слиянію ея съ Россійской имперіей. Съ этого времени начинается новый періодъ грузинской литературы до 1864 г., во главѣ котораго стоитъ князь Александръ Чавчавадзе, Ник. Бараташвили и Георгій Эрстовъ. Авторъ, конечно, отмѣтилъ благотворное вліяніе на кн. Георгія Эрстова, произведенное, съ одной стороны, виленскимъ университетомъ, лекціи въ которомъ онъ слушалъ во время своего пребыванія въ Вильнѣ, и, съ другой стороны, возвышающее воздѣйствіе музы Мицкевича. Ко второй половинѣ XIX в. онъ относитъ князей Илью Чавчавадзе, Акакія Церетели и Орбеліани. Онъ приводитъ въ переводѣ стихотвореніе перваго «Грузинкѣ-матери» и второго—«Больная». Авторъ считаетъ общей чер-

той современной грузинской литературы пессимизмъ и разочарованіе, объясняя это настроеніе патристическими и историческими мотивами. Въ общемъ, книжка производитъ впечатлѣніе вдумчиваго отношенія къ предмету, хотя она не чужда промахомъ въ отзвѣвахъ о грузинахъ и современномъ ихъ состояніи.

Къ числу наиболѣе несправедливыхъ отзвонъ автора относится его утвержденіе, что грузины и поныѣ почти пребываютъ «въ дикомъ состояніи».

А. Хах—овъ.

«Письма о Грузіи». С. Л. Исарлова. Изд. 3. Чичинадзе. Тифлисъ. 1899 г. Ц. 80 коп.

Маленькій томикъ подъ вышеназваннымъ заглавіемъ представляетъ собою сборникъ статей извѣстнаго знатока Грузіи, Л. С. Исарлова, болѣею частью напечатанныхъ при жизни автора въ газ. «Кавказъ» и другихъ періодическихъ изданіяхъ, частью — посмертный матеріалъ, и содержитъ много интересныхъ данныхъ по исторіи Грузіи вообще, ея присоединенія и управленія и нѣсколько эпизодовъ изъ дѣятельности первыхъ главноуправляющихъ Грузією, а также знаменитыхъ Ермолова и Паскевича-Эриванскаго. Книжка является, такимъ образомъ, какъ бы попыткою къ изданію полного собранія сочиненій Л. С. Исарлова. Было бы желательнѣе, чтобы появились въ свѣтъ и остальные рукописи, но въ болѣе опрятномъ видѣ, а названное изданіе не отащается изящной вишнейю. Къ книгѣ приложенъ плохо исполненный портретъ автора и формулярный списокъ его вмѣсто біографіи, корректура же до такой степени слаба, что взять въ руки книжку —

...какъ то страшно безъ перчатокъ,
Читаешь,—сотни опечатокъ.

Грамоты и другіе историческіе документы, относящіеся до Грузіи. Томъ II. Выпускъ I. Грузинскіе тексты съ 1768 по 1891 г. Подъ редакціей А. А. Цагарели, орд. проф. с.-петербургскаго университета. СПб. 1898. XVI + 209 стр.

Первый томъ «Грамотъ и историческихъ документовъ» появился въ 1891 г., и по истеченіи семи лѣтъ отпечатанъ первый выпускъ второго тома, поступившій въ обращеніе лишь недавно. Настоящій выпускъ заключаетъ въ себя документы исключительно на грузинскомъ языкѣ. Они обнимаютъ періодъ съ 1768 г. по 1801 г. Наибольшая часть ихъ приходится на царствованіе царя картлинскаго и кахетинскаго Ираклія II, остальные на царствованіе сына Ираклія II, царя Георгія XII, и имеретинскихъ царей — Соломона I и Давида. Документы захватываютъ также правленіе владѣтельныхъ князей Кація и Григорія Дадіани (мингрельскихъ), равно Маміи, Симона и Вахтапа Гуріели (гу-

рійскихъ). Весьма важны вошедшіе въ это изданіе договоры, заключенные между Иракліемъ II и Соломономъ I, между Соломономъ и Маміей Гуріели, между царями и владѣтелями Гурін, между Екатериной II и Иракліемъ II. Этотъ послѣдній, единственный ратификованный договоръ 1783 г. между Россіей и Грузією, въ 80-хъ годахъ XVIII вѣка былъ напечатанъ параллельно на русскомъ и грузинскомъ языкахъ и нынѣ составляетъ бібліографическую рѣдкость. Проектъ новаго договора между Павломъ I и Георгіемъ XII формально не былъ ратификованъ. Проектъ этотъ, выработанный въ Петербургѣ уполномоченными послами Георгія XII, былъ одобренъ Павломъ I и подписанъ первоприсутствующимъ въ комиссіи иностранныхъ дѣлъ гр. Растопчинымъ. Онъ состоитъ изъ 16 пунктовъ и напечатанъ въ I т. «Актовъ кавказ. Археогр. Комиссіи». Текстъ 1783 г. договора, который нынѣ переизданъ, согласенъ съ подлинникомъ, хранящимся въ московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ со включеніемъ начала и конца, вышущенныхъ въ старопечатныхъ экземплярахъ. Грузинскіе подлинники не всегда оказываются въ архивѣ, гдѣ нынѣ только русскіе переводы; такъ, напримѣръ, нѣтъ грузинскаго текста ноты, врученной министерству грузинскими послами въ апрѣлѣ 1801 г. Содержаніе документовъ, помѣщенныхъ какъ въ первомъ томѣ, такъ и въ I выпускѣ второго тома, нѣрѣдко значительно расходится не только съ извѣстнымъ пересказомъ и очеркомъ русско-грузинскихъ отношеній П. Г. Буткова (см. его «Матеріалы для новой исторіи Кавказа» I, II III т.), но и послѣдующихъ историковъ, какъ заявляетъ проф. А. А. Цагарели въ предисловіи къ своему изданію. Размѣры бібліографической рецензіи не позволяютъ входить въ ближайшее разсмотрѣніе содержанія документовъ. Скажу только, что они выясняютъ не только ходъ дипломатическихъ сношеній между Грузією и Россією, но проливаютъ обильный свѣтъ на внутреннее состояніе страны, напримѣръ «Краткое описаніе странъ и народовъ, окружающихъ Грузію». Много характернаго сообщаютъ документы о столкновеніи между Иракліемъ II и безтактнымъ генераломъ Тотлебеномъ. Письма, полныя оскорбленнаго чувства и укоризны, отправляетъ по этому поводу царь Ираклія къ гр. П. И. Панину. Нѣкоторые изъ этихъ документовъ были уже напечатаны на русскомъ языкѣ въ I томѣ, другіе (болѣею частью) впервые появляются въ печати. Документы послѣднихъ моментовъ существованія грузинскаго царства отличаются не только своей дѣловитостію, но и необычайной напряженностью интереса, возбуждаемаго въ ихъ читателяхъ. Письма, гра-

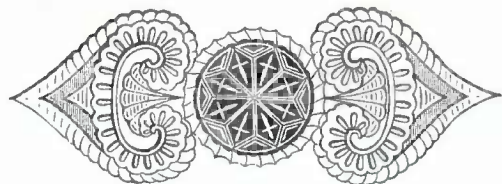
моты, объявленія царя Георгія XII, разсылаемыя полномочному своему министру при русскомъ дворѣ кн. Г. Чавчавадзе, русскому посланнику при грузинскомъ дворѣ П. П. Коваленскому, командирующему на Кавказской линіи ген. Кноррингу, армянскому архіепископу Юсифу Мхаргдзеи отличаются трезвыми характеромъ, опасеніями предъ грядущимъ стеченіемъ обстоятельствъ, угрожающихъ неблагопріятнымъ исходомъ составленнымъ предначертаніямъ объ оздоровленіи стра-

ны и водворенія въ ней порядка. Предчувствуя грозу, грузинскіе цари (Одиши II и Соломонъ) и владѣтельные князья (Одыми и Гурій) заключаютъ союзный договоръ, сѣбѣнать объединиться, но эти зародившіяся благія попытки не увѣчиваются успѣхомъ, и смерть царя Георгія XII становится первымъ поводомъ къ установленію въ Грузіи *русскаго* управленія, распространившагося постепенно на всѣ части грузинскихъ владѣній.

А. Хак-овъ.

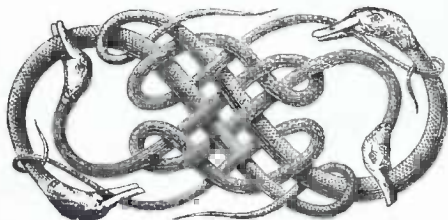

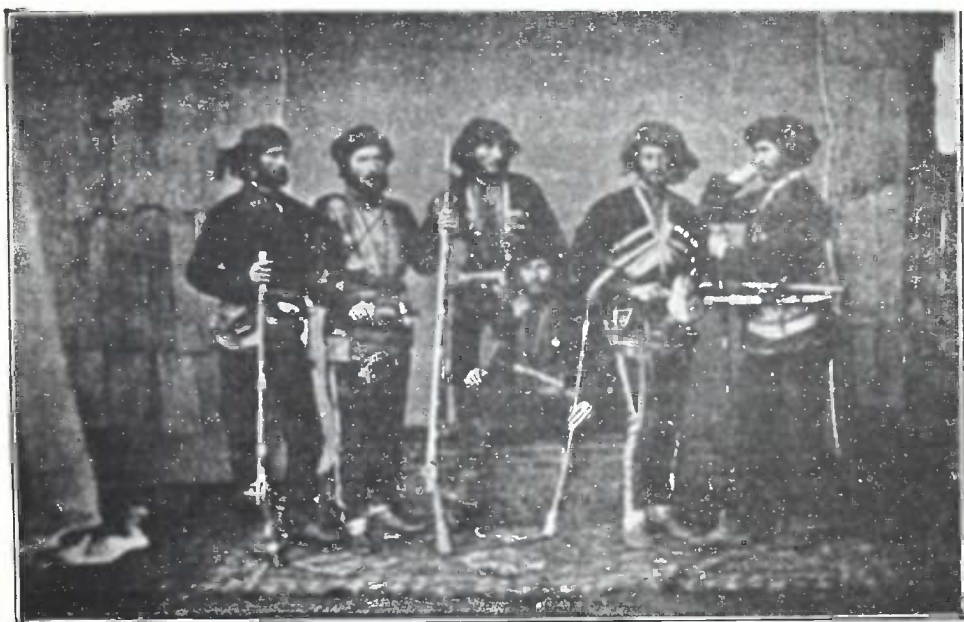

IV.

ВОЕННЫЙ ОТДѢЛЪ.

Оглавленіе военнаго отдѣла: Стихотвореніе Арагва. О древне-грузинскомъ войскѣ. Стихотв. Кавказской Арміи. Кавказская армія. Грузины и армяне на російской службѣ. На могилѣ царя Ираклія, Войны Россіи за обладаніе Закавказьемъ. Стихотв. Отрывки изъ поэмы „Рашидъ-Варданидзе“. Грузинскія дворянскія фамиліи на военной службѣ Россіи. Генераль-отъ-инфантеріи князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ. Грузины-Кавалеры орденна св. Георгія. Знамена грузинскому народу. Памяти Насл. Цес. и Вел. Князя Георгія Александровича. Памяти Великаго Князя Михаила Николаевича. Библиографія.

Гурійцы, имеретины и мингрельцы.

Св. ил. Ольга Ильичина Грузинская, фрейлина Ихъ Импер. Величества, дочь Грузинскаго царевича Ильи Георгиевича, сына царя Георгия XII и царевны Анастаси Григорьевны. Род. 1846 г. Проживаетъ въ Москвѣ. Снято въ 1912 г.

Фотог. П. П. Павлова.

Варвара Андреевна Федотова, по матери Окромчедьлова, дочь академика Андрея Ивановича Федотова, написавшаго картину „Причащение Царицы Марии Георгиевны Св. Тайнь, въ Москвѣ, въ домовой церкви, царей Грузинскихъ, рядомъ съ Малымиъ театромъ“. Снято 1912 г.

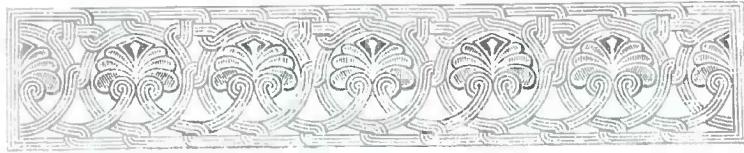
АРАГВА.

(Изъ поэмы „Ачрдилі“ кн. И. Г. Чавчавадзе).

О родная Арага мой,
Какъ глубоко люблю я тебя.
Было время, сильна и смѣла
Здѣсь отчизна моя расцвѣла.
Древней славы ея ореолъ
Надъ волнами твоими вознесъ
И грузинъ, здѣсь рождаеся на свѣтъ,
Отъ тебя слышалъ первый привѣтъ;
Для него былъ значенія полнъ
Ропотъ быстро несущихся волнъ, —
И въ защиту родимыхъ долинъ
Грудью сталъ у Араги грузинъ, —
Кровь лилась подъ рукою врага,
Обагривъ твои берега.
Тамъ идъ съ мутно-тревожной Курой
Ты сливаешия свѣтлой струей,
Тамъ потокъ нашей жизни шумѣлъ,
Тамъ и кликъ боевой нашъ гремѣлъ.
Шли года, шли за ними вѣка,
Много волнъ прокатила рѣка,
Много воиновъ въ битву легло,
Много въ вѣчность преданій ушло...
Сколько разъ я свой взоръ устремляя
Въ твои волны. Чего я искалъ?
Я о прошломъ отчизны мечталъ,
Я Арагу о немъ вопрошалъ...
Но лишь кровь, что лилась здѣсь рѣкой,
Мнѣ давала отвѣтъ роковой.

В. Л. Величко.

О древне-грузинскомъ войскѣ *).

*„Военная организація и боевой порядокъ грузинскаго войска въ періодъ 1089—1222 г. г.
кн. Т. Дадишкеліани“.*

Въ послѣднее время наука обратила особенное вниманіе на нашу окраину. Кавказъ постепенно дѣлается предметомъ всесторонняго ея изученія. Миѣніе, что на Кавказѣ нужно искать разрѣшенія многихъ до сихъ поръ темныхъ и неразгаданныхъ въ наукѣ вопросовъ, можно считать безспорнымъ. Тѣмъ не менѣе, успѣхи научныхъ изслѣдованій въ этомъ направленіи пока самые незначительные, въ особенности разработка исторіи культурныхъ народовъ нашего края находится въ эмбриологическомъ состояніи. Между тѣмъ основательное знакомство съ прошлымъ Кавказа дало бы ключъ къ уясненію многихъ явленій всемірной исторіи. Французы раньше другихъ обратили вниманіе на это обстоятельство. Труды Шардена, Турнефора, Клапрота, Дюбуа-де-Монперё, Вивіенъ-де-Сенъ-Мартепа и въ особенности Броссе положили начало изслѣдованію прошлаго нашей страны. Броссе, между прочимъ, перевелъ на французскій языкъ обширную грузинскую лѣтопись и издалъ „Additions et éclaircissements à l'histoire de la Géorgie“—труды, снабженные драгоценными комментаріями. Несмотря на серьезность этихъ трудовъ, они по характеру своему не могутъ быть доступны большинству просвѣщеннаго общества. Вслѣдствіе этого прошлое нашей окраины попрежнему остается terra incognita не только для Европы, но даже и для нашей русской публики, въ которой, несомнѣнно, пробудилась потребность къ знакомству съ краемъ, призваннымъ играть важную роль въ будущемъ. Этимъ объясняется, почему мы съ такимъ вниманіемъ слѣдимъ за всякою научною новинкою, имѣющею цѣлью бросить лучъ свѣта въ эту, пока темную для науки, область. Этимъ, между прочимъ, объясняется тотъ интересъ, который возбудилъ очеркъ кн. Дадишкеліани: „Военная организація и боевой порядокъ грузинскаго войска въ періодъ 1089—1222 г.“, появившійся въ двухъ мѣстныхъ изданіяхъ, въ журналѣ „Иверія“ и недавно въ „Извѣстіяхъ Общества Археологіи и Исторіи“. Вопросъ, дѣйствительно, интересный. Пишущій эти строки—человѣкъ не военный, мало знакомый съ спеціальными военными науками, тѣмъ не менѣе желаетъ попытаться сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно приемовъ и методовъ, которыми руководствовался авторъ при составленіи своего очерка.

Очеркъ распадается на двѣ части; первая вполне отвѣчаетъ заглавію очерка, во второй приведены доказательства тѣхъ теоретическихъ соображеній, которыя

*) Статья эта помѣщена была въ № 92 газ. „Кавказъ“ въ 1884 году. Мы ее печатаемъ въ пересмотрѣнномъ авторомъ видѣ.

авторъ устанавливаетъ въ первой; при этомъ разбираются войны знаменитаго Давида-Возобновителя (1089—1125) и двѣ битвы изъ временъ царицы Тамары (1184—1213)—Шамхорская и Болотикская.

Указавъ на предѣлы тогдашней Грузіи, простиравшіеся отъ Главнаго Кавказскаго хребта до Аракса и устья Куры и отъ Чернаго моря до Каспійскаго, кн. Дадишкеліани переходитъ къ административному дѣленію Грузинскаго царства; это ему пужно для установленія процентнаго отношенія между числомъ народонаселенія и войска, которое простиралось до 40—50 тысячъ человѣкъ. „Считая народонаселеніе Грузіи того времени, какъ принято, до 4-хъ милліоновъ и предполагая, что 1000 народонаселенія даетъ отъ 10—15 воиновъ, безъ отвлеченія достаточнаго числа рукъ отъ другихъ занятій, двадцать эриставствъ могли выставить въ поле для военныхъ дѣйствій отъ 40 до 50 т. воиновъ“. Авторъ не указываетъ, на какія данныя онъ опирается, и мы сильно сомнѣваемся, чтобы приведенное мнѣніе было общепринятое. Во время нашествія монголовъ, правда, была народная перепись, но каковы бы ни были результаты ея, основываться на подобныхъ статистическихъ данныхъ нѣсколько рискованно; не научно также посредствомъ ариметической пропорціи устанавливать процентное отношеніе между войскомъ и числомъ жителей тогдашней Грузіи; въ результатѣ отъ подобнаго вычисленія получается, что на 1000 жителей выпадало отъ 10 до 15 человѣкъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что описываемое время была эпоха самаго крайняго напряженія всѣхъ силъ грузинскаго народа, когда одни нашествия смѣнялись другими, когда варвары не только безпоясали предѣлы государства, но даже вторгались во внутрь страны въ самое сердце ея. Значитъ, принимать такую умѣренную цифру, какъ 10 съ 1000, неосновательно и даетъ преувеличенное представленіе о количествѣ народонаселенія страны; между тѣмъ нѣсколько не умаляются значеніе этой блестящей эпохи и заслуги грузинскаго народа передъ христіанскимъ міромъ, если даже въ этомъ случаѣ не будемъ опираться на такую сомнительную, хотя крупную и круглую цифру; ибо извѣстно, что не въ количествѣ жителей заключается важность заслугъ народа, а въ его духовныхъ силахъ, въ культурной его зрѣлости. Въ XII и XIII ст. Грузія должна была выдержать упорную, продолжительную борьбу съ могущественными мусульманскими народами. Означенный періодъ времени составляетъ лучшую эпоху въ исторіи Грузіи, вышедшей побѣдительницей изъ этой борьбы и завладѣвшей нѣсколькими провинціями, передъ тѣмъ подпавшими власти мусульманъ. Чтобы удержать за собою пріобрѣтенное, пужно было, какъ сказано выше, крайнее напряженіе всѣхъ силъ государства, причемъ трудно предположить такую умѣренность въ наборѣ войска, какой держится авторъ. Въ самомъ дѣлѣ, для чего было заводить наемныя войска въ 60 т. *) изъ кипчаковъ и другихъ племень и платить имъ деньги, если бы всѣ наличныя боевыя силы государства не были въ расходѣ.

Наконецъ, самъ кн. Дадишкеліани приводитъ то мѣсто изъ лѣтописи, гдѣ говорится, что царица Тамара приказала своему статсъ-секретарю Антону Чкондидели написать во всѣ концы государства повелѣніе, чтобы всякій способный носить оружіе

*) Воен. организація и боев. порядоки, стр. 44—см. „Извѣстія Общества Исторіи и Археологій“.

былъ высланъ немедленно въ армию *). Стало быть, объ опасности не „отвлекать достаточнаго (?) числа рукъ“ отъ мирныхъ занятій не могло быть рѣчи.

„Кромѣ ополченія, выставляемаго эристами въ эту эпоху, грузинскіе цари имѣли постоянное войско, называемое рокисъ-сна, т. е. войско на жалованьи; числомъ до 60,000 человекъ. Начало этому войску положилъ Давидъ-Возобновитель“, говоритъ составитель очерка.

Нужно сожалѣть, что онъ упустилъ изъ виду знаменательную эпоху царствованія Баграта IV (1027—1072), обуреваемую междуусобными войнами.

Въ борьбѣ со свѣдѣмъ могущественнымъ вассаломъ Липаритомъ Орбеліани, въ которой участвовали и византийцы, Багратъ пользовался наемными войсками изъ варяговъ, къ слову сказать, не знаю, почему названныхъ почтенымъ ученымъ Д. З. Бакрадзе скносскимъ племенемъ **).

Въ той самой лѣтописи, на которую опирается кн. Дадишкеліани, имѣется слѣдующее мѣсто на 321 страницѣ: *Trois mille Varangues étant venus au secours de Bagrat, il les posta á Bach, en prit seulement sept cents, et s'avança avec les forces du Chida-Karthli réunies á ces Varangues...* Мы цитируемъ грузинскую лѣтопись въ переводѣ Броссе только потому, что составитель очерка дѣлаетъ свои ссылки не на оригиналь, а на французское его изданіе.

Такимъ образомъ, пришедшихъ варяговъ въ количествѣ 3,000 Багратъ расположилъ въ Баши, присоединивъ изъ нихъ къ своему войску 700 человекъ. Какъ извѣстно, въ Шида-Картли произошло сраженіе между царемъ и Липаритомъ, который остался побѣдителемъ.

Итакъ, задолго до Давида-Возобновителя у грузинскихъ царей были постоянныя войска, если только этимъ именемъ можно назвать наемниковъ, какъ это дѣлаетъ авторъ военнаго очерка.

Указавъ на тактическія единицы грузинскаго войска, кн. Дадишкеліани въ боевомъ порядкѣ грузинъ видитъ существенныя достоинства: „первое и самое важное то, что онъ (боевой порядокъ) по идеѣ близко подходитъ къ современной европейской тактикѣ, требующей резерва для парализованія различныхъ случайностей, возникающихъ во время сраженія“; второе — „опредѣленность мѣста въ боевой линіи для каждой части войска возбуждаетъ между ними соревнованіе и заставляетъ ихъ драться мужественно, чтобы быть достойными своихъ отцовъ и дѣдовъ, которые уже прославились на этихъ мѣстахъ“.

Итакъ, мы узнаемъ, что въ грузинскомъ войскѣ была правильно организованная система резерва—этимъ, главнымъ образомъ, и объясняетъ авторъ военнаго очерка успѣхи грузинскаго оружія въ блестящія эпохи царствованія Давида-Возобновителя и царицы Тамары.

Изъ множества войнъ, которыя велъ Давидъ-Возобновитель, самыя замѣчательныя тѣ, которыя ему пришлось выдержать въ концѣ первой четверти XII столѣтія. Свѣдѣнія, сообщаемыя Матеемъ Эдесскимъ и Готіе (*Bella Antiochena****)) объ этихъ

*) См. 57 стр. „Изв. Общ. Арх. и Ист.“

**) Монографія Д. З. Бакрадзе, см. 23 стр. Багратъ IV.

***) Additions et éclaircissements á l'histoire de la Géorgie par Brosset, стр. 228, 233 и пр.

событіяхъ, совершенно согласны въ существенныхъ своихъ чертахъ съ грузинскою лѣтописью, которою исключительно и пользовался кн. Дадишкеліани. Тоже самое нужно сказать объ арабскихъ писателяхъ Якутъ, Абуль-Фаради, Ибнъ-Кезиръ и др.

Что же въ нихъ находимъ?

Эмиръ Чака (близъ настоящаго Эчмиадзина) Кази былъ другъ и вассалъ грузинскаго царя Давида. Въ 1121 году онъ проникъ въ Грузію во главѣ двухъ громаднѣхъ отрядовъ; захвативъ плѣнниковъ, онъ расположился лагеремъ въ одной изъ ея провинцій, въ Тріалетин. Узнавъ объ этомъ, Давидъ тайно послалъ грузинскія войска, которыя напали на турокъ, перебили ихъ до 30,000 человекъ, овладѣли ихъ жепами и дѣтьми, не говоря ужъ объ остальной богатой добычѣ, и захватили многочисленныя стада овецъ, которыя и угнали въ Грузію. Одни изъ числа спасшихся отъ погрома обратились къ султану своему Малику, сыну Тафара, жившему въ Ганчакѣ (близъ Тавриза), сообщивъ ему объ ужасномъ своемъ положеніи, другіе же отправились въ Карміану (во Фригій) къ Кази съ просьбой о помощи. Гордый и могущественный Кази собралъ войско въ 150,000 человекъ, потребовалъ также владѣтеля арабовъ Сага, сына Дубеза—Дебонза (здѣсь по мнѣнію Броссе ошибка: должно быть—Дубеза, сына Садага, какъ и сказано въ грузинской лѣтописи), явившагося съ десятью тысячнымъ войскомъ. Кази, соединившись съ султаномъ Маликомъ, располагавшимъ войскомъ въ 40,000 человекъ, вторгся въ Грузію.

Здѣсь Матеей Эдесскій прямо даетъ цифровыя данныя о численности непріятельской арміи, опредѣляя ее въ 200,000 воиновъ. Поэтому кн. Дадишкеліани, не пользовавшійся какъ видно Матеемъ Эдесскимъ, даетъ себѣ совершенно излишній трудъ, доказывая несомнѣнность этой цифры посредствомъ аналогій и съ ссылками на крестовые походы.

Непріятель проникъ въ Грузію со стороны Тифлиса черезъ горы Декоръ (Дидь-Горы). Царь же Давидъ, имѣя въ своемъ распоряженіи кромѣ 40,000 храбраго, закалепнаго въ бояхъ войска, еще 15,000 кипчаконъ, 500 алановъ и 100 франковъ (копечю, варяговъ—эту ошибку повторилъ кн. Дадишкеліани), посмѣшилъ дать сраженіе, происходившее 13 августа межъ двухъ горъ, „эхо которыхъ повторяло крики нападающихъ. Богъ оказалъ,—продолжаетъ, Матеей Эдесскій,—покровительство грузинамъ, которые, благодаря своей храбрости, нанесли полное пораженіе турецкой арміи: рѣки и долины запружены были трупами; число убитыхъ доходило до 40,000 человекъ; тридцать тысячъ непріятелей было захвачено въ плѣнъ; равнина была покрыта оружіемъ и лошадьми; грузины продолжали преслѣдованіе 8 дней до предѣловъ города Ани“.

Malik, sultan de Perse, et Khasi, s'enfuirent precipitamment chez eux, la honte sur le front, remanant à peine un guerrier sur mille—такъ заканчиваетъ Матеей Эдесскій свой рассказъ объ этомъ славномъ дѣлѣ грузинъ.

О томъ же сраженіи упоминается и въ *Bella Antiochena Gotie**). Во главѣ шестисотъ тысячной арміи Альгази (Елгузи) вторгся въ Иверію. Давидъ, имѣя 80,000 человекъ, поставилъ свое войско межъ двухъ горъ, покрытыхъ густыми лѣсами, и расположился на долині, откуда ожидалось появленіе непріятеля. Онъ

*) Additions etc.

увѣщевалъ воиновъ — умереть или побѣдить, отнялъ у нихъ всякую возможность къ бѣгству, заградивъ ретраншапентами выходъ изъ долины. Съ появленіемъ непріятеля начался бой, бой жестокій, отчаянный—*les infidèles tombent sous les coups des Francs, qui en tuent 400,000* (это, понятно, преувеличено), *tant sur le champ de bataille, qu'en les poursuivant durant trois jours.* Самъ Альгази былъ раненъ въ голову и только Дебонзу, царю арабовъ, обязанъ былъ своимъ спасеніемъ.

Обратимся теперь къ грузинской лѣтописи. Внявъ молешіямъ туркомановъ, купцовъ Ганджи, Тифлиса и Дманиса, султанъ призвалъ владѣтеля Аравіи Дурбеца, далъ ему своего сына Малика и всѣ войска свои подъ начальствомъ Альгази; собранны были всѣ способные носить оружіе туркоманы отъ Дамаска до Алепо. Вся эта масса, „похожая на песокъ морской“, наводнила Грузію и 18 августа заняла Триалеть, Манглись и Дидъ-Гори. Царь Давидъ не спѣшилъ; сдѣлавъ предварительныя распоряженія, онъ напалъ на турокъ. „Съ перваго столкновенія войско непріятеля было разбито и опрокинуто. Громадная добыча досталась грузинамъ“.

Вотъ тѣ свѣдѣнія, которыя сообщаютъ объ этихъ событіяхъ Матеей Эдесскій, Готіе и грузинская лѣтопись. Въ нихъ, какъ легко замѣтить, нѣтъ намека на ту дислокацію и на тѣ стратегическіе приемы воюющихъ сторонъ, которые кн. Дадишкеліани рисуетъ съ такою подробностью—не говоря уже о системѣ резерва, будто бы существовавшей въ грузинскомъ войскѣ; ей князь Дадишкеліани во многихъ случаяхъ придаетъ рѣшающее значеніе.

Извѣстно, что въ началѣ XIII столѣтія мусульманскій міръ ополчился на Грузію. Абубекиръ, поднявъ знамя халифа, подступилъ съ несмѣтными полчищами къ предѣламъ государства. Царица Тамара, вооруживъ всѣхъ способныхъ носить оружіе, послала войска во главѣ мужа своего Давида Сослана, имѣвшаго въ своемъ распоряженіи болѣе ста тысячъ человекъ. Грузины подъ начальствомъ Давида Сослана, Захарія и Ивана Мхардзелли одержали надъ Абубекиромъ блестящую побѣду при Шамхорѣ (близъ Елисаветноля) въ іюнѣ 1203 года, при чемъ знамя халифа досталось грузинамъ. „Еще ни разу съ возникновенія ислама мусульмане не терпѣли такого пораженія отъ христіанъ. Знамя халифа, которое Тамара пожертвовала образу Хахульской Божіей Матери, находящемуся въ Гелатскомъ монастырѣ, потеряно мусульманами въ первый разъ въ Шамхорской битвѣ“ *). Воспоминаніемъ о ней и примѣромъ „великой царицы Иверин“ Тамары воодушевлялъ Иванъ Грозный свои войска во время осады Казани 1552 г.**). Еще большею славой покрыли себя грузины въ слѣдующемъ 1204 году, сокрушивъ могущество Алепскаго султана Нукрадина въ Болостикскомъ сраженіи, недалеко отъ Эрзерума.

Объ эти битвы съ мельчайшими подробностями описаны въ грузинскихъ хроникахъ, и, конечно, кн. Дадишкеліани, разбирая военную организацію и боевой порядокъ грузинъ въ лучшій періодъ ихъ исторіи, не могъ ихъ обойти молчаніемъ.

Изложивъ довольно подробно всѣ обстоятельства предшествовавшаго Шамхорскому сраженію, авторъ переходитъ, наконецъ, къ описанію боя: „Въ трехъ верстахъ отъ воротъ и моста Шамхорскаго первыя двѣ боевыя линіи направились на

*) Военная организація и боевой порядокъ грузинскаго войска, стр. 59.

***) Brosset, стр. 445.

городъ и отружавшіе его сады; резервная линія, съ царемъ во главѣ, приостановилась въ ожиданіи дальнѣйшаго хода боя.

Непріятель занималъ сильную позицію, фронтъ которой составляли: ограда города, сады и правый берегъ рѣки Шамхора... Грузинскія войска, задержанныя каменистою мѣстностью, садами впереди фронта противника, силой самой непріятельской позиціи, неудобной для дѣйствія развернутыхъ линій войскъ, не могли овладѣть правымъ берегомъ и подались назадъ. Тогда амиръ-спасаларъ (главнокомандующій) Захарій Мхаргдзели, окруженный лучшими войсками Грузін, обнажилъ мечъ и бросился впередъ во главѣ войскъ праваго фланга, ободряя вопевъ примѣромъ и словомъ. Этотъ второй патискъ имѣлъ большой успѣхъ: грузины перешли рѣку съ правой стороны города и, имѣя на правомъ флангѣ конницу Амиръ-Мирана и Ширванъ-шаха, завязали отчаянную рукопашную схватку, привлекая на этотъ пунктъ все вниманіе и силы непріятеля. Давидъ Сосланъ, замѣтивъ удачу дѣйствія своего главнокомандующаго, немедленно тронулся съ своими войсками и сталъ обходить городъ съ лѣвой стороны, намѣреваясь ударить на правый флангъ непріятеля. Обходное движеніе царя оказалось вполне удачнымъ: онъ перешелъ рѣку Шамхоръ и, ударивъ на непріятеля, сокрушилъ стойкость послѣдняго. Мусульмане бѣжали за повелителемъ своимъ Абубекиромъ, оставивъ грузинамъ весь свой лагерь; знаменемъ халифа овладѣлъ одинъ изъ лучшихъ грузинскихъ военачальниковъ Шалва Ахалцихели*). Такъ кончилось это славное и достойное вниманія военной исторіи сраженіе.

Успѣхъ грузинскаго оружія, кромѣ личной храбрости военачальниковъ, кн. Дадишкеліани приписываетъ „употребленію резерва“. Дѣйствительно, онъ указываетъ на какую-то „резервную линію“ (см. выше), которая находилась подъ непосредственнымъ главенствомъ царя.

Резервъ имѣетъ громадное значеніе въ современной тактикѣ; боевой порядокъ и строй какой бы то ни было тактической единицы не обходится безъ резерва. Боевая линія имѣетъ своимъ назначеніемъ завязать и вести бой, резервъ же—противодѣйствовать попыткамъ непріятеля прорывать или охватить расположеніе даннаго войска, а равно, въ случаѣ надобности, перейти въ наступленіе съ тою же цѣлью**). Въ Шамхорской битвѣ, а равно и Болостикскомъ сраженіи кн. Дадишкеліани указываетъ на отрядъ, непосредственно подчиненный царю Давиду Сослану, какъ на часть, которая, по заранѣ составленной диспозиціи, занимала резервную линію. Между тѣмъ въ лѣтописи прямо сказано: „... затянулся бой... ибо царь и его отрядъ были оставлены садами и тѣснинами“ (Груз. лѣтопись, стр. 306). Такимъ образомъ, оказывается, что царь со своимъ отрядомъ вначалѣ оказался внѣ боевой линіи только потому, что движенію его препятствовали сады и неудобная мѣстность. Поэтому предположеніе кн. Дадишкеліани о томъ, что „постоянное войско (рокьясь-спа) и часть карталинскихъ войскъ съ царскимъ знаменемъ, имѣя во главѣ самого царя, составляли третью резервную линію“, наблюдавшую за ходомъ боя первыхъ двухъ линій—кажется не вполне основательнымъ.

*) См. 53 стр., Воен. орг. и боев. про. груз. войска, вк. Дадишкеліани.

**) Драгомировъ, 277.

Несмотря на указанные, по нашему мнѣнію, промахи, трудъ князя Дадишкеліани представляетъ богатый вкладъ въ научную литературу; талантливый изслѣдователь впервые выдвинулъ вопросы, которые могутъ уяснить многое изъ исторіи грузинскаго народа. Въ этомъ его неоцѣненная заслуга.

Вл. Микеладзе.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ
ГРАФЪ ИЛЛАРИОНЪ ИВАНОВИЧЪ
ВОРОНЦОВЪ-ДАШКОВЪ.

Кавказской арміи.

*Тебѣ, семья богатырей,
Хвалу шлетъ пѣнь вся Россія:
И степь, и горы снѣговья,
И ширь мятежная морей!*

*Тебѣ, за подвигъ величавый
Не ждавшей суетныхъ наградъ,
Земныхъ не вѣдая преградъ
И правду чтя превыше славъ!*

*Тебѣ, что въ пламени, въ крови,
Въ томлени мукъ неизъяснимыхъ
Святыню доблестей родимыхъ
Блюла во гнѣвъ и любви...*

*Ты просвѣщенія денницу
Вела за бурей мотыахъ стѣхъ!
Все дальше гналъ твой грозный мечъ
Нашествій дикую границу.*

*И чтитъ земля твои труды—
И, кубокъ мира поднимая,
Тебѣ, отъ края и до края,
Все говоритъ: „Аллаверды!“*

В. Л. Величко.

Кавказская армія.

Кавказская армія!... Какимъ захватывающимъ чувствомъ звучать эти слова въ сердцахъ каждаго. Какое глубокое уваженіе питаетъ каждый къ славному имени Кавказской арміи, воспитанной на боевыхъ традиціяхъ, чуждой злобы и нетерпимости. Ея усиленіемъ, ея подвигами Россія приобрѣла Кавказъ, составляющій какъ бы мостъ, переброшенный изъ Россіи въ самое сердце Азіи.

За многолѣтнее существованіе свое Россія вела цѣлый рядъ войнъ, почти на всѣхъ своихъ границахъ; но война на Кавказѣ, по своей продолжительности и достигнутымъ результатамъ, была выдающейся. Здѣсь были всевозможныя большія и малыя кровопролитныя сраженія, тутъ покорялись цѣлыя воинственные горскія племена, присоединялись огромныя области. „Тутъ прошли цѣлыя поколѣнія героевъ,—говоритъ извѣстный кавказовѣдъ Соллогубъ,—тутъ были битвы баснословныя. Тутъ сложилась цѣлая лѣтопись молодецкихъ подвиговъ, цѣлая изустная русская Илліада, еще ожидающая своего пѣнописца. И много тутъ, въ грозномъ безмолвіи, принесено безвѣстныхъ жертвъ, и много тутъ легло людей, имена и заслуги коихъ извѣстны только одному Богу. Но всѣ они, прославленные и незамѣченные, имѣютъ право на нашу благодарность“.

И, дѣйствительно, нужно сказать, что продолжительная Кавказская война постепенно вырабатывала въ Кавказскихъ войскахъ свой особенный, исключительный складъ и своеобразный духовный строй, который характеризовался, главнымъ образомъ, въ правахъ, обычаяхъ традиціяхъ и во взаимныхъ отношеніяхъ отъ рядового до генерала. Эта особенная черта выражалась также и въ отсутствіи у Кавказскихъ войскъ всего формальнаго, безцѣльнаго, не требовавшагося обстоятельствами. Такъ постепенно создавалась Кавказская армія. Не только въ военное, но даже въ мирное время войскамъ предъявлялись исключительно только строго-боевыя требованія, вытекавшія изъ самыхъ обстоятельствъ, изъ природы вещей. Никакой муштры, отсутствіе формальностей и безусловное уваженіе къ присоединяемому и покоряемому краю.

Военное могущество для великой націи тоже, что для отдѣльнаго человѣка личная самостоятельность, т. е. именно та сила воли, при которой онъ не дастъ себя въ обиду, постойтъ за свои права, не склонитъ своей головы противъ убѣжденія, но въ то же время будетъ уважать права другихъ, относиться съ уваженіемъ къ убѣжденіямъ другихъ. Въ Кавказской арміи безусловно всегда воспиты-

вались эти драгоценные качества. В Кавказской армии русская душа вылилась со всею полнотою, и в этом главная ее мощь. Вторая ее сила—боевой опыт, взаимная дружба, любовь к ближнему. Кавказская армия всегда была сильна именно тем, что в ней отношения к обществу сложились просто, естественно, без всякой натяжки. Вот почему офицеры нашей армии с таким энтузиазмом, с такою любовью всегда братаются и объединяются между собою, завязывая прочные связи.

Вот какое воспитание получали Кавказские войска, и этим воспитанием духа Кавказская армия была сильна, грозна. Совокупность подобных условий, естественно, вырабатывала в Кавказской армии сознательное отношение к делу, понимание внутреннего смысла требований дисциплины и самостоятельность отдельных лиц, а в гражданском обществе вызвала глубокое к себе уважение.

Самая жизнь на Кавказе, заключающаяся в непрерывной борьбе, зачастую громадное неравенство сил, целый ряд безвыходных положений, необходимость крайнего напряжения сил, необходимость действовать на значительных пространствах небольшими частями и даже просто командами, предоставленными своему собственному разумению, искусству и почину,—все эти обстоятельства представляли трудную и тяжелую боевую школу Кавказским войскам и придавали им тот особый типичный строй, который и вырабатывал „Кавказскую армию“, „Кавказского офицера“, „Кавказского солдата“, „Кавказские традиции“, и Кавказская армия представляла не административное или местное наименование, а служила определением особых, как сказано выше, бытовых и боевых качеств, синонимами испытанного, закаленного и надежного в делах войны боевого элемента в лучшем значении этого слова.

Перелистывая страницы военной истории Кавказа, мы видим в среде Кавказской армии и образы доблестных генералов и офицеров, и скромную фигуру беззаветно храброго, выносливого, преданного Кавказского солдата. Кажется, путь такого великого подвига, который не был бы испытан Кавказскими войсками. Они дрались на развалинах и в лесах Кубани, в горах Дагестана, в тущобах Турции и Персии; дрались на морях, на болотах; дрались летом и зимою—при невыносимой жаре, при трескучих морозах; они нападали, защищались; они преследовали и брали штурмом неприступные крепости,—словом, прошли богатую по невзгодам и опасностям боевую военную школу. Берега Каспия, Западный Кавказ, неприступные скалы Дагестана, выси Аварии, укрепления Гуниб, Салты, Ленкорань, Михайловское, Гергебиль, Ахалцих, Ахты, Вань-Кадкляр, Балпурь, Кюрюкь-Дара, Ардаган, Баязет, Карс, Бегли-Ахмедь, Эрзерумь,—вот места, где сражалась Кавказская армия, где водворила культуру и правовой гражданский строй и давала населению мир, покой и свободную жизнь.

Исполнив свою миссию и водворив порядок, Кавказская армия передавала завоеванную область администрации и тотчас же становилась к покоренным племенам в самые дружеские отношения, сердечно сближалась с ними, родилась, кувачилась и совершенно не занималась „политикой“, а потому пользовалась доверием всего разноплеменного населения края.

В рядах Кавказской армии служили представители всех национальностей и

совмѣстная служба, жизнь только украшали дружбу, только усиливали боевыя качества войскъ.

Таковы были разнообразныя условія и факторы, подъ вліяніемъ которыхъ въ теченіе длиннаго періода времени складывался бытвой и духовный строй Кавказской арміи. Армія эта образовала собою особый видъ военнаго братства—Кавказскую военную семью. Благодаря этому, скромныя по вѣнжности армейскія части, поднялись на недосыгаемую высоту—по своей мощи, по своему духу и внутреннему устройству, по своимъ традиціямъ и боевой исполнительности, по своеобразной и толковой тактикѣ. Между частями явилось соревнованіе. Гордость состава полковъ не имѣла границъ; каждый гордился служить въ своемъ полку, въ своей части. Основой отношенія между офицерами служили чувства широкаго товарищества, чувства сердечнаго уваженія другъ къ другу. На подвиги и лишенія двигала Кавказскую армію не карьера и не награды, а чувство долга передъ монархомъ, родиной и мундиромъ своей части. Необходимо отмѣтить, что между офицерами и нижними чинами существовали дѣйствительно задушевныя, чисто братскія отношенія, ничѣмъ не вредившія служебной дѣятельности и исполнительности.

Всматриваясь въ прошлое, невольно убѣждаешься, что подвиги Кавказской арміи даютъ много поучительнаго. Войска понимали, гдѣ врагъ, за что воюютъ; они смотрѣли, такъ сказать, „въ корень вещей“, и вотъ здѣсь-то и надо искать причину побѣдъ и достигнутыхъ успѣховъ.

Недостаточная освѣдомленность широкихъ слоевъ русскаго общества о Грузіи и грузинской народности сказалась особенно ярко въ послѣднее время въ разпорѣчивыхъ и весьма часто далекихъ отъ истины толкахъ, относящихся, якобы, до малой близости Грузіи къ Россіи. Но мы видѣли изъ предшествующихъ отдѣловъ какковы были отношенія Россіи къ Грузіи и обратно. Исторія есть зеркало, въ которомъ такъ или иначе отражаются народныя симпатіи.

Когда эти сѣтованія сопровождаются неосновательными подозрѣніями къ братскому грузинскому народу, будто чуждающемуся сближенію съ русскимъ народомъ, то невольно возникаетъ вопросъ: пѣтъ ли тутъ недоразумѣнія. Не есть ли это продуктъ недоброжелательства со стороны нѣкоторой группы лицъ, которыя намѣренно не желаютъ считаться съ событіями и совершенно не понимаютъ, или намѣренно не хотятъ понять, что никто не можетъ измѣнить направленія того широкаго русла, той могучей рѣки, которая называется исторіей.

А вѣдь вся исторія Грузіи краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о неразрывной связи грузинскаго народа съ великимъ русскимъ народомъ, о глубинѣ чувствъ, заложенныхъ въ сердцахъ иверцевъ и о вѣрности тѣхъ завѣтовъ, которые издавна были положены въ русско-грузинскихъ отношеніяхъ!

Едва ли найдетсѣ кто-либо, чью душу и воображеніе не волновали бы историческія судьбы Грузіи, сыны которой проявили столько изумительнаго героизма и претерпѣли безконечныя превратности, выпавшія на ихъ долю въ цѣломъ рядѣ вѣковъ. Уже въ тотъ древній періодъ, когда вѣсть о Россіи доносилась въ Грузію какъ дальній благовѣсть, или сверкало отдаленной молніей, уже въ тѣ времена прочная основа будущаго сближенія постепенно зарождалась въ сердцахъ грузинъ:

единая православная, христианская церковь одухотворяла далекия другъ отъ друга племена, нынѣ соединенныя подъ общеою властью великаго русскаго царя.

Исторія оправдала идеи тѣхъ вѣщепосцевъ Россіи и Грузіи и тѣхъ государственныхъ людей, которые постепенно готовили русско-грузинскій союзъ. Исторія доказала вѣрность тѣхъ началъ, которыми эти государственные люди руководствовались, закладывая прочный фундаментъ въ русско-грузинскихъ отношеніяхъ.

Прошлое Грузіи, — ея бытъ, весь народъ, отстаивавшій самую дорогія завѣты: свою вѣру и свою народность на протяжении цѣлаго ряда вѣковъ, вполне заслуживаетъ міровой извѣстности и большаго вниманія, чѣмъ ей удѣляютъ въ русской литературѣ. Вся геройская исторія Грузіи, до самаго акта добровольнаго и свободнаго слиянія ея съ Россіей, представляетъ сплошную, напряженную борьбу съ грозной силой ислама за культурныя начала христианства.

Грузія, принявшая христианство еще въ IV вѣкѣ, т. е. 500 лѣтъ раньше коренной Россіи, роковою силою необходимости вынуждена была, въ своей многовѣковой борьбѣ, съ оружіемъ въ рукахъ защищать врученный св. Ниной лозо-виноградный крестъ. Крестъ этотъ — дивный символъ христианства. Это борьба за христианство, когда силы Грузіи слабѣли, вынуждала ее искать покровительства сначала у Византіи, а затѣмъ, послѣ паденія православнаго Константинополя въ 1453 году, когда дорога въ Византію была закрыта — у Россіи. И съ этого времени грузины преименно потянулись къ православной Москвѣ...

Исторія свидѣтельствуетъ, что мотивы сближенія Грузіи съ Россіей — опредѣлились съ самаго начала и не мѣнялись до самаго конца. Мотивы эти заключались въ исканіи покровительства и протектората для сохраненія независимости, православною вѣры и національности. И эта позиція у царей Грузіи, у грузинскаго дворянства и народа не измѣнялась до самаго того момента, когда престолъ ея занялъ царь Ираклій II-й, который окончательно закрѣпилъ политическую и духовную связь своего отечества съ Россіей знаменательнымъ актомъ, скрѣпленнымъ въ гор. Георгіевскѣ въ 1783 году.

Православіе, къ которому грузинскій народъ былъ беззавѣтно преданъ, дало ему духовную силу, необходимую для преодоленія всевозможныхъ тяжелыхъ испытаній по пути его многовѣковой исторической жизни; православіе вмѣстѣ съ тѣмъ явилось твердою почвою для сближенія его съ единовѣрнымъ русскимъ народомъ и затѣмъ упроченіемъ Россіи на Кавказѣ.

Грузія была издревле неодолимою твердынею христианства въ передней Азій, и для русскаго народа грузинъ является воинъ-рыцаремъ, героической же образъ война всегда былъ дорогъ и понятенъ русскому сердцу.

Въ самомъ началѣ добровольнаго вступленія Грузіи въ подданство Россіи въ 1801 году на Кавказѣ, въ рядахъ русскихъ полковъ стали служить славные представители грузинскаго дворянства и вмѣстѣ съ русскими людьми неустанно работали, рука объ руку, бокъ о бокъ — за одно общее государево дѣло въ краѣ. И Кавказская армія явилась тѣмъ цементомъ, который сумѣлъ спаять весь Кавказъ въ одно цѣлое, нераздѣльное. Поэтому то до послѣдняго времени лучшими и наиболѣе опредѣленными представителями русскаго дѣла на Кавказѣ являются именно военные люди, —

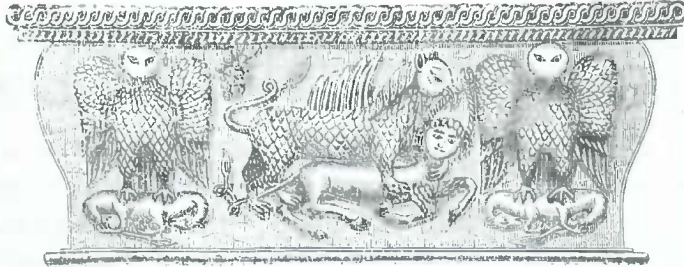
прямые преемники и ученики тѣхъ сказочныхъ героевъ-богатырей которые шли на вѣрную смерть, на „погибельный Кавказъ“ послужить родиѣ и величію царя. И Кавказская армія въ народномъ сознаніи считается твердыней охраны государства, воплощеніемъ великихъ стремленій Россіи!

Три столѣтія протекло со времени воцаренія на русскомъ престолѣ Дома Романовыхъ и этотъ періодъ ознаменовался для Кавказа и Грузіи цѣлымъ рядомъ важныхъ историческихъ фактовъ, имѣвшихъ чрезвычайно огромныя послѣдствія.

И русский народъ, русскіе ученые, писатели, поэты и публицисты уже давно восхищаются красотами Грузіи, отдають дань своего ума и таланта своей вѣковой союзницѣ.

Постараемся въ этомъ отдѣлѣ привести рядъ грузинскихъ дворянскихъ фамилій, способствовавшихъ закрѣпленію братскаго союза и пролившихъ кровь въ многочисленныхъ войнахъ Кавказской арміи рядомъ съ русскими военачальниками, со славнаго кн. Багратіона. Здѣсь же помѣстимъ характеристику самого царя Ираклія II и скажемъ нѣсколько словъ о первомъ русскомъ генералъ-фельдцѣйхмейстерѣ, современникѣ Петра Великаго и его сотоварища по „потѣшнымъ полкамъ“, имеретинскомъ царевичѣ Александрѣ Арчиловичѣ.

Грузины и армяне на російской службѣ*).

Черезъ 10 лѣтъ исполнится двухсотлѣтіе со времени массоваго вступленія грузинъ и армянъ на російскую военную службу.

16 сентября 1723 года дана была Высочайшая грамота бригадиру Левашеву на званіе верховнаго управителя въ Гиліани и во всѣхъ прочихъ провинціяхъ, а въ декабрѣ того же года прибыло въ Гиліанъ значительное число грузинъ и армянъ. По Буткову (т. 1, стр. 57), прибывшихъ въ Гиліанъ грузинъ и армянъ всего было 700. По увѣщанію Левашева, они вступили въ російскую службу и составили нѣсколько ротъ. Они употреблялись на службу 8 лѣтъ въ Гиліани, потомъ были переведены въ Дербентъ (въ 1730 году), куда прибыли и нѣкоторые другіе грузины и основали свой монастырь. Изъ Дербента грузины и армяне были переведены (въ 1733 г.) въ крѣпость Святого-Креста (Ставроп. губ.), а потомъ—въ Кизляръ.

Бутковъ (т. 1, стр. 156) приводитъ слѣдующую статистику населенія Кизляра.

Основаніе гор. Кизляра было положено въ 1735 году и въ томъ же году, кромѣ грузинъ и армянъ, были поселены тутъ новокрещенные „охочены“ и др. Въ Гиліани грузино-армянскому отряду отпускалось изъ казны по 15 руб. въ годъ на человѣка, а въ Кизлярѣ—по 10 руб. на семью.

Въ 1792 году въ Кизлярѣ было: армянъ 1225, грузинъ—452, охочень—572, тезиковъ—371, татаръ—51, русскихъ (купцовъ, мѣщ.)—72, грековъ и католиковъ—10, узденей черкесскихъ—17, русскихъ разночинцевъ и малороссіянъ—150.

Въ 1798 году: армянъ—1373 м. и 1406 ж., грузинъ—396 м. 409 ж., охочень—456 м., 477 ж., тезиковъ—301 м., 353 ж., татаръ—58 м., 70 ж., ясырей (плѣнниковъ)—57 м., русскихъ (купцовъ и мѣщанъ)—72 м., 36 ж.

Кромѣ гиліано-кизлярской команды на російской службѣ были еще гусарскія роты изъ грузинскихъ князей и дворянъ.

Въ 1747—1749 гг. всѣ грузины и армяне кизлярской грузинской команды были отставлены отъ службы, съ тѣмъ, однако, чтобы остались на жительствѣ въ Кизлярѣ.

*) М. Г. Джанашвили. Къ матеріаламъ по исторіи и древностямъ Грузіи и Россіи.

Кн. Н. И. Грузинский.

Кн. Г. И. Грузинский.

Кн. Д. И. Грузинский;
убить лезгиняги.

Кн. П. О. Грузинский.

Кн. А. П. Грузинская,
учожи, Кн. Долгорукова,
сь дочерью.

Кн. Гаяна Грузинская,
въ костюмъ Маріи
Мнищель.

А. Г. Ермолова;
портретъ работы ея
дочери В. П. Самариной.

Кн. Д. Б. Грузинский.

Эти гусарскія роты были составлены изъ тѣхъ князей и дворянъ, которые вмѣстѣ съ царемъ Вахтангомъ выѣхали въ Россію въ 1724 году. По именному указу 25-го марта 1738 года, они припяти были въ російскую службу и велѣно было учредить изъ нихъ „гусарскую роту“, съ жалованьемъ противъ драгунскихъ полковъ тогда, какъ въ дѣйствительной службѣ обрѣтаться будутъ, а когда въ домахъ своихъ быть имѣютъ, также и въ мирное время, не давать, но вмѣсто того для поселенія отвести имъ въ пристойныхъ мѣстахъ деревни и земли въ Украинѣ, въ вѣчное и потомственное владѣніе: князьямъ—по 30 дворовъ, дворянамъ—по 10 (ib., 66)“.

Въ этой ротѣ многіе изъ князей служили рядовыми. Грузинская гусарская рота въ войну противъ турокъ (въ 1739 г.) служила „съ отличностію“, подъ командою генераль-фельдмаршала графа Миниха. Тогда же этотъ фельдмаршалъ отправилъ грузинскаго дворянина Бориса Егорова для призванія на службу грузинъ изъ Астрахани и Кизляра, и Егоровъ привелъ въ Украину 150 человекъ. Командиромъ грузинскихъ гусарскихъ ротъ былъ назначенъ Мамука Давыдовъ, и Высочайше повелѣно было впредь вновь вербовать грузинъ и учредить хотя до 10 ротъ (указъ этотъ послѣдовалъ 14 апр. 1740 г.).

Родоначальниками этихъ гусарскихъ воинствъ, «вступившихъ въ службу и вѣчное подданство Ея Императорскаго Величества Анны Иоанновны», были: Мирвелъ Тумановъ, Иванъ Бедауровъ, Павелъ Гогибедовъ, Петръ Челокаевъ, Николай Саакадзе, Иосифъ Эристовъ, Озмъ Бараташвили, кн. Орбелиани и др. (П. Федоровскій: „Страшная изъ жизни грузинъ-поселенцевъ въ Малороссіи“. — „Сборн. матер.“ кавк. учеб. окр., вып. 7).

Грузино-армянская колонія содѣйствовала правительству въ дѣлѣ установленія тѣсной связи съ Грузіей и Кавказомъ вообще, а также и въ насажденіи культуры среди народовъ Сѣвернаго Кавказа. Грузинское духовенство стало во главѣ духовной миссіи и начало заводить школы и училища для дѣтей горцевъ-осетинъ и др. народовъ Сѣвернаго Кавказа*), а армяне вмѣстѣ съ грузинами завели шелководство въ казачьихъ поселеніяхъ и въ Астрахани.

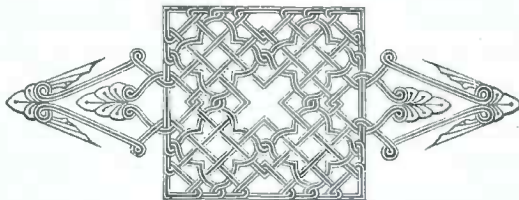
Въ 1710 году армянину Сафару Васильевичу дано было государево соизволеніе, чтобъ „для дѣланія шелку сырцу завезти въ Терекъ и въ казачьихъ городкахъ заводы и велѣно отвести ему мѣста, гдѣ и сколько потребно будетъ; дать мѣста

*) Грузинскій митрополитъ Іоаннъ Манглезі съ 11-ю священно-служителями въ 1724 году поселился въ Дербентѣ и выстроилъ тамъ Успенскую церковь и еще другую во имя св. Екатерины; затѣмъ онъ же воздвигъ церковь въ Астрахани во имя св. Богородицы и другую въ Кизлярѣ (въ 1738 г.). Тутъ же онъ основалъ училище для обученія дѣтей горцевъ, грузинъ и др. Въ 1744 году І. Манглезі и Іос. Самобели, какъ видно изъ архивныхъ дѣлъ св. Синода, приведенныхъ въ прекрасномъ изданіи О. Л. Жорданія («Иверія», 1884, № 2), рѣшили основать миссію для внесенія и распространенія христіанства среди горцевъ Кавказа. Они представили свой проектъ св. Синоду, который одобрилъ его въ 1746 году и учредилъ названную «Комиссію возстановленія христіанства въ Осетіи». Въ комиссію вошли исключительно грузины. Для миссіи этой Іоаннъ Манглезі построилъ въ Кизлярѣ домъ, завелъ сады и пр. По смерти І. Манглезі (въ 1751 году) синодомъ во главѣ миссіи былъ поставленъ грузинъ Пахомій, потомъ грузинъ же Григорій (въ 1767 г.), Порфирій и Габіоу Нацелишвили (въ 1793 г.). По прибытіи въ Грузію экзарха Ооофилакты (Русанова) руководство миссіи перешло къ нему, а потому она прекратила свое существованіе во дни открытія въ Тифлисѣ нѣкѣ дѣйствующаго «Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ».

подъ дворы, удобныя и къ сѣянію сарачинскаго пшепа и хлопчатой бумаги“ (Бутковъ, 1, 159). Въ 1718 г. 13 марта Сафару дана была на то и жалованная грамота Петра Великаго. Сафаръ принялся за дѣло энергично, завелъ заводъ и шелкъ сталъ „родиться“. Онъ умеръ въ 1730 году, а наследники его вступили въ свои права въ 1739 году и еще завели шелководство въ Астрахани (указъ 17 сентября 1740 г.).

Въ 1735 году основанъ былъ казенный шелковый заводъ Сарафанниковъ въ 70 верстахъ отъ Кизляра, выше гребенскихъ станицъ, гдѣ нынѣ Шелковская крѣпость. На этомъ заводѣ работали грузины и армяне, которые переселились сюда и построили слободу. Въ 1792 году на этомъ заводѣ было армянъ 227, грузинъ 153 и русскихъ 35 (Бутк., 1, стр. 159).

И въ брачное, и въ мирное время русскіе, грузины и армяне жили вмѣстѣ и трудились братски, не разбирая,—кто эллинъ, іудей или скнонь.

На могилѣ царя Ираклія.

(Съ грузинскаго, изъ кп. Бараташвили).

*Передъ гробницею твоею склонивъ колѣни,
О старецъ-богатырь, я тихо слезы лью
На славу царственно-великую твою!
Зачѣмъ же воскресить изъзя священной тѣни,
Небесному вернуть земное бытіе,
Чтобъ ты взглянулъ на цѣль завѣтнѣйшихъ стремлений,—
На обновленный край, на дѣтище свое!..
Предъ царственнымъ твоимъ пророческимъ завѣтомъ
Въ благоговѣніи я преклонилъ чело!..
Ты помнишь? Надъ тобою простерла смерть крыло...
Что вымогала тогда, горя нездѣйными свѣтомъ,
Ты Грузіи своей, печальной сиротѣ?
Взгляни: прошлымъ года—и царственной мечтѣ
Судьбою благодатной дано осуществленья!
И той мечтѣ святой вкушаемъ сладкій плодъ
Мы всѣ, твои сыны, твоею любящей народъ!
И вѣсти добрыя и благо просвѣщенья
Несутъ, на родину любимую спѣша,
Всѣ тѣ сыны твои, которыхъ воля рока
Мощною рукою забросила далѣко!
И жизньню молодой трепещетъ ихъ душа,
Такою пламенной любовью пылаетъ,
Что ледъ полномыя странъ предъ ней слезами таетъ!..
Оттуда иныя приносятъ сѣмена
Они, какъ братскій даръ, своей отчизнѣ милой,
Чтобъ жатва, пламеннымъ лучемъ озарена,
Взошла сторицею, прекрасна и пышна!
Гдѣ властвовалъ ирузинъ досель мечомъ и силою,—
Тамъ править гражданинъ, тамъ мирная страна!
Прибой каспійскихъ волнъ, отнынѣ усмирившихъ,
Кавказелцу не грозитъ, какъ лютый ураганъ,
И морз Черное не шлетъ враговъ исконныхъ,—
А братьевъ дорогихъ несутъ изъ разныхъ странъ
Крылатая суда, сверкая въ бѣлой пѣнѣ!..
Спи сладко! Вѣчный миръ твоей священной тѣни!
Последній изъ бойцовъ, прославленный герой,
Твердыни иверской ты былъ живою душой!
Постигла Грузія теперь завѣтъ твой славный—
И ту гробницу, гдѣ почилъ твой прахъ державный,
Слезами оросивъ и оспивъ мольбой,—
Въ благоговѣніи склонилась предъ тобой!..*

Василій Величко.

Войны Россіи за обладаніе Закавказьемъ.

Присоединеніе Грузіи привело Россію къ упорной борьбѣ, имѣвшей цѣлью съ одной стороны упроченіе и распространеніе русскаго владычества, а съ другой обезпеченіе сообщенія съ Грузіей, отдѣленной отъ Россіи Кавказскимъ хребтомъ съ его многочисленными развѣтвленіями, населенными многочисленными горскими племенами. Кромѣ того, борьба осложнилась еще усиленнымъ внимательствомъ сосѣднихъ мусульманскихъ государствъ—Турціи и Персіи, оказывавшихъ горцамъ-единовѣрцамъ помощь, какъ явную, такъ и тайную. Съ занятіемъ Грузіи начинается война за обладаніе Закавказьемъ; до того русскія войска оберегали Кавказскую линію, какъ оберегали Оренбургскую и другіе государственныя рубежи. Въ Закавказьѣ Россіи принадлежала только одна единовѣрная Грузія, на югъ которой лежали персидскія и турецкія провинціи: Ахалцихская и Эриванская и свободныя ханства: Шевинское, Ширванское, Кубинское, Талышинское и Карабахское. Эти ханства имѣли своихъ наследственныхъ правителей.

Начало владычества русскихъ въ Закавказьѣ положено княземъ Циціановымъ, который принадлежалъ къ одной изъ наиболѣе извѣстныхъ грузинскихъ фамилій и былъ родственникомъ супруги покойнаго царя Георгія XII. Съ назначеніемъ Циціанова Грузія могла ожидать для себя самыхъ благихъ послѣдствій, тѣмъ болѣе, что онъ былъ тогда извѣстенъ и въ Россіи, какъ одинъ изъ видныхъ генераловъ. Прибывъ въ 1803 году въ Тифлисъ, князь Циціановъ засталъ Грузію раздираемую внутренними смутами. Здѣсь ему предстояла крайне щекотливая задача—относительно лицъ царской фамиліи, доходившихъ числомъ до 90 человекъ. Циціановъ, получивъ изъ Петербурга планъ дѣйствій, началъ приводить его въ исполненіе. Но это оказалось не легкимъ: царицы вмѣстѣ съ другими членами семьи скорѣе рѣшались бѣжать изъ Тифлиса, нежели ѣхать въ Россію.

Генералъ Лазаревъ, которому было поручено арестовать царицу Марію, 19-го апрѣля, рано утромъ, прибылъ въ домъ ея и объявилъ ей объ этомъ. Царица приняла его въ постели и сказала, что ѣхать не желаетъ. Она была не расположена къ Лазареву: „за разныя оскорбленія, причиняемыя ей при всякихъ случаяхъ, встрѣчавшихся въ ея тогдашнемъ положеніи“. Отвѣтивъ отрицательно, она добавила: „прежде лицу себя жизни, чѣмъ соглашусь на отъѣздъ въ Петербургъ“. Тогда Лазаревъ оставилъ при ней одного офицера, а самъ удалился изъ комнаты для дальнѣйшихъ распоряженій по арестованію царицы. Но не успѣлъ онъ отдать приказъ, какъ необычайный шумъ въ покояхъ заставилъ его вернуться, и когда Лазаревъ вошелъ въ комнату, какъ вдругъ онъ былъ убитъ однимъ изъ присутствовавшихъ въ комнатѣ.

Извѣстіе объ убійствѣ Лазарева поразило все населеніе Тифлиса; грузины пришли въ уныніе; всѣ высшіе сановники тотчасъ же съѣхались къ царицѣ, уговаривая ее не противиться волѣ русскаго государя. Этотъ случай, однако, не повліялъ на ухудшеніе отношеній русскихъ къ грузинамъ. Царица Марія была арестована и заключена въ воронежскій монастырь.

Успокоивъ страну отъ продолжавшихся внутреннихъ раздоровъ между грузинскими князьями, Циціановъ цѣлымъ рядомъ экспедицій покорилъ различныя владѣнія къ западу и востоку отъ Грузіи. Отлично понимая духъ азіатскихъ народовъ, онъ былъ строгъ, но никогда не расточалъ своихъ угрозъ напрасно. Первыми испытали на себѣ его тяжелую руку джаро-белоканскіе лезгинны, у которыхъ скрывались бѣглецы грузинскіе царевичи. Циціановъ потребовалъ ихъ выдачи, но, получивъ отказъ, отправилъ генерала Гулякова, который, разбивъ лезгинъ на рѣкѣ Алазани, взялъ Белокану, и такимъ образомъ всю область присоединилъ къ Россіи, и Кахетія была освобождена отъ вѣчнаго страха лезгинскихъ погромовъ.

Въ то же время Мингрелія и Имеретія добровольно присоединились къ Россіи. Послѣ этого Циціановъ готовился къ походу на персидскую границу, гдѣ дѣла осложнились. Войска уже были назначены къ выступленію, какъ случилось извѣстіе о новомъ возмущеніи джарскихъ лезгинъ. Отправивъ туда Гулякова, Циціановъ самъ съ 6-ю батальонами пѣхоты, Нарвскимъ драгунскимъ полкомъ и 12-ю орудіями двинулся къ Ганжѣ. Къ этому времени изъ Россіи стали прибывать полки за полками. Вступивъ въ предѣлы Ганжинскаго ханства—Джеватъ-хана, того самаго, который вмѣстѣ съ Ага-Магомедъ-ханомъ грабилъ Тифлисъ, Циціановъ потребовалъ покорности и сдачи города, но, получивъ отказъ, приступилъ къ выполненію одного изъ наиболее трудныхъ предпріятій: 3 января 1804 г. взялъ крѣпость Ганжу, славившуюся своими укрѣпленіями. Насколько самоувѣренны были ганжинцы, доказываетъ отвѣтъ Джеватъ-хана на предложеніе Циціанова сдаться: „Вы гордитесь своими пушками,—писалъ Джеватъ,—и я тоже могу дать отпоръ не меньшими пушками. Ваши пушки въ одинъ аршинъ, а мои—въ четыре“**).

Въ слѣдующемъ 1805 году закавказскимъ владѣніямъ угрожала чрезвычайно большая опасность, такъ какъ 70-тысячная персидская армія, подъ начальствомъ самого шаха и сына его Аббаса-Мирзы, двинулась изъ Тегерана къ русскимъ предѣламъ. Циціановъ немедленно выступилъ навстрѣчу персамъ. Побѣды Булгакова, Портнягина, Котляревскаго, Тучкова, Карягина, Гулякова, Несвѣтаева, геройская смерть Монрезора вполне достаточны, чтобы судить о молодецкомъ духѣ войскъ вѣранныхъ Циціанову, которыхъ къ тому времени находилось въ Закавказьѣ до 20-ти тысячъ человекъ. Шахъ, потернвъ вездѣ пораженія, поспѣшно удалился за Араксъ.

Въ началѣ 1806 года, при осадѣ города Баку, Циціановъ былъ измѣнически убитъ во время переговоровъ съ непріателемъ. Преемникомъ его на Кавказѣ былъ назначенъ графъ Гудовичъ, которому въ 1807 году пришлось имѣть дѣло еще съ новымъ врагомъ. Онъ предпринялъ походъ противъ турокъ, объявившихъ войну Россіи, штурмовалъ Ахалцихъ, разбилъ ихъ на Арпачаѣ, а въ слѣдующемъ 1808 году открылъ военныя дѣйствія противъ Персіи и штурмовалъ Эривань.

*) Цотто. Кавказская война.

Послѣ Гудовича, уволеннаго по болѣзни, правителемъ Грузіи сдѣлался въ 1810 году Тормасовъ, который вмѣстѣ съ мужественными сподвижниками своими—Котляревскимъ, кн. Орбеліани и маркизомъ Паулуччи—велъ успѣшно войну одновременно противъ турокъ, персовъ и различныхъ кавказскихъ племенъ. Котляревскій взялъ крѣпость Мигры, Орбеліани—Потн, а одержанная Паулуччи блестящая побѣда подъ Ахалкалаками надъ соединенными персидско-турецкими силами покрыла русскія войска новою славою.

Въ 1811 году Тормасовъ былъ отозванъ въ Россію, и на мѣсто него назначенъ генераль-лейтенантъ маркизъ Паулуччи. Въ его управленіе краемъ персы, мстившіе за Мигры, дѣлали неоднократныя набѣги на Грузію. Котляревскій взялъ турецкую крѣпость Ахалкалаки. Въ 1812 году главнокомандующимъ Грузіи назначенъ былъ генераль-лейтенантъ Ртищевъ, основательно устроившій гражданское управленіе края. За это время Котляревскимъ была одержана надъ персіанами новая побѣда за Араксомъ, въ Асландузѣ, гдѣ онъ разсѣялъ цѣлую персидскую армію *).

На Черномъ морѣ лежала у турокъ крѣпость Анапа, которую русскіе неоднократно брали штурмомъ. Ее, какъ извѣстно, штурмовалъ Бибииковъ, Текелли и Ушаковъ со своей эскадрой, намѣревавшейся истребить на ея рейдѣ турецкія суда. Затѣмъ ее бралъ Гудовичъ; однако же, возвращенная по Ясскому миру туркамъ, крѣпость эта продолжала служить для нихъ не только опорнымъ пунктомъ, откуда распространялось вліяніе ихъ на всю Черкесію и часть Закавказья, но и главнѣйшимъ пріютомъ черкесскихъ набѣговъ, всегда находившихъ въ Анапѣ и защиту, и поощреніе, и даже прямое подстрекательство. Въ 1807 году эскадра Кустошкнна, подойдя къ Анапѣ, открыла бомбардированіе съ моря, а затѣмъ удалась, и турки возобновили разрушенныя укрѣпленія; черезъ два года послѣ этого опять явилась въ Анапу эскадра, и турецкій папа бѣжалъ въ горы, гдѣ поднялъ черкесовъ; затѣмъ Анапа осталась у русскихъ. Въ 1810 году изъ нея посланъ былъ отрядъ полковника Рудзевича къ турецкой крѣпости Суджукъ-кале, игравшей ту же роль, что и Анапа. Съ потерєю Анапы всѣ жизненные первы закубанскихъ горцевъ сосредоточились здѣсь; черкесы дорожили этою крѣпостью не менѣе турокъ потому, что изъ нея они получали оружіе, боевыя припасы, деньги и хлѣбъ; здѣсь они продавали своихъ дочерей, невольниковъ и отсюда могли эмигрировать въ Турцію. Однако, Рудзевичъ, разбивъ скопища горцевъ, взялъ Суджукъ и разорилъ его до основанія. Анапа оставалась въ рукахъ русскихъ до заключенія въ 1812 году Бухарестскаго мира, когда она была вновь возвращена Турціи.

Для окончательнаго очищенія Закавказья отъ персіанъ необходимо было взять Ленкорань, сильно укрѣпленную подъ руководствомъ англійскихъ офицеровъ крѣпость. Сюда былъ посланъ Котляревскій съ отрядомъ войскъ, который, прибывъ къ крѣпости, приказалъ штурмовать, для чего отдалъ свой знаменитый приказъ, слова котораго „отступленія не будетъ“ имѣютъ всеобщую извѣстность. Штурмъ, дѣйствительно, увѣнчался полнымъ успѣхомъ, и 31-го декабря 1812 года крѣпость была взята, несмотря на сопротивленіе 4-тысячнаго гарнизона. Ленкоранская побѣда Котляревскаго быстро склонила Персію къ миру, который и былъ заключенъ въ 1813 году

*) Дубровичъ. Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ.

въ Гюлстанѣ. По этому миру ханства: Карабахское, Ганжлинское, Шекинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское и Талышинское уступлены Россіи, и персіяне отказались отъ всякихъ притязаній на Грузію и на земли занятыя русскими въ Закавказь *).

Съ появленіемъ на Кавказѣ кн. Циціанова, когда резиденція главкомапидующаго была перенесена въ Тифлисъ, начальникомъ Кавказской линіи былъ назначенъ въ 1803 году, послѣ Кнорринга, генераль-лейтенантъ Глазенапъ. Прибывъ въ Георгіевскъ, служившій мѣстопробываніемъ тогдашнихъ властей, Глазенапъ всецѣло посвятилъ свои силы устройству ввѣреннаго ему края. На линіи было тогда восемь полковъ: Казанскій, Суздальскій и Вологодскій пѣхотные, 16-й егерскій и драгунскіе: Нижегородскій, Борисоглѣбскій, Владимірскій и Таганрогскій. Сверхъ того, начальнику линіи подчинялись казачьи войска: Терско-семейное, Кизлярское, Гребенское и линейные казачьи полки: Моздокскій, Волжскій, Хоперскій, Кубанскій и Кавказскій. За время управленія линіей Глазенапъ неоднократно отражалъ нападенія горцевъ, а въ 1804 году около станицы Прохладной разбилъ кабардинцевъ. На кабардинскихъ боевыхъ поляхъ началъ тогда отличатся прославившійся затѣмъ на Кавказѣ Нижегородскій драгунскій полкъ; при этомъ невольно вспоминается, какъ драгунъ Кривошея въ единоборствѣ изрубилъ кабардинца, закованнаго въ панцырь, какіе носили жители Кабарды. Эти кольчуги представляютъ теперь археологическую рѣдкость; онѣ имѣли видъ мелкой стальной сѣтки, вѣсомъ не болѣе пяти фунтовъ.

Узнавъ объ убійствѣ кн. Циціанова, Глазенапъ отправился въ походъ на Дербентъ и Баку. Прибывъ въ Тарки, онъ присоединилъ къ своему отряду милицію шамхала и направился въ предѣлы Дербентскаго ханства. Дербентъ былъ взятъ, казикумухскій ханъ Сурхай покоренъ, и русскія войска заняли Баку и Кубу. Послѣ Глазенапа начальникомъ Кавказской линіи былъ назначенъ генераль Булгаковъ, участвовавшій во взятіи Анапы. По возвращеніи изъ похода войска Кавказской линіи принимали неоднократно участіе въ усмиреніи горцевъ Сѣвернаго Кавказа. Въ теченіе этого періода русскія владѣнія расширялись отъ Каспійскаго до Чернаго морей, а граница была обезпечена отъ вторженія со стороны Турціи и Персіи**).

Начало войны съ горцами.

Послѣ ряда перечисленныхъ побѣдъ утвердившійся въ Закавказь, Россія поняла, что Грузія составляетъ лучшій брилліантъ въ ея державной коронѣ, и создала необходимость, въ силу государственныхъ интересовъ, укрѣпить южныя границы. Но для этого надо было покорить непокойныхъ горцевъ; одно безъ другого не имѣло значенія. Такимъ образомъ Россія, выходявшая въ огромномъ большинствѣ случаевъ побѣдительницей въ войнахъ съ сильными государствами, вынуждена была вести продолжительную систематическую борьбу со сравнительно незначительнымъ контингентомъ кавказскихъ горцевъ, состоявшихъ изъ отдѣльныхъ небольшихъ пародцевъ-полудикарей. Какъ извѣстно, Закавказье и русскія станицы на Кубани и Терекѣ

*) Акты Кавказской археогр. комиссіи.

**) Цотто. Кавказская война.

неоднократно подвергались набѣгамъ этихъ народовъ. Окончивъ персидскую войну, русское правительство энергично принялось за усмиреніе непокорныхъ горскихъ племенъ, которыя, видя рѣшительныя дѣйствія отрядовъ, стали волноваться и взялись за оружіе. Закубанскіе черкесы, а именно шапсуги и абадзехи, начали производить набѣги на линію, захватывать людей и сбывать ихъ въ Турцію. За Кубань нельзя было ѣздить казакамъ не только по одипочкѣ, какъ прежде, но даже и цѣлыми командами, которыя никогда не возвращались назадъ безъ убитыхъ и раненыхъ. Не разъ вторгались большія черкесскія партіи громить казачія стаплицы, но казаки геройски защищались. Шапсугія стала обширнымъ разбойничьимъ притономъ для сосѣднихъ племенъ и осталась до конца злѣйшимъ врагомъ Россіи, покорившись послѣднею. Анапа, возвращенная Турціи, опять послужила мѣстомъ, откуда распространилось ея вліяніе, и всѣ горскіе народы, обитавшіе за Кубанью, вновь поступили подъ турецкую опеку. Затѣмъ кабардинцы на рѣкѣ Малкѣ, племена чеченцевъ на Терекѣ, осетины и другіе враждебные народы, паселяющіе почти весь горный поясъ Кавказскаго перешейка, отъ Чернаго до Каспійскаго моря, отъ Кубани и Терека до южнаго склона хребта, — поднялись на ноги и возстали на общую борьбу. Горцы всѣ были вооружены, отъ двѣнадцатилѣтняго мальчика до дряхлаго старика; они знали, что цѣль похода русскихъ — покореніе, а потому крѣпко стояли за свои земли. Вскорѣ во всѣ мѣста Кавказа потянулись отряды, заблестѣло оружіе, въ ущельяхъ послышались раскаты орудій и свистъ пуль. Началась Кавказская война, продолжавшаяся болѣе полулѣта. Покорить дикій и неприступный Кавказъ съ его отмышно храбрымъ населеніемъ было не легко.

По окончаніи персидской войны кавказскія войска были переименованы въ отдѣльный грузинскій корпусъ, командовать которымъ въ 1816 году былъ назначенъ генералъ Ермоловъ. Съ его назначеніемъ главнокомандующимъ на Кавказѣ начнется новый періодъ войны. Поставивъ себѣ задачей рѣшительное завоеваніе кавказскихъ горъ, онъ лучшимъ средствомъ считалъ силу оружія. Зная отлично азіатскій народъ, онъ создалъ систему дѣйствій, выразивъ свою программу слѣдующими словами. „Кавказъ, — говорилъ онъ, — это есть огромная крѣпость, защищаемая многочисленнымъ, полумилліоннымъ гарнизономъ; надо штурмовать ее или овладѣть трашеями. Штурмъ будетъ стоить дорого, такъ поведемъ же осаду“*). Въ словахъ этихъ, дѣйствительно, заключалась вся сущность дѣятельности на Кавказѣ Ермолова и его начальника штаба, генерала Вельяминова. Съ тѣхъ поръ русскія войска стали шагъ за шагомъ подвигаться въ дебри горъ. Бодро переходили они высокіе, покрытые снѣгомъ хребты, углубляясь въ дремучіе лѣса, гдѣ во всякую минуту можно было ожидать внезапнаго нападенія. Начало военныхъ дѣйствій было открыто на лѣвомъ флангѣ Кавказской линіи, гдѣ въ 1818 году Ермоловъ отгѣснилъ чеченцевъ за Сунжу и построилъ на ней крѣпость Грозную. Завоевывая горы, онъ создавалъ горцамъ гражданское управленіе. Зная, что спиходительность принимается у азіатовъ за слабость, Ермоловъ былъ строгъ; эту строгость знали всѣ, а горцы въ особенности, которые именемъ его пугали даже своихъ дѣтей. Строгость и рѣшительность Ермолова взяли верхъ, и послѣ ряда экспедицій,

*) Цотто. Кавказская война.

включительно до 1822 года, народы Чечни, Дагестана, Кабарды, Агуши были покорены и обузданы распоряженіями его и Вельяминова, а также и дѣйствіями князя Мадатова, который въ 1819 году покорилъ Табасарань, а черезъ годъ нанесъ окончательное пораженіе Сурхай-хану казикумухскому. Рядъ сильныхъ укрѣпленій, а именно: Внезапная, Нальчикъ, Старый-Юртъ и другія, возведенныя на притокахъ Терека, обезпечивали положеніе русскихъ на Восточномъ Кавказѣ.

Хуже происходили дѣла на Западномъ Кавказѣ, который принадлежалъ тогда Турціи. Воинственные заубанскія племена продолжали попрежнему дѣлать набѣги на казачьи станицы, держа население въ страхѣ. Такое упорство ихъ объяснялось постоянною помощію, получаемою ими отъ Турціи.

Въ январѣ 1826 года Ермоловъ двинулся вновь въ Чечню, гдѣ послѣ нѣсколькихъ экспедицій заставилъ смириться и на время притихнуть, но какъ разъ въ это время въ Чечнѣ началъ сильно распространяться мюридизмъ, или газаватъ, т. е. война съ невѣрными, завѣщанная кораномъ. Ермолову пришлось первому начать военныя дѣйствія противъ мюридовъ, или, какъ себя называли горцы, „послѣдователей истины“,—но вторженіе персіянъ въ закавказскіе предѣлы отвлекло его вниманіе въ другую сторону.

Такимъ образомъ, благодаря выдающемуся уму и особой политикѣ Ермолова, умѣвшаго раздроблять силы враговъ и ослаблять ихъ, почти весь Дагестанъ былъ въ нашихъ рукахъ. Горцы и сѣдья вершины Кавказа и понынѣ хранятъ память о томъ,

Что имя, какъ завѣтъ священный,
Штыками вѣзано въ горахъ.

Персидская война 1826—1828 г.г.

Послѣ Гюлистанскаго договора Россія хотя и была въ мирѣ съ Персією, но этотъ непрочный миръ скорѣе походилъ на продолжительное перемиріе, готовое ежеминутно прерваться. Въ то время, когда происходило усмиреніе горцевъ, Персія, лишенная навсегда права на свои закавказскія провинціи, не оставалась спокойною зрительницею успѣховъ русскаго оружія и рѣшилась вновь открыть военныя дѣйствія. Несмотря на то, что по вступленіи на престолъ императоръ Николай I отправилъ въ Персію своего чрезвычайнаго посла князя Меншикова съ грамотою о желаніи Русскаго Двора поддерживать съ нею миръ, Персія, втайнѣ подстрекаемая англичанами, сдѣлалась крайне упорна въ рѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ. Меншиковъ, принятый сперва со всѣми подобающими почестями, былъ даже заключенъ подъ стражу. Послѣ этого война сдѣлалась неизбежною, и эта первая война въ царствованіе императора Николая I породила цѣлый рядъ другихъ войнъ, почти безпрерывно веденныхъ Россією въ теченіе всего царствованія государя *).

Въ 1826 году въ іюлѣ персидскія полчища совершенно неожиданно, безъ объявленія войны, во главѣ съ Аббасъ-Мирзой, перейдя границы, обратили въ развалины рядъ селеній и обложили Гумры, нынѣшній Александрополь. Персидскихъ войскъ насчитывалось до 50 тысячъ при 24 орудіяхъ, русскихъ же было, кромѣ казаковъ,

*) Дубровинъ. Исторія войны и владычество русскихъ на Кавказѣ.

всего до 28 тысячъ, при 100 орудіяхъ. Съ пачаломъ войны распространилось броженіе среди мусульманскаго населенія пограничныхъ областей, а 27-го іюля татары, жители Елисаветполя (Ганжи), ночью предательски перерѣзали часть русскаго населенія, и небольшой отрядъ принужденъ былъ отступить изъ города, который заняли персіяне. Вслѣдъ за этимъ нѣкоторыя провинціи одна за другою стали переходить на сторону Персіи, а русскіе гарнизоны въ Баку, Шемахѣ и Кубѣ были блокированы непріятелемъ. Тѣмъ временемъ войска быстро стягивались къ персидской границѣ. Генераль Ермоловъ 10-го августа прибылъ въ Джелалъ-оглы, а генераль Мадатовъ, занявъ 4-го сентября Елисаветполь, перенесъ военныя дѣйствія въ предѣлы Эриванскаго ханства. Къ этому времени на Кавказѣ паходился присланный императоромъ Николаемъ въ качествѣ помощника Ермолову генераль-адъютантъ Паскевичъ, который, соединившись съ Мадатовымъ и двинувшись навстрѣчу непріятельской арміи, расположенной въ 9-ти верстахъ отъ города Елисаветполя, 13-го сентября одержалъ блестящую побѣду.

При такихъ обстоятельствахъ, въ самый разгаръ войны, Ермоловъ, благодаря проницанью враговъ, которыхъ онъ пріобрѣлъ главнымъ образомъ своею откровенностью и прямою, былъ удаленъ отъ командованія войсками,—но десятилѣтнее управленіе его Кавказомъ навсегда будетъ памятно въ исторіи этого края. Ермоловъ принадлежалъ къ числу наиболѣе видныхъ кавказскихъ дѣятелей, а потому понятны выраженные въ слѣдующихъ строкахъ чувства, которыя воодушевляли тогдашнее русское общество:

...Хоть дѣлъ великихъ окончанья
 Рукою ты не довершилъ,
 Но духъ твой изъ глуши изгнавъ
 Другихъ къ побѣдамъ приводилъ,
 Свершить—тебѣ не дали время,
 Но всюду тамъ твои слѣды:
 Тобою брошеннаго сѣмя
 Россія соберетъ плоды...

При отъѣздѣ съ Кавказа Ермолову даже не оказали должнаго вниманія, и по этому поводу вотъ что пишетъ онъ въ своихъ запискахъ: „По увольненіи отъ должности болѣе мѣсяца жилъ я въ Тифлисѣ и, наконецъ, оставилъ страпу. Новое начальство не имѣло ко мнѣ и того вниманія, чтобы дать мнѣ конвой, въ которомъ не отказываютъ никому изъ отъѣзжающихъ. Въ Тифлисѣ я его выпросилъ самъ, а на военныхъ постахъ по дорогѣ давали мнѣ его начальники по привычкѣ повиноваться мнѣ“^{*)}).

Въ 1827 году на мѣсто Ермолова главнымъ начальникомъ отдѣльнаго кавказскаго корпуса былъ назначенъ г.-ад. Паскевичъ, который, вступивъ въ командованіе войсками, принялся дѣлать распоряженія къ продолженію войны и въ первыхъ числахъ апрѣля открылъ наступательныя дѣйствія противъ персіянъ движеніемъ войскъ къ Эривани^{**)}). Благодаря этимъ рѣшительнымъ дѣйствіямъ его были взяты крѣпости: Аббасъ-Абадъ, Сардаръ-Абадъ и 1-го октября Эривань, за что Паскевичъ

*) Ермоловъ. Записки Ермолова.

**) Дубровинъ. Исторія войны и владычества русскыхъ на Кавказѣ.

пожалованъ билъ титуломъ графа Эриванскаго. Эпизодъ взятія Эривани характерно выраженъ въ слѣдующей пѣснѣ, распѣваемой солдатами и теперь:

Не туманъ изъ-за моря тучей поднялся,
Не туманъ, не дождичекъ, пѣть, орелъ взвился.....
Вфльмй, какъ лебедушка, зоркій, какъ соколъ,
Онъ полки российскіе въ Персію повелъ.
А потомъ, ребяташки, какъ пришла пора,
Крякнули, по нашему, русское „ура“⁴
Крякнули, ударили, поспеши на брань—
И въ секунду съ четвертью взяли Эривань;
Графъ же Иванъ Осодоровичъ,—наша голова,
Тотчасъ въ ней отирадновалъ праздникъ Цюкова,
И Мирзѣ-Мирзовичу снова далъ трезвонъ,
Царство басурманское захватилъ въ погонъ.

Вслѣдъ за взятіемъ Эривани войска перешли Араксъ, быстро вторглись въ Персію, взяли города: Тавризъ, Марагу, Ардебиль и Урмію. Послѣ ряда побѣдъ Паскевичъ 10-го февраля 1828 года окончательно склонилъ персовъ къ заключенію Туркменчайскаго трактата, по которому Россія получила ханства Эриванское и Нахичеванское, 20 милліоновъ рублей денежной контрибуціи, и ей предоставлено было исключительное право плавнія по Каспійскому морю.

Турецкая война 1828—1829 г.г.

Еще не былъ заключенъ миръ съ Персіей, какъ въ Европѣ произошло событіе, послужившее поводомъ къ новой русско-турецкой войнѣ. Поводъ этотъ заключался въ томъ, что Турція не только не выполняла условій Бухарестскаго мира, по которому она обязывалась защищать сербовъ, грековъ и другихъ христіанъ, но даже, несмотря на вмѣшательство Россіи, Франціи и Англіи, оставляла безъ отвѣтовъ ноты державъ.

Турки, воюя съ греками, овладѣли Аѳонами и сильно свирѣпствовали въ несчастной странѣ. Греки послѣ шестилѣтней геройской борьбы уже не въ состояніи были долѣе сопротивляться и обратились къ державамъ съ воззваніемъ о помощи. Россія первая заступилась за нихъ и немедленно отправила войска изъ персидскихъ предѣловъ въ турецкіе. Султанъ Махмудъ II издалъ 8-го декабря 1827 г. „хатти-шерифъ“, въ которомъ приглашалъ мусульманъ къ священной войнѣ съ Россіей. Послѣ этого и императоръ Николай I также объявилъ 14-го апрѣля 1828 года манифестъ о войнѣ съ Турціей, которая началась на европейской и азіатской границахъ. Дѣйствующій кавказскій корпусъ перешелъ съ одного театра войны на другой. Военныя дѣйствія открылись 14-го іюня движеніемъ войскъ отъ Гумровъ (Александрополь) къ Карсу. По распредѣленіи необходимаго числа войскъ на Кавказской линіи, для обезпеченія отъ набѣговъ горцевъ всего было двинуто на турецкую границу до 12-ти тысячъ челоувѣкъ. Вотъ съ какими силами предстояло Паскевичу дѣйствовать противъ многочисленныхъ турецкихъ полчищъ, находившихся въ такихъ первоклассныхъ крѣпостяхъ, какъ Карсъ и Ахалцихъ*).

*) Потто. Кавказская война.

Прибывъ съ войсками къ Карсу и сдѣлавъ тщательную рекогносцировку, Паскевичъ рѣшилъ овладѣть имъ и послѣ четырехдневной осады, на пятый день, произвелъ штурмъ. 23-го іюня Карсъ палъ. Затѣмъ опъ взялъ Ахалкалаки, паденіе котораго развязывало руки для дѣйствій подь Ахалцихомъ. Крѣпость эта была взята 15-го августа княземъ Чавчавадзе, несмотря на отчаянное сопротивленіе турокъ, которые были настолько убѣждены въ неприступности своей твердыни, что даже говорили: „Прежде падо снать мѣсяць съ неба, а потомъ луну съ ахалцихской мечети“, никакъ не думая, что эта позолоченная луна, сорванная русской бомбой съ минарета мечети, будетъ лежать на землѣ, какъ знакъ побѣды русскихъ войскъ *).

Въ 1829 году, несмотря на появленіе чумы, кавказскія войска должны были продолжать военныя дѣйствія, такъ какъ турки перенли въ наступленіе и осадили геройски обороняемую въ теченіе двухъ недѣль княземъ Бебутовымъ крѣпость Ахалцихъ. Вслѣдъ за этимъ Паскевичъ двинулся къ Ардагану и, быстро перейдя трудно доступный Саганлугскій хребетъ, вышелъ въ тылъ туркамъ. Затѣмъ непріятельскія войска, 19-го іюля потерпѣвъ полное пораженіе у м. Катанлы, бѣжали, преслѣдуемые русской кавалеріей. Не давая туркамъ опомниться, Паскевичъ двинулся на Эрзерумъ, оборонять который они уже были не въ состояніи.

Этимъ закончились блестящія военныя дѣйствія на Кавказѣ. За подвиги на Саганлугѣ и взятіе Эрзерума Паскевичу пожалованы были орденъ Георгія 1-й степени и алмазные знаки ордена св. Андрея Первозваннаго. Такимъ образомъ, и въ 1829 году русскія войска одержали славныя и блистательныя дѣла: они дошли до Трапезонда, взяли нѣсколько крѣпостей и захватили въ плѣнъ даже самого сараскира съ знатнѣйшими сановниками. Побѣдителямъ досталось 262 пушки, 65 знаменъ, 10 бунчуковъ, жезлъ сараскира и много другихъ трофеевъ.

Успѣхъ русскаго оружія на европейскомъ и азіатскомъ театрахъ войны и славныя дѣйствія Черноморскаго флота сильно обезпечили не только султана, но и всѣ европейскія державы, заставляя ихъ болтаться окопчательнаго паденія Турціи, а взятіе Адрианополя, Эрзерума и высадка русскаго отряда при Иніадѣ произвели на Порту удручающее впечатлѣніе. Султанъ, зная твердость русскаго государя, убѣдился, что дальнѣйшее сопротивленіе будетъ гибельно, и согласился на переговоры о заключеніи мирнаго договора, который и былъ подписанъ въ Адрианополѣ въ 1829 году. По этому миру Турція уступила Россіи, между прочимъ, крѣпости: Анапу, Потю, Ахалцихъ, Ацхуръ и Ахалкалаки. Восточною границею опредѣлена была рѣка западный Арпачай, а Босфоръ и Дарданеллы были признаны открытыми для торговли всѣхъ народовъ. Императоръ Николай I великодушно возвратилъ султану всѣ занятыя въ Европейской Турціи земли, но зато Порта обязалась исполнять во всей силѣ прежніе трактаты о равенствѣ своихъ христіанскихъ подданныхъ съ мусульманскими.

Продолженіе войны съ горцами.

Вслѣдствіе войны съ Персіей, а затѣмъ и съ Турціей, почти всѣ кавказскія войска были направлены на югъ, въ составъ дѣйствующей арміи. Противъ горцевъ серьезныхъ военныхъ дѣйствій не предпринималось, за исключеніемъ экспедиціи, от-

*) Лерръ. Военно-энциклопедическій словарь.

правленной въ 1828 году, подъ начальствомъ генерала Емануеля, для покоренія карачаевцевъ.

Когда же объ эти войны окончилсь, Паскевичъ рѣшилъ продолжать войну съ горцами, но неожиданно былъ отозванъ съ Кавказа для командованія русской арміей, мобилизованной въ 1830 году противъ польскихъ мятежниковъ. На мѣсто Паскевича на Кавказъ прибылъ въ 1831 году генераль-адъютантъ баронъ Розень *).

Вспыхнувшій въ концѣ двадцатыхъ годовъ мюридизмъ къ этому времени уже окрѣпъ. Ученіе это имѣло цѣлю сплотить горцевъ въ одно цѣлое, съ тѣмъ, чтобы совокупными силами противодействовать распространенію русской власти и отстаивать свою независимость. Проповѣдники газавата успѣли соединить вмѣстѣ многія племена, жившія до того отдѣльно. Мюридизмъ внушилъ имъ идею политической независимости. Общему возстанію способствовала также и величавая, суровая и недоступная мѣстность, пріучившая горца съ малолѣтства презирать всѣ опасности, а отсутствіе промышленности и торговли заставило его прибѣгать къ грабежу. Лихой джигитъ, какъ отважный кунецъ среднихъ вѣковъ, пользовался всеобщимъ уваженіемъ Кавказскій горецъ весь состоялъ изъ страсти, — она совершенно поглощала его, даже въ ущербъ разсудку. Для него не было доступно понятіе о государствѣ въ томъ смыслѣ, какъ мы его понимаемъ, и, страстно привязанные къ мѣсту своего рожденія, они не признавали ничего выше своей маленькой родины; выше этого горцы ставили только свободу. Война, набѣгъ и грабежъ возведены были въ принципъ, а за малѣйшее личное оскорбленіе они платили пулей или кинжалами.

Кавказская администрація, поглощенная политическими дѣлами съ Персіей и Турціей, спачала не замѣтила религіозно-политическаго движенія горцевъ; когда же мюридизмъ охватилъ Чечню и вольныя общества всего Дагестана, то стала принимать рѣшительныя мѣры, но уже было поздно, такъ какъ знамя газавата было поднято и разомъ увлекло за собой почти всѣхъ горцевъ, которые, собираясь въ аулахъ и призывая на брань, свободно пѣли грозно-унылымъ голосомъ:

О братья, творите молитву,
Съ кинжалами ринемся въ путь!
Дома ихъ о русскую грудь....
Но трунамъ — безстрашнаго путь!
Слава намъ, смерть врагу!
Алла-га! Алла-гу!

Такъ пѣли горцы на своемъ языкѣ эту пѣсню, приготовляясь къ кровавой борьбѣ съ русскими. Мюридизмъ образовалъ въ горахъ политическое общество въ нѣсколько сотъ тысячъ человекъ. Населеніе переродилось, мѣрные деревни обращались въ укрѣпленныя позиціи. Мюриды безпрестанно разжигали въ краѣ пожаръ, и мюридизмъ, какъ дикій звѣрь, грызъ свою клетку, стараясь вырваться на волю. Недоставало только искры, чтобы воспламенить народную массу. И искра эта вскорѣ же вспыхнула въ лицѣ неограничнаго повелителя правовѣрныхъ горцевъ — имама; тѣтулъ этотъ достаточно показывалъ, куда мѣтило новое ученіе. Первымъ посетителемъ этого званія былъ мулла Магометъ, глубокой знатокъ корана, жившій въ Кюрипскомъ хаитствѣ. Убѣжденный ненавистникъ „глюровъ“, владѣвшій къ тому же даромъ слова, онъ безъ особеннаго труда вселилъ въ своихъ единовѣрцахъ непри-

*) Потто. Кавказская война.

миримую вражду къ русскимъ и поднялъ къ возстанію весь Дагестанъ. И теперь еще проѣзжая по Дагестану можно видѣть деревню Ярагларъ, гдѣ нѣсколько муллъ держали совѣтъ, на которомъ рѣшено было непременно изгнать русскихъ съ Кавказа *).

Съ этого времени начинается рядъ кровопролитныхъ экспедицій въ горы. Но несмотря на блестящіе успѣхи, русскіе отряды не подвигались впередъ, такъ какъ разоренные аулы, по уходѣ войскъ, вновь укрѣплялись, и стойкіе горцы постоянно готовы были къ набѣгамъ.

...«Въ табунъ, въ табунъ!»—бѣгутъ, шумятъ;
Уздечки мѣдныя гремятъ,
Чернѣютъ бурки, блещутъ броня,
Кипятъ осѣдланые кони:
Къ набѣгу весь аулъ готовъ...

Преемникомъ муллы Магомета сдѣлался Казн-Мулла. Искусно пользуясь обстоятельствами, онъ все время силою слова и оружіемъ навязывалъ горцамъ свое ученіе и смѣло проповѣдуя мюридизмъ, торжественно объявилъ: „Говорю вамъ! Пока Дагестанъ попирается погами русскихъ, до тѣхъ поръ не будетъ вамъ счастья. Солнце сожжетъ пашни поля, не орошенная небесной влагой; сами вы будете умирать, какъ мухи, и горе вамъ, когда вы предстанете на судъ Всевышняго. Я послалъ отъ Бога, чтобы спасти васъ. Итакъ, во имя Его и пророка, призываю васъ на брань съ невѣрными. Газавать русскимъ!“ Казн-Мулла рѣшился воспользоваться удобнымъ моментомъ, чтобы овладѣть Аваріей, не подавшейся его власти; но попытка его взять главный городъ Аваріи—Хунзахъ оказалась неудачною: аварцы въ 1830 году разбили и прогнали толпы мюридовъ, и Казн-Мулла удалился изъ предѣловъ Аваріи. Въ слѣдующемъ, 1831 году, Казн-Мулла съ 8-ю тысячами горцевъ осадилъ крѣпость Бурпую, около Тарку, но тоже былъ отбитъ русскими войсками, оставивъ на мѣстѣ полторы тысячи тѣлъ. Тщетно пытаясь взять крѣпость Внезапную, онъ въ августѣ появился въ Табасарани, поднялъ тамъ возстаніе и восемь дней держалъ въ осадѣ Дербептъ. Затѣмъ онъ разгромилъ Кизляръ, а весной 1832 года началъ производить изъ Чечни набѣги на Кавказскую линію и даже угрожалъ Владикавказу и Грозной.

Такимъ образомъ, русскіе отряды нанесли горцамъ нѣсколько значительныхъ поражений, и Казн-Мулла принужденъ былъ укрыться въ сильно укрѣпленномъ на берегу Аварскаго Койсу аула, Гимры, который вскорѣ же былъ осажденъ отрядомъ барона Розена. Начался упорный бой. Казн-Мулла, видя невозможность далѣе сопротивляться русскимъ войскамъ, собралъ своихъ приверженцевъ и, желая воодушевить горцевъ, сказалъ: „Чувствую, что приближается конецъ мой... умираю за истину и за свой шаріатъ. Кто хочетъ такъ же умирать, тотъ остается со мною!“ Но это воззваніе не помогло, и послѣ кровопролитной битвы, 17-го октября 1832 года, Гимры былъ взятъ. Казн-Мулла заперся въ башнѣ съ 16 мюридами. Не видя спасенія, онъ предпринялъ отчаянную вылазку и съ пашкой наголо, надвинувъ на глаза папаху, первый бросился изъ башни, по ту сторону же былъ поднятъ на штыки. Здѣсь же былъ тяжело раненъ въ грудь насквозь другъ Казн-Муллы, самый главный сподвижникъ его—Шамиль **).

*) Дубровинъ. Исторія войны и владычества русскихъ на Кавказѣ.

**) Потто. Кавказская война.

Смерть Кази-Муллы еще болѣе воодушевила горцевъ на войну съ гяурами, и послѣ его смерти, черезъ полгода, преемникомъ его былъ избранъ уроженецъ Аваріи, сел. Гоцатля—Гамзатъ-бекъ. Новый имамъ Чечни и Дагестана не отличался особыми дарованіями,—это былъ набожный, молчаливый и безжалостный честолюбецъ. Въ три года укрѣпивъ мюридизмъ въ горахъ на трупахъ своихъ друзей и недруговъ, онъ, какъ и его предшественникъ, началъ съ уничтоженія аристократіи и прежде всего аварскихъ хановъ, а затѣмъ силою оружія заставилъ подчиниться шамхальцевъ, не желавшихъ принимать участія въ мятежѣ. Такимъ образомъ, Гамзатъ-бекъ взбунтовалъ всѣ области, покоренныя до того русскими отрядами, и могъ располагать 20-ю тысячами войска. Однако, истребленіе аварскихъ хановъ было причиной собственной гибели Гамзатъ-бека, такъ какъ въ Хунзахѣ, куда онъ подступилъ, составленъ былъ противъ него заговоръ, и 19-го сентября 1834 года онъ былъ убитъ въ хунзахской мечети съ главными своими сообщниками. Но его смерть не припесла русскимъ войскамъ облегченія, нисколько не поколебавъ мюридизма.

На смѣну Гамзатъ-бека появляется вновь избранный имамъ, Шамиль, какимъ то чудомъ излечившійся отъ тяжелой раны, полученной имъ при защитѣ аула Гимры. Шамиль былъ уроженецъ аула Гимры; онъ имѣлъ живой характеръ, любилъ зимою ходить босымъ и, отличаясь страстью къ различнымъ гимнастическимъ упражненіямъ, закалилъ свое здоровье. Какъ администраторъ, онъ обнаружилъ необыкновенныя способности, правя своимъ импровизированнымъ царствомъ по строго обдуманному плану. Хотя на первыхъ порахъ имамства Шамиль и находился въ затруднительномъ положеніи, но, благодаря необыкновенной силѣ воли и эпергін, скоро устранилъ всѣ неблагопріятныя условія и въ нѣсколько лѣтъ достигъ высшей степени могущества. Всю подвластную территорію онъ раздѣлялъ на нѣсколько округовъ подъ управленіемъ наибовъ. Шесть военную службу обязаны были всѣ горцы, и благодаря этому у Шамиля образовалось до 60-ти тысячъ человекъ. Въ Ведено и Гунибѣ устроены были пороховые погреба; холодное оружіе приготовлялось мѣстными мастерами, а ружья приобрѣтались въ Турціи. Шамиль опредѣлилъ даже денежные сборы съ жителей; кромѣ того его казна пополнялась случайными „доходами“, а именпо грабежами въ Грузіи *).

Мюридизмъ къ этому времени охватывалъ уже не отдѣльную партію, а разросся въ общее массовое движеніе. Кавказскія войска всюду встрѣчали единодушное сопротивленіе горцевъ. Въ то время, когда они безъ всякой системы дѣйствовали въ горахъ и сотнями гибли въ борьбѣ съ мюридами подъ звуки боевого марша, съ аккомпаниментомъ пѣсни:

Эхъ, матушка родимая, прости, прости, прости!
 Ахъ, дѣвица-красавица, о павшемъ не грусти!
 Эй, дьяволы лохматые, вставайте на пути!
 И-ихъ, душенька создатекая, расти, расти, расти!...

—Шамиль въ это время дѣлалъ свое дѣло. Припавъ подъ свою власть Дагестанъ и Чечню, имамъ выказалъ себя не только отличнымъ воиномъ, но еще болѣе замѣчательнымъ администраторомъ. Борьба была трудная, и каждая пядь земли доставалась русскимъ дорогою цѣной. Въ теченіе этого періода экспедиціи были почти

*) Лееръ. Военно-энциклопедическій словарь.

безрезультатны: нѣсколько сожженныхъ домиковъ стоили нѣсколькихъ сотенъ, а иногда и тысячи солдатъ. Эта безпрерывная и почти безвредная для горцевъ война до того подняла ихъ духъ, что нѣсколько десятковъ человекъ, засѣвшихъ въ ущельѣ или на вершинѣ горы, не боялись завязывать дѣло съ нѣсколькими батальонами. Кругъ, охваченный мюридизмомъ, постоянно расширялся; приходилось дѣйствовать уже не отрядами, а цѣлыми корпусами, а потому потребовалось увеличеніе числа войскъ, и изъ Россіи были двинуты на Кавказъ 40 тысячъ солдатъ.

Въ 1837 году Шамиль уже господствовалъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ, а потому въ этомъ же году, подъ начальствомъ генерала Фези, была предпринята большая экспедиція въ Аварское ханство, гдѣ были взяты селенія Ашпльта и Ахульго. Затѣмъ Фези направился къ укрѣпленному селенію Тиллято, мѣстопребыванію Шамиля. Здѣсь, послѣ ожесточеннаго боя, войска овладѣли частью селенія. Шамиль вступилъ въ переговоры и поклялся на коранѣ не волновать болѣе горцевъ, но это ему было необходимо, чтобы затянуть время и дѣлать свое дѣло. Экспедиція генерала Фези существенныхъ результатовъ не дала *).

Въ 1837 году императоръ Николай I пріѣхалъ на Кавказъ и, высадившись 20-го сентября на черноморскомъ берегу, около Сухума, въ Геленджикѣ, прибылъ 7-го октября въ Тифлисъ, а затѣмъ, объѣхавъ Кавказскій край, государь лично заложилъ крѣпость въ Гумрахъ, назвавъ ее Александрополемъ. Недовольный дѣйствіями Розена, императоръ смѣнилъ его, и въ томъ же 1837 году на Кавказъ былъ назначенъ генералъ-отъ-инфантеріи Головинъ.

Во время проѣзда императора Николая I изъ Грузіи при возвращеніи въ Россію генералъ Кюлогн-фонъ-Кюлогенау устроилъ свиданіе съ Шамилемъ и всячески убѣждалъ его присягнуть государю, но Шамиль рѣшительно отказался, говоря, что имама, глава правовѣрныхъ, не можетъ быть ничѣмъ подданнымъ.

Вслѣдъ за этимъ вблизи разрушеннаго стараго Ахульго Шамиль выстроилъ новый Ахульго; сильно укрѣпивъ его, онъ основалъ тамъ свою резиденцію, а въ Дагестанъ послалъ воззваніе, въ которомъ объявлялъ себя „владыкою горъ“.

Генералъ Головинъ, прибывъ на Кавказъ, представилъ въ 1838 году свой обширный проектъ военныхъ дѣйствій. Въ виду этого, весною 1839 года были образованы два самостоятельныхъ отряда: первый у крѣпости Внезапной—Чеченскій отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Граббе, и у укрѣпленія Хунзаха второй отрядъ—Самурскій, подъ начальствомъ самого корпуснаго командира. Генералъ Граббе, устроивъ мостъ на Андійскомъ Койсу и перейдя на правый берегъ, подступилъ къ Ахульго и послѣ двухмѣсячной правильной осады и жесточайшаго штурма 22-го августа 1839 года взялъ и совершенно разрушилъ его. Самъ Шамиль былъ рапептъ, и, едва спасшись, бѣжалъ къ шатоевцамъ въ Аргунское ущелье. Въ этомъ же году генералъ Головинъ привелъ въ повиновеніе весь Самурскій округъ, жители котораго вслѣдствіе этого прекратили сношенія съ Шамилемъ, а 5-го іюня занялъ безъ выстрѣла Ахты—главное селеніе края. При взятіи Ахульго погибли лучшие сподвижники Шамиля, и значеніе его въ горахъ значительно ослабло. Паденіе твердыни имама произвело до того подавляющее впечатлѣніе на горцевъ, что Ша-

*) Цотго. Кавказская война.

миллю не было уже возможности оставаться в Дагестанѣ. Къ этому времени Кавказская линія была уже раздѣлена на четыре части: Правый и Лѣвый фланги, Центръ и Черноморскую береговую линію, а для защиты Грузіи отъ нападений лезгинъ немного рѣвѣ образовалась Лезгинская линія, тянувшаяся вдоль южнаго склона Главнаго хребта; главный центръ этой линіи былъ въ Закаталахѣ.

Такъ шли дѣла на Восточномъ Кавказѣ; не менѣе удачны они были и на Западномъ. Политическое устройство западныхъ горцевъ, жившихъ по побережью Чернаго моря и на Кубани, отличалось отъ устройства восточныхъ тѣмъ, что западные горцы имѣли привилегированныя сословія, а у восточныхъ, и въ особенности у чеченцевъ, оно было совершенно демократическое, въ которомъ полнѣйшее равенство было непремѣннымъ условіемъ.

Какъ извѣстно, Черноморская береговая линія была устроена съ цѣлью сооруженія укрѣпленій около устьевъ сколько нибудь значительныхъ рѣкъ, чтобы тѣмъ лишить пристанища турецкимъ и англійскимъ судамъ, привозившимъ черкесамъ товары, порохъ и оружіе. Собравный въ Тамани отрядъ, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Раевского, въ концѣ апрѣля 1839 года былъ посаженъ на эскадру Черноморскаго флота и, высадившись на берегъ при устьѣ рѣки Субани, построилъ укрѣпленіе, названное Головинскимъ фортомъ. Окончивъ это укрѣпленіе, отрядъ высадился при устьѣ рѣки Песезуапе, гдѣ построилъ фортъ Лазарева, и, наконецъ, въ промежуткѣ между Анапю и Новороссійскомъ возведенъ былъ фортъ Раевского, въ память этого замѣчательнаго генерала, любимца солдатъ, сложившихъ про него нѣсню.

Какъ по морю, по волнамъ,
Да бурливыми водами
Корабли идутъ съ полками
Къ дикимъ берегамъ.

Въ Туапсе пришли они,
Чинно рядышкомъ всѣ стали;
Тамъ ихъ горцы ожидали,
Разложивъ огни.

Нашъ Раевскій, храбръ и смѣлъ,
Льва сомнѣтъ за Русь святую;
На скаду куда-крутую
Соколомъ взлетѣлъ...

Черноморская линія стоила огромныхъ денегъ и большихъ жертвъ: солдаты массами умирали отъ лихорадокъ, господствующихъ въ этомъ краѣ, и гибли въ стычкахъ съ врагами. Достаточно вспомнить гибель форта Лазарева, подавленнаго въ 1840 году многочисленнымъ непріателемъ, такую же гибель урочища Вельяминовскаго, геройскую защиту незначительнаго гарнизона Михайловскаго укрѣпленія противъ 11-тысячной толпы горцевъ, погибшихъ вмѣстѣ съ гарнизономъ укрѣпленія, въ которомъ рядовой Тенгисскаго пѣхотнаго полка Архипъ Осиповъ, въ минуту вторженія непріятеля, взорвалъ пороховой погребъ и „погибъ во славу русскаго оружія“, затѣмъ гибель форта Николаевскаго, блестящую оборону Абисскаго укрѣпленія противъ свыше 10 тысячъ человекъ, въ которомъ гарнизономъ три раза былъ отбитъ штурмъ горцевъ съ величайшимъ для нихъ урономъ,—чтобы понять, какимъ необычайнымъ героизмомъ были проникнуты войска.

Въ такомъ положеніи находились военныя дѣйствія съ горцами до 1840 года. Въ этомъ году на Восточномъ Кавказѣ вспыхнуло новое возстаніе, вслѣдствіе того, что населенію предложено было генераломъ Пулло произвести уплату податей деньгами, а оружіемъ. Шамиль, конечно, не замедлил воспользоваться этимъ обстоятельствомъ и сталъ руководить мятежемъ, снова сдѣлавшись полновластнымъ повелителемъ горъ. Резиденцію свою онъ устроилъ въ ичкернскомъ селеніи — Дарго. Отсюда начинается блистательная эпоха правленія Шамиля, вновь мечтавшаго о завоеваніи всего Дагестана. Какъ разъ въ это время къ нему явился Хаджи-Муратъ, безстрашный джигитъ, который ранѣе былъ заклятымъ врагомъ мюридизма, но совершенно несправедливо обвиненный въ 1840 году въ сношеніяхъ съ Шамилемъ, бѣжалъ къ имаму. Можно себѣ представить, съ какою радостью Шамиль встрѣтилъ храбраго джигита, сдѣлавшагося теперь непримиримымъ врагомъ русскихъ. И послѣ этого почти не было сколько нибудь замѣчательнаго дѣла, гдѣ впереди всѣхъ не отличался бы Хаджи-Муратъ, подъ предводительствомъ котораго собирались удалцы и производили отчаянные набѣги. И, дѣйствительно, за это время горцы нанесли русскимъ нѣсколько сильныхъ пораженій, какъ, напримѣръ, отряду генерала Галафѣева при р. Валерикѣ 11-го іюля 1840 года; но вскорѣ же войска генераль-маіора Кюли-фонъ-Клугенау, преслѣдуя скопища Шамиля, 14-го сентября подѣ Гимрами завязали упорный бой, окончившійся полнымъ пораженіемъ имама. Разгромъ этотъ настолько отрезвляющимъ образомъ подѣйствовалъ на умы населенія Дагестана, что партія одного изъ наиболѣе даровитыхъ сподвижниковъ его, Кибита-Магомы, узнавъ о происшедшемъ, разсѣялась, и самъ фанатикъ-казій притихъ *).

Къ этому времени для военныхъ дѣйствій были собраны четыре отряда: въ Темиръ-Ханъ-Шуръ — Дагестанскій, подѣ начальствомъ генерала Головина, при крѣпости Внезапной — Чеченскій отрядъ подѣ начальствомъ генераль-адъютанта Граббе, Назрановскій отрядъ, подѣ начальствомъ генераль-маіора Бяратинскаго и, наконецъ, Лабинскій отрядъ — въ Прочномъ-окопѣ, подѣ начальствомъ генераль-лейтенанта Засса. Но несмотря на дѣйствія этихъ отрядовъ, власть Шамиля все же распространилась далеко за предѣлы Аварскаго Койсу, Казикумыхскаго ханства и почти до Главнаго Кавказскаго хребта.

Въ 1842 году главнокомандующимъ на Кавказѣ былъ назначенъ генераль-адъютантъ Нейгардтъ.

Вскорѣ обстоятельства перемѣнились. Начальникъ Сѣвернаго Дагестана генераль Фези въ теченіе марта 1842 года рядомъ блистательныхъ дѣлъ поправилъ всѣ предшествовавшія неудачи. Затѣмъ Шамиль потерпѣлъ поражение отъ войскъ князя Аргутинскаго-Долгорукова въ Казикумыхскомъ ханствѣ. Но вслѣдъ за этимъ генераль Граббе совершилъ бѣдственный переходъ черезъ ичкернскіе лѣса, въ которыхъ потерялъ до двухъ тысячъ убитыми и ранеными. Такимъ образомъ, счастье мѣнялось. Въ послѣдующіе годы перевѣсъ былъ на сторонѣ Шамиля. Наступилъ 1843 годъ, и, вмѣсто успокоительныхъ извѣстій, начали снова доноситься слухи о новыхъ замыслахъ Шамиля. Русскіе бились

*) Цотто. Кавказская война.

отчаянно, но безуспѣшно. Командовавшій тогда войсками въ Дагестанѣ генераль Клюгенау, лично храбрый, растерялся и, несмотря на помощь прибывшаго черезъ Главный хребетъ кп. Аргутинскаго, экспедиція его была неудачна. Затѣмъ Гербиль былъ взятъ на глазахъ генераловъ Гурко и Клюгенау, стоявшихъ вблизи у Кутипи. Генераль Пассекъ, видя невозможность удержать укрѣпленіе Хунзахъ, очистилъ его, устроивъ такъ, что горцы, кинувшіеся въ укрѣпленіе по уходѣ отряда, при взрывѣ порохового погреба взлетѣли на воздухъ; но по дорогѣ Пассекъ былъ запертъ въ Зырянахъ, гдѣ геройски выдержалъ мѣсячную осаду, пока генераль Гурко не выручилъ его.

Такой неудачный былъ 1843 годъ. Опъ оставилъ страшное впечатлѣніе: съ 27-го августа по 22-е декабря было убито и ранено 76 штабъ и оберъ-офицеровъ и до 2¹/₂ тысячъ нижнихъ чиновъ, къ тому же Шамиль разрушилъ до 12 укрѣпленій. Теперь его считали непобѣдимымъ и полновластнымъ обладателемъ почти всего Дагестана и Чечни. Въ рукахъ нашихъ остались только часть шамхальства тарковского, побережье Каспія и часть Дагестана. Несчастный 1843 годъ показалъ необходимость сосредоточенія власти на Кавказѣ въ однихъ рукахъ, и званіе главнокомандующаго въ слѣдующемъ году было восстановлено.

Недовольный постоянными неудачами генерала Нейгардта, императоръ Николай I замѣнилъ его въ концѣ 1844 года княземъ Воронцовымъ, человекомъ испытанной военной и административной дѣятельности, и облекъ его званіемъ Намѣстника.

При такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ князь Воронцовъ, на котораго возлагались большія надежды, прибывъ на Кавказъ, предпринялъ въ 1845 году походъ въ Дарго—для уничтоженія скопищъ Шамиля, съ войсками, снабженными всеми средствами и одушевленными личнымъ предводительствомъ знаменитаго генерала. Но, къ сожалѣнію, этотъ Даргинскій походъ прозванный „сухарной экспедиціей“, кончился потерей пяти тысячъ человекъ и трехъ орудій, безъ малѣйшаго результата, хотя и была разрушена резиденція Шамиля. Въ эту страшную экспедицію и въ еще болѣе страшное отступленіе назадъ, черезъ ичкеринскій лѣсъ, на протяженіи 15-ти верстъ, понесены были самыя большія потери: были убиты три генерала—Викторовъ, Бѣляевскій и храбрѣйшій Пассекъ, много штабъ и особенно оберъ-офицеровъ и громадное число солдатъ. Самъ Воронцовъ вынужденъ былъ взять солдатское ружье для собственной защиты, и не явился, какъ спаситель Фрейтагъ со своимъ отрядомъ—вѣроятно, печальная участь постигла бы войска. Урокъ былъ жестокой; но урокъ этотъ былъ и послѣднимъ. Даргинская экспедиція произвела въ Кавказской войнѣ переворотъ: съ этого времени рѣшено было не производить дальнихъ экспедицій и дѣйствовать болѣе осторожно. И Воронцовъ систематически, по высказанному еще Вельямоновымъ предложенію, сталъ охватывать горы желѣзнымъ кольцомъ, чтобы запереть мюридовъ въ ущельяхъ. Такой способъ борьбы обѣщаль хотя и медленный, но вѣрный успѣхъ,—и, дѣйствительно, горцы почувствовали себя вскорѣ совершенно отрѣзанными отъ остального Кавказа. Шамиль, хотя и переселился въ Ведено и сильно его укрѣпилъ, но мюридизмъ уже не могъ распространиться далеко. Трудное дѣло покоренія горцевъ становилось на

твердую почву, хотя о скоромъ умиротвореніи ихъ нельзя было и думать: Шамиль въ это время тоже подготовлялся къ дальнѣйшей борьбѣ.

Изъ наиболѣ выдающихся эпизодовъ войны за это время, кромѣ Даргинскаго похода, слѣдуетъ отмѣтить неудачный штурмъ Гергебиля въ 1847 году, гдѣ, несмотря на чудеса храбрости, оказанныя войсками, предводимыми Воронцовымъ, Бebutовымъ и Евдокимовымъ, мы потеряли около 600 человѣкъ, и только въ слѣдующемъ году аулъ этотъ былъ взятъ и разрушенъ. Послѣ этого Шамиль бѣжалъ, и въ 1848 году обложилъ укрѣпленіе Ахты, храбро защищаемое войсками, паходившимися подъ начальствомъ Ротта. Геройскій гарнизонъ крѣпости былъ спасенъ отрядомъ князя Аргунинскаго, солдаты котораго, подходя къ аулу, распѣвали:

Горе, горе вамъ, ахтинцы!
Князь ведетъ отрядъ!
Скажи, крѣпости и горы
Васъ не защитятъ.

Къ началу пятидесятыхъ годовъ положеніе наше на Кавказѣ улѣчилось, но конца борьбы съ горцами ожидать было еще нельзя, тѣмъ болѣе, что проповѣдникъ миридизма на Западномъ Кавказѣ Магометъ-Аминъ сильно началъ волновать племена жившія въ этой части Кавказа.

Одновременно съ этимъ Россіи предстояло готовиться едва ли не къ самой ожесточенной войнѣ—противъ европейскаго союза.

Восточная война 1853—1856 г.г.

Война 1828—29 гг. достаточно выяснила слабость Турціи, а потому Англія, опасаясь за свое могущество на Востокѣ, стала недовѣрчиво относиться къ Россіи, подозрѣвая ее въ намѣреніи посягнуть на цѣлость Порты. Въ то же время Наполеонъ III, незадолго до того провозглашенный французскимъ императоромъ, невольный императоромъ Николаемъ, рѣшился объявить войну Россіи. Пререканія начались между Франціей и Россіей изъ-за правъ на церкви въ св. Землѣ. Турки же, подстрекаемые европейскими дворами, стали тоже выказывать чрезвычайное упорство въ рѣшеніи разныхъ вопросовъ. Видя это, императоръ Николай приказалъ привести на военное положеніе войска, а 14-го іюля 1853 года послѣдовалъ манифестъ о предстоящемъ занятіи дунайскихъ княжествъ—„доколѣ Турція не удовлетворитъ справедливыхъ требованій Россіи“, какъ говорилось въ немъ. Гроза приближалась. Враги Россіи хорошо понимали, что императоръ Николай никогда не отступится отъ завѣщаннаго предками охрапенія вѣры православной и всѣми силами подговаривали султана притѣснять православное богослуженіе у гроба Господня въ Иерусалимѣ. Вслѣдствіе вышеупомянутыхъ осложнений, съ осени 1853 года возгорѣлась война между Россіей и Турціей, а съ весны 1854 года къ Турціи присоединились Франція, Англія, да и Австрія выставила на русской границѣ свою армію *).

Такимъ образомъ, въ самый разгаръ войны съ горцами часть русскихъ войскъ была передвинута для отраженія значительныхъ, до 40 тысячъ, турецкихъ силъ, вторгшихся въ Ахалцихскій и Александропольскій уѣзды. Намѣстникъ кавказскій,

*) Богдановичъ. Исторія Восточной войны.

престарѣлый свѣтлѣйшій князь Воронцовъ, не могъ самъ участвовать въ походѣ, а потому командиромъ корпуса былъ назначенъ кн. Бебутовъ.

Изъ эпизодовъ этой выдающейся войны необходимо отмѣтить извѣстныя блистательныя дѣла 1853 года князя Бебутова, князя Андроникова, князя Орбеліани, князя Чавчавадзе и Муравьева; Баяндурское, Башкадыклярское, Ацхурское и Ахалкалакское сраженія хорошо извѣстны въ лѣтописяхъ Кавказской войны. Къ началу 1854 года Россія должна была рассчитывать только на свои силы, такъ какъ почти все европейскія державы дѣйствовали противъ нея.

Въ то время, когда шли военныя дѣйствія на Дунай, когда соединенный англо-французскій флотъ подошелъ къ Севастополю и началась осада его, кавказскія войска, предводительствуемая кн. Бебутовымъ, продолжали войну и къ началу весны 1854 года они были расположены у Александрополя, Ахалциха, въ Гуріи и другихъ мѣстахъ Закавказья. 60-ти тысячная анатолійская армія стояла подъ стѣнами Карса, а отдѣльные ея корпуса находились въ Батумѣ, Озургетахъ и Балзетѣ. Военныя дѣйствія начались на правомъ флангѣ, гдѣ 4-го іюля князь Андрониковъ быстрымъ наступленіемъ съ 11 тысячами человекъ разбилъ турокъ на голову у рѣки Чолока, въ Гуріи; затѣмъ произошло сраженіе войскъ генерала Врангеля на Чицгильскихъ высотахъ и, наконецъ, была одержана замѣчательная побѣда княземъ Бебутовымъ 24-го іюля у селенія Кюрюкъ-Дара надъ главнымъ турецкимъ отрядомъ.

Между тѣмъ, 18-го февраля 1855 года, Россію, въ самый разгаръ достославной севастопольской обороны, постигло горе: скончался давно уже недомогавшій императоръ Николай I. На Всероссійскій престолъ вступилъ сынъ его, императоръ Александръ II, который рѣшилъ во чтобы то ни стало продолжать Восточную войну.

Въ 1855 году на малоазіатскомъ театрѣ войны турецкая армія состояла изъ 40 тыс. человекъ. Военныя дѣйствія начались съ малъ наступленіемъ на Карсъ и Ардаганъ, занятый безъ боя. Въ Сухумъ-кале въ октябрѣ высадился Омеръ-паша съ 30 тысячнымъ корпусомъ и дошелъ почти до Кутанса, который защищали только 10 тысячъ русскихъ солдатъ, находившихся подъ начальствомъ кн. Багратионъ-Мухранскаго, не имѣвшихъ даже провіанта. Генераль Муравьевъ, дѣйствуя со стороны Карса и зная о недостаткѣ продовольственныхъ запасовъ въ крѣпости послѣ блокады, рѣшился на штурмъ и еще 17-го сентября атаковалъ карскія укрѣпленія, приведенныя въ оборонительное положеніе англійскимъ генераломъ Виліамсомъ. Началась блокада, и русскія войска еще тѣснѣе обложили Карсъ, гарнизонъ котораго терпѣлъ громадныя лишенія.

Затѣмъ кавказскія войска, перейдя два раза Саганлугскій хребетъ, дошли до Кырикее, гдѣ туркамъ было нанесено новое пораженіе, а сдачею на капитуляцію 16-го ноябрю графу Муравьеву крѣпости Карса окончена была Восточная война. Весною 1856 года заключенъ былъ императоромъ Александромъ II Парижскій трактатъ, въ силу котораго границы въ Закавказьѣ остались прежними.

Россія въ эту тяжелую войну выдержала великое испытаніе.

Окончаніе войны съ кавказскими горцами.

Кампанія 1853—1856 г.г. доказала необходимость пріпятія болѣе энергичныхъ мѣръ къ окончательному покоренію кавказскихъ горцевъ, все время не перестававшихъ беспокоить съ тыла. Можно было ожидать, что Шамиль и Магометъ-Амиръ, пользуясь ослабленіемъ русскихъ войскъ на Кавказѣ двинутыхъ въ Турцію, примуть съ своей стороны всѣ мѣры, чтобы отнять занятія области. Однако ихъ усилія не увѣличались усиліемъ, чему много способствовало удачное отраженіе княземъ Чавчавадзе скопищъ Шамиля, двинувшагося въ іюлѣ 1854 года въ Джаро-Белокапскій округъ для дальнѣйшаго движенія къ Тифлису. Затѣмъ Шамиль со своими многочисленными скопищами переправился черезъ рѣку Алазань, вторгся въ Кахетію, напалъ на имѣніе Ципондалы и, грабя въ продолженіе 3-го и 4-го іюля жителей, увезъ съ собою въ плѣнъ двухъ грузинскихъ княгинь съ ихъ дѣтьми, послѣ того, переправившись обратно черезъ Алазань, онъ удалился въ горы и ничего уже не предпринималъ за все время Восточной войны *).

На Западномъ же Кавказѣ горцы, поддерживаемые турками, дѣйствовали энергичнѣе. Поэтому, когда была окончена турецкая война, войска были вновь направлены для дѣйствія противъ горцевъ Восточнаго и Западнаго Кавказа, чтобы окончательно упрочить въ горахъ русское владычество. Для окончанія войны съ горцами нужны были не одиѣ силы, къ этому времени доходившія до 270 тысячъ,—нужно было найти полководца молодого и рѣшительнаго, такъ какъ кн. Воронцовъ по болѣзни просилъ Государя освободить его отъ управленія краемъ.

И вотъ, едва окончилась турецкая война, какъ въ 1856 году намѣстникомъ Кавказа, послѣ временно исправляющаго эту должность генерала Реада, былъ назначенъ генералъ князь Барятинскій. Хорошо зная Кавказъ, онъ учредилъ постъ командующихъ войсками, облеченныхъ правами корпусныхъ командировъ, и выбралъ помощникомъ себя генерала Милютина, который развилъ въ краѣ, по идеѣ Барятинскаго, систему военнаго управленія. Барятинскій составилъ планъ покоренія Кавказа, заключавшійся въ правильной осадѣ горъ, въ устройствѣ дорогъ и вѣрно выбранныхъ путей наступленія, кромѣ того при Барятинскомъ перевооружена была Кавказская армія.

Дѣйствія на Западномъ Кавказѣ пачались занятіемъ оставленныхъ нами въ Восточную войну Анапы, Новороссійска, Сухумъ-кале и другихъ пунктовъ по черноморскому берегу, чтобы лишить горцевъ возможности сношеній съ Турціей и Англійей.

Энергично взявшись за дѣло покоренія горцевъ, Барятинскій совмѣстно съ графомъ Евдокимовымъ пастолько подвинулъ его впередъ, что Шамиль, окруженный въ своихъ горахъ, затихъ. При этомъ Евдокимовъ, съ рѣдкимъ совершенствомъ исполнявшій всѣ планы и виды главнокомандующаго, почти всегда успѣвалъ рѣшать дѣла спокойно, безъ особенныхъ жертвъ. Въ 1856 году пачалось со всѣхъ сторонъ постепенно наступленіе отрядовъ въглубь Чечни и Дагестана. Сами жители, видя постоянные успѣхи русскихъ, начали постепенно изъяслять покорность. Стѣсненные

*) Погто. Кавказская война.

горды лишились прежняго пыла, и имама, самую силою обстоятельство, изъ пророка превратился въ обыкновеннаго азіатскаго деспота; на призывъ его стекались уже неохотно и дезертировали при всякомъ удобномъ случаѣ. Весь 1857 годъ Барятинскій употребилъ на разработку просѣкъ и дорогъ. Отряды подвигались впередъ медленно, укрѣплялись на удобныхъ пунктахъ, и выбить ихъ становилось невозможнымъ. Послѣ этихъ подготовительныхъ мѣръ, въ слѣдующемъ году, произведено было окончательное наступленіе въ горы, которое одновременно сдѣлано было съ трехъ сторонъ: отъ Чечни двинулся командиръ Лѣваго фланга генералъ Евдокимовъ, изъ прикаспійскаго Дагестана—генералъ Врангель и съ Лезгинской линіи—баронъ Вревскій. Къ концу года Черныя горы были пройдены русскими войсками, и Чеченская плоскость была очищена. Напрасно Шамиль бросался изъ стороны въ сторону, думая вновь сплотить горцевъ,—его усилія были тщетны, такъ какъ, утомленные непрерывною войною, горцы тысячами переселялись на плоскость, другіе же посылали къ начальствующимъ лицамъ депутаціи, прося пощады.

Въ 1859 году Евдокимовъ со своимъ чеченскимъ отрядомъ, послѣ правильной осады, 1-го апрѣля взялъ сильно укрѣпленный аулъ Ведень—столицу Шамши, и имама вынужденъ былъ бѣжать въ Дагестанъ, въ аулъ Килятль. Русскія войска, окружая непокорные аулы, неотступно преслѣдовали Шамши, который съ необычайной энергіей употреблялъ послѣднія средства, чтобы остановить дальнѣйшее наступленіе. Килятль онъ сильно укрѣпилъ; на правомъ берегу Андійскаго Койсу укрѣплены были также и другіе аулы. Но счастье окончательно измѣнило ему: тѣснымъ со всѣхъ сторонъ и потерявъ лучшихъ сподвижниковъ, онъ ясно видѣлъ, что дѣло его проиграно, а потому удалился съ 400-ми мюридами и 4-мя орудіями въ заранѣе приготовленное имъ убѣжище, на гору Гунибъ, на вершинѣ которой находился богатый аулъ. Русскія войска, во главѣ съ главнокомандующимъ, 10-го августа подступили къ этому послѣднему оплоту имама и, послѣ чрезвычайныхъ успій, произвели 25-го августа 1859 года штурмъ. Гунибъ былъ взятъ, Шамиль плѣненъ, и Восточный Кавказъ палъ. Князь Барятинскій припалъ имама сидя на камнѣ въ березовой рощѣ, которая носитъ названіе рощи „князя Барятинскаго“. Шамиль со всею семьею былъ отправленъ въ Петербургъ, затѣмъ поселенъ въ Калугѣ и наконецъ уѣхалъ въ Мекку, гдѣ и окончилъ свою бурную жизнь. Послѣ этого хотя мюридизмъ уже болѣе не оживалъ, но надо замѣтить, что Шамиль, боровшійся противъ русскихъ цѣлыхъ 24 года, палъ, какъ падаютъ герои.

Одновременно съ Евдокимовымъ въ Прикаспійскомъ краѣ дѣйствовалъ пользовавшійся особымъ довѣріемъ и любовью войскъ генералъ-адъютантъ князь Орбеліани, вслѣдъ за нимъ—генералъ Врангель, а на Лезгинской линіи—Вревскій, сложившій голову въ борьбѣ съ лезгинами, и послѣ него молодой генералъ, князь Меликовъ.

Со сдачей Шамши, чему сначала съ трудомъ вѣрили въ Россіи, окончилась война съ горцами на Лѣвомъ флангѣ, на Восточномъ Кавказѣ. Прежде всего, послѣ его паденія, необходимо было окончить покореніе Западнаго Кавказа, который нужно было покорить безотлагательно, не боясь никакихъ жертвъ. Западные горцы, обитавшіе за Кубанью и по берегу Чернаго моря отъ Анапы до Гагры, номинально считавшіеся подданными Турціи, все время тревожили кордонныя линіи на Правомъ

флангъ: они дѣлали набѣги на казакія поселенія, которыя постоянно находились въ тревожномъ состояніи, и даже Екатеринодаръ не былъ въ безопасности. Въ отщепеніе хищникамъ и казаки опустошали черкесскія земли, захватывали плѣнниковъ, отгоняли скотъ и табуны. Такими дѣйствіями обыкновенно ограничивались небольшія экспедиціи; но эти мѣры не укрощали горцевъ, а, наоборотъ, каждая экспедиція вызывала нѣсколько отвѣтныхъ набѣговъ. Попытка установить спокойствіе не привела ни къ чему.

Князь Барятинскій, тотчасъ же по вступленіи въ должность, усилилъ линію постройкой Майкопа и возобновилъ укрѣпленія Анапы. Прекративъ временно набѣги, горцы, считая себя совершенно независимыми, продолжали борьбу и не пропускали ни одного русскаго въ свои предѣлы; кромѣ того они ютили у себя иностранныхъ политическихъ агентовъ.

Въ виду этого послѣ 1859 года военныя дѣйствія всецѣло перенесены были на Правый флангъ, гдѣ противъ шапсуговъ, абадзеховъ, натухайцевъ были сформированы нѣсколько отрядовъ, производившіе наступательное движеніе какъ на югъ отъ Кубани до берега моря, такъ и со стороны рѣкъ Лабы и Бѣлой. Систематическая колонизація Закубанскаго края казаками и дѣйствія отрядовъ, находившихся подъ начальствомъ генерала Филиппсона, заставили, наконецъ, абадзеховъ 20-го ноября 1859 г. принести присягу на вѣрность Россіи. То же самое сдѣлали племена, селившіеся близъ устьевъ Кубани: бжедухи и натухайцы. Жившій здѣсь послѣдователь Шамиля Магометъ-Аминъ не могъ ничего сдѣлать, такъ какъ не имѣлъ и тѣни той власти, которою пользовался знаменитый имамъ, а потому онъ вскорѣ же принужденъ былъ уѣхать въ Турцію.

Въ 1860 году начальникомъ войскъ праваго фланга назначенъ былъ переведенный съ Лѣваго фланга и пожалованный графскимъ достоинствомъ генералъ Евдокимовъ. Осенью 1861 года императоръ Александръ II совершилъ путешествіе по Кубанской области, вполне остался доволенъ достигнутыми результатами. Вслѣдъ за этимъ былъ составленъ планъ заселенія Закубанской плоскости и переселенія покорившихся племенъ, которымъ были предложены хорошіе земельные надѣлы; не согласившіеся на это стали добровольно выселяться въ Турцію. Въ теченіе года по закубанскимъ рѣкамъ устроено было до 35 казакскихъ станицъ.

На мѣсто князя Барятинскаго въ 1862 году Намѣстникомъ Кавказа былъ назначенъ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. Въ это время жившія по верховьямъ притоковъ Кубани и берегамъ Чернаго моря нѣкоторыя племена горцевъ стали готовиться къ новой войнѣ съ русскими. Противъ нихъ начали дѣйствовать войска адагумскаго и шпехскаго отрядовъ, предводимыя лично Ею Императорскимъ Высочествомъ; отряды, пройдя черезъ земли шапсуговъ и убыховъ отъ укр. Крымскаго къ Майкопу, проводили все время на бивакахъ, зачастую не имѣя возможности даже обогрѣться. Днемъ солдаты находились подъ непріятельскими пулями, рубили просѣки, а ночью спали у огня, причемъ одна половина тѣла нагрѣвалась, а другая леденѣла. Осенью 1863 года совершенно неожиданно появились шапсуги и убыхи; они штурмовали русскія укрѣпленія, и вся мѣстность наполнилась ихъ шайками. Поселенцамъ казакамъ грозила новая опасность; все пришло въ уныніе, — не унывалъ одинъ графъ Евдокимовъ, хорошо знавшій, что съ наступленіемъ зимы

горцы уйдутъ къ себѣ обратно въ горы. Такъ и случилось. Они создали было чрезвычайный союзъ, на которомъ рѣшили отправить посольство въ Константинополь, Парижъ и Лондонъ, но между ними не нашлось ни одной личности, способной выполнить подобную миссію. Послѣ этого сопротивленіе ихъ настолько ослабѣло, что почти уже не было серьезныхъ столкновеній, и паденіе Западнаго Кавказа становилось вопросомъ ближайшаго времени.

Наконецъ, къ началу 1864 года оставалось покорить только убыховъ и шапсуговъ, занимавшихъ мѣстность между Главнымъ хребтомъ Кавказскихъ горъ и Чернымъ моремъ. Для этого войсками даховскаго отряда предпринято было движеніе отъ р. Пшина къ Туансе, черезъ Гойхтскій переваль, подъ начальствомъ генерала Геймана, при которомъ находились самыя командующій войсками Кубанской области графъ Евдокимовъ. Генералъ Гейманъ занялъ Туансе и, простоявъ здѣсь до 4-го марта, двинулся по берегу моря. Горцы хотѣли было оказать сопротивленіе, но Гейманъ атаковалъ ихъ, и они, послѣ незначительной перестрѣлки 18-го марта у рѣки Годликъ, разсѣялись. Вскорѣ послѣ того отрядъ этотъ занялъ Навагинское укрѣпленіе, расположенное при устьѣ рѣки Сочи. Горцы боролись съ необыкновеннымъ ожесточеніемъ, но должны были шагъ за шагомъ отступить къ морю. Наконецъ окрестные старшины явились съ изъявленіемъ покорности, причемъ многіе просили нѣсколько дней срока для выселенія въ Турцію. Этими дѣйствіями завершились военныя дѣйствія на Западномъ Кавказѣ, и вмѣстѣ съ паденіемъ его окончилась упорная 60-лѣтняя война съ кавказскими горами. 21-е мая 1864 года былъ днемъ этого радостнаго событія, когда въ присутствіи Намѣстника Кавказа, Великаго Князя Михаила Николаевича, на полянѣ Кбааде, на землѣ общества Ахчисоуху, было отслужено благодарственное молебствіе.

Великое дѣло покоренія горцевъ совершилось безповоротно, штурмъ гигантской брѣвности навсегда кончился.

И смолкнулъ ярый крикъ войны
Все русскому мечу подвластно.
Кавказа горныя силы!
Сражались, гибли вы ужасно.
Но не спасла васъ ваша кровь,
Ни очарованныя брони,
Ни горы, ни лихіе кони,
Ни дикой вольности любовь.

Но не одни кавказскіе герои радовались окончанію войны,—съ ними нераздѣльно ликовало все населеніе Кавказа и Закавказья и весь русскій народъ, послѣдній на борьбу лучшихъ сыновъ своихъ.

Одна Европа не могла смотрѣть равнодушно на покореніе Кавказа. Для нея независимый Кавказъ такъ же былъ желателенъ, какъ независимая Польша. Не даромъ въ Константинополь одинъ изъ европейскихъ посланниковъ негодовалъ на то, что Черное море географически сдѣлалось русскимъ моремъ. „Теперь господствующая роль въ Турціи,—воскликнулъ посланникъ,—принадлежитъ русскимъ!“

Былъ предпринятъ рядъ мѣръ по гражданскому устройству Кавказскаго намѣстничества.

Въ 1871 году императоръ Александръ II вторично посѣтилъ Кавказъ, по Кавказъ уже покоренный, лишенный военныхъ буръ и мирно лежавшій у ногъ Монарха.

Турецкая война 1877—1878 г.г.

Миръ и тишина въ Кавказскомъ краѣ продолжались до 1877 года, когда дальнѣйшее спокойствіе было нарушено Турецкою войною 1877—1878 гг. Война эта была вызвана тѣми же причинами, которыми обуславливались военныя дѣйствія русскихъ съ этой державой какъ въ 1828 году, такъ и въ тяжелые годы Восточной кампаніи. Родственная славянамъ Балканскаго полуострова, какъ по племени, такъ и по религіи, Россія не могла быть равнодушною зрительницей угнетенія этихъ племенъ. Поэтому, когда положеніе славянъ стало особенно невыносимымъ, русское правительство не только указывало турецкому на причины, вызывавшія возстанія, но приглашало и другія державы воздѣйствовать на Турцію въ смыслѣ удовлетворенія справедливыхъ требованій христіанъ. Къ несчастью, всѣ эти усилія разрѣшить затрудненія мирнымъ путемъ не приводили къ желательнымъ послѣдствіямъ. Оставалось единственное средство—силою оружія заставить турокъ выполнить законныя требованія.

Изъ Константинополя, между тѣмъ, сообщали о необходимости оказать, по ходу дипломатическихъ переговоровъ, нѣкоторое давленіе на Порту, и съ этою цѣлью признало было полезнымъ придвинуть къ турецкой границѣ свободныя войска Кавказскаго военнаго округа. Въ силу этого на берегахъ Арпачая собиралась Кавказская армія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частей, оставленныхъ въ Чечнѣ, Дагестанѣ и на Кубани.

12-е апрѣля 1877 года было днемъ объявленія манифеста о войнѣ съ Турціей. Кавказскія войска, перейдя турецкую границу въ трехъ различныхъ пунктахъ, двинулись по направленіямъ къ Байзету, Карсу и Батуму. Всѣхъ войскъ было собрано до 50 тысячъ человекъ подъ общимъ начальствомъ генерала Лорисъ-Меликова. Двигаясь вглубь неприятельскихъ владѣній, войска 15-го апрѣля безпрятственно дошли до Кюрюкь-Дара, а 23-го числа легучій отрядъ занялъ гор. Кагызмапъ, расположенный къ югу отъ Карса. Вскорѣ послѣ этого, 28-го апрѣля, Эриванскій отрядъ подъ начальствомъ генерала Теръ-Лукасова занялъ безъ выстрѣла Байзетъ, затѣмъ выступилъ на западъ, въ долину Ефрата, и разбилъ турецкій отрядъ Махмедъ-паша *).

Одновременно кавалерія дѣйствующаго корпуса имѣла нѣсколько удачныхъ дѣлъ, и турки были отброшены къ карскимъ укрѣпленіямъ. Важный успѣхъ былъ достигнутъ также и ахалцихскимъ отрядомъ генерала Девеля, войска котораго 5-го мая взяли штурмомъ Ардаганъ. Здѣсь отличились генералы Гейманъ и Духовской, взявшіе 92 орудія и множество оружія. Послѣ взятія Ардагана войска перешли къ Карсу, и скорѣ же приступлено было къ обложенію его. Турки оставили въ немъ значительный гарнизонъ, а затѣмъ стали стягивать свои войска къ Зивипу и заняли тамъ сильныя позиціи. Назначивъ для бомбардированія Карса часть корпуса, генералъ Лорисъ-Меликовъ съ колонною Геймана перешелъ Сагаллугскій хребетъ, а 13-го іюня занялъ зивинскія высоты. Когда въ концѣ іюня бомбардированіе Карса было оставлено, турецкія войска, предводительствуемыя Мухтаръ-Ахмедъ-пашою, заняли аладжинскія высоты.

*) Кнѣжищевъ. Исторія войны въ Азіатской Турціи.

Въ это время происходило знаменитое двадцатитрехдневное баязетское сидѣніе команды майора Штковича, малочисленный гарнизонъ котораго энергично отражалъ всѣ попытки турокъ и былъ предметомъ вниманія всего русскаго общества, съ напряженіемъ слѣдившаго за ходомъ войны.

Между тѣмъ, русскія войска, перейдя въ наступленіе, имѣли 20-го сентября блистательное дѣло подъ Авліаромъ, а 3-го октября Мухтаръ-паша былъ совершенно разбитъ на Аладжѣ подъ личнымъ предводительствомъ Великаго Князя Михаила Николаевича, при чемъ были взяты въ плѣнъ 31 непріятельскій батальонъ и 44 орудія. Турки, преслѣдуемые русскими, бѣжали къ Эрзеруму. Тѣмъ временемъ войска Измаила-паши, соединившись съ главными силами Мухтара, заняли укрѣпленную позицію близъ Эрзерума, на Деве-Бойну. Здѣсь 23-го октября нанесено было туркамъ новое блистательное пораженіе, а въ ночь съ 5-го на 6-е ноября предпринятъ доблестный штурмъ Карса, и эта замѣчательная малоазіатская твердыня вновь пала подъ ударами русскаго оружія. При взятіи Карса участвовали нѣсколько колоннъ, во главѣ которыхъ находились: подполковникъ князь Меликовъ, генералъ Комаровъ и генералъ графъ Граббе, который тутъ же палъ, пораженный пулею въ сердце.

7-го ноября совершился торжественный въѣздъ въ Карсъ Главнокомандующаго Кавказскою арміею, Великаго Князя Михаила Николаевича.

Послѣ паденія Карса дѣйствія кавказскихъ войскъ ограничили блокадою Эрзерума, который въ слѣдующемъ 1878 году, въ силу Адрианопольскаго перемирія, былъ занятъ безъ боя.

Что касается войскъ Кобулетскаго отряда, ввѣренныхъ генералу Окложію, то войска этого отряда, взявъ приступомъ позицію у Худубаши, атаковали затѣмъ, 18-го января 1878 года, цихндзирскія позиціи турокъ.

Одновременно съ дѣйствіями въ Азіатской Турціи русскія войска одержали рядъ блистательныхъ побѣдъ за Дунаемъ. Паденіе Плевны, зимній переходъ черезъ Балканы и бой въ окрестностяхъ Филиппополя принудили турокъ къ заключенію мира. Русскія войска стояли уже подъ самыми стѣнами Константинополя, когда 19-го февраля подписанъ былъ Санъ-стефанскій договоръ, освободившій многострадальные славянскіе народы отъ турецкаго ига.

Съ окончаніемъ турецкой войны на Берлинскомъ конгрессѣ опредѣлены были новыя границы Россіи съ Турціей: къ русскимъ владѣніямъ присоединены двѣ обширныя области—Карсская и Батумская, а также земли на нижнемъ Дунаѣ*).

Такимъ образомъ, въ XIX столѣтіи Турція четыре раза ставилась для русскихъ театровъ военныхъ дѣйствій, и каждый разъ вниманіе Россіи одновременно было отвлечено двумя театрами войны.

*, Лесеръ Военный энциклопедическій словарь.

Отрывки изъ поэмы „Рашидъ-Варданидзе“.

(Изъ кн. Мамія Гуріелія).

I.

Есть крѣпость на склоны Карчхали.
Когда то, въ дни славной войны,
Ее „неотрогой“ прозвали,
Защитницею вѣрной страны.
А нынѣ—людьми позабыта,
Давно никому не нужна,
Разрушена, мохомъ покрыта,
На холодъ стынетъ она,
И, судного дня ожидая,
Стоитъ съ обнаженной главой,
По голымъ бокамъ поросла
Колочей и сорной травой.

II.

А тамъ, за оградой, идь прежде
Быль только героевъ пріютъ,—
Въ нарядной зеленой одеждѣ
Злыхъ ящерицъ стаи сплужьтъ;
Тяжелую кладь нагружаютъ
На крошекъ-работъ муравьи,
А желтые осы вонзаютъ
Въ работъ этихъ жала свои;
Червякъ небольшой, но смысленный,
Такъ мѣрно ползетъ, словно самъ
Весь бархатъ лужайки зеленой
Онъ сморить взялся по верхикамъ.
Вверху въ амбразурахъ засѣли
Надъ тѣздами стая галчатъ,
И тамъ, идь оружіе звенѣло,
Ихъ хрипѣе крики звучатъ.

Вотъ по-небу тянется что-то,
Неясно виднѣясь вдали...
Ага, узнаю по полету:
То стая летитъ журавлей.
Все въ высь вереница ихъ вѣстаетъ...
Вдругъ кречетъ, вспугнувъ журавлей,
Стремительный барга несетъ
Онъ владѣ за добычей своей.
Уже имъ наступилъ стая,
А онъ, по лазури небесъ
Какъ вихрь вертикально взлетая,
Все выше летитъ... вотъ исчезъ...
Вотъ снова блеснулъ и съ шлепета
Какъ молнія врызался онъ
Въ средину всего перелета...
Безсилны тутъ хитрость и стонъ!
Добычу свою безпощадно
Влечетъ на Карчхали злодѣй,
И тамъ насыщается жадно
Несчастною жертвой своей.

III.

А онъ, тотъ Карчхали могучій,
Щитъ Грузіи въ прежнихъ браняхъ,
Главой упирается въ тучи,
Безстрастно стоитъ на часахъ:
Судины его обиваютъ
Туманы, какъ думы кругомъ...
Кто смыслъ этихъ думъ разгадаетъ,
И кто ихъ опишетъ перомъ?
Жвакъ-да-Марья.

Грузинскій Царевичъ, Илья Георгіевичъ,
сынъ Царя Грузіи, Георгія XII.

Царевна Анастасія Григорьевна,
супруга Царевича Ильи,
урож. Оболонская.

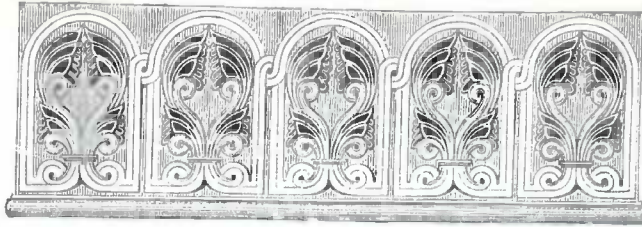
Св. кн. Екатерина Ильинична
Грузинская.

Св. кн. Анна Ильинична
Грузинская, въ замужествѣ
кн. Чавчавадзе.
Была въ плѣну у Шамиля.

Св. кн. Варвара Ильинична
Грузинская, въ замужествѣ Местель.
Умерла въ Нью-Йоркѣ.

Грузинскія дворянскія фамиліи на военной службѣ Россіи.

Грузія была издревле непобѣдимой твердыней христіанства въ передней Азіи. И эта привязанность къ вѣрѣ являлась твердой почвой для сближенія съ единовѣрнымъ русскимъ народомъ. Для русскаго народа грузинъ представляется воиномъ, рыцаремъ, а героическій образъ войны всегда былъ дорогъ и понятенъ русскому сердцу.

Въ самомъ началѣ добровольнаго вступленія Грузіи въ подданство Россіи въ 1801 году на Кавказѣ стали служить славные представители грузинскаго дворянства и вмѣстѣ съ русскими людьми неустанно работали, рука объ руку, бокъ о бокъ — за одно общее государево дѣло въ краѣ въ рядахъ Кавказской арміи, которая представляла цементъ, спаявшій весь Кавказъ въ одно цѣлое. По этому то до послѣдняго времени лучшими и наиболѣе опредѣленными представителями русскаго дѣла на Кавказѣ являются именно военные люди, — прямые преемники и ученики тѣхъ сказочныхъ героевъ, которые шли на „погибельный Кавказъ“ ради великихъ государственныхъ цѣлей. И Кавказская армія въ народномъ сознаніи считается одной изъ прочныхъ твердынь окранны государства, воплощеніемъ великихъ стремленій Россіи. И русскій писатель познакомилъ русскій народъ съ Грузіей, высказалъ народу біеніе своего сердца, боль за страждущихъ братьевъ и своими правдивыми писаніями совершилъ свою облагораживающую великую работу.

Съ самаго момента водворенія Россіи въ Грузіи русскій народъ посылалъ сюда не только военную рать, но и русскихъ ученыхъ писателей, поэтовъ, публицистовъ. Всѣ они восхищаются дивными красотами Грузіи, отдають ей дань своего ума, таланта, своей вѣковѣчной дружбы, какъ братьевъ по вѣрѣ на ратномъ полѣ.

Начнемъ съ педавно почившаго маститаго военнаго историка генерала В. А. Потто. Вся Россія хорошо знакома съ талантливымъ перомъ покойнаго битовицеца кавказскихъ войнъ. Кто не читалъ его захватывающихъ описаній Кавказа. Перо В. А. передаетъ живо и образно славные героическіе подвиги эпохи Кавказской войны: Онъ былъ самъ участникомъ прошлыхъ войнъ на Кавказѣ и старался передавать на страницы исторіи одну правду. Его произведенія отличаются художественностью и всестороннимъ знаніемъ психологій человека. Самъ авторъ, — тотъ баянъ Кавказа, — отличался блестящею памятью, не говоря уже о той горячей любви, съ которою онъ относился къ героическимъ образамъ дѣятелей кровавой и великой русскому

сердцу эпохи. Сухой перечень фактов покойный историкъ оживлялъ яркими биографическими чертами, подлинными рѣчами и вообще многими любопытными подробностями изъ подвиговъ живущихъ и умершихъ ветерановъ славнаго времени, между которыми у него было много друзей, боевыхъ со товарищей и въ числѣ ихъ очень много грузинъ, къ которымъ онъ относился необыкновенно тепло и сердечно.

Славныя произведенія покойнаго никогда не будутъ забыты и не могутъ быть забыты благодарнымъ грузинскимъ народомъ покойному пѣвцу. А потому необходимо освѣжить въ памяти и, такъ сказать, снова перелистать рѣдко художественныя сказанія покойнаго Василія Александровича. Вотъ, между прочимъ, что писалъ генераль Потто въ 1898 году по поводу Военно-историческаго музея—этого памятника славы Кавказской арміи, самая идея о которомъ, какъ увидимъ, принадлежала грузинскому народу:

Черезъ два года, 26-го ноября, исполнится ровно сто лѣтъ съ того знаменательнаго дня, какъ Грузія фактически вступила въ вѣчное русское подданство, и первый русскій полкъ вошелъ въ Тифлисъ, чтобы защищать его отъ враговъ и внѣшнихъ, и внутреннихъ. Послѣднихъ въ то время было не меньше, чѣмъ первыхъ, благодаря неурядицѣ, водворившейся въ самой царской семьѣ послѣ кончины великаго царя Ираклія. Самый Тифлисъ представлялъ собою груды кровавыхъ развалинъ, оставленныхъ въ немъ недавнимъ нашествіемъ Ага-Магометъ-хана. Это было едва ли не самое тяжкое и ужасное бѣдствіе изъ всѣхъ, какія когда-либо испытывалъ па себѣ злополучный городъ; по крайней мѣрѣ исторіографъ Ага-Магометъ-хапа говоритъ педаромъ, что при этомъ разгромѣ храброе персидское войско показало „невѣримымъ грузинамъ“ образецъ того, что они должны ожидать для себя въ день судный... Но, къ счастью для Грузіи, это было уже послѣднее вражеское нашествіе. Съ тѣхъ поръ, какъ 26-го ноября 1799 года русское знамя впервые развилось надъ цитаделью Тифлиса, о нихъ не могло быть больше и помину:

И Божья благодать сошла
На Грузію!—Она цвѣла
Съ тѣхъ поръ въ тѣни своихъ садовъ,
Не опасая враговъ,
За гранью дружескихъ штыковъ.

Россія свято исполнила свою историческую миссію и свои обязательства, данныя Грузіи; она водворила въ ней миръ и спокойствіе, но достигла этого цѣною немовѣрныхъ усилій, жертвъ и цѣлыми потоками русской крови. Занятіе Тифлиса; отдѣленнаго отъ насъ непреступнымъ хребтомъ и цѣлою полосой враждебныхъ горскихъ земель, естественно обострило ту вѣковую войну, которую уже вела Россія у сѣверныхъ предгорій Кавказа, и заставило перенести ее на ту сторону горъ, гдѣ были сильныя мусульманскія царства. Тамъ, за Кавказомъ, возникъ для Россіи новый центръ военныхъ дѣйствій, и жестокая борьба, шедшая во имя началъ гражданственности, культуры и цивилизаціи, въ концѣ концовъ привела насъ къ полному покоренію Кавказскаго перешейка отъ Чернаго до Каспійскаго моря, отъ тихаго Дона до персидскихъ и турецкихъ границъ, отодвинутыхъ нами почти отъ самыхъ воротъ Тифлиса на берега далекаго Аракса и къ горамъ Саганлуга.

Кавказская война окончилась. Но эта война, длившаяся изо въ день почти дня

два столѣтія, завѣщала намъ безконечно длинный рядъ славныхъ именъ, баснословныхъ подвиговъ, примѣровъ святаго исполненія долга, и самоотверженія такого, которое въ извѣстные моменты возвышалось до истиннаго народнаго героизма.

Кавказская война, очевидно, не могла быть войною обыкновенною. И кавказское войско не было войскомъ, дѣлающимъ только кампанію. Это былъ скорѣе воинственный народъ, созданный Россіею, и противопоставленный ею воинственнымъ народамъ Кавказа. Отсюда—упорство войны, которой не могло покончить одно поколѣніе и преемственно сдавало ее поколѣніямъ послѣдующимъ; отсюда—и тѣ особенності стараго кавказскаго солдата, который въ безпредѣльномъ мужествѣ не имѣлъ себѣ равнаго въ свѣтѣ. Если мы съ дѣтства удивляемся подвигамъ римскихъ легионовъ, разнесившихъ свои побѣдоносные орлы до отдаленнѣйшихъ предѣловъ тогдашняго образованнаго міра, то пройдутъ вѣка, и наши потомки будутъ не менѣе удивляться героямъ столѣтней Кавказской войны, черезъ которую прошли ихъ дѣды и прадѣды. На нашей сторонѣ будетъ даже преимущество передъ этими желѣзными легионами Рима. У римскихъ воиновъ существовало правило па двухъ нападать, отъ трехъ защищаться, отъ четырехъ позволялось бѣжать. Кавказскій солдатъ никогда не считалъ непріятеля, а потому никогда отъ него не бѣгалъ; а если случалась у него неустойка, то онъ складывалъ свою голову добрымъ порядкомъ, не оставляя на память потомству даже своего скромнаго имени. Сколько безвѣстныхъ жертвъ ложилось не по одиначкѣ, а цѣлыми сотнями, даже полками, умиравшими или достигавшими своей цѣли.

Но если они не оставляли именъ, то оставляли на память о себѣ нѣчто большее, это—преданія, составляющія цѣлый эпосъ, который ожидаетъ еще своего Гомера. Преданія эти для воина—тѣ же Монсеевы скрижали и храпищемъ ихъ, новымъ кѣтомъ завѣта, долженъ служить Военный музей—этотъ обширный «Храмъ славы»; созданный именно съ тѣмъ, чтобы собрать въ немъ все, что еще уцѣлѣло и что еще можно собрать отъ славныхъ миновавшихъ временъ Кавказской войны.

Мысль объ увѣковѣченіи въ краѣ какимъ-либо памятникомъ доблестныхъ подвиговъ русскихъ войскъ—въ сущности, мысль далеко не новая. Не высказалъ самъ грузинскій народъ еще во времена Паскевича, когда побѣдоносный вождь возвращался изъ своего похода въ Персію. Тогда еще грузины предположили воздвигнуть въ Тифлисѣ, со стороны Эриванскаго вѣзда, триумфальныя ворота, а внутри ихъ устроить помѣщеніе для четырехъ отставныхъ ветерановъ. Сводчатые ворота эти предполагалось сложить изъ дикаго камня, а всѣ барельефы и украшенія, представляющіе виды взятыхъ крѣпостей, отлить изъ чугуна, «дабы время не истребило ихъ, и потомство запечатлѣло бы въ памяти своей блестящіе успѣхи русскаго оружія». На лицевой сторонѣ воротъ проектировался бюстъ императора Николая Перваго, съ надписью: «Признательная Грузія побѣдоносному русскому воинству»; на другой— гербъ древней Иверіи, а подъ нимъ, въ лавровомъ вѣнкѣ, названіе покоренныхъ городовъ и тутъ же на мраморныхъ доскахъ имена генераловъ и всѣхъ полковъ, участвовавшихъ въ персидской кампаніи. Жители Грузіи собрали для этого значительныя суммы, проектъ памятника былъ утвержденъ, но почему онъ не былъ приведенъ въ исполненіе, — намъ неизвѣстно.

Вторично подобная мысль родилась у самого императора Николая Павловича, который, желая отставить въ Грузіи память о знаменитыхъ побѣдахъ кавказскаго корпуса въ Азіатской Турціи, подъ начальствомъ графа Паскевича, повелѣлъ соорудить въ Тифлисѣ вокругъ Сіонскаго собора чугунную рѣшетку изъ непріятельскихъ орудій.

Мысль обратить Сіонскій соборъ, эту живую лѣтопись грузинскаго народа, въ лѣтопись славы—была достойна императора Николая I-го, такъ много заботившагося о сохраненіи историческихъ памятниковъ, напомиавшихъ народу его національную славу. Но, къ сожалѣнію, мѣстоположеніе Сіонскаго храма, расположеннаго въ старомъ городѣ, на узкой, кривой и полутемной улицѣ, до такой степени было стѣснено со всѣхъ сторонъ домами азіатской архитектуры, да и самое зданіе, подъ тяжестью почившихъ на немъ тринадцати столбѣтъ, до того уже вросло въ землю, углубившись почти на пять аршинъ ниже уровня улицы,—что поставить вокругъ него какую бы то ни было ограду оказалось невозможнымъ. Паскевичъ указалъ для этой цѣли на другую, не менѣе почетную по своей древности церковь св. Георгія (Кванцети), едва ли не современнику св. Давида. Церковь эта стояла тогда, дѣйствительно, на открытой, довольно просторной площадкѣ, но и она значительно понижалась сравнительно съ той мѣстностью, на которой, по чертѣ улицы, только и можно было поставить рѣшетку. Самое положеніе церкви, лицевой фасадъ которой прицеленъ бы по отношенію къ оградѣ въ косвенномъ положеніи, было неудачно, а избѣжать этого можно было только капитальною перестройкою самаго храма. Но такъ какъ подобная передѣлка лишила бы городъ одной изъ замѣчательнѣйшихъ древностей, то послѣ долгой переписки и колебаній остановились, наконецъ, на слѣдующемъ: на Авлабарѣ предполагалось тогда строить новую крѣпость, и тамъ же, на главной площади, рѣшили соорудить обширный соборъ, который и обнести оградой изъ турецкихъ пушекъ. Эта мысль была принята, тѣмъ болѣе, что, находясь на самой высшей точкѣ Тифлиса, эти побѣдные трофеи были бы открыты взорамъ цѣлаго города. Но какая то роковая судьба преслѣдовала вопросъ, которымъ такъ живо интересовались тогда современники. Мысль о возведеніи тифлисской крѣпости впоследствии была оставлена, а вмѣстѣ съ нею, мало-по-малу, ни для кого незамѣтно, угасло и самое намѣреніе о сооруженіи памятника.

Въ третій разъ возникаетъ пѣчто подобное въ эпоху покоренія Восточнаго Кавказа и плѣненія Шамиля, когда князь Барятинскій, возвратившись въ Тифлисъ, былъ встрѣченъ ликующимъ народомъ.

Тогда въ привѣтственной рѣчи князю представители грузинскихъ сословій говорили: „Нынѣ совершилось святое предназначеніе Россіи по отношенію къ единственной ей Грузіи: вѣковая борьба прекращена; тысячи людей, увлеченныхъ въ плѣнъ, возвращаются въ свои семейства; миръ и тишина прочно водворяются тамъ, гдѣ искони вѣковы для земледѣльца плугъ былъ неразлученъ съ оружіемъ“... Въ ознаменованіе этого, сословище представители Грузіи ходатайствовали объ учрежденіи народнаго праздника, который передалъ бы воспоминаніе объ этомъ событіи и всѣмъ грядущимъ поколѣніямъ.

Св. Кн. Вѣра Ильичична Грузинская,
въ замужествѣ
Кн. Святополкъ-Мирская.

Св. Кн. Александра Ильичична Грузинская,
въ итальянскомъ костюмѣ.

Св. Кн. Варвара Ильичична
Грузинская, въ замужествѣ Кн.
Орбеліани, была въ плѣну
у Шамиля.

Св. Кн. Ольга Ильичична Грузинская,
въ молодости.

Св. Кн. Гаянэ Ильичична
Грузинская.

Нѣтъ сомнѣній, что народный праздникъ могъ поддерживать въ народѣ преданія его старинныя; но также не подлежитъ сомнѣнію, что, по непреложному закону вещей, чѣмъ дальше будетъ отодвигаться отъ насъ мнувшее событіе, тѣмъ болѣе и болѣе, подъ наслоеніемъ новыхъ вопросовъ выдвигаемыхъ жизнью, преданія о немъ будутъ утрачивать свой яркій первоначальный колоритъ, будутъ тускнѣть и, наконецъ, обратятся въ одни лишь неясные, туманные никому не понятные образцы.

Приведемъ крайне интересныя выдержки изъ статьи покойнаго генерала Потто, посвященной славнымъ подвигамъ извѣстнаго кавказскаго героя И. С. Квинитадзе.

Подвиги Квинитадзе.

Не одни громкія имена, составляющія достояніе исторіи, но и имена болѣе скромныхъ дѣятелей, не высокихъ чиномъ, но великихъ своимъ героизмомъ и самоотверженіемъ, заслуживаютъ одинаково благодарную память потомства. Изъ ихъ одиночныхъ подвиговъ слагается великая народная эпопея, которая воспитываетъ молодыхъ поколѣнія и заставляетъ ихъ идти по слѣдамъ отцовъ, безропотно слагавшихъ свои кости въ безвѣстныхъ могилахъ на рубежахъ Россіи. Если пророкъ, воспарившій на небо, передалъ духовные дары своему ученику—въ одеждѣ, то эти люди должны передать свою несокрушимую нравственную силу и духовную мощь въ своихъ разсказахъ и преданіяхъ, оставляемыхъ ими послѣдникамъ своего честнаго и доблестнаго существованія.

Къ такимъ второстепеннымъ, но заслуживающимъ глубокаго уваженія боевымъ дѣятелямъ принадлежалъ и покойный Иванъ Семеновичъ Квинитадзе. Онъ родился въ 1825 году и принадлежалъ къ потомственнымъ дворянамъ Тифлисской губерніи. Въ тѣ отдаленныя отъ насъ времена дворянство Грузіи предпочитало всему военную службу; оно видѣло въ этомъ благородномъ служеніи не только свое рыцарское прошлое въ тысячелѣтней борьбѣ за вѣру и народность, но и свое лучшее будущее подъ мощнымъ кровомъ Россіи. Это было, если хотите, естественнымъ слѣдствіемъ средневѣковаго еще склада тогдашняго грузинскаго общества, но это общество не отдѣляло въ своихъ понятіяхъ дворянина отъ воина. И молодой Квинитадзе не проявилъ также исключенія изъ общаго правила; четырнадцати лѣтъ онъ, въ 1839 году, отправился изъ Тифлиса въ далекій Дагестанъ и поступилъ волонтеромъ къ тамошнюю милицію. Въ томъ же году пачинается его боевая служба въ извѣстной Ахульгинской экспедиціи Граббе. Квинитадзе, почти еще ребенку, пришлось участвовать тогда почти во всѣхъ эпизодахъ, сопровождавшихъ паденіе этого орлиаго гнѣзда, наконецъ въ его штурмѣ. Отъ разрушенныхъ стѣнъ Ахульго судьба переноситъ Квинитадзе въ самый центръ горъ—въ Аварію, гдѣ онъ поступаетъ опять въ тамошнюю милицію. Нельзя не сказать о томъ, что эта милиція представляла одно изъ самыхъ оригинальныхъ и интересныхъ явленій, созданныхъ Кавказскою войною. Суровое ученіе юридикзма и деспотическая власть Шамиля, достигшіе въ сороковомъ году своего апогея, вызвали вражду со стороны многихъ горцевъ, привыкшихъ къ безусловной свободѣ и не отуманенныхъ еще въ конецъ фантазмомъ. Имъ стало невмочь нести это двой-

ное иго, и они бѣжали къ русскимъ. Люди эти едва успѣли захватить съ собою оружіе и бросили все имущество, а нѣкоторые покинули женъ и дѣтей, которые немедленно сдѣлались жертвами жестокаго мщепія имама.

Теперь, когда кровь легла между Шамилемъ и этими обездоленными выходцами, когда взаимная несправедливость раздѣлила ихъ непроходимую пропастью,—все оппоступаютъ въ ряды аварской милиціи и становятся передовыми бойцами за русское дѣло. Къ нимъ примкнулъ и Квинитадзе. Обладая сказочною физическою силою, дѣятельный, умный и способный къ изученію горскихъ нарѣчій, онъ является настоящимъ типомъ партизана-охотника, и, дѣйствительно, оказываетъ намъ немалыя услуги, то въ качествѣ переводчика или проводника по горнымъ тропамъ, то въ качествѣ лазутчика и развѣдчика, то, наконецъ, передового бойца, прокладывающаго своею шашкой путь русскимъ отрядамъ. Его начинаютъ отличать, и въ короткое время онъ получаетъ на шею серебряную и золотую медали на георгіевскихъ лентахъ, знакъ отличія военнаго ордена и, наконецъ, на 23-мъ году своей жизни,—чинъ прапорщика.

Описать все подвиги, въ которыхъ участвовалъ Квинитадзе, значило бы написать цѣлыя томы, потому что рѣдка недѣля въ году проходила у него безъ легкой молодецкой схватки. И это будетъ совершенно попятно, если припомнить, изъ какихъ желѣзныхъ людей составлялъ былъ полкъ и какую мѣстность занималъ онъ, стоя безсмѣннымъ стражемъ русской границы. Чтобы познакомиться съ характеромъ этихъ подвиговъ, мы приведемъ только два или три случая.

Недалеко отъ Гергебиля стояло извѣстное селеніе Кикунцы, жители котораго отличались особенною страстію къ набѣгамъ. Чтобы наказать кикунцевъ, нужно было вызвать ихъ изъ крѣпкаго аула, и за это взялся Квинитадзе съ дагестанскими всадниками. Выбравъ темную ночь, двѣ роты нѣхоты тихо сползли къ Гергебилю и сѣли тамъ въ засаду; двѣ сотни дагестанскихъ всадниковъ остались на высотахъ. Утромъ, когда совсѣмъ уже развидѣлось, одиннадцать дагестанцевъ съ Квинитадзе и Гайдеръ-бекомъ, нѣкогда знаменитымъ сподвижникомъ Хаджп-Мурата, переодѣлись мюридами, надѣли чалмы и стали спускаться съ Гергебильскихъ высотъ къ Кикунцамъ; они гнали передъ собою нѣсколько ешаковъ и двухъ-трехъ плѣнныхъ жепцинь (также переодѣтыхъ) и усердно отстрѣливались холостыми патронами отъ кучки всадниковъ, скакавшихъ по самой горѣ. Вся эта сцена ухода и преслѣдовапія разыграна была такъ живо и натурально, что кикунцы дались въ обманъ и съ увлеченіемъ кинулись помогать мюридамъ. Но едва они отошли отъ своего аула, какъ мнимые мюриды сами бросились на нихъ въ шашки, а тутъ подоспѣли съ одной стороны нѣхота, съ другой—дагестанскія сотни, и растерявшіеся кикунцы потерпѣли такой погромъ, о которомъ и теперь вспоминаютъ ихъ старики.

Въ другой разъ Квинитадзе участвовалъ въ набѣгѣ еще болѣе замѣчательномъ. Это былъ набѣгъ на Кудухъ. Нужно сказать, что Кудухскія высоты оканчиваются къ сторонѣ аула обрывомъ не менѣе шестидесяти сажень; казалось, пути далѣе не было, но всадники разыскали какую то расщелину, бросили лошадей и стали спускаться по ней нѣшкомъ. Вдругъ расщелина эта исчезла, и передній человекъ, сорвавшись, слетѣлъ внизъ съ совершенно отвѣсной скалы. Къ счастью, онъ отдѣлался

только легкимъ ушибомъ. „Прощайте, не поминайте лихомъ“—крикнулъ онъ на лету. „Не безпокойся, всё будемъ у тебя“,—отвѣчали ему сверху, и, дѣйствительно, одинъ по одному, спуская другъ друга на арканахъ, обѣ дагестанскія сотни спустились внизъ и въ одно мгновеніе отхватили у кудуховцевъ тысячу барановъ. Поднялась тревога—и всадникамъ пришлось плохо, такъ какъ выбраться изъ этой труппы и вытащить барановъ было невозможно. И вотъ, пока одни отстрѣливались, другіе пристроили кое-какъ къ обрыву топкія жердочки, устлали ихъ бурками и стали тащить барановъ наверхъ; шгукъ двѣсти втащили, какъ жерди рухнули, и наши дагестанцы очутились въ самомъ безпомощномъ положеніи. Къ счастью, въ это время на горѣ показались апшеронцы. Не имѣя возможности спуститься внизъ, они рассыпались по гребню и открыли страшный огонь по непріятелю. Въ то же время были пущены въ ходъ веревки, ремни, пояса, и на нихъ стали вытаскивать дагестанцевъ, изъ которыхъ каждый тащилъ съ собою по барану, а Квинтадзе и другой еще горецъ—по два. Такимъ образомъ было совершено это удивительное воздушное отступленіе подъ огнемъ непріятеля, и дагестанцы вернулись съ добычею.

Въ 1852 году изъ этихъ аварскихъ выходцевъ сформированъ былъ уже цѣлый Дагестанскій конно-иррегулярный полкъ, въ составѣ шести конныхъ сотенъ, и Квинтадзе продолжалъ въ немъ службу, и впоследствии даже командовалъ сотней не въ примѣръ другимъ, такъ какъ всѣ остальные офицеры, за исключеніемъ командира полка, обязательно были изъ горцевъ, и преимущественно аварцы. Немудрено, что при такомъ боевомъ элементѣ полкъ сразу сталъ на высокую степень и, переходя отъ одного славнаго дѣла къ другому, еще болѣе славному, завершилъ ихъ длинный рядъ взятіемъ Гуниба. На Гунибъ первымъ вошелъ Квинтадзе. Онъ еще раньше, за нѣсколько дней, съ разрѣшенія своего полкового командира князя Захарія Чавчавадзе, изучилъ эту мѣстность и въ голыхъ каменныхъ уступахъ сѣвернаго фаса открылъ разсѣлину, по которой можно было взобраться, тѣмъ болѣе, что горцы, считая этотъ пунктъ недоступнымъ, держали здѣсь небольшой карауль. И вотъ, въ ночь на 25-е августа сорокъ охотниковъ, предводимые отважнымъ Квинтадзе, тихо, безъ всякаго шума, вскарабкались на вторую террасу; но тутъ они неожиданно наткнулись на совершенно голую двухсаженную отвѣсную скалу. Обойти ее было нельзя. Всѣ остановились и съ недоумѣніемъ смотрѣли на Квинтадзе.— „Ничего,—сказалъ онъ:—это пустяки, мы сейчасъ устроимъ живую лѣстницу, и я послужу ей основаніемъ“. Онъ согнулся въ дугу и приказалъ одному изъ всадниковъ стать на свою широкую спину; на этого человѣка сталъ другой и ухватился уже руками за выступъ скалы. Такъ образовались ступени, по которымъ быстро стали взбираться остальные всадники. Держать на своихъ плечахъ трехъ человѣкъ, да еще обвѣшанныхъ тяжелымъ оружіемъ, было очень трудно, но Квинтадзе собралъ всю свою силу, понимая, что при его колебаніи рухнетъ вся лѣстница, и шумъ можетъ обратить вниманіе непріятеля. Послѣднихъ людей и въ томъ числѣ самого Квинтадзе втащили наверхъ уже съ помощью ружей, крѣпко связанныхъ между собою веревками.

Теперь Квинтадзе очутился въ тылу главныхъ силъ непріятеля, сидѣвшаго за крѣпкими завалами. Атаковать все скопище Шамиля съ 40 охотниками, разумѣется,

было нельзя, но, чтобы пропозвести въ немъ смятеніе и обратить на себя вниманіе другихъ нашихъ войскъ, Квинитадзе съ нѣсколькими охотниками срѣзалъ палатку Шамиля, расположенную въ отдѣльномъ бугрѣ, съ котораго имамъ часто слѣдилъ за нашими движеніями. Замѣвъ, захвативъ съ собою стоявшее здѣсь непріятельское орудіе, оны двинулся дальше и вышелъ къ ручью, раздѣлявшему гунибскую возвышенность на двѣ половины. Между тѣмъ, поданный ямъ сигналъ достигъ своей цѣли. Какъ только узнала палатка Шамиля, въ главномъ штабѣ всѣ обратили на это вниманіе, а баронъ Врангель тотчасъ же послалъ приказаніе пирвалцамъ поторговать завалами. Остальное извѣстно *). Шамиль сдался, и Дагестанскому полку выпала честь сопровождать его въ Темиръ-Хазъ-Шуру. Вспомнились при этомъ слова, сказанныя однимъ изъ всадниковъ еще въ то время, когда полкъ только что формировался. На высказанную полковникъ командиромъ увѣренность, что юный полкъ будетъ драться еще съ большей отвагой, чѣмъ прежде, однимъ изъ всадниковъ отвѣчалъ ему: „Начальникъ, ты знаешь, какава бездна отдѣляетъ насъ отъ Шамиля. Между нами—кровь. Мы только тогда вложимъ шашки въ ножны, когда обезоруженный Шамиль будетъ нашимъ плѣнникомъ“.

И вотъ, то событіе, къ которому всѣ чины Дагестанскаго полка стремились въ продолженіе 19 лѣтъ, совершилось. Вся Россія праздновала плѣненіе Шамиля, но нигдѣ радость эта не имѣла такого глубокаго значенія, какъ въ рядахъ дагестанцевъ: паденіе имама возвращало имъ утраченную родину, семейства, забытыхъ друзей, товарищей дѣтства.

Но прошло двухъ лѣтъ, какъ Чечня и Дагестанъ опять заволновались подъ ученіемъ новыхъ релігіозныхъ фанатиковъ. Но это были только отголоски минувшей грозы, отдѣльные клочки „последней разсѣянной бурей тучи“. Возстаніе усмирено было безъ большого труда, но оно доставило Квинитадзе новый случай къ отличіямъ и къ зестной награждѣ—золотой шашкой.

Прошло затѣмъ девять лѣтъ совершенно мирнаго времени, и люди, воспитанные въ бранихъ тревогахъ, уже начинали скучать въ своемъ бездѣйствіи. Но вотъ въ апрѣлѣ 1870 года приходитъ вѣсть о возмущеніи киргизовъ по ту сторону Каспійскаго моря и объ осадѣ ими Александровскаго форта. Небольшой отрядъ, въ составъ котораго поступаетъ и сотни Квинитадзе, моремъ перевозится на Мапгышлакъ и своимъ появленіемъ заставляетъ киргизовъ отступить отъ форта. Черезъ три года Квинитадзе съ двумя дагестанскими сотнями снова появляется на томъ берегу, какъ участникъ Хивинскаго похода въ кавказскомъ отрядѣ генерала Ломакина. Первый бой съ противникомъ происходитъ 19-го мая между Хаджейли и Хивою. Передъ нашими войсками широкій и глубокій арыкъ Джаманъ-Чаганахъ. Ожидать, пока саперы окончатъ мостъ,—значить, потерять много времени, и Квинитадзе съ крутого берега первый бросается въ воду; за нимъ плывутъ его сотни. Пріятель встрѣчаетъ ихъ сильнымъ огнемъ, но они выходятъ на берегъ и несутся въ атаку. Масса хивинской конницы даетъ передъ ними тылъ, и Квинитадзе гонитъ и рубитъ ее на

*) Вѣсть съ дагестанцами, а можетъ быть и нѣсколько ранѣе, изъ Гунибъ, но съ противоположной стороны его, поднялись охотники-ашеровцы.

глазах отряда. Эта отважная переправа сразу составила репутацію полку въ новомъ краѣ и завоевала общее уваженіе самому Квиннтадзе.

Въ другой разъ, 27-го мая, хивинцы сами сдѣлали ночное нападеніе на нашъ отрядъ и отогнали у него всѣхъ верблюдовъ. Кто знакомъ со степными походами, тотъ знаетъ въ какое положеніе ставовятся войска, лишившіяся своихъ перевозочныхъ средствъ. Квиннтадзе поправляетъ дѣло. Съ одною сотней песетя онъ непрерывно хивинцамъ и сталкивается съ двухтысячной хивинской конницей. Мгновенный ударъ въ шашки по первому движенію сердца,—и на мѣстѣ остается болѣе двухсотъ хивинскихъ тѣлъ. Самъ Квиннтадзе врубается въ середину врага и крутитъ богатырскою рукою направо и налево все, что ему попадается. Въ густой толпѣ непріятеля передъ нимъ образуется широкая улица. Про него рассказываютъ такіа чудеса, что имъ можно бы было не повѣрять, если бы не было столькихъ живыхъ еще очевидцевъ этого подвига. Налетѣлъ онъ, напримѣръ, на одного хивинскаго богатыря, размахнулся со всего плеча, во всю свою мочь,—только вѣтеръ взвылъ подъ ударомъ, да хивинецъ въ высокой бараньей шапкѣ разлетѣлся передъ нимъ надвое. Въ другой разъ, видитъ онъ, что дагестанецъ рубитъ какого то наѣздника и считаетъ самъ про себя: „шестой“.—Молодецъ!—кричитъ ему на скаку Квиннтадзе,—только смотри, вотъ какъ рубить надо; и голова сосѣдняго хивинца, снятая съ плечъ однимъ ударомъ, скатилась на землю, а туловище еще нѣсколько секундъ продолжало держаться въ сѣдлѣ... Квиннтадзе возвратилъ всѣхъ верблюдовъ и съ торжествомъ пригналъ ихъ въ лагерь. Ему дали за это крестъ св. Георгія 4-й степени.

—„Ну, Иванъ,—говорили ему товарищи оренбургскаго отряда, бывшіе свидѣтелями всей этой сцены:—наградилъ тебя Богъ десницею сильною и крѣпкою. Не желаемъ и другу и недругу понасть подъ нее“.

Въ послѣднюю турецкую войну Иванъ Семеновичъ, въ чинѣ подполковника, командовалъ 2 Дагестанскимъ конно-иррегулярнымъ полкомъ и принялъ съ нимъ видное участіе во многихъ сраженіяхъ. Онъ возвратился изъ этого похода полковникомъ и съ Владиміромъ на шеѣ; но это были и послѣднія его боевыя награды. Въ 1885 г. онъ былъ назначенъ состоять при войскахъ Кавказскаго военнаго округа, и съ тѣхъ поръ жилъ постоянно въ Тифлисѣ, окруженный общою любовью и уваженіемъ.

При гробѣ этого богатыря-человѣка невольно проходятъ на мысль слова церковнаго пѣснопѣвца: «Земля еси и въ землю отыдеши, тамо-же вся человѣцы поидемъ». Констанцѣ, мы ныль и тѣбѣ, но бессмертное слово и бессмертныя дѣла незабудкою расцвѣтають надъ людскою могилою.

Съ какою задумчивостью и сердечностью относится генералъ Потто къ самому герою, посвящая ему дивное описаніе извлеченное изъ архивной пыли. А вотъ краткая, но глубоко интересная статья о покойномъ князѣ Н. З. Чавчавадзе, этомъ ветеранѣ Кавказа, бывшимъ военнымъ губернаторомъ Дагестанской области, подъ заглавіемъ.

Грузинская дружина на Чолокѣ.

Надъ свѣжею могилою ветерана Кавказской арміи Н. З. Чавчавадзе умѣстно вспомнить про славный бой, въ которомъ покойный чуть не сложилъ богатырской

голови своей за православную вѣру и Русскаго Царя. Это одно изъ тѣхъ воспоминаній, которыя скрѣпляютъ духовныя узы между братьями по оружію.

Весною 1854 года, когда Банкадыкларскіе побѣдители еще отдыхали на своихъ зимнихъ квартирахъ, въ Тифлисѣ начали формироваться конная Грузинская дружина, предназначавшаяся въ составъ новаго Гурійскаго отряда, который, подъ начальствомъ знаменитаго князя Ивана Малхазовича Андроникова, долженъ былъ защищать Тифлисъ со стороны Кутаиса и Гуріи. Начальникомъ дружины назначенъ былъ князь Георгій Джандіери, — „Дроша-Георгій“*), какъ его называли всѣ за необычайную храбрость и отвагу, не знавшую, казалось, границъ. Помощникомъ у него былъ князь Циціановъ; но кромѣ того, въ качествѣ инструктора, который могъ бы водворить въ дружинѣ необходимый порядокъ, принятый во всѣхъ кавалерійскихъ частяхъ, былъ вызванъ изъ Нижегородскаго драгунскаго полка поручикъ князь Иванъ Гивичъ Амилахвари. Это былъ офицеръ молодой, но за которымъ уже стояло славное прошлое; онъ служилъ только три года, но имѣлъ солдатскій Георгіевскій крестъ, былъ раненъ въ памятномъ бою за Сулакомъ, у Чапчака и участвовалъ въ Банкадыкларской битвѣ, гдѣ подъ нимъ убили лошадь, и на его долю выпало единоборство съ турецкимъ офицеромъ.

Князь Андрониковъ принялъ Амилахвари въ своемъ кабинетѣ, сяди, по старопатріархальнымъ обычаямъ, на широкой тахтѣ, въ ермолѣѣ и халатѣ, съ длиннѣйшимъ чубукомъ въ рукахъ. Онъ далъ ему короткую инструкцію и прибавилъ: „Дроша-Георгій и его достойные соратники—народъ очень храбрый, но въ дѣлѣ строевого порядка ничего не понимаютъ. Ты сформируй и поставь мнѣ дружину на манеръ драгунскій образецъ“. Князь Амилахвари тотчасъ отправился къ своему назначенію и засталъ дружину, уже собравшуюся въ долину Деглауръ, на пути къ Кутаису, между пыльных станціями желѣзной дороги Гоми и Михайлово. 1-я сотня, составленная изъ осетинъ, отличавшаяся своими красными шапками и краснымъ сотеинымъ значкомъ, находилась подъ начальствомъ князя Георгія Мачабели; 2-я сотня, составленная изъ кахетинцевъ Сигнахскаго уѣзда, съ бѣлымъ значкомъ и въ бѣлыхъ папахъ, была подъ начальствомъ князя Захарія Андроникова; 3-ю сотню, впереди которой развѣвался золотисто-желтый значокъ, привелъ изъ Телавы князь Николай Зурабовичъ Чавчавадзе; въ 4-й сотнѣ, освѣненной значкомъ голубымъ, собирались исключительно только жители Тифлисскаго уѣзда и Гори, подъ командой князя Давида Вахвахова. Затѣмъ тушины, въ своихъ малепькихъ войлочныхъ шапочкахъ, надъ которыми вѣялъ мрачный, черный значокъ, образовали пятую сотню знаменитаго Элсбаридзе, у котораго на тѣлѣ было больше ранъ, чѣмъ имѣлось лѣтъ отъ роду**). Наконецъ, 6-я сотня, съ великолѣпнымъ зеленымъ значкомъ, подобрана была изъ однихъ дворянъ-охотниковъ, служившихъ представителями древнихъ фамилій грузинскихъ тавадовъ. Этою блестящею сотней командовалъ князь Георгій Эрнстовъ.

Грузія поставила въ эту дружину свои отборныя, лучшія силы. Это были герои,

*) Дроша—знамя.

**) Патріотизмъ тушинъ и пшавцевъ былъ такъ великъ, что одинъ изъ пшавцевъ Харапкули держалъ наравнѣ съ 30 всадниковъ на свой собственный счетъ.

то и имъ недоставало того, что составляетъ душу кавалерійскаго строя,—порядка и дисциплины. За это дѣло прежде всего и принялся князь Амилахвари. Учить оказалось не труднымъ, потому что сотня, составленная изъ отборныхъ наѣздниковъ, представляли благодарный матеріалъ и легко осваивались съ основными требованіями нашихъ уставовъ. Князь Джандіери присутствовалъ на всѣхъ ученьяхъ самъ, командовалъ полкомъ,—и на бѣломъ конѣ, въ своей старо-грузинской одеждѣ, былъ необыкновенно хорошъ и типичен. Но главная заслуга и память, оставленная въ дружины княземъ Амилахвари, заключались не въ этомъ строевомъ образованіи, а въ нравственномъ перевоспитаніи всадниковъ, въ искорененіи у нихъ вредныхъ обычаевъ привитыхъ хищническою войною горцевъ.

Чтобы быть достойнымъ высокаго званія воина и не уподобляться дикимъ лезгианамъ,—внушалъ онъ грузинамъ,—вамъ прежде всего нужно отказаться отъ всякой добычи. Ваша добыча - пушки и непріятельскія знамена. Съ ними вы не добудете матеріальнаго богатства, но приобретете то, чего нельзя купить ни за какія деньги,—честь воина и безсмертное имя въ народѣ.

Чтобы еще болѣе укоренить въ нихъ это возвышенное чувство и вмѣстѣ съ тѣмъ воскресить старинный народный обычай, по его мысли въ полку заведено было знамя, на черномъ полотнищѣ котораго съ одной стороны изображенъ былъ нерукотворенный образъ Спаса, съ другой—Георгій Побѣдоносецъ, покровитель Иверіи. Кругомъ на русскомъ и на грузинскомъ языкахъ шла надпись: „Съ нами Богъ, разумѣйте, языцы, и покоритесь, яко съ нами Богъ“ *). Это знамя служило не только военнымъ стягомъ, но и чтимой иконой, передъ которой грузины усердно молились въ походѣ. Внушенія Амилахвари находили себѣ живой отголосокъ въ воспримчивомъ сердце грузинъ,—и они доказали это на дѣлѣ, заслуживъ въ первомъ же бою, 4-го іюня 1854 года, на Чолокѣ Георгіевское знамя.

Въ исходѣ мая дружина, стройная и прекрасно обученная, уже готова была къ походу. Напутственный молебень отслужили передъ знаменемъ, которое на этотъ разъ замѣняло икону, и выступили на Усть-Цхепецкали. У князя Андронкова собралось 11 баталіоновъ пѣхоты, 12 сотенъ пѣшей милиціи и 12 орудій. Кавалерію составляли допской казачій полкъ Харитонова, конная Грузинская дружина Джандіери и сотня охотниковъ-пмеретинъ, составленная оригинально—исключительно изъ однихъ князей Микаладзе, которыми командовалъ почетный старецъ князь Байхосро, современникъ еще имеретинскаго царя Соломона. На четвертый день войска переплы черезъ широкій Ріонъ по мосту, устроенному на плашкоутахъ; доски не были даже прикрѣплены, и кавалеріи пришлось спѣшиться и проводить своихъ лошадей по одиночкѣ съ крайнею осторожностью. Весь отрядъ собрался смотрѣть на эту головоломную переправу. Когда пришла очередь переправляться дворянской сотнѣ, командиръ ея, князь Эрнстовъ, пзвѣстный наѣздникъ, пропустилъ ее мимо себя и затѣмъ, ударивъ коня пагайкой, промчался черезъ мостъ полнымъ карьеромъ. Ничѣмъ не укрѣпленные доски поднимались, прыгали, переворачивались, но добрый конь, какъ молнія, перепесъ своего всадника и остановился на томъ берегу, какъ вкопанный. Очевидцы рассказываютъ, что свидѣтели этой переправы

*) Слова изъ манифеста Императора Николая Павловича.

закрыли глаза, полагая, что конь не удержится на этих пляшущих досках; но затѣмъ весь отрядъ шумно и восторженно привѣтствовалъ удалъ князя Эристова.

3-го іюня войска были уже въ Озургетахъ, а 4-го атаковали 34-хъ-тысячный корпусъ Селима. Онъ стоялъ за Чолокомъ въ укрѣпленномъ лагерѣ. Атака поведена была курипцами, которыхъ должны были поддерживать два баталіона Литовскаго полка. Покровительствуемые страшнымъ картечнымъ огнемъ полковника Мамацева, курипцы быстро овладѣли лагеремъ, но литовцевъ не было: они запоздали потому, что имъ пришлось проходить по сплошной заросли и невылазнымъ болотамъ. Курипцы остались одни, были атакованы громадными турецкими силами и послѣ жестокой рукопашной свалки выбиты изъ лагеря. Тогда Андрониковъ двинулъ впередъ кавалерію.

Еще готовясь къ бою, грузинская дружина одѣлась, какъ на свадьбу, во все, что у нея было лучшаго, и теперь съ неудержимою стремительностью ринулась, чтобы вырвать у турокъ побѣду. Впереди всѣхъ неслось черное дружинное знамя. Его держалъ въ рукахъ Захарій Натрошвили, старшина бодбисhevскій, прозванный «Гогръ» *).

Это былъ старый богатырь, и когда онъ скакалъ въ своихъ доспѣхахъ на бѣломъ конѣ, съ черною хоругвью въ рукахъ, онъ удивительно напоминалъ собою Георгія Побѣдоносца.

Едва дружина успѣла обогнуть укрѣпленіе, какъ уже врѣзались въ турецкіе баталіоны. Пошла жестокая рубка. Два сотенныхъ командира, князя Андрониковъ и Вахваховъ, пали героями. У этого Вахвахова еще прежде были убиты четыре старшихъ брата; это былъ пятый, вписавшій свое славное имя въ фамильный синодикъ. Самъ Джапдери былъ раненъ двумя штыками. Князь Николай Зурабовичъ Чавчавадзе, обладавшій необычайною силой, валялъ тѣла на тѣла, пока не получилъ тяжелыхъ ранъ: пуля прошла навывлетъ черезъ шею, повредила горло и глубоко зашла въ плечѣ; въ то же время какой то офицеръ ранилъ его саблей въ руку; тутъ же возлѣ него тяжело раненъ и помощникъ его, князь Михаилъ Эристовъ.

Дружина потеряла 120 человекъ убитыми и ранеными—преимущественно штыками, но зато отбила турецкое знамя, три ротныхъ гвардейскихъ значка и одно орудіе. Имеретинцы сражались молодцами. Согня Микеладзевыхъ ворвалась въ турецкій лагерь вмѣстѣ съ казачьимъ полкомъ храбраго Харитонова. Харитоновъ былъ убитъ, пронзанный нѣсколькими пулями, и тутъ же палъ старый Кайхосро Микеладзе—представитель самой многочисленной княжеской фамиліи Имеретин. Онъ служилъ еще имеретинскимъ царямъ, а въ послѣднее время только и думалъ, какъ бы доказать свою вѣрность и преданность Русскому Государю. Послѣ полученныхъ ранъ онъ жилъ еще нѣсколько часовъ; когда родные утѣшали его словами: «Не бойся, Кайхосро,—раны неопасныя», онъ спокойно отвѣтилъ: „Я боялся только одного—чтобы тѣло мое какъ нибудь не осталось у враговъ, а теперь, когда умираю у себя и не на постели, а въ лагерѣ,—миѣ бояться нечего“.

Блестящая атака кавалеріи дала возможность подойти остальной пѣхотѣ, и турки разбиты были наголову. 13 орудій, три лагеря и 36 знаменъ остались въ нашихъ рукахъ. Лазиставскаго корпуса Селимъ-паши болѣе не существовало.

*) Богатырь, силачъ.

Когда войска возвращались назадъ въ Озургеты, дали знать, что тушинская сотня осталась въ лѣсу и не хочетъ отступать, потому что пропала одинъ тушинъ, и его ищутъ. Никакія увѣщанія не помогали. „Идите,—говорили они,—мы сами дорогу найдемъ“. — „Да, можетъ быть,—уговаривали ихъ,—опъ раненъ и взять въ плѣпъ“. — „Нѣтъ, отвѣчали они:—нашъ не можетъ быть взять въ плѣпъ; онъ, навѣрно, убитъ“. Тушины перерыли весь лѣсъ и, наконецъ, нашли-таки его тѣло. Вся сотня ликовала, потому что потерянное тѣло покрыло бы позоромъ ихъ головы. Вести убитыхъ въ Тушетію имъ, разумѣется, не позволили, и, послѣ долгихъ пререканій они согласились похоронить ихъ въ Шемокмедскомъ монастырѣ. Тамъ похоронила дружина и остальныхъ убитыхъ. Могилы грузинскихъ князей паходятся въ самомъ соборѣ, а простыхъ дружинниковъ—въ оградѣ. Владѣлецъ Шемокмеди князь Димитрій Гуріели въ день похоронъ устроилъ великолѣпную тризну.

Раненыхъ было много, и ихъ пришлось оставить въ Озургетахъ и въ Шемокмеди. Князь Нико Чавчавадзе доѣхалъ, однако, до Кутанса, гдѣ туземный лѣкарь, знаменитый тогда Турманидзе, сдѣлалъ ему мучительную операцію, вырѣзалъ пулю, —и этотъ сказочный атлетъ на другой же день съ своими сквозными ранами сѣлъ на коня и верхомъ пустился догонять дружину...

Гурія была теперь обезпечена, и Андропиковъ съ частью отряда уже двигался на помощь къ Бебутову,—какъ вдругъ около Боржома случилось извѣстіе, что Шамиль спустился въ Кахетію. Весь отрядъ форсированнымъ маршемъ двинулся къ Тифлису. Городъ объять былъ паникой, и потому неожиданное прибытіе дружины было какъ нельзя болѣе кстати. Генераль Рeadъ только подивился быстротѣ ея марша.

Передъ вступленіемъ въ Тифлисъ возникли новыя затрудненія, потому что тушины, какъ 5-я сотня, ни за что не хотѣли итти позади, опасаясь, чтобы ихъ не приняли за трусовъ. Тогда князь Амилахвари сказалъ имъ, что на заднихъ больше будутъ смотрѣть, потому что все лучшее обыкновенно припасается къ концу. Эта мысль дотога поправилась тушинамъ, что они не хотѣли уже итти впереди дворянской сотни и требовали, чтобы ихъ пустили въ хвостѣ колонны.

Пройдя черезъ Тифлисъ при восторженныхъ крикахъ народа, дружина раскинула свой бивуакъ около Дидубійской церкви. Въ разныхъ мѣстахъ поля тотчасъ появились ихъ разноцвѣтные значки, воткнутые въ землю, изъ которыхъ каждый служилъ средоточіемъ сотни. И возлѣ cadaго изъ этихъ значковъ группировались то ярко-красныя осетинскія шапки, то бѣлыя папахи карталинцевъ или кахетинцевъ, то низенькія войлочныя шапочки тушинъ и пшавовъ. А въ сторонѣ отъ этихъ характерныхъ группъ, передъ палаткой начальника дружины, развѣвалось большое черное знамя, еще новое, по уже окурепное дымомъ чолокской побѣды и озаренное славою недавнихъ подвиговъ. Весь Тифлисъ пріѣзжалъ смотрѣть на этотъ оригинальный бивуакъ и пріиалъ участіе въ парадномъ празднествѣ, которое устроилъ городъ. Самъ Рeadъ подарилъ дружинѣ тысячу червонцевъ.

Чолокскій бой доставилъ дружинѣ Георгіевское знамя. Гдѣ оно теперь? Не лучше ли бы было храниль его, какъ памятникъ парадной славы, въ стѣпахъ военного музея, чѣмъ въ какомъ-нибудь арсеналѣ, котораго никто и никогда не посѣщаетъ?

Черезъ 23 года послѣ этого пачалась новая турецкая война. Князь Амилахвар

уже был генераломъ и командовалъ кавалеріей въ Эриванскомъ отрядѣ. По просьбѣ его, сынъ стараго Джандіери выслалъ ему то самое черное знамя, подъ которымъ онъ сражался еще молодымъ офицеромъ на Чолокѣ, и знамя это въ первый разъ появилось въ бою у Драмъ-Дага *). Указывая на него солдатамъ, князь Амилахвари говорилъ: „Ребята! это знамя привыкло побѣждать непріятеля. Подъ его сѣнью 4-го іюня 1854 года мы одержали побѣду на Чолокѣ. Господь поможетъ намъ и въ сегодняшнемъ дѣлѣ“. Слова эти сбылись, и 4-го іюня 1877 года турецкая армія была разбита наголову у Драмъ-Дага. Съ тѣхъ поръ этотъ значокъ неизмѣнно сопутствовалъ князю во всѣхъ дѣлахъ его въ Азіатской Турціи, и теперь хранится у него, какъ памятникъ прошлыхъ походовъ.

Покойный военный историкъ не пропускалъ случая, чтобы не отмѣтить доблестнаго служенія грузинскаго дворянства Русскому престолу. Приведемъ статью, посвященную генералъ-отъ-артиллеріи К. Х. Мамацеву, по случаю исполнившагося въ сентябрѣ 1897 г. 60-лѣтняго юбилея его офицерской службы.

Былое К. Х. Мамацева.

Мы не будемъ писать его біографіи. Въ этотъ знаменательный день его жизни мы только напомнимъ важнѣйшіе эпизоды его долгой боевой кавказской службы.— эпизоды, полные интереса по тѣмъ историческимъ событіямъ, которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ.

Константинъ Христофоровичъ родился въ 1818 году и хорошо помнитъ времена Ермолова, совпавшія съ годами его дѣтскаго возраста; потомъ онъ былъ отвезенъ въ Петербургъ въ Павловскій кадетскій корпусъ и выпущенъ въ офицеры въ 1837 году—въ годъ, памятный Кавказу посѣщеніемъ императора Николая Павловича. Молодой Мамацевъ и началъ свою первую службу именно въ батареяхъ Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, которая на смотру Государя заслужила его особое благоволеніе **).

Прикомандированный, по выпускѣ изъ корпуса, къ образцовой батарее для узанія службы, Константинъ Христофоровичъ прибылъ въ Тифлисъ только 20-го декабря, слѣдовательно, спустя два мѣсяца по отъѣздѣ Государя; но впечатлѣнія, оставленныя этимъ событіемъ, были еще такъ свѣжи въ памяти грузинскаго народа, что передавали имъ въ безконечныхъ разказахъ и мельчайшихъ подробностяхъ. Не мало интересныхъ эпизодовъ изъ этого времени помнитъ и Константинъ Христофоровичъ. По его разказамъ, многіе грузинскіе князья пріѣзжали въ Тифлисъ за сотни верстъ и привозили малолѣтнихъ сыновей, чтобы показать имъ Царя и сдѣлать ихъ участниками великаго народнаго праздника. И пѣть сомнѣнія, что пережитыя минуты неизгладимо врѣзывались въ дѣтскія сердца и были тѣмъ евангельскимъ сѣменемъ, которое падало на добрую землю и плодъ приносило сторицею. Помнитъ онъ изъ живыхъ разказовъ очевидцевъ и разводъ 9-го октября на Мада-

*) Копія съ этого знамени, заказанная княземъ Иваномъ Гвичемъ, осталась въ семействѣ Джандіери.

***) Государь выдѣлилъ эту бригаду и Нижегородскій драгунскій полкъ изъ всѣхъ войскъ, участвовавшихъ на смотрѣ, пожаловавъ имъ на каждаго человѣка по 2 р. серебръ, по два фунта мяса и по двѣ чарки водки.

товской площади (нынѣ нижній Александровскій садъ), гдѣ совершился грозный судъ надъ княземъ Дадіани, и блестящій балъ, данный грузинскимъ дворянствомъ, на которомъ императоръ явился во всемъ величїи царственной своей красоты, былъ веселъ и танцевалъ первый полонезъ съ извѣстною красавицей княжной Мартой Солаговой, вышедшей впоследствии замужъ за князя Александра Эрстова *), а второй съ женою городского головы Сараджева **).

Передавались рассказы и о томъ ужасѣ, который охватилъ все населеніе Тифлиса при вѣсти о катастрофѣ, случившейся съ Государемъ на Верійскомъ спускѣ, и о томъ, какъ народъ по цѣлымъ днямъ толпился надъ страшнымъ обрывомъ и служилъ молебны,—что, кажется, и было поводомъ къ постановкѣ на этомъ мѣстѣ памятника, именно въ видѣ креста, съ молитвенною на немъ надписью.

Первые два года своей кавказской службы Константинъ Христофоровичъ провель въ Джелалъ-Оглы, гдѣ стояли батареи Кавказской гренадерской бригады, слѣдовательно, вдали отъ военныхъ дѣйствій, и потому не могъ принимать участіе ни въ знаменитомъ Ахульгинскомъ штурмѣ, ни въ усмиреніи Кубинской провинціи, ни въ большихъ экспедиціяхъ Головина, производившихся на берегахъ Самура и въ Южномъ Дагестанѣ. Даже на лезгинской линїи военныхъ дѣлъ не было. Только въ началѣ 1840 года молодой Мамацевъ, тогда уже подпоручикъ, командированъ былъ изъ Грузїи, въ составѣ сводной горной батареи капитана Варапаева, въ чеченскій отрядъ генерала Галафѣева, собиравшійся въ Грозной. Это было время, полное для насъ роковыхъ событій. Вся черноморская линія была разорена черкесами, и ее приходилось устранять сызнова. На Кубани шла горячая борьба за обладаніе Лабюю. Чечня отъ насъ отложилась, и весь край, отъ Супжи до Черныхъ горъ и Андійскаго Койсу, подчинился желѣзной волѣ Шамиля, принявшаго впервые титулъ имама Чечни и Дагестана. Берега Терека, открытые послѣ бѣгства мирныхъ чеченцевъ, Кумыкская плоскость, равнины Шамхальства—все подвержено было равной опасности, и сообщенія стали возможны только подъ охраною большихъ козвоевъ. Отрядъ Галафѣева и имѣлъ назначеніе водворить спокойствіе въ восточной половинѣ Кавказа.

Походъ этотъ, помимо военныхъ событій, остался въ памяти Константина Христофоровича по близкому знакомству его съ М. Ю. Лермонтовымъ, который служилъ тогда въ Тенгинскомъ полку, но командовалъ въ отрядѣ особою охотничьею командою, составленною изъ казаковъ и татаръ, самыхъ отчаянныхъ головорѣзовъ. Лермонтовъ, сближавшійся съ людьми весьма осторожно, скоро сошелся съ молодымъ Мамацевымъ и полюбилъ дружную и скромную семью артиллеристовъ.

Я хорошо помню Лермонтова,—рассказываетъ Константинъ Христофоровичъ,—и какъ сейчасъ вижу его передъ собою, то въ красной канаусовой рубашкѣ, то въ офицерскомъ сюртукѣ безъ эполетъ, съ откинутымъ назадъ воротникомъ и переброшенною черезъ плечо черкесскою шапкой, какъ обыкновенно рисуютъ его на портретахъ. Онъ былъ средняго роста, съ смуглымъ или загорѣлымъ лицомъ и боль-

*) Княгиня Анна Александровна Ампахвари, урожденная Эрстова,—дочь князя Александра и княгини Марты.

***) Соломонъ Давидовичъ—это родной дядя умершаго Д. З. Сараджева—павшаго коммерсанта.

шимп карими глазами. Натуру его постичь было трудно. Въ кругу своихъ товарищей, гвардейскихъ офицеровъ, участвовавшихъ вмѣстѣ съ нимъ въ экспедиціи, онъ былъ всегда веселъ, любилъ острить, но его остроты часто переходили въ мѣткіе и злые сарказмы, не доставлявшіе особаго удовольствія тѣмъ, на кого были направлены. Когда онъ оставался одинъ или съ людьми, которыхъ любилъ, онъ становился задумчивъ, и тогда лицо его принимало необыкновенно выразительное, серьезное и даже грустное выраженіе; но стоило появиться хотя одному гвардейцу, какъ онъ тотчасъ-же возвращался къ своей банальной веселости, точно старался выдвинуть впередъ одну пустоту свѣтской петербургской жизни, которую онъ презиралъ глубоко. Въ эти минуты трудно было узнать, что происходило въ тайникахъ его великой души. Онъ имѣлъ склонность и къ музыкѣ, и къ живописи, по рисовалъ одиѣ карикатуры, и если чѣмъ интересовался—такъ это шахматною игрою, которой предавался съ увлеченіемъ. Онъ искалъ, однако, сильныхъ игроковъ, и въ палаткѣ Мамацева часто устраивались состязанія между нимъ и молодымъ артиллерійскимъ поручикомъ Москалевымъ. Послѣдній былъ, дѣйствительно, отличный игрокъ, но ему только въ рѣдкихъ случаяхъ удавалось выиграть партію у Лермонтова *). Какъ замѣчательный поэтъ, Лермонтовъ давно оцѣненъ по достоинству, но какъ объ офицерѣ о немъ и до сихъ поръ идутъ безконечныя споры. Константинъ Христофоровичъ полагаетъ, впрочемъ, что Лермонтовъ никогда бы не сдѣлалъ на этомъ поприще блистательной карьеры,—для этого у него не доставало терпѣнія и выдержки. Онъ былъ отчаянно храбръ, удивлялъ своею удачею даже старыхъ кавказскихъ джигитовъ, но это не было его призваніемъ, и военный мундиръ онъ носилъ только потому, что тогда вся молодежь лучшихъ фамилій служила въ гвардіи. Даже въ этомъ походѣ онъ никогда не подчинялся никакому режиму, и его команда, какъ блуждающая комета, бродила всюду, появлялась тамъ, гдѣ ей вздумается; въ бою она искала самыхъ опасныхъ мѣстъ,—и, какъ увидимъ, паходила ихъ чаще всего у орудій Мамацева.

Чеченскій походъ начался 1-го мая движеніемъ въ Аухъ и Салатавію, потомъ войска черезъ Кумыкскую плоскость прошли на правый берегъ Сунжи и, наконецъ, перенесли военные дѣйствія въ Малую Чечню, гдѣ встрѣчи съ непріятелемъ сдѣлались чаще и битвы упорнѣе и кровопролитнѣе.

Первое горячее дѣло, въ которомъ пришлось участвовать Мамацеву и которое составило ему репутацію лихого артиллерійскаго офицера, произошло 11-го іюля, когда войска проходили дремучій Гойтисскій лѣсъ. Мамацевъ съ четырьмя орудіями оставленъ былъ въ арьергардѣ и въ теченіе нѣсколькихъ часовъ одинъ отбивалъ картечнымъ огнемъ бѣшенныя натиски чеченцевъ. Это было торжество хладнокровія и ледяного мужества надъ дикою, незнающею препонъ, но безразсудною отвагою горцевъ. Подъ охраной этихъ орудій войска вышли, наконецъ, изъ лѣса на небольшую поляну, и здѣсь-то на берегахъ Велерика, грянулъ бой, составляющій своего рода кровавую эпопею нашей Кавказской войны. Кто не знаетъ прекраснаго произведенія Лермонтова, озаглавленнаго имъ „Валерикъ“ и повѣяннаго именно этимъ кровавымъ побойцемъ:

*) Въ 1855 году Москалевъ, въ чинѣ полковника, командовалъ Кавказской гренадерской артиллерійской бригадой и убитъ подъ Карсомъ.

Выйдя изъ лѣса и увидѣвъ огромный заваль, Мамацевъ съ своими орудіями быстро обогнулъ его съ фланга и принялся засыпать гранатами. Возлѣ него не было никакого прикрытія. Оглядѣвшись, онъ увидѣлъ, однако, Лермонтова, который, замѣтивъ опасное положеніе артиллеріи, подоспѣлъ къ нему съ своими охотниками. Но едва начался штурмъ, какъ онъ уже бросилъ орудія и верхомъ на бѣломъ конѣ, ринувшись впередъ, исчезъ за завалами. Этотъ моментъ хорошо врѣзался въ память Константина Христофоровича *). Послѣ двухчасовой страшной рѣзни грудь съ грудью непріятель бѣжалъ. Мамацевъ преслѣдовалъ его со своими орудіями—и, увлекшись стрѣльбой, поздно замѣтилъ засаду, устроенную въ высокой кукурузѣ. Одинъ мигъ раздумья,—и изъ нашихъ лихихъ артиллеристовъ ни одинъ не ушелъ бы живымъ. Ихъ спасло присутствіе духа Мамацева: онъ быстро приказалъ зарядить всѣ четыре орудія картечью и встрѣтилъ нападающихъ такимъ огнемъ, что они разсѣялись, оставивъ кукурузное поле буквально заваленное своими трупами. Съ этихъ поръ имя Мамацева пріобрѣло въ отрядѣ широкую популярность.

До глубокой осени оставались войска въ Чечнѣ, изо дня въ день сражались съ чеченцами, но нигдѣ не было такого жаркаго боя, какъ 27-го октября въ Автурнпскихъ лѣсахъ, когда войскамъ пришлось проходить по узкой лѣсной тропѣ подъ адскимъ перекрестнымъ огнемъ непріятеля; пули летѣли со всѣхъ сторонъ, потери пали росли съ каждымъ шагомъ, и порядокъ невольно разстраивался. Послѣдній арьергардный батальонъ, при которомъ находились орудія Мамацева, слишкомъ поспѣшно вышелъ изъ лѣса, и артиллерія осталась безъ прикрытія. Чеченцы разомъ изрубил боковую дѣнь и кинулись на пушки. Въ этотъ мигъ Мамацевъ увидѣлъ возлѣ себя Лермонтова, который точно изъ земли выросъ съ своею командой. И какъ онъ былъ хорошъ въ красной шелковой рубашкѣ съ косымъ разстегнутымъ воротомъ; рука сжимала рукоятъ кинжала. И онъ, и его охотники, какъ тигры, сторожили моментъ чтобы кинуться на горцевъ, если бъ они добрались до орудій. Но этого не случилось. Мамацевъ поднулъ непріятеля почти въ упоръ и ударилъ картечью. Чеченцы отхлынули, но тотчасъ собрались вновь,—и начался бой, не поддающійся никакому описанію. Чеченцы черезъ груды тѣлъ ломались на пушки; пушки, не умолкая, гремѣли картечью и валили тѣла на тѣла. Артиллеристы превзошли въ этотъ день все, что можно было отъ нихъ требовать; они уже не банили орудій— для этого у нихъ не доставало времени, и только посылали зарядъ за зарядомъ. Наконецъ, эту страшную канонаду услышали въ отрядѣ, и посланная помощь дала возможность орудіямъ выйти изъ лѣса. Константинъ Христофоровичъ представленъ былъ за это дѣло къ высшей военной наградѣ—къ ордену св. Георгія 4 степени, но дума нашла, что подвигъ его не подходитъ подъ орденскій статутъ только потому, что у непріятеля не было артиллеріи. Георгіевскій крестъ Константинъ Христофоровичъ получилъ уже спустя 14 лѣтъ, за Чолокъ.

Не менѣе жаркій бой повторился 4-го ноября и въ Алдинскомъ лѣсу, гдѣ колонна лабнцевъ дралась въ теченіе восьми съ половиною часовъ въ узкомъ лѣсномъ дефиле. Только уже по выходѣ изъ лѣса попалась, наконецъ, небольшая

*) Лермонтовъ, имѣвшій ни одного орлона, представленъ былъ за это дѣло прямо въ Владимиру 4 степени, но въ Петербургѣ въ награду ему отказали.

площадка, на которой Мамацевъ поставилъ четыре орудія и принялся обстрѣливать дорогу, чтобъ облегчить отступление арьергарду. Вся тяжесть боя легла на нашу артиллерию. Къ счастью, скоро показалась другая колонна, сбившая на помощь къ намъ съ лѣваго берега Сунжи. Раньше всѣхъ явился къ орудіямъ Мамацева Дермонтовъ съ своею командой, но помощь его оказалась излишнею: чеченцы прекратили преслѣдованіе^{*)}.

„Здѣсь, 4-го поября, — говоритъ Константинъ Христофоровичъ, — было мое послѣднее свиданіе съ поэтомъ. Послѣ экспедиціи онъ уѣхалъ въ отпускъ въ Петербургъ, а на слѣдующій годъ мы съ невыразимою скорбью узнали о трагической смерти его въ Пятигорскѣ“.

Такъ славно началъ свое боевое поприще Мамацевъ. Всѣ оставшіеся въ живыхъ канониры его четырехъ орудій были награждены георгіевскими крестами, а самъ онъ, несмотря на крайнюю молодость (ему шелъ только двадцать второй годъ) получилъ два чина — поручика и штабсъ-капитана, — примѣръ рѣдкій, въ особенности въ артиллеріи.

Затѣмъ, изъ дальнѣйшей службѣ его выдаются два эпизода, это — извѣстная всѣмъ кровавая экспедиція Граббе въ Ичкеринскій лѣсъ, въ 42 году, и разгромъ Анератля, въ 45-мъ, — отрядомъ генерала Шварца со стороны лезгинской кордонной линіи. Послѣдняя экспедиція памятна однимъ необычнымъ интурмомъ, который и понынѣ живеть въ преданіяхъ и пѣсняхъ горскихъ народовъ. Это было на границѣ Ашуха 31 іюля 1845 года. Передъ нашими войсками вставала высокая заоблачная гора, на которой утесы образовывали цѣлый рядъ террасъ, напоминавшихъ лѣстницу, ведущую на самое небо. Она такъ и называлась Гекъ-Нардивани, — въ переводѣ: „Небесная лѣстница“. Густыя облака, заволакивавшія вершину горы, не позволяли видѣть, гдѣ она кончается, но на каждой изъ ея террасъ, сквозь сѣрую дымку тумана, видѣлись завалы и въ нихъ огромныя толпы народа. Каменная тропа, по которой можно было взбираться съ уступа на уступъ, вела по пятидесятиградусному отвѣсу и была испещрена какъ будто искусственно-вырубленными ступенями. На штурмъ назначенъ былъ пѣшіи грузинскій полкъ князя Спиридона Чавчавадзе (бывшая грузинская дружина) и два сбѣшенные эскадрона нижегородцевъ. Мамацевъ, командовавшій въ отрядѣ артиллеріей, поставилъ 12 горныхъ орудій у самой подошвы горы, и подъ прикрытіемъ ихъ учащеннаго огня войска двинуты были на приступъ. По мѣрѣ того, какъ терраса за террасой и заваль за заваломъ переходили въ наши руки, горная артиллерія всползала все выше и выше, лѣпясь кое-какъ на уступахъ, и ея гранаты цѣлымъ роемъ продолжали нестись черезъ головы штурмующихъ и, падая въ завалы, поражали своими осколками защитниковъ. Непрерывный грохотъ орудій, видимо, колебалъ мужество лезгинъ, — ц, когда грянуло послѣднее „ура“, — на вершинѣ Гекъ-Нардивани не оказалось уже ни одного лезгина. Только при такой самоотверженной помощи артиллеріи, выдержавшей изумительную борьбу съ самой природой, князь Чавчавадзе и могъ совершить свой выдающійся изъ ряда подвиговъ. Заслуга Мамацева оцѣнена была по достоинству, и онъ опять получилъ двѣ награды

^{*)} Въ этомъ дѣлѣ раненъ былъ картечью Ахверди-Магома, одинъ изъ лучшихъ наивовъ Шамала. Впослѣдствіи узнали, что этотъ выстрѣлъ направленъ былъ изъ орудій Мамацева.

—чинъ капитана и орденъ св. Владимира 4 степени съ бантомъ. Прошелъ годъ, и Мамацевъ, 28-ми лѣтъ отъ роду, назначенъ былъ уже командиромъ 1-й легкой батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады. Это былъ для него періодъ отдыха отъ непрерывныхъ военныхъ походовъ. Но какъ только, съ назначеніемъ князя Барятинскаго начальникомъ лѣваго фланга, въ Чечнѣ начались энергическія военныя дѣйствія, Мамацевъ въ концѣ 1851 года получилъ приказаніе сдать свою батарею и принять 5-ю легкую въ 20-й бригадѣ, стоявшую въ Воздвиженскомъ, въ самомъ бойкомъ и опасномъ пунктѣ Малой Чечни. Здѣсь, помимо ежедневныхъ стычекъ съ горцами, онъ принялъ участіе въ блистательныхъ экспедиціяхъ князя Барятинскаго, подготовившихъ паденіе Чечни и доставившихъ Мамацеву новый знакъ отличія—орденъ св. Анны 2-ой степени и чинъ полковника.

Въ такомъ положеніи застаеъ его Крымская кампанія, и Константинъ Христофоровичъ, вызванный въ дѣйствующій корпусъ, назначается начальникомъ артиллеріи въ гурійскій отрядъ князя Ивана Малхазовича Андропикова.

Объ участіи Мамацева въ этой войнѣ мы расскажемъ особо, а теперь отмѣтимъ только, что за чолокскую побѣду 4-го іюня 1854 года, гдѣ нашъ девятитысячный отрядъ буквально истребилъ 35-ти-тысячный турецкій корпусъ Мушира Селимъ-паши, Константинъ Христофоровичъ получилъ давно ожидаемую награду—орденъ св. Георгія 4-й степени, и Андропиковъ назвалъ его однимъ изъ главныхъ виновниковъ побѣды.

По заключеніи мира Мамацевъ назначенъ былъ командиромъ Кавказской гренадерской артиллерійской бригады и вмѣстѣ начальникомъ артиллеріи лезгинской линіи. Здѣсь онъ провелъ послѣдній періодъ Кавказской войны, участвовалъ съ отрядомъ Вревскаго въ покореніи Анкратля, былъ свидѣтелемъ смерти храбраго генерала при штурмѣ аула Китури и закончилъ походъ съ войсками лезгинской линіи подъ стѣнами Гушба. Золотая шапка и ордена св. Анны 2-ой степени съ Императорскою короною и Владимира 3-й степени съ мечами—были послѣдними боевыми наградами его въ Кавказской войнѣ.

22-го ноября 1860 года Константинъ Христофоровичъ за отличіе по службѣ произведенъ въ генераль-майоры, а ровпо черезъ девять лѣтъ—въ генераль-лейтенанты, съ назначеніемъ старшимъ помощникомъ артиллеріи Кавказской арміи. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ зачисленъ въ списки 4 батареи Кавказской гренадерской бригады, съ правомъ носить ея почетный мундиръ, какъ памятникъ заслугъ и боевыхъ отличій, оказанныхъ этою славною бригадою подъ его начальствомъ.

Началась турецкая война 1877 года. Дагестанъ, возмущенный турецкими эмиссарами, возсталъ поголовно. Ахты, центральный пунктъ Самурскаго округа, были обложены. Тогда для спасенія осажденной крѣпости былъ посланъ изъ Елисаветполя сильный отрядъ князя Николая Зурабовича Чавчавадзе, а въ Елисаветполь для командованія войсками, впрочемъ, весьма уже малочисленными, и для управленія самою губерніею былъ посланъ изъ Тифлиса Константинъ Христофоровичъ Мамацевъ. Но тутъ случилось то, чего никто не ожидалъ. Мятежники, узнавъ о выступленіи Чавчавадзе, оставили подъ Ахтами только часть своихъ войскъ, а съ главными силами, перешли въ Салаватскій хребетъ, внезапно вторглись въ Елисаветпольскую губернію. Къ нимъ скоро пристали окрестные татары, и скопище въ четыре тысячи человѣкъ,

предводимое отважнымъ набомъ Шаго, двинулось, чтобы овладѣть Нухою. Въ городѣ воцарились ужасъ и паника. Положеніе Константина Христофоровича было тѣмъ затруднительнѣе, что онъ былъ окруженъ измѣной и зналъ, что при малѣйшемъ успѣхѣ лезгинъ все мусульманское населеніе приметъ ихъ сторону. Между тѣмъ, подъ рукою у него было только четыреста человѣкъ пѣхоты, четыре слабыя казачьи сотни да два конныхъ орудія. Съ этими ничтожными силами Константинъ Христофоровичъ не сталъ, однако, выжидать нападенія, а самъ пошелъ на Шаго и 2 ноября встрѣтилъ его подъ Нухою. Молодецкій ударъ въ штыки и дружная атака казаковъ порѣшили все дѣло. Шаго былъ разбитъ, и Мамацевъ съ торжествомъ возвратился въ Пуху, везя за собою сто человѣкъ плѣнныхъ. Разгромъ этого скопища заставилъ мятежниковъ снять осаду Ахтовъ, и князь Чавчавадзе уже не засталъ непріятеля. Мамацевъ получилъ за это дѣло орденъ св. Владимира 2-й степени съ мечами, а жители Пухи поднесли ему при особомъ адресѣ изысканнѣйшій серебряный кубокъ съ надписью: „Генераль-лейтенанту К. Х. Мамацеву признательные граждане за спасеніе Пухи въ 1877 году“.

Эта народная признательность была его послѣднею наградою. Въ 1884 году тяжкая болѣзнь заставила его оставить дѣйствительную службу, и Константинъ Христофоровичъ былъ зачисленъ въ запасъ полевой пѣшей артиллеріи. Мирно текутъ теперь въ Тифлисѣ маслениые годы этого бывшего кавказскаго бойца, окруженнаго общею любовью и уваженіемъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что семья старыхъ кавказцевъ мысленно пошлетъ ему завтра свои добрыя и сердечныя пожеланія. Но не одна эта семья, уже малочисленная, рѣдѣющая съ каждымъ годомъ, вспомнить въ этотъ день былия заслуги маслениаго юбиляра: съ одинаково теплымъ привѣтомъ отнесется къ нему молодое поколѣніе Кавказа, выросшее на старыхъ традиціяхъ, привыкшее смотрѣть на почтенныя сѣдины своихъ ветерановъ, какъ смотрятъ на старое, истрепанное временемъ знамя, полное дорогихъ преданій преданій и славы. В. А. Потто въ 1902 г. написалъ краткую боевую дѣятельность и другого Кавказскаго ветерана, кн. И. Г. Амилахори.

Къ 50-лѣтнему юбилею генераль-адъютанта кн. И. Г. Амилахори.

Пятьдесятъ два года тому назадъ въ ряду Нижегородскаго драгунскаго полка, стоявшаго тогда на передовой Сулакской линіи, зачисленъ былъ вольноопредѣляющимся князь Иванъ Гивичъ Амилахори. Смуглое лицо его и высокій ростъ изобличали въ немъ типичнаго представителя старой Иверіи. Въ полку всѣ полюбили его за его добрыя товарищескія отношенія и за его высокія душевныя качества. Глядя на этого скромнаго, молчаливаго юношу, думалъ ли кто-нибудь, что судьба готовитъ ему блестящую карьеру, и что онъ займетъ одно изъ видныхъ мѣстъ въ ряду нашихъ кавказскихъ вождей!

Первая экспедиція въ горы доставила ему солдатскій георгіевскій крестъ, вторая—офицерскіе эполеты. Онъ былъ произведенъ въ прапорщики за отличія въ сраженіяхъ 20-го сентября 1852 года, и нынѣ, по прошествіи 50 лѣтъ, мы, 20-го сентября 1902 года, привѣтствуемъ его уже генераломъ-отъ-кавалеріи и генераль-адъютантомъ, окруженнаго почетомъ и уваженіемъ. Немного уже остается корифеевъ нашей великой кавказской эпопеи. Генераль адъютанты князь Захарій Чавчавадзе

и князь Амилахори—старѣйшіе представители ея, это ея витязи, это тѣ столбы, на которыхъ покоятся наши старинныя кавказскія традиціи. И мы чтимъ ихъ, какъ наши старыя боевыя знамена.

Много разъ говорилось уже въ газетахъ о разныхъ эпизодахъ боевой жизни князя Ивана Гивича, и мы сегодня не будемъ повторять того, что было уже сказано. Мы хотимъ въ торжественный день его юбилея обратить вниманіе читателей только на одну высоко-характерную черту его дѣятельности, которая прошла красною нитью черезъ всю его долгую службу: это—сила его нравственнаго вліянія на войска, его умѣнѣ передать солдату тѣ же возвышенные взгляды на званіе воина, которыми онъ былъ пренесполненъ самъ и которыя служили ему всегда путеводною звѣздой къ побѣдамъ. Одинъ изъ преемниковъ его по командованію полкомъ говоритъ въ своихъ запискахъ: „Князь Амилахори въ своемъ служеніи является дѣйствительнымъ апостоломъ великаго значенія въ войскахъ нравственнаго духа; онъ смотрѣлъ на этотъ духъ, какъ на краеугольный камень, „положенный во главу угла“, и никакія буря и ломки не могли бы расшатать тѣ высокія нравственныя военныя добродѣтели, которыя столь послѣдовательно и неотступно проводились имъ въ сознанія офицеровъ и нижнихъ чиновъ. На него и нельзя иначе смотрѣть, какъ на даровитаго военнаго педагога, воспитывавшаго свои части въ боевомъ духѣ, когда боевой школы уже не было“.

Еще молодымъ офицеромъ, во время кампаніи 1854 года, будучи командированъ инструкторомъ въ конную Грузинскую дружину князя Георгія Джандіери, онъ не только обучилъ и дисциплинировалъ ее превосходно, но главная заслуга его заключалась въ нравственномъ перевоспитаніи всадниковъ и въ искорененіи у нихъ вредныхъ обычаевъ, привитыхъ хищническою войною горцевъ. Трудно было искоренить это въ людяхъ, для которыхъ война и грабежъ были синонимы,—и онъ достигъ этого не приказами, а своимъ вліяніемъ и дружескими бесѣдами со всадниками. „Чтобы быть достойнымъ великаго званія воина, а не уподобляться дикимъ дегинамъ,—писалъ онъ въ своихъ наставленіяхъ,—вамъ прежде всего нужно отказаться отъ всякой добычи. Ваша добыча—пунки и непріятельскія знамена. Съ ними вы не добудете матеріальнаго богатства, но приобретете то, чего нельзя купить ни за какія деньги—честь воина и уважаемое имя въ своемъ народѣ“. Въ первомъ же бою на Чолокѣ *) дружина сразу заслужила георгіевское знамя, и въ то время, какъ остальные войска повесили значительный уронъ только потому, что бросились по турецкимъ палаткамъ, ни одинъ дружинникъ не взялъ ни одного рапца, ни одной вещи, ни одной даже фески съ поля сраженія. Все, что они привезли съ собою, это были двѣ турецкія пушки, да знамя гвардейскаго батальона.

Благоговѣнное почитаніе знамени составляло всегда предметъ особой заботливости князя Амилахори. Замѣчательна его мысль, изложенная въ одной запискѣ, названной имъ: „Предположенія по нѣкоторымъ вопросамъ, касающимся условій службы въ арміи“. Въ этой запискѣ, съ которою у насъ мало знакомы и которая, къ сожалѣнію, не нашла себѣ надлежащаго отклика тѣхъ, которымъ принадлежало бы

*) 4-го іюня 1854 года, гдѣ семитысячный отрядъ князя Андроникова буквально истребилъ 35-тысячный турецкій корпусъ.

вѣдать этигмъ, говорится, между прочимъ: „Со введеніемъ всеобщей воинской повинности въ государствѣ необходимо какъ въ министерскихъ, такъ и въ духовно-приходскихъ начальныхъ школахъ, сообщать свѣдѣнія о значеніи знамени, дабы съ ранняго дѣтства внушать должное почитаніе этой святыни“.

Князю Амилахори первому принадлежала мысль ввести въ обязательный кругъ занятій съ солдатомъ знаніе имъ своей полковой исторіи, и это тогда, когда о полковыхъ исторіяхъ у насъ не было еще и помину. Онъ педовольствовался, такъ называемыми, „пунктиками“. Онъ требовалъ, чтобы солдату *разсказывали* о тѣхъ походахъ, гдѣ участвовалъ полкъ, въ которомъ онъ служитъ, о подвигахъ, имъ совершенныхъ, о лицахъ, отличившихся въ рядахъ его мужествомъ и святымъ исполненіемъ долга, объ отличіяхъ и наградахъ, обо всемъ, что возвышаетъ духъ молодого солдата, что воспитываетъ въ немъ любовь къ родному полку, безъ которыхъ непмыслима побѣда. Онъ часто повторялъ: „Неуча побѣдить еще могутъ — исторіи даетъ намъ не мало примѣровъ; но люди, не дорожащіе честью своего полкового мундира, не побѣдятъ никогда“.

Долго угнетала князя Амилахори мысль, что съ переходомъ полка изъ Кахетіи на передовую сулакскую линію старая штабъ-квартира его — Караагачъ, помнутая на произволъ судьбы, мало-по-малу превратилась въ развалины, а затѣмъ и эти развалины минувшихъ временъ исчезли безслѣдно, какъ будто бы здѣсь никогда ничего не бывало. Укромныя, благодатныя рощи, гдѣ обитатели Караагача проводили лѣто, были уничтожены, тѣнистыя деревья ихъ срублены, родники пересохли, и отъ оживленной нѣкогда полковой стоянки осталось одно только названіе. А, между тѣмъ, съ Караагачемъ соединились въ полку самыя свѣтлыя воспоминанія. Тамъ, въ теченіе 35 лѣтъ, стоялъ одъ грознымъ стражемъ, Кахетіи, тамъ началась его боевая извѣстность. Сохранить потомству память о томъ, что эта пустынная, заброшенная мѣстность нѣкогда служила станомъ кавказскихъ витязей, стало задачей Амилахори, и онъ, воспользовавшись временною стоянкою полка въ Царскихъ Колодцахъ, въ 1869 году на собственный счетъ соорудилъ на мѣстѣ бывшей штабъ-квартиры каменный памятникъ, обнесенный рѣшеткой и обсаженный дикимъ инжиромъ. На памятникѣ икона, а подъ нею чугунная доска съ вырѣзанною надписью: „Въ память пребыванія Нижегородскаго полка въ Караагачъ съ 1813 по 1846 годъ“. Освященіе памятника обставлено было самымъ торжественнымъ образомъ и совершено въ присутствіи цѣлаго полка и множества жителей, съѣхавшихся со всѣхъ сторонъ Алазанской долины.

Слѣдующій характерный случай показывается, какъ простые солдаты поняли подобную заботливость князя Амилахори и какъ глубоко и сердечно сумѣли оцѣнить ее. Спусти два года послѣ освященія памятника, когда полкъ ушелъ уже изъ Царскихъ Колодцевъ, тамъ получилось извѣстіе о тяжелой болѣзни князя Ивана Гивича. Вотъ что пишетъ по этому поводу въ письмѣ къ своему товарищу одинъ инженерный офицеръ, служившій въ то время въ Царскихъ Колодцахъ: „Я былъ глубоко опечаленъ вѣстью о болѣзни князя и зашелъ помолиться въ церковь. Службы не было. Церковь была пуста, и только возлѣ самаго алтаря виднѣлась согбенная фи-

гура стараго драгуна, въ отставномъ, потертомъ до-нельзя нижегородскомъ мундирѣ; онъ стоялъ на колѣняхъ и усердно припадалъ съдою головою къ каменному помосту. О чемъ онъ молился, я не зналъ, по его молитвенное настроеніе певольно перешло и мнѣ. Выходя изъ церкви, я съ нимъ разговорился и, узнавъ, что онъ приходилъ молиться за стараго своего командира, обнялъ и поцѣловалъ его. Старикъ взглянулъ на меня сурово.

— Ахмилафарова,—сказалъ онъ,—мы знаемъ, братъ, давно, еще вонъ-какимъ, съ солдатскихъ пеленокъ. Мы его знаемъ всѣ и помнимъ... И тебя дай поцѣловать старику за то, что ты соорилъ намъ, нижегородцамъ, памятникъ. Мы, братъ, этого достойны. Утѣшили вы насъ, стариковъ. Будемъ писать нашему Ваню,—мы его такъ звали промежду собою,—отпиши; молятея, моля, за тебя твои старые драбанты; може, и „дойдетъ до Бога наша солдатская молитва“... Къ этимъ трогательнымъ своею простотою словамъ ничего не прибавимъ.

Чтобы поддерживать боевыя качества даже среди обстановки мирнаго времени, по мысли князя Амилахори, заведены у насъ первые копныя развѣдчики, которые заблаговременно подготовлялись къ исполненію на войнѣ самыхъ опасныхъ порученій, требующихъ, какъ онъ выражался, „людей, крѣпкихъ тѣломъ и духомъ“. Къ этому прибавилась и цѣль практическаго изученія Кавказа, чтобы приобрести въ лицѣ подобныхъ развѣдчиковъ партіи готовыхъ проводниковъ черезъ малозслѣдованные горныя перевалы,—дѣло, которое при извѣстныхъ условіяхъ могло получить для насъ серьезное значеніе. Князь Амилахори указывалъ также на возможность обратить эти поѣздки въ чисто практическую воспитательную школу съ цѣлью развитія въ людяхъ презрѣніе къ опасности и способность не терять присутствія духа въ критическія минуты. Изъ всѣхъ школъ, гдѣ человекъ выучивается смѣло смотрѣть въ глаза опасности, лучшею въ мирное время можно считать борьбу съ суровою горною природою. Такая классическая и грандіозная страна, какъ Кавказъ, по мнѣнію его, достаточно являетъ случаевъ для развитія смѣлости и основательнаго испытанія нервовъ. „Молодые кавалеристы,—говоритъ онъ въ своей запискѣ,—посѣщать завѣтные тропинки, пробитыя боевыми конями ихъ отцовъ и предковъ, и сами, производя подобныя экскурсіи то въ снѣговыхъ горахъ Большого Кавказа, то въ дремучихъ дебряхъ Малой Чечни, или среди неприступныхъ скалъ Дагестана, готовятъ себя къ прямой и почетной обязанности быть зоркими глазами и чуткими ушами для товарищей всѣхъ прочихъ родовъ оружія“. Прочитавъ первое подробное дописаніе объ этихъ поѣздкахъ, императоръ Александръ III собственноручно написалъ на немъ: „Полезно и интересно“.

Въ томъ же родѣ велись имъ и подвижныя кавалерійскіе сборы, имѣвшіе цѣлью готовить къ трудамъ и лишениямъ военнаго времени уже не отдѣльныя партіи, а цѣлыя полки и даже дивизіи.

Сколько еще интереса и поучительности представляли собою эти маневры въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ за 28 лѣтъ передъ этимъ кипѣла настоящая война, и эти самые драгуны являлись въ ней достойными бойцами. Маневры по бѣлорѣчинской и лабинской линіямъ были, можно сказать, повторительнымъ курсомъ нашей боевой исторіи. Много и долго рассказывалъ князь Амилахори своимъ офицерамъ о труд-

ной службѣ на передовыхъ кордонахъ, о томъ какъ войска, переходя съ линіи на линію, должны были выбивать непріятели изъ его убѣжищъ, прокладывать дороги, прорубать просѣки, строить станицы, и какъ слѣдомъ за войсками шли казаки-переселенцы и водворялись на мѣстахъ, уже очищенныхъ отъ непріятели.

Въ этомъ непріятели было много рыцарскаго; онъ оборонялся съ необычайнымъ мужествомъ, и шагъ за шагомъ отодвигался къ морю. Побѣжденный, но не покоренный народъ, или складывалъ головы въ геройской борьбѣ, или удалялся въ Турцію, не соглашаясь водвориться на мѣстахъ, указанныхъ ему на Кубани. Полумилліонное племя, воинственное, гордое, одаренное отъ природы блестящими способностями, исчезло съ лица земли, и, какъ говоритъ Усларъ, поконты теперь „на кладбищѣ народовъ“.

Кн. Амилахори много ратовалъ за сохраненіе въ войскахъ стародавнихъ обычаевъ, завѣщанныхъ имъ долгою Кавказскою войною, за обычай куначества, изстари соединявшій кавказскія войска въ одну общую семью, за тѣ отношенія между всѣми, и старшими и младшими, которыя, не удовлетворяясь одною формальною стороною, вносятъ съ собою въ дѣло живую душу и сердце. „Въ Кавказской арміи,—говоритъ онъ въ одной изъ своихъ записокъ,—всегда цѣнились сердечныя отношенія между начальниками и подчиненными, какъ между офицерами, такъ и между офицерскимъ составомъ и нижними чинами. Начальники частей, а также и самыя части смотрѣли на сослуживцевъ, какъ на боевыхъ товарищей и какъ на членовъ одной семьи, а потому, въ случаѣ несчастія съ кѣмъ-нибудь, какъ начальники, такъ и части принимали всѣ мѣры, чтобъ облегчить судьбу потерпѣвшаго. Результатомъ такого рода отношеній и была безпредѣльная преданность всѣхъ чиновъ своей части и своему начальству, что крайне важно въ военномъ дѣлѣ и желательно поддержать въ войскахъ на будущее время. „Даже первообразъ русской арміи, войска русскихъ великихъ князей,—говоритъ онъ,—назывались дружинами, т. е. союзомъ друзей“.

Такою же сердечною теплотою проникнуть и приказъ его по кавказскому корпусу, отданный 20-го іюня 1897 года, когда маститыя лѣта, боевыя раны и труды долгой службы заставили его, наконецъ, проститься съ любимыми войсками. Вотъ этотъ приказъ—послѣдній завѣтъ славнаго вождя славному кавказскому корпусу:

„Вамъ, дорогіе мои сотрудники,—говоритъ онъ,—обязанъ я тѣмъ, что вѣковыя преданія стараго Кавказа и высокія боевыя качества Кавказской арміи, которою гордилась Россія, свято сохранились въ частяхъ нашего славнаго корпуса и будутъ храниться ими всегда. Дорогое наследіе, принятое вами отъ отцовъ и дѣдовъ, вы передадите въ той же могучей нравственной силѣ и вашимъ дѣтямъ и внукамъ.

„Не одинъ разъ высказывалъ я свои убѣжденія и повторяю теперь, что еще въ мирное время войска посятъ въ себѣ залогъ боевого успѣха, когда военный духъ поддерживается въ нихъ чувствомъ достоинства не только цѣлыхъ частей, но каждаго отдѣльнаго лица, отъ генерала до солдата, когда въ сознаніи этого достоинства преобладаетъ скромность, красящая человѣка вообще, а военнаго въ особенности, когда существуетъ непоколебимая дисциплина при твердомъ внутреннемъ порядкѣ и нравственности, когда устанавливаются единство, дружба и товарищество между войсками всѣхъ трехъ родовъ оружія...“

„Въ бою, если Царю угодно будетъ призвать васъ на святое дѣло защиты отечества, вы присоедините къ этому желѣзное терпѣніе въ перенесеніи трудовъ и лишеній, мужество, стойкость и беззабѣтную, не знающую опасностей, храбрость, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и великодушіе къ побѣжденнымъ. Этому требуетъ честь война и долгъ христіанина.

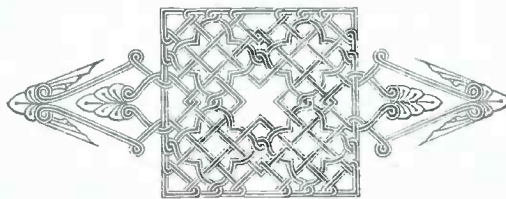
„Никогда не пренебрегайте врагомъ, смотрите на него, какъ на достойнаго соперника вашего, но знайте, что вы сильнѣе его вѣрою въ Бога, безпредѣльною любовью къ нашему обожаемому Монарху и славою имени—русскаго.

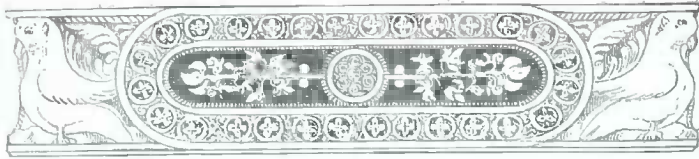
„Это—последніе совѣты вашего стараго, посѣдѣвшаго на Царской службѣ начальника. Исполните ихъ. И когда наступитъ для отечества година испытаній—вы явитесь на высотѣ своего призванія, и побѣда будетъ прикована къ вашимъ старымъ знаменамъ.

„Оставляя пылѣ боевые ряды кавказскихъ войскъ, я счастливъ, что Государю Императору угодно было Всемилостивѣйше оставить меня при тѣхъ же самыхъ войскахъ, гдѣ протекла вся моя долгая, сорокасемилѣтняя, служба. Я буду возлѣ васъ и буду всегда гордиться и радоваться вашимъ успѣхамъ“...

Привѣтствуя вмѣстѣ со всею славною Кавказскою арміею маститаго юбиляра въ этотъ знаменательный для него день, пожелаемъ же, чтобы нашлось побольше такихъ людей, для которыхъ наши старыя кавказскія преданія были бы такъ же дороги и святы, какъ Моисеевы скрижали.

В. Пото.

Генераль-отъ-инфантеріи князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ^{*)}.

Послѣ военно-религіозныхъ торжествъ 25 и 26 августа 1912 г. по случаю вѣкового юбилея Бородинской битвы, во время которыхъ Царь съ Августѣйшей Семей и всѣ присутствовавшіе неоднократно преклоняли колѣна, когда протодіаконъ провозглашалъ „Императору Александру I, вождямъ и воннамъ, животъ свой положившимъ и сражавшимся въ Бородинскомъ бою за Вѣру, Царя и Отечество, вѣчная память“, не лишнимъ будетъ напомнить читателямъ, что 12 сентября 1912 г. истекло 100 лѣтъ со дня смерти генерала кн. П. П. Багратіона.

Память о немъ въ народѣ до сихъ поръ жива, но не всѣмъ извѣстна жизнь его и въ особенности кончина въ расцвѣтѣ силъ. До сихъ поръ нѣтъ полной біографіи этого изумительнаго вождя русскихъ войскъ, проведшаго въ походахъ 23 года изъ 47 лѣтъ жизни, большею частью въ авангардахъ и арьергардахъ, участвовавшего въ 125 сраженіяхъ и четыре раза серьезно раненаго. Однѣ эти цифры указываютъ, какъ много отдавалъ онъ силъ своихъ на служеніе родилѣ и на защиту ея.

Князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ грузинъ—онъ правнукъ царя карталинскаго Гессея Левановича (1711—1727 г.г.), династіи Багратидовъ, родился въ 1765 г. въ гор. Кизлярѣ, въ окрестностяхъ котораго отецъ его, отставной полковникъ русской службы, князь Иванъ Александровичъ Багратіонъ, имѣлъ небольшой участокъ земли. Не только роскоши въ семьѣ князя не было, но не было даже достаточно средствъ, чтобы прилично пріодѣть 16-лѣтняго князя Петра, когда въ концѣ 1781 года необходимо было ему ѣхать въ Петербургъ, куда его вызвала княгиня Анна Александровна Голицына, его тетка, рожденная княжна Грузинская, для представленія Потемкину передъ поступленіемъ его въ военную службу. На другой день прибытія Багратіона въ Петербургъ, княгиня Голицына за обѣдомъ у Потемкина просила послѣдняго взять молодого ея родственника Багратіона подъ свое покровительство^{**}). Потемкинъ немедленно послалъ за нимъ курьера. Вѣдмый юноша, только что прибывшій изъ дальняго края, не имѣлъ „пристойной“ одежды. Дворецкій княгини Голицыной, Карелинъ^{***}), вывелъ его изъ затруднительнаго поло-

*) Газ. «Новое Время» отъ 12 сентября 1912 г.

***) Записки А. М. Данилевскаго.

*) Въ 1811 году Багратіонъ, уже андреевскій кавалеръ, озаренный славою народнаго героя, проводилъ нѣто въ с. Сивѣ, Владимірской губ., у той же кн. А. А. Голицыной и за обѣдомъ узналъ служившаго ему пожилого Карелина. Князь всталъ, бросился къ нему на шею и воскликнулъ: „Безъ тебя можетъ быть я не былъ тѣмъ, чѣмъ ты меня видишь. Спасибо, тысячу разъ спасибо“.

женія, давъ ему свое собственное платье, и Багратионъ поскакалъ съ курьеромъ на дачу Потемкина, въ 13-ти верстахъ отъ столицы по Петергофской дорогѣ. Скромно, но не робко, въ неуклюжемъ кафтанѣ дворецкого, Багратионъ, худощавый, жгучій брюнетъ, средняго роста, предсталъ предъ „великолѣпнымъ княземъ Тавриды“ среди блистательнаго общества. Орлинымъ взоромъ, — какъ пишетъ далѣе Данилевскій, — окинувъ безвѣстнаго юношу, Потемкинъ удостоилъ его разговоромъ. Довольный отвѣтами Багратиона, онъ приказалъ зачислить его сержантомъ въ Кавказскій мушкетерскій полкъ *).

21 февраля 1782 г. сержантъ (ун.-оф.) кн. Петръ Багратионъ прибылъ въ полкъ, стоявшій въ небольшой крѣпостцѣ въ предгорьяхъ Кавказа. Съ этого дня начинается его боевая школа, давшая ему послѣ перваго сраженія съ чеченцами, въ которомъ онъ отличился, чинъ прапорщика. За 10 лѣтъ непрерывной службы въ Кавказскомъ мушкетерскомъ полку Багратионъ получилъ всѣ чины до капитана включительно за боевыя отличія въ сраженіяхъ съ горцами, которые глубоко уважали его за отвагу, безавѣтную храбрость и неустрашимость въ бою. Не только имя его знали на „Линіи“, но многимъ окрестнымъ чеченцамъ онъ былъ знакомъ въ лицо, такъ какъ въ бояхъ его стройную фигуру горцы видѣли всегда впереди наступающихъ русскихъ. У кавказскихъ горцевъ личная храбрость въ бою считается высшею добродѣтелью, и даже врагъ съ такими качествами глубоко уважается. Эта популярность среди горцевъ спасла ему жизнь, когда онъ тяжело раненый въ одной стычкѣ оставленъ былъ, среди мертвыхъ тѣлъ, въ глубокомъ обморокѣ. Горцы узнали его, перевязали ему раны и, въ знакъ особаго уваженія къ его храбрости, не только пощадили жизнь капитана князя Петра Багратиона, но бережно доставили его въ нашъ лагерь, не взявъ никакого денежнаго выкупа**). 28 іюня 1792 года Багратионъ за отличіе въ бою пожалованъ въ секундъ-майоры.

За эти 10 лѣтъ участвовалъ въ походахъ подъ командою генераль-поручика Потемкина противъ лже-пророка Шейхъ-Мансура, въ 1786 г. въ походѣ противъ черкесовъ за рѣку Лабу подъ командой Суворова. Въ 1788 году съ полкомъ участвовалъ въ Екатеринославской арміи во время Турецкой войны при осадѣ и штурмѣ Очакова. Въ 1790 году снова на Кавказѣ противъ турокъ и горцевъ.

21 ноября 1793 года, произведенный въ премьеръ-майоры, переведенъ въ Кіевскій карабинерный полкъ эскадроннымъ командиромъ, а въ 1794 году въ Софійскій карабинерный полкъ, гдѣ назначенъ командиромъ дивизіона, блистательно совершилъ съ Суворовымъ всю Польскую кампанію и произведенъ въ подполковники. Дихія атаки его дивизіона 25 іюля подъ Брестъ-Литовскомъ, 17 іюля подъ гор. Сѣдлецомъ, 26 іюля подъ м. Деречинимъ, гдѣ Багратионъ только съ 50 карабинерами внезапно налетѣлъ и совершенно уничтожилъ польскій дивизіонъ, стяжали ему славу безстрашнаго кавалериста и дружбу Суворова. 21 сентября со своимъ однимъ эскадрономъ разбилъ на голову польскій батальонъ, 28 сентября съ дивизіономъ внезапно налетѣлъ изъ засады на шесть эскадроновъ польскихъ уланъ, обративъ ихъ въ полное бѣгство.

*) На этомъ покровительствѣ Потемкина окончилось, такъ какъ въ 1791 г. онъ умеръ.

***) Полковниковъ. Краткое описаніе жизни и подвиговъ кн. П. П. Багратиона. Гродна. 1891 года.

Но самый замѣчательный, самый изумительный свой кавалерійскій подвигъ Багратионъ совершилъ 13 октября при мѣстечкѣ Броды. Въ частомъ лѣсу, на позиціи недоступной, по мнѣнію поляковъ, для кавалеріи расположился польскій отрядъ въ 1,000 человекъ пѣхоты при одномъ орудіи. Мужественный до дерзости Багратионъ бросается впереди дивизиона своихъ карабинеровъ сквозь лѣсную чащу на флангъ позиціи, врубается въ ряды обезумѣвшихъ отъ неожиданности поляковъ и прежде, чѣмъ тѣ опомнились, 300 ихъ труповъ остался на мѣстѣ, 200 человекъ съ начальникомъ отряда, а также орудіе и знамя, взяты въ плѣнъ.

Во время штурма Праги 24 октября 1794 года Багратионъ, замѣтивъ намѣреніе польской конницы атаковать во флангъ наши штурмовыя колонны во время самой отчаянной сѣчи, скрытно выждавъ моментъ движенія поляковъ, стремительно бросается во флангъ, опрокинувъ ихъ къ р. Вислѣ. Это было на глазахъ Суворова, который лично его благодарилъ и съ тѣхъ поръ „князь Петръ“ сталъ его любимцемъ.

Въ 1796 году скончался его отецъ въ сильной бѣдности.

13 февраля 1798 года Багратионъ произведенъ въ полковники и назначенъ командиромъ 6-го егерскаго (нынѣ 104-й пѣхотный Устюжскій ген. кн. Багратиона) полка, который стоялъ тогда въ гор. Волковискѣ, Гродненской губерніи.

Императоръ Павелъ I еще въ августѣ 1797 года (какъ пишетъ Поликарповъ) повелѣлъ представлять прямо себѣ всѣ отчеты и донесенія объ обученіи полка. Все пошло по прусскому образцу и самое незначительное отступленіе въ исполненіи воли суроваго императора влекло за собою исключеніе изъ службы. Семь фельдмаршаловъ, 333 генерала и 2,156 штабъ и оберъ-офицеровъ (девять десятыхъ командировъ частей) съ ноября 1796 года по апрѣль 1801 года были „выкинуты изъ службы“. Единственнымъ полкомъ, не пострадавшимъ въ этомъ смыслѣ, былъ полкъ Багратиона.

За отличное состояніе полка 4 февраля 1799 года кн. Багратионъ, 34 лѣтъ отъ роду, произведенъ въ генералы во время похода въ Италію въ составѣ арміи Суворова.

Въ городѣ Веропѣ полкъ Багратиона 3 апрѣля представился Суворову.

Во время пріема начальниковъ, когда генераль Розенбергъ назвалъ фамилію Багратиона, стоявшій до этого съ опущенными глазами Суворовъ вдругъ поднялъ голову и, посмотрѣвъ на Багратиона, вскрикнулъ на весь залъ: „Князь Петръ, это ты!“ обнялъ и горячо расцѣловалъ его. Затѣмъ ласковымъ, по обыкновеннымъ своимъ шутливымъ языкомъ напомнилъ ему прежніе ихъ походы и отличія въ нихъ и до того растрогалъ князя, что онъ расплакался, какъ ребенокъ *)...

На другой день, 4 апрѣля, Багратионъ со своимъ и казачьимъ полками былъ назначенъ въ авангардъ, при чемъ Суворовъ, не давая никакихъ подробныхъ указаній о дѣйствіяхъ, обратился къ Багратиону: „Такъ ты понялъ меня, князь Петръ. Поди же приготовь и приготовься“.

Черезъ часъ Багратионъ явился доложить, что авангардъ готовъ. Фельдмаршалъ обнялъ его, благословилъ и сказалъ:

*) Поликарповъ, стр. 11.

— Господь съ тобою, князь Петръ. Помпи—голова хвоста не ѣдетъ; внезапно, какъ спѣгъ на голову.

Для смѣтливаго Багратіона достаточно было этихъ немногихъ словъ. Это была „диспозиція Суворова для наступленія къ мѣстечко Кавріано“.

Съ этого дня начинается кровавое, но триумфальное шествіе Багратіона къ величію и славѣ въ непосредственномъ сотрудничествѣ геніальному Суворову.

10 апрѣля во главѣ съ гренадерскимъ батальономъ егеря ворвались на штыкахъ въ крѣпость Брешно.

Суворовъ, между прочимъ, такъ донесъ императору объ этомъ дѣлѣ: „Вашему Императорскому Величеству похвало генераль-майора кп. Багратіона за расторопность, рвеніе и усердіе, оказанныя при завладѣніи крѣпости подъ жестокими пушечными выстрѣлами“...

Павель I въ собственноручномъ рескриптѣ Суворову 5 мая такъ, между прочимъ, пишетъ: „Генераль-майоръ князь Багратіонъ жалуется въ кавалеры ордена св. Анны 1-го класса, коего при семъ посылаемые знаки на него возложите“...

15 апрѣля за сраженіе при Лекко государь пожаловалъ Багратіону командорскій крестъ св. Іоанна Іерусалимскаго (Мальтійскій крестъ).

Въ дальнѣйшемъ походѣ Суворовъ, предоставляя Багратіону инициативу, написалъ, между прочимъ, на простой бумажкѣ карандашемъ въ приложеніе къ донесенію отъ казаковъ слѣдующую записку взаимнѣ всякихъ „диспозицій“: „Князь Петръ Ивановичъ. Вотъ вамъ милое письмо отъ походнаго атамана: никто лучше не выполнитъ желаемаго, какъ ваше сіятельство. Христось съ вами... Извольте слѣдовать съ полкомъ вашимъ, и коли потребно будетъ, то можете взять къ себѣ и какія нѣкия подручныя войска въ скорости. Предаю все въ ваше благоразумное разсмотрѣніе“.

За разбитіе Французовъ при Маренго Багратіонъ получилъ св. Александра Невскаго.

За побѣду при Требін 8 іюня падъ знаменитою французскою овернскою бригадою, на знамени которой было Бонапартомъ вышито: „Храбрые вопны 17-й полубригады. Я знаю васъ: непріятель не устоитъ передъ вами!“ государь пожаловалъ Багратіону село Симы, Владимірской губерніи, Александровскаго уѣзда, съ 300 душъ крестьянъ *).

Описывать всѣ дальнѣйшіе подвиги и награды Багратіона за итальянскій походъ въ газетной замѣткѣ нѣтъ возможности, но уже изъ вышеперечисленныхъ дѣяній этого 34-лѣтняго генерала можно составить себѣ представленіе, какою военную академію онъ прошелъ, изучая „науку побѣждать“ подъ непосредственнымъ руководствомъ самого творца ея, генералиссимуса Суворова.

Послѣ этого ничего нѣтъ удивительнаго, что побѣдные его лавры и боевая слава вызывали чувство зависти у тѣхъ многихъ, кто въ павловское время пребывали въ опалѣ, а послѣ его смерти вновь появились на верхахъ. Масло въ огонь неволью подлилъ самъ императоръ. Принимая Багратіона по возвращеніи его изъ итальянскаго похода, Павель I узналъ, что Багратіону нравится молодая красивая

*) Полъкарповъ, стр. 29.

графиня Е. П. Скавронская. Багратионъ по скромности своей тщательно скрывалъ это отъ общества, чувствуя холодность отношеній къ нему красавицы, а императоръ, желая проявить и въ этомъ случаѣ милость свою къ Багратиону, на другой же день, со свойственною ему крутому праву рѣшимостью, приказалъ отцу красавицы прибыть съ дочерью въ подвѣнчномъ платьѣ въ дворцовую церковь (нынѣшній Инженерный замокъ), куда повелѣлъ явиться въ парадной формѣ и Багратиону, съ которымъ графиня и была обвѣнчала *).

А 9 іюня 1800 года Багратионъ назначенъ шефомъ л.-св. Егерскаго полка. Императоръ полагалъ, что побѣдные лавры молодого генерала вызовутъ къ нему теплоту въ сердцѣ гордой красавицы, давно направившей свои чувства къ другому ея избраннику. Конечно, такой бракъ не могъ быть счастливымъ и лишь вызвалъ еще большую неприязнь общества къ Багратиону.

Смерть Суворова, а затѣмъ и скоростигшая смерть Павла I унесла въ могилу главныхъ цѣнителей военныхъ доблестей Багратиона.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, еще будучи наслѣдникомъ, Александръ I не долюбивалъ Багратиона, о чемъ его недоброжелатели хорошо знали и при всякомъ удобномъ случаѣ пользовались, чтобы умалить въ глазахъ общества воинскія доблести „народнаго героя“.

Тѣмъ не менѣе за подвигъ подъ Шенграбенемъ 1805 г. Багратионъ по представленію Кутузова былъ произведенъ въ генераль-лейтенанты и получилъ св. Георгія 2-й ст. Объ этомъ подвигѣ Кутузовъ 17 ноября такъ доносилъ **): „Истребленіе корпуса, командуемаго симъ генераломъ, было неминуемо, какъ равно и разбитіе всей нашей арміи... но храбрый генераль-майоръ кн. Багратионъ, ни мало не теряясь съ корпусомъ изъ 6 тысячъ человекъ, сражаясь съ непріятелемъ изъ 30 тысячъ ***), сего числа присоединился къ арміи, приведя съ собою плѣнныхъ: 1 подполковника, 2 офицеровъ и 50 рядовыхъ и знамя французское... И осмѣливаюсь непромедлительно ходатайствовать о Всемилостивѣйшемъ награжденіи генераль-майора кн. Багратиона. Онъ заслуживаетъ за разныя дѣла чинъ генераль-лейтенанта, а за послѣднее при деревнѣ Шенграбенѣ неоспоримое кажется имѣть право на военный орденъ св. Георгія 2 класса“.

Въ 1807 году при Шейнигъ-Эйлау, чтобы воодушевить свои войска, Багратионъ слѣзъ съ лошади, взялъ знамя въ руки и пошелъ впереди всѣхъ—позиція была взята.

Извѣстный гр. Ростовчинъ ипаче не называлъ Багратиона, какъ „генераль по образу и подобию Суворову“.

Образомъ жизни онъ походилъ на своего великаго наставника: спалъ 3—4 часа въ сутки, въ высшей степени простъ и не прихотливъ; каждый, возвратившійся изъ развѣзда, обязанъ былъ будить его безъ церемоній.

Въ походѣ только переодѣвался, но спалъ всегда одѣтымъ, въ генеральскомъ сюртукѣ, съ георгіевской звѣздой и въ папахѣ; пагайка въ рукахъ и шпага, податренна Суворовымъ еще въ Италіи, дополняли его костюмъ.

*) Рукопись И. П. Альбединакаго.

***) Воен. учей. арх. гл. шт. отд. II, № 1549.

***) Авангардъ Наполеона подъ командою Мюрата.

Но интриги все болѣе и болѣе окутывали имя Багратиона съ прилагательнымъ „не ученый“ въ глазахъ императора, въ особеннсти въ продолжительное время отсутствія Багратиона въ походахъ, въ которыхъ онъ провелъ 23 года изъ 30 лѣтъ военной службы. Недоброжелатели и завистники старались выставить Багратиона „неучемъ“ передъ царемъ; командованіе его арміей на Дунай въ 1809 году, когда онъ уже былъ произведенъ въ генералы-отъ инфантеріи, сумѣли обрисовать государю въ самомъ мрачномъ видѣ, убѣдивъ Александра I замѣнить Багратиона графомъ Каменскимъ.

Такъ неодоленный по достоинству, опытный и доблестнѣйшій ученикъ и соратникъ Суворова и Кутузова, получилъ въ Отечественную войну въ командованіе лишь 42-тысячную армію, съ которою совершилъ блистательный походъ, соединившись съ Барклаемъ подъ напоромъ главныхъ силъ Наполеона.

Рѣзкаго критика дѣйствій Барклая-де-Толли извѣстна исторіи изъ писемъ его Барклаю, Аракчееву и Ермолову.

При занятіи позиціи, избранной де-Толли подъ Бородиною еще 22 августа, Багратионъ указалъ Кутузову на опасное расположеніе его (Багратиона) войскъ на лѣвомъ крылѣ, подчеркивая этимъ непродуманность Толли при оцѣнкѣ подступовъ къ позиціи.

Управленіе боемъ въ этомъ сраженіи выдвигаетъ Багратиона въ первый рядъ пашихъ полководцевъ, а отысканный только нѣсколько мѣсяцевъ назадъ въ Лефортовскомъ архивѣ „Журналъ военныхъ дѣйствій 2-й арміи съ 15 іюня 1812 года“ доказываетъ, что Багратионъ, благодаря отлично организованной имъ дальней развѣдкѣ, ясно проникъ въ планъ Наполеона, торопившаго сосредоточеніе всѣхъ своихъ силъ къ занятію Смоленска до нашего соединенія, чего никакъ не хотѣлъ признать Барклай. Вотъ почему Багратионъ настойчиво просилъ Ермолова и Аракчеева побудить Барклая, о чемъ ему и писалъ, къ переходу въ наступленіе, обращаясь по адресу послѣдняго въ довольно дерзкіхъ выраженіяхъ.

26 августа, около 10 часовъ утра, Багратионъ *) выбылъ изъ строя, раненый при атакѣ флешей въ лѣвую ногу, и въ сопровожденіи своего ординарца отвезенъ былъ сначала въ Москву, а затѣмъ въ с. Сими, гдѣ къ 8 сентября рана настолько начала заживать, что онъ на костыляхъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, чтобы разобрать служебныя бумаги. Улегшись на постель, онъ, перечитывая ихъ, нашелъ какой-то важный документъ, который приказалъ тотчасъ отправить своему замѣстителю генералу Дохтурову. Отъ Багратиона тщательно скрывали занятіе Москвы французами, но въ этотъ моментъ вошелъ человекъ, не знавшій или забывшій это запрещеніе, и когда Багратионъ приказалъ немедленно спарядить парочкаго въ Москву, отвѣтилъ ему, что въ Москвѣ французы.

Взбѣшенный такимъ извѣстіемъ и позабывшій о костыляхъ, пылкій Багратионъ вѣдъ себя отъ гнѣва вскочилъ на ноги, сдѣлалъ нѣсколько нервныхъ шаговъ по комнатѣ. Рана вновь разболѣлась, и 12 сентября **) въ страшныхъ мученіяхъ отъ

*) Также выбылъ изъ строя раненый гр. Соинри, начальникъ штаба 2-й арміи. Такимъ образомъ документи 2-й арміи затерялись и въ руки историковъ не попали.

**) Такъ и не получивъ онъ 50 тысячъ рублей, данныхъ ему въ награду Императоромъ Александромъ I за Бородинскій бой для леченія ранъ.

тангрены, онъ совершенно одинокій скончался и былъ похороненъ внутри храма сел. Симъ, гдѣ прахъ его пролежалъ до іюля мѣсяца 1839 года.

Забвенію его Александромъ I-мъ много способствовало то обстоятельство, что жена его княгиня Елизавета Павловна, хотя и гордившаяся посимымъ ею именемъ, еще въ 1809 году переселилась въ Вѣну, гдѣ роскошный салонъ ея былъ центромъ всего вѣнскаго высшаго общества съ Метернихомъ во главѣ, въ самый разгаръ интригъ его, направленныхъ къ союзу Австріи съ Наполеономъ и съ жештьбой послѣдняго па Маріи-Луизѣ австрійской.

Лишь по вступленіи на престолъ императора Николая I, хорошо изучившаго лично Отечественную войну, появились частные труды объ этой славной эпохѣ нашихъ войскъ и героямъ ихъ къ дню 25-лѣтія Бородинской битвы воздали должное.

Занимавшихъ видное положеніе близкихъ родныхъ у Багратіона не было, вдова его вскорѣ (1830 г.) вышла замужъ въ Парижѣ за лорда Ховдепа, (умеръ 1853 г.) и окончательно переселилась въ Лондонъ, хотя и продолжала носить титулъ и фамилію Багратіонъ. *) Умерла въ Ниццѣ.

Друзья его и начальникъ штаба арміи Сенпри скончались, а недруги дослужились до фельдмаршаловъ и возведены въ графское достоинство.

Только въ 1839 году императоръ Николай I, желая должнымъ образомъ почтить память доблестнаго полководца, повелѣлъ прахъ его перенести изъ церкви с. Симъ и похоронить у подножія воздвигаемаго тогда на Бородинскомъ полѣ памятника. Вотъ какъ описываетъ въ № 8 „Русскаго Художественнаго Листка“ 10 марта 1858 года **) эту торжественную процессію очевидецъ ея, князь Николай Борисовичъ Голицынъ.

„На сихъ дняхъ происходила, Владимірской губерніи, Юрьевского уѣзда, въ селѣ Симѣ, трогательная и величественная церемонія. Не всякому можетъ быть извѣстно, что покойный генераль-отъ-инфантеріи князь Багратіонъ, послѣ полученной имъ раны въ Бородинской сраженіи отправился для пользованія въ имѣніе своего друга, князя Б. А. Голицына, помянутое село Симу, гдѣ 12 числа сентября 1812 г. онъ скончался и похороненъ внутри тамошней приходской церкви. Государю Императору благоугодно было повелѣть: бранные останки знаменитаго вождя героя перенести на то мѣсто, гдѣ онъ, защищая отечество, получилъ смертельную рану. Вслѣдствіе такой Высочайшей воли, Святѣйшій Синодъ возложилъ на преосвященнаго Парфенія, архіепископа владимірскаго и сюздальскаго, составить церемоніаль; бывшему адъютанту покойнаго князя Багратіона, извѣстному партизану Д. В. Давыдову, поручено было сопровождать тѣло до самаго Бородина, съ почетнымъ конвоемъ всего Кіевского гусарскаго полка, квартирующаго въ Юрьевскомъ уѣздѣ. Но постигшая смерть не позволила ему исполнить священной обязанности, и, по распоряженію правительства, весь военный обрядъ возложенъ на командира Кіевского гусарскаго полка, полковника Кепскаго. Поднятію гроба, торжественному поминовенію и отправленію тѣла на Бородинское поле назначено быть 3-го, 4-го и 5-го чиселъ прошлаго іюля. Будучи одинъ изъ тѣхъ, которые пользовались честью

*) „Annuaire de la Noblesse de Russie“ R. I. Ermerin.

**) Изданіе Тьма въ Москвѣ.

находиться при особѣ князя Багратиона во время кровавой Бородинской битвы и потому сопровождать его раненаго до Москвы, я вмѣнялъ себѣ въ священный долгъ явиться на эту умпительную церемоію, которая, какъ цѣлю своею, такъ и воспоминаніями ею возбуждаемыми, должна отозваться глубоко въ душѣ каждаго воина, а особливо война тѣхъ временъ. Честь, которую Государь Императоръ соизволилъ оказать по истеченіи 27 лѣтъ, праху полководца, бывшаго нѣкогда славою Россійской арміи, повелѣвъ перенести его на Бородинское поле, къ самому времени торжественнаго воздвиженія памятника въ славу павшихъ жертвъ на сей упитапной кровью землѣ, показываетъ, какъ высоко Царь оцѣниваетъ воинскія заслуги; о, какъ утѣшительно такое вниманіе для каждаго сына отечества и какимъ сплннымъ служить онъ поощреніемъ къ подражанію доблестямъ таковыхъ мужей.

„И такъ, 3 числа іюля мы должны были узрѣть гробницу, вмѣщающую драгоценный прахъ бородинскаго героя. Того числа утромъ весь Кіевскій гусарскій полкъ собрался въ селѣ Симѣ, въ тотъ же день пріѣхалъ преосвященный съ почетнымъ духовенствомъ. Въ шесть часовъ пополудни начали поднимать изъ могилы лежащей въ ней болѣе четверти столѣтія гробъ, который въ совершенной цѣлости. Прямо изъ могилы, не раскрывая гроба, поставили его въ приготовленный свищовый склепъ, который самъ вмѣщался въ новую великолѣпную гробницу. Потомъ началась панихида, которую отправлялъ архіепископъ Парфеній съ избраннымъ духовенствомъ. Стеченіе народа, со всѣхъ сторонъ собравшагося за нѣсколько дней, было неизмѣрно велико. 4-го числа поутру прибылъ начальникъ губерніи и съѣхалось довольно значительное число дворянъ; нѣкоторые даже изъ отдаленныхъ мѣстъ. Въ десять часовъ преосвященный началъ совершать литургію, со службою за упокой, и предъ окончаніемъ произнесъ рѣчь въ честь и память высокихъ заслугъ героя. Въ этотъ же день въ саду, принадлежащемъ къ дому пинѣшняго владѣльца Симы, устроенъ обширный залъ, въ видѣ палатки, гдѣ накрытъ былъ обѣденный столъ на сто кувертовъ, къ которому приглашены были преосвященный съ почетнымъ духовенствомъ, гражданскій губернаторъ, весь корпусъ офицеровъ Кіевскаго гусарскаго полка и всѣ наличные дворяне съѣхавшіеся на торжественное поминовеніе. Между тѣмъ, во все время толпы народа не переставали окружать день и ночь гробъ, поставленный посреди церкви, и духовенство едва успѣвало удовлетворять усердіе просившихъ объ отправленіи поминовенія по усопшемъ полководцѣ. 5-го числа, въ 8 часовъ утра послѣ литургіи, совершена преосвященнымъ панихида въ наутствіе, послѣ чего штабъ и оберъ-офицеры Кіевскаго гусарскаго полка, къ которымъ присоединились другіе отставные заслуженные воины, поднявши гробницу, вышли изъ церкви и поставили на богато убранную колесницу съ балдахиномъ, которая должна довести драгоценныя останки до самаго Бородина. Гробу сопутствовалъ образъ Пресвятой Смоленской Божіей Матери, бывшій неотлучно при князѣ Багратионѣ во всѣхъ его походахъ, и со времени его кончины хранившійся въ Симской церкви надъ его могилою. Народъ просилъ позволенія тащить колесницу: цельзя было отказать столь пламенному усердію. Шествіе началось обыкновеннымъ порядкомъ: духовенство впереди, за нимъ траурная колесница, сзади Кіевскій гусарскій полкъ; трубачи играли погребальный маршъ; необозримое пространство было усеяно зрителями. Предъ выхо-

домъ изъ селенія въ послѣдній разъ преосвященный совершилъ литію и благословилъ путь; запрягли въ колесницу лошадей и печальная процессія потянулась тихо. Не смотря на знойное солнце, множество народа сопровождало колесницу во весь переходъ до Юрьева, на разстояніи 20 верстъ. Такимъ образомъ лишилось село Сима драгоцѣннаго своего залога, но за то должна почестъ на Бородинскомъ полѣ ожидаетъ славный прахъ героя.

„Когда князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ умиралъ въ селѣ Смиѣ, *въ совершеномъ одиночествѣ*“ ^{*)}, некому было по немъ уронить слезы, некому произнести надгробнаго слова ^{**)}. Нынѣ, по случаю печальной церемоніи, возобновляющей погребальный обрядъ, при которомъ никто изъ друзей и приближенныхъ присутствовать не могъ, да позволено будетъ намъ напомнить одну только послѣднюю черту его военной жизни, доказывающую, что въ этомъ мужѣ достоинства великаго полководца были еще украшены качествами доблестнаго гражданина. Известно всѣмъ, съ какимъ мужествомъ и какими искусными движеніями, въ 1812 году, князь Багратіонъ преодолѣлъ всѣ трудности и препятствія, заграждавшія ему дорогу для соединенія съ первою Западною арміею. Но въ то время, когда онъ употреблялъ всѣ способности ума и всю дѣятельность благоразумнаго полководца, чтобы достигъ этой важной цѣли, онъ зналъ, что, по соединеніи обѣихъ армій, онъ долженъ поступить подъ начальство младшаго его, генерала Барклая-де-Толли. Но тутъ ли было мѣсто для его благородной души чувствовать оскорбленіе самолюбія. Когда Барклай прибылъ въ Смоленскъ, то князь Багратіонъ отправился къ нему и сказалъ: „Я къ вамъ являюсь, какъ къ пачальнику: теперь не время считаться старшинствомъ по службѣ, Россія въ опасности, Государь повелѣваетъ—мы должны думать только о спасеніи Отечества и къ этой цѣли направить наши общія усилія“.

О сколь горестны въ тогдашнее время должны были быть послѣднія минуты жизни для сердца, плающего такою любовью къ Отечеству. Подъ Бородиномъ князь Багратіонъ сражался какъ левъ; мужественно отстаивалъ слабую позицію лѣваго крыла противъ гораздо превосходившаго непріятеля, принесъ себя въ жертву... Но ему дано было только видѣть скорбь на родной землѣ...

Отступленіе послѣ Бородина, запятіе непріятелемъ столицы, пожаръ Москвы, поруганіе святыхъ,—всѣ сіи сверхъестественныя обстоятельства, которые носили въ себѣ зародышъ сильнѣйшаго могущества и величайшаго торжества Россіи, для него, страдающаго душою и тѣломъ, могли казаться только униженіемъ... гибелью Отечества... Но утѣшся, доблестная душа. Россія никогда не забудетъ твоихъ заслугъ. Николай, по истеченіи двадцати семи лѣтъ, хочетъ почтить твой прахъ достойнымъ твоей славы погребеніемъ, на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ ты показалъ, какъ русскому должно умирать за Русь, и память твоя не изгладится никогда изъ сер-

*) Хозяинъ Смиской вотчины генералъ-лейтенантъ князь Б. А. Голицынъ командовалъ тогда всѣмъ Владимірскимъ олодченіемъ, а многочисленное его семейство вслѣдствіе тогдашнихъ обстоятельствъ было разсѣяно въ предѣлахъ отечества.

***) Его братъ кн. Романъ Ивановичъ Багратіонъ 1-й во время Отечественной войны былъ въ арміи Чичагова, внослѣдствіи за болѣзнь оставилъ строй и умеръ въ 1828 г., состоя при тифлисскомъ военномъ губернаторѣ. Сынъ его кн. Петръ Романовичъ умеръ въ 1874 году рижскимъ генералъ-губернаторомъ.

децъ истинныхъ сыновъ отечества... Не на землѣ сей вкусилъ ты награду героическаго твоего самоотверженія.

Въ царствованіе императора Александра II исполнилось 50 лѣтъ Бородинской битвы, но годъ этотъ, 1862 г., совпалъ съ начавшимися смутами въ Польшѣ, а потому полувѣковой юбилей со дня смерти Багратіона прошелъ не отмѣченнымъ. Истекшее 75 лѣтіе въ 1887 году отмѣчено было императоромъ Александромъ III присвоеніемъ 104 пѣхотному полку имени князя Багратіона, а вѣковая давность Бородинскаго боя, торжественно отпразднованная по повелѣнію благополучно Царствующаго Императора Николая Александровича, совпала съ зачисленіемъ имени генерала-отъ-инфантеріи князя Багратіона*) въ списки л.-гв. Егерскаго полка съ наименованіемъ 9 роты этого полка его именемъ.

Такимъ образомъ это высокое посмертное отличіе, эта честь наименованія роты именемъ умершаго героя войны впервые отмѣчено будетъ въ лѣтописяхъ нашей исторіи **) и само собою говоритъ о величій заслугъ героя передъ Царемъ и Отечествомъ. Въ наступающій же день столѣтія со дня его смерти 12 сентября было исполнѣ уместнымъ завершить отданіе чести доблестному его имени торжественной панихидой и разрѣшеніемъ открыть повсемѣстную подписку на памятникъ, поставивъ таковой близъ Казапскаго собора въ ряду его сподвижниковъ Кутузова и Барклая***), чѣмъ и доказало бы отечество, что истинный героизмъ своихъ сыновъ оно умѣетъ цѣнить несмотря на вѣковую давность. Правда должна пробить брешь въ толщѣ нитригъ и злой людской зависти.

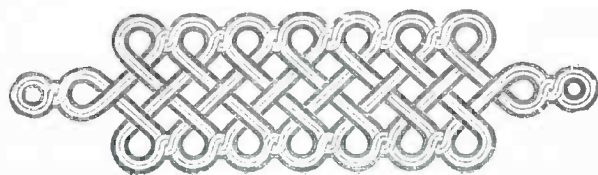
К. Б.

*) Онъ умеръ бездѣтнымъ и родъ его сохранился только въ потомствѣ его родного дяди (братъ его отца, кн. Кирилъ Александровичъ Багратіонъ).

**) Занесеніе въ списки частей именъ героев не разъ имѣло мѣсто: Архипъ Осиповъ и Рябовъ и проч.

***) Или въ Москвѣ на площади Александровскаго вокзала, откуда начинается желѣзная дорога къ Бородинскому полю, на которомъ покоится прахъ героя.

Грузины-кавалеры ордена св. Георгія*).

Орбеліани, Дуарсабъ, грузинскій князь. За сраженіе при Урдо 1803 г. 4-й степени.

Эристовъ, князь, Георгій Евсеѣвичъ, подполковникъ Кабардинскаго мункетерскаго полка. За разбитіе лезгинъ 1803 г. близъ с. Белоканъ. 4-й степени.

Орбеліани, князь, Дмитрій Захаровичъ, генералъ-маіоръ. За дѣло 14 января 1804 г. близъ с. Закаталь. 4-й степени.

Эристовъ-Исанскій, волонтеръ, грузинскій князь. За отличіе при взятіи штурмовъ 3-го января 1804 г. крѣп. Гажи. 4-й степени.

Абхазовъ, князь, Иванъ Николаевичъ, маіоръ Грузинскаго гренадерскаго полка. За сраженіе при Аслаудзѣ 19-го и 20-го октября 1812 года. 4-й степени.

Шаликовъ, Александръ Алексѣевичъ, маіоръ Нижегородскаго драгунскаго полка. За экспедицію въ Хевсурію. 4-й степени.

Орбеліани, князь, маіоръ Кабардинскаго пѣхотнаго полка. За подавленіе возмущенія въ Кахетіи въ 1812 году. 4-й степени.

Андрониковъ, князь, Иванъ Малхазовичъ, полковникъ, командующій Нижегородскимъ драгунскимъ полкомъ. За сраженіе при гор. Бейбуртѣ, 27-го сентября 1829 года. 4-й степени.

Аваловъ, князь, Юсефъ Дмитріевичъ, поручикъ Ширванскаго пѣхотнаго полка. За отличіе при взятіи сел. Тилитля 4-го іюля 1837 г. 4-й степени.

Вахваховъ 1-й, князь, Иванъ Ревазовичъ, штабсъ-капитанъ Тифлискаго егерскаго полка. За отличіе при занятіи 30-го мая 1839 г. Аджиахурскихъ тѣснинъ. 4-й степени.

Тумановъ, князь, Григорій Григорьевичъ, поручикъ того же полка. За отличіе въ томъ сраженіи. 4-й степени.

Орбеліани, князь Захарій Дмитріевичъ, капитанъ артиллеріи, состоящій для особыхъ порученій при командирѣ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса. За сраженіе при сел. Ричи 1-го мая 1842 года. 4-й степени.

Узнадзе, Соломонъ Пантелеевичъ, поручикъ Волынскаго пѣхотнаго полка. За отличіе, оказанныя въ дѣлѣ при перенравѣ съ боемъ въ 1844 году Дагестанскаго отряда чрезъ р. Сулакъ для соединенія съ Чеченскимъ отрядомъ. 4-й степени.

Меликовъ, князь, Леванъ Ивановичъ, капитанъ, состоящій по кавалеріи, начальникъ Тифлисской пѣшей дружины. За штурмъ 5-го іюня 1845 г. горы Анчимееръ. 4-й степени.

Эристовъ, князь, Александръ Шаншѣевичъ, отставной капитанъ, начальникъ сотни грузинскихъ князей и дворянъ. За штурмъ 11-го іюня 1845 г. Андійскихъ высотъ. 4-й степени.

Орбеліани, князь, Илья Дмитріевичъ, штабсъ-капитанъ, командиръ конной грузинской дружины. За штурмъ 11-го іюня 1845 г. Андійскихъ высотъ. 4-й степени.

Чавчавадзѣ, князь, Спиридонъ Ивановичъ, маіоръ, состоящій по кавалеріи, командиръ 1-го Грузинскаго пѣшаго полка. За отличіе при взятіи 31-го іюля 1845 г. штурмомъ укрѣпленной высоты Шубдимееръ. 4-й степени.

Бучкиевъ, Иванъ Борисовичъ, капитанъ, состоящій по арміи, помощникъ начальника Самурскаго округа. За защиту въ 1848 году Ахтинскаго укрѣпленія. 4-й степени.

Мансурадзѣ, Иванъ Давидовичъ, капитанъ Куринскаго полка. За отличіе при истребленіи 26-го марта 1852 года аула главнаго чеченскаго наиба Талгика и взятіи тамъ съ бою двухъ орудій. 4-й степени.

Андрониковъ, князь Иванъ Малхазовичъ, генералъ-лейтенантъ. За сраженіе 14-го ноября 1853 г. подъ гор. Ахалцыхомъ. 3-й степени.

Багратіонъ-Мухранскій, князь Иванъ Константиновичъ, генералъ-маіоръ, командиръ Кавказской резервной гренадерской бригады. За сраженіе 19-го ноября 1853 г. на Башкадыкларскихъ высотахъ. 3-й степени.

Чавчавадзѣ, князь Ясошъ Ивановичъ, генералъ-маіоръ, командиръ Нижегородскаго

*) А. Гизетти. Сборникъ свѣдѣній о Георгіевскихъ кавалерахъ и боевыхъ знакахъ отличій кавказскихъ войскъ.

драгунскаго полка. За сраженіе 19-го ноября 1853 г. на Башь-кадыкларскихъ высотахъ. 3-й степени.

Шалиновъ, князь, Иванъ Іосифовичъ, майоръ, командующій 1-мъ баталіономъ Грузинскаго гренадерскаго полка. За сраженіе 19-го ноября 1853 г. на Башь-кадыкларскихъ высотахъ. 4-й степени.

Орбеліани, князь, Іосифъ Константиновичъ, майоръ, командующій 4-мъ баталіономъ того же полка. За сраженіе 19-го ноября 1853 г. на Башь-кадыкларскихъ высотахъ. 4-й степ.

Шалиновъ, князь, Николай Іосифовичъ, майоръ, младшій штабъ-офицеръ 2-го баталіона Эриванскаго карабинернаго полка. За сраженіе 19-го ноября 1853 г. на Башь-кадыкларскихъ высотахъ. 4-й степени.

Чавчавадзе, князь, Захарій Гульбатовичъ, капитанъ Нижегородскаго драгунскаго полка, командиръ 7-го эскадрона. За сраженіи 19-го ноября 1853 г. на Башь-кадыкларскихъ высотахъ. 4-й степени.

Эристовъ, князь, Николай Дмитриевичъ, флигель-адъютантъ, состоящій по арміи полковникъ. За сраженіе 27-го мая 1854 г. на Нигонтскихъ высотахъ. 4-й степени.

Момбели, Теодоръ Александровичъ, майоръ Куринскаго егерскаго полка, командующій 1-мъ баталіономъ. За сраженіе 27-го мая 1854 г. на Нигонтскихъ высотахъ. 4-й степ.

Мамацевъ, Константинъ Кайхосровичъ, полковникъ, командиръ батареи № 1-й батареи 13-й артиллерійской бригады. За сраженіе 4-го іюня 1854 г. за р. Чолокомъ. 4-й степени.

Джандіери, князь, Георгій Росебовичъ, подполковникъ, начальникъ дружины Грузинскихъ конныхъ охотниковъ. За сраженіе 4-го іюня 1854 г. за р. Чолокомъ 4-й степени.

Тарханъ-Моуравовъ, князь, Іосифъ Давидовичъ, полковникъ, командиръ 3-го баталіона Эриванскаго карабинернаго полка. За сраженіе 24-го іюля 1854 г. близъ сел. Кюрюкъ-Дара. 4-й степени.

Кавтарадзе, Алексѣй Гавриловичъ, штабъ-капитанъ Эриванскаго карабинернаго полка. За сраженіе 24-го іюля 1854 г. близъ сел. Кюрюкъ-Дара. 4-й степени.

Тарханъ-Моуравовъ 1-й, князь, Константинъ Давидовичъ, полковникъ, командиръ Грузинскаго гренадерскаго полка. За сраженіе 24 іюля 1854 г. близъ сел. Кюрюкъ-Дара. Бантъ въ имѣвшіеся у него ордену св. Георгія 4-й степени за 25 лѣтъ.

Тарханъ-Моуравовъ 2-й, князь, Іосифъ Давидовичъ, генералъ-майоръ, начальникъ войскъ въ Южномъ Дагестанѣ. За осаду и взятіе аула Гуниба. 3-й степени.

Банрадзе, Иванъ Георгіевичъ, поручикъ милиціи. За отличіе въ дѣлѣ 16-го іюля

1858 г. при взятіи анцухскаго селенія Хорода. 4-й степени.

Теріевъ, Заалъ Шабліевичъ, подпоручикъ 21-го стрѣлковаго баталіона. За осаду и взятіе аула Гуниба. 4-й степени.

Габаевъ, Ясонъ Вгоровичъ, подполковникъ Грузинскаго гренадерскаго полка. За осаду и взятіе аула Гуниба. 4-й степени.

Минеладзе, князь Семешъ Дмитриевичъ, подпоручикъ Грузинскаго гренадерскаго полка. За осаду и взятіе аула Гуниба. 4-й степени.

Ганзіели, Георгій Спиридоповичъ, прапорчикъ Тифлискаго гренадерскаго полка. За отличіе во время возмущенія въ Закавказьскомъ военномъ округѣ въ 1863 году. 4-й степени.

Мухеловъ, Дмитрій Ивановичъ, полковникъ, командиръ 3-й батареи 39-й артиллерійской бригады. За взятіе 4-го и 5-го мая 1877 г. крѣп. Ардагана. 4-й степени.

Минеладзе, князь Алмасханъ Оттievичъ, подполковникъ 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго полка. За взятіе 4-го и 5-го мая 1877 г. крѣп. Ардагана. 4-й степени.

Сулиновъ, Григорій Гавриловичъ, майоръ, 15-го гренадерскаго Тифлискаго полка. За взятіе 4-го и 5-го мая 1877 г. крѣп. Ардагана 4-й степени.

Сагиновъ, Ростомъ Ивановичъ, штабъ-капитанъ 15-го гренадерскаго Тифлискаго полка. За взятіе 4-го и 5-го мая 1877 г. крѣп. Ардагана. 4-й степени.

Орбеліани, князь, Константинъ Макаровичъ, штабъ-капитанъ 15-го гренадерскаго Тифлискаго полка. За взятіе 4-го и 5-го мая 1877 г. крѣп. Ардагана. 4-й степени.

Кваліевъ, Дмитрій Ивановичъ, штабъ-капитанъ 153-го пѣхотнаго Бакинскаго полка. За взятіе 4-го и 5-го мая 1877 г. крѣп. Ардагана. 4-й степени.

Амираджиби, князь, Михаилъ Кайхосровичъ, полковникъ, командиръ 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка. За взятіе 4-го и 5-го мая 1877 г. крѣп. Ардагана. 4-й степени.

Амилахвари, князь Иванъ Гивичъ, генералъ-майоръ Святи Его Величества, командующій 3-ю Кавказскою кавалерійскою дивизіею. За отличіе въ сраженіи 9-го іюня на Даярскихъ высотахъ. 4-й степени.

Чиковани, Николай Мерабовичъ, подполковникъ 150-го пѣхотнаго Таманскаго полка. За отличіе въ дѣлѣ 15-го августа 1877 г. при сел. Халфало. 4-й степени.

Чирдилели, Михаилъ Чирдилевичъ, капитанъ 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка. За отличіе въ дѣлахъ 20-го и 21-го сентября у высотъ Б. Ягны и Аладжи. 4-й степ.

Сагиновъ, Иванъ Захарьевичъ, капитанъ 14-го гренадерскаго Грузинскаго полка. За сраженіе 2-го и 3-го октября на Аладжнскихъ высотахъ. 4-й степени.

Циціановъ, князь, Михаилъ Иракліевичъ, поручикъ 152-го пѣхотнаго Владикавказскаго полка. За сраженіе 2-го и 3-го октября на Аладжинскихъ высотахъ. 4-й степени.

Карапгозовъ, Константинопъ Адамовичъ, штабсъ-капитанъ 16-го драгунскаго Нижегородскаго полка. За сраженіе 2-го и 3-го октября на Аладжинскихъ высотахъ. 4-й степени.

Панчулидзе, Евгенийъ Алексѣевичъ, поручикъ 16-го драгунскаго Нижегородскаго полка. За сраженіе 2-го и 3-го октября на Аладжинскихъ высотахъ. 4-й степени.

Джамбауріанъ-Орбеліани, князь, Иванъ Макаровичъ, войсковой старшина, командующій 2-мъ Волгскимъ казачьимъ полкомъ Терскаго казачьяго войска. За сраженіе 2-го и 3-го октября на Аладжинскихъ высотахъ. 4-й степени.

Навтарадзе, Алексѣй Гавриловичъ, генералъ-майоръ Свиты Его Величества, командиръ 1-й бригады 39-й пѣхотной дивизіи. За отличіе 2-го октября при штурмѣ Орловскихъ высотъ. 3-й степени.

Амираджиби, князь, Михаилъ Кайхосровичъ, генералъ-майоръ, состоящій по армейской пѣхотѣ и при Кавказской арміи. За сраженіе 23-го октября при Деве-Бойну. 3-й степени.

Магаловъ, князь, Александръ Ивановичъ, капитанъ 155-го пѣхотнаго Кубинскаго полка. За сраженіе 23-го октября при Деве-Бойну. 4-й степени.

Микеладзе, князь, Дмитрій Отгевичъ, штабсъ-капитанъ 155-го пѣхотнаго Кубинскаго полка. За сраженіе 23-го октября при Деве-Бойну. 4-й степени.

Бегіевъ, Александръ Михайловичъ, штабсъ-капитанъ 155-го пѣхотнаго Кубинскаго полка. За сраженіе 23-го октября при Деве-Бойну. 4-й степени.

Ночанидзе, князь, Георгій Максимовичъ, штабсъ-капитанъ 3-й батареи Кавказской гренадерской артиллерійской бригады. За сраженіе 23-го октября при Деве-Бойну. 4-й степени.

Химшіевъ, князь, Георгій Спиридоновичъ, подполковникъ, командиръ 4-й батареи 21-й артиллерійской бригады. За сраженіе 23-го октября при Деве-Бойну. 4-й степени.

Макарашвили, Илья Саквареловичъ, штабсъ-капитанъ 39-й артиллерійской бригады. За сраженіе 23-го октября при Деве-Бойну. 4-й степени.

Эгадзе, Георгій Александровичъ, капитанъ 153-го пѣхотнаго Бакинскаго полка. За штурмъ эзерумскаго укрѣпленія Азізіе, 28-го октября. 4-й степени.

Чавчавадзе, князь, Захарій Гульбатовичъ, генералъ-лейтенантъ, состоящій при Кавказской арміи. За осаду и взятіе крѣп. Карса съ 5-го на 6-е ноября. 3-й степени.

Тулаевъ, Алексѣй Васильевичъ, капитанъ 75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка. За отличіе при штурмѣ кр. Карса. 4-й степени.

Мамацевъ, Дмитрій Юсифовичъ, подполковникъ Кавказской гренадерской артиллерійской бригады. За отличіе при штурмѣ кр. Карса. 4-й степени.

Чавчавадзе, князь Арчилъ Гульбатовичъ, подполковникъ, командиръ 3-го Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка. За отличія, оказанныя 2-го октября при занятіи высотъ Шатырь-оглы и въ ночь съ 5-го на 6-е ноября при штурмѣ Карса. 4-й степени.

Чавчавадзе, князь, Иванъ Сулхановичъ, полковникъ, командиръ 75-го пѣхотнаго Севастопольскаго полка. За дѣло 12-го января 1878 г. у дер. Долисъ-хана, близъ г. Ардануча. 4-й степени.

Шервашидзе, князь, Самсонъ Левановичъ, подполковникъ, командиръ 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады. За дѣло 16-го іюня у сел. Асхо. 4-й степени.

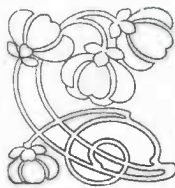
Накашидзе, князь, Александръ Давидовичъ, состоящій по армейской кавалеріи генералъ-майоръ, военный начальникъ Западнаго Дагестана. За отличіе въ дѣлѣ 4-го октября у сел. Лавани. 4-й степени.

Квинитадзе, Иванъ Семеновичъ, подполковникъ, командиръ 4-й сотни Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка. За Хивинскую экспедицію 1873 года. 4-й степени.

Эристовъ, князь, Давидъ Евстафьевичъ, полковникъ, командиръ Полтавскаго коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска. За отличіе въ дѣлѣ 23-го декабря 1880 г. у кр. Денгли-Тене. 4-й степени.

О георгіевскихъ кавалерахъ-грузинъ, получившихъ ордена въ Кавказскихъ войнахъ, будетъ сообщено въ слѣдующемъ выпускѣ.

Примѣчаніе. Крайне желательно было бы, что бы имена этихъ доблестныхъ героевъ были бы увѣковѣчены записью по войнамъ, на мраморныхъ доскахъ въ Депутатскихъ собраніяхъ Грузинскаго дворянства.

Грузинскія дворянскія фамиліи на службѣ Дому Романовыхъ *).

Генераль-лейтенантъ кн. Павелъ Димитріевичъ Циціановъ.
1754—1806.

11 сентября 1802 г. на мѣсто генерала Кноррига главнокомандующимъ въ Грузію назначенъ былъ князь П. Д. Циціановъ, ученикъ Суворова, рѣшительный и энергичный; онъ взялъ штурмомъ Гапжу и, уничтоживъ Гапжинское ханство, заставилъ Карабахскаго, Шекинскаго и Ширванскаго хановъ добровольно признать надъ собою русскую власть. При немъ Мингрелія и Имеретія также вступили въ русское подданство. Упорствовали только бакинскій Гуссейнъ-Кули-ханъ, но и тотъ смирился при появленіи русскаго отряда подъ стѣнами Баку.

Когда же, 8 февраля 1806 года, князь Циціановъ съ небольшою свитой приблизился къ Гуссейнъ-Кули-хану для принятія крѣпостныхъ ключей, одинъ изъ ханскихъ слугъ убилъ князя Циціанова изъ пистолета. Русскія войска, застигнутыя неожиданно катастрофой, отступили отъ крѣпости. Тѣло князя Циціанова осталось въ рукахъ непріятели. Бакинцы отрубили голову и руки и отправили ихъ персидскому шаху. Послѣ окончательнаго покоренія Баку остатки доблестнаго вождя перенесены были въ Тифлисъ и нынѣ покоятся въ Сіонскомъ соборѣ въ особой гробницѣ по правую сторону алтаря.

Въ 1891 году 156 п. Елисаветопольскому полку повелѣно именоваться Елисаветопольскимъ генерала князя Циціанова полкомъ.

Генераль-лейтенантъ Николай Димитріевичъ Амберсадзе.
1754—1814.

Инспекторъ всей артиллеріи въ царствованіе императора Павла Перваго. Началъ службу въ артиллеріи въ 1770 году и участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Пугачева (1774—1775), Кавказскихъ горцевъ (1783—85 и 1791—92 г.г.) и противъ поляковъ 1794 г. Произведенный въ 1797 году въ генераль-майоры, былъ назначенъ шефомъ артиллерійскаго баталіона въ Казани, а въ слѣдующемъ году назначенъ инспекторомъ артиллеріи Оренбургской дивизіи и произведенъ въ генераль-лейтенанты. Опала, постигшая въ 1799 г. Аракчеева, повлекла за собою возвышеніе Амберсадзе. 1-го октября 1799 г. былъ назначенъ инспекторомъ всей артиллеріи. 7-го марта 1800 года Амберсадзе впасть въ немилость и былъ отставленъ отъ службы.

*) Статья подполковника Натіева.

Генераль-лейтенантъ Иванъ Давидовичъ Панчулидзе.

1759—1815.

Въ службу вступилъ 1774 г. въ лейбъ-гв. Преображенскій полкъ. Участвовалъ въ Турецкой войнѣ 1787—88 г., при штурмѣ кр. Очакова раненъ; за мужество, оказанное въ этомъ штурмѣ, награжденъ чиномъ секундъ-майора и золотымъ знакомъ. Участникъ Крымской войны 1790—92 г.г. Въ Польской войнѣ за взятіе въ плѣнъ бригады Волынскаго награжденъ чиномъ премьеръ-майора. Въ 1796 г. участвовалъ въ Персидской экспедиціи при взятіи Самьянъ. Съ 1805 г. въ войнѣ противъ французовъ былъ въ сраженіяхъ при Ламбахѣ, Амштетенѣ, Шенграбенѣ, въ авангардѣ кн. Багратиона, гдѣ, командуя кавалеріей, пробился сквозь многочисленныя непріятельскія силы. Въ 1809 г. овладѣлъ кр. Анапой и разбилъ анапскаго пашу, за что награжденъ орденомъ св. Анны 1 ст. Въ 1812 г. при д. Дашковкѣ прикрывалъ отступление. Участникъ Бородинскаго сраженія, гдѣ уничтожилъ непріятельскій полкъ ген. Нансуги, за что былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 ст. 6 ноября 1812 г. участвовалъ въ сраженіи при д. Красномъ, гдѣ была уничтожена непріятельская колонна, за что и былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3 ст. За сраженіе при Люценѣ въ 1813 г. награжденъ чиномъ генераль-лейтенанта. За сраженія при Бишофсверде, Гедау, Бауценѣ, Рейхенбахѣ, Гельтебергѣ награжденъ золотою шпагою съ алмазами. За сраженіе при Гольдбергѣ, гдѣ была разбита непріятельская колонна, награжденъ брилліантовою звѣздою св. Анны 1 ст.

Умеръ въ 1815 году.

Генераль-маіоръ Семень Давидовичъ Панчулидзе.

1764—18

Выпущенъ изъ Сухопутнаго кадетскаго корпуса въ 1785 году поручикомъ въ Черниговскій пѣхотный полкъ. Участвовалъ при штурмѣ и взятіи Анапы въ 1791 г. и въ Польской войнѣ 1794 года. Въ 1799 г. прошелъ Галицію, Силезію, Моравію, Богемію, Баварію и Швабію, по переправѣ черезъ р. Рейнъ въ Швейцарію былъ въ сраженіи подъ Констанцомъ. Въ 1805 году былъ въ сраженіяхъ при Ламбахѣ, Эмсѣ, Амштетенѣ, Кремсѣ, Шенграбенѣ, Раузницѣ, при атакѣ непріятеля у Винау, за что награжденъ орденомъ св. Георгія 4 ст. За сраженіе подъ Прейсшигъ-Эйлау награжденъ орденомъ св. Анны 2 ст. За походы 1812 г. и сраженіе подъ Бородинымъ награжденъ золотою шпагою съ алмазами. Участникъ сраженія подъ Тарутинимъ и взятія Верейскихъ укрѣпленій, сраженія у Малоюрославца, а затѣмъ участвовалъ во всѣхъ авангардныхъ дѣлахъ при изгнаніи французовъ изъ предѣловъ Россіи, за что былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3 ст. За кампанію 1813—14 г.г. имѣетъ орденъ св. Анны 1 ст. и прусскій орденъ краснаго Орла—2 ст. Отчислился отъ службы въ 1815 году.

Генераль-отъ-артиллеріи Кн. Левъ Михайловичъ Яшвили.

1763—1835.

Въ 1786 году выпущенъ изъ артиллерійскаго кадетскаго корпуса штыкъ-юнкеромъ въ Бомбардирскій полкъ. Въ слѣдующемъ году находился подъ начальствомъ

Суворова при оборонѣ Кинбурна, а въ 1788 г.—при осадѣ Очакова, за что былъ произведенъ въ подпоручики. Затѣмъ принялъ участіе: 1789 г.—въ занятіи крѣпостей Аккерманъ и Бендеры, 1790—въ штурмѣ Измаила. Въ Польскую кампанію 1794 г. былъ при осадѣ Варшавы, въ сраженіи при Маціовице и въ штурмѣ Праги. Въ 1805 году участвовалъ въ дѣлѣ подъ Винау и въ Аустерлицкомъ сраженіи; въ 1808 году произведенъ въ генераль-маіоры. Въ Отечественную войну состоялъ подъ начальствомъ гр. Витгенштейна, отличился съ подчиненной артиллеріей при Якубовѣ, Клястицахъ, Головчицѣ и первомъ сраженіи при Полоцкѣ. Во второмъ сраженіи командовалъ правымъ крыломъ корпуса Витгенштейна и былъ однимъ изъ главныхъ виновниковъ одержанной побѣды. Не менѣе выдаются его дѣйствія при взятіи въ плѣнъ дивизіи Партуно у стараго Быхова и пораженіе французовъ на Березинѣ. Въ 1813 г. сражался при Люценѣ и Бауценѣ, а потомъ въ качествѣ начальника артиллеріи дѣйствующей арміи своими распоряженіями много содѣйствовалъ успѣху битвъ и блестящему исходу кампаніи 1813—1814 годовъ. Въ 1815 году находился во второмъ походѣ во Францію. Въ 1816 году назначенъ начальникомъ артиллеріи Первой арміи и въ этомъ званіи въ 1819 г. произведенъ въ генераль-отъ-артиллеріи, 1832 г. назначенъ членомъ Военнаго Совѣта, но уже 1833 году, по совершенно разстроенному здоровью, уволенъ, согласно желанію, отъ занимаемыхъ должностей. Кн. Ишвили имѣлъ за боевые заслуги слѣдующіе ордена высшихъ степеней: Прусскій Краснаго Орла 1-ой степени; Св. Анны 1-ой ст. и св. Александра Невскаго, оба съ алмазными украшеніями; св. Владиміра 1-ой ст.; св. Георгія 2 класса; кромѣ того ему была пожалована золотая шпага; такая же шпага съ алмазами и вензелевое изображеніе имени Государя Императора на эполеты. Послѣдняя награда князя—орденъ св. Андрея Первозваннаго „За долговременное отлично-ревностное служеніе“.

Генераль-лейтенантъ кн. Романъ Ивановичъ Багратіонъ.

1778—1834.

Родной братъ извѣстнаго героя Отечественной войны. Службу началъ въ 1796 году. При взятіи штурмомъ кр. Дербента находился въ свитѣ ген. Зубова; участвовалъ въ Эриванской экспедиціи кн. Циціанова, за эти дѣла пожалованъ орденомъ св. Анны 4 ст. 25 іюля въ сраженіи при Карѣ контуженъ въ поясницу; за обязанную храбрость въ этомъ дѣлѣ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. 26 и 27 января 1807 г. въ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау находился въ отрядѣ ген. Платова и во всѣхъ мѣстахъ оказывалъ отличное мужество, за что и былъ награжденъ золотою саблею. Въ 1809 г. во время войны съ Турціей участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Браиловымъ, въ осадѣ кр. Кюстенджа и при Рассеватѣ; за отличные подвиги, оказанные въ этихъ дѣлахъ, награжденъ орденомъ св. Георгія 4 ст. Въ 1812 г., за оказанную храбрость при Городечнѣ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-ст. и за отличіе произведенъ въ генераль-маіоры. Въ 1813 г. участвовалъ въ сраженіи подъ Дрезденомъ и прикрывалъ наше отступленіе отъ этого послѣдняго. Въ 1814 г. былъ посланъ съ экспедиціей на острова Гамбургъ и Гарбургъ; за отличія здѣсь въ теченіе января и февраля награжденъ орденомъ св. Георгія 3 ст.

Въ 1827 г. участвовалъ въ Персидской войнѣ при осадѣ кр. Аббасъ-Абада; за оказанное мужество пожалованъ алмазными знаками ордена св. Анны 1 ст. При взятіи Эривани съ грузинскою конницею первый ворвался въ крѣпость. 25 іюня 1829 г. произведенъ въ генераль-лейтенанты. Умеръ въ 1834 году и погребенъ въ церкви св. Давида въ г. Тифлисѣ.

Генераль-лейтенантъ князь М. К. Амираджиби.

1833—1903.

30-го ноября 1903 года происходили печальныя похороны внезапно скончавшагося, одного изъ выдающихся представителей славной Кавказской арміи, командира 1-го Кавк. армейск. корпуса, генераль-лейтенанта князя Михаила Кайхосровича Амираджиби.

Безпощадная смерть унесла въ могилу неустрашимого героя, украшеннаго самою высшею боевою наградою—орденомъ св. Георгія 3-ей степ. Уменьшилась еще на одного доблестная плеяда боевыхъ дѣятелей Кавказа, столь необходимыхъ родинѣ.

Покойный былъ невредимо хранимъ Провидѣніемъ среди тысячи опасностей и смертей. Затѣмъ же и почему все это случилось такъ внезапно? Драгоцѣнная жизнь героя похищена!...

Не покоилось ли на немъ такъ много нашихъ надеждъ, какъ на вождѣ передовыхъ войскъ, чутко стоящихъ на стражѣ нашей турецкой границы?

Обреченная въ глубокой траурѣ семья усоншаго проливаетъ горькія слезы о любимомъ своемъ князѣ Михаилѣ Кайхосровичѣ.

Внезапная и преждевременная смерть эта отняла у осиротѣлой и горемъ убитой семьи ея гордость и славу и какъ громомъ поразила все тифлисское общество.

Въ лицѣ покойнаго сочетались лучшія качества человѣка и отца-командира. Чувства долга и признательности налагаютъ на насъ обязанность охарактеризировать хотя бы вкратцѣ свѣтлый образъ усоншаго князя. Покойный происходилъ изъ грузинскихъ князей; родился 2-го сентября 1833 года; въ службу вступилъ, унтеръ-офицеромъ въ 1851 году въ 15-й Тифлисскій гренадерскій полкъ. Вслѣдъ за этимъ, а именно въ 1853 году, за боевое отличіе, въ Восточной войнѣ, подъ Баяндуромъ и Башкадыкларомъ, князь Михаилъ Кайхосровичъ былъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ прапорщика, а затѣмъ, также за боевыя отличія въ 1855 году,— въ подпоручики. Затѣмъ покойный былъ переведенъ въ 14-й гренадерскій Грузинскій полкъ, съ которымъ участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ и перестрѣлкахъ съ горцами и, получивъ нѣсколько знаковъ отличія, покойный произведенъ былъ въ 1860 году—въ поручики; въ 1863 году—въ штабсъ-капитаны и въ 1864 году—въ капитаны.

Вскорѣ послѣ этого князь Амираджиби былъ переведенъ въ лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ. Въ 1871 году произведенъ въ полковники, а 9-го января 1877 года былъ назначенъ командиромъ 156-го пѣхотнаго Елисаветпольскаго полка.

Въ это время Россія готовилась къ Русско-турецкой войнѣ. Такимъ образомъ, назначеніе князя Амираджиби командиромъ полка, стоявшаго въ это время на турецкой границѣ, состоялось, когда въ воздухѣ пахло порохомъ.

Вступивъ въ командованіе полкомъ, покойный князь Амираджиби началъ дѣятельно готовить въѣренный ему полкъ къ предстоящему военному походу. Живымъ участникамъ воспоминается эпергичная патура лихого командира, два раза въ недѣлю, не смотря ни на какую погоду, производившаго полковныя ученія съ тактической цѣлью; желаніе покойнаго было исподволь втянуть въ трудную походную жизнь свой полкъ, дабы въ предстоящей кампаніи онъ могъ легко перенести всѣ лишения военной жизни. На этихъ ученіяхъ кн. Михаилъ Кайхосровичъ обращалъ особенное вниманіе на умѣніе полка пользоваться естественными закрытіями и мѣстностью, а также цѣлью и резервами.

Возвращаясь съ ученія, князь обыкновенно собиралъ офицеровъ въ офицерское собраніе, гдѣ рѣшались тактическія задачи; одновременно съ этимъ въ роткахъ знакомили нижнихъ чиновъ съ вооруженіемъ и съ снаряженіемъ турецкихъ солдатъ; рассказывали про боевыя подвиги кавказскихъ войскъ. Доблестныя примѣры боевого прошлаго, конечно, воодушевляли солдатъ и вселяли въ нихъ сознаніе долга и преданности Царю. Такимъ образомъ къ открытію кампаніи славный Елисаветпольскій полкъ, благодаря неутомимой дѣятельности своего командира, полковника кн. Амираджиби, былъ всесторонне подготовленъ къ предстоящимъ военнымъ дѣйствіямъ и вполне былъ готовъ воспріять боевое крещеніе.

12-го апрѣля 1877 года была объявлена война. Въ тотъ же день, въ 6 часовъ утра, славный Елисаветпольскій полкъ, отслуживъ молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, двинулся въ походъ, имѣя во главѣ лихого командира. 14-го числа елисаветпольцы перешли русско-турецкую границу, и до 4-го мая, совмѣстно съ другими войсками Ахалцихскаго отряда генераль-лейтенанта Девеля, участвовали въ рекогносцировкахъ крѣпости Ардагана.

Какъ извѣстно, первые успѣхи русскихъ были до того важны, что послѣ занятія 24-го апрѣля, безъ боя, города Кагызмана, въ главной квартирѣ рѣшили усилить ахалцихскій отрядъ генерала Геймана, который перваго мая прибылъ къ селенію Палкису, ближайшему пункту отъ авангарда Ахалцихскаго отряда.

3-го мая генераль Девель произвелъ рекогносцировку ардаганскихъ укрѣпленій со стороны Гюляверды и карской дороги. Осмотръ этотъ выяснилъ, что Ардаганъ обладаетъ сильными оборонительными средствами. Сама крѣпость состояла изъ 9 отдѣльных укрѣпленій и фортовъ; самымъ сильнымъ по профилю и естественнымъ препятствіемъ было укрѣпленіе Рамазанъ-табѣ, лежащее къ сѣверу отъ города. Къ юго-востоку же, въ разстояніи трехъ верстъ, находилась отдѣльная группа Гюлявердилскихъ высотъ, на которыхъ былъ построенъ фортъ Эмиръ-оглы-табѣ. Оба эти укрѣпленія имѣли очень важное значеніе въ общей системѣ обороны Ардагана, будучи весьма удачно расположены, такъ какъ съ боковъ этихъ укрѣпленій прекрасно обстрѣливались ведущія къ крѣпости дороги. На совѣтѣ главныхъ начальниковъ рѣшено было начать штурмъ съ форта Эмиръ-оглы, представлявшаго главный ключъ позиціи, лежавшей на правомъ берегу рѣки Куры.

Отдана была диспозиція, въ которой предписывалось колоннѣ князя Амираджиби, въ составѣ трехъ батальоновъ Елисаветпольскаго полка и дивизиона 3-й батареи 39-й артиллерійской бригады, штурмовать Эмиръ-оглы; остальные войска

отряда предназначались для демонстративных действий против Рамазан-табё и других укреплений.

Въ исполненіе этой диспозиціи князь Амираджиби, на разсвѣтѣ 4-го мая, двинулъ свою колонну на штурмъ. Въ 4 часа утра его колонна подошла къ подошвамъ Гюлявердинскихъ высотъ. Въ турецкой крѣпости было замѣчено движеніе русскихъ войскъ, и въ укрѣпленіи начались приготовленія къ оборонѣ. Князь Амираджиби приказалъ своей артиллеріи выпустить въ турецкія траншеи нѣсколько гранатъ и шрапнелей; выстрѣлы были удачно направлены и произвели замѣнительство въ непріятельскихъ рядахъ.

Въ дальнѣйшемъ рѣшено было, не подготавливая атаки артиллерійскимъ огнемъ, взять непріятельскія траншеи открытою силою. Доблестный князь Амираджиби немедленно развернулъ боевой порядокъ и повелъ войска впередъ на гору. „На безоблачномъ небосклонѣ едва показалось восходящее солнце; воздухъ былъ освѣщенъ утреннею росой; повсюду царяла мертвящая тишина; стройный порядокъ, въ которомъ двигалась цѣпь съ разомкнутыми резервами, вселяя лица съ выраженіемъ презрѣнія къ опасности, радовали взоры. Бодро шли молодцы-воины впередъ и уже близко подошли къ роковому подъему, какъ вдругъ, вслѣдъ за тишиной, раздается громъ орудій турецкихъ и нашихъ. Было 5 часовъ 15 минутъ, когда штурмующіе поднимались на гору; ни жестокій огонь съ траншей, ни крутизна, ни близость смерти не устрашили елисаветпольцевъ. Князь Амираджиби, понимая, что стрѣлять снизу вверхъ по скрывшемуся за траншеями противнику бесполезно, запретилъ стрѣльбу, и солдаты молча взбирались на гору и ползли по подъему, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла. Вотъ уже дошли на разстояніе 200 шаговъ до первой траншеи,—нужно было броситься въ штыки. Князь Амираджиби, какъ опытный военачальникъ, остановилъ боевой порядокъ и приказалъ музыкѣ сыграть „Боже, Царя храни“. Лишь только раздались торжественные звуки народнаго гимна, солдаты сняли фуражки и осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ. Князь Амираджиби, видя полное воодушевленіе, воспользовался моральнымъ настроеніемъ войскъ и крикнулъ: „Впередъ!“ Солдаты, руководимые неустрашимымъ своимъ командиромъ, кинулись на врага; крики „ура“ и „навались, братцы“, видѣлялись среди убійственнаго грома и трескотни орудійныхъ и ружейныхъ выстрѣловъ. Не смотря на мужество защитниковъ, траншеи одна за другой очутились въ рукахъ храбрецовъ. Ни подкрѣпленія, посланные изъ Эмиръ-оглы, ни фортификаціонныя преграды, за которыми упорно сражались лучшія турецкія войска—арабистанцы, не остановили храбраго князя Амираджиби съ его елисаветпольцами; подъ стремительнымъ напоромъ послѣднихъ турки, ошеломленные быстротою удара, отступили въ фортъ, передавъ съ отчаянія траншеи въ руки побѣдителя, кн. Амираджиби.

Съ занятіемъ передовыхъ траншей выполнена только первая половина задачи, данной князю Амираджиби. Вслѣдъ за этимъ нужно было взять и самое укрѣпленіе. Въ четырехстахъ саженьяхъ, въ грозномъ величіи, красовался Эмиръ-оглы-табё. Генераль Девель не рѣшился повести новый штурмъ на фортъ съ утомленными силами солдатъ полковника кн. Амираджиби, и потому послалъ своего ординарца къ командиру корпуса съ донесеніемъ, въ которомъ сообщалъ, во-первыхъ, о бли-

стательномъ успѣхѣ елисаветпольцевъ и, во-вторыхъ, о присылкѣ свѣжихъ войскъ для довершенія удара на Эмиръ-табѣ. Генераль Лорисъ-Меликовъ въ это время отдалъ приказаніе Гейману съ двумя батальонами Эриванскаго полка и шестью ротами Бакинскаго атаковать укрѣпленіе Эмиръ съ западной стороны, но войскамъ этимъ не пришлось принять участія въ штурмѣ укрѣпленій, такъ какъ не успѣлъ генераль Гейманъ построить боевой порядокъ, какъ храбрый князь Амираджиби съ лихими елисаветпольцами ворвался въ самое укрѣпленіе и вмѣгъ водрузилъ на стѣнахъ его свое побѣдоносное знамя. Произошло это такъ: пославъ донесеніе корпусному командиру, генераль Девель приказалъ дивизиону 3-й батареи 39-й артиллерійской бригады приготовить артиллерійскимъ огнемъ штурмъ форта. Подполковникъ Мусхеловъ, желая подойти ближе къ непріятелю, приказалъ дивизиону своей артиллеріи выѣхать на ближайшія высоты. Быстро двинулась артиллерія впередъ по крутизнамъ, по которымъ утомившіяся лошади едва могли поднять орудія; на помощь лошадямъ быстро подошла орудійная прислуга и на своихъ плечахъ втянула на лямкахъ всѣ орудія на высоты. Когда артиллерія выѣхала на гору, то съ высотъ, въ разстояніи 600 сажень, быстро открыла мѣткую стрѣльбу картечными гранатами. Турки тоже не оставались въ долгу и усиленно отвѣчали своей стрѣльбой. Скоро, однако, было замѣчено, что огонь турецкихъ батарей началъ ослабѣвать; изъ-за порохового дыма все рѣже и рѣже сверкали огни; ружейный огонь также замолкалъ. Князь Амираджиби, все время зорко слѣдившій за непріателемъ, замѣтилъ, что турки заколебались, и какъ разъ въ этотъ моментъ двинулъ елисаветпольцевъ впередъ. Цѣпь и резервы единодушно бросились на штурмъ и быстро овладѣли валами укрѣпленій. Побѣда была полная. Турки въ беспорядкѣ отступили въ Ардаганъ. Десять орудій большого калибра, миллионы патроновъ, снаряды, оружіе разнаго рода, весь лагерь и масса жизненныхъ припасовъ были трофеями побѣды отмѣнно-храбраго князя Амираджиби.

Такимъ образомъ покойный князь Амираджиби энергично, разумно и блестяще выполнилъ отвѣтственное и трудное порученіе. „И елисаветпольцы—говорить одинъ изъ историковъ—подъ предводительствомъ Михаила Кайхосровича, оныяненные его магическимъ, обояніемъ шли, какъ разъяренные львы, на неприступныя громады Гюлявердинскихъ горъ и сравнительно съ небольшими потерями водрузили на нихъ побѣдоносное русское знамя“.

„До того славнаго дня,—говорилъ генераль Девель,—я совершилъ 14 экспедицій въ Кавказской войнѣ, былъ въ 26-ти дѣлахъ и участвовалъ въ трехъ большихъ сраженіяхъ прошлой турецкой кампаніи; такая практика выучила меня цѣнить молодецкія дѣла, а потому на развалинахъ Эмира я принялъ князя Амираджиби въ дружескія объятія, выражая ему глубокую благодарность отъ всей Кавказской арміи“.

Дѣйствительно это была первая серьезная побѣда, одержанная на азіатскомъ театрѣ войны. Вся честь этого славнаго боя безспорно принадлежитъ покойному князю Амираджиби. Показывалъ примѣръ неустранимости и доблестной отваги, находясь все время впереди, онъ велъ полкъ по пути стяжанія славы и боевыхъ отличій. И дѣйствительно, за взятіе Гюлявердинскихъ высотъ 1-му 3-му, и 4-му батальонамъ Елисаветпольскаго полка Высочайше пожалованы георгіевскія знамена. Князь

Амираджиби, майоръ Скосаревскій и прапорщикъ Пузино за это дѣло были награждены орденомъ св. Георгія 4-й степени, и въ каждую роту полка было пожаловано по 10 знаковъ отличія военнаго ордена.

Взятіе Гюлявердинскихъ высотъ было прелюдіей сдачи Ардагана. Блестательный успѣхъ и отмынное мужество русскаго солдата вселили въ противникѣ нравственное угнетеніе и произвели въ турецкихъ войскахъ полную деморализацію. Послѣ этого, имѣя въ своихъ рукахъ господствующія надъ Ардаганомъ высоты, русскіе могли уже дѣйствовать болѣе настойчиво, и, какъ дѣйствительно оказалось, на другой же день вечеромъ Ардаганъ былъ взятъ.

Съ паденіемъ Ардагана, задача, возложенная на Ахалцихскій отрядъ, окончилась, а потому было отдано приказаніе большей части отряда генерала Девеля двинуться къ Карсу. Для охраненія же спокойствія въ Ардаганскомъ санджакѣ оставленъ былъ, подъ начальствомъ полковника Комарова, отрядъ изъ 4-хъ батальоновъ, 10 сотенъ и 8 орудій.

Къ серединѣ мая войска Геймана и Девеля соединились съ блокадными отрядами. 26-го іюля Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, Главнокомандующій арміей, посѣтилъ лагерь елисаветпольцевъ. Опъ въ теплыхъ и задшевныхъ словахъ благодарилъ войска за подвиги на Гюлявердинскихъ высотахъ и въ присутствіи всѣхъ обнялъ и поцѣловалъ князя Амираджиби, какъ виновника славнаго дѣла.

Затѣмъ покойный князь Амираджиби, съ своими лихими елисаветпольцами, принималъ блестящее участіе въ дѣлахъ на Аладжинскихъ высотахъ, въ знаменитомъ сраженіи при Авларѣ и въ достопамятной битвѣ при Деве-Бойну.

«Во время трудной блокады Карса, увѣчавшей Кавказскую армію неуязвимой славой, Елисаветпольскій полкъ стоялъ подъ начальствомъ того же кн. Амираджиби, который, какъ и всегда, стоя рядомъ съ солдатомъ и рискуя жизнью, подавалъ примѣръ храбрости, терпѣнія, самоотверженія и беззавѣтной любви къ долгу»...

Вспоминая деве-бойское сраженіе, необходимо сказать, что Мухтаръ-паша занялъ Деве-Бойну 40 батальонами, 12 эскадронами при 39-ти орудіяхъ. Еще въ началѣ войны позиція эта была сильно укрѣплена фортификаціонными постройками. Отдѣльныя укрѣпленія соединены были между собою траншеями; за первой линіей траншей находилась вторая, тоже прекрасно укрѣпленная. 23-го октября была отдана диспозиція для штурма Деве-Бойну. По этой диспозиціи войска раздѣлены были на 4 колонны; вторая изъ нихъ, самая главная, князя Амираджиби, состоявшая изъ 7 батальоновъ и 8 орудій, назначалась исключительно для дѣйствій на лѣвый флангъ непріятели. Въ диспозиціи этой всѣмъ тремъ колоннамъ предписывалось сообразоваться съ дѣйствіями колонны князя Амираджиби. Что касается послѣдняго, то на него возлагалась слѣдующая отвѣтственная задача: «Полковникъ князь Амираджиби, опрокинувъ флангъ непріятели, самымъ энергичнымъ образомъ долженъ обратить все вниманіе на скорѣйшее занятіе единственной дороги, продолженной для вѣзда на плато, и стрѣлками обстрѣливать непріятельской лагерь, стоящій на большой дорогѣ, а когда обскочетъ Деве-Бойну кавалерія и приблизится къ этому лагерю, то всѣми силами поддержать эту атаку. Когда же овладѣютъ

лагеремъ, то занимаетъ эту позицію на мѣстѣ этого лагеря, чѣмъ отрѣзывается отступление непріятельскихъ передовыхъ войскъ въ Эрзеруму». Въ исполненіе даннаго порученія князь Амираджиби, въ 7 часовъ утра, построилъ свои войска въ боевой порядокъ, назначивъ въ боевую линію 3 батальона елисаветпольцевъ, послѣ чего началъ наступать къ деревнѣ Узунъ-Ахметъ. Войска лихо двигались впередъ. Артиллерійскій и ружейный огонь турокъ поражалъ колонну съ трехъ сторонъ и, несмотря на это, князь Амираджиби, преслѣдуя заданную цѣль, послѣ лихого боя овладѣлъ непріятельскими боевыми траншеями. Въ 4 часа пополудни князь Амираджиби получаетъ приказаніе продолжать атаку, и онъ, удачно направивъ 4 батальона съ фронта, а три въ обходъ лѣваго фланга Узунъ-Ахмета, повелъ свои колонны на штурмъ. Началась учащенная ружейная стрѣльба изъ расположенныхъ на скалахъ горы въ два яруса траншей. Турки осыпали наступающихъ градомъ пуль, но, несмотря на это, елисаветпольцы, съ любимымъ и храбрымъ командиромъ во главѣ, шагъ за шагомъ двигались впередъ. Холмъ за холмомъ переходили въ руки князя. Вскорѣ съ нижнихъ траншей турки были выбиты въ верхнія.

Закаленные, славныя войска князя Амираджиби не могли остановиться на первыхъ услѣхахъ и, двигаясь все впередъ, достигли, наконецъ, верхняго плато. Три крѣпостныхъ орудія достались побѣдителю этого выдающагося боя и главное, что чрезвычайно важно въ тактическомъ отношеніи, высоты Узунъ-Ахметъ были заняты княземъ Амираджиби. Такимъ образомъ, благодаря распорядительности и отмынной храбрости почившаго князя, главная задача диспозиціи была блистательно выполнена.

Съ взятіемъ Узунъ-Ахмета войска быстро перешли въ общее наступленіе; турки же въ безпорядкѣ отступали къ Эрзеруму, оставивъ русскимъ 46 орудій, громадныя запасы снарядовъ и патроновъ, лагерь и всѣ жизненные припасы.

Однимъ изъ главныхъ виновниковъ побѣды при Деве-Бойну былъ, безспорно, князь Амираджиби. Вотъ какъ охарактеризовалъ покойнаго князя, по этому поводу, генералъ Гейманъ въ письмѣ своемъ къ корпусному командиру отъ 24-го октября: «Съ такими молодецкими войсками, которыми я имѣю честь командовать, нѣтъ ничего невозможнаго... Въ 4 часа началась атака поистинѣ блестящая, и князь Амираджиби велъ ее чрезвычайно энергично. Къ счастью непріятели наступила темная, пасмурная ночь и спасла его отъ конечнаго плѣна».

Храбрость князя Амираджиби на Деве-Бойну была вполне оцѣнена, и онъ за это дѣло получилъ рѣдкую боевую награду—орденъ св. Георгія 3-й степени.

8-го ноября 1878 года князь Амираджиби произведенъ былъ, за боевыя отличія, въ генералъ-майоры съ назначеніемъ состоять при Кавказской арміи. Съ болью въ сердцѣ разстались елисаветпольцы съ любимымъ командиромъ, который въ теченіе всей кампаніи велъ полкъ къ блестящимъ побѣдамъ и стяжалъ ему массу отличій.

Въ 1879 году князь Амираджиби за отлично-усердную службу при блокадѣ Эрзерума былъ пожалованъ орденомъ св. Станислава 1-ой ст. съ мечами и зачисленъ въ списки родного Елисаветпольскаго полка.

Доблестно прокомандовавъ въ теченіе всей турецкой войны Елисаветпольскимъ

полкомъ, князь Михаилъ Кайхосровичъ въ 1880 г. былъ назначенъ командиромъ первой бригады Кавказской гренадерской дивизіи, которою съ двухлѣтнимъ перерывомъ, — съ 1882 по 1884 гг., по случаю зачисленія въ запасъ войскъ, командовалъ до 21-го іюня 1893 года, послѣ чего былъ назначенъ начальникомъ 39-й пѣхотной дивизіи. Въ томъ же году, 3-го августа, князь Амираджиби былъ произведенъ въ генераль-лейтенанты съ утвержденіемъ въ должности начальника дивизіи, а 23-го марта 1899 г. былъ назначенъ командиромъ 1-го Кавказскаго армейскаго корпуса, на каковой должности и состоялъ до послѣднихъ дней своей жизни.

Настоящими свѣдѣніями, конечно, далеко не исчерпываются боевыя и мирныя заслуги покойнаго князя Амираджиби. Предоставимъ времени болѣе подробно раскрыть заслуги эти, особенности безупречно-благородной души усоншаго, полной замѣчательнаго юмора, самобытнаго таланта и творчества.

Только весьма близкіе къ покойному могутъ понять тайны военныхъ успѣховъ и того обаянія на подчиненныхъ, которое было присущи исключительнымъ свойствамъ его характера. Только выдающіеся военные таланты, отмѣченные свыше, способны покорять умы, сердца и чувства подчиненныхъ.

Да, такимъ и былъ покойный князь, этотъ витязь и славный ветеранъ Кавказской арміи.

Въ лицѣ покойнаго Кавказская армія понесла дѣйствительно чувствительную потерю: она лишилась храбраго воина и выдающагося боевого дѣятеля, а всѣ безъ исключенія знавшіе его лишились въ немъ человѣка прямого и отзывчиваго на все доброе.

Борисъ Эсадзе.

Генераль-адъютантъ ин. Захарій Гульбатовичъ Чавчавадзе.

1825—1906.

Кн. Чавчавадзе началъ службу въ 1842 г. въ Нижегородскомъ драгунскомъ полку, гдѣ оставался до 1859 г., когда въ чинѣ подполковника назначенъ былъ командиромъ Дагестанскаго конно-иррегулярнаго полка.

Онъ былъ извѣстенъ всѣмъ своею пылкою храбростью, не останавливавшуюся ни передъ какими препятствіями и недаромъ носилъ имя: „витязя Кавказской войны“. Такъ, 30 августа 1853 г., въ бою на Сулакѣ, у Кичакской башни, онъ съ 20—30 драгунами не задумался вѣзаться въ толпу горцевъ 700 человекъ, предводимую самимъ гумбетовскимъ наибомъ Абакарь-кади, человекомъ извѣстной храбрости и пользовавшимся въ горахъ большимъ уваженіемъ. Въ неравномъ бою кн. Чавчавадзе былъ тяжело раненъ. Одинъ изъ горцевъ нанесъ ему сильный ударъ по плечу, но кованый кавалерійскій эполетъ разлетѣлся на двое, и лезвіе шашки, задержанное металломъ, вѣзлось только въ плечо. Не будь эполетъ, горецъ разрубилъ бы его пополамъ. Другимъ ударомъ лѣвая рука была разрублена выше локтя до самой кости и почти въ тотъ же моментъ пуля вошла ему въ шею. Кн. Чавчавадзе еще держался въ сѣдлѣ, отбиваясь и самъ нанося удары, какъ вдругъ шашка его выскользнула изъ рукъ, — это была четвертая и самая опасная рана: горецъ разсѣкъ ему правую кисть такъ глубоко, что перерѣзалъ всѣ сухожилія. Но въ этотъ моментъ подоспѣлъ его эскадронъ и выручилъ кн. Чавчавадзе. Горцы бѣжали, Абакирь былъ убитъ и тѣло его оставалось въ рукахъ драгунъ.

Въ эпоху покоренія Кавказа съ 1859—64 в.г. онъ командовалъ сперва Дагестанскимъ коннымъ полкомъ, а затѣмъ Тверскимъ драгунскимъ и сохранилъ за собой мундиры обонхъ полковъ, какъ намятники боевыхъ заслугъ, совершенныхъ полками подъ его командой.

Въ Турецкую войну съ 1877—78 г., онъ былъ начальникомъ кавалеріи дѣйствующаго корпуса, опять получилъ шестую тяжелую рану пулею въ голову подъ Кизиль-тапою, участвовалъ въ штурмѣ Карса и затѣмъ, посланный по смерти Геймана въ Эрзерумъ, командовалъ всѣми войсками, расположенными по ту сторону Саганлугскаго хребта. Турецкая война доставила ему чинъ генераль-лейтенанта, золотую саблю, осыпанную брилліантами и орденъ св. Георгія 3 степени.

По окончаніи войны, онъ командовалъ сперва Кавказскою кавалерійскою дивизіею, потомъ первымъ Кавказскимъ корпусомъ и затѣмъ состоялъ членомъ Александровскаго комитета о раненыхъ. Въ этотъ періодъ времени онъ получилъ чинъ генерала отъ кавалеріи, высокое званіе генераль-адъютанта и, наконецъ, орденъ св. Владимира 1-го класса. Онъ умеръ въ Тифлисѣ 22 октября 1906 года.

Въ честь его укрѣпленіе кр. Карса Фези-паша пазвало укр. „кп. Чавчавадзе“.

Генераль-маіоръ кн. Иванъ Николаевичъ Абхази.

1764—1832.

Адъютантъ извѣстнаго кавказскаго героя генерала Котляревскаго. Въ декабрѣ 1812 г. въ чинѣ маіора командовалъ одной изъ колоннъ при взятіи штурмомъ кр. Ленкорани. За мужество и храбрость, проявленные во время этого штурма, награжденъ орд. св. Георгія 4-й степени. Произведенный въ 1812 г. въ полковники, кн. Абхази назначенъ командиромъ Грузинскаго гренадерскаго полка. При водвореніи владѣтелемъ Абхазіи князи Дм. Шервашидзе кн. Абхази начальствовалъ особымъ отрядомъ, нанесъ пораженіе претенденту на Абхазское княжество, Аслапъ-бею. Дойдя до Сухумъ-кале, разореніемъ непокорныхъ селеній заставилъ сторонниковъ Аслапъ-бея бѣжать въ горы. Въ 1827 онъ назначенъ начальникомъ штаба въ корпусѣ генерала Панкратьева, а съ февраля 1829 г., въ чинѣ генераль-маіора, военнопольнымъ начальникомъ русскихъ закавказскихъ провинцій. Въ 1830 г. князь Абхази усмирилъ возстаніе горцевъ Тагаурскаго общества. Умеръ въ 1832 г. по дорогѣ въ Царство Польское, куда былъ вызванъ на службу кн. Паскевичемъ-Эриванскимъ.

Генераль-лейтенантъ кн. Александръ Гарсевановичъ Чавчавадзе.

1783—1846

Сынъ извѣстнаго кн. Гарсевана Чавчавадзе, отецъ жены знаменитаго поэта Грибоѣдова, Нины Александровны.

Родился въ Петербургѣ, когда отецъ его былъ полномочнымъ министромъ грузинскаго царя Ираклія II. Воспріемницей его изъ купели была императрица Екатерина II-я.

Образованіе получилъ въ лучшемъ пансіонѣ Петербурга, а потомъ окончилъ на родинѣ. Впоследствии учился въ Пажескомъ корпусѣ, откуда выпущенъ лейбъ-

гвардій въ Гусарскій полкъ. Въ 1811 г. вернулся на Кавказъ адъютантомъ Главнокомандующаго генерала маркиза Паулуччи.

Участникъ усмиренія Кахетинскаго бунта, гдѣ былъ раненъ въ дѣлѣхъ подъ с. Велицихе. Въмѣстѣ съ маркизомъ Паулуччи участвовалъ въ Отечественной войнѣ. Въ 1817 г. уже въ чинѣ полковника снова вернулся на Кавказъ въ Нижегородскій полкъ.

Кратковременное командованіе полкомъ ознаменовало экспедиціей въ Джарскую область.

Обиженный, что командиромъ былъ назначенъ моложе его не только чиномъ, но и лѣтами, кн. А. Г. Чавчавадзе оставилъ службу и поселился въ Тифлисѣ.

Генераль-адъютантъ кн. Григорій Дмитріевичъ Орбеліани.

1799—1883.

Кн. Г. Д. Орбеліани, оставившій свое имя въ исторіи, какъ русскій генераль, одинъ изъ крупныхъ дѣятелей Кавказской войны, и какъ народный поэтъ, посвятившій свои лучшія пѣсни Грузіи, родился въ 1799 г., въ самый годъ вступленія русскихъ войскъ въ Тифлисъ. Свидѣтель Ермоловской эпохи, онъ началъ службу въ 1816 г. юнкеромъ въ 21-й артиллерійской бригадѣ, потомъ перешелъ въ Грузинскій полкъ, и въ чинѣ штабсъ-капитана занималъ уже должность правителя Аваріи, а затѣмъ управлялъ Мехтулинскимъ ханствомъ. Обѣ эти должности, требовавшія большихъ административныхъ способностей, тонкой политики и личныхъ боевыхъ качествъ, настолько выдвинули его изъ ряда сверстниковъ, что черезъ шесть лѣтъ онъ изъ штабсъ-капитановъ былъ уже полковникомъ, съ Владиміромъ 3-й степени и командиромъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, съ которымъ тѣсно связалъ свое имя въ бояхъ подъ Гергебилемъ, Салтами и Чохомъ. Затѣмъ, съ производствомъ въ генералы, онъ занялъ должность начальника Лезгинской кордонопой линіи, а затѣмъ 1854 г. назначенъ былъ командующимъ войсками въ Прикаспійскомъ краѣ на мѣсто кн. Аргутинскаго. Здѣсь застаеъ его 1857 г., когда кн. Орбеліани первый открываетъ военныя дѣйствія и, завладѣвъ Салатавіей, прочно утверждается въ предгоріяхъ Андійскаго хребта. Эта экспедиція, послужившая первымъ шагомъ къ завоеванію Восточнаго Кавказа, доставила ему званіе генераль-адъютанта, но она же была и послѣдней его боевой службой. Вслѣдъ затѣмъ онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ Совѣта Намѣстника и съ этихъ поръ служебная опытность его посвящается исключительно гражданскому управленію. Съ отъѣздомъ кн. Барятинскаго онъ въ теченіе почти трехъ лѣтъ исполняетъ должность Царскаго Намѣстника, а затѣмъ назначенъ былъ членомъ Государственнаго Совѣта, получивъ орденъ Андрея Первозваннаго.

Генераль-лейтенантъ Георгій Евсѣевичъ Эрстовъ.

1759—1864.

Князь Г. Е. Эрстовъ былъ принятъ на русскую службу изъ грузинскихъ сардарей въ 1802 г. подполковникомъ въ Кабардинскій мушкетерскій полкъ и въ слѣдующемъ году за сраженіе съ лезгинами получилъ орденъ св. Георгія 4-й степени

Въ Персидскую войну 1827 года, командуя небольшимъ отрядомъ, занялъ Тавризь, главный городъ Азербейджана.

Умеръ въ глубокой старости 106 лѣтъ отъ роду, въ званіи сенатора и андреевскимъ кавалеромъ.

Генераль отъ кавалеріи кн. Иванъ Малхазовичъ Андрониновъ.
1798—1868.

Одинъ изъ выдающихся генераловъ того типа, который выработала у насъ долгодлѣтняя Кавказская война. Происходитъ изъ знатнаго грузинскаго рода; былъ правнукомъ грузинскаго царя Ираклія II. Началь службу лейбъ-гвардіи въ Конномъ полку, въ 1818 г. произведенъ въ корнеты. Въ 1824 г., уже въ чинѣ майора, по собственному желанію переведенъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ на Кавказъ. Въ войнѣ съ Персіей 1827—28 г.г. кн. Андрониновъ принялъ дѣятельное и доблестное участіе. Въ сраженіи подъ Елисаветполемъ, когда на нашемъ правомъ флангѣ персидскія колонны опрокинули наши слабыя казачьи части, кн. Андрониновъ со своимъ дивизиономъ атаковалъ обходящую персидскую колонну. По словамъ очевидцевъ, „это была одна изъ самыхъ стремительныхъ, бурныхъ атакъ,— и все что попало подъ этотъ несущійся ураганъ было смято и стоптано“. Эскадроны кн. Андроникова врѣзались въ самую середину непріятельскихъ войскъ и произвели въ нихъ страшное опустошеніе. За эту блестящую атаку кн. Андрониновъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. Въ кампанію 1827 г. противъ персидскихъ войскъ кн. Андрониновъ отличался въ бою при Джеванъ-булахѣ, гдѣ дивизионы Нижегородцевъ въ рѣшительную минуту опрокинули огромную конную массу персіянъ,—и, прорвавъ центръ ихъ боевого порядка, кинулись на каменистую гору, гдѣ подъ сѣнью особаго „побѣднаго знамени“ Главнокомандующій персидскою арміею принцъ Аббасъ-Мирза наблюдалъ за ходомъ боя. Аббасъ-Мирза едва ускакалъ отъ нашихъ драгунъ, но знамя и шесть знатныхъ вельможъ были взяты послѣ рукопашной схватки въ плѣнъ. Въ этомъ сраженіи кн. Андрониновъ былъ раненъ пулею въ голову. За это дѣло онъ награжденъ орденомъ св. Станислава 2-й степени. Рана не помѣшала ему въ этомъ же году участвовать во взятіи кр. Сардаръ-Абада и Эривани; за подвиги подъ стѣнами названныхъ крѣпостей произведенъ въ подполковники.

Едва закончилась война съ Персіей, началась съ Турціей, и кн. Андрониновъ со своимъ первымъ дивизиономъ очутился подъ стѣнами Ахалциха. Здѣсь 5 августа 1828 г. разыгрался внезапно горячій кавалерійскій бой, который окончился для насъ побѣдой, единственно благодаря доблести кн. Андроникова. За дѣло подъ Ахалцихомъ кн. Андрониновъ произведенъ въ полковники, а за участіе во взятіи Ахалкалакъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени.

Временно командуя Нижегородскимъ полкомъ въ кампанію 1829 г., кн. Андрониновъ особенно отличился при взятіи укрѣпленій Бейбурта. За взятіе подъ Бейбуртомъ батареи онъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени. Обиженный тѣмъ, что командиромъ Нижегородскаго полка назначили младшаго, подполковника Доброва, онъ въ 1830 г. уволился и зачисленъ по арміи. Въ этомъ положеніи онъ

пробыль 19 лѣтъ, въ теченіе которыхъ неоднократно по собственному желанію принималъ участіе въ экспедиціяхъ. Такъ въ 1837 г. противъ лезгинъ, въ 1840 г. командовалъ отрядомъ усмирявшимъ Осетію, въ 1841 г. участвовалъ въ Дагестанскомъ походѣ и за особія отличія произведенъ въ генераль-маіоры. Въ 1847 г. за отличія при штурмахъ Гергебилы и Салты награжденъ орденомъ св. Станислава 1-й степени. Въ 1849 г. по настоянію кн. Воронцова принялъ должность Тифлискаго генераль-губернатора. Оставался до 1856 г. въ должности губернатора, не устранялъ себя отъ боевой дѣятельности. Въ 1853 г. Подъ Ахалцихомъ нанесъ полное пораженіе 20-тыс. корпусу Али-пашы, захвативъ весь турецкій лагерь, за что онъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й степени.

Въ 1854 г. кн. Андрониковъ за р. Чолокомъ вторично нанесъ туркамъ серьезное пораженіе, истребилъ 30-тыс. корпусъ Селима-пашы и захвативъ всю артиллерию. За Чолокъ онъ былъ награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго.

По окончаніи войны получилъ назначеніе состоять при Главнокомандующемъ. Въ 1868 г. произведенъ въ генераль-отъ кавалеріи.

19 сентября 1868 г. внезапно скончался.

Генераль-лейтенантъ кн. Леванъ Давидовичъ Гуріели.

1824—1888.

Въ Турецкую войну 1853—55 г.г. князь Л. Д. Гуріели, бывший въ то время губернскимъ предводителемъ дворянства Кутаисской губерніи, начальствовалъ надъ дружинами, сформированными изъ жителей Гуріи, Мингреліи и Имеретіи, и участвовалъ съ ними въ сраженіяхъ съ турками при Нигоити и на р. Чолокъ. Впоследствии, въ чинѣ генераль-маіора, участвовалъ въ войнѣ 1877—78 г.г.

Генераль-адъютантъ кн. Іосифъ Давидовичъ Тарханъ-Моуравовъ.

Кн. Тарханъ-Моуравовъ полковникъ и командиръ 3 баталіона Эриванскаго карабинернаго полка въ сраженіи подъ Кюрюкъ-Дара 1854 г., ведя свой баталіонъ на непріятеля подъ убійственнымъ огнемъ, сохранилъ въ немъ примѣрный порядокъ и дружнымъ ударомъ въ штыки опрокинулъ турецкій баталіонъ и первый возшелъ на высоту въ центрѣ; замѣтивъ въ это время, что на слѣдовавшей правѣе его баталіонъ направляются два турецкихъ, онъ, не теряя ни минуты, повернулъ свой баталіонъ въ ту сторону, но былъ встрѣченъ еще нѣсколькими турецкими баталіонами. Онъ раздѣлилъ свой баталіонъ на двѣ части, одну назначилъ для удержанія шедшихъ къ нему на встрѣчу турокъ, а другою ударилъ во флангъ баталіонамъ, атаковавшихъ гренадеръ. Распоряжаясь въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ съ рѣдкимъ искусствомъ и мужествомъ онъ не только опрокинулъ несообразно сильнѣйшаго противника, но и удержался на занятой позиціи. За этотъ блистательный подвигъ онъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4 степени.

Во время взятія Гуніба кн. Тарханъ-Моуравовъ былъ уже генераль-маіоръ и начальникъ войскъ Южнаго Дагестана. 25 августа 1859 г. съ сѣверо-восточной стороны Гунібъ-дага онъ овладѣлъ едва доступной и сильно защищаемой позиціей на вершинѣ горы, совершилъ блистательную и смѣлую атаку въ виду всего отряда. Раз-

сбѣявъ затѣмъ окончательно сторожившія на этомъ пространствѣ скопища Казы-Магомы, онъ устремился къ Гунибу, куда бѣжалъ и укрылся Шамиль. Окруживъ это селеніе, князь доставлялъ возможность принудить его сдаться военно-плѣннымъ.

За взятіе Гуниба князь Тарханъ-Мауравовъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3 степени. Въ 1863 году онъ былъ назначенъ начальникомъ 39 пѣхотной дивизіи, а въ 1869 году начальникомъ Кавказской гренадерской дивизіи.

Въ 1871 году князю Тарханову было пожаловано званіе генераль-адъютанта съ оставленіемъ въ занимаемой должности.

Генераль-отъ-инфантеріи кн. Георгій Евсеѣвичъ Тумановъ.

1831—1897

Полковникъ кн. Г. Е. Тумановъ въ 1877 году былъ назначенъ командиромъ 1-го Кавказскаго сапернаго баталіона и принялъ его въ то время, когда наши войска блокировали Эрзерумъ. Съ 1887 года служилъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи. Скопчался въ 1897 году въ должности начальника 5-й пѣхотной дивизіи.

Генераль-адъютантъ кн. Леванъ Ивановичъ Меликовъ.

1817—1892.

Боевая служба кн. Меликова, начавшаяся въ 1835 г. въ Грузинской милиціи, отмѣчена особенно выдающимся подвигомъ въ 1845 г., во время Даргинской экспедиціи гр. Воронцова, когда Меликовъ, тогда еще капитанъ, съ пѣснями и зурной, повелъ своихъ грузинъ на штурмъ горы Анчимсеръ, и на глазахъ кн. Воронцова взялъ ее послѣ кровопролитнаго боя. „Этотъ штурмъ,—писалъ Воронцовъ Государю,— есть одно изъ самыхъ блестящихъ дѣлъ, которое я когда-либо видѣлъ въ теченіе своей службы“—и наградой Меликова былъ орденъ св. Георгія 4-й степени. Затѣмъ съ 1848 г. кн. Меликовъ командовалъ пѣшею Грузинскою дружиною, защищавшею своею грудью родную Кахетію, а въ 1853 г. назначенъ начальникомъ Джаро-Велокаянской области и Лезгинской кордонной линіи. Въ этой должности на долю кн. Меликова выпала выдающаяся роль одного изъ главныхъ дѣятелей покоренія Восточнаго Кавказа, когда въ 1859 г. три отряда: Чеченскій, Дагестанскій и Лезгинскій одновременно двинулись въ глубь Дагестана. Лезгинскій отрядъ кн. Меликова въ три недѣли разметалъ все скопища, собранныя въ Нагорномъ Дагестанѣ, и, заставивъ племена его принять русское подданство, блистательно содѣйствовали остальнымъ отрядамъ овладѣть Гунибомъ. Чинъ генераль-лейтенанта, одновременно съ назначеніемъ командующимъ войсками въ умиротворенной уже Дагестанской области, былъ наградой кн. Меликова. Въ Дагестанѣ онъ ввелъ новую, тогда только что разработанную имъ систему военно-пароднаго управленія, учредилъ сословные суды, открытые и вполне понятные народу, всеми мѣрами содѣйствовалъ къ развитію экономическихъ силъ страны и много заботился о проложеніи удобныхъ дорогъ въ Дагестанѣ. Последнему обстоятельству мы и были обязаны тѣмъ, что когда въ 1877 году мусульманское населеніе, при первыхъ пушечныхъ выстрѣлахъ, раздав-

пихся на мало-азиатскомъ театрѣ войны, попыталось поднять всеобщее возстаніе, — усмирненіе послѣдовало быстро и не потребовало отъ насъ особыхъ или тяжелыхъ жертвъ. Болѣе двадцати лѣтъ управлялъ кп. Меликовъ Дагестаномъ, и въ то же время произведенъ въ генералы отъ кавалеріи, получилъ званіе генераль-адъютанта и орденъ св. Владимира 1-го класса.

Въ 1880 году кн. Меликовъ былъ призванъ на постъ помощника Августѣйнаго Главнокомандующаго Кавказскою арміею, а въ 1882 г. назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. За это время онъ получилъ орденъ Андрея Первозваннаго, а супруга его княжна Александра Макаровна пожалована званіемъ кавалерственной дамы.

Скончался князь Леванъ Ивановичъ 22 февраля 1892 года въ Тифлисѣ и погребенъ на Мтацминдской горѣ, въ церкви св. Давида.

Генераль-отъ-инфантеріи Аленсѣй Гавріиловичъ Кавтарадзе.

1821—1907.

Службу началъ въ Черноморскомъ линейномъ № 10 баталіонѣ 1836 г. Въ 1842 г. участвовалъ противъ гурійскихъ мятежниковъ, за что былъ награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена 4-й ст. Въ 1850 г. съ производствомъ въ прапорщики переведенъ въ лейбъ-Эриванскій гренадерскій полкъ.

Во время Восточной войны съ 1853—55 г.г. уже въ чинѣ штабсъ-капитана отличился въ сраженіи у с. Кюрюкъ-Дара. При атакѣ центра непріятельской позиціи, когда войска наши ударили на первую турецкую линію, штабсъ-капитанъ Кавтарадзе съ 2-мя ротами 2 баталіона Эриванскаго полка былъ посланъ для атаки во флангъ подходящаго турецкаго баталіона. Смѣло двинувшись впередъ, дружнымъ ударомъ въ штыки остановилъ турокъ, но въ это время былъ внезапно атакованъ нѣсколькими непріятельскими баталіонами, поддержанными регулярно кавалеріею, которые скрывались до сего времени въ лоцинѣ. Завязалась кровавая рукопашная схватка; знаменщикъ 2 баталіона былъ тяжело раненъ, большая часть знаменныхъ рядовъ перебита, древко у знамени раздроблено ядромъ, а полотнище избито картечью. Тогда штабсъ-капитанъ Кавтарадзе схватилъ знамя, сомкнулъ ряды, проложилъ себѣ дорогу штыками и, такимъ образомъ, будучи окруженъ непріятелемъ со всѣхъ сторонъ, пробился сквозь него.

За такое мужество, отвагу и находчивость онъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4 ст. Въ 1861 г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. Величеству. Въ 1874 г. назначенъ командиромъ 154 пѣх. Дербентскаго полка, съ которымъ совершилъ всю Турецкую кампанію 1877—78 г. Особенно выдающимся подвигомъ полковника Кавтарадзе и Дербентскаго полка считается штурмъ Орлоксскихъ высотъ. По совершеніи отрядомъ генераль-лейтенанта Лазарева 20 октября 1877 г. обходнаго движенія арміи Мухтара-наши, на долю Дербентцевъ выпала самая тяжелая задача штурмовать двѣ сильныя непріятельскія позиціи съ цѣлью утвердиться на Орлоксскихъ высотахъ.

Флигель-адъютантъ полковникъ Кавтарадзе блестящимъ образомъ выполнилъ

возложенное на него трудное и серьезное поручение. Его распорядительность, изумительная энергия и мужество дали такие результаты, которые превзошли всякое ожидание. Победа Дербентцевъ въ тылу праваго фланга непріятельской арміи дозволила развернуть всѣ силы генерала Лазарева и прочно тамъ утвердиться. Этотъ блестящій успѣхъ полка, подъ начальствомъ полковника Кавтарадзе, имѣлъ рѣшающее значеніе и послужилъ началомъ къ Аладжинскому разгрому арміи Мухтаранаши. Въ виду особаго важнаго подвига, совершеннаго полковникомъ Кавтарадзе 2 октября, замѣчательной храбрости, энергіи и распорядительности, выказанныхъ имъ въ продолженіе всей войны, награжденъ орденомъ св. Георгія 3 степени.

8-го ноября 1877 г. произведенъ въ генераль-маіоры и зачисленъ въ Свиту Е. И. Величества, съ назначеніемъ командиромъ 1 бригады 39 пѣх. дивизіи. Въ 1888 г. зачисленъ въ списки Дербентскаго полка. Затѣмъ назначенъ начальникомъ 9 пѣх. дивизіи. Умеръ въ званіи члена Александровскаго комитета о раненыхъ въ 1907 г. въ С.-Петербурѣ.

Генераль-лейтенантъ кн. Иванъ Константиновичъ Багратіонъ-Мухранскій.

Воспитанникъ Пажескаго корпуса, изъ котораго въ 1830 году выпущенъ прапорщикомъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ, съ которымъ принялъ участіе въ рядѣ экспедицій противъ горцевъ. Въ 1848 г. назначенъ командиромъ Эриванскаго полка. Когда въ 1850 г. одинъ изъ отважнѣйшихъ сподвижниковъ Шамяля, Даниель-бекъ, собравъ до 5-ти тысячъ горцевъ, бросился на Лезгинскую днвію, князь Б.-М. схватилъ тѣ войска, которыя были у него подъ рукою, выступилъ къ нему навстрѣчу и предупредилъ вездѣ непріятеля. Осенью того же года онъ принялъ со своимъ полкомъ участіе въ отраженіи набѣга Хаджи-Мурата. Съ началомъ Восточной войны Б.-М. 18-го іюля 1853 г. былъ назначенъ командиромъ Кавказской резервной гренадерской бригады. Это была „отборная кавказская пѣхота“, которая, по выраженію генерала Паскевича, служила „боевымъ молотомъ“ и которая рѣшила исходъ сраженія при Балкадыклярѣ 19 ноября 1854 г. Бригада кн. Б.-М. пошла въ атаку на главную турецкую батарею, штыками опрокинула турецкіе баталіоны, переколотла артиллерійскую прислугу и взяла батарею съ 16 орудіями. За свой подвигъ кн. Б.-М. былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й степени.

Въ 1881 г. кн. Б.-М. былъ уволенъ отъ службы.

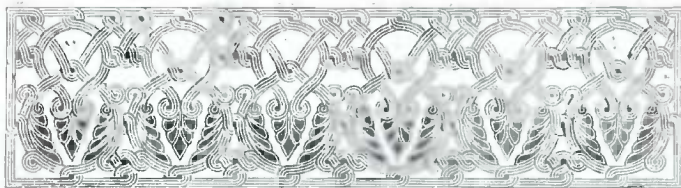
Генераль-маіоръ кн. Дмитрій Петровичъ Багратіонъ.

Современный военный дѣятель, правнукъ героя Отечественной войны. Воспитанникъ Полоцкой военной гимназіи и Николаевскаго кавалерійскаго училища, изъ котораго въ 1882 г. произведенъ въ корнеты въ 38-й драг. Владимірскій полкъ. Въ 1897 г. зачисленъ въ постоянный составъ офицерской кавалерійской школы, въ которой съ 1909 г. состоитъ помощникомъ начальника школы. Извѣстенъ какъ опытный, выдающійся кавалеристъ-инструкторъ, много погрудившійся надъ организаціей въ школѣ парфоспыхъ охотъ. Ему обязано, между прочимъ, появленіе въ свѣтъ перевода на

русскій языкъ извѣстной книги Д. Филлиса — „Основы ѣзды и выѣздки“, выдержавшей нѣсколько изданій и ставшей настольной книгой для русскихъ кавалерійскихъ офицеровъ. Въ началѣ 90-хъ г. прошлаго столѣтїя кн. Багратионъ приступилъ къ разработкѣ по архивнымъ матеріаламъ исторїи родного ему др. Владимірскаго полка, которую и издалъ въ 1901 г. Въ 1906 году по его идеѣ, подъ его редакціей, начато изданіе при школѣ журнала „Вѣстникъ русской конницы“, на страницахъ котораго, а также и въ другихъ повременныхъ изданїяхъ кн. Багратионъ помѣстилъ рядъ статей по различнымъ вопросамъ военнаго дѣла.

Генераль-отъ-инфантеріи кн. П. И. Багратионъ.

Знамена пожалованныя грузинскимъ народно- стямъ за боевыя отличія.

Гурійскому народу *).

Императоръ Николай I, отдавая полную справедливость отличной храбрости Гурійской милиціи, съ коею дѣйствовала она въ отрядѣ генераль-маіора Гессе, при нападеніи 5-го марта 1829 года на укрѣпленный лагерь трапезондскаго паши Кел-Оглу, расположившагося вблизи Николаевской крѣпости, и желая сдѣлать оной вознагражденіе, которое и на будущее время, при распущеніи милиціи, оставаясь въ народѣ Гурійскомъ, служило бы памятникомъ оказанной ими храбрости и преданности ихъ къ Правительству нашему, — пожаловалъ въ 1829 году Гурійскому народу знамя, при слѣдующей грамотѣ:

Божіею Милостію Мы, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему Гурійскому народу.

Отличное мужество и примѣрная храбрость, оказанные Гурійскою милиціею 5-го марта 1829 года на урочищѣ Лимаши, при нападеніи на укрѣпленный лагерь трапезондскаго Кел-Оглу паши, обратили на себя Наше благоволеніе, въ ознаменованіе коего Всемилостивѣйше жалуемъ Гурійскому народу препровождаемое у сего почетное знамя, которое Повелѣваемъ, какъ знакъ Монаршаго Нашего вниманія къ непоколебимой вѣрности и особеннымъ заслугамъ, а въ случаѣ надобности ополчиться вновь противъ непріязненныхъ Имперіи Нашей народовъ, употреблять въ походѣ при ополченіи. Пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ Гурійскому народу благосклонны.

„НИКОЛАЙ“.

Царское Село.
2-го Октября 1831 года.

Знамя и грамота, по распоряженію главноуправлявшаго въ Грузіи и командира Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса генераль-адъютанта барона Розена, должны были храниться въ одной изъ важнѣйшихъ церквей Гуріи. Управлявшимъ Имперіею генераль-маіоромъ Вакульскимъ опѣ переданы были для храненія въ важнѣйшую церковь Шемокедскаго монастыря. Въ настоящее время хранятся въ Озургетскомъ уѣздномъ управленіи.

*) Дѣла архива штаба Кавказскаго воен. округа 1829 г., особаго отдѣленія, №№ 15 и 98.

Мингрельскому народу *).

Главнoкомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ генераль-фельдмаршалъ графъ Паскевичъ-Эриванскій въ февралѣ 1830 года всеподданнѣйше ходатайствовалъ о пожалованіи Мингрельскому народу, съ отличною храбростію и усердіемъ подвизавшемуся въ турецкую войну 1828—1829 года, почетнаго знамени, по примѣру пожалованнаго Гурійской милиціи. Императоръ Николай I уважилъ это ходатайство, и въ маѣ мѣсяцѣ 1830 г. пожаловалъ Мингрельскому народу почетное знамя при слѣдующей грамотѣ:

Божіею Милостію Мы, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.
Нашему Мингрельскому народу.

Отличное усердіе и мужество, оказанныя Мингрельскимъ народомъ въ продолженіи войны 1828 и 1828 годахъ противу Порты Оттоманской, обратили на него особенное Наше благоволеніе, въ ознаменованіе коего Всемилостивѣйше жалуемъ оному препровождаемое у сего почетное знамя, которое Повелѣваемъ, какъ знакъ Монаршаго Нашего вниманія къ вѣрности и заслугамъ Мингрельскаго народа, въ случаѣ надобности вновь ополчиться противу непріязненныхъ Имперіи Нашей народовъ, употреблять въ походѣ при ополченіи.

Пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ сему народу благосклонны.

„НИКОЛАЙ“.

Александрія близъ Петергофа.
25-го Іюня 1831 года.

По распоряженію главноначальствовавшаго въ Грузіи и командира Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса генераль-адъютанта барона Розена, знамя и грамота должны были храниться у Владѣтеля Мингреліи.

Въ настоящее время они хранятся въ сел. Горди, у потомка владѣтеля Мингреліи, свѣтлѣйшаго князя Мингрельскаго.

Имеретинскому народу **).

Командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса генераль-отъ-инфантеріи Головинъ въ декабрѣ 1838 года представилъ военному министру о безпредѣльной преданности къ Государю Императору Имеретинской милиціи, находившейся въ 1837 и 1838 годахъ въ составѣ отряда дѣйствовавшаго подъ начальствомъ генераль-маіора Симборскаго въ Абхазіи и при занятій приморскаго берега; о примѣрномъ мужествѣ, съ коимъ она переносила всѣ труды походной жизни и о безусловномъ исполненіи воли начальства, при постоянномъ сохраненіи строгаго воинскаго порядка. Въ бывшихъ въ эти года дѣлахъ милиція преимущественно показала свою непоколебимую храбрость, неустрашимость и ревность, въ которыхъ нельзя было не замѣтить стремленія каждаго отличить себя воинскимъ подвигомъ. Дабы столь похвальныя за-

*) Дѣло того же архива 1829 г., особаго отдѣленія, № 98.

**) Дѣло того же архива 1838 г., особаго отдѣленія, № 299.

слуги и качества Имеретинской милиціи наградить достойнымъ образомъ, генераль-отъ-инфантеріи Головинъ ходатайствовалъ о пожалованіи Имеретинскому народу знамени.

Императоръ Николай I, по всеподданѣйшему докладу этого представленія, пожаловалъ Имеретинскому народу въ награду преданности и примѣрнаго мужества, оказаннаго Имеретинскою милиціею, дѣйствовавшею въ 1838 году противъ горцевъ со стороны Абхазіи, знамя при слѣдующей грамотѣ:

Божіею Милостію Мы, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ

Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему любезно-вѣрному Имеретинскому народу.

Преданность ваша къ Намъ и примѣрное мужество, оказанное милиціею вашею, дѣйствовавшею въ 1838 году въ отрядѣ противу горцевъ со стороны Абхазіи, обратили на васъ особенное Монаршее Наше благоволеніе и милость. Въ ознаменованіе оныхъ, жалуя вамъ при семъ препровождаемое знамя, Повелѣваемъ употребить оное на службѣ Намъ и Государству Нашему съ вѣрностію и усердіемъ.

Пребываемъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

„НИКОЛАЙ“.

С.-Петербургъ.

14-го Апрѣля 1840 года.

Знамя и грамота хранятся въ Кутайскомъ кафедральномъ Александро-Невскомъ соборѣ.

Самурзананскому племени *).

Императоръ Николай I, по прочтеніи журнала военныхъ дѣйствій отряда подъ начальствомъ исправляющаго должность начальника 3-го отдѣленія Черноморской береговой линіи полковника Муравьева, посланнаго въ 1840 году для покоренія возмущившихся Дальцевъ (въ Цебельдѣ), и усматривая участіе въ этомъ отрядѣ Самурзаканской милиціи, въ поощреніе на будущее время Самурзаканцевъ, коихъ милиціи оказала значительное пособіе къ усмиренію Дала, пожаловалъ этому племени, согласно представленія полковника Муравьева, особое знамя при слѣдующей грамотѣ:

Божіею Милостію Мы, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ

Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему любезно-вѣрному Самурзаканскому племени.

Преданность ваша къ Намъ и примѣрное мужество, оказанное ополченіемъ вашимъ, дѣйствовавшимъ въ 1840 году въ отрядѣ противу горцевъ при водвореніи спокойствія въ Далѣ, обратили на васъ особенную Монаршую Нашу милость. Въ ознаменованіе благоволенія Нашего, жалуя вамъ при семъ препровождаемое знамя, Повелѣваемъ употребить его на службу Намъ и Государству Нашему съ вѣрностію и усердіемъ.

Пребываемъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

„НИКОЛАЙ“.

Петербургъ.

12-го Іюля 1841 года.

Знамя и грамота хранятся въ Самурзаканскомъ участковомъ управленіи въ мѣстечкѣ Окумъ, Сухумскаго округа.

*.) Дѣло того же архива 1841 г., особаго отдѣленія, № 20.

Грузинскимъ жителямъ *).

Вслѣдствіе ходатайства командира Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса генералъ-отъ-инфантеріи Головина, императоръ Николай I, во вниманіе постоянного усердія, преданности и заслугъ оказываемыхъ Грузинскими жителями въ дѣйствіяхъ противу горцевъ, пожаловать Грузинскому ополченію знамя при слѣдующей грамотѣ:

Божіею Милостію Мы, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.
Нашимъ вѣрноподаннымъ Грузинскимъ жителямъ.

Постоянное усердіе, преданность и заслуги, оказываемыя Грузинскими жителями въ дѣйствіяхъ противу горцевъ, обратили на себя особенное Наше благоволеніе. Въ ознаменованіе оного Всемилостивѣйше жалуемъ Грузинскимъ жителямъ почетное знамя, которое, препровождая при семъ, Повелѣваемъ хранить оное, какъ знакъ Монаршаго Нашего вниманія, и въ случаѣ надобности употребить при ополченіи противу непріязненныхъ Имперіи Нашей народовъ.

Пребываемъ Императорскою Нашею милостію къ Грузинскимъ жителямъ благо-
склонны. „НИКОЛАЙ“.

С.-Петербургъ.
8-го Августа 1842 года.

Грамота хранится въ Тифлисскомъ губернскомъ дворянскомъ депутатскомъ собраніи.

Грузинскому народу *).

Императоръ Александръ II, по ходатайству генералъ-адъютанта Реада отъ 27-го августа 1854 года, согласно воли въ Божѣ почившаго императора Николая I, пожаловалъ 7-го марта 1855 года Грузинской конной Дружинѣ охотниковъ, находившейся въ составѣ гурійскаго отряда, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта князя Андроникова, и состоявшей изъ 700 человекъ, изъ коихъ многіе князья и дворяне служили за простыхъ милиціонеровъ, — Георгіевское знамя, за храбрый ея дѣйствіи при пораженіи и преслѣдованіи Турецкаго корпуса войскъ за р. Чолокомъ 4 іюня 1854 г.

Знамя пожаловано при слѣдующей грамотѣ:

Божіею Милостію Мы, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ

Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему любезно-вѣрному Грузинскому народу.

Въ изъявленіе особеннаго Монаршаго благоволенія, къ храбрымъ дѣйствіямъ Грузинской конной Дружины охотниковъ, оказаннымъ въ блистательной побѣдѣ, одержанной за рѣкою Чолокомъ 4-го іюня 1854 года надъ Турецкимъ корпусомъ, — Мы, согласно волѣ въ Божѣ почившаго Императора Николая I, Всемилостивѣйше жалуемъ Грузинскому народу георгіевское знамя, которое, при семъ препровождая, Повелѣваемъ употребить оное на службѣ Намъ и Государству Нашему съ вѣрностію и усердіемъ.

Пребываемъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

С.-Петербургъ.
7-го марта 1855 года.

*) Дѣло того же архива 1870 г., особаго отдѣленія, № 185.

*) Дѣло того же архива 1854 г., особаго отдѣленія, № 141.

Знамя хранится въ Александро-Невскомъ военномъ соборѣ въ гор. Тифлисѣ, а грамота—въ Тифлисскомъ губернскомъ дворянскомъ депутатскомъ собраніи.

Кутаисскому дворянству *).

Весною 1864 года, при снаряженіи десанта противъ непокорной еще части Западнаго Кавказа, рѣшено было изъ жителей Кутаисской губерніи набрать четыре сотни милиціи. Дворянство, и всѣ сословія, какъ всегда, съ готовностію приняли вызовъ правительства и въ нѣсколько дней четыре сотни въ полномъ составѣ были готовы выступить. Дворянство по засвидѣтельствованію Кутаисскаго генералъ-губернатора генералъ-лейтенанта князя Святополкъ-Мирскаго, сдѣлало болѣе: сверхъ четырехъ сотенъ оно добровольно выставило еще болѣе ста человекъ волонтеровъ и всѣ лучшіе его члены на собственномъ издвигеніи послѣдовали въ походъ. Во всѣхъ стычкахъ и перестрѣлкахъ съ горцами милиціонеры оказывали свойственныя имъ мужество и храбрость. Вообще за время Кавказской войны Кутаисское дворянство съ полною готовностію вступало въ милицію и участвовало въ дѣлахъ съ горцами съ честію и истиннымъ самоотверженіемъ.

Въ виду такихъ подвиговъ и заслугъ дворянства, засвидѣльствованныхъ Его Императорскимъ Высочествомъ главнокомандующимъ Кавказскою арміею Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ и согласно Его ходатайства, Высочайшимъ приказомъ 19-го февраля 1868 года пожаловано Кутаисскому дворянству простое знамя при слѣдующей грамотѣ:

Божіею Милостию Мы, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ
Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій
и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему дворянству Кутаисской губерніи.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія Нашего къ дворянству Кутаисской губерніи, участвовавшему во время Кавказской войны въ дѣлахъ съ горцами съ честію и истиннымъ самоотверженіемъ, Всемилостивѣйше жалуемъ дворянству сему препровождаемое при семъ знамя. Повелѣваемъ, освятить оное по установленію, хранить его въ память заслугъ, оказанныхъ симъ благороднымъ сословіемъ Престолу и Отечеству.

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ С.-Петербурѣ.
19-го февраля 1871 года.

Знамя и грамота хранятся въ Кутаисскомъ Александро-Невскомъ кафедральномъ соборѣ.

*) Дѣло того же архива 1864 г. по наградной части, № 41 и Военно-Историческаго отдѣла 1800 г. № 116.

Г р у з и н к а.

(изъ кн. А. Церетели).

Грузинка блѣдная, тая въ души тревогу,
Ждетъ съ поля браннаго отъ сыновей юнца...
И вотъ онъ прискакалъ—примчался, славу Богу...
—Все, все мнѣ расскажи сначала до конца...
Не смѣй скрывать, о рабъ!—Принесъ я, ворогъ черный—
Тебѣ, госпожа, кровавой смерти вѣсть...
—Молчи объ этомъ, рабъ!... Скажи въ борьбѣ упорной
Кто въ битвѣ побѣдилъ? Цѣла ль отчизны чести?
—„О, госпожа моя! Грузинъ—сторонникъ мира;
Но мечъ его остеръ, остеръ его кинжалъ...
Низвергли мы во прахъ злодѣя—сераскира;
Нашъ царь, нашъ Соломонъ, побѣду одержалъ...
—Благодарю Творца! Теперь мнѣ все повѣдай...
—„Твой старшій: Александръ, какъ доблестный грузинъ,
Турецкой пулею сраженъ передъ побѣдой,
Отъ пули рядомъ съ нимъ погибъ твой младшій сынъ“.
Какъ поблѣднѣла мать! Но лишь одна слезинка
Скатилась по щецкѣ отъ горестныхъ вѣстей...
Я не скорблю о нихъ, я помню, я грузинка!..
Для Грузіи родной растила я дѣтей!..
Но, что мой сынъ второй? Когда погибли братья,
Отмстилъ-ли онъ за нихъ? Разилъ-ли мусульманъ?..
—„Нѣтъ госпожа моя, нѣтъ не дерзаю, мать, я!..
Въжалъ онъ трусостью объятъ...
„Сокрылся онъ въ лесу съ притворнымъ стопомъ,
Въ тѣни густыхъ вѣтвей, безпомощный больной,—
Когда въ бою мечи скрецались съ гукимъ звономъ
И братьевъ кровь текла горячею волной!..
И содрогнулась мать услышавъ вѣсть позора...
Рыданья тлѣжкія ей не даютъ вздохнуть,
Въ тоску съ густыхъ волосъ срываетъ ткань убора.
Одежду рветъ свою и обнажаетъ грудь!..
(Такъ жены Грузіи въ ней выражаютъ горе)...
—Казнись, о грудь моя, вскормила ты его!
Повѣдай о стыдѣ и о моемъ позорѣ
Глава, лишенная убора своего...
Не плачу я о томъ, что ты погибли оба,
Что матери очей уже не видѣть имъ...
О, нѣтъ, рыдаю я, меня терзаетъ злоба
На то, что сынъ мой—трусъ придетъ ко мнѣ живымъ.

В. Лебедевъ.

П е ч а л ь.

(изъ кн. Нины Орбеліани).

Вдохъ рвется изъ груди, душа полна печали—
Оплакиваю я свой жребій роковой,
Привыкла нѣтъ вблизи и тѣма въ безбрежной дали,
И мысли умъ ищетъ, одна мрачный другой.
И, словно вторя мнѣ, надъ ближними холмами
Спускается туманъ и застилаетъ взоръ...
Сердито плыветъ Ріонъ межъ берегами,
Дымятся облака надъ высоко далями горъ.
О, Боже, помоги. Смячи мой рокъ суровый!
Въ грядущемъ жизнь моя страданье мнѣ суметь,
И давить грудь мою нависшій сводъ свинцовый,
И стужа ранняя мнѣ душу леденитъ.
Вотъ блѣдые цвѣты, видныясь изъ-подъ снега,
Дрожатъ отъ холода въ безвременный морозъ;
На блѣдыхъ лепесткахъ послѣдней ласки нынѣ
Застыла съ камнями невыплаканныхъ слезъ.
Но какъ мнѣ имъ помочь? Смыдовъ щемлящей боли
И незаслуженныхъ страданій не стереть!
Чтобъ муки ихъ прервать, сорвать ихъ разомъ, что мѣ?
Чѣмъ, прозябая, жить, имъ лучше умереть.
Но, что я говорю? Ужель могу жестоко
Сама я нанести смертельный имъ ударъ?
И мнѣ мѣ, любящей вселенную глубоко,
Коснуться вражески ея волшебныхъ чаръ?
О, нѣтъ, мои цвѣты. Своей заботой нѣжной
Вамъ участь облегчу, а тамъ придетъ весна—
И властно на поляхъ покровъ растопитъ снѣжный
И радостнымъ лучемъ пробудитъ васъ отъ сна.

кх. С. В. Амраджиби.

Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

Съ чувствомъ глубокой радости надо привѣтствовать чрезвычайно важный по-
чипъ, который проявило населеніе боржомскаго участка собравшее капиталъ для
постановки въ Боржомѣ, въ Ремеитовскомъ паркѣ, памятника-бюста своему Августѣй-
шему ховяину, въ Бозѣ почившему Великому Князю Михаилу Николаевичу.

Этотъ добрый порывъ, надо полагать, вызоветъ вообще у насъ на Кавказѣ до-
стойное соревнованіе среди всего населенія для увѣковѣченія постановкой досто-
йнаго памятника тому, который такъ искренно любилъ Кавказъ и который такъ мно-
го полезнаго и хорошаго сдѣлалъ для нашего края.

Доброжелательный Великій Князь отпосился къ нуждамъ Кавказа крайне за-
ботливо и сердечно, поэтому онъ и пользовался рѣдкою завидною любовью всего
населенія, начиная отъ высшаго сословія и кончая низами. Простой народъ, какъ
извѣстно, прямо-таки боготворилъ почившаго Великаго Князя, называя его нашъ
„Михако“.

Памятникъ, который сооружаютъ нинѣ сельскія общества боржомскаго участка, заказанъ А. К. Андреолетти и состоитъ изъ пьедестала изъ гелатскаго полированного гранита и бронзоваго бюста. Высотой памятникъ будетъ 4¹/₂ арш. Въ настоящее время уже сдѣланъ фундаментъ и отесаны камни пьедестала, а также изготовлена модель бюста; самый бюстъ будетъ исполненъ въ Петербургѣ художникомъ-скульпторомъ И. И. Андреолетти.

Въ декабрѣ 1912 года минула третья годовщина со дня смерти почившаго Великаго Князя и покровителя Кавказа, поэтому умѣстно поднять вопросъ о сооруженіи ему памятника въ Тифлисѣ, такъ какъ боржомскій памятникъ хотя и начатъ добрымъ починомъ жителей боржомскаго участка, но все же не въ томъ широкомъ масштабѣ, который желателенъ. Мы глубоко увѣрены, что вопросъ о постановкѣ грандіознаго общекавказскаго памятника безусловно встрѣтитъ во всѣхъ слояхъ и во всѣхъ кругахъ населенія Кавказа самое горячее сочувствіе. Стоитъ только начать дѣло и вся идея выльется въ широкое общее народное дѣло.

Почившій Великій Князь представлялъ для насъ, кавказцевъ, чрезвычайно крупную личность, не по одному только высокому происхожденію, но кромѣ того по многимъ другимъ причинамъ, а именно по обаятельнымъ и исключительнымъ чертамъ характера присущимъ его свѣтлой личности. Онъ любилъ народъ папъ за добродушіе, за простой, открытый характеръ, за тѣ чистые патріархальные нравы, которые существовали, когда онъ правилъ Кавказомъ, въ обиходной народной жизни нашего края. И Кавказъ умѣлъ любить почившаго и платить ему полною и искреннею любовью. И зотъ нинѣ боржомское населеніе первое усиленно чтить память усопшаго, давая толчекъ тому, что и всему Кавказу нужно воздать покойному долгу вѣчной благодарности созданіемъ подобающаго памятника. Во всѣ вѣка и во всѣхъ странахъ чувство гордости, чувство почитанія къ людямъ, отличившимъ себя заслугами передъ отечествомъ, считалось священною обязанностью потомства, поэтому хочется вѣрить, что доброе желаніе населенія боржомскаго участка о сооруженіи памятника вызоветъ во всемъ населеніи Кавказа достойное подражаніе.

Время управленія Кавказскимъ краемъ Его Императорскаго Высочества составляетъ золотое время не только въ жизни самого почившаго Намѣстника, но и для нашей окраины, гдѣ онъ провелъ долгіе годы своей жизни. Время это близко сроднило всѣхъ насъ кавказцевъ съ великою Россіей, приучило любить ее, благодаря высоко-одаренной личности Великаго Князя, всегда относившагося съ одинаково-добрымъ сердцемъ ко всѣмъ безъ различія народностямъ Кавказа. Населеніе, въ свою очередь, беспредѣльно полюбило Намѣстника за его внимательное отношеніе къ нуждамъ края.

Двадцатилѣтнее управленіе Кавказомъ Великаго Князя настолько разнообразно и отличается такимъ обиліемъ проведенныхъ реформъ, что здѣсь останавливаться на нихъ не представляется возможнымъ—это дѣло исторіи. Великимъ Княземъ были проведены судебная и крестьянская реформы и вообще осуществлены многія красивыя мѣропріятія, вложившіяся къ приобщенію Кавказскаго края къ русской культурѣ и прогрессу. Извѣстно, что Великій Князь обратилъ особенное вниманіе на установленіе правильныхъ поземельныхъ отношеній, особенно среди горскихъ

племень, руководствуясь убѣжденіемъ, что только при точной опредѣленности земельныхъ правъ каждаго, населеніе возьмется за осѣдлую жизнь и получить дѣйствительное побужденіе къ сельско-хозяйственному и производительному труду; что оно, привязываясь все болѣе и болѣе къ землѣ, сдѣлается въ полномъ смыслѣ осѣдымъ населеніемъ, вполне способнымъ къ гражданскому развитію и преуспѣванію.

Выдающіяся заслуги Великаго Князя, связанныя съ окончательнымъ замиреніемъ Кавказа и приобщеніемъ его къ культурной жизни, горячая любовь его къ вѣренному его заботамъ населенію обизываютъ всѣхъ насъ, кавказцевъ, въ самомъ широкомъ пониманіи этого слова, возможно скорѣе, при посредствѣ прессы, принять за разрѣшеніе очередного вопроса о постановкѣ достойнаго памятника въ Тифлисѣ, столицѣ Кавказа, въ этомъ административномъ центрѣ намѣстничества, гдѣ почившій Великій Князь жилъ, водворялъ гражданственность и распоряжался судьбами нашего многоплеменнаго края. Здѣсь Его Высочество былъ окруженъ лучшими представителями всѣхъ національностей Кавказа, которые и проводили въ жизнь предначертанія почившаго по всѣмъ отраслямъ гражданского и военного управления.

Тридцати лѣтъ отъ роду, во цвѣтѣ силъ, съ кипучей энергіей, уже закаленный въ бояхъ подъ Севастополемъ, прибылъ онъ въ марѣ 1863 года въ Тифлисъ и съ тѣхъ поръ посвятилъ себя служенію нашей родинѣ и на пользу государства. Всѣ лучшія кавказскія реформы созданы въ край исключительно благодаря сердечному попеченію и доброжелательности его къ Кавказу.

Подымая вопросъ объ увѣковѣченіи памяти Великаго Князя постановкой достойнаго ему памятника, мы полагаемъ, что одновременно съ этимъ надо начать собраніе разныхъ цѣнныхъ матеріаловъ, мемуаровъ и писемъ, относящихся къ жизни и службѣ Великаго Князя, чтобы выяснить взгляды современниковъ на личность почившаго, какъ правителя Кавказа и какъ человѣка. И опять-таки все это могла бы взять на себя кавказская пресса, помѣщая на своихъ столбцахъ статьи, замѣтки и воспоминанія. Окружавшія Великаго Князя лица, искренно ему преданные и глубоко его любившія, не только какъ правителя края, но и какъ гуманнаго и доброжелательнаго человѣка, оставили, надо полагать, много матеріаловъ. Многіе изъ нихъ въ настоящее время тоже сошли въ могилу, завѣщавъ своимъ семьямъ, не только почитать память о Великомъ Князѣ, но, быть можетъ, они же оставили имъ и мемуары, воспоминанія и письма... У многихъ сохранились разные, переходящіе изъ устъ въ уста, рассказы, характеризующіе черты характера почившаго Великаго Князя. Все это теперь представляетъ огромный интересъ не только въ смыслѣ освѣщенія личности почившаго, но особенно это интересно для исторіи нашего края. Чѣмъ далѣе будетъ отодвигаться время, тѣмъ труднѣе будетъ впоследствии собрать эти цѣнные матеріалы о Великомъ Князѣ; они отъ времени могутъ даже совершенно затеряться и, такимъ образомъ, пропасть для исторіи.

Въ газетахъ на этихъ дняхъ появилась замѣтка о томъ, что волею Августѣйшихъ дѣтей въ Бозѣ почившаго Великаго Князя въ Петербургѣ, въ Ново-Михайловскомъ дворцѣ, въ настоящее время устроенъ замѣчательный по богатству и высоко цѣнный по составу предметовъ въ историческомъ отношеніи Музей имени

усопшаго Великаго Князя Михаила Николаевича. Количество собранныхъ въ немъ разныхъ памятниковъ превышаетъ пять тысячъ. Эти историческія вещи являются свидѣтелями славной жизни и высокихъ государственныхъ заслугъ Великаго Князя, начиная съ дѣтства до дня кончины его. Въ Музеѣ имѣются цѣнные предметы, увѣковѣченные и связанные съ воспоминаніями юбилеевъ: свине полуѣковомъ управленіи артиллеріею, почти 20-лѣтнимъ намѣстничествѣ на Кавказѣ и командованіи славной Кавказской арміей, предводительствѣ доблестными кавказскими войсками въ Русско-турецкую войну 1877—1878 г.г., въ высокополезномъ руководствѣ съ 1881 г. трудами Государственнаго Совѣта, по званію его предсѣдателя, предсѣдательствованіи въ Александровскомъ комитетѣ о раненыхъ и въ другихъ высокихъ должностяхъ. Всѣ эти предметы, собранные въ Музеѣ имени покойнаго Великаго Князя, представляютъ яркую картину жизни Россіи за ту чрезвычайно интересную эпоху, которая прошла въ доблестномъ служеніи почившаго Великаго Князя Государю и Родинѣ. Несомнѣнно, въ этомъ Музеѣ хранятся масса историческихъ предметовъ, относящихся къ нашему Кавказу, и связанныхъ съ эпохой пребыванія Великаго Князя здѣсь; но, конечно, много историческихъ письменныхъ памятниковъ паходятся у насъ, на Кавказѣ, среди лицъ близкихъ почившему, и всѣ эти неоглашенные письма и вещи представляютъ огромной важности интересъ.

Надо и намъ, кавказцамъ, собрать въ свой Кавказскій военно-историческій музей эти мемуары, документы, письма, замѣтки, вещи, которыя освѣтятъ высокоодаренную личность почившаго Августѣйшаго намѣстника. Исторія, конечно, широко освѣтитъ со всѣхъ сторонъ личность почившаго, какъ выдающагося государственнаго дѣятеля, но эти мемуары и частныя письма и др. документы, несомнѣнно, еще болѣе раскроютъ во всемъ величій образъ почившаго и его отношеніе къ современникамъ и близко стоявшимъ къ нему лицамъ, а также и послѣднихъ къ Его Высочеству. Такимъ образомъ, изъ цѣлага ряда газетныхъ замѣтокъ впоследствии можно будетъ издать особый посвященный имени Великаго Князя сборникъ, который охватитъ жизнь покойнаго, начиная со дня прибытія Великаго Князя въ нашъ край и кончая послѣдними днями. Но для выполненія такой трудной задачи прежде всего, конечно, необходимо собрать факты, и тѣмъ характернѣе они будутъ, тѣмъ интереснѣе и цѣннѣе будетъ изданъ сборникъ. Нашему кавказскому обществу необходимо подѣлиться выдающимися случаями изъ жизни почившаго, особенно за глубоко-интересный періодъ управленія имъ Кавказскимъ краемъ. И тѣмъ шире отзовутся знавшіе почившаго въ роли правителя Кавказа и Главнокомандующаго, тѣмъ богаче, правдивѣе и содержательнѣе будетъ изданъ сборникъ, который послужитъ цѣннымъ вкладомъ въ исторію. Какъ бы ни казался ничтоженъ или мелокъ фактъ самъ по себѣ, но онъ можетъ оказаться весьма важнымъ въ общей массѣ помѣщаемыхъ матеріаловъ, а потому желательно указаніе на тѣ или другіе полезные источники, а также и на лицъ, могущихъ рассказать лично о покойномъ Великомъ Князѣ. Много записокъ и воспоминаній имѣется и о военныхъ его дѣйствіяхъ. Честь окончательнаго покоренія Западнаго Кавказа принадлежитъ почившему Великому Князю. Подъ его же предводительствомъ одержана была 3-го октября 1877 г. побѣда при Аладжѣ, безъ которой приступъ къ Карсу былъ бы безусловно

пемыслимымъ. Штурмъ и взятіе Карса, защищаемаго храбрымъ непріателемъ, представляетъ блестящій подвигъ рѣдкаго и исключительнаго героизма Кавказской арміи, предводимой почившимъ Великимъ Княземъ. Графъ Коцебу, узнавъ о готовящемся штурмѣ Карса, писалъ своему родственнику, что приступъ къ крѣпости не можетъ кончиться удачно. Графъ де-Курси, умершій впоследствии Главнокомандующимъ французскими войсками, паходился во время войны 1877 г. военнымъ агентомъ при русскихъ войскахъ и, узнавъ о рѣшеніи идти на штурмъ Карса, уѣхалъ изъ-подъ Карса, сказавъ, что онъ не желаетъ присутствовать при русскомъ „Седанѣ“, нисколько не подозревая, что этотъ „Седанъ“ оказался блестящимъ подвигомъ, за который Великій Князь получилъ орденъ св. Георгія первой степени и званіе генералъ-фельдмаршала.

Несомнѣнно, вся кавказская пресса и наши дворянскія, городскія и общественныя учрежденія, банки и другія учрежденія энергично выдвинутъ на первую очередь важный вопросъ о памятникѣ любимому Великому Князю въ Тифлисѣ и испросятъ у надлежащей власти разрѣшеніе на открытіе общекавказской подписки на сооруженіе его въ Тифлисѣ.

Борисъ Эсадзе.

Генераль В. А. Потто.

Памяти Вел. Кн. Георгія Александровича.

Въ іюнѣ 1912 года минуло тринадцать лѣтъ, какъ скончался Наслѣдникъ Цесаревичъ Георгій Александровичъ, но прошедшіе годы не только не наложили ни тѣни забвенія на память о немъ среди лицъ, которымъ хоть нѣсколько разъ удавалось видѣть его и говорить съ нимъ, но еще болѣе запечатлѣли его свѣтлый, грустный образъ, образъ царственнаго страдальца съ прекрасной, полной неизъяснимой кротости и благородства душою.

Въ особенности свѣжа память о Георгіѣ Александровичѣ въ Грузіи, гдѣ прошли послѣднія девять лѣтъ его жизни, гдѣ онъ, приговоренный своимъ тяжкимъ недугомъ къ смерти, продолжалъ, однако, работать, всячески облегчая участь духовъ, въ которыхъ онъ принималъ горячее участіе, возстановливая остатки грузинской старины, устраивая первую по цѣнности научныхъ матеріаловъ бібліотеку по исторіи и культурѣ Кавказа.

Еще при своей жизни Цесаревичъ началъ работы по реставраціи одного изъ древнѣйшихъ и наиболѣе типичныхъ по своимъ художественнымъ формамъ древнегрузинскаго храма X вѣка въ мѣстечкѣ Зарзмѣ, но смерть помѣшала ему довести дѣло до конца, и работы по реставраціи храма были закончены, согласно посмертной волѣ Цесаревича, его Августѣйшими Братьями и Матерью.

По образцу того же Зарзмскаго храма, Цесаревичемъ при жизни былъ выстроенъ храмъ въ Аббасъ-Туманѣ, но роспись храма была произведена уже послѣ его смерти.

На мѣстѣ, гдѣ безвременно скончался Цесаревичъ на рукахъ крестьянки Анны Дасаевой, принявшей его послѣдній вздохъ, по волѣ Августѣйшихъ Родныхъ, шесть лѣтъ назадъ какъ сооруженъ, и въ 1912 году освященъ, дивный памятникъ. Его строилъ одинъ архитекторъ, близко знавшій Цесаревича, работавшій вмѣстѣ съ нимъ по окончаніи постройки Аббасъ-Туманскаго храма. Этотъ архитекторъ, хорошо извѣстный своимъ художественнымъ дарованіемъ, жилъ во дворцѣ въ Аббасъ-Туманѣ; въ моментъ смерти Цесаревича онъ однимъ изъ первыхъ пріѣхалъ на мѣсто кончины, собралъ всю кровь на всемъ протяженіи пути, по которому шелъ Цесаревичъ. Какъ извѣстно, въ то время, какъ Цесаревичъ ѣхалъ на моторѣ съ бензиновымъ двигателемъ, внезапно кровь хлынула у Цесаревича горломъ. Георгій Александровичъ слѣзъ съ мотора и пошелъ тихо по дорогѣ, ведя за собою моторъ. Такъ онъ прошелъ 50—60 сажень и обезсиленный прилегъ на камни, на берегу рѣки Аббасъ-

Туманки, у носсе, и послѣ того какъ Дасасва дала ему воды напиться, онъ черезъ нѣсколько минутъ скончался.

Вся кровь Цесаревича была сейчасъ собрана архитекторомъ, тотчасъ же въ большомъ камнѣ было выдолблено отверстіе, куда была положена кровь Цесаревича, отверстіе было покрыто другимъ камнемъ; положили эти камни на мѣсто кончины и тутъ же надъ камнями поставили деревянный крестъ, послѣ чего была сооружена временная деревянная часовня.

Вскорѣ было приступлено къ постройкѣ памятника. Этотъ памятникъ—скорѣе домъ молитвы—выдающееся, совершенно оригинальное скульптурное сооруженіе. Въ это художественное произведеніе искусства архитекторъ-художникъ вложилъ все свои силы, всю свою любовь и восхищеніе передъ личностью Цесаревича, какъ необычайно чистой и свѣтлой души человѣка. Это какъ бы художественное изваяніе изъ чернаго полированного гранита, мрамора, превращеннаго въ скульптуру; литой бронзы, мозаики и горнаго хрусталя. На тѣхъ, кто видѣлъ этотъ памятникъ, онъ производитъ сильное впечатлѣніе своимъ изяществомъ, величавою красотой и соответствіемъ художественныхъ формъ происшедшему на этомъ мѣстѣ печальному событію.

Впечатлѣніе отъ памятника усиливается еще и тѣмъ, что онъ стоитъ въ ущельи, гдѣ очертанія горъ служатъ ему какъ бы художественной рамой.

Тѣмъ же зодчимъ нѣсколько лѣтъ назадъ закончены работы по реставраціи, которая была начата по мысли и по желанію Цесаревича. Этотъ памятникъ также является, по отзывамъ археологовъ, образцомъ для подобнаго рода работъ и величавымъ свидѣтелемъ давно минувшихъ вѣковъ расцвѣта древне-грузинскаго зодчества.

Но вотъ прошло время и посмерная воля Наслѣдника исполнена мѣсто его кончины увѣковѣчено художественнымъ памятникомъ.

Приводимъ нѣсколько словъ о покойномъ Цесаревичѣ изъ книги вышедшей послѣ смерти его *).

Вся погрузившаяся въ тяжелое горе любящая Грузія, какъ беззавѣтно преданная родная няня, вотъ уже многіе дни стоитъ, склонившись у гроба надъ дорогимъ прахомъ своего милаго Августѣйшаго питомца и благодѣтеля. Трепетныя скорбныя лани ея объемяютъ гробъ торжественно-печальный, и слезы,—слезы, какъ дождь изъ одинокой нависнувшей тучи неба, струятся на прахъ драгоценный; чело же и весь обликъ ея одѣты въ глубокую скорбную думу: О! зачѣмъ, зачѣмъ это я такъ неожиданно лишилась своей милой родной утѣхи, своего драгоценнѣйшаго живого сокровища, и кто будетъ тѣшить теперь, кто будетъ покоить меня въ мои страдальческіе скорбные годы... Этотъ образъ любящей скорбящей няни является теперь наилучшимъ символомъ душевнаго настроенія всей Грузіи въ эти скорбные грустные дни: она всей душой своей теперь у дорогого гроба, какъ у святилища, и какъ траурнымъ одѣяніемъ, вся объята теперь тамъ глубокою, сердце сжимающею, печалію. тамъ общемою тихою грустью, которая проникаютъ здѣсь собою всехъ и все и какъ бы одѣваютъ и самую природу и людей невидимыхъ таинственно-траурнымъ флеромъ. И невольно все лучшія чувствованія и душевные взоры всехъ обращены къ милому жилищу, скромному дворцу Цесаревича; тамъ же совершаются теперь уми-

*). Задушевнѣйшій вѣнокъ отъ скорбавшей Грузіи.

ленные заупокойныя моленія и милое жилище оглашается возвышенно-трогательными иъснощїиіями церковными и непрестаннымъ чтеніемъ св. Евангелія. Это священное благоуханіе молитвъ и разумно-таинственное блистаніе словесъ Евангелія какъ-то особенно гармонируютъ съ общимъ настроеніемъ духа у всѣхъ и съ нравственнымъ состояніемъ души почившаго. Утѣшительно представить себѣ въ это время, на основаніи свидѣтельствъ весьма многихъ лицъ, въ особенности духовника почившаго Цесаревича и приближенныхъ врачей, какъ необыкновенно глубоко и искренно любить почившій св. Евангеліе, какъ онъ ежедневно утромъ и вечеромъ прочитывалъ изъ Евангелія нѣсколько главъ, а на утреннихъ и вечернихъ молитвахъ простаивалъ по цѣлому часу; какъ онъ охотно, съ какимъ-то смиреннымъ сыновнимъ усердіемъ, стремился всегда въ храмъ на богослуженіе, чтобы прійти непременно къ самому началу богослуженія; и съ какимъ всегданнимъ вниманіемъ, съ какимъ усердіемъ и умиленіемъ онъ молился, выслушивалъ сполна все богослуженіе до конца и какъ затѣмъ тайно уходилъ онъ изъ храма, желая не быть замѣченнымъ публикой. И какъ отрадно теперь возвѣстить во всеуслышаніе, отъ имени нашей старой любящей няни—скорбящей Грузинъ, что этотъ иъжный и кроткій и царственный сынъ, такъ тщательно и заботливо вдохновляющій и согрѣвавшій свой духъ живыми духовно-пламенными струями вѣры, молитвы и высокаго христіанскаго знанія и расширявшій вмѣстѣ съ тѣмъ свои свѣтскія, научныя познанія, имѣлъ дѣйствительно добрую и возвышенную христіанскую душу, преисполненную лучшихъ и свитыхъ помысловъ и чувствъ. О событіяхъ же, въ которыхъ дѣятельно и живо выразился возвышенный духовно-нравственный характеръ почившаго, у нашей доброй няни существуютъ многочисленныя весьма трогательныя и умиляющіе рассказы. А послѣ нѣкотораго знакомства съ нравственною личностью почившаго Цесаревича, какъ-то особенно трогательно было наблюдать всю религіозную обстановку гроба, до глубины души трогательно было также видѣть во гробѣ на хладныхъ персяхъ почившаго ту самую книгу св. Евангелія, которую онъ повседневно открывалъ и читалъ въ уединеніи съ горячимъ чувствомъ вѣры, любви и упованія на Божественнаго Спасителя и откуда почерпалъ онъ знаніе и нравственную силу вносить повсюду въ среду окружающихъ его людей истину, добро и красоту христіанскаго свѣта, мира и любви. И, помнится, какъ-то особенно легко, какъ-то свободно выливалась изъ души молитва у этого истинно-христіанскаго царственнаго гроба, какъ то хотѣлось и хотѣлось молиться и слушать слова Евангелія, хотѣлось при этомъ смотрѣть и на добрыя, иъжныя, совершенно юношескія, съ отгѣнкомъ милаго дѣтства, черты лица нашего дорогаго почившаго. И всѣ, поистинѣ всѣ, молились у гроба съ глубокимъ чувствомъ любви къ почившему: всѣхъ взоры были обращены къ самому духу благоговѣйно-чтимаго Цесаревича, таинственно витающему тутъ же среди живыхъ молящихся и какъ бы внушавшему имъ любящія размысленія и молитвы. И какъ самые люди, такъ и окружающая обстановка, весьма много и выразительно вѣщали о высокихъ душевныхъ качествахъ почившаго и какъ-то невольно всѣмъ внушали самое искреннее, любящее расположеніе къ нему. Вонъ, и скромный дворецъ, съ огромной дорогой библіотеккой, заключающей въ себѣ множество цѣнныхъ и рѣдкихъ сочиненій о Закавказьѣ, въ частности о Грузинъ, и садъ Цесаревича, и

устроенные имъ въ саду по-грузински родниковые источники и самый храмъ, имъ созданный—все говоритъ ясно, что почившій искренно любилъ здѣшнюю страну, н'ея жителей, и ихъ милую старину. Зато и его любили всѣ безъ различія племени и національности; и никто не можетъ теперь говорить о немъ безъ того, чтобы не навернулись при этомъ на глазахъ его слезы и не угрожали прервать какую-либо трогательную бесѣду о Цесаревичѣ. А, вонъ, на пути, ко дворцу и мѣсту кончины Цесаревича въ эти дни какъ часто движутся огромными толпами персіяне, татары, турки, предшествуемые муллами, евреи со своими раввинами и другіе,—всѣ идутъ тихою печальною поступью и направляются, чтобы поклониться гробу или совершить свои моленія на мѣстѣ кончины дорогого Цесаревича. И ясно, что здѣсь одно повсюду чувство объемлетъ всѣхъ — чувство горя отъ незамѣнимой утраты и видится, точно всѣ помыслы, даже какъ бы и взоры всѣхъ обращены куда-то за предѣлы этого видимаго міра, устремлены въ какую-то таинственную глубь, въ этотъ близкій, но невидимый и таинственный міръ свѣтлыхъ духовъ, гдѣ незримо витаетъ и откуда любовно взираетъ на всѣхъ этотъ милый, родной, дорогой, безгранично любимый всѣми человекомъ....

Слово, произнесенное въ Аббастуманскомъ храмѣ передъ гробомъ Цесаревича 6 іюля 1899 года.

„Грустно, тяжело до глубины души, наблюдать, тѣмъ болѣе испытывать душевное состояніе людей, изъ рукъ которыхъ и предъ взоромъ ихъ, вдругъ, пало въ глубокой потокъ драгоцѣннѣйшее сокровище. Вонъ, еще играла по ближайшимъ воднымъ струямъ, засверкали послѣдніе свѣтлые блески, на мгновеніе какъ-бы вынесшія на поверхность предъ взоръ пораженныхъ и трепетныхъ зрителей милыя и вождѣльныя черты дорогого, но исчезающаго и, наконецъ, исчезнувшаго сокровища,—и уже одни лишь тихіе трепетные круги на роковой поверхности воды явились достояніемъ скорбныхъ зрителей... Такъ драгоцѣнная жизнь Благовѣрнаго Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича, подъ вліяніемъ давнишней капризной началности, давно, правда, стала склоняться все ближе и ближе къ роковому потоку, но, вотъ, недавняя и послѣдняя всѣхъ поразившая нечаянность свергнула эту милую для всѣхъ драгоцѣнность въ таинственный потокъ вѣчности... Но еще въ недавніе дни своей жизни и въ самыя предсмертныя минуты Августѣйшій почившій обнаружилъ чудныя блески своего духовно-нравственнаго характера; такъ, наканунѣ рокового дня,—въ воскресеніе, съ обычной своей глубокой искренностью и усердіемъ онъ выслушалъ священную литургію и умиленно молился въ новосозданномъ имъ храмѣ; въ самый еще роковой день, понедѣльникъ, онъ дѣлалъ нѣкоторыя распоряженія, касающіяся возстановленія Зармской обители, и въ этотъ же день, и изъ чувства скромности, не желая обезпечить своихъ приближенныхъ, онъ самъ уединился для далекой и утомительной прогулки и здѣсь то, вѣроятно, несоразмѣрнымъ физическимъ напряженіемъ открылъ возможность подстерегавшему его тяжкому недугу со всей своей грозной силой обрушиться на его слабый организмъ и довести его до полнаго и, наконецъ, смертельнаго изнеможенія. Но и въ эти послѣднія и тягчайшія минуты, взгляните, какъ вдругъ, предъ какой то случайной и невольной зрительницей его смертнаго исхода, чудно блеснулъ милый нрав-

ственный характер почившаго: какъ онъ кротко, съ обычной своей застѣнчивостью и чрезвычайной скромностью успокаиваетъ смутившуюся, невольно обнаруживая и въ голосѣ, и въ выраженіи лица своего душевную скорбь, даже какъ бы недовольство на самого себя за то, что причиняетъ другимъ безпокойство и волненіе своею беспомощностью и печальнымъ исходомъ болѣзни. Какъ не удивляться здѣсь спокойному мужеству въ виду грозныхъ очей, вдругъ, постигнувшей смерти, когда мужъ, побѣждаемый смертью, находитъ еще нравственныя силы успокаивать другихъ!.. Какъ, въ такія страшныя минуты, не удивляться необычайной скромности, застѣнчивости и глубокому смиренію, совершенно грапчащимъ съ небреженіемъ къ себѣ и къ своей жизни. Какъ не удивляться этимъ нравственнымъ чертамъ самоотверженія, когда мы всѣ и всюду и, притомъ, въ случаяхъ несравненно менѣе опасныхъ, спѣшимъ съ какимъ то упрямствомъ и пасиіемъ навязать и свои немощи, и свои недуги и болѣзни заботамъ и попеченію другихъ, притомъ навязать съ какимъ то деспотизмомъ и нравственнымъ тиранствомъ. Эта удивительная скромность и глубоко-смиренное мнѣніе о своей личности и своей жизни—эти истинно-евангельскія черты человѣческаго духа, такъ изумительно блеснувшія и въ послѣдній разъ въ драгоцѣнной для всѣхъ личности почившаго Цесаревича, невольно вызываютъ въ памяти слова Спасителя: „Большій.. и первый между вами да будетъ вамъ слуга и всѣмъ рабъ... ибо и Сынъ Человѣческій (Христосъ) не для того пришелъ, чтобы Ему послужили, но чтобы послужить (Мр. 10, 43—45)“...

Да, канула, канула безвозвратно драгоцѣнная жизнь нравственно-нѣжнаго и кроткаго Цесаревича въ необъятный роковой потокъ времени,—и, точно нѣкоторые трепетные круги на холодной безучастной поверхности потока, безжалостно сокрывшаго въ себѣ дорогую жизнь, для насъ остались теперь одни лишь грустные, хотя и милыя и пріятныя воспоминанія объ этой чудной личности... Опъ, какъ тихій кроткій ангелъ, прошелъ въ своей любимой царственной Семѣ, пламенно его любившей; какъ ангелъ мира и милосердія, виталь онъ и здѣсь, на далекой окраинѣ среди пламенно любившаго его населенія Грузіи и въ особенности здѣшнихъ ближайшихъ мѣстностей. Вонъ, слышны глубокія рыданія и слезы слугъ, безгранично любившихъ своего дивно-скромнаго и нѣжнаго Августѣйшаго Господина; слышны рыданія и слезы и скорбные вздохи мѣстныхъ жителей, безъ различія пола и возраста; вонъ они, точно сироты какія, толпятся неподалеку отъ дорогаго жилища—дворца, желая хотя бы взоромъ выразить послѣднюю ласку скорбящей любви своему Августѣйшему почившему другу и благодѣтелю; а повсюду здѣсь, внимайте, вѣдь, какой-то общей тугой душевной объаты и русскіе, и православныя грузины, и грузинь-мусульмане, и армяне, евреи, турки, татары и персы,—они всѣ приходятъ со своими молитвенными вздохами, глубоко-грустными чувствованіями о тяжелой утратѣ, приходятъ огромными толпами то къ мѣсту послѣдняго исхода дорогой жизни, гдѣ они совершаютъ свои общія богослуженія и молитвы, то къ дорогаму жилищу—дворцу, гдѣ эта, жизнь такъ недавно рассыпала отъ себя обильныя искры любви, безграничной снисходительности, благотворенія къ людямъ,—всѣ, всѣ пришли теперь въ скорбное волненіе и всѣхъ взоры какъ бы устремлены въ безжалостный потокъ времени, холодный и угрюмый, сокрывшій родное и милое сокровище, и всѣмъ, всѣмъ

хочется теперь, болѣе чѣмъ когда-либо, увидѣть, вновь увидѣть и еще насладиться хотя бы одинъ разъ, и въ послѣдній разъ, созерцаемъ знакомыхъ и милыхъ доригихъ чертъ пламенно любимаго и незабвеннаго Августѣйшаго друга и благодѣтельно созерцаемъ его правдивной нѣжности, его дивной скромности, истинной доброты и милостивости ко всѣмъ. Но холодный безучастный потокъ, поглотившій дорогую жизнь, молчаливъ и угрюмъ и на своей поверхности пустынной оставляетъ лишь на долю бѣдныхъ людей, какъ бы въ утѣшеніе имъ, одни тихіе мелькающіе круги, въ видѣ милыхъ, хотя и грустныхъ воспоминаній, чувствованій, глубокаго сожалѣнія или, наконецъ, общей, волнующей всѣхъ душевной туги и скорби... Однако же, мы, вдохновившись здѣсь возвышенной христіанской любовью къ почившему Благочестивому Государю Наслѣднику Цесаревичу Георгію Александровичу, смѣнимъ душевную грусть и печаль молитвеннымъ возношеніемъ своего духа къ Богу Всетворцу и Промыслителю, чтобы Онъ почившему Августѣйшему другу и искреннему печальнику всего здѣшняго населенія, этому поистинѣ земному Ангелу, даровалъ свѣтлое и благопріятное жилище среди небесныхъ человѣковъ“...

Никогда Грузія и Кавказъ не забудутъ великой души покойнаго Цесаревича, память о которомъ будетъ вѣчно жива въ сердцахъ всего населенія.

30-го октября 1911 года было совершено освященіе памятника-часовни вблизи Аббаст-Тумана, гдѣ скончался покойный Наслѣдникъ.

Выѣзжая изъ Тифлиса, казалось, что предполагаемыя торжества въ Аббастуманѣ, благодаря пасмурной погодѣ, много потеряютъ въ смыслѣ вышняго оживленія. Къ счастью, опасенія оказались напрасными. Чѣмъ дальше отъ Тифлиса, тѣмъ было суше, а въ Гори намъ сообщилъ кондукторъ, что въ Боржомѣ съ утра свѣтитъ солнце. И, дѣйствительно, въ Боржомѣ стояла настоящая весенняя погода. Вокзалъ былъ живописно убранъ гирляндами, растеніями и флагами. Воскресный день собралъ много нарядной публики. При въѣздѣ стояла красивая арка, украшенная вензелемъ и инициалами. Вся дорога отъ Боржома до Аббастумана свидѣтельствовала о томъ, что населеніе съ радостью ждало пріѣзда любимаго Намѣстника. На станціяхъ Страшный Окопъ, Ацхури также стояли арки. Ахалцихъ имѣлъ праздничный видъ.

Еще съ утра въ Аббастуманѣ стали стекаться жители изъ окрестныхъ деревень. Въѣздъ въ мѣстечко былъ красиво декорированъ. На всѣхъ домахъ развѣвались національные флаги; окна и балконы украшены растеніями. На аркахъ надпись: „Добро пожаловать“. Наканунѣ въ Аббастуманѣ прибыли помощники Намѣстника: по военной части генералъ Шатиловъ, по гражданской—сенаторъ Ватаци, директоръ канцеляріи намѣстника въ должности гофмейстера Н. Л. Петерсонъ, и. д. тифл. губернатора А. Г. Черпявскій и другіе.

Въ воскресенье, 30 октября, въ 8^{1/2} час. утра въ мѣстной православной церкви, построенной въ Бозѣ почившимъ Цесаревичемъ, началась заупокойная литургія. Ровно въ 11 час. утра прибыли въ Аббастуманѣ Намѣстникъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ съ супругой Статсъ-дамой графиней Елисаветой Андреевной, въ сопровожденіи высокопреосвященнѣйшаго экзарха Грузіи Иннокентія, корпусныхъ командировъ: ген.-отъ-ищф. К. А. Кондрато-

лица и ген.-лейт. А. З. Мышлаевскаго, пачальника штаба кавказскаго округа генераль-лейтенанта Г. Э. Берхмана, члена Совѣта Намѣстника т. с. Е. Г. Вейденбаума, пачальника кавалерійской дивизіи ген.-лейт. Шарпантье, командира Хонерскаго полка полковника Голощанова, тифл. губерн. предводителя дворянства камергера кн. А. Г. Багратионъ-Давыдова и др. лицъ.

Намѣстникъ прослѣдовалъ въ православную церковь, гдѣ протоіерей Рудневъ привѣтствовалъ его сіятельство рѣчью, окропилъ св. водой и совершилъ краткое молебствіе. Осмотрѣвъ церковь, въ которой живопись исполнена, по порученію въ Бозѣ почивающаго Цесаревича, художникомъ В. В. Васнецовымъ, Намѣстникъ кавказскій съ супругой отбылъ во дворецъ, у подъѣзда котораго принялъ почетный караулъ. Около двухъ часовъ дня во дворцѣ въ Бозѣ почившаго Наслѣдника Цесаревича Георгія Александровича въ присутствіи Намѣстника и лицъ свиты состоялась панихида по Августѣйшемъ хозяинѣ въ кабинетѣ-опочивальнѣ Его, оставленномъ въ томъ же видѣ, въ какомъ кабинетъ былъ въ день кончины Цесаревича. Панихиду совершилъ высокопреосвященный владыка-эксархъ въ сослуженіи батумскаго митрофорнаго протоіерея Калистова, прот. Руднева, игумена Филарета, ключаря тифлискаго кафедральнаго собора протоіерея А. Тотибадзе при протоіакоинѣ К. Каргаретели и другихъ. Передъ панихидой владыка-эксархъ произнесъ глубоко-прочувствованное слово, въ которомъ въ яркихъ чертахъ обрисовалъ духовный обликъ въ Бозѣ почившаго, главными чертами котораго были дѣла милосердія и любви къ ближнимъ. По окончаніи панихиды духовенство во главѣ съ высокопреосвященнѣйшимъ архіепископомъ Иннокентіемъ направилось крестнымъ ходомъ къ мѣсту кончины Цесаревича, гдѣ и сооруженъ памятникъ-часовня. Въ крестномъ ходѣ приняло участіе все населеніе Аббастумана, а также много жителей и окрестныхъ селеній и депутаціи. Красивую картину представляло шosse, по которому направлялся крестный ходъ. Блестящія облаченія духовенства и хоругви ярко блестяли на яркомъ солнцѣ. Многочисленная свита Намѣстника, слѣдовавшая за духовенствомъ, дополняла общую картину.

Памятникъ-часовня сооруженъ изъ олонецкаго мрамора и увѣнчанъ сверху золоченымъ куполомъ въ древне-русскомъ стилѣ; внутри онъ облицованъ мозаикой; кругомъ часовни разведенъ цвѣтникъ. Крестный ходъ проходилъ мимо выстроенныхъ шпалерами войскъ мѣстнаго гарнизона и прибывшихъ изъ Ахалдиха Тенгинскаго и Хонерскаго полковъ съ оркестрами. При прохожденіи крестнаго хода оркестръ музыки игралъ „Коль-Славепъ“. Прибывъ къ часовнѣ, владыка-эксархъ совершилъ чинъ освященія, а потомъ на площади совершенъ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору, Императрицамъ, Наслѣднику Цесаревичу Алексѣю Николаевичу и Великому Князю Михаилу Александровичу и вѣчной памяти почившему Цесаревичу Георгію Александровичу.

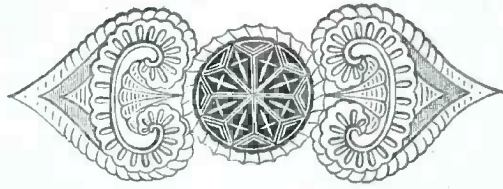
На памятникъ были возложены вѣнки отъ грузинскаго дворянства Тифлисской губ. (серебряный), Тенгинскаго полка, удинскаго сельскаго о-ва, гор. Ахалдиха, абастуманскаго имени Цесаревича Георгія училища, мусульманъ Кавказа. Отъ армянскаго населенія возложена икона съ трогательной надписью. По окончаніи молебствія крестный ходъ въ томъ же порядкѣ направился обратно. Затѣмъ На мѣст-

никъ Кавказскій и Главпокомандующій войсками округа ген.-адъютантъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ припималъ предъ часовней парадъ войскъ. Парадомъ командовалъ командиръ Тенгинскаго полка полковникъ Эггертъ. Парадъ закончился церемониальнымъ маршемъ. Въ 8 часовъ вечера во дворцѣ состоялся обѣдъ, на который были приглашены лица свиты Намѣстника, представители гор. Ахалциха, мѣстныхъ землевладѣльцевъ, дворянъ и др. Намѣстникомъ были посланы всеподданнѣйшія телеграммы Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору и вдовствующей Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ.

Всю ночь во всѣхъ домахъ горѣли огни. Населеніе съ трогательнымъ участіемъ вспоминало въ этотъ день различные эпизоды изъ жизни въ Бозѣ почившаго Цесаревича. Въ словахъ абастуманцевъ звучала искренняя скорбь о кончинѣ Того, Который при жизни дѣлами благотворенія и милосердія оставилъ глубокой слѣдъ въ памяти ихъ.

Грузинскій царевичъ Вахтангъ Иракліевичъ.
Портретъ масляными красками принесенъ въ даръ Грузинскому
Общ. распр. грамотности подполковникомъ Б. С. Эсадзе.

Аллаверды.

(слова гр. Сологуба).

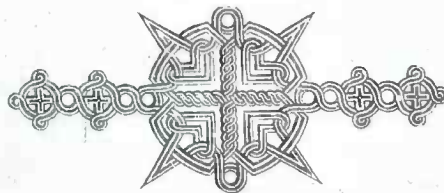
(Слова Опочинина).

Съ время давнымъ-давно прошедшихъ,
Съ преданья Иверской земли,
Отъ нашихъ предковъ знаменитыхъ,
Одно мы слово сберегли.
Въ немъ нашей удали начало,
Товарищъ счастья и беды;
Оно у насъ всегда звучало:
Аллаверды!.. Аллаверды!..
Аллаверды—Господь съ тобою,—
Вотъ слова смыслъ и съ нимъ не разъ
Готовился отважно къ бою
Войной взволнованный Кавказъ.
И шли мы дружно къ схваткамъ новымъ,
Не дожидаясь череды,
Хвала погибшимъ, а здоровымъ:
Аллаверды!.. Аллаверды!..
Когда досугъ кавказскій тыша,
Престоръ давая бурдюкамъ,
Въ кругу веселомъ азартеша
Гуляетъ звонко по рукамъ,
Неугомонно ходитъ чаша,
И вплоть до утренней зазвяды
Несется голосъ толумбаи:
Аллаверды!.. Аллаверды!..

Гр. Сологубъ.

Аллаверды—то звукъ призывный,
То сердца сладостный привѣтъ;
На этотъ звукъ святой и дивный
Грузинъ умѣетъ дать отвѣтъ,
Поднявъ съ виномъ высоко чаши;
На кликъ, что насъ въ восторгъ привелъ,
Мы отвѣчаемъ толумбаи:
Яхши-елъ!.. Яхши-елъ!..
Уже сто лѣтъ съ Россіей славной
Мы чтимъ единыя бразды;
И вновь намъ шлетъ нашъ Вождь Державный
Святой привѣтъ: Аллаверды!.. Аллаверды!..
И вновь мы грудью огневою
Всѣхъ встанемъ дружно за престоль
И громко крикнемъ всею душою:
На вѣкъ твою и яхши-елъ!..

Опочининъ.

„Аллаверды и Яхши-ель“

При посѣщеніи извѣстнаго кавказовѣда графа Соллогуба Тифлисской классической гимназіи въ 1871 году, послѣ подношенія ему портрета „Муши“ съ кувшиномъ вина п стакапомъ, на которомъ были написаны грузинскія слова „Мраваль жаміерь“, послѣ прочтенія графомъ своего „Аллаверды“, неожиданно для всѣхъ вышелъ на арену князь Давидъ Георгіевичъ Эрнстовъ, сынъ грузинскаго Мольера, и отвѣтилъ графу на его „Аллаверды“ слѣдующими стихами сказанными экспромтомъ:

„Аллаверды, твоецъ старинный,
Опять Вы съ нами, милый графъ?
Вы любите нашъ край картинный,
Нашъ старыи бытъ, нашъ презнній нравъ.
Опять Вашъ стихъ насъ оживляя,
Въ восторгъ кавказцевъ всѣхъ привелъ,
И, по обычаю мы края,
Вамъ отвѣчаемъ—Яхши-ель!
Когда то въ времена былии,
Въ саду, въ тѣни чинаръ и лозъ
Обирались сходки удалыи
И кахетинское милось...
Тогда подъ голосъ толумбаша
Свободный туръ свободно шелъ,
Лилось вино, гуляла наша,
Аллаверды! и Яхши-ель!..
Подъ плески влани кахетинской
Гортанныи слышался Сатаръ
И съ нимъ брнчалъ оркестръ грузинскій
Чануръ, чонгуръ и сладкій таръ.
Теперь не то, теперь на балъ,
Гдѣ этикетъ насъ поборолъ,
Не слышимъ мы въ роскошной залъ
Аллаверды! и Яхши-ель!
Нашъ бытъ теперь обыкновенный
Впередъ не даромъ мы ушли,
На фракъ смѣнили строй военный
Чиновника родной земли.
Они расталися съ пирами
И тотъ, кто славу приобрѣлъ,
Въ пирахъ гнушается словами:
Аллаверды! и Яхши-ель!
На кахетинское невзгода,
Его не любитъ ужъ Тифлисъ,
Теперь у насъ явилась мода
На джонку, портерь и кисисъ.
Забыта также азартеша,
Что духъ народа избобрѣлъ,
Что вызывала предковъ нашихъ
Къ Аллаверды и Яхши-ель!

И сами вы не тѣ ужъ стали
И не узнаетъ Васъ Кавказъ,
Мечты на паръ Васъ прилмали,
Вы позабыли тарантасъ.
Къ чему бросать—онъ не сломался,
На путь прекрасный онъ Васъ велъ,
Аллаверды Вашъ Вамъ удался,
А мы отвѣтимъ—Яхши-ель!..
Былъ гость у насъ, отецъ Державный,
Поэтъ нашъ старыи не дремалъ,
Онъ произнесъ присѣтъ заздравный,
Онъ наши чувства угадалъ.
Царю за благо счастья края,
Къ чему досель онъ насъ велъ
Добромъ бывое вспоминая,
Провозглашаемъ Яхши-ель!..

кн. Д. Т. Эрнстовъ.

(Слова N).

Одной природой мы богаты,
Но какъ и въ прежніе вѣка
У насъ подъ кровлей каждой хаты
Есть уголокъ для кунака...
Намъ каждый гость дается Богомъ,
Какой бы не былъ онъ среды,
Хотя бы въ рубицъ убогомъ—
Аллаверды!.. Аллаверды!..
Когда же гость—отецъ Державный,
Земному Солнцу кто-жъ не радъ,
Поднимутся на тостъ заздравный
Эльбрусъ, Кавбекъ и Араратъ...
И всѣмъ Кавказомъ грянемъ дружно
На всѣ нартыи и лады
Единымъ сердцемъ, однимъ духомъ
Аллаверды!.. Аллаверды!..
Теперь не то, на свѣтскомъ балъ
Гдѣ этикетъ насъ поборолъ,
Не слышно больше въ шумномъ залъ
Аллаверды! Яхши-ель!!!

N

Застольная пѣсня.

(Изъ кн. Алек. Гарс. Чавчавадзе).

За здоровіе всѣхъ насъ, кутимъ.
Нашъ праздникъ теперь наступилъ.
Въ давильнѣ—осенній божокъ—
Въ права свои Бахусъ вступилъ.
Пусть будетъ зими холодна,
Пусть галокъ морозитъ она,
Коль бродитъ вино въ головъ—
Суровость зими не страшна.
Пусть жажду вино утолитъ;
Самъ батюшка пить разрѣшилъ:
Потопъ доказалъ что вода
Для тѣхъ создана, кто грѣшитъ.
Какъ только изволилъ самъ Ной
Отвѣдать сокъ данный лозой,
Онъ слабость къ вину возымѣлъ,
Оставивъ скотамъ водопой.
Давайте жъ, ребята, кутнемъ.
Вино, какъ врага, разабьемъ...
Оно обратится намъ въ кровь,
А кровь ту въ бою мы прольемъ.
Какъ только война закипитъ,
Всѣмъ трезвымъ погибель грозитъ;
А пьяный въ задоръ своемъ
Умретъ иль врага побѣдитъ.
Не мудрствуй лукаво, мудрецъ,
Иль будешь плохой ты боецъ:
Ты духъ свой убьешь до войны,
Предвидя печальный конецъ...
Попрячемте книги въ карманъ;
Научитъ насъ лучше стаканъ:

О смерти твердитъ кто ученъ,
Поблдою бредитъ кто пьянъ.
Эй, докторъ, прими мой советъ:
Когда изльченія нѣтъ,
Вино помогаетъ и тамъ,
Гдѣ твой бесполезенъ ланцетъ.
Святоши должны подтвердить,
Что долгъ христіанскій—кутить:
Вино Магометъ запретилъ,
На зло ему будемъ же пить.
Восторгъ наслажденій земныхъ
Не купитъ за грошъ золотыхъ:
Есть много богатыхъ людей,—
А есть ли въ томъ пользы для нихъ!
Такъ лучше ужъ мы за виномъ,
Пируя, всю жизнь проведемъ:
На днѣ мы кувшина съ виномъ
Веселье навѣрно найдемъ.
Весною, въ честь радужныхъ грезъ,
Приблѣнемъ мы къ соку изъ лозъ,
И пусть соловей лишь одинъ
Ульется дыханіемъ розъ.
Не тотъ покоряетъ сердца,
Кто только груститъ безъ конца...
А вслушайтесь въ пѣснь молодца,
Который отвѣдалъ вина...
Всѣхъ льтомъ томитъ здѣсь жири,
И даже ночная пора
Прохлады и сна не даетъ;
А пьяные—спятъ до утра.

Жвахъ—да Марья.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Грузинскія дѣла въ московскомъ архивѣ юстиціи. «Грузинскія дѣла» изъ московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ, начиная съ акад. Броссе, привлекались не разъ для выясненія дипломатическихъ сношеній Грузіи съ Россіей. Помимо этого архива, хранящаго цѣныя документы о Грузіи, въ Москвѣ имѣется еще одинъ централ. архивъ министерства юстиціи, гдѣ, правда, въ меньшемъ количествѣ, имѣется также немало данныхъ о грузинахъ, поселившихся въ Россіи со времени царя Вахтанга VI. Съ нѣкоторыми изъ этихъ документовъ мы имѣемъ честь познакомить читателей. Я извлекаю эти документы изъ «Дѣлъ Правительствующаго Сената».

По грузинскимъ дѣламъ № 1738.

Первый листъ: «Грузинецъ Шаверда Егоровъ сынъ Маріамуловъ доноситъ Правительствующему Сенату, что онъ выѣхалъ съ царемъ Вахтангомъ Леоповичемъ въ Россію служить ему, а по смерти его въ Астрахани 1737 г. онъ былъ въ услугахъ у царицы, супруги его Русудани. По смерти ея въ 1742 г. онъ остался безъ всякаго призрѣнія, а потому проситъ дать ему «пашпортъ» для пребыванія въ Россіи и подданное жалованье съ 1737 г.» Подпись по-грузински: *შავერდას ძე მარიამის ძე მუსხელიძის სული ჩამარტყვის უკვერდის შავდურს*. Въмсто Шаверды подписывается князь Спиридонъ Мусхеловъ. Июля дня 1743 г.

Листъ 5-й. Захарій Бибилуровъ, бывшій въ пашну у турокъ, выѣхавъ въ Россію съ братьями при Вахтангѣ, проситъ Государыню Анну Иоанновну зачислить его въ службу конной арміи капитаномъ. (Подпись собственная на грузинскомъ языкѣ).

Листъ 7-й. Иванъ Егоровъ, сынъ Егоровъ доноситъ Правительствующему Сенату, что во время разоренія Грузіи турками онъ былъ взятъ въ пашню, проданъ въ Крымскую

землю, откуда онъ бѣжалъ и теперь проситъ принять его въ службу. (Груз. подпись).

Листъ 8-й. Дворяне грузинскіе, бывшіе при Вахтангѣ: Ревазъ Эчубинъ, братъ его Парсаданъ, Егоръ Игнатьевъ, Кайхосро Шахадаровъ, Гиви Чабадаровъ и др. просятъ о томъ же.

Листъ 10-й. Объ организаціи грузинской роты при особѣ Ея Императорскаго Величества. Въ эту роту были опредѣлены переселившіеся въ Россію грузины.

Листъ 17-й. Кн. Афанасій Квабуловъ, выѣхавшій вмѣстѣ съ царемъ Вахтангомъ въ Россію, проситъ опредѣлить брата его князь Елизбара, которому отъ роду двадцать шесть лѣтъ, въ грузинскую гусарскую роту.

Листъ 19-й. Въ Правительствующій Сенатъ подана прошеніе нижеоубъявленные грузины объ опредѣленіи ихъ въ гусарскую грузинскую роту.

Въ С.-Петербургѣ: Марко-Львовъ и Алексѣй Львовъ. Капитанъ, князь Мамука Давыдовъ объявилъ, что они подлинно дворяне, а выѣхали съ грузинскимъ царемъ Вахтангомъ Леоповичемъ, а по поданной до грузинскаго царя Вахтанга въ 1737 г. мая 31-го дня вѣдомости Алексѣя Львовъ записанъ служителемъ. Марка Львова не показано.

Въ С.-Петербургѣ: Ревазъ Эчубинъ, Дмитрій Ревазовъ, Спиридонъ Ревазовъ. Въ Москвѣ: Парсаданъ Эчубинъ, Егоръ Игнатьевъ, Кайхосро Шигадаровъ, Гиви Чабадаровъ. Въ челобиты объявлено, что они грузинскіе дворяне и были при царѣ Вахтангѣ Леоповичѣ въ Москвѣ, и капитанъ Мамука Давыдовъ (დავითაძის) письменно показалъ, что они подлинно грузинскіе дворяне, а въ вѣдомости, поданной изъ дому царя грузинскаго, изъ оныхъ шесть человекъ записаны дворянами, а седьмого, Гиви Чабадарова, по той вѣдомости не показано.

Захаръ Бибилуре (въ С.-Петербургѣ) и Иванъ Егоровъ (въ Москвѣ). Капи-

танъ князь Мамука Давыловъ объявляетъ, что они грузины—крестьянскіе дѣти, были въ плѣну у турокъ. да оттуда освободились.

Отіе Павлиновъ, Егоръ Павлиновъ (въ Москвѣ) Борисъ Павлиновъ (здѣсь). Въ челобиты объявили, что отцы ихъ были князьями, а они отъ нихъ. отцовъ своихъ дѣти побочныя; понеже у отцовъ ихъ законныхъ дѣтей не было. то они послѣ отцовъ своихъ были наследники. Капитанъ такъ свидѣтельствуеть и по вѣдомости, данной отъ дому царя грузинскаго они показаны князьями.

Дворянинъ Егоровъ Утиеловъ (въ С.-Петербургѣ). Въ челобиты объявлено, что онъ дворяниномъ служилъ при грузинскомъ царѣ Вахтагѣ, а въ поданной отъ дому царя Вахтага вѣдомости никакого чина не показано. Юля 23-го дня въ доношеніи грузинскаго царевича Бакара показано, что онъ былъ татаринъ и впоследствии крещенъ.

По особому дѣлу рѣшено принять въ роту: дворянина Ростомъ Канчидли, кн. Елисея и Матвѣя Кобуловыхъ.

Листъ 20-й заключаетъ указъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы объ учрежденіи грузинской роты въ числѣ 87 человекъ, куда должны были опредѣляться по желанію князья грузинскіе и ихъ дѣти. Въ виду немногочисленности служащихъ въ ротѣ («малолетства роты»), рѣшено было не опредѣлять къ нимъ офицеровъ.

Царевичъ Бакаръ, генералъ лейтенантъ и кавалеръ, игралъ видную роль при установленіи личности поступающихъ въ грузинскую гусарскую роту. Къ нему обращались съ запросами, и онъ давалъ объясненіе о каждомъ изъ желающихъ вступить въ роту.

Относительно упомянутыхъ въ листѣ 19-мъ дворянъ онъ доноситъ, что всѣ эти лица дѣйствительно изъ дворянскаго званія. Марко имеретинецъ (Львовъ) выѣхалъ въ 1724 г. при царѣ Вахтагѣ, жалованье ему было опредѣлено 20 руб. въ годъ, хлѣба три четверти, дровъ полсажени. Алексѣй имеретинецъ (тотъ же Львовъ) былъ служителемъ Вахтага, жалованье ему въ мѣсяцъ «рублевъ», хлѣба 3 четверти. Отецъ Гиви Чабадаровъ былъ побочный сынъ грузинскаго князя. На службѣ онъ былъ у него, царевича Бакара, безъ жалованья, а на пропитаніе ему выдавалось 15 руб. (въ годъ?), хлѣба 3 четверти. Егоръ родомъ былъ татаринъ, вывезенъ изъ Персіи родителями царевича Бакара и съ нимъ прѣхалъ въ Россію, служилъ при царѣ Вахтагѣ; въ годъ жалованье 12 руб., хлѣба 3 четверти.

Утиели подалъ въ Сенатъ разьясеніе, что онъ сынъ подлиннаго дворянина, съ малыхъ лѣтъ былъ взятъ въ плѣнъ въ Персію, гдѣ онъ женился и прижилъ трехъ сыновей. По прѣздѣ грузинскаго царя Вахтага взять

былъ съ отцомъ. Одинъ братъ его умеръ, другою живетъ въ Грузіи, въ отчинѣ, а онъ съ царемъ выѣхалъ въ Россію, крестился въ Астрахани. Онъ просилъ справиться о немъ у князей и дворянъ, обрѣтающихся «здѣсь» (въ С.-Петербургѣ). Въ 1738 г. вопросъ рѣшился не въ его пользу. Тогда онъ просилъ у Ея Величества выдать извѣстную сумму для расплаты долговъ. Принятое же на службу въ гусарскую роту принесли присягу въ вѣрности Ея Величеству и обязались, что «шкура отъѣзжать не будутъ». Военная коллегія отъ 19-го іюля 1738 г. доноситъ въ Правительствующій Сенатъ, что Ея Величество соизволило принять вышеназванныхъ лицъ въ грузинскую гусарскую роту и дать имъ деревень и земли на Украйнѣ.

Разьясеніе царевича Бакара Вахтаговича поступило въ Сенатъ по вопросу о томъ, сколько хлѣба и денежнаго жалованья (также сѣна, овса, дровъ) при царѣ Вахтагѣ полагалось князю Елисею Кобулову, дворянину Марку Львову, Алексѣю Львову, Ревазу Эчибину, Дмитрію Ревазову, Спиридону Ревазову, Егору Игнатьеву, Егору Павлинову и не дворянину Егору Утиелову и Ивану Егорову.—Царевичъ пишетъ *доношеніе Правительствующему Сенату* артиллеріи генерала-лейтенанта и кавалера, грузинскаго царевича Бакара, а о чемъ, тому слѣдуютъ пункты:

1.

Понеже сего іюля 4-го дня изъ Правительствующаго Сената требовано разьясеніе нижеобъявленнымъ грузинамъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья, тако дровъ и сѣна, поскольбу кому въ годъ положено и на которое время кому въ дачѣ оного не было и при томъ сообщенъ реестръ, а именно: князю Елисею Кобулову, дворянамъ Марку Львову, Алексѣю Львову, Ревазу Эчибину, Дмитрію Ревазову, Борису Павленову, Ростому Кончидову, Нарсадану Эчибину, Егору Игнатьеву. Кайхосру Шагаандарову, Егору Павленову. Отіе Павленову; не изъ дворянъ: Егору Утиелову, Ивану Егорову, да особливо де князю Николаю Манвелову. Его для жены, его дѣтей и служителей денежнаго и хлѣбнаго жалованья и дровъ (сколько?) прибавлено и когда то де прибавочное въ дачу ему было и по которое время, ежели не было—для чего?

2.

На которое Правительствующему Сенату покорно доношу, что при родителяхъ моемъ его высочествѣ блаженной памяти государь царь Вахтагъ Леоновичъ произвѣдилъ князю Антандиу да Едшеру, дѣтямъ Кобулевымъ денегъ въ годъ двѣсти пятьдесятъ два руб. (252), хлѣба сорокъ двѣ четверти, овса двад-

цать четвертей, сѣна триста шестьдесятъ пудовъ, дровъ шесть сажень, которое ихъ денежное и хлѣбное жалованье на 737 годъ получилъ братъ его Автандилъ Кобуловъ, которые написаны въ службу Ея Императорскаго Величества съ прочими грузинскими князьями. Дворянину Ревазу Эчибину денегъ 55 р., хлѣба 12 четвертей, дровъ одна сажень. Денегъ произведено на 737 г. 2 р. 47½ к. да хлѣба 41½ четвертей, дровъ одна сажень. Ростому Кончелову въ годъ денегъ 19 р., хлѣба три четверти, дача произведена ему на нынѣшній 738 г. сполна. Егору Игнатьеву въ годъ денегъ двадцать рублей, хлѣба 6 четвертей, денегъ на 737 г. недодано 90 к., хлѣба 2 четвертей и 2 четвериковъ. Кайхосру Джаджанову, сыну Шахандарову, въ годъ денегъ 19 р., хлѣба 9 четв., дровъ четверть сажени, денегъ недодано на 737 г. 80 к., хлѣба 3 четверти и трехъ четвериковъ, дровъ четверть сажени. Егору Павленову въ годъ денегъ 24 р., хлѣба 3 четверти и одинъ четверикъ, дровъ полъ сажени.

Не изъ дворянъ: Егору Утнелову въ годъ денегъ 12 р., хлѣба 3 четверти произведено по 730 (738 ? г.) г., а съ того года за его продерзость отъ того жалованья отрѣшенъ, и отъ дома родителя моего лишенъ, а до уложенія имѣлся своевольно при братѣ родители моего Ардапаси Леоновичѣ, о чемъ и впродъ подано доношеніе минушаго іюня 30 дня въ Правительствующій Сенатъ показано, да особливо князю Николаю Манвелову въ прошломъ 737 г. генваря въ послѣднихъ числахъ: для жены, его дѣтямъ и служителямъ отъ родительницы моеѣ опредѣлено было сверхъ оклада его двойное и прочее жалованье, пока при родительницѣ моеѣ обрѣтаться будетъ и дано ему письмо, токмо дачи не было. Къ тому же оный князь Манвеловъ отъ родительницы моеѣ отбылъ въ службу Ея Императорскаго Величества въ генварѣ мѣсяцѣ сего года, при дядѣ моемъ его высочествѣ грузинскомъ царевичѣ Симеонѣ Леоновичѣ.

Дворянину Отіа Павленову въ годъ 40 руб., хлѣба 9 четвертей, дровъ одна сажень. Денги на 737 г. произведены сполна, токмо хлѣба недодано ему 5 четвертей, 5 четвериковъ, дровъ 1 сажень. Да сверхъ того въ приказѣ производилось ему отъ родителя моего въ годъ по 5 руб., которые на оный же 737 г. выдапы сполна. Да не изъ дворянства Ивану Егорову денегъ 10 р., хлѣба 3 четверти. Денги на 737 г. произведены сполна, да хлѣба одна четверть, а до остальныхъ двухъ четвертей на оный 737 г. не выдано. А это онымъ князьямъ и дворянамъ и другимъ служителямъ денежнаго и хлѣбнаго жалованья недодано фуража и дровъ на 737 г. для того это еще изъ казны Его

Императорскаго Величества и въ домъ родительницы моеѣ не ушачено. При братѣ моемъ Грузинскомъ царевичѣ гвардіи преображенскаго полка капитанѣ Георгіи Вахтанговичѣ дворянину Марку Львову опредѣлено было отъ родителя моего въ годъ денегъ 20 р., хлѣба 3 четверти, дровъ полъ сажени, о чемъ сего минушаго іюня 30 дня сего года впродъ поданномъ доношеніи въ Правительствующій Сенатъ показано, а на который годъ въ дачѣ его не было, о томъ извѣстій не имѣется, понеже оный имѣлся въ услуженіи при братѣ моемъ Георгіи Вахтанговичѣ, о чемъ къ нему и послано было поименно, токмо отвѣтствіи никакого не учинено ..

- 1) Уваровъ, Кавказъ (археологія).
- 2) Кондратенко, Этнографическія карты губерній и областей Закавказскаго края (Зап. Кавказ. Отд. т. XVIII).
- 3) Бакрадзе, Турец. Грузія (изъ Кавказ. Отд. т. VI).
- 4) Гуланъ, о мѣстѣ, занимаемомъ груз. языкомъ въ семьѣ индоевр. языковъ (Сборн. матер. для опис. Кавказа, XVII в.).
- 5) Гуланъ, картвел. повѣрія (Сборн. матер. для опис. Кавказа, в. XVII).
- 6) Усларъ, Древнѣйшія сказанія о Кавказѣ (Зап. Кавказ. Отд., кн. XII).
- 7) Хахановъ, Очерки по истор. грузинск. словесности.
- 8) Хахановъ, Древн. предѣлы разсел. грузинъ въ М. Азіи (VIII-й съѣздъ русск. естествоисп. и врачей въ СПб., т. II).
- 9) Пантюховъ, Антроп. наблюденія на Кавказѣ (Зап. Кавказ. Отд., кн. XV).
- 10) Пантюховъ, Грузины Тифлисск. у. (Древн. Антроп. Отд. Люб. Вѣст. въ Москвѣ 1898 г., в. II).
- 11) Блюмъ, Предварит. свѣд. о результат. антроп. изслѣд. Кавказ. народовъ (VIII-й съѣздъ русск. естествоисп. и врачей въ СПб., т. II).
- 12) Абазадзе, семейн. община у грузинъ (Этнограф. Обзор. кн. III).
- 13) Надеждинъ, Кавказ. край (Тула 1895).
- 14) Вейденбаумъ, Путеводитель по Кавказу.
- 15) Сводъ стат. данн. о насел. Закавказскаго края, Тифлиск. 1898.
- 16) Матер. для изученія экон. быта гоним. крест. Закавказскаго края.
- 17) Пантюховъ, О ростѣ нѣкоторыхъ племенъ Закавказскаго края.
- 18) Надеждинъ, Опыты географіи Кавказскаго края.
- 19) Кучаевъ, Феодал. и закрѣпощ. въ Закавказьѣ (Русск. В. 1893 г., январь).
- 20) Сборники свѣдѣній о Кавказѣ (період.).
- 21) Мензовъ, Библиографія Азіи.

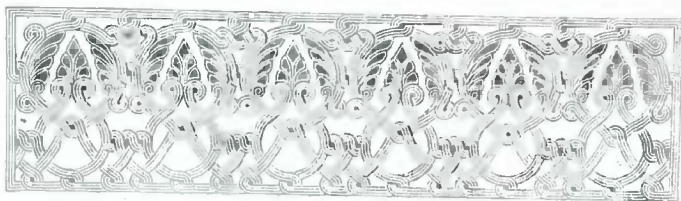
- 22) Абазадзе, семейная община у грузинъ.
 23) Хахановъ, статья въ этнографическомъ обзорѣ за 1889—92 г.г.
 24) Г. Аваловъ, Присоединеніе Грузіи къ Россіи.
 25) Броссе, Переписка Грузинскихъ царей съ Россійскими государями.
 26) С. Бѣлокуровъ, Дѣло о присяжѣ шахомъ Аббасомъ ризы Господней царю Михаилу Теодоровичу въ 1625 году.
 27) П. Бутковъ, Матеріалы для новой исторіи Кавказа съ 1722 по 1808 годъ.
 28) Военно-Историческій отдѣлъ. Указатель по кавказскому Военно-Историческому Музею. Историческій очеркъ Кавказскихъ войнъ отъ ихъ начала до присоединенія Грузіи.
 29) Тоже. Памятники времени утвержденія русскаго владычества на Кавказѣ, выпускъ I.
 30) Тоже. Кавказскіе сборники.
 31) М. Глушковъ. Очерки изъ исторіи Грузіи и присоединеніе ея къ Россіи (Кавказскій вѣстникъ 1900 г.).
 32) М. Джанашвили, Географія Грузіи царевича Вахушти.
 33) Его же, Къ матеріаламъ по исторіи и древностямъ Грузіи и Россіи.
 34) С. Дадаевъ, Царь Ираклій.
 35) И. Ивановъ, О выѣздѣ въ Россію царя Таймураза въ 1760 году, о возвращеніи въ Грузію свиты царя Теймураза въ 1862 году. Газ. «Кавказъ» 1853 г., №№ 52, 91 и 93.
 36) Кеценно, Краткій очеркъ присоединенія Дагестана къ Россіи и образованіе Дагестанской области.
 37) Кишмишевъ, Походы Надиръ-шаха въ Гератъ, Кагдагаръ и событія въ Персіи послѣ ея смуты.
 38) А. Натроевъ, Мцхетъ и его соборъ Свѣти-Цховели.
 39) М. Ольшевскій, Императоръ Александръ Николаевичъ на Западномъ Кавказѣ въ 1861 г. Русская старина 1884 г.
 40) О. Понамаревъ, Матеріалы для исторіи Терскаго казачьяго войска съ 1559 по 1880 г.
 41) В. Романовскій, Очерки изъ исторіи Грузіи.
 42) Правительственный Вѣстникъ за 1901 годъ. Къ столѣтію присоединенія Грузіи.

- 43) А. Хахановъ. Очерки по исторіи Грузинской словесности.
 44) Соловьевъ. Исторія Россіи кн. III.
 45) А. Хахановъ, Къ столѣтней годовщинѣ присоединенія Грузіи къ Россіи.
 46) А. Цагарели, Грамоты и другіе историческіе документы XVIII столѣтія, относящіеся къ Грузіи, т. I и II.
 47) Семень Эсадзе, Историческая записка объ управленіи Кавказомъ, т. I и II.
 *48) Его же, Тверскіе драгуны на Кавказѣ. Восточная война 1864—56 гг.
 49) Его же, Штурмъ Гуниба и плѣнненіе Шамиля. Историческій очеркъ Кавказско-горской войны въ Чечнѣ и Дагестанѣ.
 50) Борисъ Эсадзе. Боевые подвиги Кавказской арміи.
 51) Его же, Очеркъ сношеній Россіи съ едновѣрной Грузіей.
 *52) Его же, Памятка Тверскихъ драгунъ.
 53) Его же, Краткій историческій очеркъ 43-го драгунскаго Тверскаго полка.
 54) Его же, Сношенія Россіи съ едновѣрной Грузіей.
 55) Его же, Краткое описаніе Кавказскаго военно-историческаго музея. Храмъ Славы.
 56) Его же, Боевые подвиги Кавказскихъ войскъ. Альбомъ картинной галлерей Кавказскаго военно-историческаго музея; 26 фототипій съ объяснительнымъ текстомъ.
 57) Его же, Тоже на французскомъ языкѣ.
 *58) Его же, Альбомъ портретной галлерей Кавказскаго военно-историческаго музея; 28 фототипій. Юбилейное изданіе къ столѣтію присоединенія Грузіи къ Россіи.
 59) Его же, Св. Нина и Иверская церковь.
 60) Его же, «Весь Кавказъ» № 1. Справочно-литературный сборникъ.
 61) Его же, Памяти генерала Э. Э. Зеземана. Памяти генерала кн. А. Г. Чавчавадзе. Памяти генерала кн. М. К. Амираджиби.
 62) Его же, Очеркъ наступ. движенія Россіи въ Среднюю Азію.
 63) Его же, На память о Полтавской битвѣ. Посвящъ Эриванцамъ и Нижегородцамъ.
 64) Спиридонъ Эсадзе. Очеркъ исторіи горнаго дѣла на Кавказѣ. (1801—1901 г.г.).
- *) Сочиненія, отмѣч. звѣздочкой, одобрены Воен. Учен. Комит. и рекомендованы къ обязательному приобрѣтенію въ войсковыя офицерскія библіотеки всѣхъ родовъ оружія.

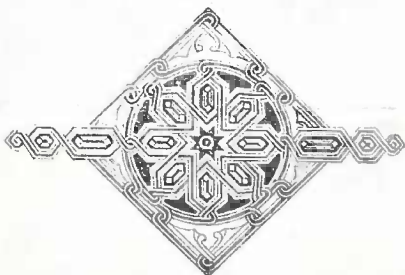
Депутація грузинського дворянства від Тифліської губернії в С.-Петербурзі в 1901 г.

V.

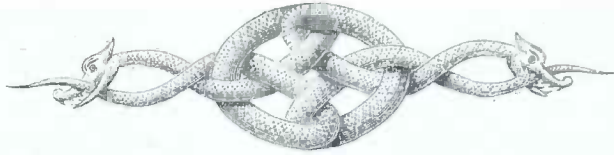
БИОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Оглавленіе біографическаго отдѣла. Стих. «Чина-ра». Грузины въ Москвѣ по сохранившимся въ ней памятникамъ старины. Памяти царя Ираклія II-го. Изъ стих. Рафаэла Эристова. Имеретинскій царевичъ Александръ Арчиловичъ—первый генералъ-фельдцейхмейстеръ русской артиллеріи при Петрѣ Великомъ. Грузинскій нумизматъ кн. Михаилъ Петровичъ Баратаевъ. Словарь Грузинскихъ дѣятелей на разныхъ поприщахъ. Некрополь грузинскихъ царскихъ и княжескихъ усыпальницъ въ Московскихъ монастыряхъ. Еибліографія.

Депутация Имеретинского дворянства въ С.-Петербургъ въ 1901 году.

Ч и н а р а.

(Посв. кн. Н. Д. Мингрельскому).

Средь горнаго, шумящаго потока,
На мшистомъ камнѣ, надъ волной студеной,
Накинувши на плечи плащъ зеленый,
Чинара поднялась высоко.

Чуть шелестя дрожащею листовою,
Она стояла, дуною объята,
Глядяла въ даль, гдѣ алый лучъ заката
Сливался съ моря синевою.

Ее плыла эта даль нѣмая,
Влекла къ себѣ чарующей загадкой...
А здѣсь, подъ ней,—то громко, то украдкой
Шумѣлъ потокъ, не умолкая...

То напѣвалъ онъ сладостныя грезы,
То рвался, полный страсти и тревоги,
И съ дикимъ воплемъ цѣловалъ ей ноги...
И брызги сыпались, какъ слезы...

Онъ говорилъ ей, плача и тоскуя:
— Отдайся мнѣ. О, сжался надо мною.
Въ волшебный край могучею волною
Тебя въ объятяхъ унесу я...

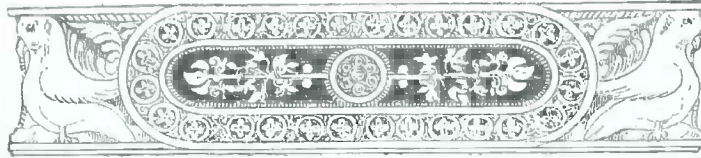
Взявши кругомъ: здѣсь такъ бѣдна природа,
Громадой высятся урюмой горы...
Ты здѣсь раба,—а тамъ все манитъ взоры,
Тамъ жизнь, раздолье и свободы...

Смѣлый, все выше обнимали волны
Чинары станъ... Борются силъ не стало.
Она качнулась тихо—и упала
Въ потокъ, безумной страстью полной...

Какъ дикій хищникъ, онъ неутомимо
Въ объятяхъ сжалъ чинару молодую
И по стремлинамъ, пльнясь и ликуя,
Помчался съ ней неудержимо...

Но на пути, не доведя до цѣли,
Ее онъ бросилъ на берегъ песчаный
И скрылся тамъ, гдѣ западъ гасъ багряный,
Гдѣ волны синія шумѣли...

В. Л. Величко.

Грузины въ Москвѣ по сохранившимся въ ней памятникамъ старины.

Всякое государство, подобно живому организму, не можетъ развиваться и созидать свою исторію, будучи изолировано отъ другихъ народовъ, хотя бы и чуждыхъ ей по національности, культурѣ и религіи.

Развитіе всякаго народа необходимо выражается въ разнаго рода отношеніяхъ съ другими, сосѣдними общественными единицами. Отношенія эти неминуемо реализуются въ той или другой формѣ и, такимъ образомъ, дѣлаются достояніемъ исторіи. Воюютъ ли два народа или заключаютъ мирные договоры, ведутъ ли торговый обмѣнъ произведеній своихъ странъ или обмѣниваются официальными дипломатическими визитами, если не всегда, то очень часто для потомства, для исторіи остаются слѣды этихъ когда то живыхъ отношеній въ формѣ ли лѣтописныхъ записей торговыхъ договоровъ, грамотъ, въ формѣ ли денежныхъ знаковъ, царскихъ даровъ и, наконецъ, въ формѣ какихъ либо культурныхъ вліяній.

Всякому человѣку, любящему свой народъ, свою культуру открывається счастливая возможность по такимъ скромнымъ остаткамъ слѣдой по милой старины воскресить прошлое своего народа, нарисовать своему умственному взгляду яркую картину, какъ „въ старину живали дѣды“, полюбить еще краше родную быль, родную исторію.

Грузія, просвѣщенная свѣтомъ христіанскаго ученія еще въ IV вѣкѣ по Р. Х., неизмѣнно сохранившая свой языкъ, народность и свою вѣру, издавна находилась въ живыхъ сношеніяхъ съ Россійскимъ государствомъ. Москва, колыбель русской государственности, давно уже была знакома съ именемъ Грузинъ. Съ небольшимъ черезъ 25 лѣтъ послѣ перваго лѣтописнаго извѣстія объ основаніи г. Москвы, въ 1171 г., сынъ Андрея Боголюбскаго, Георгій, женился на дочери грузинскаго царя Георгія III, царицѣ Тамарѣ, женщицѣ замѣчательной по уму, красотѣ и образованію, время царствованія которой считается золотымъ вѣкомъ грузинской исторіи и литературы. При той популярности, которой пользовалась грузинская царица Тамара вообще на Востокѣ и въ особенности въ средѣ грузинъ, естественно, что всѣ предметы служившіе напоминаніемъ о пей считались и считаются особенно драгоценными. Москва, вѣрная хранительница старины, сохранила маленькій, но дорогой сердцу каждаго грузина памятникъ этого далекаго событія. У извѣстнаго

собираетелѣ грузинскихъ древностей, свѣтлѣйшаго князя Давида Багратовича Грузинскаго (нынѣ умершаго), жившаго въ Москвѣ, въ его богатой коллекціи *) имѣлась булава, которая по преданію принадлежала царицѣ Тамарѣ и которая досталась ему, какъ фамилійный наслѣдственный подарокъ, отъ его царственныхъ предковъ.

Занимая перешеекъ между двухъ морей Чернаго и Каспійскаго, надѣленный естественными богатствами, слава о которыхъ гремѣла еще во времена глубокой древности и послужила поводомъ къ созданію извѣстной легенды о походѣ въ Колхиду за золотымъ руномъ,—составляя въ то же время транзитъ изъ Азіи въ Европу, окруженная со всѣхъ сторонъ иновѣрнымъ мусульманскимъ населеніемъ, христіанская Грузія страдала, отстаивая свою православную вѣру, свою самостоятельность, какъ государства христіанскаго.

Изнемогая въ первонной борьбѣ, раздираемая на части врагами, Грузія постоянно нуждалась въ нравственномъ и матеріальномъ покровительствѣ. Грузія утомилась отъ многовѣковой кровавой борьбы. Ей некогда было разрабатывать свои собственные естественныя богатства; ей нужны были готовыя силы, которыя съ одной стороны укрѣпляли бы и поддерживали вѣру во Христа, съ другой стороны дали бы ей силы матеріальныя для отпора враговъ оружіемъ и численностью. Такую именно поддержку оказывала Грузіи Византія, но съ ея паденіемъ взоры Грузіи обратились къ возвышавшейся Москвѣ.

Спустя три столѣтія послѣ женитьбы русскаго князя Георгія на царицѣ Тамарѣ, въ 1491 г., являются въ Москву послы Париманъ и Хаземарумъ съ подарками отъ иверскаго царя просить покровительства и защиты отъ персовъ, которые тогда поработили Грузію.

Въ это именно время грузинскій царь Александръ и прислалъ въ Москву священника, монаха и наѣздника Черкесскаго, прося государя Феодора Ивановича взять Иверію подъ свою высокую руку. Это было 5-го октября 1586 г. Въ отвѣтъ на это посольство Феодоръ Ивановичъ послалъ въ Грузію на помощь войско, командировалъ опытныхъ воеводъ для возведенія крѣпостей.

Черезъ два года въ Москву вторично пріѣхали послы иверскіе: князь Капханъ, черкесъ Кирилль и Черкашениль Хурмитъ. Это посольство привезло отъ царя Александра богатые подарки. Русская лѣтопись отмѣтила довольно подробно всѣ дары и потому не излишне будетъ привести списокъ вещей, упоминаемыхъ въ исторіи Карамзина. Царю Феодору присланы были: „коверь золотой, покровецъ золотой, 2 камы кизильбанскихъ, разны шелки съ золотомъ. 15 камокъ кизильбанскихъ безъ золота, 3 бархаты гладкихъ, 3 атласа гладкихъ, десстеры дороги, аргамакъ рыжъ, попонка бархатъ черванъ гладкой, повязка атласъ золотой, повязка лямка золотая, уда зуфнал“. А старецъ Кирилль отъ себя поднесъ Государю камку кизильбанскую, дорогую курипитъ. Приведенный перечень предметовъ присланныхъ изъ Грузіи въ Москву не является единственнымъ указателемъ на памятники старины Грузіи, завезенные въ Москву въ XVI столѣтіи. Списокъ этотъ можетъ быть дополненъ еще слѣдующими предметами: бухдыханъ грузинскаго царя Теймураза былъ поднесенъ царю Алексѣю

*) Изъ этой коллекціи многіе предметы пріобрѣтены Московскимъ архивомъ Иностранныхъ дѣлъ.

Михайловичу въ 1658 г. самимъ Теймуразомъ, при торжественной встрѣчѣ, на которой присутствовалъ патріархъ Никонъ. Весь бухдыхапъ сдѣлалъ изъ восточнаго хрустала и золота съ перьями, украшенъ золотою насѣчкою. Въ немъ 100 алмазовъ, 170 яхонтовъ и 36 изумрудовъ. Хранится въ Московской оружейной палатѣ.

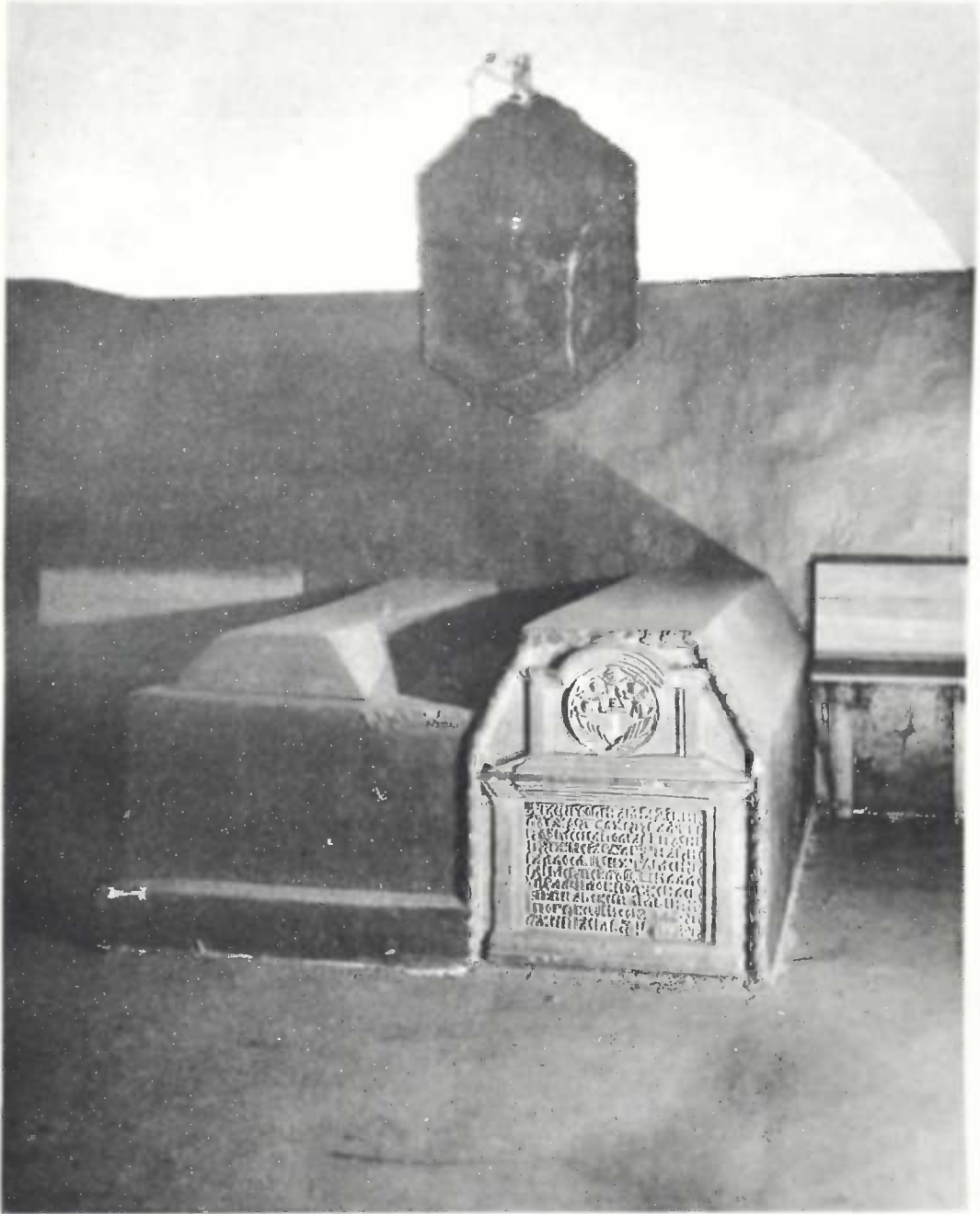
Затѣмъ надо указать на присланный въ 1686 г. царемъ грузинскимъ Арчиломъ въ Москву гвоздь Господень, для котораго сооруженъ имъ золотой чекапный ковчегъ, хранившійся какъ святыня въ Успенскомъ Соборѣ, а нынѣ переданный на храненіе въ Патріаршую ризницу.

При царяхъ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Алексѣй Михайловичѣ собрано было вооруженіе различныхъ народовъ и въ томъ числѣ грузинъ. Въ позднѣйшее время, по указаніямъ академика Броссе, найдена была въ Москвѣ, въ церкви Покрова въ Левшинѣ близъ Пречистенки, въ Денежномъ переулкѣ, грузинская плащаница, тщательно описанная ак. Броссе. Была еще найдена въ Іосифо-Волоколамскомъ монастырѣ грузинская пеленка.

По богатству древнихъ грузинскихъ намитниковъ выдавались двѣ частныя коллекціи: 1) кн. Ив. Гр. Грузинскаго въ С.-Петербургѣ, 2) св. кн. Дав. Вагр. Грузинскаго въ Москвѣ. Последняя особенно была богата собраніями грузинскихъ золотыхъ и серебряныхъ монетъ, оружія, грузинскихъ портретовъ, видовъ и сочиненій о Грузіи. Но особенно важное значеніе имѣютъ въ Москвѣ грузинскіе памятники духовнаго характера. Начиная съ Ѳеодора Ивановича, русскіе люди, часто посѣщавшіе Грузію, старались вывезти въ Москву грузинскія святыни. При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ 1628 г., усердіемъ Московскаго гостя Григорія Леонтіевича Никитникова, по возвращеніи его изъ Грузіи, построена церковь, въ которой и теперь хранится вывезенная имъ изъ Персиды чудотворная икона грузинской Иверской Божіей Матери. Часовня Иверской Божіей матери въ Москвѣ составляетъ самое любимое мѣстопоклоненіе набожныхъ москвичей, ежедневно десятками тысячъ поклоняющихся святынь.

Постоянныя сношенія грузинскихъ царей съ русскими государями положили начало пріѣзда для службы и жизни въ Москвѣ грузинскихъ царей, царевичей, князей и духовенства. Грузины поселились въ Москвѣ еще со временъ Ѳеодора Ивановича, но первыя историческія свѣдѣнія объ ихъ заселеніи относятся только къ XVII столѣтію. Мѣстностью, гдѣ впервые поселились грузины въ Москвѣ, было село Всесвятское, нѣкогда подѣздное государевое село. Въ хронологическихъ извѣстіяхъ Буткова есть сообщеніе, что въ 1700 году Кахетинскій и Имеретинскій царь Арчилъ Вахтанговичъ выѣхалъ въ Россію. Въ свитѣ его находился и князь Георгій Дадіалъ. Гдѣ онъ первоначально поселился, указаній нѣтъ, но Бутковъ упоминаетъ о царицѣ имеретинской, супругѣ Арчила, Екатериинѣ Давидовнѣ—родной сестрѣ царя Вахтанга VI, какъ о помѣщицѣ села Всесвятскаго. Царица Екатерина скончалась въ 1719 г., слѣдовательно есть основаніе предполагать, что село Всесвятское первоначально было подарено царю Арчилу по прибытіи его въ Москву, и затѣмъ уже перешло къ его супругѣ. Въ этомъ селѣ, какъ извѣстно, впоследствии жилъ братъ царицы, царь Вахтангъ, историкъ и законодатель, семь лѣтъ въ Персіи томившійся въ заточеніи за отказъ принять магометанство.

Донской Монастырь.

Фот. П. Павлова.

Грузинскія Царскія могилы въ Срѣтенской церкви
Москов. Донскаго Монастыря.

Въ селѣ же Всесвятскомъ заведена была Вахтангомъ и его братомъ Бакаромъ первая грузинская типографія, около 1740 года, изъ которой въ 1744 году выпала полная грузинская Библия и древнія церковныя книги. Печатаиіе грузинскихъ печатныхъ книгъ переведено было въ Московскую Синодальную типографію, а гражданская печать перешла въ Университетскую типографію и типографію Лазаревского Института; такъ село Всесвятское перешло къ кн. Циціанову, а затѣмъ поступило въ казну. Какихъ либо остатковъ грузинскихъ типографій въ с. Всесвятскомъ теперь нѣтъ. Церковь этого села, полъ которой весь испещренъ надгробными плитами, была, надо полагать, фамиліальной усыпальницей кн. Циціановыхъ. Первые же владѣтели села грузинскіе царевичи устроили себѣ усыпальницу въ Донскомъ монастырѣ, гдѣ еще въ 1711 г. устроенъ былъ храмъ во имя Срѣтенія, что подъ алтаремъ большой церкви. Двѣнадцать лѣтъ спустя, усердіемъ грузинской царицы Дарьи Арчиловны, храмъ этотъ былъ поновленъ и помещенъ желѣзными плитами.

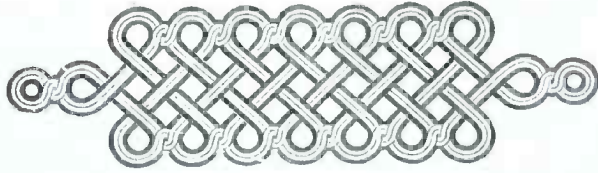
Близъ села Всесвятскаго, по Ильинскому шоссе, проживалъ долгое время царевичъ Михайлъ Георгіевичъ; далѣе село Тавлино, напоминающее тавлицевъ и, наконецъ, ближе къ селу Ильинскому — превосходная мыза Иракліево, построенная на горѣ, въ русскомъ стилѣ съ бельведеромъ, откуда прекрасный видъ на Москву рѣку. Мыза эта составляла собственность св. кн. Давида Багратовича Грузинскаго. Влѣво отъ села Всесвятскаго, по направленію къ Москвѣ и Прѣспенской заставѣ, идетъ мѣстность до сихъ поръ извѣстная подъ названіемъ „Грузины“. Царь Вахтангъ, по преданію, переселился въ Россію со всею своею свитою въ числѣ 2000 человекъ. Ему пожалованъ былъ на Прѣснѣ домъ съ большимъ пространствомъ земли и дано 10000 руб. на постройку домовъ для переселенцевъ. Здѣсь то и стали селиться грузины, отъ чего и мѣстность получила названіе „Грузины“. Теперь на мѣстѣ очень большого дома царя Вахтанга стоятъ 5 или 6 домовъ частныхъ лицъ.

Грузины по преимуществу храмоздатели и чтители святыхъ христіанскихъ. Эта склонность выразилась на мѣстѣ же ихъ перваго поселенія въ Москвѣ, гдѣ они по пріѣздѣ выстроили себѣ нѣсколько храмовъ. Кромѣ того, въ 1779 году, сынъ Вахтанга, Георгій, просилъ арх. Платона построить новую церковь во имя Великомученика Георгія, указывая главнымъ образомъ на то, что грузинъ имѣется въ Москвѣ около 50 дворовъ и которые нуждаются въ постройкѣ церкви.

Заключивая настоящій очеркъ о первоначальномъ водвореніи грузинъ въ Москвѣ, можно сказать, что Москва по старымъ своимъ традиціямъ всегда была и остается вѣрной хранительницей грузинскихъ святыхъ и древнихъ памятниковъ грузинской народности.

Борисъ Эсадзе.

Памяти царя Ираклія II.

Личность предпоследняго царя Грузіи Ираклія II-го, заключившаго союзъ съ Россіей, является чрезвычайно крупною. Постараемся освѣтить эпоху царствованія этого величайшаго монарха Грузіи, которому такъ близка и понятна была великая идея сближенія съ православнымъ русскимъ народомъ.

Нужно сказать, что царь Ираклій принадлежалъ къ образованнымъ людямъ своего вѣка. Онъ слѣдилъ за быстрыми шагами европейскаго развитія и видѣлъ, что жизнь вступаетъ въ новую колею, и что, помимо запроса о защитѣ вѣры и благополучія его подданныхъ, возникаетъ другой, весьма важный вопросъ о томъ: войти ли грузинскому народу въ семью другихъ культурныхъ народовъ или стать жертвою азиатской косности. Въ разрѣшеніе этихъ серьезныхъ государственныхъ вопросовъ Ираклій оказался царемъ не только по внѣшнимъ признакамъ, по по чуткой душѣ и глубокому уму.

Постараемся охарактеризовать послѣдніе годы царствованія царя Ираклія и событія, предшествующія вторженію въ Грузію персидскаго шаха Ага-Магометъ-хана, изъ династіи Каджаръ, въ началѣ сентября 1795 года. Этотъ моментъ является важнымъ въ исторіи Грузіи и намъ хотѣлось воскресить въ памяти потомства послѣднюю вспышку грузинской политической самобытности, воплотившейся въ лицѣ великаго царя—героя, который былъ, дѣйствительно, царственнымъ рыцаремъ, сочетавшимъ въ себѣ идеалы великаго монарха и выдающагося полководца.

Касаясь политическаго сближенія Грузіи съ Россіей и, выясняя обстоятельства, приведшія царей грузинскихъ къ мысли о необходимости искать протектората у Россіи, прослѣдимъ обстоятельства возникновенія и развитія этихъ сношеній, начиная съ самыхъ отдаленныхъ временъ. Всмотриваясь въ исторію развитія этихъ сношеній надо отмѣтить, что сношенія эти завязываются въ глубокой древности, проходя длинной, изрѣдка прерывающейся, нитью цѣлый рядъ столѣтій и затрагивая собою цѣлую цѣпь поколѣній. По словамъ русскихъ лѣтописцевъ еще въ XII вѣкѣ дочь грузинскаго царя Дмитрія I-го вышла замужъ за русскаго князя Изяслава Мстиславовича, внука Владиміра Мономаха. Правнучка Дмитрія, знаменитая царица Тамара Великая, по совѣту грузинскаго духовенства и знатнѣйшихъ вельможъ, вышла замужъ за русскаго князя Георгія, сына Андрея Боголюбскаго. Съ XIII вѣка, во время монгольскаго ига, непосредственныя сношенія съ Россіей

правда прекращаются, по за то, въ эти дни общей скорби, грузинскіе царевичи встрѣчаются съ русскими князьями въ Золотой ордѣ, куда они вмѣстѣ, съ поникшимъ челомъ, носили ясакъ. И это общее несчастіе, это общее горе, еще болѣе скрѣпляло духовный союзъ двухъ единовѣрныхъ народовъ.

Съ воцареніемъ императрицы Екатерины II-й на русскій престолъ устанавливается болѣе тѣсное сближеніе съ Грузіей. Поводомъ послужило внимательство императрицы въ дѣла Турціи. Желая изгнать турокъ изъ Европы Екатерина въ 1769 году объявила первую турецкую войну. Для обезпеченія успѣха она рѣшила объединить всѣхъ восточныхъ христіанъ, преслѣдуемыхъ Турціей и поднять ихъ для общей борьбы. Война эта была пробнымъ камнемъ въ иностранной политикѣ Екатерины. Съ этою цѣлью, какъ извѣстно, были разосланы особия воззванія къ грекамъ, черногорцамъ, полякамъ и грузинамъ. На этотъ призывъ немедленно откликнулся царь Ираклій II-й, а также имеретинскій царь Соломонъ II. Весь грузинскій народъ восторженно принялъ призывъ русской императрицы и рѣшилъ помогать Россіи всѣми своими силами.

Императрица Екатерина отправила на помощь Ираклію и царю Соломону въ 1769 году отрядъ подъ начальствомъ генерала графа Тотлебена, который въ августѣ того же года былъ торжественно встрѣченъ царемъ Иракліемъ около Анапура. Въ началѣ 1770 года съ семитысячнымъ корпусомъ царь присоединился около г. Сурама къ Тотлебену и оба отряда двинулись на Ахалцихъ. Между тѣмъ союзникъ Турціи, ахалцихскій паша, двинулся къ м. Ацхуру. Грузины отважно вступили въ бой, но въ самый важный моментъ они были оставлены Тотлебеномъ, почему и были вынуждены отступить отъ Ахалциха. Ираклій на возвратномъ пути выдержалъ жестокую битву съ турками въ Боржомскомъ ущельѣ, у мѣстечка Аспиндзи. Упорный бой 20-го апрѣля 1770 года, въ которомъ сражался самъ 52-хъ лѣтній царь, рѣшилъ участь сраженія. Окруженный въ рукопашной схваткѣ турками, Ираклій вспомнилъ свои молодые годы и, кинувшись впередъ, самъ изрубилъ турецкаго военначальника. Это обстоятельство рѣшило побѣду. Турки были разбиты на голову. Ираклій, свободно отступивъ, возвратился въ Тифлисъ. Когда вѣсть объ интригахъ Тотлебена дошла до императрицы Екатерины, то она немедленно отозвала Тотлебена изъ Грузіи, причемъ въ указѣ высказалась: „что Тотлебенъ способенъ въ Грузіи паши дѣла испортить, нежели оныя привести въ полезное состояніе“.

Между тѣмъ быстро разнеслась вѣсть о побѣдѣ подъ Аспиндзой. Царь Ираклій торжественно принималъ поздравленія отъ пословъ не только сосѣднихъ ханствъ, но и отъ Тавриза, Балзета, Карса и другихъ мѣстъ.

Первая Русско-турецкая война, какъ извѣстно, закончилась Кючукъ-Кайнарджійскимъ трактатомъ въ іюль 1774 года; въ этомъ трактатѣ 22-я статья относилась къ Грузіи. Статьей этой Россія уничтожила позорную дань, издавна платимую грузинами турецкому султану—дѣвницами и отроками. Конечно, такимъ покровительствомъ Россіи къ Грузіи остались недовольны турецкій султанъ и персидскій шахъ, которые затаили еще большую месть къ „ослушнику царю“, и съ этого времени искали случая кроваваго возмездія своему вассалу.

Нужно сказать, что царь Ираклій кромѣ внѣшнихъ враговъ имѣлъ и внутрен-
нихъ, оспаривавшихъ даже корону его. Внукъ Карталипскаго царя Вахтанга, стар-
шій сынъ царевича Бакара Вахтанговича, князь Александръ Грузинскій, воспитан-
ный и служившій въ Россіи, возмечталъ отнять у Ираклія Карталипскаго корону
при помощи Персіи. Александръ сначала обратился къ шаху Кяримъ-хаду за по-
мощью, но затѣмъ по смерти его нашелъ себѣ союзникомъ царя Имеретіи—Соло-
мона и при помощи нѣкоторыхъ карталипскихъ князей, недовольныхъ Иракліемъ за
то, что онъ отдавалъ въ отношеніи управленія страной преимущество кахетинскимъ
князьямъ, дѣйствительно началъ дѣлать нападенія на границы Грузіи въ продол-
женіи 1781 года. Интриги князя Александра Грузинскаго, набѣги лезгинъ, раздоръ
въ царской семьѣ,—все это наводило царя Ираклія на грустные размышленія.

Царь Ираклій хорошо сознавалъ все это... Онъ прекрасно понималъ, что ни
шахъ Персидскій, ни султанъ Турецкій не простятъ ему сближенія съ Россіей.
И уже послѣ Турецкой войны началъ лелѣять мысль, чтобы скорѣе приблизить и
осуществить ту великую историческую задачу, которая давно готовилась его
царственными предшественниками и имъ самимъ. Царь Ираклій увидѣлъ невозмож-
ность дальнѣйшей борьбы съ мусульманскимъ міромъ и это заставило его вступить
въ переговоры съ Россіей о протекторатѣ. Необходимо отмѣтить, что царь Ираклій
искалъ опоры и у другихъ государствъ, чтобы спасти свое отечество отъ внѣшнихъ
несчастій. Какъ извѣстно, еще въ 1781 году онъ обратился съ просительными
письмами къ Римскому императору Іоанну, прося—„снабдить его деньгами на
цужды спасенія своей земли и христіанства отъ грозящихъ ей враговъ“. Ту же
просьбу Ираклій повторилъ и въ слѣдующемъ году обѣщая „во взаимство того
одолженія, дѣйствовать со всѣмъ напряженіемъ противъ турокъ, въ случаѣ войны
Турціи съ Императоромъ и Германіей“. Царь переживалъ много трудныхъ минутъ;
душа его страдала за злосчастную судьбу Грузіи... Ираклій мечталъ о новой зарѣ,
свѣтлой эрѣ,—эрѣ культурной свободы и мирнаго развитія своей Грузіи подъ сѣнью
православной Россіи..... Одаренный политической мудростью, царь предвидѣлъ на-
ступленіе этой эры, и, несмотря на цѣлый рядъ неблагоприятно сложившихся об-
стоятельствъ, сумѣлъ приблизить эту эру и противостоять всѣмъ превратностямъ.
Только его прозорливому, царскому уму, была дорога и вродѣ понятна идея брат-
ской связи двухъ единовѣрныхъ народовъ. Ираклій находилъ спасеніе Грузіи только
въ единовѣрной Россіи, которую какъ бы само Провидѣніе призвало быть сосре-
доченіемъ особаго великаго духовно-культурнаго міра, близкаго единовѣрной Грузіи.
И царь судьбу свою и судьбу народа своего намѣревался вручить естественной по-
кровительницѣ христіанства на Востокъ—Россіи, занявшей мѣсто послѣ Византіи.
Независимостью своей онъ намѣревался пожертвовать, желая своему народу блага,
непрочность котораго ему была хорошо извѣстна пзъ всей прошлой кровавой исто-
ріи Грузіи. Царь не могъ не сознавать, что если бы даже какимъ либо чудомъ
поднятые мечемъ Турціи и Персіи перестали грозить его отчизнѣ, но въ самомъ
государственномъ организмѣ Грузіи, при новыхъ политическихъ условіяхъ, корени-
лась роковая причина упадка, разложенія и гибели страны.

Нужно сказать, что не безъ колебаній и затрудненій совершился актъ, введ-

ний грузинскую народность подъ протекторатъ Русской Имперіи. Долго колебался царь Ираклій, особенно послѣ того, когда во главѣ посланныхъ въ Грузію русскихъ войскъ въ 1769 году оказался графъ Тотлебенъ, не только не сдѣлавшій чести русскому оружію, но даже русской добросовѣстности. Вся исторія этого чело-вѣка была скверною загадкою и его вѣроломность заставила Ираклія долго коле-баться въ вопросѣ о протекторатѣ. Помимо этого долго колебался царь еще и по-тому, что Россія была далеко, за горами, а враги Грузіи стояли, такъ сказать, у ея дверей и у его трона. Царь не могъ не колебаться еще и потому, что вообще трудно было разстаться съ независимостью и самобытностью Грузіи. Жертвовать этими прерогативами не легко было, конечно, царю древнѣйшей династіи Баграти-довъ. Колебалась, впрочемъ, и сама Екатерина Великая. По временамъ ей казалось, что серьезное вмѣшательство въ дѣла Грузіи и принятіе ея подъ протекторатъ были бы дѣломъ вступленія на путь политики приключеній. Достаточно установлен-ными являются взаимное недоувѣріе царя Грузіи и Русской Императрицы, паходив-шія себѣ почву въ интригахъ царедворцевъ, какъ Россіи, такъ и Грузіи. Но тѣмъ не мелѣе, историческая необходимость и стихійное тяготѣніе двухъ единовѣрныхъ народовъ взяли верхъ надъ всѣми преходящими препятствіями...

И неизбѣжное совершилось!...

Въ 1783 году подписанъ былъ знаменательный обоюдный трактатъ о протек-торатѣ, скрѣпленный 24-го іюля уполномоченными Россіи и Грузіи, сначала въ древней столицѣ Карталипинъ г. Гори, а затѣмъ въ г. Георгіевскѣ, резиденціи Кав-казскаго Намѣстничества. Вскорѣ послѣ этого состоялся указъ, въ силу котораго Императрица Екатерина, въ знакъ уваженія къ царю Ираклію, повелѣла отправить въ подарокъ 24-е орудія и двинуть отрядъ войскъ въ Грузію; кромѣ того было приказано изготовить, въ знакъ покровительства къ Грузіи, особую медаль въ честь совершившагося событія, съ надписью: „Вѣра и Вѣрность“, но всѣ эти повелѣнія Императрицы были приведены въ исполненіе значительно позднѣе.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что истиннымъ выразителемъ исторической неиз-бѣжности политическаго и духовнаго слиянія Грузіи съ Россіей явился не какой нибудь мятежный князь—феодалъ-перебѣжчикъ, не кружокъ легкомысленныхъ при-дворныхъ, а славный потомокъ Багратидовъ, царь Ираклій, представитель народнои доблести и мудрости. И дѣйствительно его гласъ былъ гласомъ народа грузинскаго, выраженіемъ его воли и желаній.

Всякій, кому знакома исторія Грузіи, помнитъ въ ней много свѣтлыхъ стра-ницъ, самоотверженной любви и просвѣтительнаго труда. Грузинамъ дороги воспо-минанія о славныхъ завѣтахъ предковъ. Многовѣковая борьба Грузіи велась за крестъ, и нужно отдать справедливость, что эта борьба вызвала грузинскій народъ къ энергичной дѣятельности, къ свободной жизни, что несомнѣнно способствовало воспитанію въ народныхъ силахъ лучшихъ идеаловъ.

Не эту ли пору предвидѣлъ мудрый царь Ираклій?... Не чуялъ ли онъ всепо-бѣдительные запросы жизни?

Намъ кажется, что это такъ!!!

Между тѣмъ, съ момента подписанія Георгіевскаго трактата въ 1783 году, когда еще не установились и не окрѣпли правственныя связи, и когда еще не успѣла Россія оградить крѣпкимъ щитомъ свою пріемную дочь, какъ это самое стремленіе Грузинъ, вступить въ протекторатъ Россіи, навлекло на нее небывалый гнѣвъ Персін. Въ началѣ сентября 1795 года вступилъ въ ея предѣлы персидскій шахъ Ага-Магометь-ханъ, возмущенный своимъ вассаломъ Иракліемъ, не признавшимъ его какъ законнаго шаха. Не только шахъ, но и другіе мусульманскіе народы, окружающіе Грузію, тоже сильно были встревожены и озадачены заключеннымъ Грузіей союзомъ съ Россіей. Тяжело было, конечно, имъ разставаться съ давнишнею мечтою и надеждою на окончательное завладѣніе Грузіей—этими прелестнымъ и роскошнымъ уголкомъ земнаго шара. Свирѣпый шахъ персидскій Ага-Магометь-ханъ—этотъ внукъ Надиръ-шаха, разгнѣванный на Ираклія за подписанный Георгіевскій трактатъ, металъ громъ и молніи... Охарактеризуемъ теперь личность Ага-Магометь-хана, этого кровожаднаго противника грузинскаго народа и царя Ираклія, отнявшаго персидскій престолъ у своего родственника и требовавшаго отъ Ираклія безусловнаго подчиненія на прежнихъ основаніяхъ, какъ „вассала“. Какъ извѣстно, Ага-Магометь-ханъ былъ внукомъ персидскаго шаха Надира, который изуродовалъ его съ малолѣтства. Ненависть ко всему человѣчеству, мщеніе за свое безобразіе и безумная жажда власти одолѣла имъ. Сморщенный, безбородый, сухой, маленькаго роста, походящій на 15-тилѣтняго мальчика, онъ не могъ забыть, кому всѣмъ этимъ онъ обязанъ. Ненависть и кровавая злоба сверкала въ его глубоко вдавленныхъ глазахъ, а пронизывающій взглядъ обдавалъ холодомъ и трепетомъ всякаго, на кого только взглядывалъ шахъ-внукъ. Выраженіе его лица, улыбка, всегда презрительная, на сжатыхъ тонкихъ губахъ, заставляла трепетать каждаго. Его желтое, сморщенное лицо само говорило объ ужасномъ увѣчьѣ, совершенномъ въ дѣтствѣ надъ нимъ. Онъ относился съ ненавистью ко всему живущему. Возсѣвъ на престолъ Персін Ага-Магометь-ханъ возымѣлъ желаніе отомстить человѣчеству за свое тѣлесное уродство. Смѣхъ, радость, довольство другихъ было достаточно, чтобы вызвать гнѣвъ шаха и казнить всякаго. Со дня своего воцаренія Ага-Магометь-ханъ никому не сказалъ ласковаго слова и никто не слыхалъ слова пощады. Высокая, остроконечная шапка изъ черныхъ мерлушекъ покрывала его бритую голову, придавая мертвенный видъ безбородому лицу, свидѣтельствующему о томъ противоестественномъ увѣчьи, которое было совершено надъ нимъ въ малолѣтствѣ. Бранныя остатки Надиръ-шаха, виновника своего увѣчья, онъ приказалъ закопать подъ плиты своего коридора, ведущаго въ его дворець, чтобы имѣть возможность ежедневно топтать ненавистный ему прахъ.

Конечно, шахъ желалъ жестоко наказать и Ираклія, своего вассала, за союзъ съ Россіей. Полный ненависти онъ, въ 1795 году, съ своимъ полчищемъ подошелъ къ границамъ Грузіи, намѣревался разорить Грузію и излить свою ненависть и злобу на царя-ослушника. Ага-Магометь-ханъ послѣ разрома по пути многихъ ханствъ 10-го сентября 1795 года подошелъ съ своимъ войскомъ къ Тифлису. Царь Ираклія занялъ въ окрестностяхъ Тифлиса сильную позицію около Саганлуга и приготовился къ встрѣчѣ.

Царь Ираклій напрягъ всё усиліи, чтобы разгромить шаха, но, защищая Тифлисъ, царь вынужденъ былъ оставить городъ, благодаря измѣнѣ группъ лицъ и слабой поддержкѣ окружающихъ... И шахъ 12-го сентября вступилъ въ Тифлисъ, въ сопровожденіи своего союзника Джаватъ-хана Ганжипскаго. Городъ былъ преданъ огню и мечу. Ужасамъ и мукамъ не было конца; каждая пядь земли несчастнаго города была смочена христіанскою кровью. Персы шесть дней неистовствовали: убивали дѣтей, насиловали женщинъ. Кура кишѣла трупами. И шахъ въ подлой мѣрѣ выказалъ въ этомъ кровавомъ погромѣ свою пепависть къ человѣчеству... Шахъ отомстилъ Ираклію. Онъ не могъ примириться съ совершившимся фактомъ политическаго сближенія Грузіи съ Россіей; кромѣ того онъ не могъ допустить и мысли, что царь Ираклій, его вассалъ, не смотря на приглашеніе повелителя Ирана прибыть на коронованіе свое въ городъ Ардебиль, отказался туда ѣхать. Этимъ царь Ираклій лишилъ шаха возможности быть признаннымъ законнымъ властителемъ Персіи, такъ какъ вслѣдствіе отсутствія грузинскаго царя при коронованіи шаха послѣдній по древнему обычаю не имѣлъ права надѣть на себя корону царя-царей. За все это шахъ отомстилъ Ираклію небывалымъ разореніемъ Грузіи, которая послѣ этого погрома оказалась въ такомъ положеніи, въ какомъ не была еще никогда... Но это было уже и послѣднее бѣдствіе, въ длинномъ рядѣ золь, испытанныхъ Грузіей, въ ея многовѣковой религіозно-политической борьбѣ съ мусульманскимъ міромъ.

Шахъ Ага-Мамедъ-ханъ, впрочемъ, передъ вторженіемъ своимъ въ Грузію отправилъ къ Ираклію особое посольство во главѣ съ Зіатъ-ханомъ, пытаясь собственноручнымъ письмомъ уговорить Ираклія расторгнуть союзъ съ Россіей, но все было напрасно. Настроеніе царя Ираклія и шаха вторженіе Ага-Магометъ-хана прекрасно обрисовано въ извѣстной поэмѣ грузинскаго поэта кн. П. Бараташвили — „Судьба Грузіи“. Поэтъ въ чарующихъ стихахъ и яркихъ краскахъ изобразилъ историческую драму, борьбу царя Ираклія, его трагическое положеніе; все это передано въ поэмѣ съ необыкновеннымъ подъемомъ. Великолѣпны мѣста, когда царь ведетъ бесѣду съ своимъ министромъ вл. Соломономъ Леонидзе. Эта бесѣда вполне обрисовываетъ взглядъ двухъ грузинскихъ партій тѣхъ временъ. Царь, приверженецъ Россіи, мечталъ о спасеніи Грузіи, передачею ея судьбы единовѣрному народу, а князь Леонидзе, стоитъ во главѣ другой придворной партіи, не раздѣляющей этихъ надеждъ. И онъ не понимаетъ, какими обстоятельствами вызвано желаніе Ираклія слить Грузію съ Россіей. Леонидзе спрашиваетъ царя:

Знаешь ли царь, что грузины будутъ счастливы подъ властью Россіи? Единовѣріе не можетъ дать счастья, если духовный міръ народовъ различенъ. Кто знаетъ какъ отразится русская сила на жизни Грузіи, какъ отнесется царство русское къ желаніямъ грузинъ...

Царя Ираклія не могъ убѣдить его, министра, покинуть мысль о признаніи Россіи. Царь глубоко вѣрилъ, что только Россія можетъ дать необходимый покой и счастье Грузіи. И напрасно кн. Леонидзе старался убѣждать царя. И чѣмъ больше царь Ираклій настаивалъ, чѣмъ все болѣе и болѣе придворная партія домогалась отвлечь вниманіе Ираклія отъ Россіи. Ираклій былъ непреклоненъ: онъ все болѣе

и болѣе пропикался необходимостью быть „вѣрнымъ рабомъ Христа“, какъ и его великіе предки. Эпоха эта, къ сожалѣнію, педостаточно хорошо освѣщена не только въ русской, но и въ грузинской литературѣ, не смотря на то, что событіе имѣло мѣсто только 117 лѣтъ тому назадъ. Укажемъ теперь на тѣ ошибки, которыя допустила Екатерина II-я по отношенію къ своему союзнику царю Ираклію, оставленному въ самый критическій моментъ, въ моментъ вторженія шаха, на произволь судьбы. Скажемъ о душевной борьбѣ царя-христіанина, который, не смотря на трагизмъ своего положенія, не поддался общему теченію, господствующему въ грузинской царской семьѣ, раздѣлившейся, какъ выше было сказано, на враждующія двѣ партіи, во главѣ которыхъ стояли, съ одной стороны — умная жена Ираклія, царица Дареджанъ, нѣкоторые царевичи и князья и рѣшительный царедворецъ князь Соломовъ Леонидзе, большой сторонникъ Персіи, враждебно относившійся къ Россіи, въ другой партіи былъ царь Ираклій съ нѣкоторыми своими единомышленниками — князьями и царевичами-внуками. Вообще печальна была картина, предшествовавшая вторженію въ Грузію Ага-Мамедъ-хана. Вельможи Императрицы Екатерины тоже не оцѣнили въ полной мѣрѣ значенія знаменательнаго Георгіевскаго трактата и повернули русскую политику въ Грузіи въ нежелательную сторону.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что царь Ираклій въ самый рѣшительный моментъ былъ всеми оставленъ, но, не смотря на это, онъ все же не теряетъ довѣрія къ Россіи. Онъ одинъ борется съ придворной партіей, уговаривающей его примкнуть къ Персіи дабы предотвратить Грузію отъ нашествія шаха, но царь идетъ къ намѣченной завѣтной цѣли одинъ и все время лелѣетъ мысль снасти христіанское спасѣдіе Багратидовъ, передать его въ руки свѣрному собрату-Россіи.

Нужно понять всю ту душевную борьбу царя Ираклія и все то его настроеніе, которое испытываетъ царь не смотря на его преклонный возрастъ, чтобы уяснить, какою исключительною силою воли и сильнымъ характеромъ обладалъ этотъ царь — рыцарь, прозорливое око котораго смотрѣло далеко, далеко впередъ, а не считалось съ временно приходящими неудачами и превратностями. Нелицензітная исторія несомнѣнно оцѣнитъ во всемъ величій маститый образъ царя-христіанина. Исторія отмѣтитъ, ошибся ли онъ или нѣтъ въ своемъ настойчивомъ и искреннемъ тяготѣніи къ Россіи. Исторія достойно оцѣнитъ царя Ираклія, мечтавшаго побѣдноносно окончить войну съ Ага-Мамедъ-ханомъ и затѣмъ вручить свою измученную родину естественному своему союзнику — Россіи. Но война окончилась не въ пользу Ираклія. Война была проиграна... вмѣстѣ съ этимъ не сбылись и надежды Ираклія.

Враждебная партія торжествовала!...

Шахъ Ага-Мамедъ-ханъ тоже ликовалъ!...

Только черезъ нѣкоторое время послѣ погрома, а именно перваго октября 1795 года, генералъ Гудовичъ получилъ Высочайшее повелѣніе: „Подкрѣпить царя Ираклія, яко вассала російскаго, сходно съ собственнымъ достоинствомъ нашимъ и интересами, противъ испрізненныхъ на на него покушеній, положенными по трактату съ нимъ, двумя баталіонами пѣхоты“. Но, конечно, эта помощь была запоздалая. Царь Ираклій еще до прибытія русскихъ войскъ самъ изгналъ шаха изъ предѣловъ Грузіи. Шахъ Ага-Мамедъ-ханъ 4-го іюня 1797 года, при отступ-

ленія въ Персію былъ убитъ въ Шунѣ въ своей палаткѣ плѣннымъ грузиномъ, отмстившимъ ему за причиненныя несчастья его родинѣ...

Грустно и печально протекли послѣдніе дни престарѣлаго царя Ираклія. Удрученный тяжелымъ горемъ, онъ удалился въ Телавъ и здѣсь, лишенный наружнаго блеска и величія, томился въ одиочествѣ. Царь Ираклій не могъ примириться съ мыслью, что въ то время, когда рѣшалась судьба его отчизны, онъ былъ оставленъ безъ помощи. Онъ не могъ пережить своего пораженія, не могъ спокойно взирать на разореніе своей столицы и царства.

Звѣзда Ираклія постепенно угасала!...

Къ доверенію всего царь безпрестанно подвергался нападкамъ царицы Дареджанъ и ея сторонниковъ, не перестававшихъ упрекать Ираклія за допущенныя ошибки, за приверженность къ Россіи, послѣдствіе чего было якобы разореніе Грузіи, какъ они ему постоянно о томъ твердили. Ираклій на смертномъ одрѣ боролся съ этими упреками и одному Богу известно, какія мысли роились въ его царственной головѣ. Царь постепенно падалъ силами и прикованный къ постели, скончался въ с. Телавѣ въ ночь на 11-е января 1798 года отъ водянки 83-хъ лѣтъ отъ роду.

Мрачно и печально окончилось богатое событіями продолжительное царствованіе царя Ираклія II-го. Похороны царя были назначены во Мцхетѣ, въ древней столицѣ Грузіи, и тамъ тѣло его было предано землѣ въ Мцхетскомъ соборѣ.

Такъ окончилъ свою брешную жизнь на землѣ царь Ираклій—этотъ величайшій монархъ Грузіи.....

Каждый, кто посѣщаетъ Мцхетъ и прахъ почившаго Великаго царя, невольно про себя повторяетъ слова поэта кн. Баратова.

. . . Я предъ гробницею твоей склонилъ колѣни
О, старецъ богатырь, я тихо слезы лью
На славу царственно-великую твою.
Зачѣмъ же воскресить нельзя священной тѣни,
Небесному вернуть земное бытіе,
Чтобъ ты взглянулъ на цѣль заветнѣйшихъ стремленій,
На обновленный край: на дѣтище твое.
Предъ царственнымъ твоимъ пророческимъ завѣтомъ
Въ благоговѣніи я преклонилъ чело.

Посвящая этотъ очеркъ незабвенной и дорогой памяти царя Ираклія, мы желали почтить память царя-христіанина и указать на мудрость его царственной мечты: слить Грузію съ Россіей духовно и воедино, о которомъ поэтъ сказалъ на его могилѣ:

<Слава царственному твоему праху, Царь богатырь Царь-рыцарь...
. . . Снй сладко. Вѣчный миръ твоей священной тѣни!
Послѣдній изъ бойцовъ, прославленный герой,
Твердыня Иверской ты былъ живой душой. . . .
Постигла Грузія теперь завѣтъ твой славный,
И ту гробницу, гдѣ почилъ твой прахъ державный,
Слезами оросивъ и осыпавъ мольбой,—
Въ благоговѣніи склоняюсь предъ тобой.
Ты поминишь. Надъ тобой просторла смерть крыло.
Что вымолвилъ тогда, горя на здѣшнихъ свѣтомъ,
Ты Грузіи своей, печальной сиротѣ.
Взгляни: прошли года—и царственной мечтѣ.
Судьбою благодной дано осуществленіе.

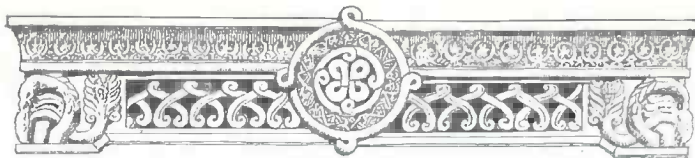
Эпоха эта была дѣйствительно богатая лицами, событіями и красками. Историческая эпоха эта окончила злосчастную судьбу Грузинскаго царства, которое возникло одновременно съ первыми царствами историческаго міра и въ продолженіи 22-хъ вѣковъ сумѣло отстаить свою самобытность и національность несмотря на рядъ напоровъ со стороны окружающихъ ее враговъ. Въ ряду 109-ти царей грузинскихъ, царь Ираклій II является предпоследнимъ царемъ Грузіи, передавшимъ тронъ Багратидовъ послѣднему грузинскому царю Георгію XII, который добровольно присоединилъ свое царство къ Россійской Имперіи.

Если мы устремимъ духовный взоръ въ сумерки невозвратно отлетѣвшихъ годовъ и прочтемъ петлѣнные слова въ истлѣвшемъ царственномъ сердцѣ почившаго Великаго Царя Ираклія, то мы должны сопнать, что правъ былъ царь въ своемъ искрѣнномъ и безкорытномъ тиготѣніи къ православнои Россіи, а не къ мусульманскимъ государствамъ.

Борисъ Эсадзе.

Царь Грузіи Ираклій II.

Изъ стих. Рафаэля Эристова.

(Переводъ съ грузинскаго).

*Человѣкъ только тотъ, кто завѣтъ Христа,
Свято чтя и любя, исполняетъ.
Кто душою невиненъ и чистъ, какъ дитя,
Сердце людямъ свое открываетъ.*

* *
*
* *

*Человѣкъ только тотъ, кто за братьевъ скорбя,
Горе сиротъ и вдовъ облегчаетъ,
И въ борьбѣ, не страшась ни огня, ни меча,
Знамя правды любви поднимаетъ.*

* *
*
* *

*Только тотъ человѣкъ, кто безумно любя,
Свою родину храмомъ считаетъ.
И, какъ ласковый, преданный сынъ, не щадя,
За нее свою кровь проливаетъ.*

* *
*
* *

*Ея слезы—печаль; улыбнется—весна,
Пиръ счастливый, веселый настанетъ!
Только тотъ, кто живетъ и умретъ для нея,
Свое имя навѣки прославитъ.*

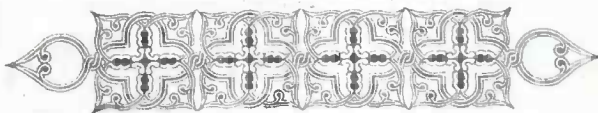
* *
*
* *

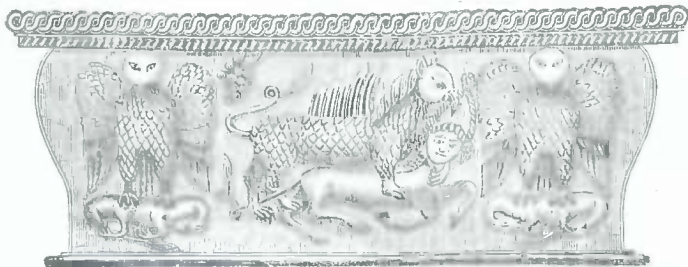
*Только тотъ человѣкъ, только тотъ лишь герой,
Кто подъ игомъ враговъ не сибался,
Кто не дрогнулъ передъ тмъ закаленной душой,
И на подкупъ позорный не сдался!*

* *
*
* *

*Только тотъ, кому рокъ безпощадной судьбы
Сердце львиное вѣчно терзаетъ,
Передъ тмъ только все преклоняемъ ми,
Гражданиномъ страна называется!*

Н. Д. Чарекова.

Имеретинскій царевичъ Александръ Арчиловичъ—первый генералъ фельдцейхмейстеръ русской артиллеріи при Петрѣ Великомъ.

Исторіи русской артиллеріи тѣсно связана съ жизнью Имеретинскаго царевича Александра Арчиловича, которому судьба улыбнулась выдвинуться на высшую іерархическую ступень, въ роли перваго генералъ-фельдцейхмейстера русской арміи.

Петръ Великій является преобразователемъ русской арміи, въ томъ числѣ и артиллеріи. Онъ выѣхалъ за границу и обучаясь ежедневно, въ бытность въ Кенигсбергѣ, какъ теоріи, такъ и практикѣ артиллерійскаго дѣла, пріобрѣлъ весьма обширныя свѣдѣнія. Царь получилъ отъ самаго учителя подполковника артиллеріи-курфюрста Бранденбургскаго, Штернфельда, письменное удостовѣреніе слѣдующаго содержанія: „Вездѣ за исправнаго—осторожнаго, благонскусственнаго и безстрашнаго огнестрѣльнаго мастера и художника признаваемъ и почитаемъ быть можетъ“. Въѣздѣ съ Петромъ выѣхали тридцать его любимыхъ бомбардировъ и сверстниковъ по потѣшнымъ войскамъ. Въ числѣ „свиты Великаго посольства“ паходился Имеретинскій царевичъ Александръ Арчиловичъ. Самъ Петръ прикрывался скромнымъ званіемъ „десятника Петра Михайлова“. Прибывъ въ Амстердамъ, Петръ распредѣлялъ „по работамъ“ всѣхъ своихъ волонтеровъ, при чемъ царевича Александра отправилъ изучать артиллерійское дѣло въ Гагу. Насколько успѣшно шло изученіе артиллерійскаго дѣла русскими бомбардирами, свидѣтельствуетъ весьма характерное и любопытное письмо къ Петру—Василія Кочмина, который, между прочимъ, вотъ что писалъ: „Мы, благодаря Бога выучили фейерверкъ и всю артиллерію; нынѣ учимъ тригонометрію. Мастеръ нашъ человекъ добрый, но просить съ насъ за ученіе деньги, а безъ платы пересталъ было учить; просить съ человека хотя по 100 талерей. Пожалуй, батька нашъ, прикажи объ мастерѣ вѣдомость учинить“. (Устряловъ. Исторія царств. Петра).

Въ августѣ 1698 года Петръ вынужденъ былъ, однако, возвратиться изъ заграницы, вызванный возникшимъ подъ Москвою стрѣльцкимъ бунтомъ. Произведя надъ стрѣльцами кровавый розыскъ, Петръ Алексѣевичъ неотложно принялся за введеніе въ жизнь русскаго государства всего полезнаго, видѣннаго имъ и изученнаго загра-

ницею. Съ особенною любовью онъ отдался дѣлу созданія русскаго флота, но заботливость его не обошла и артиллерійской части. Послѣдовалъ рядъ царскихъ повелѣній объ увеличеніи артиллерійскихъ запасовъ, объ отливкѣ и выпискѣ ихъ изъ заграницы. Скопчался бояринъ Алексѣй Семеновичъ Шенинъ, смѣнившій думнаго дьяка Автонома Иванова въ завѣдываніи приказами Пушкарскимъ, Иноземскимъ и Рейтарскимъ. По смерти боярина Петръ повелѣлъ отдѣлить два послѣдніе приказа отъ Пушкарскаго и ровно три мѣсяца не вѣрять никому управление имъ, принявъ на себя лично всѣ распоряженія артиллерійскою частью въ государствѣ. Свѣтлый умъ Петра не могъ мириться съ вѣковою ошибкою прошлаго русской артиллеріи, допускавшей пребываніе во главѣ ея лицъ совершенно чуждыхъ артиллерійскому дѣлу и не ознакомленныхъ съ нимъ.

Стремясь специализировать управление артиллерійскою частью, Петръ остановилъ наконецъ выборъ свой на Имеретинскомъ царевичѣ Александрѣ, хорошо изучившемъ, какъ указано выше, артиллерійское дѣло заграницею и вернувшимся въ г. Москву. Былъ объявленъ указъ: „всякія дѣла, которые были въ Пушкарскомъ приказѣ, вѣдать генералу артиллеріи царевичу Александру“. Арчиловичу вмѣстѣ съ тѣмъ, царевичу даровано было новое еще въ Россіи званіе генералъ-фельдцейхмейстера.

Скажемъ нѣсколько словъ о самомъ царевичѣ и его отцѣ. Задолго до официальнаго соединенія судебъ Иверской земли съ Россіей мы видимъ много примѣровъ тому, какъ грузинскіе царевичи и князья отправляются служить въ Россію, гдѣ и занимаютъ высокіе посты при русскомъ дворѣ и арміи.

Однимъ изъ такихъ царевичей былъ Александръ, сынъ царя Арчила, бывшаго въ одно время царемъ и Имеретин и Кахетин. Судьба была вообще немилостива къ царю Арчилу, отцу царевича. Будучи еще 14 лѣтъ возведенный на престолъ Имеретин своимъ отцомъ вмѣсто законнаго наследника царевича Баграта IV, онъ былъ свергнутъ съ престола Портой, а въ 1664 г. снова сдѣлалъ царемъ, но только не Имеретин, а Кахетин. Царствованіе это продолжалось всего 11 лѣтъ, такъ какъ въ 1675 г. царь Ираклій I снова отвоевалъ свой удѣлъ въ Грузіи. Послѣ этого Арчилъ дѣлается вновь царемъ имеретинскимъ. Затѣмъ мы его видимъ въ Россіи, откуда онъ возвратился въ Имеретію и снова царствовалъ тамъ, но только всего годъ, послѣ чего окончательно разстался съ трономъ и выѣхалъ изъ предѣловъ Грузіи.

Съ 1699 года царь Арчилъ жилъ постоянно въ Москвѣ въ своей семьѣ, состоявшей изъ жены Кетевалы, четырехъ сыновей: Александра, Матвѣя, Давида и Матука и дочери Дареджаны.

Царевичъ Александръ поселился въ Москвѣ ранѣе своего отца. Онъ въ первый разъ былъ женатъ на русской, нѣкой Гликеріи Илиповнѣ, фамилія которой, къ сожалѣнію, не сохранилась для потомства. Вступивъ при Петрѣ Великомъ на русскую службу, царевичъ вскорѣ подвинулся по службѣ, т. е. отличался большими познаніями по части военнаго искусства. Выдающійся умъ и огромныя позванія выдвинули быстро молодого царевича и онъ былъ произведенъ Петромъ въ генералы полевой артиллеріи.

Петръ Великій приказалъ выдѣлить изъ вѣдѣнія генералъ-фельдцейхмейстера отрасль рудную, по пріискацію и разработкѣ рудъ, въ особый приказъ Рудныхъ

дѣль и велѣдъ затѣмъ готовился прийтись за реорганизацію административнаго строя самаго Пушкарскаго приказа, но начало великой Сѣверной войны временно отвлекло Царя къ другимъ работамъ.

19 августа Петръ объявилъ войну Швеціи и двинулъ къ Нарвѣ войска; съ ними выступила изъ Москвы, Новгорода и Пскова и артиллерія, подъ начальствомъ царевича Александра. Съ величайшею трудностію, при полной дезорганизаціи перевозочныхъ средствъ только на половинѣ октября удалось стянуть подъ Нарву до 200 орудій и притомъ съ крайне ограпиченнымъ боевымъ запасомъ. 20 октября съ 8 осадныхъ батарея артиллерія открыла огонь по Нарвѣ, стрѣльба непрерывно велась въ теченіи двухъ недѣль, но безъ особеннаго вреда неиріятелю; у шведовъ не была подбита ни одна пушка, тогда какъ у русскихъ, послѣ каждаго 3—4 выстрѣловъ подъ орудіями ломались лафеты, колеса и оси и порохъ оказывался нигуда негоднымъ. Наконецъ истощилсь боевые запасы, а подвоза не было.

Исходъ несчастной для насъ нарвской осады извѣстенъ: 40 тысячная русская армія, подъ начальствомъ только что принятаго Петромъ на службу герцога фонъ-Куріи, утромъ 19 ноября 1700 г. была разбита на голову Карломъ XII. Почти вся наша артиллерія, 145 орудій, достались въ руки шведамъ, 79 генераловъ, штабъ и оберъ офицеровъ были захвачены въ плѣнъ, и въ числѣ ихъ самъ генераль-фельдцейх-мейстеръ Александръ Арчиловичъ, царевичъ Имеретинскій.

Личность перваго генераль-фельдцейхмистра представляется крайне интересною, чтобы обойти ее молчаніемъ. Еще въ колыбели несчастный царевичъ какъ бы обрекался на безпріютное скитальчество, которое составило отличительный характеръ всей его жизни, до самаго гроба. Потомокъ побочной линіи древнихъ Багратидовъ, царевичъ Александръ родился въ 1674 г. въ Тифлисѣ, столицѣ Карталиніи. Отецъ его Арчилъ, царь Имеретинскій, незадолго передъ тѣмъ пвзтожепный пахомъ персидскимъ съ престола Кахетіи, вскорѣ по рожденіи сына бѣжалъ изъ Тифлиса въ Ахалцихъ, отсюда въ 1677 г. сдѣлалъ набѣгъ на Карталинію, овладѣвъ ею въ пользу брата Гергія, и затѣмъ для себя завоевалъ Имеретію, подвластную тогда Турціи. Последнее обстоятельство помѣшало, однако, царю Арчилу утвердиться на престолѣ, Добровольно покинувъ Имеретію, онъ съ семьею удалился въ пограничный округъ Осетіи, Двалеты, и отсюда въ 1681 г. просилъ царя Θεодора Алексѣевича принять его въ русское подданство. Получивъ согласіе уже преемниковъ Федора, царей Ивана и Петра Алексѣевича, Арчилъ въ 1683 г. переѣхалъ въ Терки, гдѣ въ особо построенномъ для него домѣ оставленъ на жителство съ женою, дочерью и сыномъ Давидомъ. Старшіе сыновья царя Арчила—царевичи Александръ и Матвѣй въ 1684 г. вызваны были въ Москву, ко двору. Но здѣсь царевичу Александру не пришлось оставаться долго; въ апрѣлѣ 1688 г. приѣхалъ въ Москву самъ Арчилъ и испросилъ увольненія съ нимъ обоихъ его сыновей въ свою землю на время для посѣщенія отчизны и для промыслу и поиску надъ Турецкими воинскими людьми. Когда царевичи вторично явились въ Москву—неизвѣстно, но уже въ 1692 г. оба брата упоминаются участниками царскаго выхода къ пасхальной утрени, послѣ чего въ 1693 г. царевичъ Матвѣй умеръ въ Москвѣ и погребенъ въ Донскомъ монастырѣ, а царевичъ Александръ 26 января 1694 г. уже одинъ безъ брата участво-

валъ въ похоронахъ царицы Наталіи Кирилловны и шествовалъ непосредственно за царемъ Иваномъ Алексѣвичемъ.

Ни въ маневрахъ Кожуховскихъ, осенью 1694 г., ни въ походахъ къ Азову, въ 1695 и 1696 г.г., не видно участія царевича Александра, женившася около этого времени вторымъ бракомъ на дочери боярина И. М. Милославскаго. Слова мы встрѣчаемся съ именемъ царевича уже въ 1697 г., въ перечпѣ лицъ, выѣхавшихъ изъ Москвы съ великимъ посольствомъ за границу. Сопутствуя Петру во всемъ путешествіи, царевичъ Александръ разстался съ царемъ въ Амстердамѣ, откуда, какъ было сказано выше, выѣхалъ въ Гагу бомбардирству учиться, какъ писалъ о немъ Петръ князю Ромадановскому. Артиллерійскій курсъ царевича въ Гагѣ продолжался до 1699 г. въ началѣ этого года, онъ, прямо изъ Голландіи проѣхалъ къ своему отцу въ Турки и вернулся въ Москву уже лѣтомъ.

19 мая 1700 года на царевича Александра было возложено Петромъ высшее управленіе артиллерійскою частью въ государствѣ, съ наименованіемъ его генераль-фельдцейхмейстеромъ. Недолго, однако, пришлось царевичу Александру прослужить своему дѣлу. Живившись ближайшимъ помощникомъ Царя въ распоряженіяхъ артиллеріею при осадѣ Нарвы, царевичъ, какъ указано выше, былъ захваченъ шведскимъ королемъ въ плѣнъ, изъ котораго ему не удалось освободиться. Въ 1701 г. царевича вмѣстѣ съ другими плѣнными перевезли изъ Нарвы въ Стокгольмъ и здѣсь онъ остался среди тяжкихъ лишеній до 1710 г., когда шведское правительство выдало наконецъ, согласіе на размѣнъ его вмѣстѣ съ княземъ И. Ю. Трубецкимъ на графа Шипера. Но и въ послѣдніе дни царевичу Александру не суждено было насладиться свободой. „Везли насъ—пишетъ князь Яковъ Долгорукій—съ начала зимы, кругъ всей Потшнцкой голфы, а потомъ оставили меня въ Якобштатѣ, а царевичъ въ пути умре“.

Смерть царевича Александра послѣдовала въ 1811 г. Приниженные уже побѣдами великаго Петра и озлобленные шведы отказали въ возвращеніи тѣла покойнаго царевича и такъ кости его, говоритъ біографъ царевича Александра М. Д. Хмыровъ, навсегда остались въ чужой землѣ, далекой отъ родной царевичу Грузіи. Находясь въ плѣну царевичъ Александръ Имеретинскій сохранилъ до самой смерти званіе генераль-фельдцейхмейстера и какъ генераль, имѣющій помѣстья, не переставалъ получать половинное жалованье 720 рублей въ годъ.

Возвращаясь къ обстоятельствамъ неудачной осады Нарвы 1700 г., нельзя не указать, что если печальныя послѣдствія ея и не ввели лишннихъ лавровъ въ вѣнокъ славы Россіи, то послужили для Петра блестящимъ урокомъ. Нарвскій погромъ явился толчкомъ, побудившимъ Петра неотложно приступить къ задуманному имъ еще ранѣе коренному преобразованію русскихъ военныхъ силъ и реорганизациіи всего военнаго дѣла по европейскому образцу. Рядъ немедленно предпринятыхъ преобразованій императоромъ Петромъ коснулся съ особенною силою русской артиллеріи.

Въ заключеніе настоящаго очерка приведемъ свѣдѣніе о царевичѣ Александрѣ по соч. Броссе, а также касающееся письма его отца царя Арчила къ шведскому королю Карлу.

Въ сраженіи подъ Нарвой, гдѣ счастье склонилось на сторону шведовъ, царевичъ Александръ, находясь все время впереди, былъ взятъ въ плѣнъ, и заключенъ въ Стокгольмѣ, въ домѣ инспектора Стіеридала. При царевичѣ находилось восемь служителей, несомнѣнно грузинскаго происхожденія, хотя шведскіе источники страшно исказили имена ихъ, какъ несвойственныя для скандинавскаго уха. Папуна названъ Pappor'-мъ, и т. д. Когда русскихъ плѣнниковъ привезли въ Стокгольмъ, шведы въ знакъ триумфа провели ихъ по улицамъ, и при этомъ царевичъ Александръ былъ во главѣ этой триумфальной свиты, вмѣстѣ съ генераль-майоромъ Лангомъ, бывшимъ посломъ короля польскаго, ставшимъ шведскимъ плѣнникомъ.

Плѣнъ этотъ продолжался долго, такъ какъ Петръ Великій не размѣнивалъ своихъ плѣнниковъ, такъ что Карлъ XII задержалъ всѣхъ офицеровъ, отпустивъ лишь однихъ солдатъ. Вмѣстѣ съ царевичемъ Александромъ находился въ плѣну знаменитый генералъ Гордошъ, который впрочемъ въ концѣ второго года плѣна сумѣлъ счастливо бѣжать изъ заключенія, обманувъ бдительность шведской стражи. Царевичъ же Александръ медленно и долго изнывалъ въ неволѣ, чахъ въ суровомъ и непривычномъ для него климатѣ, и не было никакой надежды, что плѣнъ будетъ скорѣе оконченъ.

Отецъ царевича Александра—царь Арчилъ, потерявшій безвременно другого сына, и безъ того подавленный горестями, пережитыми имъ въ своей жизни, рѣшился написать личное письмо къ шведскому королю Карлу XII, дабы вымолить у него для своего сына свободу. Письмо это было написано на большомъ листѣ обыкновенной бумаги, такъ называемыми золотыми черпилами. Весь оригиналъ письма написанъ рукой самого царя. Приводимъ это письмо за нѣкоторыми сокращеніями:

—„Вельможнѣйшему и Високорожденному Князю и Государю Карлу, Божіею милостію Королю и наслѣдственному Государю Шведскому, Готскому и Вендскому....

Мы, Арчилъ, отрасль Давида и Соломона, потомокъ имеретинскаго царя Папкрата и по праву нашихъ древнихъ предковъ наслѣдный государь всея Грузіи.

Громкая слава вашего величества, извѣстная свѣту изъ проявленія вашей благотворительности къ бѣдствующимъ, склонила меня и дала рѣшительность испрашивать вашего милосердія къ сыну нашему принцу Александру...

Все, сколько мы, цари Грузіи, имѣли княжествъ, по распоряженію Промысла Божія, предаю опустошенію и обращено въ рабство двумя невѣрными государями... Лишенные своихъ владѣній и свободы упомянутыми мусульманскими государями, мы, по милостивому приглашенію государя Россіи, ввѣрили себя покровительству его величества, какъ главѣ всѣхъ народовъ, исповѣдующихъ святую вѣру греческую, почему и находимся въ его царствѣ и подъ его могущественной рукой, какъ видно изъ его величественнаго титула.

Вслѣдствіе указа, истекшаго отъ его воли, сынъ мой находится въ службѣ его Царскаго Величества и, къ несчастію, уже шесть лѣтъ мучится въ плѣну. Многія скорби и болѣзни угрожаютъ ему изнеможеніемъ и преждевременной смерти; насъ же, въ случаѣ потери сына на старости, печаль низринетъ въ могилу еще скорѣе,

чѣмъ разореніе и бѣдствіе нашей страны. Посему мы и все наше семейство, смиренно преклоняясь, просимъ ваше королевское величество излить на насъ милосердіе, которое есть удѣлъ вашего величества, и оказать намъ милость, даровавъ нашему сыну по лѣтамъ и по настоящему чину, дабы старость наша не лишена была его утѣшенія.

Мы, и все наше грузинское царство, навсегда пребудемъ благодарны вашему королевскому величеству и будемъ прославлять ваше знаменитое имя.

Засимъ остаемся въ ожиданіи милости вашего величества къ нашей скорби, признательные вамъ слуги.

Писано въ годъ спасенія 1706. Арчилъ. Февраля 2-го.

Король Шведскій не сразу смягчился просьбой скорбящаго отца, но все таки царевичъ Александръ былъ отпущенъ для свиданія съ отцомъ въ Москву, гдѣ его ждала и жена. Но, къ сожалѣнію, какъ выше указано, онъ въ Москву не доѣхалъ, такъ какъ прибылъ въ Ригу, гдѣ и скончался въ 1770 году отъ каменной болѣзни. Тѣло царевича Александра было привезено въ Москву, гдѣ онъ въ Донскомъ монастырѣ и погребенъ въ послѣдней усыпальницѣ Дома Багратидовъ.

Другой сынъ Арчила, царевичъ Давидъ умеръ въ Москвѣ въ 1709 году. Самъ царь Арчилъ скончался въ 1712 году и погребенъ тоже въ Донскомъ монастырѣ. По смерти царя Арчила осталась въ живыхъ сестра царевича Александра — Дареджана, помолвленная за имеретинскаго князя Манучара Дадіани. Она была образованная женщина своего времени. Когда въ 1721 году царь Грузіи Вахтангъ VI вошелъ въ сношенія съ Россіей, то царица Дареджана оказала большія услуги своему двоюродному брату, переводя на русскій языкъ его письма къ Петру Великому, служа вмѣстѣ съ тѣмъ посредницей между обоими государями въ государственныхъ дѣлахъ. Она умерла въ 1740 году.

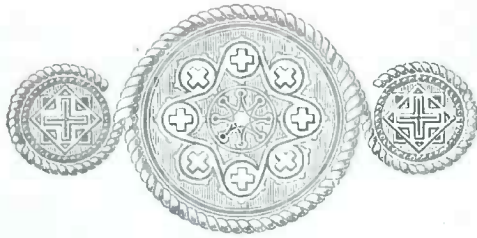
Такъ кончилась исторія семейства царя Арчила. Сыновья его унаслѣдовали немилость судьбы, никогда не жаловавшей и самого царя-изгнанника, мѣсто котораго можетъ было скорѣе не на царскомъ тронѣ, а около него, въ первомъ ряду поэтовъ двора, ибо царь Арчилъ былъ болѣе поэтъ, чѣмъ государь. Послѣ него осталась поэма въ 332 стиха „Споръ челоуѣка съ міромъ“; кромѣ того осталось много стихотвореній (четверостишіи), начало переложенія въ стихъ извѣстнаго романа „Висраміани“ и т. д.

Въ Москвѣ царь Арчилъ готовилъ большое изданіе грузинской Библіи, изданной впоследствии царевичемъ Вахуштомъ.

Въ бытность мою въ Москвѣ, въ сентябрѣ 1912 года, мнѣ удалось разыскать прекрасный портретъ царевича Александра въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, исполненный масляными красками; съ него я сдѣлалъ фотографическій снимокъ, который будетъ помещенъ во II-мъ выпускѣ „Лѣтописи“.

Б. Эсадзе.

Грузинскій нумизматъ кн. Михаилъ Петровичъ Баратаевъ.

Извѣстный грузинскій нумизматъ Баратаевъ, посвящая свою драгоценную книгу — „Нумизматическіе факты грузинскаго царства любимой своей родиной и этому зову многострадальному“, еще въ сороковыхъ годахъ прошлаго столѣтія писалъ: „Лапидарные, металлическіе, харатейные памятники царства, доселѣ долго молчаливые передъ странниками, навѣютъ на слухъ туземца понятный ему говоръ“.

И, дѣйствительно, кому какъ же грузину, многострадальному сыну, сего древней родины, должны навѣвать столько волшебныхъ сказокъ молодости, столько великихъ легендъ, эти молчаливые свидѣтели молчаливаго прошлаго, эти развалины дворцовъ, замковъ, церквей, эти старинные фоліанты исторіи, — покрытые ржавчиной древніе монеты, домашняя утварь и драгоценные предметы искусства и т. д. Мы тихо проходимъ мимо всѣхъ этихъ свидѣтелей нашей великой исторіи и они „молчаливые навѣваютъ на слухъ нашъ понятный намъ волшебный говоръ“. Но таинственнымъ флеромъ окутаны для насъ этотъ говоръ и, не понимая ихъ смысла, мы тихо и молча проходимъ мимо.

Расшифровать этотъ непонятный намъ языкъ берется наука, въ частности — нумизматика. И вотъ первымъ и почти единственнымъ пока грузинскимъ ученымъ въ этой области является извѣстный нумизматъ князь Михаилъ Петровичъ Баратаевъ.

Родился онъ въ городѣ Симбирскѣ 25 января 1784 года, въ семьѣ Симбирскаго губернатора, генераль-поручика князя Петра Мелхиседековича Баратаева. Дѣдъ Михаила Петровича, Мелхиседекъ, выѣхалъ изъ Грузіи въ Россію вмѣстѣ съ царемъ Вахтангомъ VI; онъ поступилъ на русскую службу и навсегда остался жить въ Россіи.

Будучи пока еще совсѣмъ молодымъ, Михаилъ Петровичъ, по обычаю того времени, поступилъ на военную службу и участвовалъ въ Наполеоновскихъ походахъ 1809—14 годовъ, но вскорѣ, потому ли, что эта служба показалась ему слишкомъ тяжелой, или, просто, осмотрѣвшись вокругъ, онъ не нашелъ ее подходящей къ своему характеру, онъ оставилъ эту службу и, выйдя въ отставку поселился въ родовомъ своемъ имѣніи, селѣ Баратовкѣ, расположенномъ недалеко отъ города Симбирска.

Еще со временъ князя Мелхиседека семья Баратаевыхъ пользовалась въ симбирскѣ всеобщимъ уваженіемъ и любовью и вотъ, вскорѣ, послѣ возвращенія со

службы Михаила Петровича Симбирское дворянство избирает его в свои губернские предводители, и цѣлыхъ пять трехлѣтій, начиная съ 1820—1835 г.г. Баратаевъ занимаетъ безсмѣнно эту почетную должность.

Это было то время когда Западно-Европейскій духъ „тревоги и сомнѣній“ каскадами начинаетъ взывать въ пока еще старую помѣщичью Россію, черезъ молодыхъ просвѣщенныхъ дворянъ—офицеровъ, участвующихъ въ походахъ въ Западную Европу. Недовольствуясь государственнымъ устройствомъ родины, пытливые молодые умы пахотятъ удовлетвореніе своимъ протестующимъ сердцамъ въ разныхъ обществахъ, и организаціяхъ, тайной сѣтью покрывшихъ почти всю Россію.

Баратаевъ, какъ человѣкъ своего времени, чуткій ко всѣмъ явленіямъ общественной жизни, коснулся этихъ тайныхъ обществъ. Въ скоромъ времени по избраніи своимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, Баратаевъ основываетъ въ городѣ Симбирскѣ дому масоновъ, подъ названіемъ „ключъ къ добродѣтели“ и посредствомъ этого общества знакомится съ кружкомъ „общества объединенныхъ славянъ“. Известно къ чему привели эти общества масоновъ и декабристовъ; 14-е декабря казалось навсегда рѣшило ихъ судьбу.

Баратаевъ былъ заподозрѣнъ въ причастности къ бунту 14 декабря, немедленно затребованъ въ Петербургъ и тамъ арестованъ, но скоро же, черезъ нѣсколько недѣль, вновь освобожденъ, за недостаткомъ уликъ. Въ 1838 году Баратаевъ производится въ тайные совѣтники и въ 1839 назначается на должность управляющаго таможеннымъ оброчомъ въ Грузіи. Эти годы, проведенные на далекой, покинутой родинѣ, имѣли громадное значеніе въ жизни Баратаева. Отъ природы отзывчивый и чуткій ко всему, онъ съ глубокой любовью началъ прислушиваться къ пульсу Грузіи, къ ея прошлому и настоящему. Въ Грузіи онъ пробылъ лишь четыре года и эти нѣсколько лѣтъ онъ не потратилъ безслѣдно. Уѣзжая въ Россію онъ увозилъ изъ родины цѣнное сокровище: цѣлую коллекцію старинныхъ монетъ и разныхъ вещей, имѣющихъ громадное значеніе для изученія ея старины, но такъ какъ безцѣльно разбросанныхъ до него по разнымъ богатымъ семьямъ, не придающимъ имъ ровно или почти никакого значенія.

Живя въ Грузіи и интересуясь каждымъ предметомъ родной старины, Баратаевъ успѣлъ собрать довольно крупную коллекцію старинныхъ монетъ, какъ грузинскихъ, такъ и сосѣднихъ народовъ: армянскихъ, арабскихъ, татарскихъ, персидскихъ и наконецъ—греческихъ и римскихъ, а также и русскихъ. И вотъ возвратившись въ Россію, въ свою деревню Баратаевку, на досугъ сельской тишины и покоя, онъ всецѣло отдалъ себя своей интересной коллекціи и не было жертвы, на которую бы онъ не рѣшился—лишь прибавить къ этой коллекціи еще какую пибудь рѣдкую монету. Одинъ маленькій эпизодъ изъ его жизни вполне мѣтко характеризуетъ его пристрастіе къ этимъ памятникамъ древности. Рассказываютъ, что, замѣтивъ однажды у своего знакомаго, такого же страстнаго нумизмата, какую то рѣдкую монету, онъ возмѣлялъ сильное желаніе приобрести ее во что бы то ни стало. Онъ предложилъ владѣльцу монеты огромную сумму. Тотъ не соглашался. Тогда онъ попросилъ обмѣнять на нее неменѣе рѣдкую вещь; онъ и тутъ не уступалъ.

-- Ну так мнѣ остается только украсть ее, воскликнулъ Баратаевъ.

— Позволяю, отвѣчалъ ему нумизматъ улыбаясь. Недѣли черезъ три, послѣ нѣсколькихъ встрѣчъ съ упорнымъ нумизматомъ, Баратаевъ спросилъ его: А что монета? у васъ-ли она? Владѣлецъ вошелъ въ музей, посмотрѣлъ коллекцію. Монеты на своемъ мѣстѣ не оказалось.

— Вы выиграли пари,—сказалъ опъ. Я радъ былъ пріобрѣтению этой рѣдкости, рассказывалъ Баратаевъ, вспоминалъ объ этомъ, но добыть ее стоило мнѣ пятьсотъ рублей.

Въ 1844 году въ Петербургѣ появляется капитальный трудъ Баратаева: „Нумизматическіе факты Грузинскаго царства“, заставившій заговорить о себѣ весь ученый нумизматическій міръ, какъ въ Россіи, такъ и за границей. Этотъ обширный трудъ на трехъ языкахъ: на русскомъ, грузинскомъ и французскомъ составилъ выдающуюся эпоху въ грузинской нумизматикѣ, впервые представивъ, въ точныхъ изображеніяхъ, возможно полный рядъ монетъ, чеканенныхъ въ Грузіи, если и извѣстныхъ до того времени, то во всякомъ случаѣ очень мало.

Эта книга имѣла громадное значеніе для Грузіи и въ области исторіи: появленіе монеты Стефаноса (639—663 г.г.) указало на точность царствованія Стефаноса, вступившаго было въ разрядъ какихъ то мнимыхъ царей грузинскихъ, со многими своими предшественниками. Кроме того это же появленіе указало на „существованіе царства и церковныхъ письменъ его за шесть столѣтій до того одиннадцатаго вѣка, съ котораго начинали было опредѣлять первоначальное образованіе Грузинскаго царства“. Арсасы и сассаниды почти болышею частью обязаны разъясненіемъ своего существованія этимъ нумизматическимъ фактамъ, которые открыли и многихъ другихъ царей, существованіе которыхъ хотя и предполагалось, но время ихъ царствованія, какъ и имена ихъ, оставалось какой то необъясненной проблемой.

Книга Баратаева открывается предисловіемъ, гдѣ авторъ вполне справедливо сѣтуетъ на малодоступность грузинской исторіи, на малое пониманіе этой исторіи ученымъ міромъ; авторъ надѣется хоть немного освѣтить этотъ темный уголокъ своими еще никѣмъ невѣдомыми нумизматическими фактами. „Нумизматическіе памятники Грузинскаго царства—говоритъ авторъ, никогда еще не были описаны на грузинскомъ и русскомъ языкахъ. Самое даже существованіе серебряныхъ денегъ царей Багратидовъ, предшественниковъ царицы Тамары, не было по сіе время извѣстно ни на родинѣ ихъ, ни иноземнымъ описывателямъ тѣхъ монетъ Грузіи, которыя были чеканены при царяхъ, завовавшихъ престолъ ея послѣ этой знаменитой царицы“.

Ничтожное количество грузинскихъ монетъ, разбросанныхъ, да и то по одиночкѣ, въ коллекціяхъ любителей нумизматики, не могло составить того требуемаго матеріала, который бы показалъ послѣдовательное прохожденіе царей на грузинскомъ престолѣ. Да и „настоящія исторіи Грузіи—продолжаетъ авторъ—писанныя знаменитыми исторіографами ея, Вахтангомъ и Вахунгіемъ, не переведенныя ни на какой азіатскій и европейскій языки, пребывая до нынѣ въ рукописяхъ и въ самомъ маломъ количествѣ экземпляровъ, хранятся въ немногихъ библіотекахъ въ видѣ рѣдкости“... Далѣе

Баратаевъ говоритъ: „Если ученому міру хоть что нибудь да извѣстно о Грузіи, то опять таки отъ тѣхъ же мусульманъ, такъ непріязненно взиравшихъ на ненавистный для нихъ этотъ священный оазисъ православія“.

Свои нумизматическіе факты, составляющіе собраніе монетъ царства Грузинскаго, авторъ дѣлитъ на 7 разрядовъ или классовъ: Первый разрядъ—Хосроянско-Иверійскихъ или Сассанидо-Грузинскихъ монетъ; форма и рисунокъ штемпелей этихъ монетъ заимствованы съ древнихъ монетъ персовъ; этотъ разрядъ монетъ включаетъ въ себѣ монеты царей изъ династіи сассанидовъ. Второй разрядъ—Грузино-Византійскихъ—это монеты царей Багратидовъ, отличающіяся отъ другихъ монетъ той же династіи рисункомъ штемпеля. Третій разрядъ—это монеты, на которыхъ имена царей и ихъ титулы изображены грузинскими и арабскими буквами; время ихъ чеканки простирается отъ Дмитрія I-го (съ 1130—1150) до Дмитрія самопожертвователя (1272—1289 г.) включительно. Четвертый разрядъ—это монеты царей Грузинскихъ безъ означенія титула. Этотъ разрядъ открывается послѣ долговременнаго періода, монеты котораго пока неизвѣстны и начинается отъ паревича Бакара 1716 г. до Георгія XII включительно. Пятый разрядъ включаетъ въ себѣ монеты чеканенныя въ Тифлисѣ съ именами царей не грузинскихъ; здѣсь встрѣчаются имена халифовъ, монгольскихъ правителей, персидскихъ шаховъ и турецкихъ султановъ. Шестой разрядъ представляетъ собой монеты чеканенныя въ Тифлисѣ съ изображеніемъ персидскихъ буквъ, безъ обозначенія именъ какъ грузинскихъ, такъ и иноплемennыхъ царей. Наконецъ седьмой разрядъ составляютъ монеты Россійскаго Правительства со временемъ вступленія Грузіи въ составъ Имперіи.

Но, представивъ наукѣ новые еще неизвѣданные матеріалы по грузинской нумизматикѣ, Баратаевъ кромѣ этого сдѣлалъ и другое любопытное открытіе вообще въ области науки-нумизматики. Необходимость замѣнять иногда и недостающія въ музеѣ рѣдкія монеты точными копіями, съ имѣющимися въ другихъ собраніяхъ матеріаловъ, привело Баратаева къ тому, что онъ могъ дѣлать оттиски съ монетъ нисколько ихъ не портя и притомъ столь точныя, что трудно даже отличить подлинникъ отъ оттиска. Этотъ способъ, которымъ и сейчасъ пользуются ученые коллекторы зап. Европы, состоитъ въ томъ, что на монету накладывается тонкая фольга, соответствующая цвѣту монеты, нажимается эта фольга и монета оттискивается на этой фольгѣ. Такимъ образомъ самыя рѣдкія нумизматическіе документы могутъ быть воспроизводимы безъ вреда монетъ и дѣлаться доступными каждому нумизмату.

Императорская академія наукъ почтила обширный трудъ Баратаева „весьма почетнымъ отзывомъ“; извѣстный грузинологъ М. Броссе представилъ по поводу этого сочиненія свои критическія изслѣдованія по грузинской нумизматикѣ 1847 г. Въ 1852 году парижскій нумизматъ Ланглуа, на основаніи трудовъ Баратаева издалъ новый обзоръ грузинской нумизматики: „Это самый замѣчательный изъ всѣхъ трудовъ по нумизматикѣ Грузіи до сихъ поръ изъ изданныхъ“—замѣчаетъ Ланглуа о трудахъ Баратаева.

Издавая свою книгу „Нумизматическіе факты Грузинскаго царства“ авторъ желалъ „поднести лепту признательности странѣ, въ которой приобрѣлъ невѣдомыя доселѣ и ею самою, драгоценныя принадлежности изучаемой имъ науки“. Хотя

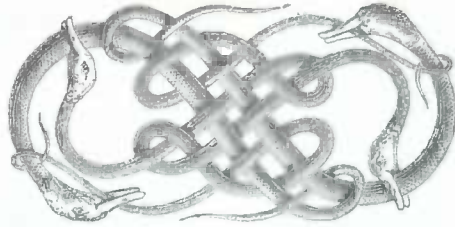
давно готовилось это подношение—создается авторъ, но по нѣкотораго рода педовѣрчивости къ своимъ силамъ „въ опредѣленіи нѣкъмъ неопредѣленномъ“, удерживалъ онъ это „желаніе—представить обитателямъ Грузіи описаніе молодой частицы тѣхъ достопримѣчательностей, которыми такъ преисполнена отчизна ихъ священная и для меня, какъ колыбель моихъ прадѣдовъ“. Историческій ходъ монетъ и ихъ объясненіе дастъ „моимъ соотечественникамъ“ хоть малѣйшее возбужденіе и влеченіе къ изученію и другихъ достопримѣчательныхъ драгоценностей, столь богато украшающихъ историческую почву маститой родины потомковъ Картлоса. Многого ждетъ исторія Грузіи отъ будущихъ своихъ изслѣдователей, много цѣннаго похоронено въ вѣковыхъ развалинахъ старины, много неизвѣданнаго скрыто въ Грузинской исторіи „подъ чадрой неизвѣстности“; а кому какъ не туземцамъ принадлежить „священная обязанность приподнять передъ нею ту таинственную чадру, которая столь долго временно скрывала отъ взора иноплеменныхъ не только дивныя красоты Грузіи, но и уцѣлѣвшіе подъ этимъ непроницаемымъ покровомъ неискаженные факты многовѣковой жизни родины своей“. Самая лѣтпися—хартія для туземца. Ландарные, металлическіе, хараеіеые памятники царства, столь долго молчаливые передъ странниками, повѣютъ на слухъ туземца понятный ему говоръ: „Усердіе придаетъ смѣлости“... Трудно было—говорить Баратаевъ—полвѣковому инвалиду страннику съ пулею въ ногѣ взбираться на Крестовую, но видишь все свои драгоценныя документы прошлаго родины: авторъ радъ всеѣмъ этимъ трудностямъ на пути достиженія цѣли.

„Бояться заваловъ—значить не любоваться Грузіей“.

Скончался Баратаевъ, этотъ выдающійся ученый, въ 1856 году, въ своемъ родовомъ имѣніи Баратаевкѣ, оставивъ потомству незабвенную о себѣ дорогую память.

Джапаридзе.

Словарь

Грузинских дѣтелей на разныхъ поприщахъ.

Абашидзе — старый груз. княж. родъ, преимущественно проживающій въ Кут. губ.; князья и дворяне Аб. живутъ также въ горійскомъ у., Тифл. губ., и среди грузинъ-мусульманъ зап. провинціи Грузіи.

Абашидзе, В. А. — артистъ постоянн. груз. драм. труппы на разнообразныя комич. роли; играетъ съ 1877 г. По временамъ беретъ антрепризу театра. Родомъ изъ шорп. у., Кут. губ., воспит. въ тифл. класе. гимн.

Абхазы — груз. княж. родъ въ Кахетин (стелавск. у., Тифл. губ.); происходитъ, по преданію, отъ абхазцевъ.

Аваловы — довольно распространенная фамилія среди груз. князей и дворянъ Тифлисской губ., въ Кахетин и Карталинн; А. встрѣчаются и среди грузинъ-мусульманъ.

Амилахвари — груз. княж. родъ (въ Карталинн), получившій эту фамилію по своей наследств. должности оберъ-штабмехстеровъ; нѣкоторые представители его играли въ исторіи Грузіи важн. роль, въ качествѣ главнокоманд. войск. Изъ представителей этого рода наибольше извѣстенъ Ив. Гив., ген.-ад. быв. командиръ кавк. корпуса; принималъ участіе въ послѣдней русско-тур. войнѣ, въ качествѣ начальника кавал. въ эрив. отрядѣ ген. Тергукасова.

Амираджиби — груз. княж. родъ, получившій эту фам. по своей наследств. должности оберъ-камергера или «царскаго докладчика» (при груз. царяхъ). Амир. проживаютъ, подобно Амилахвари, какъ въ Карталинн (горійск. у.), такъ и среди груз.-мусульманъ.

Андрониковы — древн. груз. княж. родъ (въ Кахетин), происх., по преданію, отъ грековъ. Изъ представит. этого рода наибольше извѣстенъ кн. Ис. Ад., тайн. сов., быв. предѣд. департ. тифл. судебн. палаты; 50-лѣтній юбилей его службы былъ торжественно отпразднованъ въ 1887 г. представителями суд. вѣд. и всего мѣстн. общества.

Андрониковъ, кн. Ив. Малхаз. — ген.-отъ-кав., одержалъ басетинціи побѣды надъ турками во время крымск. кампаніи: въ 1853 г., —

подъ Ахалцихотъ, въ 1854 г. — на р. Чолокъ; передъ тѣмъ участвовалъ въ походахъ гр. Паскевича, отличался въ горек. войнѣ, а въ 1849—55 гг. состоялъ тифл. воен. губернаторомъ. Особенностью его воен. таланта біографы признаютъ находчивость въ тактич. соображеніяхъ во время самаго боя (см. біограф. А. въ прилож. газ. «Кавк.», 1871 г.). А. былъ племян. послѣдн. имперет. царя Соломона, род. въ 1793 г., † 1868 г.

Антоновъ, Зур. — авторъ груз. фарсовъ («Затмѣніе солнца въ Грузіи», «Хочу быть княгинцею» и пр.), изъ которыхъ нѣкоторые удержались на сценѣ до настоящ. времени, отъ же одинъ изъ лучшихъ артистовъ (на комич. роли) первой по времени грузинской труппы, основанной въ 50-хъ годахъ подъ покровительствомъ бывш. паж. стн. кавк., кн. Воронцова. Антоновъ — урож. г. Гори, арм., изъ мѣшанъ, не получивъ образов., † 1854 г.

Ардазіани, Лавр. — извѣстный груз. писатель, авторъ романа изъ тифл. мѣшанской жизни «Соломонъ Исакіевичъ Меджгануашвили» (см. журн. «Цискар» и отд. изд. 1877 г.). Въ 60-хъ гг. ром. этотъ послужилъ началомъ реалист. школы въ груз. литературѣ (см. статьи Г. Т. въ «Тифл. Вѣстн.» 1878 г., № 241 и «Дрозба» 1877 г., №№ 18—21). А. по профессіи былъ чиновникъ; передъ смертью занималъ должн. секретаря тифл. окружн. суда.

Багратионы, свѣтл. князья. потомки груз. царевичей (изъ дома Багратидовъ), выселившихся въ Россію въ XVIII стол. (потомки послѣдн. груз. царей носятъ титулъ свѣтл. кн. Грузинскихъ; см. о нихъ иже); между представителями ихъ наибольше извѣстенъ герой отечеств. войны ген.-лейт. кн. П. П.; род. въ Кизлярѣ въ 1765 г., началъ службу на Свѣ. Кавк., затѣмъ принялъ выдающее участіе въ походахъ Суворова и Кутузова въ 1812 г., былъ главнокоманд. 2 зап. армію, убитъ въ томъ же году въ бородинск. сраженіи; солдаты его называли «Богъ рати огъ» (см. біогр. въ «Русск.

Ивал.», 1838 г., № 202, 208 и 235; 1839 г., № 182). Къ этому же роду принадлежалъ П. Р. Багратионъ, бывш. въ 70 гг. лифл., естл. и курл. ген.-губери.—Титулъ свѣтл. кн. Багратионовъ-Имеретинскихъ, носить потомки имер. царевичей; кн. Багратионъ-Давидовы, происходящіе отъ имеретинск. вѣтви Багратионовъ и живущіе въ горіеб. у., Тифл. губ., а также кн. Багратионъ Мухранскіе (см. Мухранскій) не носятъ титула свѣтлости.

Бакрадзе Дм. Зах.—одинъ изъ лучшихъ знатоковъ груз. исторіи и кавк. археологій, членъ-корреспонд. петерб. акад. наукъ и вице-предсѣд. кавк. общ. исторія и археологій; авторъ многочисл. сочиненій по этимъ отраслямъ знаній, на русск. и груз. яз., въ мѣстн. період. изд.; наиболѣе обширныя этюды—по груз. исторіи, помѣщен. въ 70-хъ гг. въ груз. журналѣ «Мнатоби» (Свѣточъ) и «Дрозба» (1882 г.) и «Кавказъ въ древн. памятникахъ христіанства» (Акты кавк. археол. ком., т. V); въ послѣдн. время опись издавалъ на груз. яз. «Исторію Грузіи». В.—урожд. сел. Хашми, тифл. у., воспит. въ тифл. дух. сем. и кievск. дух. акад., состоялъ на госуд. службѣ въ Тифл., занимаемая должность предсѣдателя сословно-позем. комиссіи, въ чинѣ дѣйств. ст. сов.; † 1890 г., 62 л. отъ роду.

Бакрадзе—песма распространенная груз. двор. фамилія въ Тифл. и Кут. губ., высленцы изъ рачинск. у., кут. губ.

Баратовы—старый груз. княж. родъ, происх., по преданію, отъ выходца изъ Китая, Барата, котор. вмѣстѣ съ другимъ княземъ, Джамбакуромъ, родоначальникомъ фам. Орбеліани (см. ниже), явился въ Грузію еще при царѣ Фариаозѣ, до Р. X.; родоное ихъ имѣніе—въ тифл. у.

Баратовъ кн. Ник. Мелит.—известн. груз. поэтъ (см. отд. нашей книги «Литература»), род. въ 1816 г., въ Тифл., кончилъ курсъ въ тифл. губ. гимназій, состоялъ на службѣ въ градѣ вѣдомствѣ; былъ уѣздн. начальникомъ въ Елисаветнодѣ, гдѣ скончался отъ изнурительн. лихорадки въ 1845 г., 29 л. отъ роду; тамъ же опись похороненъ. Сборникъ его стихотв., который тогда, какъ и вообще всѣ груз. стихотв., имѣлись только въ рукописи, въ первый разъ изданъ въ 1876 г. и съ тѣхъ поръ уже выдержалъ нѣсколько изданій, что составляетъ рѣдкость въ груз. литературѣ.—Биографія Б. составлена Г. М. Меунаргія, но еще не издана.

Баратовъ, кн. Сулх. Г.—авторъ почти единствен. на русск. яз. «Исторіи Грузіи» (до XII в.); трудъ этотъ переводился на груз. яз. въ «Груз. Вѣстн.», 1863 г., и на франц. яз. г-номъ Мурье (отд. изд.). В. род. въ

1821 г., кончилъ курсъ въ Петерб., въ навл. кадетск. корп., и состоялъ на Кавк. на воен. службѣ; † 1866 г., въ Сухумѣ.

Бердзеновъ, Н. Г.—авторъ многочисл. этногр. и литер. очерковъ, касающихся Осетіи и Грузіи и помѣщенныхъ въ прежн. кавк. издан.; его перу принадлежитъ часть книги: „Тифлисъ въ этногр. и истор. отношеніи“ (1870 г.); много работалъ также по составленію „Актовъ археол. пом.“ и часто бывалъ въ 50-хъ и 60-хъ гг. фактическимъ редакт. газ. „Кавк.“—В. по происх. грузинъ, учился въ тифл. дух. семин.; ум. въ бѣдности въ Тифл., въ 1874 г.

Важа-Пшавела—псевдонимъ молод. груз. поэта Д. Разика-швили, авторъ наред., премунествъ, горескихъ, пѣсенъ; родомъ изъ Пшаветіи (въ тѣнетск. у., Тифл. губ.).

Вахваховы и Вачнадзе—груз. княж. фамиліи въ Кахетіи; вторые, по преданію, происходятъ отъ выходцевъ изъ Китая въ Арменію, переселившихся затѣмъ въ Грузію въ III в. по Р. X.; пѣвот. Вачи. происходятъ отъ елисаветин. армянъ меликовъ и получили княж. достоинство въ проши. вѣкѣ.

Везиrowы—груз. княж. родъ; происходятъ отъ перс. бекотв., переселившихся въ Грузію въ XVII стол.; одинъ изъ нихъ въ проши. стол. принял христіанство и поселился въ горіеб. у., другіе остались магометанами и живутъ въ борчалиск. и др. уу. южнаго Закавказья.

Габаевы—древн. груз. двор. родъ (родов. имѣніе—въ Тифл. и его окрестн.); происх., по преданію, отъ евреевъ, переселившихся въ Грузію (сел. Мцхетъ). Изъ нынѣшнихъ представителей этой фам. наиболѣе извѣстны—Ев. Рев., рож. кн. Тарханова,—соврм. груз. писательница, авторъ небольшихъ разсказовъ изъ народн. быта, и начинающій живописецъ Гр. Шв.

Габунія Н. М.—артистка грузинск. драм. труппы (на роли комич. старухъ); шла также туземн. пѣсни; на сценѣ—съ 1879 г.; род. въ Гори, по происхожд.—мингрелка, жена груз. драматурга А. Цагарели (см. ниже).

Гаврииль (Викодзе)—епископъ Имеретіи, родомъ изъ озургетск. у., Кут. губ., кончилъ курсъ въ петерб. дух. акад., со степенію магистра богословія, и въ 50-хъ гг. состоялъ въ тифл. дух. семин. преподавателемъ физики. Въ 1856 г., послѣ смерти жены, постригся въ монахи; съ 1860 г. управляеть имерет. епархіей. Пронюбди его выдержали на груз. яз. три изданія, а также переведены на англ. яз. и изданы въ Лондонѣ. Ему же принадлежитъ книга «Основанія опыти. психологій» (1858 г.), имѣвши. въ свои времена большое значеніе и вызвавши. одобреніе пѣмедк. и русск. критики.

Герсеваковъ, Мих. Ник.—авторъ изслѣдов. «Очеркъ гидрографіи Кавк. края» (1886 г.);

инжен., директ. инст. инж. пут. сообщ., до 1882 г. служил на Кавк. въ строительно-дорожн. комитетѣ; разрабатывалъ вопросы по разн. проектамъ желѣзн. и иныхъ дорогъ; былъ учредителемъ и первымъ предѣд. кавк. отд. техн. общ. — Г. проеход. отъ груз. дюрияш. выселившихся въ прол. стол. въ Россію; фамилія эта довольно распространенная среди грузинъ.

Гогобашвили, Як. Сем. — авторъ весьма распространенныхъ груз. книгъ для дѣтск. чтенія и руководствъ; наиболее извѣстны его сборники: «Родное слово» и «Ключъ къ природѣ», а также «Руководство къ изуч. русск. яз.»; одинъ изъ главн. дѣятелей груз. общ. распространія грамотности»; род. въ горійск. у. Тифл. губ., воспит. въ тифл. дух. семина. и вѣевск. дух. акад. въ 60-хъ гг.; состоялъ пѣкот. время преподавателемъ тифл. дух. семина.

Гогоберидзе — груз. двор. родъ въ Имеретіи, по преданію происходятъ отъ татаръ; многіе изъ новѣйш. представителей этого рода получили высшее образованіе. Изъ нихъ громадн. вліяніемъ и популярностью пользовался Виссар. Лев., какъ обществ. дѣятель; онъ кончилъ курсъ въ петерб. университетѣ, гдѣ ему было предложено остаться для подготовленія себя къ профессурѣ, но математ. факультету, но онъ пожелалъ посвятить себя практ. дѣятельности на родинѣ, куда вернулся въ 1863 г. и скорѣй опредѣлился учителемъ въ тифлискую гимн.; въ 1874 году былъ назначенъ директоромъ народн. учил. Тифл. губ.; во многихъ селен. открылъ школы и судо-сберегательныя товарищества; онъ же составилъ уставъ кутаиск. двор. зем. банка, управляющимъ котораго состоялъ по день смерти; † 1879 г. отъ аневризма, 47 л. отъ роду.

Грузинскіе — свѣтл. князья, потомки послѣдн. груз. царей изъ дома Багратионовъ. Представители этого дома живутъ какъ на Кавказѣ, такъ въ особенности въ другихъ част. Россіи, куда были высланы грузинскіе царевичи по присоед. Грузіи къ Россіи. Изъ послѣднихъ царевичей наиболее былъ извѣстенъ царевичъ Александръ, братъ послѣдн. груз. цара Георгія; онъ въ началѣ прол. столѣтія жилъ долго въ горахъ и вмѣстѣ съ горцами велъ войну противъ русскаго владѣчества; въ 1818 г. бѣжалъ въ Персію, въ походахъ котораго онъ также принималъ участіе неоднократно; умеръ въ Тавризѣ въ 1844 г. на 73 г. отъ рожд. — Ал. былъ женатъ на дочери эрив. мелика Агамалова и имѣлъ одного сына, кн. Ираклія, который въ дѣтствѣ былъ перевезенъ матерью въ Россію, гдѣ получилъ образованіе и состоялъ на службѣ, числясь членомъ совѣта намѣстн. кавк.; † 1882 г. — Извѣстн.

живописецъ-академикъ П. П. Груз. не принадлежитъ къ этому роду.

Гурамовы — старый груз. родъ (въ тифл. уѣздѣ), изъ представит. котор. наиболее извѣстенъ поэтъ прошлаго стол. — Дав., авторъ поэмы «Давитіани».

Гуріели, вн. — владѣтели Гуріи, послѣдній изъ котор. кн. Мамія Гуріели, находивш. подъ русск. протекторатомъ, умеръ въ 1826 г.; вслѣдствіе малолѣтства его наследника, кн. Давида, правительницею была назначена вдова владѣтели Софья, котор., однако, войдя въ сношенія съ турецк. правительствомъ, вынуждена была оставить Гурію совсѣмъ и бѣжать въ Турцію, гдѣ скончалася въ 1829 г. Малолѣтній кн. Давидъ былъ прощенъ и возвращ. въ Россію въ 1832 г.; въ 1838 году поич. курсъ въ нажескомъ корпусѣ; въ 1839 г. былъ убитъ въ сраженіи подъ Ахульго; такимъ образомъ прекратилось прямое потомство гур. владѣтелей; тѣмъ не менѣе фам. кн. Гуріели довольно распространена въ Гуріи (озург. уѣздъ, Кутаисской губ.).

Гуріели, вн. Мамія — груз. поэтъ, написавшій подъ псевдонимомъ Фазели нѣсколько лирич. стихотв., обративш. на него всеобщее вниманіе; онъ же перевелъ «Демона» и нѣкоторыя др. стихотворенія Лермонтова, съ котор. по сжатости и силѣ стиха имѣетъ нѣкоторое сходство.

Давида-швили, Юс. — груз. народн. поэтъ; по профессіи столяръ; писалъ идейныя стихотв. почти во всѣхъ современныхъ ему грузинск. изданіяхъ; род. въ 1852 г., въ сел. Руисп. горійскаго уѣзда, Тифл. губ.; † 1887 г. (см. его некрологи въ груз. газ. «Иверія», 1887 г., №№ 61, 63, 64, 65, 66).

Дадіани, вн. — потомки мингрельск. владѣтелей. Послѣдній владѣтель, кн. Давидъ, ум. въ 1853 г. и старшій сынъ его, Николай, отказавшись отъ своихъ влад. правъ, носитъ титулъ свѣтл. кн. Мингрельскаго (см. о немъ ниже). Фамилію кн. Дадіани носятъ остальные члены владѣтельнаго дома и ихъ родственники. Изъ нихъ кн. Д. наиболее извѣстенъ престарѣлый братъ послѣдн. владѣт. — кн. Гр. Лев., ген.-ад. ген.-отъ-инф., числящійся при командующемъ войсками кавказскаго округа, раньше принималъ дѣятельное участіе въ кавказской войнѣ.

Дадишвелани — бывшій сванетскій влад. домъ, послѣдн. владѣт. кн. Константинычъ, находившійся подъ протекторатомъ Россіи, былъ вызванъ въ Кутаисъ, въ 1856 г., для объявленія ему, одноврременно съ абхазск. владѣтелемъ и мингрельск. правительницею о необходимости поселиться имъ въ Кавк., съ назнач. имъ пенсіи (распоряженіе это было вызвано подозрѣніемъ со стороны мѣстн. начальства, что во время крымской кампаніи,

съ занятіемъ турками кавказскаго побережья Чернаго моря, владѣтели эти оказывали помощь непріятельскимъ войскамъ, а также непріязнен. къ намъ горцамъ). При объявл. объ этомъ, кн. Константинъ убилъ ген.-губернатора кн. Гагарина (см. выше), вслѣдствіе чего онъ былъ казненъ въ томъ же году въ Кутаисѣ. Братъ его, Александръ, былъ переведенъ на службу въ Сибирь, откуда онъ послѣдствіемъ переѣхалъ на югъ Россіи и поселился тамъ, дослужившись до ген. чина (описание убійства Гаг. и биограф. свѣд. о Дад см. въ воспоминаньяхъ Щербаква въ газ. «Кавк.» 1884 г., янв., и «Завкв. воспоминанья» Бороздина, 1885 г.). Д., пылѣ живущій на Кавказѣ, находится въ близкомъ родствѣ съ вышеозначенными представителями этого рода.

Джамбакуріанъ-Орбеліани, см. Орбеліани.

Джандіери—груз. дворяне (въ Кахетіи) возведенные въ княз. достоинство въ XVII в. за взятіе ими гор. Тифлиса у персіанъ.

Джорджадзе—древн. грузинскій княжескій родъ (въ Кахетіи). Изъ представителей этого рода послѣдн. времени наиболѣе извѣстны тайн. сов. кн. Дм. Дав. († 1883 г., 61 в. отъ роду) и вн. Зах. Ал. Первый, состоя членомъ совѣта наместника кавказск. содѣйствовалъ своимъ знаніемъ края усѣбной разработкѣ разн. законодательныхъ проектов; раньше долго служилъ въ Дагест., въ должности правителя области, канцеляріи; второй, З. А.,—единств. въ Россіи винодѣль, удостоившійся на послѣдн. парижск. всемірной выставкѣ вышей награды; подучилъ спец. образованіе за границей.—Извѣстна также кн. Варв. Д. Джорджадзе, рожд. кн. Эрнстова (сестра поэта кн. Раф. Эрнстова, см. о немъ ниже), какъ грузинская писательница, авторъ многочисл. лирическихъ стихотвор. и драмат. сочиненій.

Зубаловы—крупн. коммерсанты въ Тифл. въ 40—60-хъ гг.; пылѣши. представители этой фамиліи—рантьеры; урож. г. Гори, католики.

Иоселіани, Пл.—авторъ многочисл. этюдовъ по исторіи Грузіи, на груз. и особенно на русск. яз. (см. отд. нашей книги о литер.); больш. часть произвед. П. посвящена историч. описанію древн. монастырей Грузіи и помѣщена въ газ. «Кавк.», «Кавк. календ.» и др. мѣстн. издан.; послѣ его смерти было напечатано въ груз. журналѣ «Иверія» 1880 г. его сочин. о послѣдн. груз. царѣ Георгіѣ П.—по происхожд. грузинъ и перв. изъ груз. въ наст. стол. посвятилъ себя истор. изученію родины,—сынъ груз. придвора, свниц., р. въ 1810 г.; воспит. въ тифл. дух. сем. и метерб. дух. акад.; съ 1835 г. состоялъ преподавателемъ физики въ тифл. дух. семина;

съ 1857 г. состоялъ чиновникомъ особ. поруч. при намѣстп. кавк.; † 1875 г. (см. биографію П. въ газ. «Кавк.» за ноябрь 1875 г.); археологич. путешествіе П. художн. Гагарина (см. выше) и отношеніе груз. общества того времени къ подобн. затѣямъ были описаны въ шутиливой формѣ въ груз. фарсѣ Ангонова (см. выше): «Путешествіе литераторовъ на плотахъ».

Имеретинскіе—свѣд. кн., происходятъ отъ имерет. царевича Константина, вынужден. выселиться въ Россію въ началѣ пылѣши. стол., вслѣдствіе распріей съ родственниками († 1844 г.); сыновья не возвращались болѣе на родину и совершенно обрусѣли; между ними наиболѣе извѣстенъ кн. Ал. К.—ген.-ад., начальникъ главн. воен. судн. упр., онъ же главн. воен. прокуроръ; извѣстенъ также, какъ дѣятель послѣдн. русско-тур. войны, на Дунаѣ.

Казбекъ—двор. фамилія среди грузинъ-горцевъ, извѣстныхъ подъ именемъ «мохеве» и живущихъ въ окрестностяхъ военно-груз. дороги. Среди представит. этой фамиліи много лицъ, получившихъ образованіе, и между ними наиболѣе извѣстенъ Ал.—соврем. груз. беллетристъ; помѣщалъ подъ псевд. Мочубаридзе въ газ. «Дрѣзба» и журн. «Иверія» (въ 80 гг.) много повѣстей, изъ котор. наибольшимъ усѣхомъ пользовалась «Элгуджа»; сюжетъ ея взятъ изъ жизни вышеупом. мохеве. Къму же принадлежатъ нѣсколько груз. народн. стихотв. и пьесъ для сцены. К. воспитывался въ тиф. гимн. въ 60-хъ гг.

Картвеловъ Г. Д.—одинъ изъ крупн. коммерсантовъ Тифл. губ. (имѣеть между прочимъ заводъ шпала въ окрестн. г. Гори); груз. филантропъ и издатель.

Кереселидзе И. И.—груз. журналистъ; издавалъ перв. и единств. въ свое время груз. журналъ «Цискари» (Заря), послѣ оставленія его кн. Г. Эрнстовымъ, — 1857—1875 гг.; возобновилъ свою дѣятельность въ 1887 г. кратковремен. изданіемъ сельско-хозяйств. газ., подъ тѣмъ же назван.; раньше состоялъ воспитателемъ тифл. губ. гимн. и принималъ участіе въ театр. дѣлахъ кн. Г. Эрнстова (см. ниже).

Кипіани фамилія довольно распростран. среди двор. и князей Имеретіи и среди дворянъ Карталинск.; по преданью К. происходятъ отъ сванетовъ.

Кипіани Дм. Ив. игралъ видн. роль въ мѣстн. гражданск. управл. въ послѣдн. 30 лѣтъ; род. въ 1814 г., занималъ въ 1830—59 гг. разн. гражд. должности при главноуправляющ. и наместничествѣ; въ 1856 г. былъ назначенъ членомъ совѣта намѣстп. кавк.; въ 1862 г. оставилъ службу и состоялъ тифл. губ. предводителемъ дворянства, въ весьма

оживлен. время, при освобожденіи крестьянъ (1864—70 гг.); ему же принадлежитъ въ это время мысль объ основаніи тифл. двор. банка; въ 1875—79 гг. былъ тифл. городск. головой; въ 1885—86 гг.—Кутаиск. губ. предводителемъ дворянства; въ 1887 г. убитъ въ г. Ставрополѣ съ цѣлью грабежа. К. принималъ участіе и въ груз. литературѣ: составилъ груз. грамматику и перевелъ нѣсколько пьесъ Шекспира и Мольера, пользуясь оригиналомъ.—Сынъ его, Конст. Дм.—груз. артистъ на разнообр. роли; родов. имѣнье—въ сел. Квинихети, въ боржомскомъ ущельи (Тифл. губ.).

Лордипанидзе—груз. княж. и двор. родъ въ Имеретіи (кут. у.).

Магаловы—древн. груз. княж. и двор. родъ (преимуществ. въ горійск. у.). Изъ представителей этого рода наиболее извѣстенъ Луарс. Ал.—нынѣшн. тифл. уѣздн. предводитель двор., часто исправляющій долги губ. предводителя; камергер. Высоч. двора.

Мамацевы («мамаци» по груз. означаетъ храброго)—древн. груз. двор. родъ (въ горійск. у., Тифл. губ.); многие изъ М. получили средн. и высшее образованіе; между ними наиболее извѣстенъ Конст. Христ., отст. ген.-лейт. артилл., съ успѣхомъ принимавшій участіе въ дѣйств. противъ тур. въ 1855 году, въ Мингреліи; 50-лѣтіе службы праздновалось въ 1887 г. Какъ обществ. дѣятель, К. Х. много содѣйствовалъ основанію и развитію груз. двор. школы въ Тифл.

Мачабели—груз. княж. родъ (въ нагорч. части горійск. у., въ Осетіи); по преданью происх. отъ абхазцевъ—Анчабадзе; фамилія М. встрѣчается и въ Кутаиск. губерн.—Изъ нынѣшн. представ. ея наиболее извѣстенъ Ив. Георг.—перевелъ много пьесъ съ франц., итал. и англ. (Шекспиръ) яз. для груз. сцены; онъ-же редактировалъ груз. журн. «Иверія» въ 1881—83 гг. и газ. «Дрозба» въ 1883—85 гг.; состоитъ директ. тифл. двор. зем. банка.

Мелиновы—груз. княж. родъ (въ тифл. уѣздѣ); происх. отъ арм. мелиновъ (имѣли значеніе полицеймейстеровъ и уѣздн. начальниковъ); одна линія ихъ сохранила арм.-григор. вѣроисповѣданіе. Эту-же фамилію носятъ арм. и груз. безъ княж. титула.

Мелиновъ, кн. Лев. Ив.—ген.-ад., ген. отъ кавал., род. въ 1817 г., воспитывался въ тифл. гимн., участвовалъ въ горск. войнѣ; въ 1859 году назначенъ начальн. Прикаси. края, впослѣдствіи Дагест. обл., въ 1880 г.—помощн. намѣстн. кавк. и главнокомандующаго кавк. арміею; въ 1881 г. исправлялъ долги намѣстн., въ 1882 году назначенъ членомъ госуд. сов.

Мелиновъ, Петръ Гр.—докторъ химіи, профес. новороссійск. универс.; тифл. урожен.,

груз., воспитывался въ тифл. гимн. и новорос. универс., гдѣ кончилъ курсъ въ 1872 г.

Месхи, Серг. Сем.—редакт. груз. газ. «Дрозба» 1869—83 гг.; издавалъ ее сначала ежедн.; затѣмъ въ нед. 3 раза и наконецъ (съ 1876 г.) ежедн.; род. въ 1845 г., воспит. въ кутаиск. гимн., а затѣмъ въ петерб. универс., † 1883 г. отъ аневризма.—Братья его, К. С. и Д. С., и сестра ихъ, Е. С.—извѣстны, какъ артисты груз. драм. сцены въ Кутаиск.; перв. изъ нихъ, кроме того, чтецъ имерет. сцены и авторъ истор. драмъ.

Минеладзе—многочисл. груз. княж. и двор. родъ, по преданью, происх. отъ турецк. армянъ; родов. имѣніе—сел. Кулаши, кут. уѣзда.

Мингрельская, свѣтл. кн. Е. А.—супруга послѣдн. владѣтеля Мингр., Давида Дадіани (см. Дадіани); по смерти мужа, въ 1853 г., вслѣдствіе малолѣтства сына, была назначена правительщицею и принимала участіе въ войнѣ съ турками, вторгшимися въ ея страну; несмотря на выгоды условія, предложенныя ей султаномъ, она осталась союзницею Россіи; въ концѣ 50-хъ гг. обнаружился въ Мингр. крест. волненія, вызвавшія вмѣшательство русскаго правит., и М. была вызвана въ Петербургъ, гдѣ оставалась до совершеннолѣтія сына (см. ниже); по окончательномъ присоединеніи Мингреліи къ Россіи, она вернулась въ свое имѣніе (о кн. Мингрельской и о присоединеніи Мингреліи въ Россію см. интересную книгу Бороздина «Запавк. воспоминанія», 1885 г., С.-Петербургъ). Род. въ 1816 г., дочь кн. А. Г. Чавчавадзе (см. ниже); † 1882 г.

Мингрельскій, свѣтл. кн. Ник. Дав.—старшій сынъ послѣдн. владѣтеля Мингреліи, ген.-м. русской службы; род. въ 1846 г.; въ 1867 г., по достигеніи совершеннолѣтія, отказался отъ влад. правъ на Мингрелію и получилъ отъ русскаго правительства милліонъ рублей и титулъ свѣтл. кн. Мингрельскаго; женатъ на дочери бывш. министра двора, гр. Адлербергъ, живеть въ Петерб.; въ 1886 г. считался кандидатомъ на болг. престолъ.—Сестра его, кн. Саломе, принцесса Мюратъ, живеть съ мужемъ въ Кут. губ., въ зугдид. уѣздѣ, въ род. имѣніи; младшій братъ ея, кн. Андрей, носитъ титулъ свѣтл. кн. Дадіани Мингрельскаго.

Мухранскіе, кн. (они же кн. Багратіонъ-Мухранскіе или, какъ раньше назывались, Мухранъ-батони *)—древн. груз. княж. родъ, происходитъ отъ царевича Баграта (XVI в.).

Мухранскій-Багратіонъ, кн. Г. К.—ст. секр., сенаторъ, принималъ дѣятельное уча-

*) По грузински означаетъ владѣтеля или повелителя Мухрани (сол. думетск. у., Тифлисской губ.).

стіе въ гражд. управленіи края, сначала въ качествѣ директ. департ. суд. дѣлъ и члена сов. намѣстн. (при кн. Барятинскомѣ), а затѣмъ, состоя при вел. князѣ Михаилѣ Николаевичѣ, участвовалъ въ подготовкѣ крестьянск. и суд. реформъ, въ выработкѣ правилъ для разбора сосл. и имуществ. правъ мусульм. населенія, и пр.; въ 1875—76 гг. исправляя должность начальника главнаго управл. Въ 1872 г. издавъ брошюру «О существѣ націон. индивидуальности и объ образовательн. значеніи народн. единицъ», немѣвную успѣха въ печати и обществѣ, въ виду узко-политич. тенденціи ея. М. род. въ 1820 г.; первымъ изъ кавказцевъ воспитывался въ училищѣ правовѣд., гдѣ кончилъ курсъ съ успѣхомъ; въ молодости служилъ въ прав. сенатѣ, затѣмъ въ эрив. судѣ предсѣдателемъ (1849 г.); † 1877 г. въ Парижѣ.

Мухранскій-Багратионъ, кн. Ив. Конст.—старш. братъ предыдущаго, ген.-лейт., тифл. губ. предводитель дворянства (съ 1885 г.). Въ 1832—50 гг. принималъ дѣятельное участіе въ горской войнѣ, въ 1854 г.—въ крымскую камп., будучи начальн. горійск. отряда; оставивъ службу, М. занялся раціон. сельск. хозяйствомъ вообще и винодѣліемъ въ особенности; въ послѣднее время выдѣлываетъ «шампанское». Род. имѣніе—сел. Мухранъ, душетск. уѣзда; былъ женатъ на кн. Дадіани, сестрѣ послѣдн. владѣтеля Мингреліи. Сыпъ ихъ—кн. Конст. Ив.—егермейстеръ Высоч. двора (съ 1888 г.).

Накашидзе—груз. княж. фамилія въ Гуріи (озургетск. у., Кут. губ.); изъ ширѣши. представителей ея наиболѣе извѣстенъ кн. А. Д.—ген.-лейт., елисаветн. губернаторъ.

Нижерадзе—груз. княж. и двор. родъ въ Имеретіи, по преданію происх. отъ персіянъ.

Николадзе, Н. Я.—главн. сотрудникъ тифл. ежедн. газ. «Новое Обзорѣніе», урожен. шорал. уѣзда, Кутаисской губ.; по окончаніи курса въ кут. гимн. въ 1861 г., слушалъ лекціи въ петерб. и загранич. универс., получилъ степень доктора междунар. права въ Швейцаріи; въ 1870—74 гг. подъ псевдонимомъ Скандэли часто печаталъ критич. статьи и фельетоны въ груз. газ. «Дрозба» и журн. «Кребули»; въ 1875—76 гг. былъ главн. сотрудникомъ «Тифл. Вѣстника», обращеннаго тогда въ ежедн. газ.; въ 1877 г. состоялъ военнымъ корресп. газ. «Голосъ»; въ 1878—80 гг. съ перерывами издавалъ въ Тифлисѣ большую ежедневную газ. «Обзоръ»; въ 1881—83 гг. писалъ критич. и политич. статьи въ «Отеч. Зап.»; съ 1887 г. пишетъ въ «Нов. Обзор.» Н. считается однимъ изъ главн. пасаждителей европ. журнализма на Кавказѣ.

Орбеліани—древн. груз. княж. фамилія, родоначальн. которой, Джамбакуръ, былъ

выходцемъ изъ Китая; имѣютъ обширн. родов. помѣстья въ тиф. и борчал. уу. Изъ нынѣшн. представителей этого рода наиболѣе извѣстенъ кн. Вахтагъ Вахт.—племянникъ послѣдн. груз. царя, ген.-майоръ, авторъ лирич. стихотв. имѣвшихъ успѣхъ; дочь его—Мар. Вахт. принимаетъ живое участіе въ груз. благотвор. дѣлахъ; княг. Нино—соврем. груз. поэтесса.

Орбеліани, кн. Д. З.—ген.-м., въ 1810 г. покорилъ Поти, что имѣло важн. вліяніе на присоединеніе западн. Закавказья къ Россіи; началъ службу въ прошл. стол. въ Россіи; отличался во время горск. войны; въ Закавказьи велъ дѣло съ перемѣн. успѣхомъ.

Орбеліани, кн. Гр. Дм.—ген. отъ инф., членъ госуд. сов.; въ молодости служилъ въ Кавк., будучи переведенъ отсюда по подозрѣнію его въ участіи въ заговорѣ груз. молодежи, открытомъ при бар. Розентъ (см. ниже); вскорѣ былъ возвращенъ на родину и участвовалъ въ горск. войнѣ; въ 1854—56 гг. управлялъ Прикаси. краемъ; въ 1859 г. назначенъ предсѣд. совѣта намѣстн. кавк.; въ 1860 г.—тифл. ген.-губернат.; въ 1861 г.—членомъ госуд. совѣта, а затѣмъ нѣсколько разъ исправлялъ обязанности намѣстн. кавк. Отъ же—однимъ изъ лучш. груз. поэтовъ наст. столѣтія, написалъ, какъ говорили римляне, немного, но многое; † 1883 г., 82 л. отъ роду (подробн. біографія О. составлена груз. біографомъ І. Меуцаргія, но еще не издана).

Павленовы и Палавандовы—древн. груз. княж. фамиліи (въ горійск. уѣздѣ); по преданію происходятъ отъ армянъ. Павленовы раньше назывались также Долгоруковыми. Палавандовыхъ можно встрѣтить также среди груз.-мусульм. (ахалкаласск. у.).

Пагава—древн. княж. родъ въ Мингреліи.

Петріевъ Вас.—докторъ химіи, профес. поворос. универс.; грузинъ, воен. въ тифл. дух. семина. и поворос. универс.; въ ранней молодости однимъ изъ первыхъ началъ писать по-груз. повѣсти изъ народн. жизни («Дрозба», 1866—67 гг.).

Сагиновы—древн. груз. княж. и двор. фамилія (въ Кахетіи и тифл. уѣздѣ).

Сапарова-Абашидзе, М. М.—лучшая, имѣетъ съ вышеупомянутою Габунія-Цагарели, артистка ностоян. груз. сцены, преимущественно на амплуа ingénieur (въ переводн. и оригинальн. пьесахъ); по происхожд. арм. изъ Кахетіи; жена груз. артистка В. А. Абашидзе (см. выше); играетъ съ 1878 г.

Сараджневъ, Дав. Зах.—самый крупн. въ краѣ спиртово-водочн. заводчикъ; имѣетъ заводы въ г. Владикавказ. и Тифл.; получилъ зол. медаль на послѣдн. кавк. выставкѣ въ 1889 г. и серебр.—на парижск. всемірн. выставкѣ; урож. Тифл., груз., получилъ образованіе за границей.

Сумбатовы—одинъ изъ древн. груз. княж. родовъ (въ горійск. уѣздѣ), происход., по преданью, отъ армянъ.—Изъ нынѣшн. представ. ихъ наиболее извѣстенъ кн. Ал. Ив.—одинъ изъ лучш. артистовъ московск. Малаго театра; играетъ около 10 л. подъ псевд. Южина, роли драмат. любовниковъ; довольно часто прѣзжаетъ на Кавк. на гастроли. Онъ же—авторъ многихъ драмъ соврем. русск. репертуара («Мужъ знаменитости», «Арказановы», «Цѣпи» и др.); род. въ 1857 г., восп. въ тифл. гимн. и петерб. унив.

Тархановы—древн. груз. княж. родъ (въ горійск. у.), происход., по преданью, отъ дагестанск. князей, поселившихся въ древности въ Арменіи; прежде носили фамилію Саакадзевохъ, впослѣдствіи Тарханъ-Моуратовыхъ (тарханъ по-татарски—свободный, муравъ по-грузински—старшина или управитель).—Изъ послѣдн. представителей этого рода наиболее извѣстны: кн. Іос. Дар., ген.-ад., принимавшій дѣятельн. участіе въ горск. войнѣ († 1878 г.) и кн. Ів. Ром.—проф. петерб. воен.-медиц. акад., авторъ извѣстн. въ наукѣ изслѣдованій по первн. физиологій и талантл. чтецъ популярн. лекцій; воспитывался въ тифл. гимн. и въ medico-хирург. акад., гдѣ кончилъ курсъ въ 1870 г.; занимался у извѣстн. проф. Съченова.

Тумановы—княж. родъ; арм., и груз. (горійск. у. и Тифл.); нѣкот. изъ нихъ въ Грузіи состояли госуд. секретарями (мдпванц) и вошли въ составъ верховн. груз. правительства, образованнаго въ началѣ нынѣшн. вѣка, при присоед. Грузіи къ Россіи.—Изъ послѣдн. представителей ихъ наиболее извѣстны: Яз. Дм. и Мих. Биртв. Первый былъ директ. тифл. казен. театра въ лучшее время его существованія, въ 60-хъ гг., а затѣмъ (1870—75 гг.) состоялъ тифл. городск. головой; при немъ введено въ Тифл. гор. самоуправл. и положено основаніе михайл. ремесл. училищу; ум. 63 л. отъ роду въ 1883 г., въ званіи камергера Высоч. двора—Мих. Биртв. состоялъ членомъ совѣта намѣстн. кавк. и управлялъ канцелярією по дѣламъ крест.; былъ главн. дѣятелемъ крест. реформы на Кавк.; извѣстенъ также какъ груз. писатель (см. «Избран. стих.», изд. 1879 г.); † 1875 г., 56 л. отъ роду.—Георг. Мих. (сынъ предыдущ.)—предсѣд. правл. груз. драм. общ., въ 1878—79 гг. организовалъ постоянную труппу; авторъ статей, касавшихся кавк. литературы и обществ. вопросовъ, на русск. и груз. яз.—Анаст. Мих.—редакт.-издательцѣ грузинск. дѣтск. журнала «Джеджили» (Нива) и предсѣдательница тифл. общества взаимн. вспоможенія учительницъ и воспит.

Уминовъ, П. О.—собираетъ груз. сказокъ,

пародн. пѣсенъ и пословицъ и издатель древн. груз. рукописей; онъ же въ послѣдн. 20 л. состоитъ учителемъ груз. яз. въ тифл. учебн. завед.; урож. г. Тифл.; воспитывался въ тифл. гимн. и слушалъ въ 60 гг. лекціи въ петерб. универс.

Химшіезы—груз. княж. и двор. родъ, представители котор. живутъ какъ въ Карталинѣ, такъ и среди грузинъ-мусульманъ, съ званіемъ бековъ; изъ послѣднихъ наиболее извѣстенъ ген.-м. Шерифъ-бекъ-Аджарскій, имѣющій обширныя имѣнія въ батумск. и артв. округахъ.

Цагарели, Ал. А.—проф. груз. яз. въ петерб. универс., авторъ «Грамматич. литературы груз. яз.», «Мингрельск. этюдовъ» и пр.; первое его критич. сочин.—очеркъ по-вѣйшей груз. литературы (см. газ. «Дрозба», 1870 г.); груз., изъ Тифл. воспитывался за границею.—Младшій братъ его, Авкс.—молодой груз. драматургъ, авторъ фарсовъ изъ тифл. мѣст. и помѣст. жизни; раньше игралъ на груз. сценѣ; воспит. въ тифл. дух. семин.

Церетели—груз. княж. и двор. родъ, по преданью, выселившійся изъ Дагестана. Родовое имѣніе—сел. Сачхеры, шорпанск. у., Кутаиск. губ.

Церетели, кн. Ан. Рост.—соврем. популярный груз. поэтъ; его стихотв. отличаются стилист. достоинствами и гармонією; многія изъ нихъ сдѣлались народными и поются; урож. шоран. у., Кут. губ., въ 50-хъ гг. слушалъ лекціи на восточн. факульт. петерб. универс.; въ 70-хъ гг. часто печаталъ въ груз. газ. «Дрозба» остроумн. фельетоны изъ кут. жизни; въ 80-хъ гг. написалъ нѣск. пьесъ для груз. сцены.

Церетели, Г. Е.—первый редакт. перв. груз. газ. «Дрозба» (1866—68 гг.); впослѣдствіи (1871—73 гг.) вмѣстѣ съ Н. Николадзе издавали журн. «Кербуш», въ котор. помѣщались повѣсти и истор. статьи; изъ произведеній его имѣли успѣхъ рассказы изъ умерет. жизни «Путевыя письма»; писалъ также публицист. и истор. статьи на русск. яз. (см. «Тифл. Вѣсти.» 1878—79 гг.). Урож. шоран. у., Кут. губ., слушалъ въ 60-хъ гг. лекціи въ петерб. универс.

Цинамдзгаровъ, Ил. Ив.—основатель единств. сельскохоз. школы въ Закави. (1884 году, сел. Цинамдзгаріантъ-кари, душетск. у., Тифл. губ.) безъ всякой субсидіи со стороны правительства; состоитъ нотаріусомъ въ Тифлисѣ; кончилъ курсъ въ тифл. гимн., по происхожд. грузинъ.

Циціановъ, кн. П. Д., ген.-лейт.—бывш. главнокомандующій въ Грузіи (1802—6 гг.), происходилъ отъ грузинск. выходцевъ, переселившихся въ Россію, род. въ 1754 году; проходилъ боевую службу и выказалъ свои

воен. таланты въ войскахъ Румянцова и Суворова; былъ въроломно убитъ въ Баку въ 1806 г.; похороненъ въ Тифл., въ Сионск. соборѣ (объ его дѣятельности см. въ истор. отд. нашей книги; биогр. см. въ Кавк. календ. > 1865 г.).

Циціановы—древн. груз. княж. родъ; владѣютъ обширн. имѣніями съ лѣсомъ въ горійск. уѣздѣ, въ мѣстности «Сацциано»; по преданью, происход. отъ богатыхъ евреевъ, выселившихся въ древности въ Грузію. Къ этому роду принадлежала послѣдн. груз. царица Марья (см. истор. оч. нашей книги, стр. 170).

Цулукидзе—груз. княж. родъ въ Имеретіи (въ кут. уѣздѣ).

Чавчавадзе—груз. княж. родъ (въ Кахетіи), изъ представителей котор., кромѣ нижеупомянутаго Ил. Гр. наиболѣе извѣстны: Зах. Гулибат., ген.-ад., начальникъ кавк. корп. командовавшій съ успѣхомъ кавалеріею въ 1877—78 гг. на малоаз. театрѣ войны, и Ник. Зур., ген.-лейт., нынѣшн. воен. губернаторъ Дагест. обл. (съ 1880 г.); до того былъ елисаветп. губернаторомъ.

Чавчавадзе, кн. Ал. Гарс.—сынъ послѣдн. грузинск. посла при русск. дворѣ; род. въ 1789 г., воспит. и началъ службу въ Россіи, принималъ участіе въ отечественной войнѣ (1813—14 гг.); съ 1823 года состоялъ при главноупр. Грузіи; въ 1828 г. былъ произведенъ въ ген.-майоры и назначенъ воен. губер. Армянск. обл.; въ томъ-же году завоевалъ баызетскій пашалыкъ, выказавъ при этомъ воен. тактъ и искусство; въ 1832 г. былъ высланъ въ Костромск. губ., по подозрѣнію въ участіи въ заговорѣ груз. молодежи противъ русск. правительства, но подозрѣніе оказалось неосновательн. и онъ вернулся на Кавк., получилъ чинъ ген.-лейт. и должн. члена совѣта главн. управл. памѣстн.; † 1846 г., въ Тифл. (см. биографію въ «Кавказской войнѣ» Потто, т. IV). Ч. болѣе извѣстенъ, какъ замѣчательный грузинскій поэтъ, съ большимъ искусствомъ пробованній свое перо во всѣхъ родахъ поэзіи (см. отд. нашей книги «Литература»). Онъ также извѣстенъ, какъ глава весьма памятной краю семьи: старшая его дочь, Нина, была женою А. С. Грибоѣдова, вторая, Екатерина (1816—1882 г.)—владѣтельницаю Мингреліи (см. Мингрельская), третья, Софья—женою бар. А. П. Николая; сынъ, кн. Дав.—ген.-м., былъ взятъ съ семействомъ въ плѣнъ Шамилемъ въ 50-хъ гг.; дочь кн. Дав., Тамара,—была женою свѣтл. кн. Ираклія Грузинскаго (см. Грузинскіе). Родовое имѣніе Ч.—сел. Цицондалы, Мукузани, Напареули и др., составляющія истинный перлъ Кахетіи, нѣ-

сколько лѣтъ назадъ куплено удѣльн. вѣдомствомъ за милліонъ съ лишнимъ руб.

Чавчавадзе, кн. Ил. Гр.—соврем. груз. поэтъ, редакт. и издат. единств. груз. ежедн. газ. «Иверія» (см. отд. нашей книги «Литература», стр. 280—81); онъ-же управляетъ тифл. двор. земельн. банкомъ (со врем. его основанія, съ 1874 г.), на общ. собран. котораго является однимъ изъ главн. ораторовъ. Ч. получила образованіе въ тифлисск. гимн. и слушала лекціи въ петерб. универс. въ 50-хъ гг., въ 1863 г. издавалъ журн. «Груз. Вѣстн.» (на груз. яз.), имѣвшій большое вліяніе на современное общество и литер.; въ 1871—73 гг. печаталъ повѣсти и стихи въ журн. «Кребули»; въ 1864—74 гг. состоялъ въ Душетѣ мир. посредн. и миров. судьей; «Иверію» началъ издавать съ 1877 г., сначала ежедн., затѣмъ въ годъ 4 раза, ежемѣсячно и, наконецъ, съ 1886 г. ежедн.

Челокаевы—древн. груз. княж. родъ (въ Кахетіи), происх., по преданью, отъ генуэзцевъ, переселившихся въ Крымъ.

Чернезовы—груз. княж. и двор. фамилія въ Карталіини и Кахетіи; по преданью происход. отъ черкесовъ.

Чиквани и Чичуа—княж. роды въ Мингреліи, происходятъ по преданью отъ армянъ.

Чичинадзе—весьма распространенная въ Кутаисской губ. двор. фамилія; изъ представителей ея наиболѣе извѣстенъ Ал. В.—бывшій инспекторъ кут. двор. школы, со времени ея основанія; въ послѣдніе годы состоитъ инспекторомъ двор. школы въ Тифлисѣ; груз. писатель, получилъ образованіе въ петербургскомъ университетѣ.

Чубиновъ, Дав. Іес.—бывш. проф. груз. яз. въ петерб. универс.; составитель груз. хрестоматіи, грамматики и груз.-русско-франц. и русско-груз.-франц. словарей, удостоенныхъ акад. наукъ полн. демид. преміи; онъ-же собиратель рѣдкихъ грузинскихъ рукописей и обладатель богатой груз. библіотеки. Ч. род. въ Тифлисѣ, въ 1814 г., воспит. въ петерб. гимн., а затѣмъ въ универс.; по окончаніи тамъ курса, въ 1839 г. поступилъ на службу въ азіатскій департаментъ министерства иностранныхъ дѣлъ; въ 1844 г. былъ утвержденъ доцент. груз. яз. при петерб. унив.; въ 859 г.—ордин. профессоромъ, въ 1870 г.—заслуж. проф.; вскорѣ затѣмъ его замѣстилъ по кафедрѣ груз. яз. г. Цагарели (см. выше); постоянно проживаетъ въ Петербургѣ.

§ **Чхеидзе**—груз. княж. родъ въ Имеретіи (въ кут. уѣздѣ).

Шалиновы—груз. княж. родъ (въ Кахетіи и Карталіини).—Мих. Як., ген.-лейт., эриванскій губернаторъ, русск. происх., не принадлежитъ къ этому роду.

Шервашидзе—абхазскіе владѣтели; по-

слѣдній владѣтель, ген.-ад. русской службы, свѣтл. кн. Михаилъ управляя Абхазіею съ 1823 г. по 1864 г., когда, вслѣдствіе двусмысленнаго его поведенія во время горск. и ранѣе турецк. войнъ, былъ лишенъ влад. правъ и въ Абхазіи введено было русское управл.; кн. Мих. былъ поселенъ тогда же въ Воронежъ, гдѣ скончался въ 1866 г. — Сынъ его, свѣтл. князь Георг. отставн. полк. Изъ его родствениковъ наиболѣе извѣстны уиыѣшній тифл. губернаторъ (съ 1889 г.) кн. Георг. Дм. Шерв. камергеръ Высочайш. двора; воспит. въ моск. универс.; женатъ на доч. бар. А. П. Николаи.

Эристовы — древній груз. княж. родъ, дѣляющийся на двѣ вѣтви — арагвскую (Сидомоновы) и кеанскую (по мѣсту расположенія ихъ у притоковъ р. Куры); владѣютъ обшир. имѣніями въ нагорной части горійск. и душетск. уѣздовъ, преимущественно среди осетинъ, отъ котор. они, по преданью, происходятъ. «Эрис-тави» по грузински означ. часть «лава народа»; названіе должн. обратилось впоследствии въ фамилію. Эта фамилія встрѣчается также въ Кахетіи и среди гурійскихъ князей (въ озургетск. у., Кутанской губ.). Изъ нынѣшн. представителей этой фамиліи наиболѣе извѣстны, кромѣ нижеознач. кн. Раф. Дав., еще кн. Георг. Ром. — отставной ген.-отъ-кавал.; началъ службу съ 1829 г. былъ въ 1858—61 гг. кутанскимъ ген.-губернаторомъ; до того состоялъ атаманомъ кавк. каз. войскъ и принималъ участіе въ горской войнѣ. — Мар. Вас., рожденная Этлингерь, — извѣстн. художница-портретистка, занималась у проф. Зичи (см. выше); проживаетъ иногда на Кавказѣ.

Эристовъ, кн. Георг. Евс. — ген.-отъ-инф.-сенаторъ, кавалеръ орд. св. Андрея Первозв.;

принималъ участіе во многихъ важнѣйшихъ походахъ въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія; въ 1827 г., участвуя въ походѣ гр. Паскевича противъ Персіи, самостоятельно занялъ Тавризь; † 1864 г., болѣе 100 л. отъ роду.

Эристовъ, кн. Георг. Дав. — первый директ. перв. груз. театра и перв. редакторъ перв. груз. журнала «Цискари» (Заря); онъ же авторъ груз. стихотв., изящно изд. вмѣстѣ съ его пьесами, биографіею (составл. Меунаргія) и портретомъ въ 1884 г.; род. въ 1811 г., воспитывался въ тифл. благор. пансіонѣ; состоялъ въ 30-хъ гг. на военной службѣ, въ вилеиск. окр., куда былъ сосланъ вмѣстѣ съ кн. Гр. Дм. Орбеліани и др. груз. княз. по подозрѣнію ихъ (соказавшемуся впоследствии) въ заговорѣ противъ правит.; въ 50-хъ гг. состоялъ чиновникомъ особ. пор. при намѣстн.; † 1864 г. — Дав. — сынъ его, также работалъ для грузинской сцены, въ качествѣ переводчика и передѣльвателя франц. пьесъ; редактировалъ газ. «Кавказъ» въ 1882—84 гг.; въ настоящее время состоитъ однимъ изъ представителей Ротшильда на Кавк. по нефт. промыслу.

Эристовъ, кн. Раф. Дав. — одинъ изъ лучшихъ соврем. груз. поэтовъ, авторъ народн. стихотв. (вышедшихъ отдѣльными изданіемъ), а также фарсовъ, частью оригинальныхъ, частью же передѣланныхъ съ русск.; ему же принадлежатъ этнографич. замѣтки о груз. горцахъ, на русскомъ яз.; состоитъ на государственной службѣ, депзормъ груз. языка; въ 50-хъ и 60-хъ гг. служилъ въ Кутанской губ. окр. начальникомъ и мир. судьбою; принадлежитъ къ кахетинской отрасли княз. Эристовыхъ.

(См. книгу „Словарь Кавказ. дѣятелей“).

Грузин. Поэтъ Шота Руставели.

НЕКРОПОЛЬ

Грузинских царских и княжеских усыпальницъ въ Московскихъ монастыряхъ.

Цари грузинскіе, князья и духовенство съ давнихъ временъ посѣщали по политическимъ и церковнымъ дѣламъ единую Россію. Въ Москву прѣзжали грузинскіе цари и царицы, утомленные частыми внутренними смутами въ Грузіи и постоянными тревогами извнѣ и навсегда оставались съ семействами на жительство въ Москвѣ и въ другихъ городахъ Россіи. Здѣсь же они оканчивали свою жизнь, погребались въ Московскихъ монастыряхъ и усыпальницахъ. Многие грузинскіе царицы сооружали себѣ усыпальницы въ одномъ какомъ нибудь монастырѣ, гдѣ и погребались лица ихъ фамилій. Въ память своихъ близкихъ царицы дѣлали богатые вклады въ монастырихъ и украшали ихъ самымъ роскошнымъ видомъ.

Мнѣ довелось побывать въ октябрѣ 1912 года въ Московскихъ монастыряхъ и снять дорогія могилы грузинскихъ царскихъ особъ. Начну съ Донского монастыря.

1. Московскій Донской монастырь.

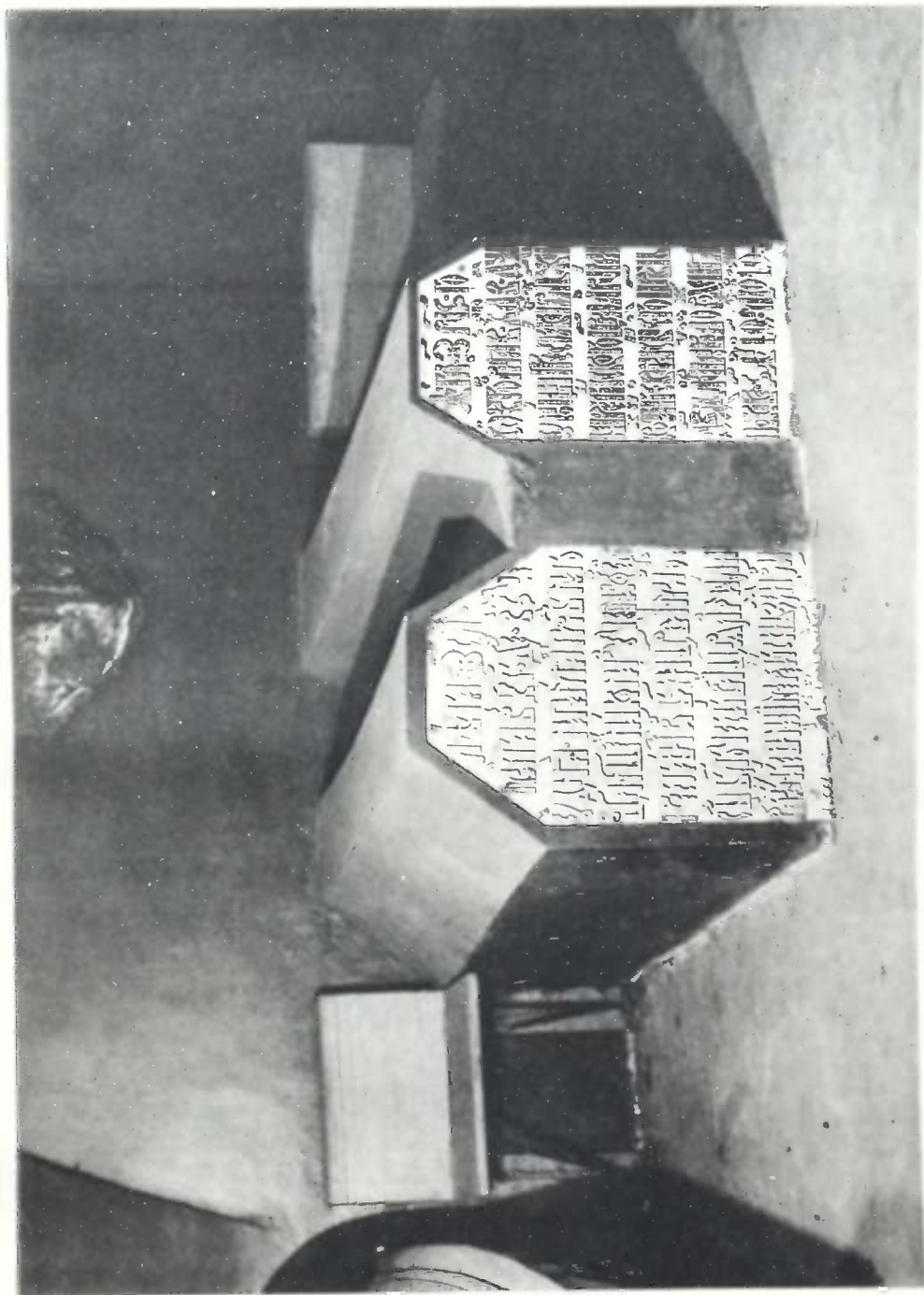
Въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ погребены грузинскіе царицы, грузинскіе князья, имеретинскіе цари, царицы, указанные въ особомъ спискѣ, и князья, кн. Сухаданъ Елизоровичъ Корганашвили, Григорій, архіепископъ, и нѣкоторыя другіе архіереи грузинскіе. Этотъ же монастырь сдѣлаеся усыпальницею семьи имеретинскаго царя Арчила Вахтанговича, который съ семьєю дѣлалъ значительные вклады въ монастырь. Особенно царь Арчилъ сталъ усердствовать монастырю со времени вступленія въ управленіе обителью (Милитинскаго) Имеретинскаго архимандрита Лаврентія и погребень около своихъ сыновей. О вступленіи архимандрита Лаврентія монастырскій лѣтописецъ говоритъ такъ: «18 марта по указу Великаго Государя и по благословенію пресв. Стефана митрополита Рязанскаго и Муромскаго въ Донской монастырь прислалъ архимандритъ Лаврентій Милитинскій. А провожалъ его отца архимандрита въ монастырь Златоустова монастыря игуменъ да пресвященнаго Рязанскаго дворецкой Федоръ Ивановичъ Иверскій Дядьянъ. А встрѣчали его отца архимандрита въ

Донскомъ монастырѣ намѣстникъ іеромонахъ Тарасій съ братією у монастырскихъ воротъ со крестомъ и со святою водою и былъ благовѣсть и званъ во вся колокола».

Еще во время постройки соборнаго храма въ монастырѣ, подъ алтаремъ была устроена палата, можетъ быть съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы обратить ее впоследствии въ могильный склепъ. Въ этой то палатѣ въ 1711 г. Милитинскій (Имеретинскій) царь Арчилъ похоронилъ прахъ своихъ сыновей. Цынъ это Срѣтенская церковь, находящаяся подъ главною церковью Донского монастыря, гдѣ мною и были сняты всѣ могилы Грузинскихъ царственныхъ особъ.

«171, Марта 29, — говоритъ монастырскій лѣтописецъ, — погребено въ Донскомъ монастырѣ царицу Милитинскій Александръ Арчиловичъ (Сербскій Генералъ Фельдцейхмейстеръ русской артиллеріи, при Петрѣ Великомъ) подъ соборною церковью, что сдѣлана палата подъ алтаремъ; а тѣло ея привезено изъ Шведскія земли изъ Стекольниковъ (Стокгольма). А предстанны тѣло царицы 1710 г. февраля 2 числа. При томъ же ея гробъ по позволенію батюшки ея погребены тѣла братьевъ ея царевичей: Матасія и Давида и ея царицы Александра жена перваго брака, а перевезены же ихъ тѣла изъ Новодѣвичьего монастыря апрѣля 5, 1711 году» «1712 г. при бытіи въ Донскомъ монастырѣ архимандрита Лаврентія царь Арчилъ Вахтангевичъ Милитинскій во обители Донскія Богородицы надъ соборною церковью, что была палата подъ алтаремъ, въ которой палатѣ погребены дѣти ея, царицы: Александръ, Матфей, Давыдъ и въ той же палатѣ построилъ церковь во имя Срѣтенія Господня нашего Іисуса Христа; и та церковь освящена въ нынѣшнемъ же 1712 г. Сентября 24. А освящая ту церковь пресвященный Стефанъ митрополитъ Рязанскій и Муромскій». «1713 апрѣля 16 преставился на Москвѣ Милитинскій царь Арчилъ Вахтангевичъ, а погребень въ Донскомъ монастырѣ въ церкви Срѣтенія Господня нашего Іисуса Христа, что построилъ онъ же царь Арчилъ, гдѣ погребены дѣти

Донской Монастырь.

Фот. П. Павлова.

Два могилы Грузинских Царских особъ въ Срѣтенской церкви
Моск. Донск. монастыря.

его. А погребенъ Арчилъ Вахтангевичъ апрѣля 19».

Около этого времени упразднена была іерархическая степень Іверскаго Вагдайскаго монастыря (сдѣ настоятели были архимандриты), приписаннаго къ монастырю Александра Пискаго. Архимандритъ Лаврентій, по желанію супруги царя Арчила, царицы Екатерины Давидовны, и дочери Даріи Арчиловны, обратился въ 1715 г. къ государю Петру Алексѣевичу съ просьбой о дарованіи этой степени Донскому монастырю, какъ родовой усыпальницѣ покойнаго Імеретинскаго царя Арчила. Эта просьба, вѣроятно, по особому ходатайству царицы Екатерины и царевны Даріи, была исполнена въ тотъ же день, октября 2, и по грамотѣ Митрополита Рязанскаго и Муромскаго, данной 13 ноября на имя архимандрита Лаврентія, дозволено архимандритамъ Донскаго монастыря служить въ литурѣ съ рипидами, съ палицею, и съ осѣненіемъ, а посылать пѣть съ сулкою» (См. челобитную архимандрита Лаврентія объ этомъ стр. 133 наст. книги о Донск. М-рѣ). «1719 апрѣля 16 простовная на Москвѣ Милитійская царица Екатерина Давидовна, жена царя Арчила Вахтангевича, а погребена въ Донскомъ монастырѣ въ церкви Срѣтенія Господня, при гробѣ мужа своего царя Арчила, мая 5 числа. А на погребеніи были преосв. Пгнатій митрополитъ Сарскій и Подонскій, да Палестинскіе архіереи: Арсеній митрополитъ Олудскій, Григорій митрополитъ Меленкійскій да архимандриты Чудовской, Новоспасской, Андроніевскій, Богоявленскій, Петровскій, Златоустовскій да Сербскій архимандритъ Юаншкій». А погребеніи вышеписаннаго апрѣля 16, мая по 5 число не было, даи того, что апрѣля съ 17 числа Москва рѣка и была вода велика, что такой большой воды никто не помнитъ, и мосты разломало и разнесло и пронести тѣло было невозможно».

Архимандритъ Лаврентій, въ бытность настоятелемъ Донскаго монастыря, на свои средства построилъ нѣсколько зданій подъ келіи, разныя службы и производилъ капитальныя поправки прежнихъ построекъ. Скончался Архимандритъ Лаврентій 20 мая 1720 г. и 21 мая погребенъ въ Срѣтенской церкви. Въ этой же церкви погребена и первая супруга Імеретинскаго царевича Александра. Церковная лѣтопись гласитъ: «1720 іюля 28 преставился на Москвѣ княгиня Милитійская Гликерія Ольпча, Царевича Александра Арчиловича Милитійскаго жена, а погребена въ Донскомъ монастырѣ въ церкви Срѣтенія Господня, при гробѣ мужа ея, Іюля 30.

Царевна Імеретинская Дарья Арчиловна въ память родителей сдѣлала въ монастырь значительныя вклады. Въ 1725 г. она дала вкладу: сосуды, потиръ-чаша золотая, съ серебрянымъ поддономъ. Во всѣхъ этихъ сосудахъ золота было—1 ф. 15 зол., а серебра 2 ф. 51 зол. Кроме того, въ 1727 и 1730 г. она пожертвовала 2000 руб. на иго-строение соборной кровли, колокольни и папикадила. Она же въ 1729 году распространила церковь Срѣтенія Господня пристройкой алтари. Въ томъ же 1729 г. ноября 8 перестроенный храмъ былъ освященъ въ присутствіи царевны, Преосв. Іоанномъ, епископомъ Переяславскимъ. Царевна Дарья Арчиловна скончалась въ 1740 г. и октября 6 погребена при гробахъ отца своего и матери.

1741 г. января 13 дня погребена въ церкви Срѣтенія Господня, на лѣвой сторонѣ, Грузинской царицы Русуданы».

1) Александръ Арчиловичъ, Іверскій царевичъ, † 20 февраля 1711 г. въ градѣ Нарботинскомъ Штео, пополудни въ 8¼ ч.; жилъ 38 лѣтъ. (Въ Срѣтенской церкви Донскаго монастыря).

2) Амилахвара, грузинская княгиня (Сасани?), † 22 марта 1789 г. 99 лѣтъ. Дон. монас.

3) Амилахваровъ, кн. Евгений Васильевичъ, д. ст. сов., Московской губерніи, палаты Гражданскаго суда председатель, † 11 декабря 1786 г. (Донск. монас. подъ папертью).

4) Амилахваровъ, кн. Егоръ Васильевичъ, д. тайн. сов. и государственной отчетной коллегіи президентъ, † 16 іюля 1779 г., 55 лѣтъ. (Донск. монас. подъ папертью).

5) Анна Васильевна, жена грузинскаго царевича Анастасія Леоновича, рожд. княжна Омлохорова, род. 10 апрѣля 1720 г., † 6 марта 1794 г. (Срѣтенская церковь).

6) Анна Георгіевна, жена грузинскаго царевича Бакара Вахтангевича артиллеріи генераль-лейтенанта и обоихъ російскихъ орденонъ кавалера, дочь грузинскаго владѣтельнаго князя Георгія Эристова, † 18 февраля 1780 г. 74 л. (Срѣтенская церковь).

7) Арсеньева, Марія Александровна, рожд. кн. Дадіанъ, р. 8 августа 1840 г. † 8 января 1894 г. (Донск. монас.).

8) Арчилъ Вахтангевичъ, царь Імеретинскій † въ Москвѣ 16 апрѣля 1713 г., погребенъ 19 апрѣля. (Срѣтенская церковь).

9) Анастасій, архимандритъ Донскаго монастыря, изъ рода грузинскихъ дворянъ Петрѣевыхъ, р. 28 сент. 1774 г. въ Кизлярѣ, † 17 октября 1832 г. Тезоименство 5 іюля. (Дон.) мон. цер. дома Пресв. Богор.).

10) Анастасій Леоновичъ, грузинскій царе-

вичъ, генераль-поручикъ, р. 15 ноября 1707 г., погребенъ 31 марта 1784 г. Жилъ 77 лѣтъ.

*Здѣсь прахъ царевича, а душа на небесахъ.
Рожденный отъ царей, все царское оставилъ,
Но добродѣтельно одной себя прославилъ:
Зато днесъ царствуетъ въ превыспреннихъ мн-
стахъ.*

(Срѣтенск. церк.).

10) Багратіонъ, княжна Александра, дочь свѣтлѣйшаго царевича Вахуштїа Вахтангѣевича † 8 апрѣля 1789 г. Жила 68 л. 7 м. 29 дн. (Срѣтен. церковь).

11) Багратіонъ, княгиня Александра Ивановна, тайн. сов. † 18 февр. 1853 г., 75 л. (Донск. монаст.).

12) Багратіонъ, княг. Варвара Алексѣевна, жена кн. Кирилла Александровича Багратіона, † 18 апрѣля 1788 г. (Дон. монаст.).

13) Багратіонъ, княжна Дарья Кирилловна, дочь тайн. сов., сенатора и кавалера, р. 9 декабря 1809 г., † 6 апр. 1831 г. (Срѣтенская церковь).

14) Багратіонъ, кн. Кирилль Александровичъ, тайн. сов., сенаторъ и кавалеръ, † 19 апрѣля 1828 г. 79 л. (Срѣтенск. церковь).

15) Бакаръ Вахтанговичъ, грузинскій царевичъ, артиллерїи генераль-лейтенантъ и обоихъ росїейскихъ орденовъ кавалеръ, род. 7 апрѣля 1700 г., † 1 февраля 1750 г. (Срѣтенск. церковь).

16) Баратаева, княжна Елизавета Семеновна, въ замуж. Мансурова, д. ст. совѣтница, † 22 окт. 1814 г., на 32 г. (Дон. монаст.).

17) Василій Егоровичъ, князь, меньшей сынъ генераль-аншефа и разныхъ орденовъ кавалера царевича Георгїа Грузинскаго, род. 21 октября 1750 г., служилъ въ Преображенскомъ полку подпоручикомъ, † въ маѣ 1764 г. Жилъ 14—8—19 дн. (Срѣтенская церковь).

18) Вахуштїй Вахтангѣевичъ, царевичъ грузинскій, сынъ царя Вахтанга Леоповича, † 6 декабря 1784 г.; жилъ 55 л. 4—23 д. (Срѣтенская церковь).

19) Дадіанъ, княжна Анна Петровна, въ замуж. Васильчикова, на дв. сов., † 14 іюня (іюля?) 1803 г. Жила 57 лѣтъ.

20) Георгїй Вахтангѣевичъ, царевичъ грузинскій, † 19 декабря 1786 г. Жилъ 74 г. 4—17 дн. (Срѣтенская церковь).

21) Гигауръ, Елизавета Богдановна, дѣвица, р. въ ноябрѣ 1810 г. † 22 марта 1835 г. (Дон. монаст.).

22) Царевна Гликерїя Ильинична (по фамиліи Понзѣвская), жена генералъ-фельдцейхмейстера, Имеретинскаго царевича Александра Арчиновича, † 28 іюля 1720 г. и отъ сотворенїя міра 2728; жила 58 лѣтъ. (Срѣтенская церковь).

23) Голицина, жена генералъ-маіора кня-

зя Алексѣя Борисовича Голицына, дочь свѣтлѣйшаго царевича Георгїа Грузинскаго, генераль-аншефа и разныхъ орденовъ кавалера; р. 14 мая 1754 г., † 12 мая 1779 г. поподудни въ одинъ надцѣтомъ часу. Жила 25 лѣтъ безъ двухъ дней. (Срѣтенская церковь).

24) Григорій Цинамвришвилиловъ, грузинскій архимандритъ, † 25 января 1777 г. (Срѣтенская церковь).

25) Грузинская, свѣтлѣйшая княгиня Александра рожд. кн. Яковлевна Сибирская, роду сибирскихъ царей, р. 1 апрѣля 1728, † 26 мая 1793 г., 65 л. 3 м. 22 дн. Въ замужествѣ была за грузинскимъ принцемъ Леопомъ Бакаровичемъ, роду царей грузинскихъ. Памятникъ ставилъ сынъ ея, кн. Леонъ Леоповичъ въ 1800 г. (Срѣтенская церковь).

26) Грузинская, княжна Анна, дочь царевича Вахуштїа Вахтангѣевича Грузинскаго, † 6 мая 1779 г. Жила 34 г. 10—6 дн. (Тамъ же).

27) Грузинская, княжна Анна Георгіевна, въ замужествѣ графиня Толстая, род. 31 января 1798 г., † 17 іюля 1889 г.

28) Екатерина Давыдовна, имеретинская царица, жена царя Арчила Вахтангѣевича, † въ Москвѣ 16 апрѣля 1719; погребена 5 мая (подъ Срѣтенскою церковию).

29) Грузинская, княжна Марїа, младшая дочь царевича Леона Леоповича Грузинскаго; родилась и умерла 22 марта 1791 г. Памятникъ ставилъ отецъ ея въ 1880 г. (Срѣтенская церковь).

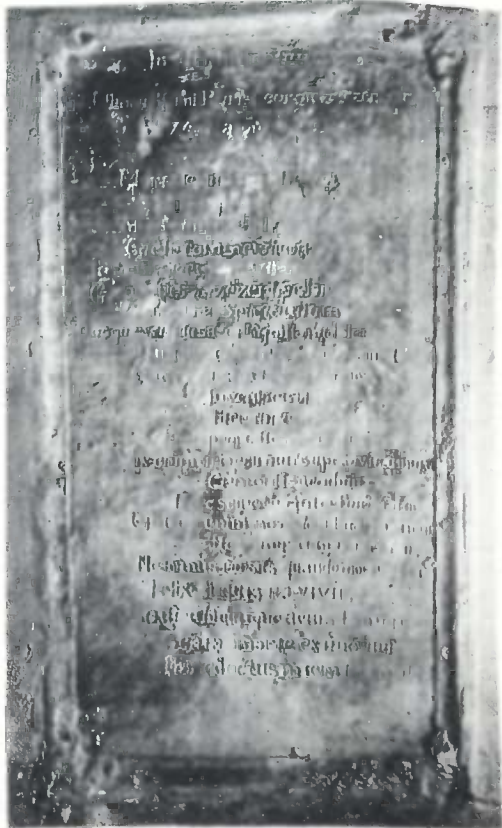
30) Грузинская, княжна Ольга Леоповна. Аничкова, по второму мужу подполковница, по первому мужу, гвардіи подпоручика Турчашникова, род. 13 марта 1800 г., † 10 января 1850 г. 49 л. 10 м. Дѣтя. (Срѣтенская церковь).

31) Грузинская царица Русудана, погребена 13 января 1741 г. (Срѣтенск. церковь).

32) Леонъ Бакаровичъ, принцъ, род. 6 септ. 1728 г., въ супружество вступилъ въ 1752 г. съ княжной Александрой Яковлевной Сибирской, въ супружествѣ жилъ 13 лѣтъ, оставилъ вдовствующую 35 лѣтъ супругу и 8 человекъ дѣтей, † 23 іюля 1768 г.; тозонменитство его 18 іюня; въ службѣ находился въ Измайловскомъ полку, дослужилъ до секундъ-маіора; жилъ 35 л. 8 мѣсяцевъ. (Срѣтенская церковь).

33) Іановъ Егоровичъ, сынъ царевича грузинскаго Георгїа, Генераль-аншефа, поручикъ Преображенскаго полка, р. 31 мая 1751 г., † 10 янв. 1768 г.; жилъ 17—8—6 дн. (Срѣтенская церковь).

34) Грузинскій, Евграфъ Леоповичъ, † 26 ноября 1794 г., ж. 8—7—19 дн. Памятникъ ставилъ въ 1800 г. отецъ его, князь Леонъ

Фот. П. Павлова.

Надписи въ стѣнахъ надъ могилами Грузинскихъ царевичей въ Срѣтенской церкви (въ боковыхъ корридорахъ) Москов., Донскаго Монастыря.

Леоновичъ Грузинскій, въ память отъѣзжихъ дарованій, разума и понятія наукъ (Срѣтенская церковь).

35) Грузинскій, князь Леонъ Леоновичъ, р. 27 февр. 1764 г., † 3 мая 1800 г. Тезоименитство 18 іюня (Срѣтенская церковь).

36) Гургень Тамазовичъ, секретарь царей; † 20 апрѣля 1730 г. (Срѣтенская церковь).

37) Давыдъ, сынъ имеретинскаго царя Арчила Вахтаугъевича, † 24 октября 1796 (1688 г.); жилъ 6—9—9 дн. (Срѣтенская церковь).

38) Дадіанъ, князь Александръ Львовичъ, р. 20 августа 1800 г., † 10 іюня 1865 г.; возлѣ князя Александра Петровича Дадіана).

39) Дадіанъ, кн. Александръ Петровичъ † 26 января 1811 г., 58 л.

40) Дадіанова, княгиня Анна Александровна, жена князя Петра Егоровича Дадіанова; р. 1723 г., † 10 марта 1780 г.; жила 58 л. (Срѣтенская церковь).

41) Дадіанъ, княгиня Анна Леоновна, † 4 февр. 1812 г., 59 л. съ княземъ Александр. Петр. Дадіаномъ.

42) Дадіанъ, княгиня Марія Александровна, въ замужествѣ Арсеньева, р. 8 авг. 1840 г., † 8 янв. 1894 г.

43) Дадіанъ, кн. Георгій Леонтьевичъ, генераль-маіоръ, р. 1683, † 12 іюня 1765 г. Жилъ 82 г. (Срѣтенская церковь).

44) Дадіанъ, Дмитрій Леоновичъ, р. 12 декабря 1801 г., † 1 іюля 1851 г.; возлѣ князя Александра Петр. Дадіанова.

45) Дадьяновъ, кн. Егоръ Александровичъ † 28 февраля 1861 г.

46) Дадіанъ, княж. Екатерина Васильевна, † 28 декабря 1845 г., на 21 г., съ княз. Александр. Петров. Дадіаномъ.

47) Дадіанъ, княж. Екатерина, дочь главной артиллеріи капитана, князя Петра Сергѣев. Дадіана; р. 21 ноября 1743 г., † 1 февр. 1769 г. Жила 25 л., 2—5 дн. (Срѣтенская церковь).

48) Дадіанъ, княжна Елизавета Петровна. † 5 янв. 1814 г., 64 л., съ княз. Александр. Петров. Дадіаномъ.

49) Дадіанъ, кн. Леонъ Александровичъ р. 7 марта, † 20 мая 1845 г.

50) Дадіанъ, кн. Леонъ Александровичъ, † въ 1847 г. на 37 г.; съ княз. Александр. Петрович. Дадіаномъ.

51) Дадіанъ, княгиня Лидія Григорьевна, рожд. баронесса Розель, р. 2 янв. 1817, † 6 декабря 1866 г.; съ княз. А. Л. Дадіаномъ.

52) Дадіанъ, княжна Марья Дмитриевна, рожд. Нарышкина, р. 27 ноября 1779, † 28 марта 1854 г.; съ княз. Л. А. Дадіаномъ.

53) Дадіановъ, кн. Михаилъ Егоровичъ, артиллеріи маіоръ, р. 1724 г., † 16 февр. 1768 г. Жилъ 43 г. (Срѣтенская церковь).

54) Дадіановъ, кн. Николай Егоровичъ, подполк., † 20 марта 1752 г. Жилъ 39—4—10 дн. (Срѣтенская церковь).

55) Дадіановъ, кн. Петръ Александровичъ, † 4 декабря 1786 г. Жилъ 10 л. 1 м. (Срѣтенская церковь).

56) Дадіановъ, кн. Петръ Егоровичъ, артиллеріи капитанъ, р. 15 іюня 1716, † 4 декабря 1784 г. Жилъ 68 л. (Срѣтенская церковь).

57) Дадіанъ, кн. Петръ Львовичъ, р. 1803, † 17 іюня 1875 г.

58) Дадіанъ, княжна Софія Александровна, жена генераль-маіора князя Егора Леонтьевича Дадіана; р. 18 сент. 7200 (1691 г.), † 4 января 1747 г. (Срѣтенская церковь).

59) Дарья Арчиловна, царица мимнійская; погребена 6 октября 1740 г. при гробѣхъ отца своего и матери (Срѣтенская церковь).

60) Имеретинская царица Анна Матвѣевна, † 4 іюля 1832 г. 62 г.; рожденіе ея 17, а тезоименитство 25 іюля (Срѣтенская церковь).

61) Имеретинскій, кн. Константинъ Константиновичъ, р. 3 іюня 1827 г., † 15 декабря 1885 г.

62) Константинъ Давыдовичъ, имеретинскій царевичъ, генераль маіоръ и разныхъ орденовъ кавалеръ, † 3 мал. 1844 г. 60 л. (Срѣтенская церковь).

63) Карганашвили, кн. Елисей Александровичъ, крестникъ царевича Александр. Арчиловича; † 1 февраля 1693 г.; погребенъ архимандритомъ Антоніемъ Одиновичемъ (Срѣтенская церковь).

64) Лаврентій грузинецъ, архимандритъ Донскаго монастыря, † 20 мая 1720 г. (Срѣтенская церковь).

65) Мансурова, Елизавета Семеновна, рожд. княжна Баратаева, д. ст. совѣтн., † 28 октября 1814 г., на 32 г.

66) Матвѣй Осиповичъ, ближній чиновникъ царя Арчила Вахтаугъевича; † 28 августа 1730 г. (Подъ соборомъ Донскаго монастыря).

67) Матай, царевичъ, сынъ царя Арчила Вахтаугъевича, Имеретинской земли обладателя; † 23 марта 7201 г. (1693) (Срѣтенская церковь).

68) Меликовъ, кн. Захаръ, пошковникъ, † 15 февр. 1782 г.

II. Нинолаевскій греческій монастырь въ Москвѣ

(зависимый отъ Иверскаго Аѳонскаго Монастыря). Этотъ монастырь давалъ пріютъ архимандритамъ и архіереямъ грузинскимъ при посѣщеніи ими Россіи. Мною сняты могилы здѣсь погребенныхъ: Грузинскаго митрополита Епифанія, отпѣваніе котораго было со-

вершено 11 декабря 1668 г. Патриархомъ Юсафомъ. 11-мѣ. Затѣмъ погребена съ правой стороны трапезной церкви Николаевского соборнаго храма, — царица **Екатерина Георгиевна**, супруга грузинскаго царя Кайхосра Леонтьевна, скончавшаяся 3 мая 1730 г. Кроме того здѣсь же покоятся Грузинскій генералъ Парсаданъ **Папумовъ**, скончавшійся 16 мая 1733 г. На лѣвой сторонѣ храма грузинскій князь Панкратій Хохановичъ **Давидовъ**, скончавшійся 31 января 1724 г. Въ самой церкви Кахетинскій князь (князь Оторъ) **Челокаевъ**, скончавшійся 24 февраля 1744 года.

1) Грузинская, Екатерина Егоровна, жена «Грузинскія земли блаженныя памяти Его Высочества царя Кайхосра Леонвича»; † 3 мая 1730 г. (Николаевскій греческій монастырь; въ нижней Никольской церкви).

2) **Давидовъ**, Панкратій Хохановичъ, грузинскій князь, стольникъ; † 30 января 1724 г.; жилъ 75 л. (Николаевскій греческій монастырь, въ Николаевской трапезѣ).

3) **Давидовъ**, князь Нотанъ Хохановичъ, стольникъ, † 17 апрѣля 1718 г.; жилъ 62 г. (Николаевскій греч. монастырь).

III. Московскій Покровскій монастырь. (что на убогихъ домахъ).

Въ этомъ монастырѣ и спялъ слѣдующіе моголы: погребены подлѣ Покровскою церковью, въ придѣлѣ св. Іона Митрополитъ. Затѣмъ Грузинскаго царя Георгія XIII дѣти царевичи: **Ильа**, скончался 1859 года, **Окропиръ**, скончался 1857 года, **Ираклій**, скончался 1859 года. Дочь имеретинскаго царя **Соломона** и супруга грузинскаго князя Кайхосра-Абашидзе. Кроме того въ этомъ же монастырѣ погребены: грузинскій Митрополитъ **Іона**, скончавшійся въ 1821 году, грузинскій архіепископъ **Пафнутій**, скончавшійся въ 1823 году.

1) Князь Суданъ Елизбаровичъ, грузинскаго 172 царя, 2 марта 1733 г. (Срѣтенская церковь).

2) **Яшвили**, Спиридонъ Ивановичъ, Имеретинскій князь, † 1827 г. на 56 г.

3) **Абашидзе**, **Дарья Соломоновна**, дочь имеретинскаго царя Соломона Великаго, жена грузинскаго князя Кайхосра Абашидзе, род. 1756 г., † 24 января 1827 г. (Церк. митр. Іоны Покровск. монастырь).

4) **Аваловъ**, Захарій Ивановичъ, сынъ грузинскаго кн. Іоанна Авалова, род. 14 декабря 1766 г.; съ 10-го года рожденія своего находился въ пустынѣ Давида-Гареджіекой; постриженъ въ монахи 13 февраля 1783 г. и наименованъ былъ Зирахъ; принялъ на себя схиму 1792 г. февраля 29; во іеромонахи посвященъ того же года 20 марта; во архимандрита произведенъ того же

года декабря 6 дня; во епископа посвященъ патриархомъ Антономъ 30 мая 1795 г., и переименованъ изъ Захарія въ Евлогія; прибылъ въ царствующій градъ Москву 9 июля 1797 г., скончался 7 февраля 1809 года, имѣвъ жителство въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ; погребенъ въ семь Покровскомъ монастырѣ 11 февраля. Жилъ 42 г. 1 мѣс. 25 дн. (Церковь Іоны покр. монас.)

3) **Анастасія Григорьевна**, Грузинская царица, супруга царевича Ильи Георгиевича, род. 25 сентября 1805 г., † 31 марта 1882 г. (Цер. Іоны покр. монас.)

4) **Іона**, грузинскій митрополитъ, происходилъ отъ древней фамиліи князей Гедесоновыхъ, р. въ 1737 г.; въ 30-е лѣто возраста своего постриженъ во мхетскомъ кафедральномъ соборѣ католикосомъ грузинскимъ, царевичемъ Антономъ Багратионовымъ, въ ипоческій образъ, а въ 1777 г. посвященъ онымъ же католикосомъ въ архіерейскій санъ, съ титуломъ Русскаго митрополита, откуда, ради поклоненія, отправился въ Іерусалимъ и въ Синайскую гору. Путешествовалъ по Греціи, былъ въ Константинополѣ, Смирнѣ, святыхъ Афонскихъ горахъ, въ разныхъ архипелажскихъ островахъ и въ Корфѣ ради поклоненія святымъ монахамъ чудотворнымъ св. Спиридонъ Тримифинскаго, а оттуда отправился въ Триестъ, Венецію и черезъ Вѣну прибылъ въ Иессу, гдѣ жилъ четыре года, потомъ отправился въ Россію, и жилъ въ Кіевѣ три года, а наконецъ, по Высочайшей волѣ, переименъ изъ Кіева въ столичный градъ Москву, гдѣ жилъ 27 лѣтъ, исполняя усердно службу алтарю Божію, нося на себѣ многія монаршія милости всагустѣйшихъ російскихъ монарховъ и, достигши глубокой старости, въ 84-е лѣто скончался мирно въ 1821 г., въ 4-й день августа, во Чудовомъ монастырѣ. Воздвигнуть сей памятникъ усердіемъ духовнаго сына, произносящаго свой стихъ: «Какъ голуби невинный была душа въ семь благая». (Покровскій монастырь, церковь во имя митрополита Іоны).

5) Грузинская, Анна Павловна, рожденная графиня Кутайсова, супруга грузинскаго царевича Окропира; † 25 января 1868 г., на 68 г., въ Москвѣ. Здѣсь же похоронены внуки ихъ младенецъ Константины. (Церковь Іоны).

6) Грузинская, Варвара Михайловна, дѣвица, дочь тит. сов., р. 22 октября 1833 г., † 8 августа 1853 г.

7) Грузинская, святѣйшая княжна Галпа Ильинична, р. 1832 г., † 5 іюня 1903 г. (Покр. монас.)

8) Грузинская, Екатерина Гавриловна, жена Михаила Васильевича Грузинскаго; † 19

декабря 1866 г. (Покр. монас.)

9) Грузинская, Екатерина Евгениевна, жена кол. асс. род. 30 июня 1830 г., † 13 августа 1867 г. Жила 37—1—13 дн.

10) Илія, грузинскій царевичъ, сынъ грузинскаго царя Георгія XIII; род. въ Тифлисѣ 2 сентября 1790 г., † въ Москвѣ 18 июля 1854 г. (Церковь св. митропол. Іоны).

11) Ираклій, грузинскій царевичъ, младшій сынъ грузинскаго царя Георгія XIII; р. въ Тифлисѣ 23 іюня 1795 г., † въ Москвѣ 10 октября 1859 г. (Церковь Іоны).

12) Грузинскій царевичъ Михаилъ, сынъ грузинскаго царя Георгія XIII; род. въ Тифлисѣ 1778 г., † въ Петербургѣ 21 ноября 1862 г. (Церковь Іоны).

13) Грузинскій царевичъ Окропиръ, сынъ Георгія XIII, род. въ Телавѣ 24 іюня 1795 г., † въ Москвѣ 30 октября 1857 г. (Церковь Іоны).

14) Грузинскій, Василій Михайловичъ, код. сов., род. 25 января 1831 г., † 10 іюля 1902 г.

15) Грузинскій, свѣтлѣйшій князь Георгій Ильичъ, внукъ царя Георгія XIII, род. 15 октября 1833 г., † 18 сентября 1899 г. (Покр. монас.)

16) Грузинскій, князь Давидъ Багратіевичъ, внукъ царя Георгія XIII; † 24 сент. 1888 г. (Покр. монас.)

17) Грузинскій, Михаилъ Васильевичъ, тит. сов., † 9 декабря 1866 г.

18) Грузинскій, свѣтлѣйшій князь Павелъ Окропировичъ, † 12 февраля 1875 г. (Церковь св. митр. Іоны).

19) Жевахова, княгиня Марія Лукіановна; род. 29 августа 1803., † 6 января 1831 г., съ Л. Я. Яковлевымъ. (Покр. монас.)

21) Окрочделова, Тинатина Николаевна, грузинская дворянка, состоявшая въ свѣтъ грузинской царицы Маріи, и кормилица младшаго сына ея высочества, † 11 декабря 1847 г.; съ И. Д. Окрочделовымъ.

22) Окрочделовъ, Іосифъ Давидовичъ, грузинскій дворянинъ (безъ датъ).

23) Окропиръ, грузинскій царевичъ, сынъ Георгія XIII; род. въ Телавѣ 24 іюня 1795 г., † въ Москвѣ 30 октября 1857 г. (Церковь св. митр. Іоны).

24) Пафнугій, преосвященнѣйшій, архіепископъ грузинскій, усердно служившій алтарю Божію въ столичномъ градѣ Москвѣ 10 лѣтъ, нося на себѣ высокомонаршія милости. Скончался на 55 году 5 днн марта 1823 г. во Чудовѣ монастырѣ. Церковь во имя св. митр. Іоны, по лѣвую сторону отъ могилы грузинскаго митрополита Іоны, противъ иконы Божіей Матери.

25) Цинамзгаровъ, Парменъ Доментіевичъ, протоіерей и духовникъ ея Высоче-

ства грузинской царицы Маріи Георгіевны, род. 4 декабря 1784 г., † 14 сент. 1846 г.

26) Амилохорова, княг. Анна Герасова дочь 1733 г. преставная раба Божія Грузинской земли князи Гивартанова сына Баратова княгиня Анна Герасова дочь Амилохорова; жительство ея было отъ роду 33 лѣта и положена на семь мѣстѣ, и аще кто приидеть на сіе мѣсто, тотъ имать сказать: «дай, Боже, сей царствіе небесное». (Въ трапезѣ церкви св. Іоанна Предтечи, что за рѣкою Прѣспею, въ Пескахъ).

27) Амилохорова, княжна Анна Отаровна, въ замужествѣ графиня Симоличъ, р. 8 мая 1800 г., † 3 іюля 1866 г. (Алексѣевскій женскій монастырь).

28) Арабадзе, Миллора Іосифовна, тит. совѣтница, † 7 іюня 1854 г., 56 л. (Ваганьково кладб.).

29) Арабидзевъ, Александръ Михайловичъ, поручикъ, род. 12 авг. 1792 г., † 13 дек. 1851 г. (Ваганьково).

30) Арабидзевъ, Михаилъ Федоровичъ, код. асс., † 5 апрѣля 1810 г. Жена Елизавета Ивановна † 13 декабря 1809 г. на 40 г. (Ваганьково).

31) Багратіонъ. «Подъ симъ камнемъ лежитъ грузинскаго царевича Вахуштія Вахтагтевича сынъ, князь Доментій Багратіонъ, который имѣлъ житіе въ свѣтъ семь 9 лѣтъ. (Боговиленскій монастырь, въ транзѣ).

32) Багратіонъ, княжна Зоя Александровна, † 14 мая 1884 г., 43 л. (Новодѣвичій монастырь).

33) Багратіонъ, княжна Софія Александровна, † 2 февраля 1871 г. (Новодѣв. мон.).

Багратіонъ, княжна Степанида Матвѣевна, рожд. Ржевская, жена князи Николая Семеновича Багратіона, р. въ ноябрѣ 1705 г., † 10 февраля 1762 о. (Знаменскій мон.).

34) Багратіонъ-Мухранская, княгиня Елисавета Александровна, рожд. Иванская, р. 7 сентября 1833 г., † 21 сентября 1856 г.; возлѣ А. Д. Ивинскаго (Троицкая Сергіева лавра).

35) Варлаамъ, митрополитъ грузинскій, управявшій Даниловымъ монастыремъ съ 20 февраля 1825 г. по 18 декабря 1830 г. Скончался въ 2 часа по полуночи 18 дек. (Даниловъ мон.).

36) Гегидзе, Юлія Григорьевна, † 6 мая 1900 г.; съ М. Т. и Е. М. Каченовскими и Е. Н. Козичеромъ. (Муское кладб.).

37) Гедіанова, княжна Александра Лукіанина, въ замуж. Лукашъ; род. 26 мая 1804 г., † 23 февраля 1834 г. Паматникъ поставленъ родителями: Лукой Степановичемъ и княгиней Маріей Ильининой Гедіановыми и супругомъ Николаемъ Евгениевичемъ Лукашемъ. (Спасо-Андроніевъ монаст.).

38) Грузинская, княжна Александра Яковлева, † 26 марта 1853 г. (Ваганьково).

39) Грузинская, свѣтлѣйшая княгиня Анна Алексѣевна род. 11 января 1824 г., † 10 августа 1866 г.; съ Алексѣемъ Алексѣевичемъ Мазуринымъ. (Ваганьково).

40) Грузинская, княгиня Вѣра Петровна, † 1 октября 1833 г., на 68 г.; съ княземъ М. О. Грузинскимъ. (Ваганьково).

IV. Въ разныхъ монастыряхъ и кладбищахъ Москвы.

1) Грузинская, княжна Елизавета Григорьевна, дочь князя Григорія Ильича Грузинскаго; р. 6 авг. 1862 г., † 8 марта 1871 г. (Троицкая Сергіева лавра).

2) Грузинская, свѣтлѣйшая княг. Ольга Николаевна, † 10 ноября 1902 г. (Даниловъ мон.)

3) Грузинскій, кн. Владиміръ, сынъ свѣтлѣйшаго князя Ильи Григорьевича Грузинскаго; ум. въ 1866 г., 1 г. (Даниловъ монастырь).

4) Грузинскій, князь Николай Яковлевичъ, † 26 февраля 1861 г. на 78 г. (Ваганьково).

5) Грузинскій, кн. Сергій Яковлевичъ, † 9 января 1880 г., на 85 г. (Ваганьково).

6) Грузинскій, князь Яковъ Ароновичъ, † 31 мая 1834 г. на 78 г. (Ваганьково).

7) Грузинскій, князь Яковъ Яковлевичъ, род. 1 ноября 1793 г., † 3 марта 1866 г. (Ваганьково).

8) Дадіанъ, княжна Марія Александровна, род. 20 апрѣля 1833 г., † 23 іюля 1869 г., съ княгиней П. О. Дадіанъ. (Новодѣвичій монастырь).

9) Дадіанъ, княг. Наталья Федоровна, † 20 февраля 1876 г. съ А. О. Мосоловой и княжной М. А. Дадіанъ. (Новодѣв. монаст.).

10) Епифаній, митрополитъ грузинскій, погребенъ патріархомъ 11 декабря 1668 г., въ церкви Николая Стараго, что на Никольскомъ ярсцѣ. (Быв. монастырь).

11) Жеваховъ, кн. Іоаннъ Семеновичъ, † 3 іюля 1792 г. (Новоспаскій мон.).

12) Кванчехадзева, Наталья Николаевна (Ваганьково).

13) Царевна Θεодосія Ивановна, жена имеретинскаго царевича Александра Арчиловича, дочь боярина Ивана Михайловича Милославскаго; погребена патріархомъ 18 марта 1689 г. (Новодѣвичій монаст.).

14) Лорднпанидзе, Далмерій Константиновичъ, подпоручикъ запаса, род. 15 іюля 1870 г., † 15 октября 1901 г. (Калитниковское кладбище).

15) Лынашина, Екатерина Федоровна, въ замуж. княгиня Туркестанова, жена гвардіи капитана и кавалера, † 4 сентября 1840 г.;

жила 36 л. 10 м. 22 дня. (Спасо-Андроніевъ монаст.).

16) Манвелова, княг. Надежда Осиповна, род. 1 марта 1806 г., † іюня 1843 г.; съ ней сынъ ея кн. Аркадій Николаевичъ Манвеловъ, род. 22 марта 1834 г., † 24 августа 1842 г.; съ А. М. и Л. І. Бороздиными. (Ваганьково).

17) Манвеловъ, кн. Николай Васильевичъ, † 20 апрѣля 1848 г. (Ваганьково).

18) Маматназинъ, кн. Иванъ Федоровичъ, р. 17 іюня 1752, † 3 іюня 1752 г. во 2 часу по полудни. Служилъ въ пѣхотномъ Навагинскомъ полку въ 3 мѣ баталіонѣ прапорщикомъ. Жилъ 30 л. Жительство имѣлъ въ Калужскомъ уѣздѣ, въ селѣ Будавкѣ (Церковь пророка Ильи, за Пречистенскими воротами, въ Скорадомѣ).

19) Мосолова, Александра Федоровна, † 23 іюня 1876 г. 73 л.; съ ней пять Мосоловыхъ, А. А. Арцибушева и князь Дадіанъ (Новодѣвичій мон.).

20) Панчулидзева, Марья Алексѣевна, въ замуж. Устинова, р. 9 февр. 1789, † 21 марта 1845 г. (Новодѣвичій мон.).

21) Панчулидзева, Надежда Александровна, младенецъ, р. 24 января 1859 г., † 18 іюня 1859 же (Новодѣвичій монастырь).

22) Панчулидзева, Ольга Алексѣевна, въ замуж. Пашкова, р. 14 сент. 1802 † 21 марта 1842 г. (Новодѣвичій монастырь).

23) Панчулидзевъ, Николай Самуиловичъ, младенецъ; р. 4 августа 1859 г. † 30 мая 1860; съ младенцемъ П. А. Панчулидзевою (Новодѣвичій монастырь).

24) Панчулидзевъ, Самуилъ Александровичъ, р. 20 августа 1825 г., † 28 марта 1897 г. (Тамъ же).

25) Панчулидзевъ, Семенъ Давидовичъ, генералъ майоръ и кавалеръ, р. 1767 † 17 декабря 1817 г. Служилъ 30 лѣтъ. Жена. (Спасо-Андроніевъ мон.).

26) Полинарпъ, иверскій архимандритъ, жилъ 86 лѣтъ и пробылъ въ монашествѣ на Афонѣ, въ Иверскомъ монастырѣ, 60 лѣтъ. Скопчался въ Москвѣ 26 марта 1891 г. Пастьствоваль 2 г. въ Московскомъ Николаевскомъ греческомъ монастырѣ (Даниловъ монастырь).

27) Размадзе, Александръ Соломоновичъ † 14 марта 1896 г. на 51 г. (Ваганьково).

28) Ретіевъ, кн. Иванъ Ивановичъ, † 23 іюля 1896 г. (Лазаревское кладб.).

29) Сандукели, Викторъ Сильчъ, надв. сов., р. 6 ноября 1814, † 27 февр. 1855 въ Отъ матери. (Ваганьково).

30) Церетели, княжна Елизавета Аслановна, вдова дѣйст. ст. совѣтн. Прибыль; † 8 августа 1891 г. (Алексѣевскій женскій монастырь).

Фот. П. Павлова.

Надписи на могилахъ въ усыпальницѣ Грузинскихъ Царскихъ Особъ въ Срѣтенской церкви Московск. Донскаго Монастыря.

31) Циціанова, княг. Варвара Егоровна, † 18 іюня 1832 г., 65 лѣтъ. (Пятницкое кладб.).

32) Циціанова, княжна Елизавета Дмитріевна, р. 21 марта 1800 г., † 20 іюля 1885 г. (Пятницкое кладбище).

33) Циціановъ, кн. Дмитрій Евсевиичъ, † 1835 г. на 89 г. (Пятницкое кладбище).

34) Циціанова, княг. Екатерина Францовна р. въ Вѣнѣ 3 ноябрю 1821 г., † въ Москвѣ 20 августа 1855 г. (Иновѣрч. кладб. на Введенскихъ горахъ).

35) Циціановъ, кн. Павелъ Ивановичъ, р. въ Москвѣ 6 октября 1805 г., † 5 іюня 1880 г. (Иновѣрческое кладбище на Введен. горахъ).

36) Циціанова, Варвара Григорьевна, рожд. Кукелевская, по первому браку княг. Чавчавадзе, † 25 декабря 1865 г., на 28 г. «Незабвенной матери отъ любящаго сына князи Чавчавадзе» въ 1873 г. (Даниловское кладб.).

37) Челонаева, княжна Марія Николаевна † 31 декабр. 1854 г.; жила 54 г. (Алексѣевскій женск. мон.).

38) Челонаева, княг. Фаина Яковлевна. р. 8 іюля 1801 г., † 13 марта 1887 г. (Алексѣевскій жеп. мон.).

39) Челонаева, княг. Марія Осиповна, † 7 апрѣля 1846 г. на 66 г. (Иновѣрч. кладб. на Введенскихъ горахъ).

«Тѣло Екахетинскаго князя грузинскаго, зовомаго на грузинскомъ діалектѣ Князотаръ, фамилією Чолонаевъ; † 24 февраля 1742 г. (Николаевскій греческій монастырь, въ церкви).

40) Челонаевъ, кн. Николай Николаевичъ, † 18 августа 1834 г. (Лазаревское кладб.).

Чичуанъ, Марія, ижеретинская княжна, † 30 павдзерника 1847 г., на 68 г. Надпись по-польски (Иновѣрчск. кладб. на Введенскихъ горахъ).

41) Шаликова, княг. Александра Феодоровна, † 14 іюня 1867 г. на 73 г. (Алексѣевскій женск. мон.).

42) Шаликова, княжна Наталія Петровна, † 10 іюля 1878 г. (Алексѣевскій жепск. монастырь).

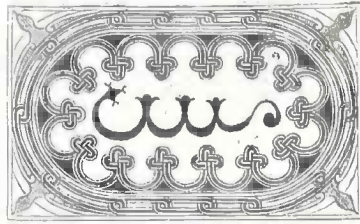
43) Яшвилъ, кн. Григорій Спиридоновичъ † 15 ноябрю 1853 г. 32 л. и дочь его младенецъ Марія р. 29 октября 1848 г. † 16 іюля 1849 г. (Ваганьково).

Въ слѣдующемъ выпускѣ будетъ помѣщенъ Петербургскій некрополь грузинскихъ усыпальницъ.

(см. книгу—Некрополь, соч. Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Михайловича).

Борисъ Эсадзе.

БИБЛИОГРАФІЯ.

«Кн. Илья Чавчавадзе», біографическій и критическій этюдъ. Книжка первая, *Мегахлавартъ*

Въ этой малоюккой книжкѣ, всего въ 48 стр. небольшого формата, авторъ старается дать біографическія свѣдѣнія объ известномъ грузинскомъ поэтѣ и въ общихъ чертахъ обрисовать его многостороннюю литературную дѣятельность. Къ сожалѣнію, разбираемый очеркъ отличается очень крупнымъ недостаткомъ — поверхностью и снѣбностью работы. Біографическихъ свѣдѣній о поэтѣ въ книжкѣ почти совсѣмъ нѣтъ. Впрочемъ, авторъ и самъ сознается въ этомъ и говоритъ въ предисловіи, что «онъ не имѣлъ въ виду дать обстоятельную біографію поэта и полного критическаго разбора его произведеній; что это дѣло будущаго». Здѣсь кетати замѣтить, что грузинская литература вообще бѣдна біографіями грузинскихъ дѣятелей. За исключеніемъ двухъ-трехъ біографій, составленныхъ г. І. Меунари, почти ничего не имѣется. Книжка Мегахлавартъ, какъ уже сказано, не даетъ также критическаго разбора произведеній кн. Ильи Чавчавадзе. Въ общемъ, это не біографическій и критическій этюдъ, а скорѣе небольшая лекція, написанная, правда, довольно живо. Особенно интересны въ книжкѣ двѣ главы: «Грузинское общество и грузинская литература до кн. Ильи Чавчавадзе» (гл. II) и «Выступленіе его на литературную арену» (гл. III).

А. Н

Краткій очеркъ исторіи грузинской церкви и экзархата за XIX столѣтіе. В. К. Тифлисъ. 1901.

Какъ видно изъ предисловія, названное сочиненіе есть первый опытъ исторіи грузин-

ской церкви и экзархата за XIX столѣтіе. Авторъ пользовался неразборными еще архивными документами и имѣлъ въ виду намѣтить проявленія религіозной жизни за періодъ, послѣдовавшій со дня присоединенія грузинскаго царства къ Россіи. Настоящая книга заключаетъ предисловіе, введеніе (церковно-податическія сношенія Грузія съ единовѣрной Россіей) и пять главъ изложенія. Первая глава разсматриваетъ измѣненія, которымъ подверглись устройство и управленіе грузинскою церковью съ 1801 г.; вторая обнимаетъ церковное управленіе въ западной Грузіи (имеретинскій католикосатъ); третья посвящена миссіонерской дѣятельности (среди осетинъ, цесторіанъ абхазцевъ, дѣятельность епископа Гавриила); четвертая занята обзоромъ духовно-просвѣтительной дѣятельности экзархата (открытіе школъ грамоты, духовныхъ училищъ и семинарій, печатаніе книгъ и пр.); наконецъ, пятая заключаетъ мѣры къ улучшенію быта духовенства и дальнѣйшее развитіе церковно-религіозной жизни. Наиболее цѣнной частью въ этомъ интересномъ трудѣ являются свѣдѣнія, заимствованныя изъ архивныхъ документовъ и выясняющія различныя стороны церковной жизни Грузіи за сто послѣднихъ лѣтъ. Историческія экскурсіи, предпринимаемыя авторомъ для полноты того или другаго вопроса, придаютъ книгѣ цѣльность и связываютъ преемственною нитью прошлое и настоящее грузинской церкви. Изъ портретовъ, которыми снабжена книга, наиболее рѣдкими въ изданіяхъ можно считать портреты преосв. Гаіюза, просвѣтителя осетинъ, грузинскаго историка-археолога П. Іосселиани и перваго экзарха Варлаама (изъ книгъ Эрестовыхъ).

А. Хах — овь.

